

НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:

- ◆ Құқық қорғау органдарын цифрландыру және киберқылмысқа қарсы іс-қимыл –
Цифровизация правоохранительных органов и противодействие киберпреступности –
Digitalization of law enforcement agencies and countering cybercrime
- ◆ Әкімшілік құқық, әкімшілік қызмет –
Административное право, административная деятельность –
administrative law, administrative activities
- ◆ Қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық-атқару құқығы –
Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право –
Criminal law, criminology, penal enforcement law
- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика, жедел-іздістіру қызметі –
Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность –
Criminal procedure, criminalistics, operational investigative activities
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
To help the teacher
- ◆ Жас мамандар сөз алады –
Слово молодым –
The word to the young

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
имени М. ЕСБУЛАТОВА

3 (76)
2023

Жауапты редактор

саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор
А.М. Сайтбеков

Редакция алқасы:

Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Р.А. Ромашов (з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
С.М. Селиманова (з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
Т.А. Акимжанов (з.ғ.д., профессор),
Е.М. Бимолданов (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент).

«Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімі – тоқсанына 1 рет.

Журнал заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіміне енгізілген (Қазақстан Республикасы БжҒМ Білім және ғылым саласында сапаны қамтамасыз ету комитеті төрағасының 2021 жылғы 11 ақпанындағы ҚБП бұйрығы).

Жауапты хатшы:

А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:

С.Ж. Турениязова

*****

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: alpolac.edu.kz

e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Пішімі 60x84^{1/16}. №1 баспаханалық қағаз

Ризографтық басылым. Есептік баспа табағы 27

Басуға 29 қыркүйек 2023 ж. жіберілді.

Таралымы 200 дана.

*****

© Қазақстан Республикасы ИМ

М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2023ж.

Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.

№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Ответственный редактор

доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор
А.М. Сайтбеков

Редакционная коллегия:

Ж.Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Р.А. Ромашов (д.ю.н., профессор, Российская Федерация),
Л.Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика),
С.И. Шелухин (доктор PhD, США),
С.М. Селиманова (д.ю.н., профессор, Республика Узбекистан),
Г.Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
Ж.А. Кегембаева (д.ю.н., профессор),
Т.К. Акимжанов (д.ю.н., профессор),
Е.М. Бимолданов (к.ю.н., ассоциированный профессор),
А.А. Аубакирова (д.ю.н., доцент).

Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз в квартал.

Журнал включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН Республики Казахстан №2 от 11 февраля 2021 г.).

Ответственный секретарь:

А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:

С.Ж. Турениязова

*****

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: alpolac.edu.kz
e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Подписано в печать 29 сентября 2023 г.
Формат 60x84 1/16. Бум. тип. №1.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 27
Тираж 200 экз.

*****

© Алматинская академия МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2023 г.
Журнал перерегистрирован в Министерстве информации и коммуникаций
Республики Казахстан в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж.

Executive Editor

doctor of political sciences, candidate of law, professor

A.M. Saitbekov

Editorial Board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, professor),

R.A. Romashov (doctor of law, Professor, Russian Federation),

L.CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),

S.I. Sheluhin (PhD, USA),

S.M. Selimanova (Doctor of Law, Professor, Republic of Uzbekistan),

G.R. Rustemova (doctor of law., professor),

J.A. Kegembaeva (doctor of law, professor),

T.K. Akimzhanov (Doctor of Law, Professor),

E.M. Bimoldanov (Ph.D., Associate Professor),

A.A. Aubakirova (doctor of law., associate professor).

The scientific periodical «*Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*» was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Periodicity – 1 time per quarter.

The journal is included in the list of publications recommended for publishing the main scientific results of scientific activity in the legal sciences (Order of the Chairman of the Committee for Quality Assurance in Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 dated February 11, 2021).

Executive Secretary:

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

S.Zh. Turenliyazova

*****

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.

Manuscripts are not returned or reviewed.

A link to the journal is required.

Address of edition:

Department of organization of research and editorial and publishing work

Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

050060, Almaty, ul. Utepova, 29

tel.: 337-80-86

website: alpolac.edu.kz

e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Signed to the press on September 29, 2023.

Format 60x84 1/16. Boom. type. no. 1.

Print on the risograph. Uch. - ed. 1. 27

Edition of 200 copies.

*****

© Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, 2023

The journal was reregistered in the Ministry of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan in September 2011.

Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫН ЦИФРЛАНДЫРУ
ЖӘНЕ КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
AND COUNTERING CYBERCRIME**

САИТБЕКОВ А., РОКУСОВ В., САБИВОЛДА А. Analysis and strategy to combat cybercrime in Kazakhstan.....	11
КОРЖУМБАЕВА Т.М., АБДУЛЛИНА С.Х. Современные способы совершения преступлений в сфере высоких технологий.....	15
ЕРБОЛАТОВ Е.Е., ЖЕТПИСОВ С.К., БЕКСУЛТАНОВ А.С. Конфиденциальность персональных данных в условиях применения цифровых технологий.....	25
ТОРГАУТОВА Б.А., ТАТАРИНОВА Л.Ф., ЦОЙ О.Р. Информационная безопасность и защита данных с использованием криптографии.....	34
РАХИМОВА Г.Н. Мектеп жасындағы балалар арасындағы кибербуллингтің алдын-алу мәселелері.....	45
ҚАМБАРОВ А.Қ., ҚАРАЖАНОВ М.Д., САБИТОВ С.М. Практические методы предупреждения уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.....	56
КОРЖУМБАЕВА Т.М., ХУСАИНОВ О.Б., БАЙГЕЛОВА Н.Е. Современное состояние киберпреступности и кибертерроризма.....	63

**ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ, ӘКІМШІЛІК ҚЫЗМЕТ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ADMINISTRATIVE LAW, ADMINISTRATIVE ACTIVITIES**

ЖЕТПИСОВ С.К., АЛИБАЕВА Г.А., БЕКСУЛТАНОВ А.С. Заңсыз көші-қон – Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының қызмет объектісі...72	72
ВЕКТУРГАНОВ А.Е., TELEUYEV G.B. Liability issues in international sources for the protection and protection of the environment.....	79
ИБРАЕВА А.К., МАХАНОВА А.С. Омбудсмен институты: дәстүр эволюциясы және қазіргі тәжірибе (салыстырмалы талдау).....	85
АБИКЕНОВА Ш.К., САКТАГАНОВА И.С., ТЕКЕБАЕВА А.М. Өндірістегі жазатайым оқиғаларды міндетті сақтандыру кезінде алдын алу және оңалту шараларын қаржыландыруды	

әкімшілік-құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....	96
АЛМАГАМБЕТОВА А.А., УТЕГЕНОВ Ч.К., ЦОЙ О.Р. Методы и инструменты работы сотрудников местной полицейской службы с учетом проблемно-ориентированного анализа профилактики правонарушений в Республике Казахстан.....	106
ANES A., SEILKHANOVA S. Scientific consideration of police and society interaction as a tool of confidence building: experience of foreign practices.....	114
УМУРЗАКОВА А.А., КАРАТИКЕНОВА Д.К. Сервистік модель: полиция жұмысының жаңа тетіктері мен әдістері.....	120
БАЙГАЗИН А.С., АЛДИЯРОВ Е.Т. Популяризация электромобилей в современном обществе, их плюсы и минусы.....	127
MURATOVA A.ZH., SMANOVA A.B., DAUREMBEKOV E.K. Animal cruelty as an indicator of domestic violence.....	135
ОМАРОВА А.Б., ЕРЕЖЕПҚЫЗЫ Р., МАЛИКОВА Ш.Б. Субъекты экологического правопорядка: определение роли в создании реализации экологически ответственной общественной системы.....	143
USEINOVA K.R., KAN A.G., DANIYAROV S.D. Implementation of the principle of integrity in the activities of civil servants: foreign experience.....	152
ХАСАНОВА В.В., ПАРШИН Д.В. Административная ответственность в сфере дорожного движения в Республике Казахстан: теоретико-правовые аспекты.....	157
ІЗБАС Р.С., ДУМОВ Н.А., УТЕГЕНОВ Ч.К. Совершенствование системы управления местной полицейской службы на основе практико-ориентированных подходов.....	167
МАЛАНИНА Л.С., ХАСАНОВА В.В., ЖУМАБАЕВА Г.А. Профилактика правонарушений участковым инспектором полиции с участием сообществ и партнеров.....	176
ЮГАЙ М.Е., ЦОЙ А.Н. Влияние гендерных стереотипов на насилие в семье.....	182
SAKTAGANOVA I.S., AVIKENOVA SH.R., TEKEBAYEVA A.M. Administrative and legal regulation of the procedure for providing rehabilitation assistance in the meai system in case of loss of professional employment (international experience).....	187
KAN A., USEINOVA K., TOKTYBAEV A. Ethical and legal foundations of the principle of integrity in the activities of civil servants.....	195

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY,
PENAL ENFORCEMENT LAW

САЙТБЕКОВ А.М., КЕГЕМБАЕВА Ж.А., САГЫНБЕКОВА Г.М. Предупреждение семейно-бытового насилия: роли государства, общества, индивида.....	201
АКИМЖАНОВ Т.К., АЮБАЕВ М.А., БЕКБАУОВА А.А. Правовое регулирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан и практика его реализации.....	208
БЕРСУГУРОВА Л.Ш., ШАРИПОВА А.Б., ДЮСЕМБАЕВА А.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских правонарушений.....	223
DZHANSARAEVA R., DUZBAEVA S., TAGAIBEK K. Driving to suicide by domestic violence.....	232
ШЕГЕБАЕВА А.Р. Жыныстық тәрбие -кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық қылмыстардың алдын алудың тиімді шарасы ретінде.....	238
БАЛЫМОВ Е.К., САГЫНТАЕВА А.А., ТАЙШЫБАЕВА А.С. Сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы іс-қимыл: шетелдік тәжірибені салыстырмалы талдау.....	245
СЕЙТХОЖИН Б.У., ОНҒАРОВА Г.Б. Актуальные аспекты противодействия коррупции в Республике Казахстан.....	251
ШАМШИЕВА И.С., МАРАТ А.М. Уголовно-правовые аспекты семейно-бытового насилия.....	257
MURATOVA A.ZH., ZHANIBEKOV A.K., BISKULTANOVA A.M. Animal cruelty: concept and signs	264
БИШМАНОВ К.М., ЛЮЦИК В.В. О текущем положении дел в сфере борьбы с торговлей детьми в Казахстане и за границей.....	272
ИСКАКОВ А.К., БАРГАРИНОВ А.Р. Профилактика религиозного экстремизма и его распространения в пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан.....	281
ШЕГЕБАЕВА А.Р., СТАРКОВА В.В. «Алдын ала сөз байласқан адамдар тобы» мен «қылмыстық топ» ұғымдарының аражігін ажыратудың ерекшеліктері.....	289
КАЗБЕКОВА А.Б., САДИНОВ Т.М., БАТАШЕВА М.Д. Проверкана добропорядочность (integrity check): опыт Республики Молдова и Украины.....	295

АМАНГЕЛДЫКЫЗЫ А., ЦОЙ А.Н., ТЛЕШАЛИЕВ Н.Д.
Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық бұзушылықтардың
алдын алудың жалпы сұрақтары.....306

ОШАКБАЕВА Ж.О., ЕНСЕБАЕВА А.Р., ЕДИЛЬБАЕВА Л.И.
Вопросы совершенствования охраны безопасных условий труда
в свете реализации уголовной политики.....313

ZHANIBEKOV A.K., DUZBAYEVA S.B., AKVOLATOVA M.E.
Practical problems of probation control and the activities of probation officers.....325

КАСЫМОВА А.С., БАЙСЕИТОВА А.Т., ЕСКЕНДИРОВ А.А.
Ограничение свободы: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования.....334

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

ХАН В.В.
Инвектива катагенеза процессуальный формы:
об очередной оптимизации процессуальных гарантий.....341

ШАРИПОВА А.Б., МЫРЗАҒАЛИ Д.С., ЖАЗЫЛБЕКОВА С.С.
Мәлімдеменің әдепсіз формасы: этика, лингвистика, құқық.....353

ДЖИГИТОВА Р.Н., СИМАНОВА Г.Т., УМБЕТОВА А.А.
Конституциялық реформалар аясында конституциялық заңдылықты қамтамасыз ету
жөніндегі құқық қорғау органдары жүйесіндегі прокуратураның ролі.....359

ТҮСП Т.А.
Некоторые особенности расследования уголовных дел, связанных с возвратом активов....368

**ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER**

СТАРКОВА В.В.
Современные интерактивные методы обучения.
«Кейс-метод» при проведении практического занятия.....375

БАЙМУХАНОВ Е.М., М.С. МУХАМЕДЖАН
Особенности профессиональной подготовки кадров в
высших учебных заведениях МВД Республики Казахстан.....382

ШАХАНОВА Д.А., САДУАҚАСОВА Д.Н., БАКИРОВА А.М.
Пандемия негізгі стресстік фактор ретінде.....389

ТЕЛЪТАЕВ Б.Б.
Қазақстан республикасы іімінің ведомстволық оқу орындарында дене шынықтыру дайындығын өткізудің әдістемесін етілдіру.....394

АХМЕДОВ Н.А., АЛИМОВА Э.А.
Формирование коммуникативных компетенций в процессе подготовки сотрудников полиции.....400

**ЖАС МАМАНДАР СӨЗ АЛАДЫ
СЛОВО МОЛОДЫМ
THE WORD TO THE YOUNG**

ТУРСЫНБЕКОВ А.А.
Надзор прокуратуры на этапе досудебного расследования уголовного дела в Республике Казахстан.....406

ӘБІЛҚАСЫМ А.Қ.
Виктимологические аспекты жертв семейно-бытовых преступлений.....418

ЕЛЕУСИЗОВА Г.К.
Криминологическая характеристика буллинга.....427

«Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналындағы жарияланымдарға қойылатын талаптар.....433

Требования к публикациям в журнале «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова».....436

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫН
ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ
КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ
ІС-ҚИМЫЛ**

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ**

**DIGITALIZATION
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
AND COUNTERING CYBERCRIME**

A. Saitbekov¹, Viktor Pokusov², A. Sabibolda¹

¹Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov

²Association of Legal Entities Information Security Association of Kazakhstan

ANALYSIS AND STRATEGY TO COMBAT CYBERCRIME IN KAZAKHSTAN

In the modern world, an increasing number of threats pose to the storage and use of data in cyberspace. International laws are being developed to establish protective measures and sanctions, new provisions and amendments in criminal legislation are being introduced, and special committees are being established to monitor the country's cybersecurity. Despite this, in various countries of the world there is still a high level of risk of cyberattacks on business units and the state as a whole, and therefore it is necessary to develop new concepts and conduct research every year legal orientation in the field of cybersecurity of the country.

Keywords: cybercrime, criminal legislation, cyber threats, international cybersecurity laws, national security.

Қазақстандағы киберқылмысқа қарсы күресті талдау және стратегиясы

Қазіргі әлемде киберқылмыс деректеріг сақтау мен пайдалану кезінде туындайтын қауіптер саны күн сайын артып келеді. Қорғау шаралары мен санкциялар туралы халықаралық актілер әзірленуде, қылмыстық заңнаманың жаңа баптары мен тараулары қабылдануда, сондай-ақ елдің киберқауіпсіздігін мониторингілеу үшін арнайы комитеттер құрылады. Осыған қарамастан, әлемнің әртүрлі елдерінде бизнес-бөлімшелерге және жалпы мемлекетке кибершабуылдар қауіпінің жоғары деңгейі әлі де сақталуда, осыған байланысты жыл сайын жаңа тұжырымдамалар әзірлеу және елдің киберқауіпсіздігі саласындағы құқықтық бағыттағы зерттеулер жүргізу қажет.

Түйінді сөздер: киберқылмыс, қылмыстық заңнама, киберқауіптер, киберқауіпсіздік жөніндегі халықаралық актілер, Ұлттық қауіпсіздік.

Анализ и стратегия борьбы с киберпреступностью в Казахстане

В современном мире с каждым днем возрастает количество угроз, стоящих перед хранением и использованием данных в киберпространстве. Разрабатываются международные законы для установления защитных мер и санкций, вводятся новые положения и поправки в уголовное законодательство, а также создаются специальные комитеты для мониторинга кибербезопасности страны. Несмотря на это, в различных странах мира, по-прежнему, сохраняется высокий уровень риска кибератак на бизнес-структуры и государство в целом, в связи с чем необходимо ежегодно разрабатывать новые концепции и проводить исследования правовой направленности в области кибербезопасности страны.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовное законодательство, киберугрозы, международные акты по кибербезопасности, национальная безопасность.

Introduction. In the modern world, an increasing number of threats pose to the storage and use of data in cyberspace. International laws are being developed to establish protective measures and sanctions, new provisions and amendments in criminal legislation are being introduced, and special committees are being established to monitor the country's cybersecurity.

Main Material. In the modern information environment, the number of cyberattacks in Kazakhstan is increasing quarterly by 2-3% in 2023, particularly through the use of malware with remote distribution methods. Given the high level of imports in the country and the near absence of domestic production in the fields of electronics, microelectronics, computer equipment, and components of electrical and mechanical equipment, the likelihood of a potential information leak significantly rises.

Manufacturing plants and industrial companies often possess valuable intellectual property, including technology patents and trade secrets, which can be targeted by cyber espionage [1]. As a result, countries with high exports enjoy a technological and informational advantage, as they can easily monitor and determine the location of their own equipment by connecting to a board integrated into the chips of electrical equipment. For instance, a Tesla electric car can not only track its trajectory but also be controlled remotely at certain moments (autopilot function).

To enhance cybersecurity, it is proposed to boost domestic electrical engineering product manufacturing, attract local specialists, and elevate their competence in this field.

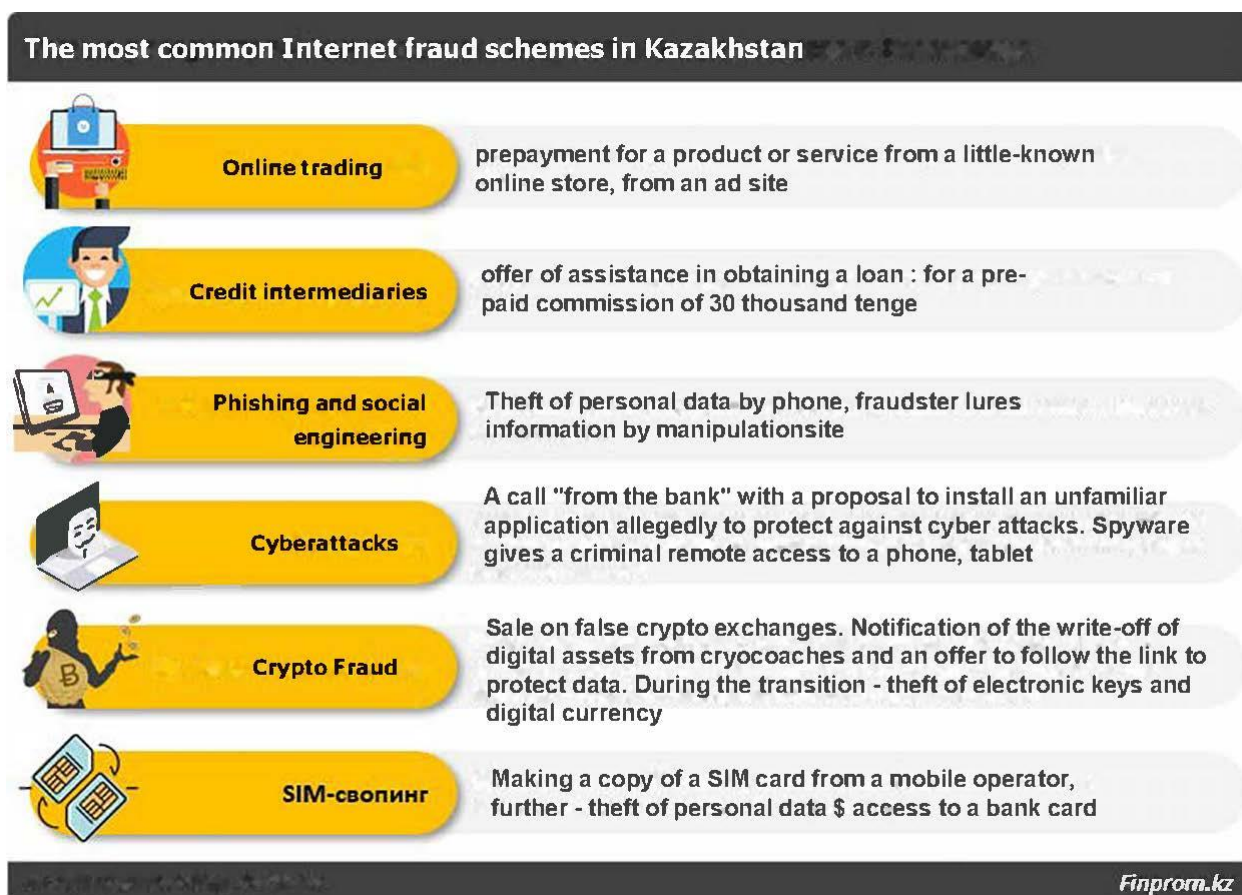

Figure 1. The most common fraudulent schemes in the Republic of Kazakhstan

For January-February 2023, statistics again showed growth. In the first two months, law enforcement agencies accepted for consideration 3.4 thousand statements of offenses by online fraudsters - 16.1% more than during the same period in 2022.

An equally significant cyber threat in Kazakhstan is Internet banking fraud and number spoofing (Figure 1). Caller spoofing, also known as caller ID spoofing, is currently gaining momentum. It allows individuals to manipulate the caller information transmitted with a call on public telephone networks, making it difficult to determine the true identity of the caller. There are technologies that transmit this caller information to landlines, mobile phones, and VoIP services [2]. Some of these technologies enable subscribers to transmit false identities, presenting fake names and numbers for unscrupulous purposes.

To prevent fake calls, it is crucial for cellular operators to implement measures to block calls made using number spoofing techniques. Currently, each subscriber's number is linked to their telephone device and personal data. Based on this, cellular operators can block fake calls by verifying the caller's geographic location. Based on this, cellular operators can block "fake calls" using the subscriber's geographic location. In addition, you can adopt the experience of foreign countries in using one subscriber number for one person, that is, stop the massive and indiscriminate sale of subscriber numbers, which are sold in almost all grocery stores and in large quantities. Register only one subscriber number (up to a maximum of 3 numbers) for one citizen, with the exception of legal entities that require several numbers for commercial purposes.

Another pressing cybersecurity issue is cryptocurrency and blockchains. The main threats and data leaks occur through the ERC20, TRC20, and BEP20 networks, which are used for unauthorized cash withdrawals. Scammers exploit platforms by enticing their victims with profitable projects promising passive income and guaranteed profits [3]. Individuals from all walks of life, hoping for quick and easy wealth, fall prey to these scams, purchasing digital assets through the mentioned blockchain networks and transferring cryptocurrencies like Bitcoin and Tether (USDT) to the scammers' electronic wallets. The attackers then perform a reverse transaction, converting the cryptocurrency into tenge and withdrawing it through external exchanges like Binance and ByBit to their Kaspi and Halyk cards. Naive clients become victims of cyber fraud, as they interact with deceptive websites that falsely display their funds and supposed profits. To prevent such incidents, it is recommended to conduct public awareness campaigns and establish criminal liability for cashing out funds obtained through criminal means.

An analysis of cybercrime in our region suggests that employees with a comprehensive understanding of digital technologies can more effectively manage the necessary technical infrastructure and ensure the security of critical systems. A secure infrastructure system reduces the likelihood of unplanned digital downtime and enhances operational efficiency in various areas, including accounting, information management, communications, sales and marketing, and risk management. Assuming that intelligence officers possess extensive knowledge of digital technology and innovative digital solutions [4], it follows that they would be able to identify applications that offer cloud security and deploy them. As a result, the significance of cloud and cybersecurity in enhancing the effectiveness of digital workplaces is growing. To enhance the competence and expertise of their police officers, it is recommended to redirect their focus toward technical education, IT, cloud technologies, and cybersecurity.

List of sources used

1. Borodakiy, Yu.V. Cybersecurity as the main factor of national and international security of the XXI century (Part 2) / Yu. V. Borodakiy, A. Yu. Dobrodeev, I. V. Butusov // Issues of cybersecurity. – 2014. – № 1(2). – Pp.5-12.
2. Tulkibai, D.A. XXI century – the century of cyberwar / D. Tulkibai // Collection of materials of the scientific and theoretical conference "Wars of the future – strategic forecasting and planning of defense policy in the Eurasian space". – Nur-Sultan, NUO – 2019. – pp.88-92.
3. Zainesh, Z.A. Some problems of ensuring cybersecurity in the Republic of Kazakhstan / Z. Zainesh // Collection of scientific papers "Actual problems of military theory and practice" Nur-Sultan, NUO – 2019. – pp. 76-80.
4. Rachinsky, V. Problems of education in the field of cybersecurity / K. Nasyrov // Military-theoretical journal "Bagdar". – 2018. - № 3 (78). – pp. 34-36.

Information about the author

Saitbekov Aidar - Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Major General of Police.

Pokusov Viktor - President of the Association of Legal Entities "Information Security Association of Kazakhstan".

Sabibolda Akezhan - lecturer of Cybersecurity and Information Technologies Department of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs named after Makan Esbulatov, Police Lieutenant.

Сайтбеков Айдар Муталиқұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, саяс.ғ.д., з.ғ.к., профессор, полиция генерал-майоры.

Покусов Виктор Владимирович - «Қазақстандық ақпараттық қауіпсіздік қауымдастығы» заңды тұлғалар бірлестігінің президенті.

Сәбиболда Әкежан - Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанті.

Сайтбеков Айдар Муталикович - начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, д.полит.н., к.ю.н., профессор, генерал-майор полиции.

Покусов Виктор Владимирович - Президент объединения юридических лиц «Казахстанская ассоциация информационной безопасности».

Сабиболда Акежан - преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, лейтенант полиции.

Т.М. Коржумбаева¹, С.Х. Абдуллина¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специфика сферы высоких технологий, прежде всего в глобальной сети Интернет, давно ставит вопрос предоставления оперативным аппаратам ОВД новых законодательных механизмов поиска и выявления признаков криминальных деяний. В то же время, столь изощренные и замаскированные способы совершения преступлений в казахстанском законодательстве отражены не полностью. Очевидно, что высокие технологии с учетом темпов их развития могут в недалеком будущем предоставить злоумышленникам чрезвычайно действенные и сложные в раскрытии схемы совершения преступлений, которые чреваты труднопрогнозируемыми последствиями и многочисленными жертвами. Современные усилия международного сообщества и отдельных государств зачастую не успевают за динамичным развитием высоких технологий и их использованием в криминальных целях. Не является исключением в этом смысле и Казахстан. Несмотря на активно принимаемые меры, в сфере высоких технологий отмечается ряд серьезных проблем.

Ключевые слова: Интернет, высокие технологии, способ совершения преступления, цифровизация, фишинг, дефейс, мошенничество, платежные карты, фальшивые карты, веб-сайт, биллинговые системы.

Жоғары технологиялар саласында қылмыс жасаудың заманауи тәсілдері

Жоғары технологиялар саласының ерекшелігі, ең алдымен ғаламдық Интернет желісінде, ПО жедел аппараттарына қылмыстық әрекеттердің белгілерін іздеудің және анықтаудың жаңа заңнамалық тетіктерін ұсыну мәселесін көптен бері көтеріп келеді. Сонымен қатар, Қазақстан заңнамасында қылмыс жасаудың осындай күрделі және жасырын тәсілдері толық көрсетілмеген. Әлбетте, жоғары технологиялар олардың даму қарқынын ескере отырып, жақын арада шабуылдаушыларға болжау қиын салдарлар мен көптеген құрбандарға толы қылмыс жасаудың өте тиімді және күрделі схемаларын ұсына алады. Халықаралық қоғамдастық пен жекелеген мемлекеттердің қазіргі заманғы күш-жігері көбінесе жоғары технологиялардың қарқынды дамуына және оларды қылмыстық мақсаттарда пайдалануға үлгермейді. Бұл тұрғыда Қазақстан да ерекше емес. Белсенді қабылданып жатқан шараларға қарамастан, жоғары технологиялар саласында бірқатар күрделі проблемалар байқалады.

Түйін сөздер: Интернет, жоғары технологиялар, қылмыс жасау тәсілі, цифрландыру, фишинг, дефейс, алаяқтық, төлем карталары, жалған карталар, веб-сайт, биллинг жүйелері.

Modern ways of committing crimes in the field of high technology

The specifics of the high-tech sphere, primarily in the global Internet, have long raised the question of providing operational ATS units with new legislative mechanisms for searching and

identifying signs of criminal acts. At the same time, such sophisticated and disguised ways of committing crimes are not fully reflected in the Kazakh legislation. It is obvious that high technologies, taking into account the pace of their development, may in the near future provide attackers with extremely effective and difficult-to-uncover schemes for committing crimes that are fraught with difficult-to-predict consequences and numerous victims. Modern efforts of the international community and individual States often do not keep up with the dynamic development of high technologies and their use for criminal purposes. Kazakhstan is no exception in this sense. Despite the actively taken measures, there are a number of serious problems in the field of high technologies.

Keywords: Internet, Internet, high technology, method of committing a crime, digitalization, phishing, deface, fraud, payment cards, fake cards, website, billing systems.

Введение. Как отметил Глава государства Касым-Жомарт Токаев 1 сентября 2021 года в своем Послании «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», что базовым элементом всех реформ является цифровизация. Цифровизация – это не следование модной тенденции, а ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. Прежде всего, предстоит устранить цифровое неравенство, обеспечить максимальный доступ к интернету и качественной связи для всех граждан. Сегодня это такая же базовая потребность, как дороги [1]. Очевидно, что все эти важные направления можно отнести к сфере высоких технологий (англ. hightechnology). Вместе с тем, в настоящее время их единое понятие еще не выработано. В общем смысле, такие технологии часто включают в себя электронику и робототехнику, используемые в производстве и других процессах. Этим они отличаются от «низких технологий» (англ. lowtechnology, lowtech) – простых технологий, используемых на протяжении веков, ограничивающихся производством предметов первой необходимости.

Методы. Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод познания. В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе использовались историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический методы и метод моделирования.

Результаты обсуждения. В проведенном исследовании результатом можно считать выявление проблем связанных с вопросами способа совершения преступления в сфере информатизации и связи, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, деятельность которых связана с выявлением, предупреждением и пресечением рассматриваемой группы уголовных правонарушений. Способ совершения является элементом объективной стороны преступления, и правильное его понимание способствует эффективному противодействию совершаемым уголовным правонарушениям, в том числе и действенной их профилактике. Результаты же исследования свидетельствуют о том, что в научном и практическом плане эта область изучена крайне слабо и нуждается во всестороннем исследовании.

Основная часть. История показывает, что преступный мир всегда пользовался последними достижениями науки: это и яды, не оставляющие в теле человека следов, ацетиленовые горелки и т.п. Настоящее время не исключение. Криминал относительно давно освоил виртуальное пространство и новейшие достижения IT-технологий в целях реализации преступного умысла [2, с. 65].

Зарубежные эксперты описывают будущую преступность лаконичным выражением: «Все можно взломать». Это означает получение доступа ко всему, что подключено к Интернету. Двадцать лет назад никто не предполагал, что машину можно будет открыть чем-то, кроме ручной отмычки. Современный автомобиль содержит более 250 микросхем, что дает много возможностей для преступной деятельности. Кто-то может нажать на тормоза, включить подушку безопасности, пока авто едет по шоссе. Взломать можно и умные дома. Самое простое, что может сделать вор – узнать, в каких комнатах есть люди, и когда в доме вообще никого нет. А ведь к умному дому могут быть подключены и медицинские приборы.

Определенные сервисы дают возможность подключиться к любому незащищенному устройству – веб-камере, телевизору и даже системам управления аквапарка или АЭС. [3, с. 244].

Не в таких масштабах, но в Казахстане тоже отмечены подобные факты. Так, в августе 2013 года в г. Алматы на большом экране Дворца Республики вместо рекламы в течение некоторого времени транслировались порнографические ролики, свидетелями чего стали многочисленные прохожие. Кто-то из них заснял это на камеру мобильного телефона и выложил видео на канал youtube. Дальнейшее расследование показало, что из-за слабой защиты внутренней информационной сети Дворца Республики злоумышленники смогли проникнуть в локальную программу TeamViewer, управлявшую размещением изображения на экране, и разместить на нем порнографический материал [4].

Криминогенная ситуация в этой сфере имеет тревожную тенденцию. Так, всего пару лет назад Сбербанк России сообщил о появлении фиктивных приложений «Сбербанк Онлайн», в том числе предназначенных для мобильных устройств на платформе Android. Скачав такое приложение, клиент предоставляет злоумышленникам возможность управлять финансовыми средствами, находящимися на депозитах и счетах [5].

По информации казахстанских полицейских, факты мошенничества, совершенного посредством интернет-ресурсов и социальных сетей, регистрируются все чаще. Доверяя популярным рекламным сайтам, граждане становятся жертвами преступников [6].

Эту тенденцию подтверждают результаты изучения ряда уголовных дел. Наиболее распространенными являются телефонные мошенничества, когда злоумышленники под видом сотрудников правоохранительных органов звонят родным и близким якобы задержанного за преступление человека и предлагают отпустить его за определенную сумму, перечисляемую на счет.

Например, в 2017 году в г. Петропавловске Северо-Казахстанской области потерпевшему позвонил неизвестный мужчина, представился полицейским и сообщил, что его сын задержан в состоянии алкогольного опьянения и при нем обнаружили пистолет с двумя патронами. За его освобождение необходимо перевести 200 000 тенге на соответствующий абонентский номер. Потерпевший перечислил 100 000 тенге, но затем связался с сыном и узнал, что его никто не задерживал [7].

Еще один вид телефонного мошенничества заключается в том, что потерпевшим звонят под видом представителей торговых сетей и сообщают о выигрыше дорогостоящей техники; для того, чтобы его получить, необходимо перевести деньги на конкретный абонентский номер. Так случилось в 2018 году в г. Усть-Каменогорске, где неизвестная женщина под предлогом выигрыша сотового телефона марки «Samsung» попросила пополнить баланс ее телефона на определенную сумму. Подобным обманным путем злоумышленница завладела у нескольких человек сотнями тысяч тенге [8].

В 2017 году по всей стране были зарегистрированы многочисленные мошенничества с использованием сайта «Колеса.kz»: в Жамбылской области – 7, в Восточно-Казахстанской области – 9, в г. Алматы – 5, в Костанайской области – 4, в Актюбинской области – 3, в Акмолинской области – 3, в Карагандинской и Мангыстауской областях – по 2, в Западно-Казахстанской области – 1. Злоумышленники давали объявления о продаже автозапчастей на дорогостоящие автомашины и в качестве предоплаты получали переводы из разных регионов на карточки банка АО «КазКоммерц», оформленные на жителей Костанайской области. В процессе раскрытия преступлений выяснилось, что ими использовались 75 телефонных номеров, общий ущерб превысил 1 млн. тенге [9].

Встречаются и более серьезные преступления, совершенные с использованием высоких технологий. Так, в июле 2013 года в г. Алматы с расчетного счета одного из крупных предприятий неизвестными лицами были проведены незаконные электронные платежи, в результате чего похищено более 148 миллионов тенге. Эти средства были перечислены на карты нескольких человек, которые обналичили деньги в нескольких банках в разных городах Казахстана. В ходе осуществления ОРМ они были задержаны и дали признательные

показания в отношении организатора преступления. Оказалось, что он направил в различные организации по электронной почте более 800 сообщений, содержащих вирус «Back-Door.Shell» типа «троянский конь». Внешне сообщение было похоже на уведомления от налогового комитета РК. При открытии данного письма вирус попадает в операционную систему, считывает пароли и файлы электронных ключей и направляет по электронной почте злоумышленнику. Тем самым, создается удаленный доступ к компьютерам организации и к системе «банк-клиент», что позволяет беспрепятственно осуществлять операции с денежными средствами на счету [10].

Таким образом, только в г. Алматы в 2013-2015 годах были выявлены десятки подобных преступлений с ущербом в сотни миллионов тенге, в настоящее время в 2023 году ущерб превышает миллиарды.

Весьма распространены способы совершения преступлений, когда использование компьютерных вирусов сочетается с другими методами, например, с так называемым «фишингом» (англ. fishing – рыбалка). Суть схемы заключается в создании так называемых поддельных «фишинговых» сайтов, практически ничем не отличающихся от оригинальных (малозаметные различия заключаются в одном-двух символах). Цель таких сайтов – любыми способами (в т.ч. психологическими приёмами) побудить пользователя ввести на поддельной странице свои логин и пароль, которые он использует для доступа к определённому сайту, что позволяет злоумышленникам получить доступ к аккаунтам и банковским счетам [11, с. 94].

В данном преступлении участвует несколько человек. Первый сообщник занимается размещением подложных веб-сайтов банков и иных учреждений. В состав программ такого сайта входит система для моментальной отсылки введенных клиентом конфиденциальных данных злоумышленнику; не напрямую, чтобы трудно было его вычислить. Вторым изготавливает эти сайты, составляет подложные письма и рассылает их, но не самостоятельно, а пользуясь для этого услугами спамеров. Третий сообщник занимается реализацией полученных данных (номера карт с пин-кодами или пароли к платежным системам) кардерам или иным криминальным структурам. Иногда реализацией пин-кодов преступная группа занимается самостоятельно. Тогда предусмотрен четвертый сообщник, который изготавливает «пластик», то есть копии банковских карт для офлайн-магазинов и банкоматов, а также пятая группа, которая собственно снимает из банкоматов деньги, получая для этого карты и пин-коды у четвертого [11, с. 70].

При фишинге речь идет о номерах банковских карт, их пин-кодах, паролях к системе управления банковским счетом (онлайн-банкинг) и другой информации, которую можно потом обратить в деньги. Наибольшей популярностью у фишеров пользуются самые распространенные банки и платежные системы: «Citibank» «eBay» и «PayPal». Логотипы банков и платежных систем, их веб-сайты подделываются с максимально возможной точностью. Чтобы ввести жертву в заблуждение, мошенники различными способами маскируют URL своего сайта, делая его максимально похожим на подлинный URL. Часто для этого регистрируется новый домен для каждой новой рассылки. Выманивание данных происходит при помощи подложных сообщений электронной почты и/или подложных веб-сайтов. Как правило, пользователя стараются напугать, например, закрытием его счета или приостановкой оказания услуг, если он не выполнит предложенную мошенником процедуру. Часто, если не всегда, ссылаются на якобы произошедшую аварию, утрату аутентификационных данных, иные чрезвычайные обстоятельства, даже на действия мошенников-фишеров. Хотя вероятность обмануть каждого адресата невелика, но за счет массовой рассылки и охвата огромной аудитории фишерам удается собрать некоторое количество ценных сведений с каждой рассылки. Фишинг стал экономически выгоден после появления дешевых технологий спам-рассылки. Фишинг стал популярен среди мошенников в силу его высокой доходности, изощренности, глобальности, возможности и выгоды его использования против клиентов самых разнообразных банковских, платежных и даже некоммерческих систем [11, с. 94-96].

Примером может служить уголовное дело в отношении организованной группы мошенников, которые в г. Алматы в течении нескольких лет (начиная с 2013 года), использовали высокотехнологичные схемы для краж денег со счетов более чем 20 различных организаций, в том числе государственных медицинских учреждений. Общая сумма ущерба составила свыше 53 млн. тенге. При этом «трояны» рассылались под прикрытием поддельных электронных писем на бланке солидной государственной организации – Генеральной прокуратуры РК, Министерства финансов или Комитета государственных доходов. Содержание писем было тоже серьезным: уведомление о начале досудебного расследования в отношении руководителя организации, извещение о нарушении сроков сдачи налоговых отчетов и т.д. Это побуждало адресата открывать письмо, после чего автоматически активировался вредоносный вирус, тайно сканируя компьютер и отсылая преступникам необходимые им данные [12].

Приведенная схема не является изобретением казахстанских злоумышленников в сфере высоких технологий. Аналогичный факт имел место в России в 2003 году, когда неустановленные лица зарегистрировали доменное имя grpf.info и разместили под ним сайт, якобы принадлежащий Генеральной прокуратуре РФ (у прокуратуры тогда своего сайта не было). Среди прочей информации, сведений о руководителях и новостей на лжесайте были размещены отчеты об исполнении политических заказов, расценки на «услуги» прокуроров и другие подобные материалы [13].

В отечественной практике имеется пример, когда был создан псевдосайт одного из банков, в которых обслуживались интересующие преступников организации, и в результате переписки получались их логины и пароли для Интернет-банкинга. «Фишинговый» сайт был создан на зарубежном сервере, чтобы затруднить идентификацию злоумышленников. После того, как денежные средства похищались со счетов организаций, они переводились в иные банки на счета других лиц, которые за небольшое вознаграждение (иногда не вникая в суть аферы) соглашались их обналичить [14].

Указанный способ получил название дефейс – злоумышленник тем или иным способом изменяет внешний вид публичного веб-сайта потерпевшего, чаще всего его титульную страницу. Технически это можно осуществить, получив доступ на запись к директории, где хранятся данные веб-сервера. Также часто дефейс производят, воспользовавшись уязвимостью в самом веб-сервере. Бывает, что злоумышленник изменяет веб-страницу, воспользовавшись штатной функцией, под аккаунтом одного из законных пользователей. Дефейс схож с таким способом, как подмена веб-сайта, но уже при помощи атаки на сайт жертвы. Это иной способ, хотя цель атаки может быть такой же, как при дефейсе. Еще более десяти лет назад специалисты отмечали широкую распространенность таких преступлений в сфере высоких технологий. Например, в России фиксируются тысячи подобных инцидентов ежемесячно. При этом, не все дефейсы попадают в статистику, поскольку для владельца взломанного веб-сайта выгодно скрыть такой инцидент [11, с. 65].

Аналогичным образом, построена криминальная схема фальшивых интернет-магазинов. Как правило, они имеют три группы признаков:

- видимая сильная экономия на веб-сайте, рекламе, персонале, услугах связи и другом; мошенник вместо полноценного магазина ограничивается одним лишь «фасадом», дизайн сайта и товарный знак часто заимствованы, заказы обрабатываются явно вручную, не используется банковский счет;

- стремление скрыть личность владельца там, где она должна указываться, – при регистрации доменного имени, приобретении услуг связи, подключении телефонного номера, даче рекламы и т.п.;

- применяются только такие способы оплаты, где возможно скрыть личность получателя платежа, невозможна оплата курьеру при получении;

- период между заказом товара и его доставкой максимально растянут;

- отсутствуют дешевые товары [11, с. 52].

Следующим характерным признаком преступлений в сфере высоких технологий является их экстерриториальность, когда их организатор может находиться в другой стране. Наглядным примером может служить уголовное дело, возбужденное в 2013 году в г. Алматы по заявлению уполномоченного лица одного из крупных операторов мобильной связи. По материалам дела, группа лиц занималась систематическими хищениями GSM-трафика путем использования электронных устройств «SIM-BOX». Оно предназначено для конвертации GSM-трафика операторов сотовой связи в Интернет-трафик и получения доступа к международной сотовой связи по сниженным тарифам, что наносит серьезный материальный ущерб. В ходе проведения ОРМ в г. Алматы был задержан гражданин Казахстана, который показал, что годом ранее в сети Интернет он познакомился с парнем по имени Андрей, проживающим в России. После недолгого знакомства Андрей предложил ему подзаработать и разъяснил схему работы устройства «SIM-BOX». Все расходы по приобретению и пересылке оборудования в Казахстан были также оплачены россиянином. Следуя инструкциям, казахстанец снял в г. Алматы для этих целей две квартиры, где разместил оборудование. После этого он поехал в г. Шымкент и приобрел там 5 000 SIM-карт компании «Kcell». За ежедневное обслуживание оборудования казахстанец получал за каждую квартиру ежемесячно по 1 000 долларов США, которые переводились с территории РФ на банковские карты [15].

Аналогичное преступление было зарегистрировано в 2017 году в г. Астана. Злоумышленники похищали у ТОО «Мобайл Телеком Сервис» («Tele2» и «ALTEL») трафик голосовых соединений посредством оборудования «GSM-шлюз» – устройства для преобразования голосового трафика канала GSM в интернет-соединение. В результате исходящие соединения осуществляются, минуя оборудование сотового оператора и не тарифицируются по стоимости. В ходе раскрытия данного преступления было установлено, что одним из его участников был специалист отдела по работе с правоохранительными органами ТОО «КарТел» в г. Астана. Как и в предыдущем случае, организатором схемы был гражданин России [16].

При этом специалисты отмечают, что автоматизированные системы расчетов (биллинговые системы), а также средства сбора данных для таких систем (предбиллинг, mediation) операторов связи всегда являлись объектом интереса мошенников, казнокрадов и прочих криминальных элементов. Изменив данные в биллинговой системе, можно осуществить мошенничество, хищение, растрату на значительную сумму. Сложность таких систем велика, доступ к ним имеют сразу многие лица из персонала и даже клиентов предприятия, поэтому всегда имеется достаточно технических возможностей получить доступ и изменить данные. Мошенничество с данными биллинга достаточно распространено. Оно распространено настолько, что существуют нормативы списания средств на такие злоупотребления. На рынке есть особые программные продукты для выявления и пресечения подобного рода действий, они именуются «fraudmanagementsystems». Само название свидетельствует о том, что речь идет не о предотвращении мошенничества вовсе, а лишь о разумном снижении убытков от такого мошенничества. Расследование подобных преступлений требует специальных знаний в двух областях. Во-первых, в области бизнеса отрасли связи. Порядок пропуска трафика, его техническая организация, взаиморасчеты между операторами, особенности тарифов – все это область специальных знаний. Во-вторых, требуются знания в области ИТ, поскольку все биллинговые системы – это компьютерные информационные системы, и организация несанкционированного доступа к ним является предметом соответствующих специальных знаний [11, с. 87].

Есть две типичные схемы подобного мошенничества. В первом случае сотрудник оператора связи вступает в сговор с ее клиентом (или несколькими клиентами) и тем или иным способом изменяет данные об оказанных услугах (объеме, времени, тарифах). Во втором случае «выгодоприобретателем» от мошенничества выступает другой оператор связи, который получает незаконный доход или экономию за счет манипуляций с тарифами,

типом трафика и т.п. В этом случае сговор с сотрудником пострадавшего оператора не обязателен, хотя и желателен [11, с. 87].

Достаточно распространились в последнее время преступления, связанные с использованием поддельных пластиковых карт. Они же являются наиболее актуальными для большей части населения. Специалисты отмечают несколько схем совершения преступлений с применением таких электронных средств платежа.

Прежде всего, это мошенничества с использованием фальшивых карточек. На заготовку наносится логотип эмитента, поле для проставления подписи держателя карты, повторяются степени защиты. Фальшивые карточки внешне настолько схожи с оригиналом, что уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации вряд ли сможет заметить подделку. В рамках данного способа возможна и частичная подделка. Виновное лицо изменяет некоторые реквизиты – например, номер, фамилию держателя карты. Информация о счете удаляется (механическим, термическим способом) на карточке, а на место этой информации наклеивается новый номер, вырезанный с другой карточки. Таким образом, товар приобретается, но не оплачивается [17, с. 83].

Еще одним способом является установка специального считывающего устройства на банкомате. Оно крепится на клавиатуру банкомата и позволяет запоминать все нажатые комбинации кнопок, а информацию о номере карты, о ее владельце считывают заранее установленные считывающие механизмы [18, с.585].

В 2013 году по всему Казахстану прокатилась волна преступлений, связанных с хищениями денежных средств с платежных карт клиентов банков. Данный способ можно продемонстрировать на примере одного из уголовных дел. Так, в 2013 году в г. Алматы была задержана преступная группа, которая устанавливала на банкоматы так называемые скиммеры – устройства, считывающие всю информацию с магнитной полосы банковской карты. У задержанных лиц было обнаружено и изъято скимминговое устройство в виде панели-накладки на картоприемник банкомата, а также накладка на банкомат, со встроенной видеокамерой. По материалам дела, подобным образом злоумышленники похитили несколько миллионов тенге со счетов клиентов нескольких банков. Следует отметить, что преступная группа состояла из граждан Молдавии и Румынии [19].

В России отмечается такой способ завладения картой, как «свой банкомат». Данная разновидность мошенничества представляет собой установку в банкомат конверта, который по размерам немного больше карты. Когда держатель платежной карты совершает попытку снять деньги в банкомате, тот не может прочесть данные магнитной полосы. В этом случае держатель карты запрашивает ее назад, но банкоматом данная функция не может быть выполнена, поскольку конструкция конверта не позволяет изъять карточку из банкомата обратно. Далее владелец думает, что карта осталась в банкомате, и уходит с тем, чтобы незамедлительно связаться со своим банком. Преступник достает наряду с конвертом карту с помощью подручных средств, затем вводится заранее подсмотренный ПИН-код и деньги снимаются со счёта [20, с. 327].

Если вышеприведенные способы направлены на завладение денежными средствами, то другая категория преступлений в сфере высоких технологий связана с причинением ущерба ресурсам информационной инфраструктуры – серверам, веб-сайтам, почтовым сервисам и т.д. Речь идет об атаках на них.

Такой вид правонарушений называется нюкингом, в результате него удаленным компьютером (их сетью) создается ситуация «зависания», «обрушивания» сайта или даже сервера. Реализуется путем производства DOS-атак (DenialofService) либо распределенных атак – DDOS-атак (DistributedDenialofService), основанных на массовой передаче запросов на определенную сетевую систему в такой форме, объеме и с такой периодичностью, что атакуемая система не может справиться с обработкой всех поступающих запросов, начинает давать сбои или даже прекращает работу [21, с. 176]. При этом, стандартная DoS-атака является одним из видов неправомерного доступа, а именно такого, который приводит к блокированию информации и нарушению работы ЭВМ и их сети. Иные виды

неправомерного доступа (копирование информации, уничтожение информации), а также использование вредоносных программ могут быть этапами осуществления DoS-атаки [11, с. 59].

Такие атаки специалисты условно разделяют на два типа: атаки, использующие какие-либо уязвимости в атакуемой системе и атаки, не использующие уязвимостей. Во втором случае своеобразным «поражающим фактором» атаки является перегрузка ресурсов атакуемой системы – процессора, ОЗУ, диска, пропускной способности канала [22].

Очевидно, что первоосновой для существования многих видов преступлений в сфере высоких технологий являются вредоносные программы, каждая из которых предназначена для определенного способа.

Антивирусные аналитики отмечают явную тенденцию к коммерциализации вредоносного программного обеспечения. Еще в начале 2000-х годов почти все вирусы и черви создавались без явной корыстной цели, больше из хулиганских побуждений или из честолюбия. А среди современных вредоносных программ большинство составляют программы, предназначенные для извлечения выгоды. Основные их разновидности следующие:

- троянские программы для создания зомби-сетей, которые затем используются для рассылки спама, DoS-атак, организации фишинговых сайтов и т.п.; нередко они снабжены механизмом самораспространения;

- так называемое spyware, то есть черви и трояны для похищения персональных данных – паролей и ключей к платежным системам, реквизитов банковских карточек и других данных, которые можно использовать для мошенничества или хищения;

- так называемое adware, то есть вредоносные программы, скрытно внедряющиеся на персональный компьютер и показывающие пользователю несанкционированную рекламу;

- руткиты, служащие для повышения привилегий пользователя и сокрытия его действий на «взломанном» компьютере;

- логические «бомбы», которые предназначены для автоматического уничтожения всей чувствительной информации на компьютере в заданное время или при выполнении (при невыполнении) определенных условий;

- так называемое «ransomware» – подвид троянских программ, которые после скрытного внедрения на компьютер жертвы шифруют файлы, содержащие пользовательскую информацию, после чего предъявляют требование об уплате выкупа за возможность восстановления файлов пользователя [11, с. 68].

Так, согласно отчета антивирусной компании ESET, в рейтинге киберугроз по Казахстану рост активности демонстрируют почти все вредоносные программы. На первой строке рейтинга представитель рекламного ПО Win32/Adware.PBot, который используется для показа баннеров и всплывающих окон. Глобальный рейтинг киберугроз возглавили две программы из семейства рекламного ПО – JS/Adware.AztecMedia и JS/Adware.Imali.

Заключение. В заключении, подытоживая рассмотрение способов совершения преступлений в сфере высоких технологий, следует отметить, что при всем их многообразии связанном и с применением компьютерной техники уголовно-правовое регулирование данной сферы отношений, сегодня остается на достаточно низком уровне, что вызывает потребность и необходимость разработки, и совершенствование норм законодательства с учетом специфики данных преступлений и появлением новых способов, связанных со стремительными темпами их развития. Определяя новые способы совершения преступлений в сфере высоких технологий в качестве квалифицирующих признаков законодатель формирует отдельные составы преступлений, дифференцируя степень общественной опасности и это способствует более правильной квалификации преступных деяний и соответствующей за них ответственности.

Список использованных источников

1. Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021// Интернет – ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> дата обращения: 13.01.2023.
2. Драпезо Р.Г., Шелестюков В.Н. Особенности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Российский следователь. - № 9. – М., 2018. – С. 65-72.
3. Коржумбаева Т.М. Особенности раскрытия преступлений в сфере высоких технологий // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2021. – 4(69). - С. 241-250.
4. Уголовное дело № 13751703103065 (2013). Архив суда г. Алматы.
5. Сбербанк предупредил о фиктивных приложениях «Сбербанк онлайн»// Интернет-ресурс:<https://www.m24.ru/news/bezopasnost/29112017/18061> дата обращения 17.01.2023.
6. Спецоперация акмолинских полицейских: задержаны интернет-мошенники // Интернет – ресурс:<https://tengrinews.kz/crime/spetsoperatsiya-akmolinskih-politseyskih-zaderjani-internet-331079/> дата обращения 17.01.2023.
7. Уголовное дело № 175912031000032 (2017). Архив суда г. Петропавловска.
8. Уголовное дело № 186312031000081 (2018). Архив суда г. Усть-Каменогорска.
9. По материалам уголовных дел №№ 174710031001540, 174710031000830, 171110031001387, 171170031000480, 171110031002386, 171515031000319, 171512031001207, 171560031000023 по ст.190 ч.2 п.4., начатых ДВД Жамбылской, Восточно-Казахстанской, Костанайской, Актюбинской, Акмолинской, Карагандинской, Мангыстауской областей и г. Алматы.
10. Уголовное дело № 13751503102548 (2013). Архив суда г. Алматы.
11. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир, 2007. – 187с.
12. Уголовное дело № 13753001101839 (2013). Алмалинский районный суд №1 г. Алматы.
13. В Интернете появился поддельный сайт Генпрокуратуры РФ // NewsRU. Новости России, 1 октября 2003 // Интернет-ресурс:<https://www.newsru.com/russia/01oct2003/genprocuratura.html> дата обращения 18.01.2023.
14. Как вирус от Генпрокуратуры помог разбогатеть хакерам // Интернет – ресурс: <https://informburo.kz/stati/kak-virus-ot-genprokuratury-pomog-razbogatet-hakeram.html> дата обращения 18.01.2023.
15. Уголовное дело № 13751703102989 (2013). Архив суда г. Алматы.
16. Уголовное дело № 177111031002222 (2017). Архив суда г. Астаны.
17. Горовой С.А., Деминова В.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: правовые проблемы противодействия // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий. – Сб. науч. статей. – Вып. XV. – Барнаул, 2018 // Интернет ресурс: http://kalinovsky-k.narod.ru/b1/XV_krimctenia_altai_2018.pdf дата обращения: 17.01.2023.
18. Павлова Е.В. Россия и современный мир: ключевые проблемы в экономической сфере / Е.В. Павлова, Т.Е. Снхчян // Молодой ученый. – М., 2014. – № 4. – С. 589–593.
19. Уголовное дело № 13751103102841 (2013). Медеуский районный суд г. Алматы.
20. Карева Е.И. Мошенничество с пластиковыми картами в России // Молодой ученый. – М., 2015. – № 1. – С. 325–328
21. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 480с.
22. Федотов Н.Н. DoS-атаки в Сети. Введение, текущая практика и прогноз // Журнал «Документальная электросвязь». 2004. № 13 // Интернет ресурс: <http://www.rtcomm.ru/about/press/pa/?id=429> дата обращения 17.01.2023.

Сведения об авторах

Коржумбаева Тамара Муслимовна – начальник кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбуратов, полковник полиции, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент).

Абдуллина Сабина Халилевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбуратов, доктор PhD, майор полиции.

Коржумбаева Тамара Муслимовна – Қазақстан Республикасы ИМ М. Есбуратов атындағы Алматы академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі.

Абдуллина Сабина Халилевна – Қазақстан Республикасы ИМ М.Есбуратов атындағы Алматы академиясының қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), полиция майоры.

Korzumbayeva Tamara – head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the M. Esbulatov Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, police Colonel.

Abdullina Sabina – associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after MakanEsbulatov, PhD, police major.

Е.Е. Ерболатов¹, С.К. Жетписов², А.С. Бексултанов²

¹Специализированный межрайонный экономический суд Восточно-Казахстанской области,
Усть-Каменогорск, Казахстан

²Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP19680399). Данное исследование является свидетельством того, что процессы цифровизации и задача построения информационного общества в Казахстане неразрывно связаны с поисками оптимальных путей государственного регулирования информационной сферы как неотъемлемой составляющей развития гражданского общества, жизнедеятельности государства. В статье обосновывается, что социальная полезность и потенциальная опасность определенной информации, в частности персональных данных требуют детальной правовой регламентации национальной информационной сферы, поскольку наряду со стратегическим значением информации, информационных ресурсов для обеспечения эффективного государственного управления влияние информационных технологий на жизнь общества, государства, отдельного гражданина имеет и определенные негативные последствия: случаи несанкционированного доступа к персональным данным, ее уничтожение, незаконный сбор, использование и другие противоправные деяния, стремительное увеличение кибератак на информационную инфраструктуру государственных органов и тому подобное. Это создает предпосылки для нарушения установленного законодательством порядка доступа к сведениям, составляющим цифровой профиль гражданина. В этой связи, авторами делается вывод о необходимости совершенствования норм законодательства, путем тщательной регламентации правового оборота персональных данных и корректировки Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите».

Ключевые слова. Персональные данные, конфиденциальность, цифровизация, информационное общество, тайна, частная жизнь, защита прав личности.

Цифрлық технологияларды қолдану жағдайында дербес деректердің құпиялылығы

Бұл зерттеу цифрландыру процестері мен Қазақстанда ақпараттық қоғам құру міндеті азаматтық қоғамдамуының, мемлекет өмірінің ажырамас құрамдас бөлігіретінде ақпараттық саланы мемлекеттік реттеудің оңтайлы жолдарының бірі ретінде тығыз байланысты екендігінің айғағы болып табылады. Мақалада белгілі бір ақпараттың, атап айтқанда дербес деректердің әлеуметтік пайдалылығы мен ықтимал қауіптілігі ұлттық ақпараттық саланы егжей-тег жейлі құқықтық реттеуді талап ететіндігі негізделеді, өйткені ақпараттың, ақпараттық ресурстардың стратегиялық маңыздылығымен қатар тиімді мемлекеттік басқаруды қамтамасыз ету үшін ақпараттық технологиялардың қоғамға, мемлекетке, жеке азаматқа әсеретуінің белгілі бір жағымсыз салдары бар: дербес деректерге рұқсатсыз қолжеткізу, оны жоюмен, заңсыз жинаумен, пайдалану және басқа да заңсыз әрекеттер, мемлекеттік органдардың ақпараттық инфрақұрылымына кибершабуылдардың тез өсуі және т.б. Бұл азаматтың цифрлық бейінін құрайтын мәліметтерге қолжеткізудің заңнамада белгіленген тәртібін бұзу үшін алғы

шарттар жасайды. Осыған байланысты авторлар дербес деректердің құқықтық айналымын мұқият реттеу және Қазақстан Республикасының "Дербес деректер және оларды қорғау туралы" Заңын түзету жолымен заңнама нормаларын жетілдіру қажеттілігі туралы қорытынды жасайды.

Кілт сөздер. Дербес деректер, құпиялылық, цифрландыру, ақпараттық қоғам, құпия, жеке өмір, жеке құқықтарды қорғау.

Confidentiality of personal data in the context of the use of digital technologies

This study is evidence that the processes of digitalization and the task of building an information society in Kazakhstan are inextricably linked with the search for optimal ways of state regulation of the information sphere as an integral component of the development of civil society, the life of the state. The article substantiates that the social usefulness and potential danger of certain information, in particular personal data, require detailed legal regulation of the national information sphere, since along with the strategic importance of information, information resources to ensure effective public administration, the impact of information technologies on the life of society, the state, and an individual citizen has certain negative consequences: cases of unauthorized access to personal data, its destruction, illegal collection, use and other illegal acts, a rapid increase in cyber attacks on the information infrastructure of government agencies, and the like. This creates prerequisites for violating the procedure established by law for access to information that makes up a citizen's digital profile. In this regard, the authors conclude that it is necessary to improve the norms of legislation by carefully regulating the legal turnover of personal data and adjusting the Law of the Republic of Kazakhstan "On Personal Data and their protection".

Keywords: Personal data, confidentiality, digitalization, information society, secrecy, privacy, protection of individual rights.

Введение. Современный период развития казахстанского общества и государства характеризуется значительным ростом роли информации, информационных ресурсов, информационных технологий, что приводит к активизации информационных отношений, которые возникают во всех сферах жизнедеятельности государства и общества в процессе осуществления определенного вида информационной деятельности, а именно: создание, сбор, получение, хранение, использование, распространение, охрана и защита различных сведений. Информация о человеке неизбежно циркулирует в обществе, объективно существуя как в виде документов, так и в сознании других людей, а оборот его часто осуществляется независимо от воли индивида. В свете указанных факторов возникает объективная потребность в гармонизации интересов личности и государства.

Несмотря на наличие многочисленных научных исследований, посвященных исследуемым вопросам, все еще нет четкой системы знаний о персональных данных. Состояние законодательства Республики Казахстан в недостаточной степени отражает уровень научных исследований в данной области, что негативно сказывается на эффективности института персональных данных в Республике Казахстан, усложняет процесс поиска адекватной модели правового регулирования соответствующих отношений. Сложность проблемы правового регулирования персональных данных предопределяет необходимость проведения комплексного научного поиска.

Кроме того, учитывая имеющиеся проблемы в информационной сфере, о которых идет речь, в частности, в Концепции кибербезопасности («Кибершит Казахстан») [1], когда существует необходимость развития информационного законодательства, проведение системной корреляции по решению вопросов защиты и обеспечения основных прав, ценностей и социально-экономических интересов человека, общества и государства, построения в условиях открытого общества эффективной системы информационной безопасности Республики Казахстан, проблемы совершенствования правового режима

персональных данных приобретают особую важность. Только наличие достаточных правовых средств охраны информации в целом и персональных данных в частности может гарантировать решение очерченных проблем.

В свете значительных сущностных трансформаций государственно-правовых явлений и процессов, что происходят сейчас в Республике Казахстан, не теряет также актуальности вопрос о необходимости пересмотра содержания и соотношения функций, обусловленных ими компетенций и полномочий органов публичной администрации, которые должны стать основой такого процесса. Уже стало очевидным, что в национальной сфере администрирования деятельности по обеспечению защиты персональных данных имеют место проблемные вопросы, решение которых невозможно без надлежащего административно-правового воздействия. Отсутствие научного обоснования и апробации согласованной, последовательной и взвешенной государственной политики в сфере информационной безопасности, институционального механизма ее осуществления, несовершенство и фрагментарность отечественной нормативно-правовой базы в указанной сфере отношений, юридической ответственности за нарушение норм действующего законодательства и т.п. не обеспечивает эффективного формирования и функционирования всех составляющих защиты персональных данных. Исследование сущности правового режима персональных данных необходимо прежде всего для определения оптимальных вариантов организационно-правовых основ регулирования присущих отношений, совершенствованию его методов, форм, средств реализации и налаживание полноценного функционирования.

Методы. Методологической основой статьи является система философско-мировоззренческих, общенаучных и специально-юридических методов, обеспечивающих объективный анализ предмета исследования. С учетом специфики темы, цели и задач в процессе исследования применялись следующие методы: формально-логический метод применялся при формулировании определения понятия персональных данных, и в целом информации с ограниченным доступом, обеспечения их конфиденциальности; диалектический метод научного познания предоставил возможность установить качественную составляющую персональных данных, что в дальнейшем способствовало выяснению сущности правового режима конфиденциальности информации с ограниченным доступом; структурно-функциональный метод дал возможность охарактеризовать функциональное назначение персональных данных и проанализировать правовое регулирование оборота персональных данных; логико-семантический метод был применен при выработке предложений по совершенствованию законодательной техники изложения содержания положений некоторых нормативно-правовых актов.

Основная часть. Со времени обретения Республикой Казахстан независимости не только принимались меры по налаживанию свободного информационного обмена, но и о недопустимости противоправного нарушения порядка, установленного законодательством, которое разделяет всю информацию, является объектом информационных правоотношений, на открытую и с ограниченным доступом к определенным сведениям. Становление и развитие национальных информационных отношений, услуг связаны с разработкой необходимых мероприятий, направленных на создание информационной безопасности казахстанского общества. Эти меры призваны нейтрализовать возможные угрозы существованию и развитию Республики Казахстан, обеспечивать защиту ее экономического и политического суверенитета, собственной социокультурной идентичности. При этом важно, развивая демократические процессы, соблюдать баланс между открытостью информации и общественно необходимыми ограничениями ее распространения. Юридическая природа права на персональные данные, обуславливает рассмотрение их с публично-правовых позиций, поскольку их использование связано, в первую очередь, с реализацией государственного интереса по сбору информации о гражданах. В связи с этим, регламентация данного процесса должна быть заложена в конституционных нормах. Однако, Конституция Республики Казахстан, не содержит норм,

регламентирующих оборот персональных данных. Однако, есть ряд норм, которые можно отнести к нашему исследованию. Во-первых, ст. 18, регламентирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. И, во-вторых, ст. 20, регламентирующая, что «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом»[2].

Детализация названных конституционных положений происходит в Законе Республики Казахстан «О защите персональных данных и их защите», где в качестве, одной из цели защиты персональных данных, называется «реализация прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [3]. Речь идет о персональных данных ограниченного доступа. Кроме того, все электронные информационные ресурсы, в соответствии с Законом РК «Об информатизации» по степени доступа подразделяются на общедоступные и ограниченного доступа (ст.32) [4]. Таким образом, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и иными законодательными актами, информация о частной жизни личности, относится к информации, находящейся под правовой охраной. Иначе говоря, информация о частной жизни личности, включая и персональные данные, является конфиденциальной.

Конфиденциальность (от лат.confidentia - доверие) – необходимость предотвращения разглашения, утечки какой-либо информации. Конфиденциальная информация, содержит не общеизвестные и нелегко доступные сведения, вследствие ограничения к нему доступа лицом, фактически контролирующим такую информацию. Иначе говоря, это «доверительная, не подлежащая огласке, секретная» информация [5, с. 559].

Конфиденциальными являются персональные данные, доступ к которым ограничен субъектом персональных данных, а тайными являются данные, на которые режим тайны распространяется в соответствии с требованиями законодательства (тайна состояния здоровья, тайна частной жизни, тайна усыновления и др.). Законодательство Республики Казахстан, содержит множество различных видов конфиденциальной информации (тайн), которые на сегодняшний день не систематизированы и существует насущная проблема систематизации конфиденциальной информации, ее классификации и определениях правового режима. Закон РК «О персональных данных и их защите» в статье 11, закрепляет: «конфиденциальность персональных данных, обеспечивается путем соблюдения требований не допускать их распространения без согласия субъекта или его законного представителя либо наличия иного законного основания» [4].

В научной литературе встречается разделение информации с ограниченным доступом на отдельные виды без применения каких-либо критериев. Например, рассматривая информацию с ограниченным доступом, не являющуюся государственной тайной, исследователи выделяют такие виды тайн, как конфиденциальная информация о лице, адвокатская, банковская, военная, коммерческая, врачебная, профессиональная, служебная тайны, а также тайна голосования, корреспонденции, переписка, совещания судей, нотариальных действий, страхование, телефонных разговоров, усыновления, вкладов (счетов), завещания, следствия, информации в почтовой связи, о состоянии здоровья, псевдоним и тому подобное [6,с.5].

В этой связи попутно напомнить, что современное законодательство конфиденциальной определяет информацию о физическом лице, а также информацию, доступ к которой ограничен физическим или юридическим лицом, кроме субъектов властных полномочий. Подобная трактовка содержится также и в Законе Республики Казахстан «О доступе к информации», с тем отличием, что законодатель не использует термин «конфиденциальной информации» в п. 7 ст. 1., употребляя категорию «информация с ограниченным доступом» [7]. Считаем, что это положение было бы более точным, если законодатель назвал информацию доступ к которой ограничен – конфиденциальной.

А.А. Фатьянов считал, что «закрепленное в законодательстве России определение конфиденциальной информации является достаточно сложным для практического

применения», и подчеркивал, что «единственный критерий отнесения информации к режиму конфиденциальной – это распространение ее по желанию физического или юридического лица и в соответствии с предусмотренными ими условиями». При этом ученый справедливо обращал внимание на то, что «когда такая информация не распространяется, или в случае распространения не обуславливается ее конфиденциальность, то не совсем понятным представляется, как будет определяться режим конфиденциальности такой информации» [8,с.8].

В свое время, в специальной литературе также подчеркивалось об отсутствии необходимости применять термин «конфиденциальная информация», поскольку такое словосочетание не всем понятное, и целесообразно было бы назвать указанную информацию термином «нераскрытая информация». При этом под действие правовой охраны нераскрытой информации не должны подпадать коммерческая и другие виды тайн, которые составляют государственную тайну и охраняются специальными законами. Российские ученые, в частности, Л.П. Кураков включает в состав конфиденциальной информации коммерческую, банковскую, профессиональную и служебную тайны [9,с.55]. Зенин И.А., соглашаясь с таким подходом, отмечает, что конфиденциальная информация существует еще и в виде ноу-хау [10,с.13]. Андрощук Г.А., например, к конфиденциальной относит информацию делового, производственного, торгового и иного характера, не подлежащую разглашению в связи с ее секретностью [11,с.27].

В литературе выделяют следующие признаки конфиденциальной информации: ограничение ее наличия у определенного круга физических или юридических лиц; наличие права на владение этой информацией; распространение по своему желанию и в соответствии с самостоятельно предусмотренными условиями. По мнению Л.П. Куракова, исследовавшего административно-правовые аспекты информации с ограниченным доступом в условиях проведенных изменений действующего законодательства, не имеет значения область применения конфиденциальной информации или круг ее субъектов [9,с.57].

Анализ норм действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что конфиденциальной информацией может быть преимущественно информация о физическом лице (персональные данные). Это вызвано тем, что большинство сведений, доступ к которым ограничен, нужно отнести к отдельному виду исследуемой информации – тайной информации и определить ее законодательно.

На наш взгляд, отличительными чертами тайной информации и конфиденциальной является то, что ограничение доступа к тайной информации должно устанавливаться законом, а режим конфиденциальности информации необходимо определять по желанию физического или юридического лица.

На сегодня национальное законодательство устанавливает немало видов информации, определенных категорией «тайна»: государственные секреты; служебная тайна; врачебная тайна; тайна совещательной комнаты; профессиональная тайна; банковская тайна; тайна страхования; тайна совершенных нотариальных действий; коммерческая тайна; тайна усыновления; адвокатская тайна; тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции и другие. Однако, следует согласиться с мнением о том, что наличие в составе названия категории слова «тайна» не может быть определяющим при определении принадлежности указанных видов информации к тайне. Должно быть доказано ее содержательное соответствие закрепленным в Законе Республики Казахстан «О доступе к информации» определением тайной или же конфиденциальной информации.

Угрозы в области обеспечения персональных данных, становятся актуальнее с повсеместным внедрением информационных технологий. В Республике Казахстан, за последнее время произошел ряд резонансных случаев утечки персональных данных. Вот несколько примеров по Казахстану: 2022 год – Центр анализа и расследования кибератак сообщил, что на одном из хакерских форумов выставлен на продажу доступ к серверу бэкапа баз данных Казпочты. База данных имеет 12 млн записей, с информацией: данные о почтовых отправлениях; автострахования, запросы на кредиты; депозиты, денежные

переводы, открытие счетов и карт, информация о сотрудниках (должность, ФИО, адрес, номер телефона). Основные персональные данные – полный адрес, номер телефона, ФИО, дата рождения, паспортные данные, почта, полис автострахования, частичные номера карт и другое [12]; 2021 год – сбой в работе популярных интернет-ресурсов (Facebook, Instagram и WhatsApp) и данные 1,5 миллиарда пользователей, выставили на продажу на черном рынке [13]; 2020 год – утечка в Telegram: 24,5 тысячи аудиозаписей телефонных разговоров и десятки гигабайтов персональных данных из интегрированной Государственной базы данных физических лиц [14]; 2019 год – утечка базы с полной информацией 11 млн. пациентов казахстанских медицинских организаций (DamuMed) [15].

Вышеприведенные показатели, подтверждают особую значимость и необходимость обеспечения конфиденциальности персональных данных.

Сложности по хранению конфиденциальных персональных данных возникают все чаще, в связи с постоянным ростом применения информационно-коммуникационных технологий.

Благодаря процессу широкого применения информационно-компьютерных технологий с 2006 года функционирует портал «электронного правительства» (egov.kz), на котором размещены практически все данные о каждом гражданине Казахстана. Учитывая несомненные плюсы электронного правительства, и внедряемых им проектов, которые аккумулируют в себя десятки различных информационных систем, регистров, Государственных баз данных, сотни приложений и сервисов («Е-Акимат», «Е-нотариат», «Физические лица», «Юридические лица», «Регистр недвижимости», «Е-лицензирование», «Мобильное правительство», чат-боты в Telegram, Facebook и V Kontakte и прочие), нужно отметить, что одновременно с этим распространение средств е-среды несет человеку, обществу и государству определенные опасности. Самой важной сферой, где присутствуют риски и угрозы для каждого человека и в целом безопасности государства, выступает е-среда с персональными данными личности, которые необходимо обеспечить защитой. Е-среда аккумулирует в себе такие персональные данные, как: индивидуальный идентификационный номер; биометрические данные человека; документы и платежные карты, оснащенные интегральными схемами (chip). Как считает Н.И. Петрыкина «персональные данные есть необходимый элемент социализации индивида. Они представляют собой его своеобразную «визитную карточку» в обществе и являются юридической основой для реализации его право- и дееспособности, поэтому не всегда могут и должны быть конфиденциальными» [16, с. 24]. С этим нельзя не согласиться.

В соответствии с действующим Законом РК «О персональных данных и их защите», собственник базы, содержащей персональные данные – это государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, реализующие право владения, пользования и распоряжения базой, содержащей персональные данные. Оператором базы, содержащей персональные данные является государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, осуществляющие сбор, обработку и защиту персональных данных [4]. Нормы данного законодательного акта, также устанавливают правовой режим конфиденциальности накопленных персональных данных. В частности, закреплено, что собственники и операторы обеспечивают конфиденциальность персональных данных путем соблюдения требований не допускать их распространения без согласия субъекта или его законного представителя либо наличия иного законного основания (п.1 ст.11 Закона). Данную норму, можно расценивать как важную часть, цельного механизма защиты персональных данных. От того, насколько эффективно будет обеспечена конфиденциальность персональных данных в процессе их сбора, хранения и использования, во многом зависит уровень доверия личности к информационным ресурсам и будет способствовать более широкому вовлечению их в процесс информатизации.

Немаловажным моментом обеспечения конфиденциальности персональных данных, является процедура их обезличивания. Закон РК «О персональных данных и их защите» регламентирует, что при сборе и обработке персональных данных для проведения

статистических, социологических, научных исследований собственник и (или) оператор, а также третье лицо обязаны их обезличить (ст. 17) [4]. В свою очередь ст. 22 названного Закона устанавливает, что обязанности собственника и (или) оператора, а также третьего лица по защите персональных данных прекращаются с момента их обезличивания. То есть, если персональные данные были обезличены, то правовой режим конфиденциальности в отношении них перестает действовать. Поскольку при проведении процедуры обезличивания, становится невозможным идентификация персональных данных и субъекта, которому они принадлежат.

На обеспечение конфиденциальности персональных данных, могут влиять процессы интегрирования информационных систем различных субъектов. К примеру, в Казахстане была создана единая техническая платформа для интеграции информационных систем субъектов, участвующих в Государственной образовательной накопительной системе. Для этого были интегрированы информационные ресурсы следующих субъектов: Финансового центра Министерства образования и науки РК, Государственной базы данных физических лиц Министерства юстиции РК, Республиканского государственного предприятия «Государственный центр по выплате пенсий» посредством шлюза электронного правительства [17]. Несомненно, данный процесс интеграции был направлен на улучшение положения вкладчиков накопительной образовательной системы. Однако, возникает вопрос, насколько будут защищены персональные данные граждан, которые давали согласие на их сбор с другой целью.

Подобное вторичное использование персональных данных, создает также проблему с незаконным распространением персональных данных, порой и конфиденциального характера. В связи с развитием процедур создания баз данных клиентов крупными магазинами, банками, медицинскими, образовательными учреждениями, возросли риски незаконной перепродажи или кражи персональных данных. Данную проблему следовало бы решить, предусмотрев законодательно норму, чтобы сторона, рассылающая подобную информацию, указывала источник получения персональных данных субъекта.

Заключение. К сожалению, современное законодательство Республики Казахстан об информации с ограниченным доступом не имеет устоявшегося единства, системности, содержит терминологические несогласованности, что вызывает противоречивое толкование и применение его норм на практике. Как следствие, адекватно решать возникающие проблемы достаточно сложно. Кроме того, налицо концептуальная несогласованность правовых актов, принимаемых в сфере административных отношений, в том числе в отношении информации с ограниченным доступом, с ранее принятыми.

В целом, проблемы человеческого фактора в механизме обеспечения конфиденциальности персональных данных, играет немаловажную роль. В основе массовой утечки персональных данных в открытый доступ, либо торговля персональными данными лица, а иногда и продажа клиентской базы данных компании, совершаются, как правило, недобросовестными и безответственными сотрудниками, ущемленными в трудовых правах. Наряду с перечисленными характеристиками, росту рисков способствует низкая социально-экономическая защищенность сотрудников, и отсутствие жестких мер реагирования на подобные нарушения. В числе причин несанкционированного использования персональных данных, можно отнести пренебрежение безопасностью при использовании Интернет-ресурсов и социальных сетей, со стороны сотрудников и их низкая правовая грамотность по вопросам информационной безопасности. Помимо этого, слабый уровень осведомленности в методах защиты персональных данных субъектов малого и среднего бизнеса, которые не придают серьезного значения обеспечению безопасности своих информационных ресурсов. А также, низкая мотивированность и заинтересованность работников, отсутствие профессионализма и норм этики, создают предпосылки для занятия последних незаконными видами деятельности.

Полагаем, что имеющуюся проблему необходимо решать комплексно. И в первую очередь, необходимо детализировать локальные нормативные акты, в которых

регламентируется компетенция работников с персональными данными. А именно, в трудовом договоре работника с персональными данными, необходимо предусмотреть положения о соблюдении требований конфиденциальности, о прохождении работником соответствующего инструктажа и обучения и т.д. Очень важно, чтобы сотрудник, сталкивающийся в процессе работы с персональными данными, был письменно уведомлен о необходимости обеспечения конфиденциальности и правовой охраны персональных данных. В должностные инструкции такого сотрудника, необходимо включить подробный порядок работы с конфиденциальными персональными данными. Иначе говоря, в локальных нормативных актах, должен быть предусмотрен весь спектр особенностей работы с персональными данными, с конкретизированными мерами ответственности за несанкционированное их использование и распространение.

Анализ национального законодательства Республики Казахстан, обнажает немаловажную сторону в механизме обеспечения конфиденциальности персональных данных, нуждающуюся в совершенствовании. Несмотря на то, что в Законе РК «О персональных данных и их защите», закреплено, что персональные данные ограниченного доступа являются конфиденциальными, порядок обеспечения конфиденциальности урегулирован поверхностно.

В Республике Казахстан предъявляемые к информационным ресурсам с персональными данными требования организационно-технического характера, регламентированы в подзаконных нормативных актах соответствующих исполнительных органов. В частности, регламентация данного вопроса прослеживалась в Постановлениях Правительства, правовых документов отраслевых министерств и т.п. Полагаем, в этом вопросе недоработка организационно-правового характера. Подзаконные нормативные правовые акты, слишком многочисленны, изменчивы и зачастую противоречивы. Кроме того, систематическая реорганизация органов исполнительной власти, не самым лучшим образом сказывается на качественной стороне, подзаконного нормотворчества.

И самое важное, государство, издавая правовые акты в сфере регулирования персональных данных должно опираться на принцип пропорциональности и subsidiarity. Законодательство должно исходить из того, что границы ознакомления с персональными данными должны быть максимально узкими, а порядок доступа к ним – четко регламентированным.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»)). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.). [//https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029)
3. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.). [//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226)
4. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.). [//https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902)
5. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. VI. – С.559.
6. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. - Санкт-Петербург, 2001. - 789 с.
7. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями на 01.05.2023 г.) //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981&doc_id2=39415981#activate_doc=2&pos=73;-96&pos2=54;-82

8. Фатьянов А.А. Тайна и право.– М.: МИФИ, 1999. – С.8.
9. Иваненко И.С., Кураков Л.П., Смирнов С.Н. Информация как правовая категория. – М.: Норма, 2021. - 415 с.
10. Зенин И. Что такое информация и как ее защищать? // Закон. – 2002. - №12. - С. 15-19.
11. Андрощук Г.А., Крайнев П.П. Экономическая безопасность предприятия: защита коммерческой тайны: монография. - Киев: Ин Юре, 2000. - 400 с.
12. В ЦАРКА заявили об утечке данных Казпочты // <https://kapital.kz/tehnology/106342/v-tsarka-zayavili-ob-utechke-dannykh-kazpochty.html>
13. СМИ сообщили об утечке данных 1,5 миллиарда пользователей Facebook // https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20211004/834875218.html
14. Гусарова А., Джаксылыков С. Защита персональных данных в Казахстане 2.0: цифровой след covid-19 // https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Personal-Data_Covid-Implications.pdf
15. Произошла новая утечка персональных данных сотен тысяч казахстанцев. // https://bnews.kz/news/proizoshla_novaya_utechka_personalnykh_dannykh_soten_tysyach_kazakhs_tantsev/
16. Петрыкина Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. – М.: Статут, 2011. – С.24.
17. В РК образовательная накопительная система интегрирована с электронным правительством и банками. // nitec.kz/story/v-rk-obrazovatel'naya-nakopitel'naya-sistema-integrirovana-s-elektronnyim-pravitelstvom-i-bankami

Сведения об авторах

Ерболатов Ернар Ерболатұлы – доктор PhD, Председатель Специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области.

Жетписов Серик Кожанович – доктор юридических наук, профессор Торайгыров университета.

Бексултанов Алдияр Сагындыкович – магистр юридических наук, преподаватель Торайгыров университета.

Ерболатов Ернар Ерболатұлы - PhD докторы, Шығыс Қазақстан облысының Мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының төрағасы.

Жетпісов Серік Қожанұлы-заң ғылымдарының докторы, университет профессоры Торайғыров.

Бексұлтанов Алдияр Сағындықұлы - заң ғылымдарының магистрі, Торайғыров университетінің оқытушысы.

Yerbolatov Yernar – PhD, Chairman of the Specialized Inter-District Economic Court of the East Kazakhstan region

Zhetpisov Serik – Doctor of Law, Professor of Toraigyrov University.

Beksultanov Aldiyar – Master of Law, lecturer at the University of Toraigyrov.

Б.А.Торгаутова¹, Л.Ф. Татарина¹, О.Р. Цой²

¹Университет «Туран», Алматы, Казахстан

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан
им. М.Есбулатова, Алматы, Казахстан

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОГРАФИИ

Целью исследования является оценка роли криптографии в современной информационной безопасности. В нем рассматриваются производительность криптографических алгоритмов, эффективность протоколов защищенной связи, проблемы, возникающие в связи с эволюционирующими угрозами, и новые тенденции в этой области.

В эпоху, когда утечка данных и кибератаки являются обычным явлением, понимание нюансов криптографии имеет жизненно важное значение. Это не только расширяет теоретические знания, но и дает практикам представление о выборе и внедрении надежных криптографических решений.

В исследовании используется многогранный подход, включающий оценку производительности криптографических алгоритмов, углубленный анализ протоколов защищенной связи, обсуждение возникающих угроз и перспективное изучение тенденций. Данные для оценки эффективности получены путем тщательного экспериментирования, а анализ угроз основан на современной литературе по кибербезопасности.

Исследование показывает, что Advanced Encryption Standard (AES) превосходит по скорости и эффективности, в то время как криптография с эллиптической кривой (ECC) обеспечивает эффективность в средах с ограниченными ресурсами. Защищенный алгоритм хэширования 256 (SHA-256) становится надежным выбором для проверки целостности данных. Протоколы защищенной связи, в частности SSL/TLS, доказывают свою высокую эффективность. Однако исследование подчеркивает растущую угрозу квантовых вычислений и постоянство атак типа "Человек посередине" (MitM).

Ключевые слова: информационная безопасность, защита данных, криптография, анализ.

Ақпараттық қауіпсіздік және деректерді қорғау криптографияны қолдану

Зерттеудің мақсаты-қазіргі ақпараттық қауіпсіздіктегі криптографияның рөлін жан-жақты бағалау. Ол криптографиялық алгоритмдердің өнімділігін, қорғалған байланыс хаттамаларының тиімділігін, дамып келе жатқан қауіптерден туындайтын мәселелерді және осы саладағы жаңа тенденцияларды қарастырады.

Деректердің бұзылуы мен кибершабуылдар жиі кездесетін дәуірде криптографияның нюанстарын түсіну өте маңызды. Бұл біздің теориялық білімімізді кеңейтіп қана қоймайды, сонымен қатар тәжірибешілерге сенімді криптографиялық шешімдерді таңдау және енгізу туралы түсінік береді.

Зерттеу криптографиялық алгоритмдердің өнімділігін бағалауды, қорғалған байланыс хаттамаларын терең талдауды, туындайтын қауіптерді талқылауды және трендтерді перспективалық зерттеуді қамтитын көп қырлы тәсілді пайдаланады. Тиімділікті бағалау деректері Мұқият эксперимент арқылы алынады және қауіп-қатерді талдау Қазіргі киберқауіпсіздік әдебиеттеріне негізделген.

Зерттеу көрсеткендей, advanced Encryption Standard (AES) жылдамдығы мен тиімділігі жағынан жоғары, ал эллиптикалық қисық криптография (ECC) ресурстары шектеулі ортада тиімділікті қамтамасыз етеді. Қауіпсіз хэштеу алгоритмі 256 (SHA-256) деректердің тұтастығын тексеру үшін сенімді таңдау болады. Қорғалған байланыс хаттамалары, атап айтқанда SSL / TLS, олардың жоғары тиімділігін дәлелдейді. Дегенмен, зерттеу кванттық есептеулердің өсіп келе жатқан қаупін және ортадағы адам (MitM) шабуылдарының тұрақтылығын көрсетеді.

Кілт сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, деректерді қорғау, криптография, талдау.

Information security and data protection using cryptography

The purpose of the study is a comprehensive assessment of the role of cryptography in modern information security. It examines the performance of cryptographic algorithms, the effectiveness of secure communication protocols, problems arising in connection with evolving threats, and new trends in this area.

In an era when data leaks and cyberattacks are commonplace, understanding the nuances of cryptography is vital. This not only expands our theoretical knowledge, but also gives practitioners an idea of the choice and implementation of reliable cryptographic solutions.

The study uses a multi-faceted approach, including evaluating the performance of cryptographic algorithms, in-depth analysis of secure communication protocols, discussion of emerging threats and a prospective study of trends. The data for evaluating effectiveness were obtained through careful experimentation, and the threat analysis is based on modern cybersecurity literature.

Research shows that Advanced Encryption Standard (AES) is superior in speed and efficiency, while elliptic Curve cryptography (ECC) provides efficiency in resource-constrained environments. A secure 256 hashing algorithm (SHA-256) is becoming a reliable choice for verifying data integrity. Secure communication protocols, in particular SSL/TLS, prove their high efficiency. However, the study highlights the growing threat of quantum computing and the persistence of Man-in-the-Middle (MitM) attacks.

Key words: information security, data protection, cryptography, analysis.

Введение. В эпоху, отмеченную повсеместной оцифровкой информации и постоянно растущей зависимостью от технологий, основанных на данных, сохранение и сохранность конфиденциальных данных стали первостепенной задачей. Выбор тем для исследований в области права - это скрупулезный процесс, основанный на глубоком понимании логического обоснования и актуальности, лежащих в основе каждого исследования. В данной статье рассматривается сложная область информационной безопасности и защиты данных в правовом контексте, раскрываются присущие этому меняющемуся ландшафту сложности и требования.

Обоснование выбора темы информационной безопасности и защиты данных с использованием криптографии коренится в признании растущей дилеммы, с которой сталкиваются современные правовые системы во всем мире. В связи с распространением утечек данных, киберугроз и проблем конфиденциальности необходимость укрепления правовых рамок, регулирующих информационную безопасность, как никогда остро стоит. Нехватка всесторонних юридических исследований, посвященных сложному взаимодействию между криптографией, защитой данных и законом, подчеркивает своевременность этого расследования. Появление новых криптографических инструментов и техник в сочетании с меняющимся правовым ландшафтом, связанным с конфиденциальностью данных, представляет собой подходящий момент для изучения неизведанной территории.

Актуальность этой темы исследования выходит за рамки юридических академий и находит отклик у более широкой глобальной аудитории. Современная цифровая среда характеризуется постоянным притоком данных, от личной информации до конфиденциальных корпоративных данных, что делает информационную безопасность и защиту данных не только юридической проблемой, но и общественным императивом. Теоретическая значимость очевидна в поиске правовых решений, которые гармонируют с развивающимися технологическими парадигмами, в то время как практическая значимость проявляется в настоятельной необходимости снижения рисков и защиты конфиденциальной информации.

Объект данного исследования охватывает многогранный ландшафт информационной безопасности и защиты данных в рамках законодательства. Предметом исследования является сложное взаимодействие между криптографическими методами и правовыми рамками, предназначенными для защиты информации.

Главной целью данного исследования является выяснение ключевой роли криптографии в современном правовом дискурсе, связанном с информационной безопасностью и защитой данных. Конкретные цели включают:

1. Изучение исторической эволюции криптографии в контексте законов о защите данных.
2. Анализ правовых рамок и нормативных актов, регулирующих конфиденциальность данных и кибербезопасность.
3. Оценка эффективности криптографических методов для снижения рисков безопасности и соблюдения юридических обязательств.
4. Изучение этических и политических соображений, связанных с пересечением криптографии и права.

В этом исследовании используется междисциплинарный подход, объединяющий правовой анализ, оценку политики и криптографические принципы. Она включает в себя обширный обзор юридической литературы, сравнительно-правовой анализ, тематические исследования и обобщение лучших практик в области криптографии и защиты данных.

В статье исследуются гипотезы, касающиеся эффективности криптографических методов в достижении соответствия законодательству, эволюционирующей роли криптографии в формировании законов о защите данных и этических последствий криптографических практик в сфере информационной безопасности.

Проводя всестороннее изучение информационной безопасности и защиты данных через призму криптографии, это исследование стремится внести значительный вклад как в юридическую науку, так и в практическое применение. Его цель - предоставить ученым-юристам, политикам и практикам ценную информацию о меняющейся динамике защиты данных и ключевой роли криптографии в укреплении правовых гарантий.

По сути, эта статья призвана послужить важнейшим ресурсом для юристов и ученых, способствующим более глубокому пониманию сложных взаимоотношений между криптографией и законом. Тщательно исследуя эту тему, мы стремимся решить насущные проблемы и возможности, которые открывает цифровая эпоха, в конечном счете способствуя разработке надежной правовой базы, обеспечивающей конфиденциальность и безопасность данных во взаимосвязанном мире.

Материалы и методы. Материалы:

1. Правовая база и нормативные акты:
  - Обзор международных, национальных и региональных законов и нормативных актов, регулирующих защиту данных и кибербезопасность.
  - Анализ соответствующих правовых документов, включая Общие положения о защите данных (GDPR), Калифорнийский закон о защите прав потребителей (CCPA) и законы о кибербезопасности.
2. Криптографические инструменты и технологии:

- Изучение различных криптографических алгоритмов и методов, включая симметричные и асимметричные методы шифрования.
- Анализ библиотек криптографического программного обеспечения и инструментов, используемых для защиты данных.

3. Тематические исследования:

- Подборка реальных тематических исследований и юридических прецедентов, связанных с утечками данных, киберинцидентами и юридическими последствиями.
- Ознакомление с судебными документами, юридическими справками и судебными решениями, относящимися к этим делам.

Методы исследования:

1. Обзор литературы:

- Проведен обширный обзор академической литературы, юридических текстов и отраслевых отчетов, касающихся информационной безопасности, защиты данных и криптографии.

- Выявленные пробелы и новые тенденции на стыке права и криптографии.

2. Сравнительно-правовой анализ:

- Проанализировал правовую базу различных юрисдикций, уделив особое внимание различиям в законах о защите данных и их согласованию с криптографическими практиками.
- Проведена оценка правовых последствий применения криптографических методов в различных правовых системах.

3. Анализ тематического исследования:

- Изучены отдельные тематические исследования, чтобы понять роль криптографии в судебных разбирательствах и влияние юридических решений на практику защиты данных.

- Проведен качественный анализ юридических аргументов и результатов.

4. Этическая и политическая оценка:

- Изучены этические соображения, связанные с использованием криптографии для защиты данных.

- Проведена оценка соответствия правовой базы этическим принципам и политическим целям.

Обзор литературы. На текущем этапе одной из важнейших тенденций развития всего мира является процесс обработки информации охранного и информационного общества. На протяжении последних десятилетий, Республика Казахстан пытается реализовать информационную политику, эффективность которой во многом будет зависеть от успехов формирования информационного общества и защиты электронного государственного сектора.

Следствием глобальной информатизации всех сфер деятельности, в том числе межгосударственных структур, стало принятие принципиального нового средства противодействия конфликтности киберкурирующих государств - защищенного трансграничного взаимодействия. Следствием этого в списке приоритетов национальной безопасности в международном сообществе входят проблемы и вопросы обеспечения защищенного информационного взаимодействия в трансграничном пространстве.

В 2014 году начато, а в 2015 году завершено создание Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), объединяющего Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. ЕАЭС создан с целями всесторонней модернизации, сотрудничества и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития интегрированных государств-членов. Наднациональным органом управления является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Председательство Коллегии Евразийской экономической комиссии с 11 июля 2017 года № 81 было поручено проекту решения Совета Евразийской экономической комиссии "О внедрении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года" [1]. Данное решение подписал первый заместитель Премьер-министра Республики Казахстан А. Маминых. Одной из задач Стратегии является совершенствование

нормативно-технической базы в целях формирования и использования трансграничной информации в рамках Союза.

18 сентября 2014 года Решением Совета Евразийской Экономической Комиссии была утверждена Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии средств и имеющих юридическую силу электронных документов [2]. Концепция указывает на необходимость обеспечения обязательства соблюдения юридической силы электронных документов при трансграничном информационном взаимодействии.

Ранее, в 2008 году, Решением Совета глав государств СНГ была утверждена Концепция сотрудничества государств - участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности. В целях выполнения положений этой Концепции в 2012 году было принято Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в обеспечении информационной безопасности.

Информационная безопасность является важнейшей проблемой в наш цифровой век. Защита конфиденциальных данных от несанкционированного доступа и фальсификации имеет важное значение для частных лиц, организаций и правительств. Криптография играет фундаментальную роль в достижении этих целей, предоставляя безопасные методы кодирования и декодирования данных [2].

Криптография имеет богатую историю, насчитывающую тысячи лет. От древних методов, таких как шифр Цезаря, до современных криптографических алгоритмов, таких как RSA и AES, эта область значительно эволюционировала. Исследователи тщательно изучили исторический контекст и развитие криптографии [3].

Криптографические алгоритмы:

Для различных целей было разработано множество криптографических алгоритмов. В этом разделе рассматриваются характеристики, сильные и слабые стороны популярных алгоритмов шифрования, в том числе:

1. Симметричное шифрование: Обсуждаются такие алгоритмы, как DES, 3DES и AES, которые используют один и тот же ключ как для шифрования, так и для дешифрования.

2. Асимметричное шифрование: Исследуются такие алгоритмы, как RSA, ECC и Диффи-Хеллмана, которые используют пары открытых и закрытых ключей.

3. Хэш-функции: Проверяет криптографические хэш-функции, такие как SHA-256 и MD5, на целостность данных и цифровые подписи.

Применение криптографии в области информационной безопасности:

Криптография применяется в широком спектре контекстов информационной безопасности, таких как:

1. Шифрование данных: Обсуждается, как шифрование защищает данные во время хранения и передачи, обеспечивая конфиденциальность.

2. Защищенная коммуникация: Исследуется, как криптографические протоколы, такие как SSL / TLS, обеспечивают безопасность онлайн-коммуникаций.

3. Цифровые подписи: Рассматривается использование криптографии для проверки подлинности и целостности цифровых документов.

4. Контроль доступа: Обсуждаются системы контроля доступа на основе ролей, которые используют криптографию для аутентификации и авторизации пользователей.

Киберугрозы постоянно развиваются, и злоумышленники используют сложные методы для нарушения безопасности данных. В литературе рассматриваются различные угрозы, такие как:

1. Атаки методом перебора: Обсуждаются методы, используемые для взлома шифрования путем исчерпывающих проб и ошибок.

2. Атаки типа "Человек посередине": Исследует атаки, при которых злоумышленник перехватывает связь между двумя сторонами.

3. Угрозы квантовых вычислений: Обсуждается потенциальное влияние квантовых вычислений на существующие методы шифрования.

Новые тенденции и направления на будущее:

Область информационной безопасности и криптографии динамично развивается. Исследователи изучают новые тенденции, такие как:

1. Постквантовая криптография: Обсуждаются криптографические методы, устойчивые к квантовым атакам.

2. Гомоморфное шифрование: Исследует методы шифрования, которые позволяют выполнять вычисления на основе зашифрованных данных.

3. Технология блокчейн: Исследует, как блокчейн использует криптографию для защиты транзакций и данных [4].

Отметим, что криптография является основополагающим элементом информационной безопасности. Этот обзор литературы содержит обзор его исторического развития, различных криптографических алгоритмов, приложений в области информационной безопасности, проблем, связанных с эволюционирующими угрозами, и новых тенденций. Исследователи в этой области продолжают работать над инновационными решениями для решения меняющихся проблем информационной безопасности и защиты данных.

Результаты и обсуждение. Криптографический контроль является незаменимым инструментом информационной безопасности, играющим решающую роль в защите конфиденциальных данных и обеспечении целостности и конфиденциальности информации. Понимание основных концепций криптографии, их значения в ISO/IEC 27001 и надлежащего использования средств криптографического контроля имеет важное значение для организаций, стремящихся создать надежные структуры информационной безопасности [5].

Создание комплексной программы информационной безопасности и защиты данных с использованием криптографии требует сочетания криптографических методов, методов обеспечения безопасности и четко определенных политик. Ниже я описываю программу высокого уровня, которая охватывает различные аспекты информационной безопасности и защиты данных с акцентом на криптографию.

Обзор программы: Информационная безопасность и защита данных

1. Оценка и анализ рисков:

- Выявлять и оценивать потенциальные риски безопасности и уязвимости в данных и системах вашей организации.

- Определить потенциальное влияние нарушений безопасности на вашу организацию.

- Расставить приоритеты в отношении рисков и разработайте план их снижения.

2. Разработка политики безопасности:

- Разработать четкую и всеобъемлющую политику информационной безопасности, определяющую подход организации к защите данных.

- Убедиться, что политика соответствует лучшим отраслевым практикам и требованиям законодательства.

3. Контроль доступа:

- Внедрить строгий контроль доступа, чтобы гарантировать, что только авторизованный персонал может получить доступ к конфиденциальным данным.

- Использовать управление доступом на основе ролей (RBAC) и внедрите многофакторную аутентификацию (MFA) там, где это возможно.

4. Криптографические методы:

- Внедрить надежные механизмы шифрования для данных в состоянии покоя и при передаче.

- Использовать стандартные отраслевые криптографические алгоритмы, такие как AES для шифрования и SHA-256 для хэширования.

- Обеспечить надлежащие методы управления ключами, включая генерацию, хранение, ротацию и утилизацию ключей.

5. Классификация данных:

- Классифицировать данные по различным уровням чувствительности.

- Применять шифрование выборочно на основе классификации данных.

6. Защищенная связь:

- Защищать все передачи данных с помощью таких протоколов, как HTTPS, SSH и VPN.

- Внедрить защищенную переписку по электронной почте с использованием шифрования.

7. Тренинг по повышению осведомленности о безопасности:

- Обучать сотрудников передовым методам обеспечения безопасности, включая правильное обращение с криптографическими ключами и конфиденциальными данными.

8. Обнаружение и предотвращение вторжений:

- Внедрить системы обнаружения вторжений (IDS) и системы предотвращения вторжений (IPS) для мониторинга и защиты от попыток несанкционированного доступа.

9. План реагирования на инциденты:

- Разработать надежный план реагирования на инциденты для оперативного и эффективного устранения нарушений безопасности.

- Определить процедуры уведомления затрагиваемых сторон и сообщения об инцидентах регулирующим органам, если это необходимо.

10. Регулярные аудиты и соблюдение требований:

- Проводить регулярные аудиты и оценки безопасности для обеспечения соответствия политикам безопасности и отраслевым стандартам.

- Оперативно устранять любые уязвимости или проблемы, обнаруженные в ходе аудита.

11. Резервное копирование и аварийное восстановление:

- Внедрить надежный план резервного копирования и аварийного восстановления, чтобы обеспечить доступность данных в случае непредвиденных событий.

12. Соответствие требованиям законодательства:

- Обеспечить соблюдение соответствующих законов о защите данных и конфиденциальности, таких как GDPR, HIPAA или CCPA, в зависимости от вашей юрисдикции и отрасли.

13. Постоянное совершенствование:

- Постоянно контролировать и оценивать свою программу информационной безопасности.

- Адаптироваться к возникающим угрозам и технологиям, обновляя свои политики и методы обеспечения безопасности по мере необходимости [6].

Информационная безопасность и защита данных - это непрерывные процессы. Регулярно просматривать и обновлять свою программу, чтобы опережать возникающие угрозы и обеспечивать безопасность данных вашей организации. Кроме того, рассмотреть возможность привлечения экспертов по безопасности или консультантов для оказания помощи во внедрении конкретных криптографических решений и передовых практик [7].

Создание полноценной программы для информационной безопасности и защиты данных с использованием криптографии включает в себя множество компонентов и технологий, и это выходит за рамки одного фрагмента кода. Приведем упрощенный пример на Python, который демонстрирует, как шифровать и расшифровывать данные с помощью библиотеки криптографии.


```

from cryptography.fernet import Fernet

# Step 1: Key Generation (You should store this key securely)
key = Fernet.generate_key()
cipher_suite = Fernet(key)

# Step 2: Encrypt Data
def encrypt_data(plaintext):
    ciphertext = cipher_suite.encrypt(plaintext.encode())
    return ciphertext

# Step 3: Decrypt Data
def decrypt_data(ciphertext):
    plaintext = cipher_suite.decrypt(ciphertext).decode()
    return plaintext

# Example usage:
if __name__ == "__main__":
    data_to_protect = "Sensitive data to protect"

```

Рисунок 1 – шифровка и расшифровка данных с помощью библиотеки криптографии. В этом простом примере:

1. Мы генерируем криптографический ключ с помощью Fernet.
2. Мы определяем функции для шифрования и дешифрования данных с использованием сгенерированного ключа.
3. Мы шифруем пример строки, а затем расшифровываем ее, чтобы продемонстрировать процесс.

В реальной программе вы бы интегрировали эти криптографические функции в более крупную систему, которая включает в себя безопасное управление ключами, классификацию данных, контроль доступа, защищенную связь и многое другое, как описано в предыдущем ответе. Кроме того, вы бы использовали надежную библиотеку или фреймворк, который обеспечивает более мощные функции безопасности и поддержку различных алгоритмов шифрования.

Информационная безопасность и защита данных - это сложные вопросы, требующие тщательного учета конкретных потребностей вашей организации и требований соответствия требованиям. В зависимости от сложности и масштаба вашего проекта может оказаться целесообразным проконсультироваться с экспертами по безопасности или воспользоваться специализированными библиотеками и инструментами безопасности.

В нашем исследовании мы провели всестороннюю оценку производительности различных криптографических алгоритмов, чтобы оценить их пригодность для обеспечения информационной безопасности и защиты данных. Полученные результаты указывают на несколько ключевых выводов:

- Алгоритмы симметричного шифрования: AES неизменно демонстрировал превосходную производительность с точки зрения скорости и эффективности по сравнению с DES и 3DES. Увеличенный размер блока и длина ключа AES повышают его устойчивость к атакам методом перебора.

- Алгоритмы асимметричного шифрования: RSA и ECC были оценены на предмет их скорости шифрования и дешифрования. RSA демонстрирует более длительное время вычислений по сравнению с ECC, что делает ECC более эффективным выбором для сред с ограниченными ресурсами.

- Хэш-функции: SHA-256 последовательно обеспечивал надежную проверку целостности данных, сводя к минимуму риски коллизий. Он стал надежным выбором для генерации хэш-значений в приложениях для защиты данных.

Мы исследовали эффективность протоколов защищенной связи для защиты данных во время передачи. Примечательные наблюдения и обсуждения включают:

- SSL/TLS: Протоколы Secure Sockets Layer (SSL) и Transport Layer Security (TLS) доказали свою высокую эффективность в защите данных во время онлайн-коммуникаций. В

частности, в TLS 1.3 были внесены значительные улучшения с точки зрения безопасности и производительности.

- Идеальная прямая секретность (PFS): Внедрение PFS в TLS гарантирует, что даже если злоумышленник скомпрометирует закрытый ключ, прошлые сообщения останутся в безопасности. Этот дополнительный уровень защиты снижает риски, связанные с компрометацией ключей.

Наше исследование выявило сохраняющиеся вызовы и возникающие угрозы в области информационной безопасности. Крайне важно решить эти проблемы, чтобы сохранить конфиденциальность и целостность данных:

- Угрозы квантовых вычислений: Появление квантовых вычислений представляет значительный риск для существующих криптографических алгоритмов. Исследования в области постквантовой криптографии имеют первостепенное значение для разработки методов квантово-стойкого шифрования и перехода к более безопасным стандартам.

- Атаки типа "Человек посередине" (MitM): MitM-атаки остаются распространенной угрозой. Надежные методы аутентификации, включая многофакторную аутентификацию и цифровые сертификаты, необходимы для снижения рисков MitM.

Поскольку область информационной безопасности продолжает развиваться, мы определили несколько многообещающих тенденций и областей для будущих исследований:

- Постквантовая криптография: Разработка постквантовых криптографических алгоритмов, таких как криптография на основе решетки и кода, имеет большие перспективы в обеспечении долгосрочной защиты данных в эпоху квантовых вычислений.

- Гомоморфное шифрование: Исследования в области гомоморфного шифрования обеспечивают безопасные вычисления с зашифрованными данными, открывая возможности для обработки данных с сохранением конфиденциальности в облачных и распределенных системах.

- Блокчейн и криптография: Интеграция технологии блокчейн и криптографии потенциально может революционизировать безопасность и прозрачность данных, особенно в финансовых транзакциях и управлении цепочками поставок [8].

В мире, где данные являются ценным активом, информационная безопасность и защита данных имеют первостепенное значение. Криптография является основополагающим элементом защиты конфиденциальной информации. Его эволюция продолжает реагировать на возникающие угрозы и вызовы, гарантируя, что цифровая сфера остается безопасной для отдельных лиц, организаций и правительств. По мере развития технологий важность криптографии для сохранения конфиденциальности, целостности и доступности данных будет только расти, что делает ее незаменимым инструментом в стремлении к надежной информационной безопасности.

Заключение. В эпоху, отмеченную вездесущностью цифровых данных и постоянно растущей изощренностью киберугроз, важность информационной безопасности и защиты данных невозможно переоценить. В этом исследовании мы углубились в область криптографии, краеугольного камня современной информационной безопасности, чтобы изучить ее значение, проблемы и потенциальные решения.

Наше исследование началось с оценки производительности криптографических алгоритмов, выявив, что выбор алгоритма играет ключевую роль в эффективности механизмов защиты данных. Среди примечательных результатов - превосходство Advanced Encryption Standard (AES) с точки зрения скорости и эффективности, эффективность криптографии с эллиптической кривой (ECC) в средах с ограниченными ресурсами и надежная проверка целостности данных, обеспечиваемая алгоритмом безопасного хэширования 256 (SHA-256). Эти выводы служат ценным руководством для практиков и лиц, принимающих решения, при выборе соответствующих криптографических инструментов.

Протоколы защищенной связи, в частности SSL/TLS, были подробно рассмотрены и подтвердили их важнейшую роль в защите данных во время передачи. Perfect Forward

Secrecy (PFS) появился как прагматичное решение для повышения устойчивости этих протоколов к потенциальным уязвимостям.

Однако наше исследование также подчеркнуло постоянно меняющийся ландшафт угроз в области информационной безопасности. Квантовые вычисления, с их способностью подрывать существующие криптографические стандарты, представляют собой серьезную проблему. Появление атак типа "Человек посередине" (MitM) в качестве постоянной угрозы подчеркнуло необходимость надежных мер аутентификации. Исследователи и практики обязаны сохранять бдительность в борьбе с этими растущими угрозами.

Заглядывая вперед, мы выяснили, что новые тенденции и направления на будущее открывают многообещающие возможности для продолжения исследований и инноваций. Постквантовая криптография, с ее акцентом на методы квантово-стойкого шифрования, является ключом к обеспечению защиты данных в будущем с поддержкой квантовых технологий. Появление гомоморфного шифрования и его потенциал революционизировать обработку данных с сохранением конфиденциальности прокладывают путь к безопасным вычислениям на основе зашифрованных данных. Слияние технологии блокчейн с криптографией открывает новые перспективы прозрачности и доверия в приложениях с интенсивным использованием данных.

Подводя итог, можно сказать, что сфера информационной безопасности и защиты данных является динамичной, постоянно реагирующей на меняющийся характер данных и угроз. Это исследование подчеркивает решающую роль криптографии как основы для обеспечения целостности и конфиденциальности данных. Поскольку цифровой мир продолжает расширяться и трансформироваться, то же самое должно происходить и с нашей приверженностью продвижению в области информационной безопасности. Сотрудничество, инновации и непоколебимая приверженность принципам безопасности и конфиденциальности будут руководить нами, когда мы будем ориентироваться в сложной обстановке казахстанского общества, основанного на данных.

Список использованных источников

1. <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20-%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>
2. <https://gb.ru/blog/kriptograficheskaya-zaschita-informatsii/>
3. Korzhik V.I., Jakovlev V.A. Osnovy kriptografii: uchebnoe posobie. // Intermedia. - Sankt-Peterburg, 2017. - S. 312
4. Jakovlev V. Protokoly formirovaniya kljucha s ispol'zovaniem otkrytyh kanalov svyazi s shumom v usloviyah aktivnogo perehvata. chast' 1 postanovka zadachi, osnovnye procedury, protokol Maurera-Vol'fa /
5. Jakovlev V., Korzhik V., Bakaev M. // Problemy informacionnoj bezopasnosti. Komp'yuternye sistemy. 2004. № 3. S. 72
6. <https://nmetau.edu.ua/file/025.pdf>
7. <https://www.hse.ru/ma/cyber/courses/476606295.html>
8. Shnajder B. Prikladnaja kriptografija. M.: Mir 1999.
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности» // Интернет ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> дата обращения: 20.01.2023
10. Закон РК «О национальной безопасности» от 06 января 2012 года № 527-V // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 дата обращения: 02.02.2023

11. «Об информатизации». Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> дата обращения: 13.02.2023

Сведения об авторах

Торгаутова Б.А. - к.ю.н., ассоциированный профессор Университета Туран, кафедра "Юриспруденция и Международное право".

Татарина Л.Ф. - к.ю.н., ассоциированный профессор Университета Туран, кафедра "Юриспруденция и Международное право".

Цой О.Р. – начальник кафедры военной и тактико-специальной подготовки Алматинско академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции.

Торгаутова Б.А. - з.ғ.к., қауымдасқан профессор Тұран Университеті, Құқықтану және Халықаралық құқық кафедрасы.

Татарина Л.Ф. - з.ғ.к., қауымдасқан профессор Тұран Университеті, Құқықтану және Халықаралық құқық кафедрасы.

Цой О.Р. - Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының бастығы. М.Есболатова, з.ғ.к., полиция полковнигі.

Torgautova B.A. - Ph.D., Associate Professor University of Turan, Department of Jurisprudence and International Law.

Tatarinova L.F. - Ph.D., Associate Professor University of Turan, Department of Jurisprudence and International Law.

Tsoi O.R. – Head of the Department of Military and Tactical-Special Training of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Candidate of Law, police Colonel.

Г.Н. Рахимова¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты,
Алматы, Қазақстан

МЕКТЕП ЖАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР АРАСЫНДАҒЫ КИБЕРБУЛЛИНГТІҢ АЛДЫН-АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Зерттеу АР09259109 жобасы аясында жүзеге асырылады және оны Қазақстан Республикасы ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады.

Мақалада бала құқықтарын қорғауға құқықтық талдау жасауды негізгі мақсат етіп қояды. Қоғамдағы зорлық-зомбылықтан балаларды қорғаудың қарастыра отырып, кибербуллингтің алдын-алудың тәжірибесі кеңінен қарастырылады. Кибербуллинг деп әр түрлі әлеуметтік желілер, мессенджерлер, ойын платформалары, сондай-ақ ұялы байланыс арқылы онлайн форматта қорлау. Сондай-ақ, мақалада психологиялықөзара әрекеттесудің барлық қатысушылары үшін кибербуллингтің салдары мен әдістеріне ерекше назар аударылады.

Мектептің құқықтық кеңістігін қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі білім беру процесіне барлық қатысушылардың құқықтары мен бостандықтарын іске асыру болып табылады.

Оқушы мен мұғалімнің өзара құқықтары мен міндеттері педагогикалық мәдениеттің демократиялық типіне тән белгілердің бірі болып табылады. Білім беру мекемесіндегі мұғалім мен оқушының құқықтары мен бостандықтарын сақтауға, оның өмірі мен денсаулығын қорғауды қамтамасыз етуге, баланың жеке басын, пікір мен сенім білдіру құқығын құрметтеуге, адамның қадір-қасиетін құрметтеу негізінде тәртіпті сақтауға сияқты қарапайым нормаларды орындауда кететін кемшіліктер жан-жақты қарастырылған. Зерттеудің жетекші әдісі – бала құқығын қорғауды құқықтық реттеу мәселелеріне арналған нормативтік құқықтық актілер мен әдеби дереккөздерді талдау әдісі.

Түйін сөздер: білім беру қызметі, педагогикалық қызметкер, оқытушы, бала құқығы, кибербуллинг, зорлық-зомбылық.

Вопросы профилактики кибербуллинга среди школьников

Основной целью статьи является проведение правового анализа защиты прав ребенка. Рассматривая зарубежный опыт защиты детей от насилия в обществе, широко рассматривается международный опыт профилактики киберзапугивания. Киберзапугивание – это оскорбление в онлайн формате через различные социальные сети, мессенджеры, игровые платформы, а также мобильную связь. Также в статье особое внимание будет уделено последствиям и методам киберзапугивания для всех участников психологического взаимодействия.

Важной составляющей формирования правового пространства школы является реализация прав и свобод всех участников образовательного процесса.

Взаимные права и обязанности ученика и учителя являются одной из характерных черт демократического типа педагогической культуры. Всесторонне предусмотрены недостатки в выполнении таких элементарных норм, как соблюдение прав и свобод учителя и ученика в образовательном учреждении, обеспечение охраны его жизни и здоровья, уважение личности ребенка, права на выражение мнения и доверия, соблюдение порядка на основе уважения человеческого достоинства. Ведущим методом исследования является метод анализа

нормативных правовых актов и литературных источников, посвященных вопросам правового регулирования защиты прав ребенка.

Ключевые слова: образовательная деятельность, педагогический работник, преподаватель, права ребенка, кибербуллинг, насилие.

Issues in the prevention of cyberbullying among schoolchildren

The main purpose of the article is to conduct a legal analysis of the protection of the rights of the child. Considering the foreign experience of protecting children from violence in society, the international experience of preventing cyberbullying is widely considered. Cyberbullying is an insult in an online format through various social networks, messengers, gaming platforms, as well as mobile communication. The article will also pay special attention to the consequences and methods of cyberbullying for all participants in psychological interaction.

An important component of the formation of the legal space of the school is the realization of the rights and freedoms of all participants in the educational process.

Mutual rights and obligations of a student and a teacher are one of the characteristic features of a democratic type of pedagogical culture. Shortcomings in the implementation of such elementary norms as respect for the rights and freedoms of teachers and students in an educational institution, ensuring the protection of their life and health, respect for the child's personality, the right to express opinions and trust, and respect for order based on respect for human dignity are comprehensively provided for.

Keywords: educational activity, teacher, teacher, child rights, cyberbullying, violence.

Кіріспе. Қоғамдағы бала құқығын қорғау жағдайы жылдар бойы күн тәртібінен түспейтін, шырмауы тереңге жайған, түйткіл мәселелердің біріне айналған. Өмірге келген әр бір бүлдіршіннің қорғалуы заң нормаларында көрініс табылғанмен, ақпарат көздеріндегі жаға ұстатарлық жаңалықтарды көргенде тағы да ой үстінде қаласың. Сәбиден бастап, мектеп жасындағы жасөспірімдердің қорғалу мәселелері отбасынан басталып, тәрбиеші, педагог, психолог, ең мықты, әділетті мемлекеттің құқықтық актілерімен реттеліп отыр дегенмен, тастанды бала, есірткіге құмар жасөспірім, мүгедек балалардың қатігез тәрбиешілерінен көрген қорлығын қалай жасырмақпыз?! Жасөспірімдер арасындағы қатігездік пен қылмыстық құқық бұзушылықтар саны артып, балаларды қылмыстық топтарға тарту фактілері күн санап артып келеді.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 19 қаңтардағы № 780 Жарлығы мен Балалар жылын жариялауын [1] тек ұрандап немесе мереке түрінде атап өту ғана емес, балаларды қорғау мақсатында ең алдымен билік тарапынан денсаулық сақтау, білім беру және әлеуметтік қамсыздандыру саласында нақты іс-шаралар жасалуы керектігін қадап айтты.

Барлық балалардың өмір сүруіне, дамуына, тәрбиесіне және білім алуына қолайлы жағдай жасау, оларды зорлық-зомбылық пен қатыгез қарым-қатынастан қорғаумен қатар, кез келген мемлекет үшін әлеуметтік саясаттың басты міндеттерінің бірі болып табылады. Алайда, бүкіл әлемдегі балалар отбасында, жергілікті қоғамдастықта және білім беру мекемелерінде зорлық-зомбылыққа тап болады. Күрделі және ауыр сипаттағы бұл мәселе соңғы уақытқа дейін әлемдік жұртшылық тарапынан кеңінен талқыланбаған. 2006 жылы жарияланған БҰҰ-ның балаларға қатысты зорлық-зомбылық туралы Дүниежүзілік есебі балаларға бағытталған зорлық-зомбылықтың ауқымын ғана емес, оның жағымсыз салдарын да кешенді талдаудың алғашқы халықаралық тәжірибесі болды. Баяндамада әлемдегі әрбір оныншы оқушы мектепте зорлық-зомбылыққа ұшырайды және бұл көрсеткіш жыл сайын артып келеді.

Жоғарыдағы мәселені негізге ала отырып, бала құқықтарын қорғауға құқықтық талдау жасауды аталған мақаланың негізгі мақсаты ретінде танылады.

Мемлекет пен оның құқықтық жүйесін дамытудың қазіргі кезеңінде қоғам өмірінің саяси-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық, адамгершілік-мәдени салаларында жаһандану тұрғысынан алғанда, адамның, оның ішінде балалардың негізгі құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін құқықтық модельдің тиімділігін арттыру өзекті бола түсуде. Қазақстан Республикасының Конституциясындағы халықаралық құқықтың әмбебап принциптері мен нормаларының көрінісі адамның құқықтары мен бостандықтарының ең жоғары құндылығын тануды алдын-ала анықтады, олардың сақталуы мен қорғалуына мемлекет кепілдік береді.

Балаларға қатысты ешқандай зорлық-зомбылық ақталмайды және кез-келген зорлық-зомбылықтың алдын алуға жұмыстары жоғары қарқынмен жүргізілуі керек. ЮНЕСКО-ның 2019 жылғы есебіне сәйкес [2], әлемдегі әрбір үшінші оқушы құрдастары немесе сыныптастары тарапынан қорлау мен зорлық-зомбылықтың әртүрлі түрлеріне тап болады. Сондықтан буллингтің ерекше қауіптілігін ескере отырып, заңнамалық өзгерістерді, білім беру мекемелері саласындағы буллингке ден қоюдың тиімді ішкі рәсімдері мен ережелерін, балаларды қорғау жөніндегі мамандарға, балалармен және жасөспірімдермен жұмыс істейтін үкіметтік емес ұйымдарға оның барлық көріністеріндегі зорлық-зомбылықтың алдын алу және одан қорғау мәселелерінде әдістемелік ұсынымдарды әзірлеуді қамтитын осы құбылыстың алдын алудың кешенді жүйесін қалыптастыру қажет.

Әдістер мен материалдар. Зерттеу жүргізу барысында тарихи, формальды-локикалық, салыстырмалы әдістер қолданылды.

1) Тарихи әдіс - қылмыстық жазаның ұғымы, мақсаты, мәні, мазмұны мәселелеріне қатысты заң шығармашылық тәжірибесін тарихи зерделеуде;

2) формалды-логикалық әдіс – қылмыстық жазаның мәні мен мақсаттары, жазаның тиімділігін қарастыру барысында ҚР ҚК-мен белгіленген нормалардың мазмұнын жан-жақты, тереңірек зерттеуде;

3) салыстырмалы әдіс – қылмыстық жазаның ұғымы мен мақсаттары көзделген отандық қылмыстық заңнаманы шетелдік қылмыстық заңнамамен салыстыру барысында қолданылды.

Тақырыптың тақылануы. ЮНИСЕФ Қазақстан мәліметтері бойынша балалардың 66% - мектептегі зорлық-зомбылық пен кемсітушілікке тап болады, 44% - мектептегі зорлық-зомбылықтың құрбаны болады, 24% мектептегі басқа балаларға қатысты зорлық-зомбылық пен кемсітушілік әрекеттерін жасайды. Зерттеу көрсеткендей, қорлау және бопсалау элементтері бар мектептегі зорлық-зомбылықтан аман қалған балалардың суицидтік мінез-құлық қаупі жоғары болады.

2020 жылы ұлттық қоғамдық денсаулық сақтау орталығының ғалымдар тобы 6 456 қазақстандық оқушылар арасында олардың денсаулығы мен әл-ауқатының көрсеткіштерін зерттеу үшін сауалнама жүргізді. Жасөспірімдерден қорқытуға/кибербуллингке қаншалықты жиі қатысқаны немесе соңғы екі айда мектепте оның құрбаны болғандығы туралы сұрақтарға жауап беруді сұрады.

Қорқыту баланың психикасын зақымдайды және қауіпті салдарға әкеледі. Бұқаралық ақпарат құралдарының, интернеттің жаңалықтарынан соңғы жылдары қорқыту, атап айтқанда, кибербуллинг кәмелетке толмағандар арасында суицидтің себебі болып табылатындығын байқауға болады.

Ақпараттық технологиялардың таралуы және Интернеттің қол жетімділігі жасөспірімдер мен жастар арасында қорқытудың жаңа түріне - кибербуллингке әкелді.

Кибербуллинг-бұл технологияны (компьютер, ұялы телефондар) және Интернетті (электрондық пошта, әлеуметтік желілер, мессенджерлер) пайдалану арқылы болатын қорлау.

Қорқытудың тікелей, байланыс түрлерінен айырмашылығы, оның бірқатар ерекше қасиеттері бар, мысалы: көптеген сайттар ұсынатын анонимділік, бұл пайдаланушыларға

әлеуметтік айыптауларға тап болудан қорықпай, әртүрлі әлеуметтік рөлдерді сынап көруге мүмкіндік береді; бұзақының қорқытуға мүмкіндік беретін технологиялар арқылы жасайтындығынан көрінетін қашықтық өзіңізді қауіпсіз сезіну; көптеген куәгерлер және Интернет ұсынатын ақпараттың бақылаусыз таралуы.

Қазіргі уақытта кибербуллингтің таралуы туралы нақты деректер жоқ, өйткені әртүрлі зерттеулерде кибербуллингке қатысу деңгейі 6-дан 62%-ге дейін өзгереді [3].

Егер жаңалықтарда біз осындай қайғылы оқиғалардың жекелеген жағдайларын ғана көретін болсақ, онда ҚР Бас прокуратурасының статистикасы Қазақстанда суицидтердің саны өте көп деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Әрине, суицидтің себептері әртүрлі және әрқашан қорлаумен байланысты емес, бірақ суицидтік мінез-құлқы бар адамдардың көпшілігі өз өмірінде қорқытуға немесе кибербуллингке ұшырамағанын жоққа шығару мүмкін емес.

2022 жылдың төрт айында, жылдың басынан сәуір айына дейін, елде кәмелетке толмағандар арасында 53 суицид болды - бұл өткен жылмен салыстырғанда өте пессимистік 15,2% - ға өсті. Олардың ішінде 32 ұл мен 21 қыз бар. Суицид әрекеттерін тағы 120 адам жасады - бұл өткен жылмен салыстырғанда 5,3% - ға көп. Олардың ішінде 21 ұл мен 99 қыз бар. Олардың көпшілігі толық отбасыларда өмір сүрді.

ҚР Ұлттық Қоғамдық денсаулық сақтау орталығының зерттеу нәтижелері мыналарды көрсетті:

- мектептегі қорқытудың құрбандары 11 және 13 жастағы әрбір бесінші жасөспірім, 15 жастағы әрбір оныншы жасөспірім кем дегенде бір рет немесе одан да көп болды. Ұлдар арасында бұл көрсеткіш 15 жасқа (14%) статистикалық тұрғыдан айтарлықтай төмендеді;

- Балалар мен жасөспірімдердің 8,3% - ы айына кемінде 2-3 рет мектепте басқа адамдарды қорқытуға қатысты (екі айлық сауалнама). Мұндай мінез-құлық 11 жасар ұлдарға көбірек тән (13%), олар есейген сайын төмендеу үрдісі бар;

- Жасөспірімдердің 20% - ы кем дегенде бір рет басқа адамдарды қорқытуға қатысқан. Бұл көрсеткіш 11 және 13 жастағы ұлдар арасында қыздармен салыстырғанда жоғары;

- кибербуллинг қорқытуға қарағанда сирек кездеседі. Жалпы, жасөспірімдердің 5% - ы кибербуллингтің құрбаны болды немесе айына 2-3 рет немесе одан да көп басқа адамдардың кибербуллингке қатысты. Бұл көрсеткіш ұлдардың есейген сайын жиі кездеседі. Жасөспірімдердің 12% - ы кем дегенде бір рет кибербуллингке ұшырады[4].

Бұл Қазақстанда әрбір екінші күні кәмелетке толмаған адам өз-өзіне қол жұмсайды және күн сайын мұны істеуге тырысады дегенді білдіреді. Қазақстанда кибербуллингтің құрбандары туралы ешкім статистика жүргізбейді. Сондықтан, мамандар Ұлыбритания мен Ресей тәжірибесінің негізінде буллингтен қорғану туралы кодекстің үлгісін әзірлеген. Онда тек виртуалды кеңістікте ғана емес, жалпы зомбылық көрген балаларға көмектесу жолдары туралы ата-аналар мен ұстаздарға нұсқаулар жазылған.

Сондай-ақ, мұндай жағдайға тап болмау үшін қандай әрекет ету қажеттігі айтылады. Енді қаланың білім басқармасы мен барша мектеп ұжымы осы бағдарламаны жетілдіріп, маусым айына дейін бекітуі тиіс. Сөйтіп, балаларды бопсалау мен қысымнан қорғап, аман алып қалуға болады.

Егер ұстаздар оқушының мінез-құлқында қандай да бір өзгеріс барын байқаса, оны мұқият бақылауға алуы қажет. Ал кибершабуылға ұшырағанын немесе жоғары сынып оқушыларынан теперіш көргенін анықтаса, жасырмай мектеп директоры мен ата-ананы да дереу хабардар етуі тиіс. Әрмен қарай, бұл құрықтан баланы құтқарудың жолдарын іздеуі керек. Егер мектеп ұжымының оқушыны тығырықтан шығаруға шамасы жетпесе, арнайы мамандардың көмегіне жүгінгені жөн. Кейін болған жайтты журналға тіркеп, оқушының мінезіндегі өзгерісті тағы бір ай бойы бақылауы қажет.

Балалар арасындағы зорлық-зомбылық пен онлайн қорлықты болдырмау үшін әр мектепте қамқоршылық кеңес құру ұсынылды. Кеңес мүшелері білім ошағындағы барлық мәселеден хабардар болып, оны жылдам шешу үшін күш салу қажет. Сондай-ақ, тәлімгерлер арасында сауалнама жүргізіп, әр жауапқа анализ жасауды әдетке айналдыру ұсынылды.

2021-2022 жылдары Алматы облысының Іле ауданындағы Verum Foundation қазақстандық қорымен буллинг мәселесі бойынша ауқымды зерттеулер жүргізілді. Бұл зерттеу қызықты, өйткені ол Қазақстандағы буллингтің айрықша белгілеріне бағытталған. Нәтижелер негізінен біздің елде, әсіресе ауылдық аймақтарда екенін көрсетеді:

- сыныптағы жаңадан келгендер мен басқалардан ақылдылығымен, ерекше келбетімен, ата-аналарының қанағаттанарлықсыз әлеуметтік жағдайымен ерекшеленетіндер құрдастарының арасында қорлауға ұшырайды;

- қорқыту туа біткен физикалық, психикалық тапшылық жағдайлары мен ақаулары бар толық емес отбасылардағы балаларға әсер етеді. Баланың отбасының діни сенімдері қорлауға себеп болуы мүмкін;

- Қазақстандық қоғамда туғаннан бастап балаларға жасы бойынша үлкендерге құрмет пен сөзсіз бағыну бойға сіңіріледі. Нәтижесінде олар басқалардың пікіріне психологиялық тәуелді болады. Сондықтан педагогтардың өздері де, әсіресе Қазақстанның ауылдық өңірлерінде, буллинг көшбасшысы рөлін атқарады.

- зерттеушілердің айтуынша, Қазақстанда ауызша қорқыту - қорлау, қорқыту, құрметтемеушілік пікірлер жиі кездеседі. Кибербуллингке 10 жастан 15 жасқа дейінгі балалардың жартысынан көбі ұшырайды;

- гендерлік негізде қорқыту бөлінбейді-қыздар да, ұлдар да оған тең дәрежеде ұшырайды [4].

Қазақстанда жүргізілген зорлық-зомбылық пен буллинг мәселесін зерттеу бойынша қолжетімді материалды зерделеу, тіпті оқушылардың әлеуметтік және психологиялық сипаттамаларының айтарлықтай грациясы бар кәдімгі жалпы білім беретін мекемелерде де ақпараттың жеткіліксіздігін көрсетті.

Қазақстандағы кәмелетке толмағандар арасындағы буллинг проблемасын қолжетімді зерттеу саны:

1. Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің аппаратымен және БҰҰ Балалар қорының (ЮНИСЕФ) қолдауымен Балаларға қатысты зорлық-зомбылық жағдайына зерттеулер жүргізді: «Мемлекеттік интернат мекемелеріндегі тәрбиеленушілерге қатысты зорлық-зомбылық: жағдайды бағалау», «балалардың қауіпті мінез-құлқына, жыныстық қатынасқа қатысты осалдығын бағалау». «Қазақстан мектептеріндегі балаларға қатысты зорлық-зомбылықты бағалау». Зерттеу нәтижелері бойынша ұлттық заңнаманы жетілдіру және кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу саласында практикалық шаралар қабылдау бойынша ұсынымдар әзірленді.

2. БҰҰ Балалар Қоры (ЮНИСЕФ). 2013-2017 жылдары ЮНИСЕФ мектеп қызметкерлерін қорқытуды анықтауға және барлық оқушылардың қалаулы мінез-құлқын бекітуге үйретуді көздейтін мектептердегі зорлық-зомбылықтың алдын алу бағдарламасын басқарды. Әзірленген әдістеме Шығыс Қазақстан, Қызылорда және Маңғыстау облыстарының мектептерінде сыналды және тиімділігін көрсетті. Енді Ұлттық білім академиясының қолдауымен ол білім беру жүйесінің стандарттары мен құзыреттеріне енгізілетін болады.

3. Verum Foundation қоғамдық қоры. Қор қызметкерлері 2016 жылдан бастап Алматы және Маңғыстау облыстарында өмірлік қиын жағдайға тап болған суицидтік балалармен жұмыс істеді, зорлық - зомбылықтан аман қалды-яғни 5-11 сыныптардың жоғары тәуекел аймағындағы балалар. Алайда қор жұмысымен оқушылар мен кіші буын қамтылған. Түрлі әлеуметтік жобаларда қор өкілдері 560 балаға өздерінің авторлық "Genesis Экспресс-психотерапевтік тәсілі психологиялық проблемалардың барлық түрлерін шешу үшін" бойынша психотерапевтік интервенция жүргізді. Жалпы Қор 1500-ден астам баланы қамтыды.

4. "Мектеп жасындағы балалардың денсаулыққа қатысты мінез - құлқы"-health behaviour in school-aged children (HBSC) бойынша ұлттық қоғамдық денсаулық сақтау орталығының (ҚР ДСМ ҰҒО) зерттеуі. 2018 жылы қазақстандық мектеп оқушылары

арасында сауалнама жүргізілді. Зерттеу барысында оқушылардан қорқытуға/кибербуллингке қаншалықты жиі қатысқаны немесе соңғы екі айда мектепте оның құрбаны болғаны туралы сұрақтарға жауап беруді сұрады.

Айта кету керек, бұл тізімді әртүрлі агенттіктер мен үкіметтік емес ұйымдар жүргізген бірқатар шағын зерттеулермен толықтыруға болады, бірақ олар алған деректерді өкіл деп санауға болмайды.

Бүгінгі таңда мемлекеттік және жеке мекемелердің барлық аталған түрлерін қоса алғанда, Қазақстанның білім беру мекемелерінде буллинг тәуекелдерін картаға түсіру бірінші кезектегі міндет болып табылады. Картаға түсіру шеңберінде зорлық-зомбылық, буллинг фактілерінің статистикасына; жасөспірімдердің өмірін сипаттайтын барлық факторларды ескере отырып, ден қою және алдын алу шараларының жүйесіне; олардың осы мекемелердегі зорлық-зомбылықтан және қорқытудан қорғауға қол жеткізуіне мониторинг жүргізілуі тиіс.

Соның салдарынан Қазақстанда мектептерде қорқытуға қарсы күрес жөніндегі мемлекеттік бағдарлама әлі жоқ. Мұндай бағдарламаларды енгізу бойынша бірқатар ұсыныстар бар, бірақ олар әлі де бірыңғай стандарт ретінде қабылданбайды. Мектептерде мұндай бағдарламаларды жүзеге асыру үшін ресурстар жетіспейтіні де айтылады. Бірақ, танымал пікірге қарамастан, сіз мектеп психологтарының штатын көбейтпеуіңіз керек (бірақ бұл да қажет), ең алдымен мектеп әкімшілігі мен мұғалімдердің біліктілігін арттыру - оларды заманауи әдістерге үйрету.

Ғылыми және әдістемелік әдебиеттердің тапшылығы, елеулі шығындар (ЕЖМ білім беру институтының деректері бойынша ОВР норвегиялық әдістемесі бойынша бір мұғалімді даярлау американдық 3,9 мың, ал американдық positive Action бойынша 9 9,8 мың тұрады) күрделі проблема болып табылады. Сондай-ақ, оқытылатын қызметкерлердің, мұғалімдердің жоғары жүктемеге және мектептегі мұғалімнің міндеттері туралы стереотиптерге сілтеме жасай отырып, теріс рөлі мен қарсылығы ойнайды.

Бүгінгі таңда мектеп тек білім беру провайдеріне айналды, ал бұрын ол білім беру қызметін де атқарды. Көптеген мұғалімдер сыныптағы ортаны және балалар арасындағы қарым-қатынас сипатын басқаруды өз міндеттерінен алып тастайды. Бұл оқушылардың психологиялық жағдайына теріс әсер етеді, мектеп ұжымдарындағы агрессияны арттырады [5].

Жасөспірімдер ортасында буллинг мәсе-лесі көптеген жылдар бойы өзектілігін жоғалтқан жоқ. Түрлі зерттеулердің нәтижелері бойынша студенттердің үштен бір бөлігі жоғары оқу орнында үнемі немесе кейде зорлық-зомбылыққа тап болады. Тәжірибе көрсеткендей, зорлық-зомбылықтың бұл түрлері, ең алдымен, ауызша сипатта болады: айқайлау, ар-намыс пен қадір-қасиетті қорлайтын әзілдер. Сонымен бірге қазіргі жасөспірімдердің төрттен бір бөлігі физикалық зорлық-зомбылыққа тап болады. Зорлық-зомбылық бұрыннан мәселелерді шешудің ең көне және көп таралған әдісі болып саналды, қажетті нәтижеге жетуде көп ұзақтық қажет етіледі.

«Қорқыту» термині ғылыми әдебиетте өткен ғасырдың 90-шы жылдарының басында ғана пайда болды және алғаш рет швед дәрігері «моббинг» терминін бірінші рет қолданған. Бір адамды адамдар тобының жүйелі түрде қорлауын белгілеу үшін қолданылған. Жасөспірімдік ортадағы жасөспірімдердің топтық мінез-құлқы туралы зерттеулер жүргізген Гейнеман (2008), өрескел және қатал түрлерінің көрінісін белгілеген.

Кибербуллингтен қорғанудың келесі жолдарын бөліп көрсетуге болады:

1. Кибербуллингті зерттеу. Білім-күш! Қалай әрекет ететіні туралы мүмкіндігінше көбірек білу керек. Айналамыздағы адамдардың ескерту мінез құлқына назар аударыңыз. Біз неғұрлым көп білсек, алдын алу үшін соғұрлым жақсы дайындаламыз.

2. Құпиялылық параметрлерін тексеріңіз. Адамдар әдетте әлеуметтік медиа аккаунттарын «көпшілікке» қалдырады. Алайда, қоғамдық аккаунттар бұзақылар үшін оңай нысана болып табылады. Бақылауды сақтау үшін сіздің мазмұныңызды көретін адамдар өз

мазмұнын құпия ұстауы керек. Сонымен қатар, жариялаудан және өзіңіздікін айтудан аулақ болыңыз.

3. Айыптаушы фотосуреттерден аулақ болыңыз. Сексуалды суреттер мен мәтіндер көбінесе сүйікті құрал ретінде қызмет етеді. Егер жыныстық мазмұн кибербулиганның қолына түссе, олар әдетте оны көпшілікке таратудан немесе оны пайдалану үшін пайдаланудан тартынбайды. Мысалы, кибербуллер әйел өзін мейірімді бала ретінде көрсете алады.

5. Қоғамдық құрылғыларда әлеуметтік желілерден шығудан ұмытпаңыз. Егер адам компьютерді көпшілік кітапханада немесе басқа біреудің планшетінде қолданса, ол өзінің барлық есептік жазбаларынан шыққанын бірнеше рет тексеруі керек. Егер есептік жазба жүйеде жалпыға қол жетімді құрылғыда қалса, бұзақылар есептік жазбадағы бетті бұғаттап, сол адам болып көрінуі мүмкін.

6. Қажет болса, жақын адамдарыңызбен сөйлесіңіз. Өте аз адамдар біреуге оларды қорлау туралы айтады. Көбінесе кибер бұзақылар өздеріне қарсы айыптау материалдарын сақтайды

7. Өзіңізді интернеттен іздеңіз. Бұл анда-санда пайдалы болуы мүмкін, ақпараттан өзіңізді іздеңіз.

9. Интернетте қорланған адамдарға қолдау көрсету. Басқалардың мүмкіндіктерін кеңейту күш береді. Егер сіз көрсеніз немесе біреудің кибербуллингке ұшырағанын естіп, араласып, хабарлау керек жәбірленушіге сіз оның жағында екеніңізді ескертіңіз. Жәбірленушілерге мүмкіндігінше тезірек хабарлауға көмектесу керек.

10. Кибербуллинг ешқашан сіздің кінәңіз емес екенін есте сақтаңыз [6].

Кез-келген мемлекеттегі балалардың құқықтары туралы мәселеге деген көзқарас біздің елде қандай мектеп бар екенін анықтайды: ескірген бе немесе өркениетті, болашаққа ұмтылған, сапалы мектептер ме!?

Бүгінгі таңда білім беру жүйесінде және қоғамға қатысты оң өзгерістер болып жатқанын бәріміз жақсы білеміз. Алайда, олардың аясында, өкінішке орай, мектепте баланың құқықтары мен бостандықтары толық жүзеге асырылмаған, атап айтқанда тіпті бұзылған жағдайлар байқалады.

Қазіргі оқушы да, қазіргі мұғалім де иығына көтеруге мәжбүр болған шамадан тыс жүктеме, ересектердің балалармен қарым-қатынасындағы негізсіз авторитаризмі, соның ішінде оқу процесінде, отбасының әлеуметтік институт ретінде мектептен алшақтауы, ересектер мен балалардың құқықтық мәдениетінің төмен деңгейі, мектептегі жайлылық пен қорғаныш сезімін жоғалта бастағандай.

Баланың құқықтарын сақтау мәселесі жалпы қазақ мектебін жетілдіру, оның әлемдік білім беру кеңістігінде бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін ғана емес, сонымен бірге Қазақстанда азаматтық қоғамның қалыптасуы үшін де маңызды.

Мемлекеттегі балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудағы маңызды нұсқаулар Бала құқықтары декларациясының (1959) және БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы Конвенциясының (1989) негізгі ережелері болды. Дәл осы халықаралық құжаттар ересектер мен балалар арасындағы қарым-қатынастың жаңа этикасын құруды жариялады. Қазіргі уақытта әлемнің 150-ден астам елі Бала құқықтары туралы конвенцияны ратификациялады; Біздің қоғам баланы өзінің заңды құқықтарына ие тәуелсіз тұлға ретінде тануға енді ғана жақындай бастады.

Мұғалімнің өзін балалар құқығын қорғаушы ретінде сезінбеуінің тағы бір себебі оның кәсіби мәртебесіне байланысты. Бүгінгі таңда мұғалімнің функциялары мүлдем өзгерді. Белсенді және интерактивті әдістерді, интернетті қолдана отырып, оқу процесін басқаша құру қажет. Сонымен қатар, құқықтық кеңістіктен тыс қалыптасқан мұғалімдердің көпшілігінде өмірлік құндылықтардың қалыптасқан стереотипі әрқашан өз қамқорлығындағы адамдардың құқықтық хабардарлығын оң қабылдауға мүмкіндік бермейді. Көбінесе мұғалімдер балалардың құқықтарын бұзады, педагогикалық озбырлық танытады, бұл туралы мүлдем ойланбайды.

Сонымен, мұғалімнің мектепте баланың құқықтарын жүзеге асыруға дайын болмауының тағы бір себебі - педагогикалық университеттердің тәжірибесінде құқықтық тәрбие мен оқытуға жеткіліксіз көңіл бөлу.

ЖОО оқытылатын «Құқық негіздері» пәні барлық педагогикалық мамандықтарда қарастырылмаған және осы пән силлабустарында арнайы «Бала құқықтары», «Бала құқықтары туралы Конвенция», «Адам құқықтарын қорғау тетіктері» және т.б. сияқты ұғымдарды зерделеуді көздемейді. Осыған байланысты өте маңызды сұрақ туындайды: болашақ мұғалімді мектепке келгенде баланың құқықтарын қалай қамтамасыз ету және қалай қорғау керектігін білетіндей етіп қалай дайындау керек?

Барлық мұғалімдерді бірқатар факторларға байланысты бала құқықтарын зерттеу қажеттілігі айқын.

Бүкіл білім беру жүйесін жаңғыртумен байланысты инновациялық процестер педагогтердің кәсіби қызметіне ерекше талаптар қояды. Жаңа мыңжылдық қоғамына арнайы білім мен дағдыларды меңгеріп қана қоймай, сонымен қатар қадір-қасиет, тектілік, балаларға деген сүйіспеншілік, белсенді азаматтық ұстаным сияқты белгілі бір жеке қасиеттерге ие, сонымен қатар құқықтың әртүрлі салаларынан білімі бар мұғалім қажет. Мұғалім оларды іс жүзінде қолдана білуі, өз құқықтарын пайдалана білуі, оқушылар арасында құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша жұмыс жүргізе білуі тиіс. Осылайша, болашақ мұғалімнің құқықтық мәдениеті оның кәсіби дайындығының ажырамас компонентіне айналады.

Болашақ мұғалімнің міндеті-әр баланың табысты дамуына ықпал ететін қолайлы моральдық-құқықтық кеңістік құратындай етіп мектепте тәрбие мен оқыту процесін ұйымдастыруды үйрену. Мектептің құқықтық кеңістігі «демократиялық өмір салтын құру» деп түсініледі, ол қазіргі заманғы азаматтық қоғамның қолданыстағы моделі болып табылады, мұнда әркімнің өз ақыл-ойы бойынша әрекет ету еркіндігі қоғамның басқа мүшелерінің ортақ өмір ережелері жалпы келісім бойынша белгіленетін сияқты әрекет ету еркіндігімен ғана шектеледі.

Мектептің құқықтық кеңістігін қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі білім беру процесіне барлық қатысушылардың құқықтары мен бостандықтарын іске асыру болып табылады.

Оқушы мен мұғалімнің өзара құқықтары мен міндеттері педагогикалық мәдениеттің демократиялық типіне тән белгілердің бірі болып табылады. Мұғалім оқушының құқықтары мен бостандықтарын сақтауға, оның өмірі мен денсаулығын қорғауды қамтамасыз етуге, баланың жеке басын, пікір мен сенім білдіру құқығын құрметтеуге, адамның қадір-қасиетін құрметтеу негізінде тәртіпті сақтауға міндетті. Ол оқушыларға оқыту және тәрбиелеу әсерін жүзеге асыруға құқылы, бірақ қолданыстағы Балалар мүддесін көздейтін мемлекеттік саясатты қамтитын, Қазақстан Республикасындағы Бала құқықтары туралы Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы N 345 Заңы [7] бала құқығын қорғайтын негізгі нормада белгіленген шеңберде жүзеге асыра алады. Оқушы өз тарапынан педагогикалық озбырлықтан қорғау үшін заңнамалық тетіктерді пайдалануға құқылы. Оқушы толық қабілеттілікке ие емес, сондықтан өзінің заңсыз әрекеттері үшін толық жауап бермейді, сондықтан, әдетте, мектеп бітіргенге дейін білім беру жүйесінде баланың құқықтарын қорғаудың кепілі мұғалім болуы керек.

11 жастан 15 жасқа дейінгі әрбір бесінші қазақстандық жасөспірім жәбірленушіге айналады немесе қорқытуға (қорқытуға) қатысушы. Мұндай деректер «Мінез-құлық» бойынша ұлттық қоғамдық денсаулық сақтау орталығы мектеп жасындағы балалардың денсаулығына қатысты зерттеуде келтірілген - Health Behaviour in Schoolaged Children (HBSC) [8].

Сонымен, педагогикалық университет түлектерінің көпшілігі мектепте, лицейде, гимназияда пән мұғалімдері ғана емес, сонымен қатар сынып жетекшілері болғандықтан, олар ата-аналарға баланың құқықтарын сақтау және қорғау ісінде білім беру жұмыстарын жүргізуге мәжбүр болады.

Осылайша, болашақ мұғалімдердің кәсіби дайындығының ерекшелігі мектепте баланың құқықтарын іске асыру шарттарын нақты түсіну, қазіргі әлемдегі бала мен мұғалімнің мәртебесін анықтайтын халықаралық нормативтік актілерді білу, сондай-ақ қазіргі мектеп жағдайында баланың құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету жөніндегі іс-әрекеттің дағдылары мен технологияларын игеру болуы керек.

Қазақстан Республикасының Конституциясында «Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды: ешкімді азаптауға, зорлық-зомбылыққа, басқа да қатыгездікке немесе адамның қадір-қасиетін қорлауға немесе жазалауға болмайды» деп жарияланады [9].

АҚШ-та ғылыми зерттеулердің нәтижесі көрсеткендей ауруларын бақылау және алдын алу орталығының анықтауына сәйкес, буллинг – бұл кез келген жағымсыз агрессивті мінез-құлық, бұл агрессивті тұлға мен құрбан арасындағы дисбаланс орнатады, бірнеше рет қайталанады және зиян келтіреді немесе физикалық, психологиялық, әлеуметтік, білім беру сипатындағы дистресс жасайды. Буллинг әрдайым белгілі бір әлеуметтік контексте орын алады, оны сол қоғамда не кешіреді, немесе ол болашақта қайталануы мүмкін [10].

Финляндияда кибербуллинктің алдын-алу үшін KIVA бағдарламасы жасалып, қазіргі таңда Европаның бірнеше елінде, Жаңа Зеландия, Чили елдері қолданып келеді.

KIVA бағдарламасы мектеп бағдарламасына енгізіле отырып, қосымша сағат жүктемесі ретінде сынып жетекшілеріне, мектеп психологіне, басқа да мұғалімдерге беріледі.

Бағдарламаның ішінде түрлі ойындар, проблемалық сұрақтар, видеороликтер, сабаққа керек барлық методикалық әдіс-тәсілдер кіреді.

Алайда, бүгінгі күнге дейін кәмелетке толмағандар арасында буллинг, кибербуллинг және суицид фактілерін ұлғайтудың күрделі жағдайына қарамастан, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында аталған әрекет үшін жауаптылық көзделмеген.

ҚР Қылмыстық кодексінде қылмыстық жауаптылықтың жалпы жасын - 16 жасты көздейді [11]. Осы баптың екінші бөлігінде 14 жасқа толған адамдар қылмыстық жауапкершілікке тартылатын қылмыстық құқық бұзушылықтар келтірілген. Мәселен, 14 жастағы азаматты кісі өлтіру, адам ұрлау, қарақшылық, терроризм актісі, вандализм, ауырлататын мән-жайлардағы бұзақылық туралы көрінеу жалған хабарлама жасағаны үшін жауапқа тартуға болады. Жекелеген құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту жасының төмендеуі 14 жасында адамның әрекеттің заңсыз сипаты мен оның салдарын толық біле алатындығына байланысты.

Тәжірибе көрсеткендей, елдің білім беру мекемелерінде қорлау жағдайлары тіркелмеген және байқалмай қалады. Ерекше қатыгездік нысандарын қолдана отырып, резонанстық жағдайлар ғана кеңінен жарияланады, бірақ, әдетте, оқу орындарының әкімшілігі қорлауды тоқтату және одан әрі болдырмау үшін тиісті шаралар қабылдамайды. Қорқытуға қатысқан балалармен мұғалімдер не болғанын талқылауға, жанжалдасушы тараптарды татуластыруға тырысады, құқық бұзушыға тәртіптік шаралар қолданылады, ал жәбірленуші әлеуметтік мұғалімге немесе психологқа жіберіледі. Сонымен қатар, басшылар, мұғалімдер мен психологтар әрдайым қорлауға қатысушыларға тиімді көмек көрсету дағдыларын игере бермейді.

Қорытынды. Жоғарыда келтірілгендер бойынша қорытынды жасайтын болсақ, мемлекет бойынша буллинг өте кең таралған және оның көптеген қатысушылары бір уақытта буллинктің құрбандары және агрессорлары болады. Қазіргі қоғамның дамуын, буллинктің қатысушыларының психоәлеуметтік ерекшеліктерін ескеретін болсақ, агрессорлар буллинг құрбандарының жеке тұлға ретінде қалыптасуы үшін өте жағымсыз жағдайлардың қалыптасуын болжауға болады. Буллинктің барлық түрлерін анықтап, қарастыру өте маңызды. Оның кез келген формасы – мазақ ету, балағаттау, бөлектеу бұлардың барлығы жасөспірімдік ортада қалыпты жағдай ретінде саналмауы қажет.

Дегенмен, осы жағдайға тап болғандардың көпшілігі мұндай жағдайларды жасөспірімдік ортаға тән деген қате пікірлерді ұстанады. Осыған байланысты, ата-аналар

мен мұғалімдерге белгілі бір жағдайға реакция емес, мінез-құлықтың тұрақты құраушылары екендігін және оның жасөспірім дамуына айтарлықтай кері әсер ететіндігін түсіндіру керек.

Қорыта келгенде, қазіргі уақытта зерттеушілерде қазақстандық жасөспірімдік ортада буллинг туралы мәліметтерді жинауға, яғни зорлық-зомбылық, агрессия сияқты эмоциялық және этикалық күрделі тақырыптарға сұрақтар қоюға әрдайым мүмкіндік бермейді. Зерттеу процесін ұйымдастыру және жиналған дерек-тердің сапасы мұғалімдер мен мектептер басшылығының қолдауына, жасөспірімдер мен олардың ата-аналары тарапынан орналасуына және маңызды қарым-қатынасына байланысты. Буллинг туралы ақпарат жинау қатысушылар үшін жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін деген қауіптілік – бұл ғылыми және педагогикалық қоғамдастықтардың бірлескен күш-жігерімен шешетін маңызды мәселе. Буллинг туралы ғылыми білімді дамыту үшін мұғалімдер, жас-өспірімдер мен олардың ата-аналары тарапынан зерттеушілерге деген сенім, сондай-ақ зерттеушілердің материалдарды жинау және жариялау кезінде этикалық қағидаларды қатаң сақтауы қажет. Біздің көзқарасымызша, осы кезеңде жасөспірімдік ортада агрессивті мінез-құлықты зерттеушілердің алдында, сондай-ақ білім беру процесінің барлық қатысушыларының алдында тұрған ең маңызды міндет пікірталастың жалпы өрісін қалыптастыру, жасөспірімдер ортасындағы зорлық-зомбылыққа байланысты мәселелер ашық және конструктивті талқылануы мүмкін ортақ мақсатты іздеу болып табылады.

Білім беру орталарында буллингтің құрбандарына ерекше назар аудару керек. Қазіргі таңда қала мектептерінде оқытылатын «Құқық негіздері», «Адам.Қоғам.Құқық» пәндеріне арналып дайындалған оқулықтардағы мәліметтер ескірген. Құқықтың әр саласы бойынша заңға енгізіліп жатқан өзгерістер мен толықтырулар көз ілестірмеген заманда, ескі мәліметтермен жазылған пән оқулықтарын сабақта пайдалану, бала құқықтарының қорғалуын айтпағанда, оқушының құқықтық білім деңгейінің, екі-үш жылға артта қалуды білдіреді. Бала құқықтарының қорғалуының алғы шарттары - біріншіден, баланың өзін құқықты сауатты етуіміз керек, неге десеңіз, құқықтарының қорғалмай жатқанын құқықтық сауатты адам ғана сезіне алады. Сондықтан 6-сыныптан 11-сыныпқа дейінгі аралықта «Құқық негіздері» пәнін міндетті пән ретінде енгізіп, арнайы осы білім бағдарламасымен білім алған мамандарды, тәжірибелі заңгерлерді жұмыста тарту керек. Сонда ғана құқықтық нигилизмге жол берілмей болашақ ұрпақтың қоғамдағы құқықтары мен міндеттері қорғалып, тең дәрежеде жүзеге асырылу мүмкіндігі туады.

Пайдаланған дереккөздер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 19 қаңтардағы № 780 Балалар жылын жариялау туралы Жарлығы, <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000780/links>
2. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378061_rus
3. Bergmann M.C., Baier D. Prevalence and correlates of cyberbullying perpetration. Findings from a German representative student survey // Journ. Environ. Res. Public Health. – 2018. – Vol. 15(2). – E274.
4. Қазақстанда кәмелетке толмағандар арасындағы суицид саны бір жылда 15% өсті https://forbes.kz/process/kolichestvo_suitsidov_sredi_nesovershennoletnih_v_kazahstane_vyiroslo_zhgod_na_15/
5. Большинство казахстанских детей сталкиваются со школьным насилием <https://mk.kz/kz/social/2020/11/13/bolshinstvo-kazakhstanskikh-detey-stalkivayutsya-so-shkolnym-nasilie.html>
6. Буллинг в Казахстане: каждый пятый подросток становится жертвой Спецпроект «Стоп! Буллинг» <https://manshuq.com/life-bullying-victim-09-2021#>:
7. Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы N 345 Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000345_

8. Республиканский деловой еженедельник для экономически активного населения Казахстана «Курсив» // Электронный ресурс. - Режим доступа:<https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-01/pochtikazhdyu-pyatyy-kazakhstanskiy-podrostok-stanovitsya-zhertvoy-travli>

9. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029&pos=5;-106#pos=5;-106

10. Arseneault I., Bowes I., Shakoor S. Bullying victimization in youths and mental health problems: “Much ado about nothing”? // Psychological Medicine. – 2010. – Vol. 40. – No 5. – P. 717-729

11. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

Сведения об авторе

Рахимова Г.Н. - Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, п.ғ.м.

Рахимова Г.Н. - м.п.н., старший преподаватель кафедры Юриспруденции института Истории и права КазНПУ имени Абая.

Rakhimova G.N. - Master of Pedagogical Sciences, Senior teacher of of the Department of law the institute of History and Law of Kazakh National Pedagogical University named after Abai.

А.Қ. Қамбаров¹, М.Д. Қаражанов¹, С.М. Сабитов¹
¹УО «Alikhan Bokeikhan University», Семей, Қазақстан

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ

Информационные и коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью национальных и глобальных процессов развития, поскольку они способствуют инновациям и экономическому росту. Зависимость правительств, организаций, предприятий и частных лиц от информационно-коммуникационных технологий, а также растущая взаимозависимость цифровых устройств внутри стран и расширение сетевых связей с цифровыми системами других стран сделали страны уязвимыми для киберпреступности. Кроме того, киберпреступность может негативно повлиять на национальную безопасность, международную безопасность и мировую экономику. В этой связи страны во всех регионах мира приняли стратегии, определяющие способы обеспечения защиты информационных и коммуникационных технологий от киберпреступлений и киберпреступников. В этой статье проводится критический анализ этих стратегий и рассматриваются инструменты, используемые для оценки этих стратегий, а также усилия стран по обеспечению кибербезопасности и предотвращению киберпреступлений.

Ключевые слова: кибербезопасность; криптовалюта; кибератака; интернет; аутентификация; модификация; регистр; онлайн-платформа; концепция.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алудың тәжірибелік әдістері

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ұлттық және жаһандық даму процестерінің ажырамас бөлігі болып табылады, өйткені олар инновациялар мен экономикалық өсуге ықпал етеді. Үкіметтердің, ұйымдардың, кәсіпорындардың және жеке тұлғалардың ақпараттық-коммуникациялық технологияларға тәуелділігі, сондай-ақ елдер ішіндегі цифрлық құрылғылардың өзара тәуелділігінің артуы және басқа елдердің цифрлық жүйелерімен желілік байланыстардың кеңеюі елдерді киберқылмысқа осал етті. Сонымен қатар, киберқылмыс ұлттық қауіпсіздікке, халықаралық қауіпсіздікке және әлемдік экономикаға теріс әсер етуі мүмкін. Осыған байланысты әлемнің барлық өңірлеріндегі елдер ақпараттық және коммуникациялық технологияларды киберқылмыстар мен киберқылмыскерлерден қорғауды қамтамасыз ету тәсілдерін айқындайтын стратегияларды қабылдады. Бұл мақалада осы стратегияларға сыни талдау жасалады және осы стратегияларды бағалау үшін қолданылатын құралдар, сондай-ақ елдердің киберқауіпсіздік пен киберқылмыстың алдын алуға бағытталған күш-жігері қарастырылады.

Түйінді сөздер: киберқауіпсіздік; криптовалюта; кибершабуыл; интернет; аутентификация; модификация; тіркеу; онлайн-платформа; тұжырымдама.

Practical methods for the prevention of criminal offenses in the sphere of informatization and communications

Information and communication technologies are an integral part of national and global development processes, as they contribute to innovation and economic growth. The dependence of

Governments, organizations, enterprises and individuals on information and communication technologies, as well as the growing interdependence of digital devices within countries and the expansion of network connections with digital systems of other countries have made countries vulnerable to cybercrime. In addition, cybercrime can negatively affect national security, international security and the global economy. In this regard, countries in all regions of the world have adopted strategies defining ways to ensure the protection of information and communication technologies from cybercrimes and cybercriminals. This article provides a critical analysis of these strategies and examines the tools used to evaluate these strategies, as well as the efforts of countries to ensure cybersecurity and prevent cybercrime.

Keywords: cybersecurity; cryptocurrencie; cyber attack; Internet; authentication; modification; register; online-platform; concept.

Введение. Информационная безопасность страны – это «состояние защищенности страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз» [1, 359 с.].

Проникновение в жизнедеятельность человека современных информационных технологий – это следствие процесса информатизации всего общества, который предполагает трансформацию индустриального общества в информационное. Информационное общество – это социум с высокоразвитой системой каналов информационного обмена и телекоммуникаций, а также средств и систем защиты, циркулирующей по ним информации [2, 20 с.].

Эффективность противодействия киберпреступлениям зависит от таких факторов, как уровень развития правовой среды, технические предпосылки, организационные меры, развитие компетенций и кооперация внутри и вне страны [3]. Информационные системы и необходимая информационная инфраструктура позволяют отнести к информационному пространству и киберпространству как продукт функционирования любых информационно-коммуникационных технологий (в том числе сети Интернет) [4, 143 с.]

Меры обеспечения кибербезопасности реализуются с целью защиты активов, которые определяются как «нечто важное или ценное, включая пользователей, имущество, информацию, системы и оборудование» [5] таких как, работники организации, цифровые устройства, компьютерное программное обеспечение и данные. Активы восприимчивы, т.е. уязвимы к различным видам ущерба. В частности, активы имеют внутренние (или встроенные) и внешние (или привнесенные) уязвимости. Например, применительно к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ), внутренние уязвимости могут присутствовать в конструкции системы, конфигурациях системы безопасности, аппаратном и программном обеспечении и в других компонентах. Примером может служить программная ошибка. В 2018 году была обнаружена программная ошибка в кошельке криптовалюты Monero, которая позволяла отдельным лицам использовать эту уязвимость для незаконного удвоения сумм перевода криптовалюты. Напротив, внешние уязвимости не присутствуют внутри самих активов, таких как устройства ИКТ. Примером такой уязвимости является пользователь ИКТ. Пользователь может выполнять действия, которые делают устройство восприимчивым к заражению вредоносными программами (например, открывать вложения в электронных письмах от неизвестных отправителей). Встроенные и привнесенные свойства делают активы уязвимыми для угроз, т.е. ко всему, что может вызвать неблагоприятные последствия. Эти угрозы могут причинить непреднамеренный и преднамеренный ущерб. Например, аппаратное обеспечение цифрового устройства может работать со сбоями или может быть преднамеренно повреждено в результате эксплуатации уязвимостей встроенного программного обеспечения.

Материалы и методы. Методологическую основу научной статьи составляют общие научные и индивидуально-научные методы: анализ, синтез, описание, обобщение,

нормативно-правовые, формально-правовые, сравнительно-правовые методы, использование данных правовой статистики.

Основная часть. В идеале меры реагирования на риски должны преследовать цель защиты конфиденциальности, целостности и доступности систем, сетей, услуг и данных при одновременном обеспечении удобства использования этих мер. Удобство использования цифровых устройств зачастую имеет преимущество перед безопасностью этих устройств и их содержимого. Однако, безопасность и удобство использования не обязательно являются взаимоисключающими. Меры кибербезопасности могут обеспечивать, как безопасность, так и удобство использования.

В.П. Талимончик считает, что наиболее полно интересы государств в борьбе с компьютерными преступлениями могут быть обеспечены вследствие создания системы международного контроля за передачей информации в компьютерных сетях и расследования правонарушений, связанных с использованием глобальных компьютерных сетей и отдельных компьютеров, имеющих трансграничные последствия [6].

К мерам кибербезопасности относятся меры, направленные на установление личности пользователя, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к системам, услугам и данным. Эти меры аутентификации включают в себя проверку того, «что вы знаете» (например, пароли, парольные фразы и PIN-коды), «что вы имеете» (например, смарт-карты и токены) и «кем вы являетесь» (например, биометрические данные, такие как отпечатки пальцев). Многофакторная аутентификация предполагает использование двух или более таких методов аутентификации для установления личности пользователя.

Еще одним типом мер кибербезопасности является контроль доступа. Средства контроля доступа, которые устанавливают привилегии, определяют санкционированный доступ и предотвращают несанкционированный доступ, включают в себя меры аутентификации и другие меры, предназначенные для защиты имен и паролей для входа в систему, приложения, веб-сайты, социальные сети и другие онлайн-платформы и цифровые устройства [7]. В качестве примера можно привести ограничение количества попыток ввода пароля на смартфоне. На смартфонах есть опция, которая позволяет пользователям стирать все данные на устройстве после определенного количества неудачных попыток ввода пароля. Эта функция была создана с тем, чтобы обеспечить пользователям возможность защиты данных на своих устройствах в случае кражи цифрового устройства и/или получения к ним доступа без авторизации пользователя.

Другие примеры средств контроля доступа включают в себя добавление времени ожидания при каждом неверном вводе пароля и/или ограничение количества неудачных попыток ввода пароля, которые могут быть допустимыми в течение дня, и блокирование учетных записей пользователей на некоторое время. Эти средства управления, контролируемые попытки входа в систему, предназначены для защиты от попыток получить несанкционированный доступ к учетным записям пользователей. В частности, такие временные задержки служат для защиты от атак методом «грубой силы»

Атака «грубой силой» – это использование скрипта (компьютерной программы) или робота (рассматривается в модуле 2 Серии модулей по киберпреступности: «Основные виды киберпреступности») для угадывания (методом проб и ошибок) учетных данных пользователя (имени пользователя и/или пароля/кода доступа) для получения дополнительной информации об атаках методом «грубой силы». При атаках «грубой силой» используются, среди прочего, общие пароли или взломанные учетные данные для входа в систему. В 2018 году было обнаружено, что функцию мастер-пароля, которая позволяла пользователям шифровать пароли, хранящиеся в веб-браузере Mozilla Firefox, можно легко взломать с использованием атаки методом «грубой силы».

Пароли либо генерируются системой, либо создаются пользователем. Пароли, генерируемые системой, т.е. созданные программой, являются трудно угадываемыми и могут выдержать атаки парольных взломщиков (хотя это зависит от длины паролей). Проблема, связанная с паролями, генерируемыми системой, заключается в сложности их

запоминания. Это приводит к тому, что пользователи записывают пароль, например, на бумагу или сохраняют его в браузере, приложении или цифровом устройстве. Поэтому пароли, создаваемые пользователем, являются более предпочтительными. Однако, могут быть трудными для запоминания. Системы, приложения и онлайн-платформы зачастую устанавливают сложные правила создания паролей, которым должны следовать пользователи, требуя, чтобы пароли соответствовали минимальной установленной длине и включали комбинации букв верхнего и нижнего регистра, цифр и символов. Таким образом, как и пароли, генерируемые системой, большинство паролей, создаваемых пользователями, являются трудно запоминаемыми.

Пользователям также рекомендуется иметь разные пароли для каждой учетной записи. Цель этой рекомендации заключается в минимизации ущерба, причиняемого пользователям, в случае взлома данных для доступа к одной из их учетных записей. В 2017 году одна исследовательская компания обнаружила в Интернете файл с 1,4 миллиардами имен пользователей и паролей для различных социальных сетей, игр, сайтов трансляции телепередач и фильмов и других сайтов сети Интернет. Если кто-либо из этих лиц повторно использует пароли, такая брешь в системе защиты ставит под угрозу безопасность других учетных записей в Интернете, где используются те же имя пользователя и пароль. Хотя использование разных и сложных паролей для каждой учетной записи может обеспечить определенный уровень безопасности для отдельных пользователей, это в конечном итоге отрицательно влияет на удобство их использования, т.е. на их запоминаемость. Как справедливо отмечают «большое количество ограничений в механизмах аутентификации создают большое количество проблем, связанных с удобством использования»

Вместо паролей предлагается использовать различные схемы аутентификации. Использование альтернативных схем аутентификации, таких как техника биометрической идентификации, сопряжено с неблагоприятными последствиями социального и правового характера и даже последствиями для безопасности [8]. В качестве примеров можно привести смартфоны Apple iPhone со сканерами TouchID, который позволяет пользователям разблокировать свои устройства с помощью отпечатка пальца, и FaceID, позволяющий пользователям разблокировать телефоны путем сканирования своего лица. В Соединенных Штатах сотрудники системы уголовного правосудия не имеют права принуждать пользователей предоставлять свои пароли; такая защита не распространяется на отпечатки пальцев и другие биометрические данные, когда суды постановили, что лица могут быть принуждены к использованию своих отпечатков пальцев для разблокировки.

Пользователи считаются самым слабым звеном в цепи кибербезопасности. Более того, некоторые исследования показали, что инциденты в области кибербезопасности, такие как утечка данных и/или атака на сети, системы, услуги и данные являются результатом человеческой ошибки и неспособности применить меры безопасности. В то время как большое внимание уделяется роли пользователей в инцидентах в области кибербезопасности, меры кибербезопасности, действовавшие в момент наступления инцидента, могут также играть некоторую роль в этом инциденте. Реальность такова, что меры кибербезопасности и ожидания пользователей относительно эффективности этих мер безопасности часто не совпадают.

В публикациях и исследованиях, посвященных взаимодействию человека и компьютера, предлагается, чтобы меры обеспечения безопасности цифровых устройств, систем, программ, приложений и онлайн-платформ разрабатывались с учетом фактора пользователей, на основе концепции проектируемой безопасности. Такая практика не является общепринятой. Обычной практикой является разработка систем и последующая модификация взаимодействия пользователей с системой для удовлетворения потребностей в обеспечении безопасности.

Ситуационное предупреждение преступности сосредоточено на способах предотвращения преступлений и сокращения возможностей для их совершения. Ситуационное предупреждение преступности считается важной частью Руководства

Экономического и Социального Совета ООН по предупреждению преступности (далее – СПП).

Меры СПП могут применяться, применялись ранее и применяются в настоящее время для предупреждения и сокращения киберпреступности. Например, один из методов, стратегии СПП, - увеличение рисков обнаружения и задержания - заключается в «использовании управляющих на местах». Применительно к киберпреступности, управляющими на местах, которые контролируют поведение в обозначенном месте, могут быть поставщики Интернет-услуг или администраторы и модераторы онлайн-платформ. Управляющие на местах используются для борьбы с киберпреступностью в социальных сетях. Например, Facebook увеличил количество модераторов и усилил мониторинг контента, пропагандирующего насилие и жестокость, после того, как Стивен Стивенс (Steven Stephens) убил человека и транслировал это убийство через FacebookLive. Некоторые из этих методов СПП, применяемые для борьбы с киберпреступностью, могут нарушать права человека (например, при блокировании или удалении контента) (для получения дополнительной информации об ограничениях прав человека и некоторых обстоятельствах, в которых пропорциональные ограничения определенных прав могут быть оправданы в соответствии с международным правом в области прав человека).

Хотя концепция СПП применяется к предупреждению преступности в реальном мире, она также может использоваться в качестве меры предотвращения киберпреступности в контексте практики обеспечения кибербезопасности. Применительно к киберпреступности меры СПП направлены на сокращение и/или предотвращение возможностей для совершения правонарушений и подрыв способностей киберпреступников совершать преступления. Технические меры предупреждения киберпреступности представляют собой одну из форм ситуационного предупреждения преступности. Примеры таких технических мер включают в себя программы обнаружения вредоносных программ, брандмауэры, которые предотвращают несанкционированный доступ путем проверки и блокирования трафика, и системы обнаружения вторжений, которые позволяют обнаруживать кибератаки, несанкционированный доступ и несанкционированное использование систем, сетей, данных, услуг и соответствующих ресурсов [9].

Меры СПП сосредоточены на возможности материализации угроз кибербезопасности в определенный момент времени. Таким образом, эти меры применяются на основании предположения о том, что угрозы будут материализованы, и поэтому необходимо предпринять соответствующие действия. В то время как меры СПП преимущественно (но не исключительно) направлены на препятствование совершению преступлений, реальность такова, что даже после принятия этих мер преступление, вероятней всего, будет совершено. В связи с существованием такой вероятности реализуются меры, направленные на обнаружение инцидентов в области кибербезопасности, реагирование на них и восстановление после них.

Обнаружение инцидентов представляет собой процесс определения угроз путем активного мониторинга активов и выявления аномальной активности. Сразу после обнаружения угрозы предпринимаются соответствующие действия для нейтрализации угрозы (если эта угроза является активной на момент принятия мер реагирования) и расследования инцидента. После принятия мер реагирования на инцидент первым шагом в процессе восстановления является восстановление доступа и доступности систем, сетей, услуг и данных до состояния, существовавшего до инцидента.

Процесс восстановления также включает в себя элемент планирования, который требует определения, разработки и окончательной реализации мер по усилению устойчивости и обеспечению возможности восстановления систем, сетей, услуг и данных, которые были недоступны, нарушены, повреждены и/или скомпрометированы во время инцидента. Важным элементом обеспечения устойчивости является наличие современного плана непрерывности бизнеса или плана действий по урегулированию чрезвычайных ситуаций с изложением инструкций, которые необходимо соблюдать, и действий, которые

необходимо предпринять в случае возникновения инцидента в области кибербезопасности. Проще говоря, этот план включает в себя подробную информацию о способах реагирования на инцидент и восстановления после него. Все лица, участвующие в принятии мер реагирования на инциденты в области кибербезопасности и восстановления после них, должны быть проинформированы о плане действий по урегулированию чрезвычайных ситуаций. При этом необходимо организовать тренинги, включая учения, предназначенные для проверки эффективности и действенности этих планов. Примером учений такого рода являются учения «Кибер-шторм» (Cyber Storm exercises) Министерства внутренней безопасности США с участием представителей национальных публичных и частных организаций, а также организаций из других стран (например, Австралии, Канады, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Японии, Новой Зеландии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Великобритании), проводимые с целью проверки текущей практики обмена информацией между этими организациями, а также их возможностей обеспечения готовности, защиты и реагирования на инциденты в области кибербезопасности.

Помимо организационных мер, существенную профилактическую роль играют меры технического характера. Технические меры предназначены для защиты от нежелательного воздействия на информационные системы и сети телекоммуникации, «закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации за счет применения лазерных, радиотехнических и других способов перехвата, а также средств визуального наблюдения и средств связи, других технических приспособлений».

Применение этих методов осуществляется путем использования различных технических разработок, устройств, специального оборудования, программного и аппаратно-программного обеспечения.

Условно технические меры, в зависимости от характера и специфики защищаемого объекта, можно разделить на две основные группы: аппаратные и программные. Аппаратные методы применяются для защиты аппаратных средств и средств связи компьютерной техники от нежелательных физических воздействий на них сторонних сил, а также для блокирования возможных каналов утечки конфиденциальной информации и имеющихся данных [10].

Заключение. Правительства, неправительственные организации, образовательные учреждения, предприятия и частные лица широко используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Взаимозависимость устройств и систем во всем мире и важность ИКТ для экономической и национальной безопасности стран, а также для национального и мирового развития требуют принятия коллективных и согласованных ответных мер всеми странами мира. Национальные стратегии кибербезопасности принимаются с целью описания способов осуществления защиты, а также мер, которые необходимо предпринять, и организаций, ответственных за надзор за реализацией этих мер. Существуют показатели, которые можно использовать для оценки эффективности этих стратегий. Более того, имеются инструменты и ресурсы, которые позволяют странам оценивать свои силы и средства обеспечения кибербезопасности и помогают им улучшить свое состояние дел в области кибербезопасности.

Меры обеспечения кибербезопасности предназначены для защиты пользователей, имущества, систем, сетей, данных и связанных с ними ресурсов от угроз. Они включают в себя меры по предупреждению и выявлению инцидентов в области кибербезопасности, реагированию на них и восстановлению после них. Прежде чем приступить к разработке и реализации мер кибербезопасности необходимо определить активы и оценить угрозы, уязвимости и риски. Исследования в области безопасности могут позволить получить ценную информацию для разработки новых и совершенствовании существующих мер кибербезопасности. Зачастую меры кибербезопасности не учитывают фактор пользователей, которые их используют. Пользователи могут либо способствовать усилиям по обеспечению кибербезопасности, либо мешать осуществлению таких усилий. Поэтому эффективные меры

и системы кибербезопасности должны разрабатываться с учетом лиц, которые будут их использовать.

Список использованных источников

1. Бачило И.Л. Информационное право: учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб., 2001. – 477 с.
2. Сеитов Т.Е. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане: учебное пособие / Т.Е. Сеитов. – Алматы: Данекер, 2004. – 328 с.
3. Имангалиев, Н.К. Актуальные проблемы выявления и раскрытия уголовных правонарушений, совершаемых в сети Интернет / Н.К. Имангалиев., Л.А. Темиржанова // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. – 2022. – №1(138). – С. 124-132.
4. Исатаева Б.Т. Ақпараттық киберкеңістікте жасалатын меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар/ Б.Т. Исатаева., // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. – 2022. - № 3(72). – С. 145-147.
5. Maras, M.-H. Transnational Security [Electronic resource] / M.-H. Maras. – CRC Press. – 2014. – №1. – pp. 185-193. Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.1201/b17551/transnational-security-marie-helen-maras> (Access data: 10.11.2022).
6. Талимончик В.П. Компьютерные преступления и новые проблемы сотрудничества государств / В.П. Талимончик // Законодательство и экономика. – 2005. – №5. – С. 17-25.
7. Lehtinen, R. Computer Security Basic. / R. Lehtinen, D. Russell, Sr. G.T. Gangemi. – O'Reilly Media. – 2006. – №2. – pp. 283-292.
8. Greenberg, A. Hackers Say they've broken FaceID a week after iPhone X release [Electronic resource] / A. Greenberg. – 2017. – №1. – 44-51. – Access mode: <https://www.wired.com/story/hackers-say-broke-face-id-security/> (Access data: 08.11.2022).
9. Maras M.-H. Computer Forensics: Cybercriminals, Laws, and Evidence / M.-H. Maras // Jones and Bartlett. – 2014. – №1. – pp. 438-447.
10. Рустемова Г.Р. Профилактика уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан/ Г.Р. Рустемова // Вестник Могилевского Института МВД. – 2020. - №1. – С. 58-63

Сведения об авторах

Қамбаров Азамат Қамбарұлы – магистр юридических наук, докторант УО «Alikhan Bokeikhan University».

Қаражанов Малик Дулатұлы – PhD, доцент УО «Alikhan Bokeikhan University».

Сабитов Серик Мухаметказинович – PhD, УО «Alikhan Bokeikhan University».

Қамбаров Азамат Қамбарұлы – заң ғылымдарының магистрі, докторант «Alikhan Bokeikhan University» ББМ докторанты.

Қаражанов Малик Дулатұлы – PhD, доцент «Alikhan Bokeikhan University» ББМ.

Сабитов Серик Мухаметказинович – PhD, «Alikhan Bokeikhan University» ББМ.

Kambarov Azamat - Master of Laws, doctoral student of the Institution education «Alikhan Bokeikhan University».

Karazhanov Malik Dulatovich-PhD, docent «Alikhan Bokeikhan University».

Sabitov Serik - PhD, «Alikhan Bokeikhan University».

Т.М. Коржумбаева¹, О.Б.Хусаинов², Н.Е. Байгелова³

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, Алматы, Казахстан

²Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан

³Университет Международного бизнеса имени К. Сагадиева, Алматы, Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И КИБЕРТЕРРОРИЗМА

В условиях ускоренной технологической модернизации всех сторон жизнедеятельности Казахстана вопросы надежной защиты информационного пространства от криминальных вызовов и угроз играют сегодня определяющую роль. Анализ уголовных дел по этой линии показывает тревожную тенденцию повышения степени сложности киберпреступлений и появления новых способов их совершения. Стремительное развитие технического прогресса, безусловно, отражается на преступной среде в Интернете. Появление новых категорий преступников совершаемых преступления в информационном пространстве, используя новые способы, привело и к расширению новых видов уголовных правонарушений. Динамичное развитие, которых привело к возникновению нового и весьма опасного направления высокотехнологичной криминальной деятельности – так называемого кибертерроризма. Кибертерроризм сегодня, представляет особую общественную опасность, так как он, прежде всего, направлен против критически важных объектов инфраструктуры, обеспечивающих безопасность и жизнедеятельность населения страны, что требует эффективное противодействие.

Ключевые слова: киберпреступность, кибертерроризм, кибератаки, хакер, терроризм, экстремизм, мошенничество, интернет.

Киберкылмыс пен кибертерроризмнің қазіргі жағдайы

Қазақстан өмірінің барлық тараптарын жеделдетілген технологиялық жаңғырту жағдайында ақпараттық кеңістікті қылмыстық сын-тегеуріндер мен қауіптерден сенімді қорғау мәселелері бүгінгі таңда шешуші рөл атқарады. Осы бағыттағы қылмыстық істерді талдау киберкылмыстардың күрделілік дәрежесінің жоғарылауының және оларды жасаудың жаңа тәсілдерінің пайда болуының алаңдатарлық тенденциясын көрсетеді. Технологиялық прогрестің қарқынды дамуы Интернеттегі қылмыстық ортаға әсер ететіні сөзсіз. Ақпараттық кеңістікте жасалған қылмыскерлердің жаңа санаттарының пайда болуы, жаңа тәсілдерді қолдана отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа түрлерінің кенеюіне әкелді. Жоғары технологиялық қылмыстық қызметтің жаңа және өте қауіпті бағытын – кибертерроризм деп аталатын серпінді даму. Бүгінгі таңда кибертерроризм ерекше қоғамдық қауіп төндіреді, өйткені ол, ең алдымен, ел халқының қауіпсіздігі мен тіршілік әрекетін қамтамасыз ететін маңызды инфрақұрылым объектілеріне қарсы бағытталған, тиімді қарсы тұруды талап етеді.

Түйін сөздер: киберкылмыс, кибертерроризм, кибершабуылдар, хакер, терроризм, экстремизм, алаяқтық, интернет.

The current state of cybercrime and cyberterrorism

the context of accelerated technological modernization of all aspects of Kazakhstan's life, the issues of reliable protection of the information space from criminal challenges and threats play a

decisive role today. The analysis of criminal cases in this line shows an alarming trend of increasing the degree of complexity of cybercrimes and the emergence of new ways of committing them. The rapid development of technological progress is certainly reflected in the criminal environment on the Internet. The emergence of new categories of criminals committing crimes in the information space, using new methods, has led to the expansion of new types of criminal offenses. Dynamic development, which led to the emergence of a new and very dangerous direction of high-tech criminal activity - the so-called cyberterrorism. Cyberterrorism today is a particular public danger, since it is primarily directed against critical infrastructure facilities that ensure the safety and livelihoods of the country's population, which requires effective counteraction.

Keywords: cybercrime, cyberterrorism, cyber attacks, hacker, terrorism, extremism, fraud, internet.

Введение. Термин «кибертерроризм» был введен в середине 1980 – х годов Бэрри Коллином, который работал старшим научным сотрудником американского Института безопасности и разведки. Им было дано следующее определение – кибертерроризма – «использование высоких технологий для того, чтобы парализовать работу важнейших национальных инфраструктур, запугать правительства или гражданское население». Эта угроза остается реальной до сих пор: в США некоторые виды кибератак против правительственных или частных сетей коммуникаций, оказывающих серьезное влияние на жизнь общества, происходят каждые две секунды.

Кибертеррористы – самые современные преступники. При этом, американский студент Кевин Митник ради праздного интереса вторгся во внутреннюю сеть Пентагона еще в 1981 году. Он является одним из наиболее известных хакеров в современной истории, который неоднократно оказывался за решеткой благодаря успешным атакам на объекты «федерального значения» [1].

При этом, специалисты в Великобритании выделяют 5 благоприятных условий для влияния интернет-технологий на рост экстремистских преступлений:

1. Интернет создает больше возможностей для радикализации.
2. Интернет это место где можно быстро найти единомышленников и реализовывать свои идеи.
3. Интернет ускоряет процесс радикализации.
4. Интернет позволяет распространять экстремистские идеи без физического контакта.
5. Интернет увеличивает возможности для самостоятельной радикализации.

В Глобальном стратегическом докладе Международного союза электросвязи кибертерроризм определяется как незаконные атаки или угрозы атак на компьютеры, сети и хранящуюся в них информацию для запугивания или принуждения правительства страны или ее граждан, достижения своих политических или экономических целей. ФБР США рассматривает кибертерроризм как криминальные действия, совершаемые посредством использования компьютеров или телекоммуникационных возможностей для нарушения работы, разрушения или вывода из строя соответствующих служб, в целях устрашения путем внесения замешательства и неопределенности среди населения, оказания влияния на правительство или население по определенным политическим, социальным или идеологическим вопросам [2].

При этом очевидно, что ускоряющийся прогресс способствует росту числа уязвимостей критических информационных систем.

Методы. Методологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания. В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе использовались историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический методы и метод моделирования.

Результаты обсуждения. В проведенном исследовании результатом можно считать выявление проблем связанных с распространением «киберпреступности» и

«кибертерроризма» как весьма опасного направления высокотехнологичной криминальной деятельности, представляющей реальную угрозу жизни и безопасности населения. Кроме того, происходит сращивание киберпреступности с организованной преступностью. Понимание этих негативных факторов заставляет международное сообщество и отечественных законодателей искать адекватные механизмы противодействия.

Основная часть. Наиболее значимым технологическим трендом, повышающим опасность кибертерроризма, является развитие Интернета вещей. Подключение к нему все большего числа «умных» электронных устройств делает их уязвимыми для хакерских атак, осуществляемых с помощью специального программного обеспечения. Одним из них является поисковая система Shodan, отличие которой от других поисковиков заключается в том, что она обнаруживает не информационные ресурсы, а подключенные к сети устройства. Поисковик уже находит автомобили, кардиомониторы, системы кондиционирования и освещения в офисных зданиях, установки для очистки сточных вод, системы управления электростанциями, светофоры и глюкометры.

Гари Дэвис (GaryDavis) из фирмы «McAfee» привел пример, когда система водоснабжения Южной Калифорнии наняла хакера проверить надежность ее сети управления. Тот за час добился доступа и полного контроля над системой и осуществил добавление оговоренных химических веществ в воду [3].

Что касается видов кибертеррористических деяний, совершаемых посредством Интернета, на сегодняшний день наиболее распространены следующие:

- широкомасштабное уничтожение или повреждение информационной, программной инфраструктуры, имеющей высокую общественную значимость (финансовые системы, системы социальных платежей, государственные системы учета, системы управления);

- раскрытие и опубликование закрытой информации о функционировании государства, общественно значимых и военных сведений в информационных системах по типу сайта WikiLeaks;

- захват интернет-сайтов с целью распространения дезинформации, слухов, объявления своих требований и т.д. (чаще всего deface – подмена оригинального содержания сайта своим ложным содержимым);

- дестабилизация работы сегментов сети Интернет или отдельных сайтов посредством искусственного создания повышенной нагрузки (атаки DoS и DDoS);

- использование вредоносных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств, например компьютерного вируса Win32.Stuxnet, вносящего изменения в работу ядерных реакторов [4, с. 608].

Такой вирус был обнаружен в июне 2010 г. в компьютерной системе Иранского центра по обогащению урана. Он изменил скорости вращения центрифуг, что привело к их выходу из строя. Произошедший инцидент привел к тому, что большинство развитых стран задумались об укреплении объектов являющихся жизненно важными, например это энергетика, или водоснабжение. Стало очевидно, что подобные вещи могут происходить и в других странах, и на других объектах. То есть при помощи компьютерного кода можно выводить из строя совершенно не компьютерные объекты. Или, наоборот, приводить их в действие.

Аналогичная атака на интернет-сайт правительства Канады в 2011 году заставила важные государственные экономические институты на некоторое время отключить доступ к Интернету. Реальные последствия заключались в том, что был парализован процесс принятия решений. Вкупе с одновременной атакой на фондовую биржу, энергетическую сеть или электронную систему постановки на налоговый учет такая атака может привести к драматическим последствиям – от потери данных и продолжительных судебных разбирательств до финансовых убытков. Вот почему кибертерроризм так коварен и сопровождается далеко идущими последствиями.

Эксперты выделяют восемь способов использования Интернета террористами:

- 1) ведение психологической войны;

- 2) поиск информации;
- 3) обучение;
- 4) сбор денежных средств;
- 5) пропаганда;
- 6) вербовка;
- 7) организация сетей;
- 8) планирование и координация террористических действий.

Таким образом, если экстремист захочет разместить какой-либо материал в интернет - пространстве, то анонимность может быть обеспечена:

- посредством беспроводного доступа (зачастую бесплатного) в общественных местах (кафе, гостиницах, парках, развлекательных комплексах);

- использованием средств анонимизации (TOR, I2P и др.), которые предоставляют возможность скрыть основной след, ведущий к источнику материала, его сетевому IP-адресу;

- если необходимо развернуть не отдельный пропагандистский материал на уже существующем ресурсе, а целый портал для ведения пропаганды, то для этого можно прибегнуть как к использованию бесплатных хостинг-площадок, так и к анонимной аренде площадок платных, с использованием электронных платежных систем, не обеспечивающих должного уровня проверки каждого пользователя их сервисов;

- возможностью использования в своих интересах противоречий в законодательствах стран мира в области «компьютерного права». Например, если в одной стране размещенный в Интернете материал будет признан экстремистским и подлежащим блокированию, то это не означает, что власти другой страны окажут содействие в приостановке его деятельности.

При этом, серьезной проблемой является затрудненный доступ к некоторым интернет-ресурсам, которые зарегистрированы на территории других государств (Skype, WhatsApp и т.д.). Установление IP-адресов, привязанных к этим операторам, возможно только путем направления международных поручений, которые положительных результатов в выявлении причастных лиц в основном не дают. В случае, если удастся изъять у интернет-провайдера информацию о посещении (фактах выхода) в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, с указанием IP-адресов посещаемых сайтов пользователей (подозреваемого, потерпевшего) в интересующее следствие время, существует проблема, что соответствующая информация хранится ограниченное время, в течение примерно 1 месяца.

Кроме того, интернет-ресурсы, включая социальные сети, дают уникальные возможности террористическим и экстремистским организациям:

- конспиративно получать развернутую информацию практически по любому физическому и юридическому лицу;

- персонально воздействовать на значительное количество индивидов, одновременно управлять группами лиц, не вступая с ними в непосредственный контакт;

- оказывать своим сторонникам и нужным им субъектам финансовую и иную поддержку, вести максимально открытую и развернутую пропаганду своих идей, активно участвовать в легальной деятельности различных государственных структур, а также совершать сопутствующие экстремистской и террористической деятельности экономические, общеуголовные и иные преступления [5].

В дополнение к этому, с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) экстремистские и террористические организации могут: свободный легендированный доступ к необходимым ресурсам, большую аудиторию, анонимность, быстрое движение информации, дешевизну создания сайтов их сопровождение, путем обслуживания, обширную мультимедийную платформу, кроме того использование СМИ, создание своего контента (аудио- и видеоканалов). Все вышеперечисленное делает Интернет идеальной средой для противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций.

Подтверждением этому служит факт, что 87,5 % дел в РФ, содержащих в себе признаки публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, сопровождались распространением экстремистских материалов через сеть Интернет.

В Казахстане ситуация аналогичная. Взять хотя бы небезызвестную террористическую организацию «Джундаль-Халифат» («Солдаты Халифата»), которая взяла на себя ответственность за первые официально признанные теракты в нашей стране:

- двойной взрыв 31 октября 2011 года в г. Атырау (возле зданий прокуратуры, ДКНБ и акимата, а также возле жилого дома), совершенный смертником Б. Султангалиевым;

- убийство 8 ноября 2011 года в г. Алматы двух патрульных полицейских (причастные к этому пятеро боевиков были ликвидированы 3 ноября 2011 года в пос. Боралдай Алматинской области);

- теракт 12 ноября 2011 года в г. Тараз (убийство полицейских и сотрудников спецслужб, стрельба из гранатомета по зданию ДКНБ), также совершенный смертником М. Кариевым.

При этом, основную пропагандистскую кампанию эта террористическая организация проводила в Интернете. Так, 21 октября 2011 года, за десять дней до двух взрывов в Атырау, «Джундаль-Халифат» выступила с видеозаписью, в которой четверо человек с закутанными лицами потребовали отменить новый закон о религии, недавно принятый правительством Казахстана. Члены группировки заявили, что если власти не откажутся от запрета на чтение намаза в государственных учреждениях и ношение хиджабов, то они примут контрмеры.

О степени присутствия казахстанских экстремистских и террористических групп в Интернете свидетельствует опрос оперативных работников подразделений ОВД по противодействию экстремизму. По их мнению, в той или иной мере упоминания о глобальной сети встречались по всем экстремистским группировкам, участники которых были привлечены к ответственности. Аналогичным образом, изучение материалов этих уголовных дел также говорит о такой тенденции.

Помимо пропагандистских целей, киберпространство становится для террористических и экстремистских организаций одной из важных сфер деятельности. Экстремисты и террористы применяют мобильные системы, коммуникационные сети и современные информационные технологии. Один из примеров – террористическая атака в Мумбае (ранее Бомбей, мегаполис на западном побережье Индии) в 2008 году. Террористы группировки «Лашкар-э-Тайба» пользовались системами GPS и 3G для подготовки и проведения нападения на гражданские объекты, используя смартфоны для сбора информации об объектах, обеспечения связи между преступниками и осуществления тактического руководства боевиками во время нападения. Специалисты с тревогой отмечают возрастающую опасность того, что высокие технологии, используемые экстремистскими организациями и террористическими группировками пока только как вспомогательные средства для проведения террористического акта, в ближайшем будущем станут основным звеном в организации террористической деятельности, включая управление вооружением и боевой техникой. К такому сценарию развития событий мир должен быть готов.

В этом смысле, одним из наиболее уязвимых сегментов сферы высоких технологий является мобильная связь, без которой современная жизнь уже немыслима. Доступ к смартфону дает возможность фактически изнутри увидеть жизнь его владельца – личная и деловая переписка, маршруты передвижения, финансовая информация, фотографии. В специальном сервисе Google можно отследить свои перемещения, а Facebook предлагает узнать, кто из ваших друзей находится поблизости. End-to-end шифрование не спасет, если незаблокированный смартфон находится в руках мошенника. С помощью сервиса mSpy можно отследить всю активность на телефоне без ведома его пользователя. И хотя mSpy позиционируется как услуга для корпоративных телефонов или для контроля родителей за детьми, ничего не мешает установить его для слежки. Уже сейчас проблема приватности стоит остро, возможности смартфонов, например, по определению содержания фотографии,

может сыграть на руку преступникам и найти нужный контент на чужом телефоне станет легко и просто.

Проявления такого вида высокотехнологичных преступлений имеют место и в Казахстане. Об этом свидетельствует ряд уголовных дел, досудебное расследование по которым было начато в г. Алматы в мае 2016 года по ст. 205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть». Согласно материалов одного из дел, группа лиц, используя специальные программные продукты, незаконно прослушивали телефоны нескольких потерпевших, а также осуществляли перехват личных sms-сообщений. Особенностью этих уголовных дел было то обстоятельство, что такие действия осуществлялись ими на коммерческой основе, по заказам проверенных клиентов. Прослушивание и перехват проводились в целях проверки супружеских измен, лояльности деловых партнеров, конфиденциальной информации конкурентов и т.д.

Весьма опасным оружием кибертеррористов может стать комбинация беспилотного летательного аппарата («дрона») и мобильного самодельного взрывного устройства. В будущем дроны могут быть оснащены генерируемой на борту сетью Wi-Fi, автономной навигацией и иными технологиями, позволяющими обнаруживать и поражать цели без вмешательства человека. Так, террористическая группировка «Исламское государство» использовала дроны в разведывательных и иных целях в Ираке и Сирии [6].

Массовые атаки дронов террористов на российские базы в сирийских Хмеймием Тартусе в 2017 году показали, что боевики получили доступ к технологиям, которые позволяют использовать беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в любой стране мира. Опасность эта действительно реальная. Все привыкли к тому, что беспилотник – это коптер с электродвигателем, фактически игрушка, которую можно просто купить. В то же время, моделисты давно используют и более серьезные аппараты с размахом крыла полтора-два метра и высотой полета в несколько сотен метров, оснащенные двигателями внутреннего сгорания и запасом топлива, который позволяет летать на сотню и более километров по автономной программе. Такие аппараты массово используются и в коммерческих целях. В месте старта такого аппарата выставляются координаты места, куда он должен прилететь, ставится датчик, чтобы аппарат держал определенную высоту полета, таймер – чтобы он в определенное время отцепил полезную нагрузку. А такой нагрузкой может быть что угодно: и удобрения, и бомбы [7].

При этом, функционирование БПЛА далеко не везде законодательно урегулировано, потому нельзя точно сказать, будет ли считаться таковым преступление, совершенное частным лицом с помощью дрона, например, слежка. Данный аппарат нарушает частную жизнь человека, так как может достигать человека, когда и где угодно за любым его занятием.

Дроны уже давно используются преступниками как средство для совершения преступлений. Так, полицейское управление графства Суффолк в Великобритании несколько лет назад сообщило об уголовном деле, в котором фигурировал мультикоптер. Грабители перед совершением преступления провели тщательную рекогносцировку объекта при помощи коптера, оснащённого видеокамерой. Аналогичным образом, летящий из России на территорию Финляндии беспилотник заметили в окрестностях города Лаппеенранта. Позднее представители финской погранслужбы обнаружили недалеко от населенного пункта упавший дрон, к которому был прикреплен пакет с 45 блоками сигарет. В ходе расследования в лесу было обнаружено еще два пакета с 15 блоками. Такая высокотехнологичная контрабанда обусловлена тем, что стоимость сигарет в Финляндии в несколько раз выше, чем в России [8].

В Республике Казахстан в настоящее время, официально в таком аспекте применение дронов пока не установлено, но по нашему мнению это временное явление и в скором времени использование дронов будет и в преступных целях.

Заключение. Таким образом, в заключении хочется отметить, что даже краткая характеристика киберпреступлений свидетельствует о степени их общественной опасности. По данным ООН, уже сегодня ущерб, наносимый компьютерными преступлениями, сопоставим с доходами от незаконного оборота наркотиков и оружия. Только в США ежегодный экономический ущерб от такого рода преступлений составляет около 100 млрд долл. Причем многие потери не обнаруживаются или о них не сообщают. Есть мнение, например, что доход от киберпреступлений значительно превысил доход от других преступлений, включая торговлю наркотиками. По данным, приведенным в июле 2013 г. в совместном анализе американского Центра стратегических и международных исследований и компании McAfee, ежегодные потери мировой экономики от киберпреступлений достигли уже 500 миллиардов долларов.

Кроме того, сегодня в мире ситуация с киберпреступностью имеет тенденцию к ухудшению, а также сращиванию ее с организованной преступностью. Интернет используется преступными группами уже не только как вспомогательное средство, но и как место и основное средство совершения традиционных преступлений – мошенничеств, краж, вымогательств. По данным Европола, только в ЕС, действует около 3600 групп, специализирующихся на их совершении.

Кроме того, отмечается «профессионализация» организованной киберпреступности: это связано не только с компьютерными атаками в сети которые становятся все более эффективными, но и подготовке других участников, профессионалов для совершения иных преступлений, таких как мошенничества, в сети Интернет, кража данных, отмывание денег превращаются в большой сектор теневого рынка, с разделением труда между преступными группами и целыми площадками для торговли программным обеспечением для совершения преступлений, для продажи информации, для «аутсорсинга» навыков, необходимых на той или иной стадии совершения Интернет-преступлений. Вместе с тем, по мнению практических сотрудников признак организованности устанавливается лишь в некоторых случаях.

На этом фоне, сеть Интернет все чаще используется организованными преступными группами для «отмывания» путем представления возможностей для махинации со счетами. Онлайн-аукционы позволяют произвести перемещение денег в связи с якобы легальными поставками, развитие электронных платежей и онлайн банков предоставляет множество способов скрыть движение преступных доходов и производить незаконные сделки. В настоящее время, однако, возможности «отмывания» денег, полученных в результате киберпреступлений, ограничены из-за необходимости переводить средства, похищенные онлайн в «физический» мир, что в какой-то мере сдерживает рост экономических киберпреступлений.

Международная нормативная база в данной области, несмотря на наличие ряда общепризнанных документов, все еще активно развивается, особенно в анонимных и скрытых сегментах Интернета[9, с.366].

В связи с этим, вопросы надежной защиты информационного пространства Казахстана от криминальных вызовов и угроз играют определяющую роль и требуют совершенствование механизмов им действенного противодействия.

Список использованных источников

1 Гурова Н. «Anonymous» - кто это такие и зачем они хотят погубить нашу цивилизацию // Интернет ресурс:http://www.medved-magazine.ru/articles/article_782.html дата обращения напр.:10.03.2023.

2. Keith Lourdeau, Deputy Assistant Director, Cyber Division, US Federal Bureau of Investigation (FBI): Terrorism, Technology and Homeland Security. Testimony before the Senat Judiciary Subcommittee, 24 February 2004 // Интернет ресурс: https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/lourdeau_testimony_02_24_04.pdf дата обращения напр.:12.03.2023.

3 Касперский Е. Кибертерроризм – это реальность // Интернет ресурс: https://www.bbc.com/russian/science/2011/11/111102_kaspersky_cyberterrorism_warning дата обращения напр.: 13.03.2023.

4 Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – Т. 11. – № 3. – М., 2017. – С. 607-614.

5 Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Сетевые возможности и сетевые угрозы: информационные сети в экстремистской и террористической деятельности // Интернет ресурс: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2013_05/16.pdf дата обращения напр.: 13.03.2023.

6 Эксперты: бытовые дроны могут применяться для терактов // Интернет ресурс: https://www.bbc.com/russian/uk/2016/01/160111_drones_and_terror дата обращения напр.: 13.03.2023.

7 Атака дронов на Хмеймим заставила задуматься о новом виде терактов // Интернет ресурс: <https://www.mk.ru/politics/2018/01/09/ataka-dronov-na-khmeymim-zastavila-zadumatsya-o-povom-vide-teraktov.html> дата обращения напр.: 15.03.2023.

8 Российские контрабандисты с помощью дронов доставляли сигареты в Финляндию // Интернет ресурс: <https://versia.ru/rossijskie-kontrabandisty-s-pomoshhyu-dronov-dostavlyali-sigarety-v-finlyandiю> дата обращения напр.: 15.03.2023.

9 Хусаинов О.Б., Коржумбаева Т.М. Международный опыт правового регулирования противодействия преступности в сфере высоких технологий // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2023. – 1(74). – С. 359-368.

Сведения об авторах

Коржумбаева Тамара Муслимовна – начальник кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, полковник полиции, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент).

Хусаинов Олег Баяхметович – доцент кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая, кандидат юридических наук.

Байгелова Нургуль Елеусизовна – доцент кафедры социально гуманитарных наук Университета Международного бизнеса имени К. Сагадиева, кандидат юридических наук.

Коржумбаева Тамара Муслимовна – Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі.

Хусаинов Олег Баяхметович - Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Байгелова Нургуль Елеусизовна – Қ.Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің Әлеуметтік гуманитарлық ғылымдар кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Korzhumbayeva Tamara – head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the M. Esbulatov Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, police Colonel.

Khusainov Oleg – associate professor of the department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan KazNPU named after Abaya, Candidate of Juridical Sciences.

Baygelova Nurgul – associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the K. Sagadiev University of International Business, Candidate of Juridical Sciences.

**ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ,
ӘКІМШІЛІК ҚЫЗМЕТ**

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**ADMINISTRATIVE LAW,
ADMINISTRATIVE ACTIVITIES**

С.К. Жетписов¹, Г.А. Алибаева², А.С. Бексултанов¹

¹Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

²Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, Алматы, Қазақстан Республикасы

ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОН – ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТ ОБЪЕКТІСІ

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (грант № АР19679267). Ұсынылған мақала заңсыз көші-қон болып табылатын көші-қонның ең қайшылықты мәселелерінің бірін зерттеуге бағытталған. Бұл құбылыс таралуға, жүйелі өзгерістерге және асқынуларға тұрақты тенденцияға ие. Себеп-салдарлық байланыстардың спектрі едәуір кеңейіп келеді, сондықтан қазіргі кезеңде заңсыз көші-қон жаһандануда. Әлемдік қоғамдастықта жағымсыз саяси, әлеуметтік және экономикалық мәселелерге әкеп соқтыратын осы құбылыстың салдары туралы алаңдаушылық артып келеді. Мақалада заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимыл тетігін әзірлеу қажеттігіне назар аударылады, өйткені Қазақстан өзінің географиялық орналасуына байланысты Азия мен Еуропа елдерін байланыстыра отырып, Еуразиялық көші-қон процестерінің, оның ішінде заңсыз процестердің жолдары қиылысатын кеңістік ретінде орналасады.

Белгіленген мәселені зерттеу аясында шет елдердің тәжірибесі назар аударуға тұрарлық, бұл заңсыз көші-қон ұлттық қауіпсіздікке нақты қауіп төндіреді. Осыған байланысты авторлар ел кіруге мүдделі адамдар үшін «ашық алдыңғы есік» саясатын және заңсыз көшіп-қонушылар үшін «жабық артқы есік» саясатын біріктіретін заңсыз көші-қонға қатысты аралас тәсілді қолданатын шет елдердің тәжірибесіне назар аударды; бұл елдерде жыл сайын қажетті ресурстарды бөлумен бірге көші-қонның негізгі параметрлері көрсетілген көші-қон жоспары жасалады.

Ұсынылып отырған жұмыс мемлекеттік және құқық қорғау органдарының заңсыз көші-қонға әкімшілік-құқықтық қарсы іс-қимылға қатысты қызметін кешенді зерттеу болып табылады.

Кілт сөздер: Көші-қон, заңсыз көші-қон, көшіп-қонушылардың құқықтары, еңбек көші-қоны, құқықтардың бұзылуы.

Нелегальная миграция – объект деятельности государственных органов Республики Казахстан

Данное исследование было профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР19679267). Представленная статья направлена на изучение одной из наиболее конфликтных проблем миграции, которую составляет именно нелегальная миграция. Это явление имеет устойчивую тенденцию к распространению, систематическим изменениям и осложнениям. Спектр причинно-следственных связей значительно расширяется, поэтому на современном этапе нелегальная миграция глобализируется. В мировом сообществе растет озабоченность последствиями этого явления, что влекут негативные политические, социальные и экономические проблемы. В статье акцентируется внимание на необходимость выработки механизма противодействия нелегальной миграции, поскольку Казахстан, в связи со своим географическим расположением, соединяя страны Азии и Европы позиционируется как пространство, на котором пересекаются пути евразийских миграционных процессов в том числе и незаконных.

В контексте исследования обозначенной проблемы заслуживает внимания опыт зарубежных стран, из которого следует, что нелегальная миграция создает реальную угрозу национальной безопасности. В этой связи авторами обращено внимание на опыт зарубежных стран, которые применяют комбинированный подход относительно нелегальной миграции, сочетающий политику «открытых передних дверей» для людей, в чьих въездах страна заинтересована, и политику «закрытых задних дверей» для нелегальных мигрантов; в этих странах ежегодно разрабатывается миграционный план, в котором очерчены основные параметры миграции, сопровождающихся выделением необходимых ресурсов.

Предлагаемая работа является комплексным исследованием деятельности государственных и правоохранительных органов относительно административно-правового противодействия нелегальной миграции.

Ключевые слова: Миграция, нелегальная миграция, права мигрантов, трудовая миграция, нарушения прав.

Illegal migration is an object of activity of the state bodies of the Republic of Kazakhstan

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant no. AP19679267). The presented article is aimed at studying one of the most controversial problems of migration, which is illegal migration. This phenomenon has a steady tendency to spread, systematic changes and complications. The range of cause-and-effect relationships is significantly expanding, therefore, at the present stage, illegal migration is globalizing. There is growing concern in the world community about the consequences of this phenomenon, which entails negative political, social and economic problems. The article focuses on the need to develop a mechanism to counter illegal migration, since Kazakhstan, due to its geographical location, connecting the countries of Asia and Europe, is positioned as a space where the paths of Eurasian migration processes, including illegal ones, intersect.

In the context of the study of this problem, the experience of foreign countries deserves attention, from which it follows that illegal migration poses a real threat to national security. In this regard, the authors draw attention to the experience of foreign countries that apply a combined approach to illegal migration, combining the policy of "open front doors" for people whose entry the country is interested in, and the policy of "closed back doors" for illegal migrants; In these countries, a migration plan is developed annually, which outlines the main parameters of migration, accompanied by the allocation of necessary resources.

The proposed work is a comprehensive study of the activities of state and law enforcement agencies regarding administrative and legal counteraction to illegal migration.

Keywords: Migration, illegal migration, migrants' rights, labor migration, violations of rights.

Кіріспе. Қазақстанға жақын елдердегі қазіргі геосаяси жағдайды ескере отырып, заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының Мемлекеттік және құқық қорғау органдарының қызметін зерттеу өзекті болып отыр, өйткені мемлекетте құқықтық тәртіпті нығайту, азаматтардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау, қоғамдық өмірдің барлық салаларында құқық үстемдігін қамтамасыз ету бағыты мемлекеттік құрылыстың басты бағыттарының бірі болып қала береді.

Заңсыз көші-қон, ең алдымен, қылмыстың өсуіне, жыныстық жолмен берілетін аурулар мен ЖҚТБ-ның таралуына, заңсыз еңбек нарығына, адам саудасына әсер ететін маңызды криминогендік фактор болып табылады. Заңсыз көші-қонға егжей-тегжейлі талдау халықтың этникалық құрамының өзгеруіне, көші-қонның әлеуметтік-экономикалық детерминаттармен өзара байланысына мұқият талдау жүргізген қазақстандық зерттеушілердің [1] мақаласында келтірілген, сондай-ақ ирредентистік көңіл-күйдің өсу қаупі Қазақстан Республикасының

шекаралас аудандарындағы әртекті әлеуметтік-экономикалық жағдайға байланысты күшейіп отыр деген негізделген қорытынды жасаған.

Заңсыз көші-қон мәселесі әлемнің көптеген елдеріне тән деп айтуға болады, олардың әрқайсысы осы жағымсыз құбылысқа қарсы тұрудың құқықтық механизмін қалыптастыруға тырысады. Дамыған елдердің (АҚШ, Еуропаның көптеген елдері) көші-қон заңнамасына мыналар тән: елге кіру ережелерін бұзғаны үшін заңды жауапкершіліктің күшеюі; заңсыз көшіп-қонушыларды жұмысқа қабылдаған адамдарды қатаң жазалау; арнайы ауыл шаруашылығы қызметкерлері ретінде жұмыс істейтін шетелдіктерді заңдастыру; белгілі бір уақыт ішінде елде тұрақты тұратын заңсыз көшіп-қонушыларға рақымшылық жасау. Бұл елдерде көші-қон процестерін басқару органдарының кең жүйесі құрылды, олар елден тыс елшіліктер мен консулдықтар желісі арқылы мемлекеттерге кіруге виза беруге, сондай-ақ көшіп-қонушылардың заңсыз кіруіне қарсы тұратын құқық қорғау органдарына жауап береді.

Сонымен, заңсыз көші – қон халықаралық өмір құбылысы ретінде ұлттық, саяси, экономикалық, демографиялық, этномәдени және ең бірінші-мемлекет қауіпсіздігіне қылмыстық қауіп төндіреді. Бірақ қазіргі жағдайдағы бұл мәселе Қазақстан үшін ішкі мәселе ғана емес. Оны шешу үшін таразыланған мемлекетаралық келісімдерге қол қою және заңсыз көші-қонның алдын алу бойынша кешенді мақсатты бағдарламалар құру арқылы көптеген елдердің, бүкіл әлемдік қоғамдастықтың бірлескен күш-жігері қажет.

Біздің зерттеуіміздің мақсаты-заңсыз көші-қонның себептерін, мазмұны мен құрылымын талдау және прогрессивті шетелдік тәжірибені ескере отырып, осы құбылысқа қарсы тұрудың негізгі бағыттарын әзірлеу.

Зерттеу объектісі мемлекеттік және құқық қорғау органдарының заңсыз көші-қонға әкімшілік-құқықтық қарсы іс-қимылға қатысты қызметі саласында туындайтын қатынастар болып табылады.

Белгіленген мәселе өте өзекті және ұзақ уақыт бойы отандық және шетелдік ғалымдардың назарында болды. Соңғы жылдары осы мәселелер бойынша жарияланымдар саны едәуір өсті.

Көптеген шет елдерде көші-қон процестерін зерттей отырып, зерттеудің көптеген формалары мен әдістері қолданылады. Ең жан-жақты, әрине, көшіп-келушілерді дәстүрлі түрде қабылдайтын елдердегі ғылыми зерттеулер деп санауға болады. Мысалы, АҚШ-та көші-қон аспектілері әрқашан заңгерлер мен саясаткерлердің назарында болды және одан әрі ғылыми ізденістер үшін берік құқықтық база құрылды. Дәл осы кезеңде BoswellC., GeddesA. сияқты авторлардың халықаралық көші-қон құқығындағы ең беделді зерттеулері жарық көрді. [2]. Батыс еуропалық көші-қон мәселелерін зерттеушілердің арасында ағылшын R. Plender белгілі, оның еңбектері қазіргі халықаралық және салыстырмалы ұлттық көші-қон құқығының негізі болып табылады [3].

Ғылыми айналымдағы жарияланымдар қоғам мүддесі үшін көші-қон мәселелерін ұтымды шешуге байланысты қажетті ұсыныстар мен қорытындыларды тұжырымдауға мүмкіндік береді және ұлттық және халықаралық деңгейде норма шығарудың іргелі негізі болып табылады.

Әдістер. Жұмыста бірқатар жалпы ғылыми және арнайы әлеуметтік әдістер қолданылды: логикалық-семантикалық – көші-қон және көшіп-қонушы қылмысы тұжырымдамасының тұжырымдамалық аппаратын талдау және тереңдету; көші-қонды статистикалық және нақты-әлеуметтанулық зерттеулердің нәтижелерін салыстырмалы талдау; Қазақстан Республикасынан көшіп-қонушы тап болатын тәуекелдерді болжау және модельдеу, сондай-ақ криминологияның жекелеген теориялық және практикалық ережелерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар қалыптастыру кезінде; көшіп-қонушылардың алдында тұрған әлеуметтік тәуекелдерді анықтаудағы құрылымдық-функционалдық талдау.

Зерттеулер нормативтік-құқықтық қайнар көздерінің кең ауқымына сүйенеді: Қазақстан Республикасының Конституциясы, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық

бұзушылық туралы кодексі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі және көші-қон заңнамасы және т. б.

Негізгі бөлімі. Соңғы жылдардағы тәжірибе заңсыз көші-қонның тұрақты өсу тенденциясы бар деп айтуға негіз береді, бұл заңсыз көші-қон мен елдегі қылмыстық жағдайдың нашарлауы арасындағы тікелей байланысқа байланысты алаңдаушылық туғызады. Бұл, ең алдымен, шетелдіктерді Қазақстан Республикасының аумағы арқылы заңсыз тасымалдаудан, нашақорлықты таратудан, қару-жарақпен контрабандадан, Қазақстанға кіруге, одан шығуға және оның аумағында болуға, адам саудасына арналған құжаттарды қолдан жасаудан тұратын қылмыстық топтардың қызметіне қатысты.

ҚР мемлекеттік және құқық қорғау органдарының заңсыз көші-қонға әкімшілік-құқықтық қарсы іс-қимыл мәселелері жөніндегі қызметін зерттей отырып, кейбір пікірталас-мәселелік аспектілерді де қарастыру қажет. Біріншіден, заңсыз көші-қонға «қарсы қимыл» немесе заңсыз көші-қонға қарсы «күрес» терминдеріне қатысты.

«Қарсы қимыл» ұғымы басымдық береді, біз «күрес» ұғымы репрессиялық сипаттағы белсенді әрекеттерге, ал «қарсы қимыл» – ең алдымен алдын-алу әрекеттеріне көбірек қатысты деп санаймыз. Екіншіден, заңсыз көші – қон туралы мемлекеттердің әртүрлі көзқарастарына және олардың мүдделерінің көші-қон «тізбегіндегі» мемлекеттердің жағдайы (шыққан елдер, транзит-қабылдау) арқылы айтарлықтай алшақтығына назар аударған жөн. Әрине, әр кезең белгілі бір ел үшін басым, бірақ Оңтүстік және Шығыс Еуропа елдері барлық үш кезеңге қатысады: жөнелту, транзит және қабылдау.

Транзиттік және заңсыз көшіп келу мәселелері барлық дерлік елдерге әсер етті және бірлескен, үйлестірілген мемлекеттік саясат пен халықаралық ынтымақтастыққа негіз болған өте өткір мәселелерді тудырды. Көшіп келушілердің шығуы байқалған көптеген елдерде, әсіресе Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінде көші-қон процестері түбегейлі өзгеріп, елдер жұмыс күшін импорттай бастады. Сонымен қатар, көшіп келушілердің шыққан елдері көші-қонды ең алдымен шетел валютасында айтарлықтай табыс әкелетін және жұмыссыздық пен кедейлікке байланысты көптеген мәселелерді шешуге ықпал ететін оң процесс ретінде қабылдайтынын ескеру қажет. Заңсыз көшіп келу саласында барлық елдердің ортақ мүдделерінің саласы негізінен адамның негізгі құқықтарын қорғау және депортация кезінде олардың адамдық қадір-қасиетін сақтау болып табылады. Алайда, кейбір мемлекеттер заңсыз көшіп келу дамыған елдер жүзеге асыратын көші-қонның заңды мүмкіндіктерін күрт төмендету саясатының салдары деп санайды және көші-қонды әрдайым жағымсыз құбылыс ретінде қарастыруға болмайды деп санайды. Ол халықаралық еңбек нарығының нақты қажеттіліктерін қанағаттандыра алады және жұмыс күшін артық болған елдерден жұмыс күші тапшылығы бар елдерге ауыстыруға ықпал ете алады. Сонымен, олардың негізсіз мәлімдемелері бойынша, көші-қон көшіп-қонушылардың шыққан және келген ел экономикасына айтарлықтай пайда әкелуі мүмкін. Бұл ғылыми және саяси ортада пікірталас тудырады: белгілі бір мемлекеттің экономикалық, саяси, әлеуметтік және құқықтық ерекшеліктерін ескермей, заңсыз көшіп-келушілерге қарсы тұру керек.

Тағайындау мақсатына байланысты заңсыз көшіп келуді келесіге бөлуге болады: а) Транзит; б) тұрақты тұру; в) уақытша баспана. Заңсыз көші-қонның пайда болу уақыты бойынша, атап айтқанда: а) мемлекет аумағына кіру және одан шығу ережелерін бұзу; б) визаны ұзарту және қабылдаушы елдің аумағында тіркелу қажеттілігін алдын ала анықтайтын мемлекет аумағында болу ережелерін бұзу (жартылай заңды көші-қон) кезінен бастап ажыратуға болатындығын ескереміз.

Заңсыз көші-қон оның субъектілерінің тұрақты тұратын елінен кетіп, ресми рұқсатсыз басқа мемлекеттердің аумағында болуымен де сипатталады. Айта кету керек, жақында «заңсыз көші-қон» термині нормативтік қайнар көздерде (ұлттық және халықаралық) және ғылыми зерттеулерде, басқалармен қатар, құқықтың әртүрлі салаларында, бұқаралық ақпарат құралдарында, ғылыми конференцияларда белсенді қолданыла бастады. Мысалы, Қазақстан қабылдаған 2023-2027 жылдарға арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасы «көші-қон процестерін басқару саласындағы негізгі бағыттардың бірі ұлттық және халықаралық

деңгейде жүзеге асырылатын заңсыз көші-қонға қарсы күрес болып табылатынын» көрсете отырып, осы санатпен де жұмыс істейді [4]. Сонымен бірге, «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [5] бұл санатты басқасымен алмастыра отырып пайдаланбайды - «заңсыз көші-қон», 1997 жылғы заңға қарағанда, ол бұрын қолданыста болған және қазір күшін жойған. Айта кетейік, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 394-бапта «заңсыз көші-қонды» ұйымдастырғаны үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейді. Осылайша, мұндай сәйкессіздікті жойып, көші-қон процестері саласындағы категориялық аппарат бірыңғай заңнамалық бөлгішке әкелуі керек.

Біздің ойымызша, заңсыз көшіп келуді объективті құбылыс ретінде сипаттай отырып, «заңсыз көшіп-қонушы» ұғымын анықтаудың мәселелеріне назар аудару керек.

Қазақстан аумағына заңсыз келген және бір тәулік ішінде оған босқын мәртебесін беру туралы өтініш білдірмеген шетелдікті заңсыз көшіп-қонушылар деп санау керек деп санаймыз; Қазақстанға заңды түрде келген, бірақ Қазақстанда болудың белгілі бір мерзімі аяқталғаннан кейін оны қабылдайтын тараппен байланысын жоғалтқан шетелдіктің жалған шақыруы негізінде Қазақстаннан кетуден жалтарады, жасырынып, билік органдарымен байланыстан аулақ болады.

Ғалымдар арасында бұл ұғымның анықтамасына қатысты бірауыздылық жоқ. Құқықтық доктринада бірыңғай пікірдің болмауына байланысты және заңсыз көші-қонның ерекшеліктерін ескере отырып, біз келесі анықтаманы ұсынамыз: «заңсыз көшіп-қонушы - бұл мемлекеттік шекара арқылы, яғни өткізу пункттерінен тыс немесе жалған құжаттарды, визаларды пайдалана отырып немесе онсыз шекаралық және кедендік бақылауды айналып өтетін адам; немесе бұл адамның елге кіру мақсаты оның нақты ниетіне сәйкес келмейді; немесе құзыретті мемлекеттік органдардың тиісті рұқсатынсыз ел аумағында тұратын тұлға».

Қазіргі заманғы көші-қон процестеріне ғылыми қызығушылықтың артуына, құқықтық бейіндегі ғылыми зерттеулердің жандануына қарамастан, бүгінде сыртқы көші-қон құбылысын жан-жақты пионерлік зерттеуге айналатын ғылыми әдебиеттер өте жеткіліксіз екенін мойындау қажет. Көші-қон саласындағы зерттеушілердің жұмысын егжей-тегжейлі зерттеп, талдай отырып, осы тақырыпты зерттеуге жан-жақты қарайтын ғалымдардың еңбектерін де айналып өтуге болмайды.

Бүгінгі таңда заңсыз көші – қон-объективті құбылыс. Бір жағынан, мемлекеттің халықаралық кеңістікке интеграциясы оны әлемдік көшіп келу процестеріне қатысуға мәжбүр етеді. Екінші жағынан, заңсыз көшіп келудің мемлекеттің экономикалық, әлеуметтік және саяси жағдайына әсері туралы жалпыға бірдей қабылданған көзқарас жоқ. Біздің ойымызша, кейбір жағдайларда көші-қон мемлекет үшін пайдалы да, жағымсыз да болуы мүмкін. Егер көшіп-қонушылар оларды қабылдауға дайын емес инфрақұрылымы бар елге кірсе, онда мемлекет шығынға ұшырайды. Керісінше, бұл үшін алдын-ала дайындалған жағдайларда босқындар мен көшіп-қонушылардың еңбегінен елдің ұлттық бюджетіне түсетін қаржылық түсімдер оларды ұстауға кететін шығындардан едәуір асып түседі. Бұл жағдайда біз заңға бағынатын көшіп-қонушылар мен босқындар туралы айтып отырмыз. Егер бұл заңсыз болса, онда шығындар тек экономикалық шығындармен шектелмейді. Елеулі келеңсіздіктер әлеуметтік, соның ішінде қылмыстық және саяси аспектілермен де байланысты. Қазақстан Республикасының мемлекеттік көші-қон саясатын айқындаумен байланысты жағдайды тұтастай бағалай отырып, оның заңға бағынатын көшіп келушілер мен заңсыз көшіп келушілер үшін бірдей бола алмайтынын есте ұстаған жөн. Бұған Қазақстан Республикасының 2023 – 2027 жылдарға арналған көші-қон саясаты тұжырымдамасында баса назар аударылған [4]. Егер босқын мәртебесін алған көшіп келушілер үшін мемлекет оларды елге бейімдеу үшін неғұрлым қолайлы жағдайлар жасауы керек болса, онда заңсыз көшіп келушілерге қатысты ол қолданыстағы заңнамаға, халықаралық актілерге сәйкес елдің аумағына кіруге барлық мүмкін жолдармен кедергі келтіріп, олар анықталған жағдайда заңсыз көші-қонға әкімшілік-құқықтық қарсы іс-қимылды жүзеге асыра отырып, өз шекарасынан мәжбүрлеп шығару.

Біздің зерттеу контекстінде заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимыл саласында ең көп міндеттерді орындайтын мемлекеттік және құқық қорғау органдарының, атап айтқанда: Көші-қон қызметі комитетінің, ішкі істер органдарының, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметінің қызметіне назар аударған жөн.

Соңғы жылдары заңсыз көші-қон және онымен байланысты процестер ҚР-дағы әлеуметтік-саяси және криминогендік жағдайға айтарлықтай әсер етуде. Оларды еңсеру үшін барлық мемлекеттік және құқық қорғау органдарының күш-жігерін шоғырландыру, олардың, сондай-ақ мемлекеттік билік органдарымен және шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен тиімді өзара іс-қимылды ұйымдастыру қажет.

Айта кетейік, Қазақстанның заңсыз көші-қон процестерін мемлекеттік реттеуде әлі жеткілікті тәжірибесі жоқ. Бұған Қазақстан Республикасы көші – қонның салыстырмалы түрде жаңа түріне-мәжбүрлі көші-қонға тап болған 2022 жылдың күзіндегі оқиғалар дәлел болып табылады. Атап айтқанда, Украина аумағындағы әскери қақтығыстарға және АҚШ, Еуропалық Одақ мемлекеттері және басқа елдер жариялаған Ресей Федерациясына қатысты экономикалық және саяси санкцияларға байланысты Қазақстанға мәжбүрлі көшіп-қонушылар деп аталатын үлкен ағым келді.

Қазақстан аумағына мәжбүрлі көші-қон жағдайын Ресей Федерациясы Президентінің «Ресей Федерациясында ішінара жұмылдыру жариялау туралы» Жарлығы ушықтырды, оған қол қою арқылы Ресейден көшіп-қонушылардың үлкен ағыны тіркелді. 21 қыркүйектен бастап Қазақстанға 200 мыңға жуық ресейліктер кірді, олардың негізгі бөлігі 18-55 жас аралығындағы ер адамдар [6].

Сондықтан, қазіргі кезеңде маңызды міндеттердің бірі-заңсыз көші-қонға әкімшілік-құқықтық қарсы іс-қимылдың кешенді бағдарламасын ойластырылған әзірлеу, әсіресе заңсыз көші-қон тек ұлттық ғана емес, сонымен қатар халықаралық мәселе болып табылатындығын ескеру керек.

Заңсыз көшіп келу - бұл мемлекетаралық сипаттамалары бар күрделі құбылыс. Оның ерекшеліктеріне әлеуетті көшіп келушілер азаматтары болып табылатын елге де, олар жіберілетін елдерге де байланысты факторлар кіреді.

Осыған қарамастан, заңсыз көшіп келудің себептерін екі блокта анықтауға болады: а) азаматтық елдің әлеуметтік-экономикалық және басқа ерекшеліктеріне байланысты; б) келу елінің немесе транзит елінің әлеуметтік-экономикалық және басқа ерекшеліктеріне байланысты.

Шетелдік ғылыми әдебиеттерді пысықтау халықаралық құқықтың әлемдегі заңды да, заңсыз да көші – қон процесіне тікелей әсері туралы қорытынды жасауға негіз береді. Декларацияларда, шарттарда, конвенцияларда, пактілерде, келісімдерде тіркелген халықаралық құқықтың кез келген әмбебап нормалары, әдетте, олардың жоғары саяси беделінің әсерінен іске асырылатынын ескеру керек, дегенмен бұл нормаларды ресми түрде орындау міндетті деп санауға болмайды.

Көші-қон құқығының халықаралық қатынастармен байланысын батыс зерттеушісі S.F. Martin атап өтті, ол осы құқық салаларының үйлесуіне терең теориялық талдау жасады [7, 271 б.]. S.F. Martin мәлімдегендей, халықаралық көші-қон құқықтық реттеуді қажет ететін халықаралық мәселелерді тудырады.

Әлбетте, болашақта бұл мәселе шиеленісуі мүмкін, өйткені әртүрлі елдерде өмір сүру деңгейінің төмендеуі төмендемейді, бірақ өсуде. Бұл келіспеушіліктер болғанша, заңсыз көшіп келудің алғышарттары әрқашан болады. Халықаралық қоғамдастықтың мақсаты-бұл процесті тиімді бақылау әдістерін әзірлеу және оны адамгершілікпен және дәйекті түрде басқару. Ол үшін елдер арасында барлық деңгейдегі кең ынтымақтастықты жолға қою керек.

Қорытынды. Зерттеуде Қазақстан Республикасындағы көші-қон процестерін жалпы және заңсыз көші-қонда әкімшілік-құқықтық реттеудің аса маңызды мәселелерін, атап айтқанда, зерделеп, егжей-тегжейлі талданды.

Қазақстанда, ТМД-ның бірқатар елдеріндегідей, көші-қон заңнамасын біріздендіру, көші-қон саласындағы ратификацияланған шарттар негізінде ұлттық заңнамалар саласында

бірыңғай әзірленген терминологияны пайдалану қажеттілігі туындады. Көші-қон тетіктері объективті факторларды да, халықтың қажеттіліктерін, мүдделерін, ұмтылыстарын да қамтитын күрделі көп бөлімді жүйе болып табылады. Біздің ойымызша, мемлекеттің көші-қон саласындағы қызметі бірнеше аспектілер мен бағыттарға бағытталуы мүмкін:

- Қазақстанға келген еңбек көшіп-қонушыларының әлеуметтік мәселелерін шешуге бағытталған, ағымдағы жағдайға барабар заңнамалық базаны қабылдау қажет;

- сыртқы еңбек көші-қонының стихиялық сипатын реттеуде көші-қон процестерін реттеуді, яғни халықаралық құқық нормаларына сәйкес көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғауды құқықтық қамтамасыз ететін толыққанды заңнамалық база жоқ.

Пайдаланылған қайнар көздердің тізімі

1. Шерьязданова К.Г., Попова Е.А. Анализ нелегальной миграции в Республике Казахстан // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет халықаралық ғылыми-талдау журналы. - № 2 (61). – 2017. – С. 23-33.

2. Boswell, C. and A. Geddes (2011), Migration and Mobility in the European Union, Palgrave Macmillan, published in Journal of Ethnic and Migration Studies, 39(6)

3. Richard Plender International Migration Law (Hardback). - Martinus Nijhoff; 1st edition (February 5, 2015). - 303 p.

4. «Қазақстан Республикасы көші-қон саясатының 2023 – 2027 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 30 желтоқсандағы № 961 қаулысы [Электрондықресурс] – кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

5. «Халықтыңкөші-қонытуралы»ҚазақстанРеспубликасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңы(26.02.2023 берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс] – кіру режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298

6. Радио «Азаттық» МБД: С 21 сентября в Казахстан въехало более 200 тысяч россиян // <https://rus.azattyq.org/a/32064253.html>

7. Martin S.F. International Migration: Evolving trends from the early twentieth century to the present. - Cambridge: Cambridge University Press. 2014. – 317 p.

Авторлар туралы мәліметтер

Жетписов Серик Кожанович – заң ғылымдарының докторы, Торайғыров университетінің профессоры

Алибаева Гульнар Айтчановна – заң ғылымдарының докторы, Д.А. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясының профессоры

Бексултанов Алдияр Сагындыкович – заң ғылымдарының магистрі, Торайғыров университетінің оқытушысы

Жетписов Серик Кожанович – доктор юридических наук, профессор Торайғыров университета.

Алибаева Гульнар Айтчановна – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева

Бексултанов Алдияр Сагындыкович – магистр юридических наук, преподаватель Торайғыров университета

Zhetpisov Serik Kozhanovich – Doctor of Law, Professor of Toraigyrov University

Alibayeva Gulnar Aitchanovna – Doctor of Law, Professor of the D.A. Kunaev Eurasian Law Academy

Beksultanov Aldiyar Sagyndykovich – Master of Law, Lecturer at Toraigyrov University.

A.E. Bekturganov¹, G.B Teleuyev²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Kazakh -American University in International educational Corporation. Almaty, Kazakhstan

LIABILITY ISSUES IN INTERNATIONAL SOURCES FOR THE PROTECTION AND PROTECTION OF THE ENVIRONMENT

The article analyzes the protection of environmental human rights in modern conditions in the world community and in the legal space of the Republic of Kazakhstan, as well as strengthening environmental security in order to combat crime in the field of environmental offences. An important place among environmental rights is occupied by the right to live in dignity, pleasant environment. In scientific research related to law environment, there are clear trends in movement of various scientific and theoretical concepts about the attribution of it either to the collective rights, or to the development of a view on its relationship with the the right to life.

Keywords: environmental protection, environmental rights, sustainable development international instrument, environmental offences, environmental security responsibility, responsibility, environment.

Проблемы правовой ответственности в международных источниках по охране окружающей среды

В статье анализируется защита экологических прав человека в современных условиях в мировом сообществе и в правовом пространстве Республики Казахстан, а также укрепление экологической безопасности в целях борьбы с преступностью в сфере экологических правонарушений. Важное место среди экологических прав занимает право на достойную жизнь, право на благоприятную окружающую среду. В научных исследованиях, связанных с правовой средой, наблюдаются четкие тенденции в движении различных научных и теоретических концепций относительно отнесения ее либо к коллективным правам, либо к развитию взгляда на ее взаимосвязь с правом на жизнь.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологические права, международный документ по устойчивому развитию, экологические правонарушения, ответственность за экологическую безопасность, ответственность, окружающая среда.

Қоршаған ортаны қорғау жөніндегі халықаралық дереккөздердегі құқықтық жауапкершілік мәселелері

Мақалада әлемдік қоғамдастықта және Қазақстан Республикасының құқықтық кеңістігінде қазіргі жағдайда адамның экологиялық құқықтарын қорғау, сондай-ақ экологиялық құқық бұзушылық саласындағы қылмысқа қарсы күрес мақсатында экологиялық қауіпсіздікті нығайту талданады. Экологиялық құқық тарарасындалайықты өмір сүру құқығы, қолайлы орта құқығы маңызды орын алады. Құқықтық ортаға байланысты ғылыми зерттеулерде оны ұжымдық құқықтарға жатқызуға немесе оның өмір сүру құқығымен байланысы туралы көзқарасты дамытуға қатысты әр түрлі ғылыми және теориялық тұжырымдамалар қозғалысының айқын тенденциялары байқалады.

Түйінді сөздер: қоршаған ортаны қорғау, экологиялық құқықтар, тұрақты даму жөніндегі халықаралық құжат, экологиялық құқық бұзушылықтар, экологиялық қауіпсіздік үшін жауапкершілік, жауапкершілік, қоршаған орта.

Introduction. An important place among environmental rights is occupied by the right to live in dignity pleasant environment. There is a legal responsibility for a wide number of regulatory and legal acts, documents that determine the policy of our state in the field of environmental protection and environmental protection. The application of this type of responsibility lies in the interaction with specific principles of environmental rights such as: their public-private, social nature; the principle of interest of the people, the principle of a comprehensive approach to the ecology and the ins and outs. The peculiarity of legal responsibility in the system of environmental law is subjective and objective: legislative regulation of domestic activities, The need for identification of certain factors of personal activity, influenced by the current state of the environment, the emergence of natural conditions. The peculiarity of legal responsibility in the system of environmental law is subjective and objective: legislative regulation of domestic activities, The need for identification of certain factors of personal activity, influenced by the current state of the environment, the emergence of natural conditions. Under environmental law, it is necessary to understand the reserves on the basis of the norms of environmental law, the state of public relations and social norms, Subjects of this law are nositers of specific rights and duties, nosing of a creative and volitional character.

Materials and methods. Since the purpose of the proposed work is related to the study of aspects of the Prevention of environmental offenses, the main methods of legal research were used in the study. In particular, the methods of General Legal Research were used in it the historical legal method, comparative legal methods, methods of dialectical development, and the methods of transition from general to private legal logical methods, induction, deduction and analogy.

Discussion. In scientific research related to law environment, there are clear trends in movement of various scientific and theoretical concepts about the attribution of it either to the collective rights, or to the development of a view on its relationship with the the right to life[1, p. 56]. An example is the Vienna Convention for the Protection of Ozone. The 1985 Montreal Protocol to the Convention, the 1987 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and the United States of America, The Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Goods. In the case of the Convention on the Prohibition of Military or Political Freedom of the Constitution, of the other hostile use of means of influencing the environment 1976, the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, the Convention on the Biological Environment 1992, the United Nations Framework Convention on Climate Change, the United Nations Framework Convention on Climate Change, the United Nations Framework Convention on Climate Change, the United Nations Framework Convention on Climate Change, the United Nations Framework Convention on Climate Change, the United Nations Framework Convention 1992 and the 1997 Kyoto Protocol to it, etc.[2, p. 69]. Relevant provisions on the relationship between the protection of human rights and the protection of human rights environmental protection is also provided for in international such as the 1979 European Convention on Transport and Other Countries, 1992 CIS Agreement on Long-Range Air Pollution, CIS Agreement d. cooperation in the field of ecology and environmental protection, etc.

Particular attention should be paid to the acts of international and regional organizations. environmental protection measures adopted within the framework of the European As well as to note its activities in this direction. In total, more than 250 acts have been adopted within the framework of this organization. protection of the environment. Thus, according to Part 1 of Article 174 of the Treaty on the European Union, of the 1957 Community as the objectives of the Community's activities are The following areas have been identified for the preservation of the environment. In the case of the United States of America, the United States of America and Contribution to the protection of health In the case of a person who is not a member Achieving the rational and rational use of natural resources. In the case of the United States of Promotion at the international level for the

resolution of regional and global environmental issues. In other documents, In the case of the European Union, the European Union has also focused on issues related to environmental policy. In An example of this is the Programme of Action. For example, Programme of Action I (1973-1976), adopted in 1973, provided that A list of guiding principles of environmental policy is presented: Service environmental policies to prevent and combat pollution Consequences; harmonization of environmental policy with economic and (b) In the case of the United States of America, the United States of Taking into account the trend of the impact of any program and decision on the environment; the need to assist scientific research, (b) In the case of the United States of America, the United States of America and the United States of America and the United States of America and the United States of laying any costs associated with the prevention and elimination of environmental protection damages, on the persons responsible in the case; The Interest of All Citizens Alliance in the protection of the environment, as well as a demonstration of special attention society to the existing problem. Along with the development of the principles of the Programme of Action II (1977 - 1982) included new Guiding principles of environmental policy. In particular, the In addition, it is important to note that the principle of environmental pollution control has been applied to the of all, it was the idea of preventing pollution rather than eliminating it its consequences. In addition, Programme of Action III (1983-1987) in full identified the need to reconcile environmental interests and eco- Programme of Action IV (1988-1992) provided for the integration of the Community's environmental policy with other areas policy, including the role of environmental protection as a "permanent In all areas of the Community, it is important to note that this is not the case. The Action Program V (1993-1999) [3] consolidated the participation of specialists working in various areas of social and economic spheres in resolving environmental issues. The Action V Program also defined a new guiding principle related to mutual responsibility - the formation of the principle of subsidiarity. The Action Program V (1993-1999) [3] consolidated the participation of specialists working in various fields of social and economic spheres in solving environmental problems. Action Program V also defined a new guiding principle related to mutual responsibility - the formation of the principle of subsidiarity.

Issues related to the human right to a healthy environment are regulated not only by international legal documents, but also by domestic acts. Despite the different forms of presentation of this right in the constitutions of States, the ultimate goal is aimed at protecting a healthy environment and ensuring related human rights, for example: the right of everyone to ensure a favorable environment from an ecological point of view (constitutions of the Federal Republic of Brazil, Portugal, etc.); the right of everyone to a healthy environment and the right to compensation for damage resulting from violations of these rights (Constitutions of the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Belarus, etc.); the right to maintain a satisfactory environment to protect everyone's health (Constitution of Honduras, etc.); the right to a healthy and comfortable environment (Constitution of the Republic of Korea, etc.); the right to human life in healthy, balanced from an ecological point of view conditions corresponding to the development of the environment (the Constitution of Peru, etc.).

In addition, in the constitutions of some States, along with the attribution human rights to a healthy environment to the category of collective rights (for example, in the Constitution of Colombia of 1991, this right was reflected in Chapter III "On Collective Rights and the Environment"), one can find a tendency to define this subjective possibility through a judicial precedent (Ireland). The right to a healthy environment is important not only in connection with its consolidation in legal documents, but also for scientific and theoretical research, as well as from the point of view of judicial practice. As an example, we can point to cases considered by the European Court of Human Rights. For example, in the decisions of the Court in the cases "Ostra v. Spain" of December 9, 1994, "Powell and Rayner v. United Kingdom" of February 21, 1990, "Funke v. France" of February 25, 1993, "Keslassy v. France" of February 8, 2002, "Winters v. United Kingdom" of February 8, 1978, "Paramathan v. Germany" of December 1, 1986, "Loizidu v. Turkey" of December 18, 1996, etc. it was pointed out that the legal nature of the right to housing is inextricably linked with the right to a favorable environment at the place of residence of citizens[4].

It should also be noted that, in a broad sense, the right to a healthy environment as an aggregate concept covering various kinds of relations (existing relations on the use of natural resources and subsoil, their protection and restoration, ensuring environmental safety as a result of human activity, etc.) is considered an integral element of ecological and legal relations. There is a close relationship between the right to life and a favorable environment. Thus, in the constitutions of some States (including the Constitution of the Republic of Azerbaijan), the formula "right to life" is based on the category "right to live in a healthy environment" [5].

In turn, the formation and development of a favorable environment for humans is the main factor creating conditions for ensuring the right to life. On the other hand, the right to a favorable environment cannot be placed exclusively in a number of collective rights. However, despite the fact that the right to live in a healthy environment is among the rights of a new generation, it has an international regulatory framework.

However, despite the consolidation of other collective rights (for example, the right to development, the right to peace, etc.) in some international documents of a recommendatory nature (the Declaration on the Right to Development of 1986 and the Declaration on the Right of Peoples to Peace of 1984) [5], they are still not regulated by domestic legislation, as well as in international and national judicial practice, whereas the right to a healthy environment, if not directly, then indirectly, was the subject of consideration by the European Court of Human Rights and the decision to pay compensation for violation of the human right to a favorable environment. In view of the above, it would be wrong to assess the right to a healthy environment solely as a collective right.

This may lead to understanding it as "existing in the void" and an unsecured right. In our opinion, the right to a healthy environment, assessing it as the right of a new generation, should be considered as a subjective right of an individual, which is in relationship with the right to life and has an appropriate system of provision (legislation, court, etc.). It should be noted that in many scientific studies, the authors state the close relationship of the right to living with the right to a healthy environment with reference to international legal documents. For example, it is believed that the right to life, enshrined in Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, combines the right to a favorable environment and the right to protect the environment from harmful effects. Another group of scientists believes that the right to life, enshrined in international legal documents in the field of human rights protection, substitutes the right to a healthy environment and creates ample opportunities for the full protection of certain interests of citizens. In our opinion, the right to a healthy environment, not being a "dry and one-toned" subjective right, contains a number of constituent elements – the right of everyone to collect information about the true state of the environment, the right of a person to receive compensation for damage to health and property as a result of an environmental offense, as well as the obligation to cause damage to the environment, natural resources in excess of the limits established by law. Along with this, the protection and protection of other related rights (health protection, receiving medical care), ensuring appropriate types of security (international, national, environmental, food), including the development of related industries (for example, ecotourism), are the main indicator of the integrity of the right to a healthy environment.

So, in particular, in Article 45 of the Constitution of Spain (the state that for the first time in the world secured the right to a healthy environment) states that everyone has the right to a favorable (healthy) environment for human development the environment, everyone is obliged to preserve it [6]. In addition, along with the imposition on persons who have caused environmental damage, the obligation to compensate for it in part III of this article provides for criminal or administrative liability of these persons. One of the issues related to the protection and enforcement of the right to a healthy environment is to obtain reliable and accurate information about the environment. Obtaining more accurate information about the state of the environment and its use is one of the main factors creating conditions for ensuring and protecting the right to a healthy environment. Also, one of the constituent elements of the right to a healthy environment is the right to compensation for damage to health and property in connection with an environmental offense. To do this, first of all, an assessment and analysis of the criterion of an environmental offense should be carried out, and then

the question of the application of responsibility should become the object of research in relation to the relevant legal violation.

This is due to the fact that any act committed against the environment and its public danger are regarded in the context of not only the violation of the ecological balance and the negative method of influencing nature, but also the related issues of harming the feasibility of subjective human capabilities. Over the past three decades of the sovereign development of the State, an almost continuous process of formation of the legal sphere has been carried out, the rule of law is being strengthened, and improvement of the law enforcement process, the search for new forms of combating crime, which were constantly updated, improved, modernized [2, p. 42].

Since such priority directions as the democratization of all spheres of society, the construction of the rule of law, ideological diversity in society, strengthening the fight against crime are the basic provisions of legal policy in the Republic of Kazakhstan [2, p. 42]. In our opinion, it is necessary to pay great attention to solving the problem of combating crime, especially it is also necessary to pay attention to the prevention of environmental offenses in the country.

Environmental offenses considered as a specific type of offenses also represent part of exactly this kind of circumstances. There are various kinds of environmental crimes (ecological terrorism, ecocide, etc.), which are an integral part of environmental offenses, the cause of environmental violations, environmental safety, as well as the right to a favorable environment, which is characterized by their seriousness, and sometimes leads to irreparable consequences. The analyzed provisions can be found in the constitutions of individual States. Thus, according to art. 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan "The state aims to protect the environment favorable for human life and health. Concealment by officials of facts and circumstances threatening the life and health of people entails responsibility in accordance with the law" [7].

Along with this, according to Article 6 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 No. 400-VI of the Air Defense System, the environment is understood as the totality of human conditions, substances and objects of the material world, including the natural environment and the anthropogenic environment [8].

Conclusion. First of all, the right to a healthy environment has a direct connection with personal safety. The concept of personal security, viewed at a universal level, is based on the human factor. Also, ensuring the security of individuals is expressed not only in the implementation of various measures (legislative, administrative, judicial, etc.) related to the protection of human rights, but also in protecting people from various threats (infectious diseases, terrorism, extremism, etc.). At the same time, the absence of a favorable environment for normal human living conditions, the presence of natural processes leading to the physical and moral destruction of man and society as a result of anthropogenic activities, the lack of adequate rights to protect health and receive medical care, as well as the lack of control over the production of medicines, failure to take the necessary steps related to food security, etc., eventually, they lead not only to the violation of the human right to a favorable environment and the right to life, but also to the deprivation of human life. However, if the violation of the right to life occurs as a result of "active" activity (killing a person in various ways, etc.), then the absence of a favorable environment ends with his "passive" death (shortening life expectancy, exposure to incurable diseases, etc.).

Ultimately, in both cases there is an encroachment on human life. It should also be noted that the relationship of the human factor with environmental safety can be associated with a number of circumstances. Thus, the impact on nature due to human activity does not recognize borders, the deepening and increase of the ecological crisis as a result of anthropogenic actions affects universal values. For example, carbon dioxide (CO₂) released into the atmosphere in large quantities, regardless of the place of entry, generally leads to a significant increase in the greenhouse effect of the Earth's atmosphere. It should also be emphasized that the solution of the ecological crisis in the modern world is based on ensuring environmental safety. The main goal of ensuring environmental safety is to protect a person from the negative effects of the environment that endanger his life and health.

List of sources used

1. Кирса А. С. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / А. С. Кирса. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 207-209
2. Боголюбов С. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. - 482 с.
3. Гусейнов Т. Международное экологическое право в документах / Сост. Т. Гусейнов. — Баку, 2007.-263 с.
4. Акимжанов Т.К. Приходько И.С. О некоторых причинах неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – №4(65). – 2020. – С. 41-51.
- 5.D. Van Kalmthout, K. Romeo-Stuppy, L. Huber, S. Von Eichborn, C. Clement, Mandatory environmental and human rights due diligence, *Tob. Induc. Dis.* 19 (2021) 1–10, <https://doi.org/10.18332/TID/133750>.
6. THE SPANISH CONSTITUTION Passed by the Cortes Generales in Plenary Meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978//<https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf>
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
8. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>

Information about the authors

Bekturganov A.E. - doctor of Law, Professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Teleuev G.B. PhD, - dean of the Faculty of the Kazakh-American University in the International Educational Corporation.

Бектурганов А.Е. - доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева.

Телеуев Г.Б. - доктор PhD, декан факультета Казахстанско-Американского университета в Международной образовательной корпорации.

Бектұрғанов А.Е. - заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Телеуев Г.Б. - PhD докторы, Халықаралық білім беру корпорациясындағы Қазақстан-Америка университеті факультетінің деканы.

А.К. Ибраева¹, А.С. Маханова¹

¹Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаева Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе, Қазақстан

ОМБУДСМЕН ИНСТИТУТЫ: ДӘСТҮР ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТӘЖІРІБЕ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ)

Мақалада авторлар тұрақты демократиялық режимі бар мемлекеттердегі мемлекеттік органдар жүйесіндегі және саяси жүйедегі омбудсменнің орнына тоқталып, омбудсмен институтының даму кезеңдеріне салыстырмалы құқықтық талдау жүргізген.

Ұсынылған талдауда омбудсмен бүкіл өмір сүру кезеңінде бір орында тұрмайды, бірақ үнемі жетілдіріліп отырады, бұл оның мамандандырылған түрлерінің жүйесін құруда көрінеді.

Омбудсмен институтының жаһандану процесінің құрамдас бөлігі ретінде дамуы, тиісінше, осы институттың пайда болуы мен дамуын тек нәтиже ретінде ғана емес, сонымен бірге демократиялық режимнің қалыптасуының тиімділігіне белгілі бір дәрежеде әсер ететін демократиялық ауысу процесінің белсенді күші ретінде қарастыруға болады деп болжанады. тұтастай алғанда. Авторлар адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институтын дамыту бойынша ұсыныстар берген.

Түйінді сөздер: омбудсмен, адам құқықтары жөніндегі уәкіл, дәстүр эволюциясы, адам құқықтары мен бостандықтары, институттардың эволюциясы, конституциялық реформалар, классикалық омбудсмен, жаһандану, институт, демократиялық режим.

Институт омбудсмента: эволюция традиций и современная практика (сравнительный анализ)

В статье авторы остановились на месте омбудсмента в системе государственных органов и политической системе в государствах со стабильным демократическим режимом и провели сравнительный правовой анализ этапов развития Института омбудсмента.

В представленном анализе указано, что омбудсмен на протяжении всего периода существования не стоит на месте, а постоянно совершенствуется, что проявляется в создании системы его специализированных видов.

Предполагается, что развитие института омбудсмента как составной части процесса глобализации, соответственно, возникновение и развитие этого института можно рассматривать не только как результат, но и как активную силу процесса демократического перехода, которая в той или иной степени влияет на эффективность формирования демократического режима в целом. Авторами даны рекомендации по развитию института уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный по правам человека, эволюция традиций, права и свободы человека, эволюция институтов, конституционные реформы, классический омбудсмен, глобализация, институт, демократический режим.

Ombudsman Institute: evolution of tradition and current experience (comparative analysis)

In the article, the authors focused on the place of the Ombudsman in the system of state bodies and the political system in states with a stable democratic regime and conducted a comparative legal analysis of the stages of development of the Institution of the Ombudsman.

The presented analysis indicates that the Ombudsman does not stand still throughout the entire period of its existence, but is constantly being improved, which is manifested in the creation of a system of its specialized types.

It is assumed that the development of the Ombudsman institution as an integral part of the globalization process, respectively, the emergence and development of this institution can be considered not only as a result, but also as an active force in the process of democratic transition, which to one degree or another affects the effectiveness of the formation of a democratic regime as a whole. The authors give recommendations on the development of the institution of the Commissioner for Human Rights.

Keywords: ombudsman, commissioner for human rights, evolution of traditions, human rights and freedoms, evolution of institutions, constitutional reforms, classical ombudsman, globalization, institution, democratic regime.

Кіріспе. Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институты шет мемлекеттердің конституциялық заңнамасы арқылы жақсы таныс. Қазіргі кезде дүние жүзінің түрлі елдерінде жүзден аса омбудсмен бар. Бір мемлекеттерде бұл лауазымды тұлға (омбудсмен), екіншілерінде – медиатор, үшіншілерінде – парламенттік уәкіл, ал төртіншілерінде – азамат құқықтары жөніндегі уәкіл деп аталады. Терминдердің бұл тізімін одан әрі жалғастыруға болады. Омбудсмен билік органы немесе мемлекеттік басқару органы да, сот органы да емес. Бұл лауазым парламентаризм шеңберінде әрекет етеді және оның әрекеті мемлекеттік органдардың қызметін бақылауға бағытталған. Оның қызметі азамат құқықтарын іске асырушы басқа органдармен салыстырғанда қарапайым әрі азаматтарға түсінікті.

Бүкіл дүние жүзінде ол адам құқықтары мен бостандықтарын әсерлі қорғайтын органдар жүйесінде маңызды орын алды. Әрбір елдің жағдайының ерекшелігі, оның мемлекеттік құрылысы омбудсмен институтының белгілі бір үлгісін қалыптастырды. Заңгерлердің Халықаралық ассоциациясы омбудсмен терминінің мынандай анықтамасын қабылдады: «Конституцияда немесе заң шығарушы биліктің актісімен қарастырылған, заң шығарушы билік алдында жауапты, жәбір көрген адамдардан мемлекеттік органдарға, қызметкерлерге, жалдаушыларға шағымдар қабылдайтын немесе өз қалауынша әрекет ететін және тексеру жүргізуге, түзетуші әрекеттер ұсынуға, баяндамалар тапсыруға өкілеттілік берілген жоғарғы мәртебелі тәуелсіз жария лауазымдық тұлға басқаратын қызмет» [1, 381 б].

Қазақстанда заңды жасаушылар омбудсмен институты адам құқықтары жөніндегі құрылып жатқан ұлттық мекемелер қызметінің тиімділігін бағалау өлшемдері болып саналатын Париж қағидаларына барынша сәйкес немесе басқа заңмен құрылуы, тәуелсіз анық тұжырымдалған заңды күзіреті мен өкілеттігі бар, ашық, басқа үкіметтік емес ұйымдармен ынтымақтас, оралымды және есеп беретін болуы керек» [1, 250 б].

Ж.Д.Бусурманов: «Уәкілдің негізгі мақсаты – адам құқықтарын сақтауға байланысты халық еркін білдіруші болу деп санайды. Ол билік пен қоғам арасында оларды екіжақты қисынсыз және әділетсіз әрекеттерінің тігісін жатқызатын және сақтандыратын буфер ролін атқаруға тиіс. Нақ осы делдалдық қызмет бұл институттың ең тартымды ерекшелігі болып табылады. Бір жағынан, Уәкіл билік аппараты ретіндегі атқарушы органдардың алдында азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғау қызметінде болса, екінші жағынан, ол азаматтарға биліктің олардың мүдделеріне қажетті әрекеттерін түсіндіруге, осылайша азамат пен мемлекет араларындағы сенімнің артуына жәрдемдесуі керек», - деп санайды [2, 345 б]. Омбудсмен институты демократияның өздігінен бекіген белгілерінің еркін нарықтық дамыған елдер ғасырлық тарихы бар адам құқықтарын іске асыру мен қамтамасыз етудің тетіктері мен механизмдерінің назарынан тыс қала алмады. Омбудсмен институтының құрылуы мен қызметі мемлекет пен азамат, жария билік өкілдері мен азаматтар араларындағы қарым-қатынастардың жаңа тарауын ашты. «Мемлекет – азамат» өзара қарым-қатынастарындағы шиеленістің бәсеңдеуіне тек азаматтар ғана емес, мемлекеттің өзі де мүдделі. Заңнама омбудсменнің бар құқықтық механизмдерге қосымша құқық қорғау құралы

екендігін мойындайды. Омбудсмен институты заң шығарушы, атқарушы және сот билігінің ешқайсысына жатпайды, олардың орынына жүрмейді. Сонымен бірге оның ведомствосы елдегі биліктің жоғарғы органдарына жатады. Омбудсмен азаматтар араларындағы қарым-қатынастарды қарастырмайды, оның қызмет аясы азамат пен мемлекеттік орган, ұйым немесе мекеме араларынағы қарым-қатынастар. Омбудсмен институты формалдық процессуальдық талаптардан тәуелсіз және қатал құқықтық (заңдық) шенбермен шектелмеген, барынша жекедараландырылған көмек көрсетеді. Адамның әдетте өз мүдделерін құқықтық қорғаудың биресми жолдарын артық көретіндігі белгілі. Омбудсмен БАҚ-пен белсенді байланысты әрекет етеді, оны бәрінен бұрын «иландыру магистратурасы» деп атауға болады, өйткені ол жариялылық, сынау және иландыру «қаруын» қолданады. Ол адам құқықтарын бұзушылықтың барлық жағымсыз фактілерін жария етеді. Ол әртүрлі елдерде ұқсас міндеттерді шешеді: құқықтық жүйені жандандырады. Оны ізгіліктендіреді және ондағы қарама-қайшылықтарды жұмсартады.

Омбудсмен институтының дүние жүзіне осылайша тез жайылуын әлемдік қауымдастықтың екінші дүниежүзілік соғыстан соң мемлекетте азамат құқықтарын қорғаудың әрекетті жолдары неғұрлым көп болған сайын, бұл қоғамның соншалықты ізгілікті, ал осының барлығы адам игілігі үшін, сондықтан да оны қолдау қажет деген түсінігімен байланысты. Омбудсмен институтының құрылуы қоғамның мемлекеттің әкімшілік қызметтерінің артуы мен әкімшілік жүйесінің кемшіліктеріне жауабы болды.

Жалпы алғанда, әр түрлі елдердегі Омбудсмен институтының дамуы белгілі бір елдердің саяси өмірінің нақты кеңістігінде, басқа мемлекеттік органдармен, азаматтық қоғам құрылымдарымен тікелей өзара әрекеттесуде, сайып келгенде, осы елдердің қарапайым тұрғындарымен жүзеге асырылады. Тиісінше, оның мемлекеттік билік құрылымындағы және саяси жүйедегі функциялары елдің тарихи дәстүрлері мен саяси режиміне байланысты айтарлықтай өзгеруі мүмкін. Сондықтан, Омбудсмен институтының белгілі бір мемлекеттерде пайда болуы мен қызметінің әртүрлі аспектілерін қарастырмас бұрын, оның мемлекеттік органдар жүйесіндегі және саяси жүйедегі орнына тоқталайық.

Негізгі бөлім. Өткен ғасырдың 60-шы жылдарының басына дейін омбудсмен институты Скандинавия елдерінде болған. Бұл институттың тез таралуы ұлттық, сонымен қатар аймақтық және муниципалды омбудсмендердің [3], сондай-ақ мамандандырылған омбудсмендердің, ең алдымен балалардың құқықтары жөніндегі омбудсмендердің пайда болуы[4], өзі күрделі талдауды қажет ететін құбылыс. Институттың көптеген елдері үшін жаңа институттың тез таралуы «инновациялар трансферінің» жарқын мысалы болып табылады және бұл трансфер өздігінен емес, нақты адамдар мен ұйымдардың күш-жігерінің арқасында жүзеге асырылады. Осылайша, Омбудсмен институтының елдер мен континенттерге таралу процесін зерттеу қазіргі әлемдегі таралу заңдылықтарын және басқа инновацияларды түсінуге, БҰҰ және Еуропа Кеңесі сияқты халықаралық ұйымдардың осы процестердегі рөлін жақсы түсінуге көмектеседі.

Бұл даму бастапқы модельді өзінің нақты жағдайларына өзгертетін нақты елдердің нақты жағдайларында жүреді. Сонымен, өткен ғасырдың 60-70-ші жылдарында омбудсмен институтының англо-саксон елдеріне енуі бір модельге, әкімшілік істері жөніндегі уәкілдің моделіне, Испанияда, Португалияда және Латын Америкасы елдерінде осы институттың дамуы - халықты қорғаушы моделіне, Шығыс Еуропаның посткоммунистік елдерінде және бұрынғы КСРО - адам құқықтары жөніндегі уәкіл моделіне әкелді. Қазіргі әлемдегі Омбудсмен институтының даму тәжірибесіне арналған кездесулер мен конференцияларда бүгінде омбудсменнің екі моделі талқыланады - Швед омбудсманьның тәжірибесінен шыққан «классикалық омбудсмен» моделі, оның негізгі міндеті тұрғындардың әкімшіліктің әрекеттеріне шағымдарын тергеу және осы шағымдарды тудыратын себептерді жою бойынша ұсыныстар беру, сондай-ақ омбудсмен комиссарының моделі. Негізгі мақсаты адам құқықтарының бұзылуын болдырмау және адам құқықтарының халықаралық нормаларын ұлттық тәжірибеге енгізу болып табылатын адам құқықтары. Еуропалық омбудсмен институтының конференциясында (Инсбрук, 2003 ж.маусым) сөйлеген сөздерінің бірі

«Омбудсмен адам құқықтары жөніндегі Уәкіл болып табыла ма және Адам құқықтары жөніндегі уәкіл Омбудсмен болып табыла ма» деп аталуы кездейсоқ емес. Бұл модельдердің біріншісі тұрақты демократиялық режимі бар елдерде, екіншісі посттоталитарлық және посткоммунистік елдерде қалыптасты. Бұл модельдер қандай да бір қабырғамен бөлінбейді, олар бір-біріне өзара әсер етеді, екі модельдің симбиозы немесе синтезі мүмкін. Омбудсмен қызметінің реактивті және проактивті модельдері бұрыннан болған оқиғаға жауап беруге немесе осындай бұзушылықтардың алдын алуға баса назар аударумен байланысты. Омбудсмен институтының дамуы қоғамдық саясаттың дамуымен, әр түрлі деңгейдегі атқарушы билік шенеуніктерінің тиісті жұмыс сапасының стандарттарының таралуымен тығыз байланысты, Ұлыбританиядағы істер жөніндегі уәкіл әкімшілігінің араласуына «maladministration» - «дұрыс емес әкімшілік» жағдайлары себеп болуы кездейсоқ емес, және «тиісті әкімшілік» дегеніміз не - бұл да толық түсініксіз. Шартты критерий ретінде осындай жағдайға тап болған тұрғынның сезімін, әділетсіздік пен бұрыс сезімді келтіруге болады. Осылайша, Омбудсмен институтының даму тақырыбы билік құрылымдарын «ізгілендіру» тақырыбымен, шенеуніктер мен олардың ведомстволары жұмысының белгілі бір адамдардың, осы аймақтың тұрғындарының мәселелерін шешуге бағытталуымен тығыз байланысты [5, 86].

Ақырында, Омбудсмен институты бүкіл әлемде сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың тиімді институттарының бірі ретінде танылды, ол барлық елдерде бар, бірақ бүгінде посттоталитарлық елдерде ерекше дамыған. Омбудсмен мен оның қызметкерлері сыбайлас жемқорлыққа қаншалықты қарсы тұра алады, дәл солай - бәрі байыпты талдауды қажет етеді.

Омбудсмен институтымен байланысты осы үш бағыт - атқарушы билік қызметтерінің тұрғындардың проблемаларын шешуге, оларға қызмет көрсетуге, адам құқықтарының бұзылуын болдырмауға, сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендетуге бағытталуы барлық қазіргі елдерде маңызды. Бірақ олар авторитарлық режимдерден босатылған, ашықтық дәстүрлері жоқ, биліктің ашықтығы жоқ, әзірге күшті азаматтық қоғам жоқ елдерде ерекше өткір тұр. Скандинавиялықтардан басқа барлық елдердегі Омбудсмен институты-бұл қалыптасқан билік тармақтарының ешқайсысына жатпайтын жаңа мемлекеттік билік институты. Сондықтан оны талдау бағыттарының бірі негізгі дәстүрлі билік құрылымдарымен - атқарушы билікпен, оның басшылығымен, депутаттық корпуспен, сот билігімен, сондай-ақ, әсіресе посткеңестік елдерде, прокуратурамен өзара әрекеттесу сипаты болуы керек. Екінші жағынан, Омбудсмен институтының күші оның қоғамдық қолдауында, сондықтан оның бұқаралық ақпарат құралдарымен және қоғамдық, әсіресе құқық қорғау ұйымдарымен өзара әрекеттесу формалары өте маңызды. Сонымен, шағымдар мен өтініштерді тергеу, сондай-ақ баяндамалар мен ұсыныстарды дайындау бойынша тікелей жұмысты омбудсмен аппараттарының қызметкерлері орындайды, сондықтан бұл құрылымдардың ұйымдастырушылық құрылымы мен олардың өзара әрекеттесу сипаты, ұйымдастырушылық мәдениет те қарастырылуы керек [5, 9 б].

Шетелде Омбудсмен институтының даму тәжірибесін зерттеуге арналған кең әдебиеттер, ғылыми-зерттеу және жариялаудың негізгі орталығы - Канадада орналасқан Халықаралық Омбудсмен институты, профессор Линда Рейфредакциялаған арнайы жылдық альманахтар, сонымен қатар жеке кітаптар шығарылды. Орыс тілінде жарияланғандардың ішінде, ең алдымен, екі көрнекті омбудсмен - Испания халқының қорғаушысы Альваро Хиль-Роблес жазған кітаптарды атап өту керек [6], ол кейінірек Еуропа Кеңесінің адам құқықтары жөніндегі бірінші комиссары, сондай-ақ Польша азаматтарының құқықтары жөніндегі бірінші комиссары Ева Лентовская [7] болды. Ресейлік ғылыми қауымдастықты Омбудсмен институтымен таныстыруға В.В.Бойцова және Л.В.Бойцовтар елеулі үлес қосты. Сонымен қатар, тұрақты демократиялық режимі бар елдерде және посттоталитарлық елдерде Омбудсмен институтының дамуын салыстырмалы түрде талдайтын жұмыстар іс жүзінде жоқ.

Финляндия парламенттік Омбудсмен институты пайда болған әлемдегі екінші ел болды. Бұл елдегі мемлекеттік институттардың даму тарихы Швеция мен Ресейдегі билік

институттарының дамуымен тығыз байланысты, олардың бір бөлігі Финляндияда бұрын болған. 1809 жылға дейін Финляндия Швеция құрамына кірді. Бірақ Швеция үшін Ресеймен болған сәтсіз соғыстар алдымен Швециядан Аланд аралдарынан, Балтық жағалауынан бас тартуға, содан кейін Финляндияның Ресейге қосылуына әкелді. 1809 жылы император І Александр өзінің атағына Финляндия князі атағын қосып, таптық-өкілдік түрінде таптардан адалдық антын қабылдады. Бұл ретте патша елдің қалыптасқан әдет-ғұрыптарын, бұрын қолданыста болған заңнаманы, оның мемлекеттік-құқықтық институттарын бұзбауға міндеттенді. Швед тілі мемлекеттік тіл ретінде сақталды, ескі ақша бірлігі - маркасы жұмыс істей берді. Осы кезеңде елдің мемлекеттік өмірін үш мемлекеттік институт анықтады: патша тағайындаған Сейм генерал-губернатор және екі бөлімнен тұратын Сенат: әкімшілік (үкімет) және заң (жоғарғы Сот). Алайда, Сейм 1863 жылға дейін болған жоқ, өйткені оны тек патша шақыра алды. Патша Финляндияның мемлекеттік мекемелеріне орыс шенеуніктерін тағайындамауға уәде берді, ал кейінгі орыс патшалары бұл міндеттемені орындады. Осылайша, Финляндия өте кең автономияға ие болды [5, 42 б].

Соғыстан кейінгі жылдары бірқатар еуропа елдерінің саясаткерлері мен ғалымдары Швеция мен Финляндияның атқарушы билікті парламенттік бақылау саласындағы тәжірибесіне назар аудара бастады. Аяқталған Екінші дүниежүзілік соғыс Қарулы Күштердің санының артуына әкелді, бұл басқарудың бұзылуына, сондай-ақ қызметкерлерге қатысты әртүрлі әділетсіздікке әкелді. Бірінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі Швецияда Норвегиядағы әскери істер жөніндегі Омбудсмен институтын құру қажеттілігі туындады. Өздеріңіз білетіндей, Норвегия Швециямен күшті тарихи және мәдени байланыстарға ие, оның бір бөлігі ХХ ғасырдың басына дейін болған. Сондықтан Швед тәжірибесі бұл ел үшін белгілі болды. Алайда, Әділет Омбудсменын, «кең профильді» Парламенттік Омбудсменды сайлау идеясы 60-шы жылдардың басында ғана көпшіліктің қолдауына ие болды. Бірінші болып әскери Омбудсмен институты құрылды, ол туралы заңды қабылдау үшін Стортинг 1952 жылы 21 сәуірде дауыс берді. Осы Заңға сәйкес бес мүшеден тұратын Омбудсмен комитеті құрылды. Бұл комитетті Парламент 4 жылдық мерзімге сайлайды және оның төрағасынан басқа барлық мүшелері Парламент депутаттары болып табылады. Комитет төрағасы Комитеттің қалған мүшелерінен айырмашылығы тұрақты негізде жұмыс істейтін отырыстарды дайындайды және жүргізеді. Бұл Төраға әскери Омбудсмен деп аталды [5, 45 б].

Данияда парламенттік Омбудсмен институтын құру жұмысы Екінші дүниежүзілік соғыс аяқталғаннан кейін, 1946 жылы құрылған жаңа Конституцияны әзірлеу жөніндегі комиссия шеңберінде басталды. 1953 жылы қабылданған Конституцияда 55-бап бар, оған сәйкес Дания Парламентіне «мемлекеттің азаматтық және әскери әкімшілігін бақылау үшін» Парламент депутаты емес бір немесе екі адамды сайлауға өкілеттік берілді [8, 55-61 бб]. Келесі, 1954 жылы тиісті заң қабылданды, ал бір жылдан кейін Фолькетингтің алғашқы омбудсмены, профессор Стефан Гурвиц тағайындалды. Ол Омбудсмен институтының өз елінде қалыптасуына ғана емес, оның әлемде таралуына да елеулі үлес қосқан. Айта кету керек, Заңның қабылдану жылдамдығы және бірінші омбудсменды сайлау кез-келген Дат саясаткерлерінің ел үшін жаңа институт құруға елеулі қарсылығының жоқтығын көрсетеді. Дания омбудсменінің құзыретінен судьяларға қатысты барлық шағымдар алынып тасталды және сот саласына құзыретті таратпау дәстүрі Даниядан бастап кең таралды. «Жазалау» мәжбүрлі санкциялары алынып тасталды - Дания омбудсмені кінәлі шенеуніктерді қылмыстық немесе әкімшілік қудалауды қозғай алмады. Екінші жағынан, Швед нұсқасынан айырмашылығы, оның құзыреті Дания Үкіметінің министрлеріне де қатысты болды. Бастапқыда жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі омбудсменнің құзыретінен алынып тасталды, бірақ 60-жылдардың басында ол жергілікті әкімшілік шенеуніктеріне шағымдарды қабылдай алды. Данияда Омбудсмен психиатриялық клиникаларда және мәжбүрлеп ұстаудың (соттардың шешімінен басқа) басқа орындарында адамдардың шағымдарымен айналыспайды - мұндай шағымдар Парламенттің тұрақты комитетіне-Бақылау кеңесіне жіберіледі [5, 47 б].

Тұрақты демократиялық режимі бар елдерде Омбудсмен институтының пайда болуы мен дамуының жоғарыда қарастырылған нақты фактілері осы институттың дамуының екі кезеңін ажыратуға мүмкіндік береді. Біріншіден, бұл оның алғашқы кезеңі - оның дамуының алғашқы 130 жылы, ол тек Швецияда, содан кейін бейімделген Швед моделі ретінде Финляндияда болған. Бұл іс жүзінде Король (Швеция) немесе Президент (Финляндия) тағайындаған дәстүрлі Әділет Канцлерімен қатар әрекет ететін парламенттік Әділет канцлерінің моделі. Бұл институттардың пайда болуының негізі судьялардың және бүкіл сот жүйесінің іс-әрекетін бақылау қажеттілігі туралы тұжырымдама болды, бұл бақылау бастапқыда Корольдік және 1809 жылдан бастап парламенттік бақылау болды. Басқару функциялары мен атқарушы билік құрылымдары бастапқыда осы институтта қосымша пайда болды, бірақ содан кейін маңыздылығы арта түсті. Алайда Швеция мен Финляндияда сәтті жұмыс істейтін Омбудсмен институтының бұл бастапқы моделін қазіргі кезде скандинавиялық модель деп атауға болады. Екінші кезең-1955 жылы Данияда Омбудсмен институтын құрудан бастап, одан әрі англо-саксон елдері мен Еуропа елдерінде тұрақты демократиялық жүйесі бар елдерде институттың дамуы. Бұл кезең институттың осы елдердің үкіметтерінің «әл-ауқат» мемлекеттерін дамыту процесінде барған сайын ауқымды әлеуметтік функцияларды қабылдауына байланысты қажеттілігімен сипатталады. Бұл функцияларды жүзеге асыру үшін әкімшілік қызметтің тармақталған жүйелері қажет болды, ал бұрынғы ведомствошілік бақылау жүйелері енді олардың жұмысының сапасын тиімді бақылауды жеңе алмады. Бұл елдердің көпшілігінде ведомстводан тыс бақылау жүйесі ретінде сот жүйесі, дәлірек айтсақ, оның бөлігі - кез-келген шенеуніктің әрекеттеріне немесе шешімдеріне шағымдануға болатын әкімшілік сот төрелігі жүйесі қызмет етті. Сонымен, Францияда бұл жүйені Наполеон өзінің империяға дейінгі кезеңінде енгізген. Әкімшілік құрылымдардың қарқынды өсуі жағдайында бұл жүйе сәтсіздікке ұшырады және Омбудсмен институты шенеуніктердің айқын қателіктерін немесе «дұрыс емес басқару» (maladministration) жағдайларын анықтау құралы ретінде әлеуметтік сұранысқа ие болды. Екінші жағынан, Омбудсмен институты парламенттік бақылауды күшейтудің пайдалы түріне айналды. Әкімшілік бюрократиялық машина күшейген сайын күшті парламенттік бақылау қажеттілігі артты. Алайда, осы қажеттіліктің өсуімен қатар, мұндай бақылаудың, әсіресе әкімшіліктің орта және төменгі буындарын бақылаудың мүмкіндіктері де азайды. Бұл парламентшілердің жұмыспен қамтылуының өсуімен де, әкімшіліктің жұмысының күрделенуімен де байланысты болды, өйткені тиімді бақылау үшін бақыланатын жүйелердің мәнін білу қажет болды. Осы уақытта үкіметтің қаржылық қызметін парламенттік бақылаудың мамандандырылған органдары ретінде есеп палаталары пайда бола бастады. Омбудсмен институтының дамуының осы кезеңінде Дания Омбудсменінен бастап биліктің бөліну тұжырымдамасына және сот билігінің Тәуелсіздік принципіне қайшы келетін сот билігін бақылау функциясы қабылданбады. Омбудсменнің құзыретін сот билігіне кеңейтудің швед және фин тәжірибесі анахронизм және белгілі бір аномалия ретінде қабылданды. Сонымен, осы кезеңде Омбудсмен институтының негізгі мақсаты «дұрыс емес әкімшілендіру» жағдайларын анықтау және ішінара болдырмау болды, ал кейбір омбудсмендер тіпті шенеуніктердің тиісті мінез-құлқының арнайы Кодекстерін жасады. Бұл бағыт олардың институттың ұлттық атауларында да көрініс тапты - әкімшілік істері жөніндегі уәкіл, тергеу жөніндегі уәкіл. Осылайша, біз классикалық модель шеңберінде саяси өмірдің негізгі факторлар өрісіндегі Омбудсмен институты скандинавиялық модельде байқалғаннан гөрі патшаның немесе Президенттің билігіне жақын орналасқанын айта аламыз. Қарастырылып отырған елдерде Әділет канцлері лауазымы жоқ, прокуратура институты да дамымаған, сондықтан Омбудсмен институты жоғарғы/атқарушы билікке де сұранысқа ие болды. Сонымен бірге оның парламентке тәуелділігі төмендеді, енді депутаттар оны кез-келген уақытта Швециядағы сияқты «сенімсіздік білдіру үшін» қызметінен шеттете алмайды. Адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау міндеті, егер нормативтік актілерде тіркелген болса, онда екінші орында яғни, азаматтардың бостандықтарын іске асыруға жәрдемдесу тақырыбы омбудсменнің міндеттерінде әрқашан

болған, бірақ дәстүрлі түрде адамның негізгі бостандықтары кепілдіктерінің негізгі құралы болып табылатын парламенттік немесе судьялық билікке жәрдемдесу ретінде. Әлемнің әртүрлі елдерінде «классикалық» Омбудсмен моделінің таралуымен қатар, әкімшілік құрылымдардың үйлесімді жұмысын «сәйкестендіру», оларды тұрғындарға қызмет көрсетуге бағыттау тетігі ретінде әлемде екінші процесс - адам құқықтарының құндылықтарын қабылдау және осы құндылықтарды халықаралық және ұлттық заңнамада бекіту процесі дамығанын атап өткен жөн. Бұл процесс бірқатар монографиялар мен оқулықтарда сипатталған, бірақ бұл маңызды екінші дүниежүзілік соғыс пен гитлер режимінің қасіретінен кейін адамзаттың іргелі құқықтарының құндылығын табиғи құндылық ретінде қабылдау қажеттілігін түсінді, оны бірде-бір заң шығарушы жоюға құқылы емес. БҰҰ құрылғаннан кейін және адам құқықтарының Дүниежүзілік декларациясын қабылдағаннан кейін, содан кейін аймақтық конвенциялар, атап айтқанда адам құқықтарының Еуропалық конвенциясы, Еуропа Кеңесі және адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот пайда болғаннан кейін көптеген елдер адам құқықтарының құндылығы мәселелерін өз Конституцияларына енгізді, сондай - ақ адам құқықтарын дамыту жөніндегі арнайы үкіметтік немесе ұлттық органдар құрдымысалы, «Классикалық» Омбудсмен үшін адам құқықтарын қорғау және әсіресе, дамыту басым міндет емес деп айтуға болады. Адам құқықтары жөніндегі ұлттық институттар Омбудсмен өзінің «классикалық» нұсқасында мүлдем айналыспайтын адам құқықтары мен құқықтық білім беру бойынша жұмыс жүргізуде. Бұл институттар «классикалық» Омбудсменнен айырмашылығы үкіметтік емес құқық қорғау ұйымдарымен де белсенді ынтымақтасады.

Ұсынылған талдау омбудсменнің бүкіл өмірінде біз оның қызметінің нәтижелерінен жағымсыз мысалдарды таба алмайтынымызды көрсетеді. Құрылымы жағынан икемді, мемлекеттік органдардың кез-келген жүйесіне ене алатын бұл институт адам құқықтарын құқықтық қорғаудың бейресми құралын құрудың сәтті тәжірибесінің дәлелі болып табылады. Мүмкін, сондықтан омбудсмен институты өзінің дамуында артта қалмайды, бірақ үнемі жетілдіріліп отырады, бұл оның мамандандырылған түрлерінің жүйесін құру арқылы байқалады.

Қазақстанның өзгешелігі сол, өзінің дамуының өтпелі кезеңін басынан кешіре отырып, оның қоғам мен мемлекетті демократиялық жолмен қайта құрудың ең тиімді жолдары мен әдістерін сынап көретіндей әсер қалдыруында сияқты. Реформалардың динамизмі, аршындылығы мен нәтижелілігі көп жағдайда оларды бастаушы мемлекеттік билік субъектінің еркі мен беделіне байланысты. 1994 жылы Н.Ә.Назарбаев Қазақстанда мемлекет басшысының жанынан консультативтік-кеңесші орган ретінде адам құқықтары жөніндегі комиссияны құру туралы бастама көтерген болатын.

Париж қағидалары мемлекеттерде құрылып жатқан адам құқықтары жөніндегі ұлттық мекемелерінің халықаралық қауымдастықтың жергілікті сеніміне ие болған тәуелсіздігі, демократиялылығы тұрғыларынан қызметтерінің тиімділігін бағалаудың өлшемдері қызметін атқара бастады. Бұл қағидалар омбудсмен институты конституцияға немесе заңға сәйкес құрылуы, тәуелсіз, анық тұжырымдалынған құзіретті және өкілетті, ашық, басқа органдармен, үкіметтік емес құқық қорғау ұйымдарымен ынтымақтас, жинақы, жедел және есеп беретін болуы керек деген тұжырымдарды басшылыққа алған болатын. Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес омбудсмен қызметке тізімін Президент белгілейтін Парламент Палаталарының комитеттерімен консультациядан кейін Қазақстан Республикасының Президенті тағайындайды және қызметтен босатады. Біз М.С.Башимовтың Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің жоғарғы соттың немесе конституциялық соттың судьясы сияқты жоғарырақ мәртебесі болуы қажет, өйткені ол ең жоғарғы деңгейдегі үкіметтің лауазымды тұлғаларына, ұсыныс береді деген пікірімен келісеміз [9, 254 б].

Жалпы алғанда, аталған құжаттың дайындалуы, оның ішінде омбудсмен институтын құру туралы идея да жоғарыда аталған мемлекеттердегі адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету ісіндегі жаңалықтарды өте ыждағатпен, зер салып

ойластырып зерттеудің және оларды біздің, қазақстандық шындығымызға өлшестірудің нәтижесі екендігін атап көрсету керек. Оның үстіне бұл шетел тәжірибесіне құр құлдықпен бас ию емес, керісінше, проблеманы өзіндік көру мен оған өзіндік көзқарастың ерекшеліктері мен өзгешелігінің барынша көрініс табуы болды.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылдың 10 желтоқсанындағы №992 жарлығымен Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталық туралы ереже бекітілген болатын[10]. Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институты, сол кездегі жобаға сай, құқықтар мен бостандықтардың аяқасты болу фактілері туралы жеке де, ұжымдық та арыздар мен шағымдарды қарау үшін қажет болды, ал бұл үшін оның жеткілікті мөлшерде өкілеттіліктері болуға тиіс еді. Бұл бұрыннан келе жатқан дәстүрлі мемлекеттік институттарға - заңдылық пен адам құқықтарын сақтау күзетінде тұрған сот төрелігіне, прокурорлық қадағалауға, тергеу және анықтауға қосымша орган. Жаңа құқық қорғау мекемесінің сотқа дейінгі және сотта қорғау тәсілдерінің ерекшеліктерінде болды. Бірінші тәсіл - Уәкілдің кез келген органға, кез келген лауазымды тұлғаларға адам құқықтарының бұзылу фактілері бойынша өзінің өтініштерін, ұсыныстарын білдіруге, не дербес тексеру мен қарау барысында істі даулаушы тараптардың бітімге келулерімен аяқтауға құқығы бар. Екінші тәсіл - уәкілдің сот талқылауына сот процесінің толық құқылы субъекті құқығында қорғаушы ретінде қатысуы. Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің жоғарғы лауазымдық мәртебесі мен оның жеткілікті түрде тәуелсіздігіне қатысты түйінді мәселені уәкілдің кандидатурасы мемлекет басшысының ұсынуымен Парламенттің бекітуі арқылы шешу ұсынылған болатын.

Дүниежүзілік тәжірибе құқықтарды негізінен өздігінен өздері қорғайтын сот және құқыққорғаушы ұйымдардан өзгешелігі – Уәкіл тек адамдардың жеке құқықтары мен мүдделерін қорғай отырып, оларда үлкен сенімге ие болды, ал бұл сенім өз кезегінде мемлекетке деген сенімді нығайта түсуге жәрдемдесті.

Ақырында, Омбудсмен институтының дамуы, дәстүр эволюциясын ескере отырып, әсіресе оның халықты қорғаушы немесе адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институты сияқты жаһандану процесінің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылды. Тиісінше, бұл институттың пайда болуы мен дамуын тек нәтиже ретінде ғана емес, сонымен бірге жалпы демократиялық режимнің қалыптасу тиімділігіне белгілі бір дәрежеде әсер ететін демократиялық ауысу процесінің белсенді күші ретінде қарастыруға болады. Мұндай жағдайларда талқыланатын институттың жалпы саяси жүйедегі орны және оның атқаратын нақты функциялары өзгеруі мүмкін деп болжауға болады, яғни Омбудсмен институтының модельдерінің жаңа нұсқалары туралы айтуға болады.

Демократия дамыған және құқықтық дәстүрлері бай елдерде құқық қорғаушылық қызмет саясатқа жақындамауы керек, өйткені саясаттың ықпалына түсіп, ол оған тәуелді болады, саяси қажеттілікке бағдарланып, адамның құқықтарын қорғау ісін саясатқа құрбандыққа шалады деп санайды. Осыған байланысты көптеген мемлекеттерде омбудсменге саяси қызметпен айналысуға тиым салынған (Ресей, Молдова, Грузия т.б.) Қазақстанда да кандидаттарға талаптар төңірегінде таластар болды. Көрнекі мысал ретінде Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы адам құқықтары жөніндегі комиссияның сарапшысы болған М.С.Башимовтың пікірін келтірейік: «Адам құқықтары теориясында саяси нормалардың құқықтық нормалардан басымдылығы тоталитарлық режимдерге жол ашады. Бай саяси тәжірибе халықтың құқықтарын қорғаушы лауазымына отыруға елеулі кедергі болып табылады» [9].

Саясатқа, саяси билікке байланысты адам құқықтарының басымдығы қазіргі мәдениеттің ажырамас принципі. Дүниежүзінің көптеген елдерінде заң шығарушылар омбудсмендер тек заңгерлер болулары керек, өйткені олар адам құқықтарын қорғаудың құқықтық тәсілдерін жақсы біледі деген ұйғарымға келген. Олар, көбінесе, конституциялық құқық саласының мамандары болулары тиіс. Оның қызмет, тек бедел мен тәжірибесі ғана емес, сонымен бірге біліктілікке де негізделінеді, ал жоғарғы заң білімі бұл арада қажетті шарт болып табылады. Егер омбудсмен азаматтық құқықтарды басқа құқық түрлерінен ажырата алмаса, адам құқықтарын қорғаудың құқықтық механизмдері туралы түсінігі

болмаса, мұндай институттың қызметінің нәтижесі қандай болатындығын көз алдымызға елестету қиын емес. Оның үстіне, заңдарды жетілдіру мен оларды халықаралық стандартқа сәйкестендіру, құқықтық тәрбие жөнінен үлкен құқықтық жұмыстар іске асырылуы тиіс.

2022 жылы Қазақстанның құқық қорғау қоғамдастығы үшін айтулы жыл болды, өйткені Қазақстан Республикасында адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институты құрылғанына тура 20 жыл толды. Жиырма жыл бойы біздің елде Уәкіл институты адам құқықтарының мызғымастығына ортақ сеніммен біріктірілген, адам құқықтарын қорғауға, құрметтеуге және ілгерілетуге тікелей үлес қосуға тырысты.

Қазақстанның құқық қорғау қоғамдастығы үшін есепті жыл бұрын-соңды болмағанқайғылы қаңтардағы оқиғалардан басталды, бұл азаматтардың уәкілге шағымдарының санының күрт өсуіне себепші болды. Мәселен, 2022 жылы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын бұзу мәселелері бойынша рекордтық өтініштер саны келіп түсті.

2022 жылы 16 наурызда Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына арнаған жолдауында «Бас прокурор мен Адам құқығы жөніндегі уәкілге де Конституциялық сотқа жүгіну мүмкіндігін берген жөн. Бұл бастамалар әділ әрі құқықтық мемлекет құру жолындағы маңызды қадам болады деп сенемін. Сондай-ақ, институционалдық тұрғыдан тепе-теңдікті сақтауға ықпал етеді. Оған қоса азаматтарымыздың конституциялық құқығының қорғалуын жақсартуға түседі» - деп мәлімдеген болатын [11]. Елімізде жүргізілген конституциялық реформалардың нәтижесінде 2022 жылғы 5 қарашада «Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкіл туралы» Конституциялық заң қабылданды [12].

Конституциялық Заңның мақсаты - адам құқықтарын іске асырудың кепілі ретінде Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің конституциялық мәртебесін бекіту бөлігінде Қазақстан Республикасының Конституциясына енгізілген өзгерістерді іске асыру. Конституцияның жаңа 83-1-бабының нормаларымен Уәкілдің қызметінің міндеттері, тәуелсіздігі мен өкілеттіктерін жүзеге асыру кезінде қандай да бір өзге мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың алдында есеп бермеуінің кепілдіктері бекітілді. Бұдан былай Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің құқықтық жағдайы мен оның қызметін ұйымдастыру конституциялық заңмен айқындалады.

Жалпы, Конституциялық заң 6 тараудан және 23 баптан тұрады. Заң Уәкіл қызметінің мақсаттары мен міндеттерін, оның құқықтық жағдайы мен құзыретін ашады. Уәкілдің, оның облыстардағы өкілдерінің және Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың қызметін ұйымдастыруға байланысты ережелер көзделген.

Бұған дейінгі қолданыста болған заңда көзделмеген негізгі жаңа ережелерге толығырақ тоқталғымыз келеді. Біріншіден, Уәкілдің құзыретін күшейту ескерілген. Конституция нормаларын іске асыру мақсатында құжатта Уәкілдің адамның Конституцияда бекітілген құқықтары мен бостандықтарына қатысты нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігі мәселесі бойынша Конституциялық сотқа жүгіну құқығы өзделген. Сондай-ақ, басқа мемлекеттердің шақыруы бойынша адам құқықтары мен бостандықтарының сақталуына байқаушы ретінде әрекеттену құқығын беру ұсынылды.

Уәкілдің құзыретін күшейту мақсатында оның арнаулы әлеуметтік қызметтер көрсететін ұйымдарға және қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріне кедергісіз бару құқығы бекітілді.

Сонымен қатар, Уәкілдің қызметін ұйымдастырудың тиімділігін арттыру бөлігінде Заңда адам құқықтары жөніндегі Ұлттық орталық басшысының орынбасары лауазымын енгізу, сондай-ақ Ұлттық орталықтың қосымша функциялары белгіленді.

Біздің ойымызша, омбудсменге Конституциялық сотқа жүгіну құқығының берілуі Қазақстан Республикасы азаматтарының құқықтарын қорғаудың тиімділігін арттырады.

Қорытынды. Осылайша, келесі қорытындылар жасауға болады.

1. Қазіргі заманғы көзқараста біз адам құқықтарын қорғау саласындағы мамандандырылған бағыттарға бағытталған «омбудсмендер жүйесінің» пайда болуымен байланысты институт эволюциясының жаңа кезеңін байқай аламыз;

2. Омбудсмен міндеттерінің маңыздылығын ескере отырып, оның құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілуі, оның өкілеттіктерін арнайы конституциялық заңда бекіту омбудсменнің қызметін жаңа деңгейге көтерді, азаматтардың құқықтарын жан-жақты қорғауға ықпал ететін болады және Қазақстан Республикасының заңнамасын халықаралық стандарттарға атап айтқанда, Париж принциптері мен Венециандық принциптерге сәйкестендіруге мүмкіндік береді;

3. Қазақстанның ішкі саясатының негізгі міндеті азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын жан-жақты қорғау болып табылады. Елде әртүрлі мемлекеттік органдар бар, олардың негізгі міндеттерінің бірі азаматтардың құқықтарын қорғау. Алайда, қоғамда бұл органдарға деген сенімсіздік қалыптасты. Олардың қатарында қоғамның сенімі әлі де болса жоғала қоймаған адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институты ерекшеленеді. Бірақ әлі де болса Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институтына деген сенім индексі жетілдіруді қажет етеді. Ол өз кезегінде қоғамның қолдауына мұқтаж. Халыққа тұрақты әлеуметтік сауалнама жүргізуді сондай-ақ, деректі фильмдер, бейнероликтер, телебағдарламалар, ақпараттық-түсіндіру акциялары және т.б. тұрақты іс-шараларды өткізуді ұсынамыз;

4. Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің ұсынымдары мен өтініштерін орындамағаны үшін лауазымды тұлғалардың жауапкершілігінің болмауы омбудсмен институты жұмысының тиімсіздігінің себептерінің бірі болып табылады. Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің ұсынымдары мен өтініштерін орындамағаны үшін лауазымды тұлғалардың тәртіптік және әкімшілік жауапкершілігін енгізу қажет;

5. Адам құқықтары туралы білімді өрістету орта мектептерде, жоғарғы оқу орындарында іске асырылуға тиіс. Бұл процесс Қазақстанда әзірше жүйесіз жүргізіліп отыр. Ал адамдар іс жүзінде өздерінің құқықтары мен міндеттерін білулері және оларға сәйкес әрекет етулері керек;

6. Омбудсменнің өкілеттіктерін іске асыру бойынша қажетті және тиімді құралдардың бірі бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара әрекеттесуін дамыту қажет;

7. 2022 жылғы Конституцияға енгізілген өзгерістер Қазақстанның прогрессивті, демократиялық дамуы үшін жаңа мүмкіндіктер ашты және азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғаудың тиімділігін күшейтеді және бізді «Әділетті қоғам мен тиімді мемлекет» құру жағына, шынайы Жаңа Қазақстанға, Екінші Республикаға қарай одан әрі жақындататын болады санаймыз;

8. «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыру призмасы және оның келешегі арқылы Қазақстанда жүргізіліп жатқан конституциялық реформалар мемлекеттік билік пен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылы мәселелерінде елдің құқық қорғау әлеуетін едәуір кеңейтетін, елдің дамуының демократиялық контекстіндегі саяси реформалар Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтының жұмысын жандандыруды талап етеді.

Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтын дамыту туралы ұсыныстар-мұның бәрі Қазақстандық омбудсмендердің функциялары медиативтік немесе консультативтік бағыттармен шектелмейтінін көрсетеді. Мемлекет аталған лауазымды тұлғалардан адам құқықтарын бұзушыларға нақты әсер ету аппаратын көреді, ал қоғамдық омбудсмендердің пайда болуы проблемалық мәселелерге жұртшылықтың назарын аударудың жалпы үрдісін, сондай-ақ мемлекеттік биліктің ашықтығын қамтамасыз ету құралдарының бірі болып табылатын қоғамдық бақылаудың күшейіп келе жатқан әсерін көрсетеді.

Қолданылған әдебиеттер

1. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.:БЕК, 1996.–381 б.

2. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека: Монография. – Алматы: КазГЮУ, 2006. – 481 б.
3. Reif L. C. Introduction. In: The International Ombudsman Anthology. Selected Writing from the International Ombudsman Institute/ Ed. by Linda C.Reif - The Hague e.a.: Kluwer Law International, 1999; сайт Международного института омбудсманов — <http://www.law.ualberta.ca/centres/ioi/>
4. Институт уполномоченных по правам ребенка: Дайджест основных сведений по важнейшим проблемам в области прав ребенка / Unicef. Дет. фонд ООН, Международный центр развития ребенка, Флоренция, Италия / Ред. Патриция Лайт. - М., 1997. — 20 с.
5. А. Сунгуров. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). — СПб.: «Норма», 2005.-364 с.
6. Хиль-Роблес А. Парламентский контроль та администрацией (институт мбудсмана). — М., 1997.-335 с.
7. Лентовская Е. Как начиналась работа Уполномоченного по гражданским правам. Т. 1. — М., 1997.-312 с. Т. 2-М., 1998. — 310 с.
8. Abraham I. J. The Danish Ombudsman. — In: The Ombudsman or citizen's defender; a modern institution / Ed. by Roy V. Peel. - Philadelphia, American Academy of Political and Social Science, 1968, p. 55-61.
9. Башимов М.С. Система юридических механизмов защиты прав и свобод человека. Конституционный контроль //Правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан. - Астана, 2005. -С.260-268
10. «Адам құқықтары жөніндегі уәкіл лауазымын белгілеу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 19 қыркүйектегі № 947 Жарлығы //Казахстанская правда. – 2002. - 20 қыркүйек.
11. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» (Нұр-Сұлтан 16 наурыз 2022ж.) <http://akorda.kz>
12. «Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкіл туралы» 2022 жылғы 5 қарашадағы Конституциялық Заңы №154-VII// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154>

Авторлар туралы мәліметтер

Ибраева Айгул Касымбековна - Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Малкеджар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі.

Маханова Асель Сансыбаевна - Қазақстан Республикасы ПИМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

Ибраева Айгул Касымбековна - начальник кафедры общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института имени Малкеджара Букенбаева Министерства внутренних дел Республики Казахстан к.ю.н., полковник полиции.

Маханова Асель Сансыбаевна - старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, подполковник полиции.

Ibraeva Aigul Kasymbekovna - Head of the Department of General Legal Disciplines of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Ph.D., police Colonel Lieutenant Colonel of Police.

Makanova Assel Sansybayevna - Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, police Lieutenant Colonel.

Ш.К. Абикенова¹, И.С. Сактаганова¹, А.М. Текебаева¹

¹Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің
Республикалық еңбекті қорғау ғылыми-зерттеу институты, Астана, Қазақстан

ӨНДІРІСТЕГІ ЖАЗАТАЙЫМ ОҚИҒАЛАРДЫ МІНДЕТТІ САҚТАНДЫРУ КЕЗІНДЕ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОҢАЛТУ ШАРАЛАРЫН ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫ ӘКІМШІЛІК- ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мемлекет пен қоғам дамуының қазіргі кезеңінде заң шығарушылар алдында жазатайым оқиғалардан сақтандыру институтының түбегейлі жаңа экономикалық-құқықтық әлеуметтік негіздерін қалыптастыру қажеттілігі тұрақтап айтқанда, тұжырымдаманы, белгілерді, заңнамалық шараларды жаңарту жұмыс берушілерді өндірістегі жарақаттарды азайту және кәсіптік аурулардың қаупін болдырмау бойынша ынталандыру, Қызметкерлерді еңбек қызметіне қайтаруға еңбекақы алуға және әлеуметтендіруге бағытталған шаралар, сонымен қатар Қазақстан Республикасына әлеуметтік мемлекет ретінде Тән басқа да көптеген әлеуметтік кепілдіктер.

Әлеуметтік сақтандыру жүйесінің тетіктерін қайта құру Қазақстан Республикасының өндірістегі жазатайым оқиғадан әлеуметтік сақтандыруды қамтамасыз ету саласындағы жетістіктерін халықаралық деңгейде тануға ықпал ететін болады, аталған салада Еуроодақтың дамыған елдерімен және басқа да мемлекеттермен тиімді тәжірибе алмасуға мүмкіндік береді.

Зерттеу әдістері: мақала жазу кезінде кәсіптік тәуекелді бағалау және кәсіптік тәуекелдерді басқару саласындағы заңнаманың құқықтық және нормативтік тәсілдеріне қатысты мәселелер кешені қарастырылады.

Кәсіптік тәуекел сыныбына (бұдан әрі - КТС) және экономикалық қызмет түріне (бұдан әрі - ЭҚТ) қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыруға қажеттілікті зерделеу зерттеудің жалпы және арнайы әдістерін пайдалана отырып жүргізілді. Әдістемелік негізді зерттеудің жалпы ғылыми және арнайы әдістері құрайды: құқықтық талдау және синтез, диалектикалық, социологиялық әдістер, сондай-ақ құқықтық нормаларды салыстыру, деректерді статистикалық өңдеу әдісі. Ғылыми құбылыстарды зерттеудің жоғарыда аталған әдістерінің жиынтығы зерттеудің жаңалығын негіздеуге және алынған ғылыми тұжырымдарды негіздеуге мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері: кәсіптік тәуекел класына және экономикалық қызмет түріне қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыруға қажеттілікті анықтау тетіктеріне өзгерістер енгізу ұсынылды.

Қорытынды: Қазақстан Республикасында өндірістік тәуекелдерді әлеуметтік сақтандыру жүйесінде қаржыландырудың қолданыстағы тетіктерін қайта қарау қажеттілігі бар. Енгізілетін ұсыныстар жұмыс берушілерді кәсіпорындағы еңбекті қорғау мен еңбек жағдайларын жақсарту жөніндегі іс-шараларды жүргізуге ынталандыруға назар аударуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: жазатайым оқиғаларды міндетті сақтандыру, алдын алу және оңалту шаралары, кәсіптік тәуекел сыныбы, экономикалық қызмет түрі, кәсіптік тәуекел.

**Некоторые вопросы административно-правового регулирования финансирования
превентивных и реабилитационных мер при обязательном страховании несчастных
случаях на производстве**

На современном этапе развития государства и общества перед законодателями стоит необходимость формирования принципиально новых экономико-правовых социальных основ института страхования от несчастных случаев, в частности обновление понятия, признаков, законодательных мер стимулирование работодателей по снижению травм на производстве и предотвращения рисков профессиональных заболеваний, мер направленных на возвращение работников к трудовой деятельности получению оплаты труда и социализацию и многих других социальных гарантий характерных для Республики Казахстан как социального государства.

Преобразование механизмов системы социального страхования будет способствовать признанию достижений Республики Казахстан в сфере обеспечения социального страхования от несчастного случая на производстве на международном уровне, позволит эффективно обмениваться опытом в указанной сфере с развитыми странами Евросоюза и другими государствами.

Методы исследования: при написании статьи рассмотрен комплекс вопросов, касающихся правовых и нормативных подходов законодательства в области оценки профессионального риска и управлением профессиональными рисками.

Изучение потребности в финансировании превентивных и реабилитационных мероприятий применительно к классу профессионального риска (далее - КНР) и вид экономической деятельности (далее - ВЭД) проводилось с использованием общих и специальных методов исследования. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы исследования: правовой анализ и синтез, диалектический, социологический методы, а также метод сопоставления правовых норм, статистической обработки данных. Совокупность выше обозначенных методов исследования научных явлений позволила обосновать новизну исследования и обосновать полученные научные выводы.

Результаты исследования: предложены изменения в механизмы определения потребности в финансировании превентивных и реабилитационных мероприятий применительно к классу профессионального риска и виду экономической деятельности.

Вывод: в Республике Казахстан существует потребность в пересмотре действующих механизмов финансирования в системе социального страхования производственных рисков. Вносимые предложения позволят уделять внимание стимулированию работодателей проводить мероприятия по улучшению охраны и условий труда на предприятии.

Ключевые слова: обязательное страхование несчастных случаев, превентивные и реабилитационные меры, класс профессионального риска, вид экономической деятельности, профессиональный риск.

Some issues of administrative and legal regulation of financing of preventive and rehabilitation measures in case of compulsory insurance of industrial accidents

At the present stage of development of the state and society, legislators face the need to form fundamentally new economic and legal social foundations of the institute of accident insurance, in particular, updating the concept, signs, legislative measures to encourage employers to reduce injuries at work and prevent the risks of occupational diseases, measures aimed at returning employees to work, receiving wages and socialization and many other social guarantees characteristic of the Republic of Kazakhstan as a welfare state.

The transformation of the mechanisms of the social insurance system will contribute to the recognition of the achievements of the Republic of Kazakhstan in the field of ensuring social insurance against industrial accidents at the international level, will allow for effective exchange of experience in this area with the developed countries of the European Union and other states.

Research methods: When writing the article, a set of issues related to legal and regulatory approaches of legislation in the field of occupational risk assessment and occupational risk management is considered.

The study of the need for financing preventive and rehabilitation measures in relation to the class of occupational risk (COR) and the type of economic activity (TEA) was carried out using general and special research methods. The methodological basis consists of general scientific and special research methods: legal analysis and synthesis, dialectical, sociological methods, as well as the method of comparing legal norms, statistical data processing. The combination of the above-mentioned methods of research of scientific phenomena allowed us to substantiate the novelty of the study and substantiate the scientific conclusions obtained.

Research results: proposed changes to the mechanisms for determining the need for financing preventive and rehabilitation measures in relation to the class of occupational risk and type of economic activity.

Conclusion: in the Republic of Kazakhstan there is a need to revise the existing financing mechanisms in the social insurance system of industrial risks. The proposed proposals will allow paying attention to encouraging employers to take measures to improve safety and working conditions at the enterprise.

Keywords: compulsory accident insurance, preventive and rehabilitative measures, occupational risk class, type of economic activity, occupational risk.

Кіріспе. Мақалада Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институтының зерттеулерін бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде «Қауіпсіз еңбектің экономикалық проблемалары және Қазақстан Республикасындағы сақтандыру тетігін институционалдық қайта құру» (BR11965728) тақырыптағы ғылыми-техникалық бағдарламаны іске асыру барысында кәсіптік тәуекел сыныбына және экономикалық қызмет түріне қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыруға қажеттілікті анықтаудың ұйымдық-құқықтық мәселелері қарастырылады.

Қызметкерлерді өндірістік жарақат алған немесе кәсіптік ауруға шалдыққан жағдайда жәрдемақымен қамтамасыз ететін мемлекеттік бағдарламалар әлеуметтік қорғаудың ең ерте түрлерінің бірі болып табылатынын атап өткен жөн. Олардың пайда болуының басты себебі өндірістік жарақаттанудың өсуімен қатар жүретін индустрияландыру болды. Өндірістік тәуекелдерді сақтандырудың алғашқы формалары XIX ғасырда пайда болды. қазіргі уақытта олар ұйымның формасында да, қаржыландыру әдістерінде де ерекшеленетін жүйелердің әртүрлі түрлеріне айналды. Шын мәнінде, тіпті Еуропада өндірістік жарақаттанудың (аурулардың) салдарын өтеудің екі бірдей жүйесі жоқ. Бүгінде әлеуметтік сақтандырудың осы саласына және оны реформалауға еңбек қауіпсіздігін арттыруға қойылатын талаптарды қатаңдатумен қатар көп көңіл бөлінуде.

Зерттеу әдістері. Мақала жазу кезінде кәсіптік тәуекелді бағалау және кәсіптік тәуекелдерді басқару саласындағы заңнаманың құқықтық және нормативтік тәсілдеріне қатысты мәселелер кешені қаралды.

КТС (кәсіптік тәуекел сыныбы) және ЭҚТ (экономикалық қызмет түрі) қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыру қажеттілігін зерттеу зерттеудің жалпы және арнайы әдістерін пайдалана отырып жүргізілді. Әдістемелік негізді зерттеудің жалпы ғылыми және арнайы әдістері құрайды: құқықтық талдау және синтез, диалектикалық, социологиялық әдістер, сондай-ақ құқықтық нормаларды салыстыру, деректерді статистикалық өңдеу әдісі. Ғылыми құбылыстарды зерттеудің жоғарыда аталған әдістерінің жиынтығы зерттеудің жаңалығын негіздеуге және алынған ғылыми тұжырымдарды негіздеуге мүмкіндік берді.

Нәтижелер және талқылау. Әлемдік тәжірибеде кәсіби тәуекелдерді іске асырудың қаржылық салдарларынан қорғаудың екі негізгі жүйесі белгілі: мемлекеттік қорлардың

катысуымен әлеуметтік сақтандыру жүйесі және заң бойынша міндетті жеке іс-шаралардың әртүрлі нысандары (жұмыс берушілердің жауапкершілігін сақтандыру, өзін-өзі сақтандыру). Жеке әлеуметтік қорғау шараларына бағытталған елдерде жұмыс берушілерге өз қызметкерлерін өндірістегі жазатайым оқиғалардан сақтандыру міндеті жүктеледі. Мұндай заңдарға бағынатын жұмыс берушілер өз қорларынан өтемақы төлей алады (өзін-өзі сақтандыру) немесе оларды қорғау үшін жеке немесе өзара сақтандырушы полистерін сатып ала алады. Басқа елдерде еңбек заңнамасы жұмыс берушілерге жазатайым оқиғалардан зардап шеккен жұмысшылар мен олардың туыстарына тікелей өтемақы төлеу жауапкершілігін жүктейді. Көптеген елдерде, соның ішінде Қазақстан Республикасында әлеуметтік сақтандырудың жалпы жүйесінің бөлігі болып табылатын немесе оқшауланған сала ретінде ұйымдастырылған әлеуметтік бағдарламалар жұмыс істейді [1].

Әлеуметтік сақтандыру жүйелері мен оларды қаржыландыру тетіктері экономикалық өркендеу кезеңінде қалыптасты. Қазіргі заманғы демографиялық тенденциялар (еңбекке қабілетті халықтың үлесінің төмендеуі, урбанизация, көші-қон, жұмыссыздық), сондай-ақ экономикалық дағдарыстың салдары (мысалы, мемлекеттік кірістердің қысқаруы және мемлекеттік қарыздың ұлғаюы) Халықты әлеуметтік қорғауды қаржыландырудың дәстүрлі тәсілдерін қайта қарау қажеттілігіне әкелді.

Әлеуметтік маңызы бар тағы бір проблема-бейресми секторда жұмыс істейтін қызметкерлерді сақтандырудың күрделілігі, кейде тіпті мүмкін мүмкін еместігі. Олар көбінесе тәуекелі жоғары салаларда жұмыс істейді, сондықтан қорғаныстың болмауы ең ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін. Әр түрлі ұлттық деңгейлердегі, сондай-ақ халықаралық деңгейдегі бастамалардың алуан түрлілігіне қарамастан, бейресми жұмыс істейтін мигранттар әсіресе осал және әлеуметтік тұрғыдан қорғалмаған. Қазіргі уақытта мемлекеттік немесе жеке сақтандыру жүйелері бұл мәселенің нақты шешімін ұсына алмайды.

Жекелеген жалпы әлемдік үрдістер кәсіптік жарақаттануды сақтандыру жүйелерін реформалаудың өзектілігін одан әрі арттырады. Мұндай тенденцияларға мыналар жатады:

- жаңа технологиялардың пайда болуы мен дамуы, тәуекелдің алдын алу, кәсіптік медицина мен оңалтуды дамыту саласындағы жаңа мүмкіндіктер себебінен кәсіптік тәуекелдердің мәнінің өзгеруі;

- жаһандық бәсекелестіктен, жұмыспен қамту құрылымындағы өзгерістерден туындаған экономикадағы өзгерістер (жұмыс күшін бұрынғы өнеркәсіптік өндірістен қызмет көрсету саласына қайта бөлу);

- Жұмыспен қамтудың стандартты емес нысандарының пайда болуында (толық емес жұмыс күні ішінде жұмыс істеу, уақытша жұмыс, келісімшарттық жұмыс), жеке кәсіпкерліктің өсуінде, дене еңбегіне қажеттіліктің төмендеуіне әкелетін жаңа технологиялардың дамуында көрініс табатын жұмыс орындарын ұйымдастырудағы өзгерістер;

- халықтың білім деңгейінің жоғарылауы нәтижесінде пайда болған жұмыс күшінің сапалық сипаттамаларының өзгеруі: жұмысшылар арасында әйелдер санының артуы, өмір сүру ұзақтығының өсуіне және туудың төмендеуіне байланысты жұмыс күшінің қартаюы [2].

Жаһандану процесіне қарамастан, өндірістік жарақаттар мен кәсіптік аурулардың салдарын өтеу жүйесінің тиімділігі әртүрлі параметрлермен бағаланады, тіпті кәсіптік тәуекел ұғымы да әртүрлі түсіндірулерге ие бола алады. Сондықтан көптеген елдер кәсіби тәуекелдерді жіктеу мен бағалаудың бірыңғай ережелері мен әдістемесін ұстануға, сондай-ақ осындай тәуекелдер туындаған жағдайда қорғауды ұйымдастыруды біріздендіруге тырысады.

Аталған проблеманы шешу әлемдік қоғамдастықтың талаптарына толық сәйкес келеді, өйткені бүгінде әлемнің жоғары дамыған елдерінің көпшілігінде жалпы қабылданған және түсінікті ереже бар: адамның өмірі мен денсаулығын сақтау жөніндегі іс - шараларға қаражат салу экономикалық тұрғыдан тиімді-бұл инвестициялаудың тамаша түрі. ЕО мен ДСҰ арасындағы келісімнің негізгі ұстанымы қазіргі халықаралық нормалар адамның өмірі мен денсаулығына қауіп-қатерді бағалауды талап ететіні кездейсоқ емес.

Соңғы жылдары жүргізіліп жатқан еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік саясаттың мақсаттарының бірі еңбекті қорғауды басқарудың шығынды моделінен өндірістегі қызметкерлердің денсаулығы мен өмірін сақтауға профилактикалық тәсілді іске асыруға, сондай-ақ қолайсыз шығындармен байланысты шығындардың барлық түрлерін қысқартуға мүмкіндік беретін қазіргі заманғы тәуекелге бағдарланған модельге көшуге бағытталған еңбекті қорғауды басқаруды реформалау болып табылады еңбек жағдайлары [3].

Осыған байланысты жұмыс берушілерді кәсіпорында еңбекті қорғау мен еңбек жағдайларын жақсарту жөніндегі іс-шараларды жүргізуге ынталандыру тетіктерін әзірлеуге ерекше назар аударылады.

Бұл мәселе пайдалы қазбаларды өндіру кәсіпорындары үшін ерекше өзекті болып табылады, өйткені экономикалық қызметтің бұл түрінде зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыспен қамтылғандардың неғұрлым жоғары үлес салмағы байқалады (жұмыспен қамтылғандар санының 57,1%). Ал тас көмір, қоңыр көмір және шымтезек өндіретін кәсіпорындарда бұл көрсеткіш орта Қазақстаннан 2 есе артық: 80,2% (жалпы Қазақстан Республикасы бойынша - 39,7%). Экономикалық қызметтің осы түрімен ең көп айналысатындар еңбек процесінің ауырлығына - 54,4%; Шу, ультрадыбыстық, инфрақызыл-45,3%; басым фиброгендік әсер ететін аэрозольдер-32,8%, Жарық ортасы-31,5%, еңбек процесінің шиеленісі-28,9% [4].

Кәсіптік тәуекелдер деп еңбек қызметі процесінде жұмысшылардың денсаулығының зақымдану (жоғалу) немесе қайтыс болу тәуекелдері түсініледі. Кәсіптік тәуекелдерді бағалау (бұдан әрі – КТБ) не заттай көрсеткіштер бойынша (жұмыскердің денсаулығының зақымдану немесе қайтыс болу ықтималдығы белгілі бір уақыт аралығында, әдетте бір жыл ішінде) жүргізіледі не экономикалық шығындар мен шығындар арқылы есептеледі. Мәселен, мысалы, кәсіптік тәуекелдерді бағалау орталығының КТБ үшін өндірістегі жазатайым оқиғалардан және кәсіптік аурулардан сақтандыру бойынша қамтамасыз ету шығындары сомасының еңбекті өтеу қорының сомасына қатынасына тең интегралдық көрсеткіш пайдаланылады [5].

КТБ үшін көбінесе салыстырмалы көрсеткіштер қолданылады: өндірістік жарақаттану жиілігінің коэффициенттері (1 күн немесе одан да көп уақытқа еңбекке қабілеттілігінен айырылған және өліммен аяқталған зардап шеккендердің саны және 1000 жұмыспен қамтылғандарға жатқызылған өліммен аяқталған зардап шеккендердің саны) және кәсіптік аурушандық (есепті жылы белгіленген кәсіптік аурумен ауыратын адамдардың саны 10 000 жұмыспен қамтылғандарға), өндірістік жарақаттанудың ауырлық коэффициенті жарақаттану (1 жәбірленушіге еңбекке қабілеттілігін жоғалту күндерінің саны).

Сонымен қатар, бүгінгі күні «Кәсіптік тәуекелдерді басқару қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрінің 2020 жылғы 11 қыркүйектегі № 363 бұйрығына сәйкес КТБ жүргізу кезінде қызметкерлердің аурушандығын бағалау осы кәсіп қызметкерлерінің еңбекке уақытша жарамсыздық парақтарын кешенді талдау негізінде мынадай үш көрсеткіш бойынша жүргізіледі: еңбекке уақытша жарамсыздықты жоғалтудың жиынтық ұзақтығы (еңбекке жарамсыздықтың барлық күндерін қорытындылау); жылына жіті респираторлық вирустық инфекциялар жағдайларының саны (осы диагнозбен аурудың бар жағдайларын тікелей есептеу); созылмалы аурулардың болуы.

Бұл мәліметтер зиянды өндірістік факторды ескермейтіні анық; қызметкердің нақты кәсібі; кәсіптік ауруға айналуы мүмкін аурудың нозологиясы; бағаланатын кәсіпорынның экономикалық қызмет түріне байланысты дамитын кәсіптік ауру.

Қазіргі уақытта біздің елімізде қолданылатын КТБ-ға әдістемелік тәсілдер іс жүзінде әрбір нақты кәсіп (лауазым, жұмыс орны) және әрбір жұмыс орны үшін кәсіптік тәуекелді сәйкестендіру кезінде өндірістік факторларды бағалауға қойылатын бірыңғай минималды талаптарға ие емес, осыған байланысты кәсіпорын бойынша кәсіптік тәуекел дәрежесінің шын мәнін толық көлемде көрсетпеуі мүмкін.

Сонымен қатар, Қазақстанда КТБ-ның қолданыстағы әдістемесі қауіптер туындауы мүмкін жұмыстың нақты түріне жататын көздерден алынуы қажет ақпаратты қамтымайды. Авторлардың мәліметтері бойынша [9, 10] бұл дереккөздердің мысалдарына қауіп саласында жұмыс істеген адамдармен сұхбат, өткен оқиғалардың тарихы мен талдауы, сондай-ақ жұмыс және туындаған қауіптер туралы ресми есептер жатады. Олардың ішінде қызметкерлермен сұхбат құжатталмаған әрекеттерді, оқиғаларды, шығарындыларды, қауіптерді және басқа да тиісті ақпаратты анықтау үшін ең маңызды болуы мүмкін [9,10].

Жарақат алу қаупі, соның ішінде өліммен аяқталуы немесе тау-кен кәсіпорындарында кәсіптік ауруға шалдығу орташа деңгейден едәуір асып түседі. Сонымен, көмір өндіру кезінде жерасты әдісімен жарақат алу қаупі орта қазақстандық көрсеткіштен 4 есе, металл кендерінен 2 есе артық, өлімге әкелетін жарақат алу қаупі 4,4 есе және 5,6 есе, кәсіптік ауру – тиісінше 55,3 және 7,2 есе жоғары. Жазатайым оқиғалардың ауырлық коэффициенті де айтарлықтай жоғары – көмір өндіру кәсіпорындарында жерасты тәсілімен ол орта қазақстандық көрсеткіштен 2 есеге жуық асып түседі.

Кәсіптік тәуекелдерге байланысты экономикалық шығындар мен шығындарды тікелей (зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайлары бар жұмыстарда жұмыс істейтін қызметкерлерге өтемақы төлеуге жұмыс берушілердің шығыстары, зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыс істегені үшін мерзімінен бұрын зейнетақы төлеуге арналған зейнетақы қорының шығыстары) бөлуге болады, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорының өндірістегі жазатайым оқиғаларға және кәсіптік ауруларға байланысты сақтандыру бойынша қамтамасыз ету жөніндегі төлемдерге арналған шығыстары) және жанама (өндірістегі жазатайым оқиғалардың нәтижесінде жұмыс уақытының жоғалуы және зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыспен қамтылған қызметкерлерге жыл сайынғы қосымша ақы төленетін демалыс және жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығын беру).

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында кәсіптік тәуекелдерді басқарудың бірнеше тетіктері қалыптасты: өндірістегі жазатайым оқиғалардан міндетті әлеуметтік сақтандыру арқылы, зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыс өтілі бар адамдарды зейнетақымен қамсыздандыру арқылы, алдын алу шараларын қаржыландыру арқылы, еңбекті қорғаудың мемлекеттік нормативтік талаптарын бұзғаны үшін әкімшілік айыппұлдар салу арқылы және т. б. неғұрлым пәрменді олар міндетті әлеуметтік сақтандыру сыйлықақыларын өндірістегі жазатайым оқиғалардан саралау болып табылады. Бұл сақтандыру тарифтеріне, сондай-ақ тарифтің 40% - на дейін болуы мүмкін жеңілдіктер мен үстемеақыларға, еңбек жағдайлары мен еңбекті қорғаудың жай-күйін сипаттайтын бірқатар факторларға байланысты көрінеді. Сақтандыру тарифтерінің шамасы кәсіптік тәуекел класына байланысты есептелетін еңбекақыға 0,2% - дан 8,5% - ға дейін өзгереді. Сонымен қатар, экономикалық қызметтің әр түрі кәсіби тәуекелдің белгілі бір класына сәйкес келеді.

Бұл механизмнің негізгі кемшілігі-кәсіпорынның белгілі бір Экономикалық қызмет түріне жататындығынан сақтандыру тарифтерінің қатаң байланысы, сондай-ақ кәсіпорындардың сақтандыру тарифтеріне жеңілдіктер алу мүмкіндігін нашар пайдалануы [6].

Бұдан басқа, СЭҚ-тан сақтандыру тарифін белгілеудің қолданыстағы тетігі әрбір жеке кәсіпке тән кәсіптік тәуекелмен немесе сақтандырылған жұмысшылардың еңбек жағдайларымен байланысты қоса алғанда, нақты объектінің жеке өндірістік тәуекелінің нақты сипатынан жұмыс берушіге қаржылық жүктеме көлемі арасындағы байланысты көрсетпейді.

Міндетті сақтандыруды жүзеге асыру кезінде сақтандыру төлемінің белгілі бір сомасы алдын алу іс-шараларын жүргізуге бағытталатын Еуропа елдерінің заңнамалары ерекше қызығушылық тудырады. Мәселен, мысалы, Польшада мұндай іс-шараларға өндірістегі жазатайым оқиғалардан сақтандыру қорының 1% - ы жіберіледі, бұл құқықтық нормаларда көзделген [8].

Бұл ретте шығыстардың бұл бөлігі, жалпы сақтандыру сыйлықақысының сомасы сияқты, сақтанушының салық салынатын базасын азайтады. Ал тиісті алдын алу іс-шараларының қорын қалыптастыруға бағытталған сомалар сақтандырушының салық жарналарын оңтайландырады.

Әдетте, жазатайым оқиғалардан сақтандыру жүйелерін басқаратын ұйымдар алдын-алу шараларын, соның ішінде техникалық қадағалау, оқыту, Денсаулық сақтау және қауіпсіздік, және кеңес беру қызметтері. ЕО-ға мүше кейбір мемлекеттерде сақтандыру ұйымдары жиналған сыйлықақылардан түсетін бюджет шеңберінде қауіпсіздік қызметі немесе қауіпсіздіктің жақсы көрсеткіштері үшін берілетін сыйлықақыларға немесе қайырымдылықтарға, сондай-ақ еңбекті қорғауға инвестициялар үшін банктік несиелерді субсидиялауға қаражатқа ие (мысалы, Италия, Франция). Мұндай іс-шаралар жазатайым оқиғалардан сақтандыру жөніндегі мемлекеттік және жеке ұйымдар жағдайында өткізіледі [18, 19, 20, 21].

Біздің ойымызша, Қазақстанда ЖОМС жүйесінде қалыптастырылатын сақтандыру қорының қаражатын құрылымдық өзгертуге шұғыл қажеттілік туындады. Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрлігі оңалту қызметтеріне қажеттіліктің тек 10%–ға ғана қамтитынын ескере отырып [22, 23], сақтанушының немесе зардап шеккен қызметкердің ӨСК шығындарын өтеу орынды (ҰС-ға қарамастан) - кәсіптік еңбекке қабілеттілігін жоғалтқан кезде зардап шеккен қызметкерді әлеуметтік оңалтуға арналған сақтандыру сыйлықақысы сомасының 2% - нан аспайтын шектерде.

Оңалту нәтижелері, әдетте, оңалту медицинасы, физиотерапия, кәсіптік терапия, логопедия принциптері мен әдістерін бір немесе біріктірілген қолдану және көмекші құралдарды ұсыну арқылы қол жеткізіледі. Психоәлеуметтік кеңес беру, қамқоршыларды оқыту, көмекші жабдықты орнату және жұмысқа қайта оралуға бағытталған шаралар сияқты басқа да қолдау шаралары жанама түрде жеке денсаулық пен жұмыс істеуді ынталандыруы және жақсартуы мүмкін.

Әлеуметтік оңалту-бұл азаматтардың әлеуметтік құқықтарын қорғауға бағытталған іс-шаралар жиынтығы. Еуропалық Одақ елдерінде ол мемлекеттік денсаулық сақтау жүйесінде қарастырылмаған қосымша шығындарды өтей отырып, медициналық сақтандыру жүйесін толықтырады.

Сақтандыру төлемдерінен болжамды сомаларды зардап шеккен қызметкердің әлеуметтік немесе жеке мәселелеріне байланысты шешуді, әлеуметтік оңалтудың мынадай түрлері үшін қолдануды ұсынамыз:

- Қалпына келтіру және қалпына келтіру терапиясы-бетті және дененің басқа бөліктерін қалпына келтіру, имплантация және т. б.;

- Әлеуметтік – психологиялық-субъектінің психикалық және психологиялық денсаулығын қалпына келтіру, топ ішіндегі байланыстар мен қатынастарды оңтайландыру, жеке тұлғаның әлеуметтік мүмкіндіктерін анықтау және психологиялық түзетуді ұйымдастыру, қолдау және көмек көрсету мақсатында;

- Кәсіби және еңбек - адам жоғалтқан жаңа Еңбек және кәсіптік дағдыларды қалыптастыру немесе қалпына келтіру, содан кейін оны жұмысқа орналастыру.

Қорытынды.

1) КТС-ға қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыруға қажеттілікті айқындау мақсатында, ең алдымен, атқарушы билік органдарының еңбек жөніндегі (уәкілетті органдардың) оқыту семинарларын өткізу және осы үшін қажетті құжаттарды ресімдеу бойынша консультациялық көмек көрсету жөніндегі жұмысын жандандыру қажет;

2) КТС мен экономикалық қызметке қатысты алдын алу және оңалту іс-шараларын қаржыландыру тетіктерін жетілдірудің тағы бір бағыты тауарлар мен қызметтерді өндірушілер мен шикізат пен жабдықты жеткізушілер арасындағы Салдарлар үшін жауапкершілікті бөлу мақсатында кәсіптік тәуекелдерді бағалаудың жаңа тәсілдерін әзірлеу болып табылады, өйткені ішінара кәсіптік тәуекелдер жұмыс орнын жобалау және ұйымдастыру сатысында да қалыптасады;

3) Еуропа елдерінде қоршаған ортаны қорғау саласында іске асырылатын, пайдалану талаптары сақталған кезде ең жақсы техникалар мен технологияларды пайдаланған кезде өндірушіден қоршаған ортаның ластануы үшін жауапкершілік алынатын әдісті пайдалануға болады .

4) кәсіпорын бойынша әрбір нақты кәсіп (лауазым, жұмыс орны) үшін кәсіптік тәуекелді сәйкестендіру кезінде өндірістік факторларды бағалауға белгіленген бірыңғай минималды талаптарды жеке қолдана отырып, КТБ бекітілген әдістемесін жетілдіру.

5) әрбір кәсіпорында тәуекелдерді басқару жөніндегі әзірленген шараларға қатысты уақтылығын, қолданылуын, қаржылық пайдасын және өлшенетін жақсартуларын бағалауға мүмкіндік беретін мамандандырылған ұйымдардың ДРК жүргізу мониторингі процестерін құруы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Жолдасбаев С. Система обязательного социального страхования - дополнительная форма социальной защиты населения // Труд в Казахстане. 2005. № 2. с. 4-7 [Joldasbaev S. Sistema obiazatel'nogo sotsial'nogo strahovaniia - dopolnitel'naiia forma sotsialnoi zashity naseleniia // Trýd v Kazahstane. 2005. № 2. s. 4-7] Zholdasbayev S. The system of compulsory social insurance is an additional form of social protection of the population//Labor in Kazakhstan. 2005. № 2. p. 4-7.

2. Аброскин А. С., Сазонов А. В. Анализ тенденций развития страхования жизни в мировой экономике // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. - 2004. - № 1.

3. Татибеков Б. Пути совершенствования системы социального страхования от потери работы // Труд в Казахстане. 2006. № 6. с. 16-1

4. Ройк В.Д. Социальное страхование Учебник. Москва, Юрайт, 2014. ISBN 978-5-9916-3999-6. с. 15-16

5. Конвенция Международной Организации Труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» Женева. 4 июня 1952 г. online.zakon.kz

6. Beveridge W. Social Insurance and Allied Services. – London: HMSO, 1942 p.120 (in Eng.).

7. Янова С.Ю. Социальное страхование: организация и финансовый механизм. Санкт-Петербург: СПбГУЭФ, 2000. с.87-88

8. Жепецки Ю., Серафиньска А. (2004) Превенция и реабилитация в освобождении от несчастных случаев в Польше, в странах Европы, в странах Европы. *Bezpieczeństwo Pracy* № 6, стр. 16-20.

9. Томпа Э., Тревитик С., Маклеод К. (2007). Систематический обзор профилактических стимулов страхования и механизмов регулирования охраны труда и техники безопасности. *Scand J Work Environment Health*. 33(2):85–95.

10. Грайнер Д., Краниг А. Профилактика, реабилитация и компенсация в немецкой системе страхования от несчастных случаев. [в] Энциклопедия по безопасности и гигиене труда, Международная организация труда, 1998 г., том 1, глава 26. http://www.ilo.org/safework_bookshelf/english?d&nd=170000102&nh=0

11. Ison TG Системы компенсации работникам, обзор [в] Энциклопедия по безопасности и гигиене труда, Международная организация труда, 1998 г., том 1, глава 25. http://www.ilo.org/safework_bookshelf/english?d&nd=170000102&nh=0

12. ISSA (ред.), Профили стран социального обеспечения, <http://www.issa.int/Observatory/Country-Profiles>

13. Münchener Rückversicherungsgesellschaft (Munich RE 2000), Компенсация работникам. Анализ частных и публичных систем. Мюнхен 2000.

14. Рей П. Компенсация работникам: тенденции и перспективы [в] Энциклопедия по безопасности и гигиене труда, Международная организация труда, 1998 г., том 1, глава 26. http://www.ilo.org/safework_bookshelf/english?d&nd=170000102&nh=0

15. Пример округа Вестерхолм П.: Швеция. [в] Энциклопедия по безопасности и гигиене труда, Международная организация труда, 1998 г., том 1, глава 26. http://www.ilo.org/safework_bookshelf/english?d&nd=170000102&nh=0

16. Министерство здравоохранения и спорта. Здоровье рядом с людьми: документ о национальной политике в области здравоохранения. Министерство общественного здравоохранения, благосостояния и спорта (VWS); Гаага, Нидерланды: 2012. с. 86. [Google Академия].

17. Анелл А., Гленнгард А., Меркур С. Швеция: Обзор системы здравоохранения. Том 14. Европейское региональное бюро ВОЗ; Копенгаген, Дания: 2012. с. 159. [Google Академия].

18. Бюллетень федерального законодательства [Bundesgesetzblatt (BGBI)] Социальный кодекс, книга IX: Реабилитация и участие инвалидов [Sozialgesetzbuch–Neuntes Buch–(SGB IX) Rehabilitation und Teilhabe beeinträchtigter Menschen] Бюллетень федерального законодательства [Bundesgesetzblatt (BGBI)]; Бонн, Германия: 2001. [Google Scholar].

19. Федеральное министерство труда и социальных дел. Национальный план действий 2.0 правительства [Nationaler Aktionsplan 2.0 der Bundesregierung zur UN-Behindertenrechtskonvention (UN-BRK)] Федеральное министерство труда и социальных дел; Берлин, Германия: 2016. стр. 4–359. [Академия Google].

20. Всемирная организация здравоохранения. Глобальный план действий ВОЗ в отношении инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью. Всемирная организация здравоохранения; Женева, Швейцария: 2015 г. [Google Scholar].

21. План действий Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) по включению инвалидов. БМЗ; Бонн, Германия: 2013. стр. 4–19. [Академия Google].

22. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года» от 24 ноября 2022 года № 945.

23. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении национального проекта «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация» от 12 октября 2021 года № 725.

Авторлар туралы мәліметтер

Әбікенова Шолпан Рахимжанқызы - физика-математика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

Индира Советовна Сақтағанова – з.ғ. к., профессор, Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

Текебаева Айгүл Мұхамеджанова-Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

Абикенова Шолпан Какимжановна - кандидат физико-математических наук, ассоциированный профессор, Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Сақтағанова Индира Советовна – к.ю.н., профессор, Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Текебаева Айгуль Мухамеджановна - Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Abikenova Sholpan Rakimzhanovna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Saktaganova Indira Sovetovna – Candidate of Law, Professor, Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Tekebayeva Aigul Mukhamedzhanova - Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

А.А. Алмагамбетова¹, Ч.К. Утегенов¹, О.Р. Цой²

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
имени Малкеждара Букенбаева, Актобе, Казахстан

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ С УЧЕТОМ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНАЛИЗА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Данная статья затрагивает методы и инструменты работы сотрудников местной полицейской службы, с учетом проблемно-ориентированного анализа профилактики правонарушений в Республике Казахстан. При данной модели можно достичь более эффективного распределения нагрузки между подразделениями местной полицейской службы, а также обеспечить расстановку приоритетов в зависимости от криминогенной ситуации на территории обслуживания. Это позволяет более точно учитывать индивидуальные способности местности и достигать наилучшего результата при использовании тех же ресурсов. Основной задачей местной полицейской службы остается обеспечение законности при осуществлении сотрудниками административного производства, оказание качественных услуг гражданам по административным делам путем изучения практики административных судов, выработки письменных методических руководств для исполнителей по улучшению административной практики, а также координирование деятельности вверенных ей подразделений и другими органами по эффективной организации рабочих процессов.

Ключевые слова: Управление, местная полицейская служба, административная полиция, современные методы работы, профилактика, инструмент, участковый инспектор полиции, опрос, анализ, режим рабочего времени, принцип законности, административное правонарушение, граждане, предупреждение, материально-технический ресурс, входные и выходные данные.

Қазақстан Республикасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасын проблемалық-бағдарланған талдауды ескере отырып, жергілікті полиция қызметі қызметкерлерінің жұмыс әдістері мен құралдары

Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасын проблемалық-бағдарланған талдауды ескере отырып, жергілікті полиция қызметі қызметкерлерінің жұмыс әдістері мен құралдары мәселелерін қозғайды. Осы модельмен жергілікті полиция қызметінің бөлімшелері арасында жүктемені неғұрлым тиімді бөлуге қол жеткізуге, сондай-ақ Қызмет көрсету аумағындағы криминогендік жағдайға байланысты басымдықтарды белгілеуді қамтамасыз етуге болады. Бұл рельефтің жеке қабілеттерін дәлірек қарастыруға және сол ресурстарды пайдалану кезінде ең жақсы нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Жергілікті полиция қызметінің негізгі міндеті қызметкерлердің әкімшілік іс жүргізуді жүзеге асыруы кезінде заңдылықты қамтамасыз ету, әкімшілік соттардың практикасын зерделеу, әкімшілік практиканы жақсарту бойынша орындаушылар үшін жазбаша әдістемелік нұсқаулықтар әзірлеу, сондай-ақ өзіне сеніп тапсырылған бөлімшелер мен ра-ны тиімді ұйымдастыру жөніндегі басқа да органдардың қызметін үйлестіру болып қала береді.

Түйінді сөздер: басқару, жергілікті полиция қызметі, Әкімшілік полиция, заманауи жұмыс әдістері, алдын алу, құрал, учаскелік полиция инспекторы, сауалнама, талдау, жұмыс уақыты режимі, заңдылық принципі, әкімшілік құқық бұзушылық, азаматтар, ескерту, материалдық-техникалық ресурс, кіріс және шығыс.

Methods and tools of the work of local police officers, taking into account the problem-oriented analysis of crime prevention in the Republic of Kazakhstan

This article touches upon the methods and tools of the work of local police officers, taking into account the problem-oriented analysis of crime prevention in the Republic of Kazakhstan. With this model, it is possible to achieve a more efficient distribution of the load between the units of the local police service, as well as to ensure prioritization depending on the criminogenic situation in the service area. This allows you to more accurately take into account the individual abilities of the terrain and achieve the best result when using the same resources. The main task of the local police service remains to ensure the rule of law in the implementation of administrative proceedings by employees, to provide high-quality services to citizens in administrative cases by studying the practice of administrative courts, developing written methodological guidelines for performers to improve administrative practice, as well as coordinating the activities of the units entrusted to it and other bodies for the effective organization of work processes.

Keywords: Management, local police service, administrative police, modern methods of work, prevention, tool, district police inspector, survey, analysis, working hours, principle of legality, administrative offense, citizens, warning, material and technical resource, input and output data.

Введение. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Методы и инструменты работы сотрудников местной полицейской службы определены (далее - МПС) нормативно-правовыми актами, при этом учитывается проблемно-ориентированный анализ профилактики правонарушений.

Деятельность МПС осуществляется на основе информационно-аналитической работы, которая включает в себя:

- накопление, обобщение и анализ поступающей из структурных подразделений, отделов полиции и других источников информации о происходящих социально-политических, экономических, демографических, межнациональных и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку;
- комплексный анализ информации по проблемам борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, профилактики правонарушений;
- подготовку информационно-аналитических материалов, тезисов докладов и выступлений для руководства Управления к заседаниям (совещаниям) в Департаменте, районном акимате и в других консультативно-совещательных органах, а также направление требуемых материалов (информации) в указанные инстанции;
- обобщение отчетных данных за декаду, месяц, квартал, полугодие и год;
- подготовка указаний для исполнения низовыми подразделениями органов внутренних дел;
- проведение служебных проверок по представлениям поступившим из прокуратуры;
- составление методических рекомендаций для руководства в повседневной деятельности полицейскими;
- осуществление прогноза правонарушений за определенный период.

Кроме того, осуществляет сбор и анализ о проделанной сотрудниками органов внутренних дел в период проведения оперативно-профилактических мероприятий.

Территориальные подразделения МПС на основе утвержденных статистических отчетов Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры ежемесячно, в течение 3 дней после их утверждения, представляют в областной МПС информацию о результатах работы по всем направлениям службы и соответствующие статистические данные. Информация может поступать в виде:

1) статистических данных, характеризующих состояние правопорядка, борьбы с преступностью, результатов исполнения мер уголовно-правового воздействия, ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории района;

2) сведений о силах и средствах органов внутренних дел, результатах их оперативно-служебной деятельности, состоянии дисциплины и законности;

3) информационно-аналитических и справочных материалов органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

4) материалов инспектирования и контрольных проверок органов внутренних дел;

5) материалов научных исследований, в том числе по изучению общественного мнения, о состоянии правопорядка, борьбы с преступностью и деятельности органов внутренних дел;

6) обращений физических и юридических лиц в органы внутренних дел;

7) материалов средств массовой информации по вопросам деятельности ОВД.

Предметом анализа являются:

- сводки Центра оперативного управления Департамента полиции;

- статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры[2];

- отчеты и информационные;

- материалы служб по отдельным вопросам оперативно-служебной деятельности;

- справки о результатах инспектирования, контрольных проверок служб Управления;

- нормативные правовые акты в сфере реализации правоохранительной функции;

- статистические и информационные материалы по вопросам социально-экономического развития района, обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью;

- обобщенные материалы о положительном опыте органов внутренних дел Республики Казахстан и правоохранительной деятельности полиции зарубежных стран;

- научные, учебно-методические и иные материалы, содержащие информацию, относящуюся к обеспечению правопорядка и борьбы с преступностью, а также по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;

- публикации и сообщения средств массовой информации (в том числе электронные) по правоохранительной тематике.

Основная часть. Наряду с этим, МПС осуществляются следующие методы и инструменты работы комплексного анализа:

- текущий анализ (за сутки, неделю, месяц), который должен обеспечивать потребности оперативного управления, повседневной организации работы (на его основе принимаются меры реагирования на конкретные правонарушения и преступления, вносятся необходимые коррективы в расстановку сил и средств, осуществляются другие управленческие мероприятия);

- анализ за отчетный период (квартал, полугодие, год), по результатам которого выявляются возникающие в оперативной обстановке отклонения от сложившихся тенденций в состоянии правопорядка, динамике и структуре преступности, причины произошедших изменений во взаимосвязи с эффективностью работы органов внутренних дел (на его основе готовятся аналитические документы о состоянии правопорядка и результатах борьбы с преступностью, информации в инстанции, разрабатываются планы мероприятий);

- анализ за длительный период (более года), основное назначение которого – выявить тенденции, характерные для состояния преступности в районе и эффективности деятельности органов внутренних дел;

- *внеочередной анализ*, представляющий собой разновидность анализа за отчетный период, осуществляемый по итогам нескольких месяцев при резком осложнении оперативной обстановки;

- *проблемный анализ*, предназначенный для изучения отдельных проблем и вопросов организации борьбы с преступностью, обеспечения правопорядка, в качестве которых могут быть причины низкой раскрываемости тех или иных преступлений, роста уличной, рецидивной либо подростковой преступности, существенного снижения темпов прироста или сокращения числа зарегистрированных преступных посягательств конкретного вида, распространенности преступлений, связанных с наркотиками, совершенных с применением огнестрельного оружия и т.п.;

- *сравнительный анализ*, проводимый в целях выявления причин существенных различий в конечных результатах оперативно-служебной деятельности двух и более органов внутренних дел, работающих в схожих условиях.

На основе результатов соответствующей аналитической работы, вытекающих из него выводов и предложений, осуществляются управленческие функции, в том числе планирование служебной деятельности органов внутренних дел.

Итоги анализа рассматриваются на еженедельном аппаратном совещании с участием начальника МПС, с анализом причин и условий допущенных недостатков, принимаемых мер для улучшения деятельности, а также мер дисциплинарного характера к лицам, допустившим провалы в работе.

Помимо еженедельного анализа МПС проводится ежемесячный анализ состояния преступности, который также состоит из следующих направлений:

- 1) сравнительная таблица преступлений по видам с уровнем раскрываемости;
- 2) статистические данные о кражах, совершенные в квартирах.
- 3) статистические данные о кражах, совершенных с автомашины за анализируемый месяц;
- 4) статистические данные о мошенничествах, совершенных за анализируемый месяц;
- 5) информация по вызовам на «102»;
- 6) принятые процессуальные решения по КУИ по территории УП района;
- 7) полный анализ по СБО (жертва, преступники, причины);
- 8) анализ по преступлениям, совершенных на улицах и в других общественных местах;
- 9) анализ по дням недели, видам преступлений и происшествий, совершенных на улицах и в других общественных местах;
- 10) анализ по времени, видам преступлений и происшествий, совершенных на улицах и в других общественных местах;
- 11) наиболее криминогенные увеселительные заведения;
- 12) лица, поставленные на учет за анализируемый месяц;
- 13) оперативно-профилактические мероприятия, проведенные в период времени за анализируемый месяц.

На основе данного анализа, при росте преступлений по отдельным видам, МПС проводится детальный анализ, где выясняются причины, способы совершения, изыскивается пути решения проблемы, необходимые меры для снижения преступности.

Итоги ежемесячного анализа направляются в соответствующие службы, а также рассматриваются на оперативном совещании с участием руководства МПС.

По указанию руководства по проблемным вопросам МПС, а также соответствующими службами готовится письмо (предложения) в государственные органы для комплексного решения (акимат, управление образования, управление здравоохранения и др.)

Аналитика в МПС проводится еженедельно и ежемесячно. Еженедельно аппарат МПС получает сведения по «полицейским позициям» от информационно-аналитического отдела Управления. «Полицейские позиции»:

- это преступления в семейно-бытовой сфере (занимается анализом ПЗЖН);

- преступления, совершенные в общественных местах и на улицах (старший инспектор группы по охране общественного порядка и дорожной безопасности);
- преступления, совершенные ранее судимыми лицами (отделение УИП);
- преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения (отделение УИП).

Анализ административных правонарушений (рост, снижение, план-прогноз) формирует административная практика. Каждое отделение по своему направлению проводит анализ с указанием причин и условий, способствовавших совершению преступлений, представляет его начальнику МПС, который докладывает о недостатках и планах по устранению курирующему заместителю начальника Управления. Первый заместитель начальника Управления, согласовав с руководством, поручает начальнику МПС разработать план по устранению недостатков и улучшению положения. Начальник МПС разрабатывает данный план, а также план локально-рейдовых отработок, утверждает план-расстановку и проводит, соответственно, отработки по направлению, где имеются недостатки.

На основе существующих проблем профилактики, требующих совместных усилий государственных органов, аппарат МПС за подписью руководства Управления готовит соответствующие письма в государственные органы.

Другим методом и инструментом работы МПС является проведение встреч с населением, данное направление Приказом 1095 (Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции) [3, 4]. Согласно этим положениям встречи с населением преследует 3 цели:

- информирование жителей о состоянии правопорядка на административном участке;
- обеспечение прозрачности в деятельности административного участка;
- повышения уровня доверия граждан к органам внутренних дел.

Основная задача УИП – обсуждение отчета о деятельности полиции на данной территории. В правилах указано, что такие отчеты должны обязательно содержать:

- состояние правопорядка;
- распространенность отдельных видов правонарушений с указанием причин и условий, способствовавших их совершению;
- эффективность работы общественности;
- наиболее актуальные проблемы, волнующие жителей административного участка.

По правилам, результаты мероприятия должны оформляться протоколом, которые по итогам квартала представляются в ОВД.

В целом, данные положения, безусловно, соответствуют модели проблемно-ориентированного анализа профилактики правонарушений, которая также предусматривает проведение регулярных встреч с населением для выстраивания партнерских отношений. Важными отличиями можно назвать ограниченный формат, который вытекает из названия «отчетная» встреча, и протокольная форма завершения. Другими словами, какие-то атрибуты общественно-ориентированной полиции, такие как «встречи», «прозрачность деятельности», «проблемы жителей» присутствуют в основополагающем документе, регулирующем деятельность УИП, но они не разработаны системно и процедурно, чтобы можно было говорить о наличии «проблемно-ориентированного подхода» или целенаправленной деятельности по построению партнерств с общественностью.

Социальная сплоченность жителей территории будет отличаться друг от друга в зависимости от социально-экономических и демографических показателей. Одним из значительных факторов влияния является динамика и активность миграционных потоков. В одном из районов страны УИП отмечали, что их район характеризуется высоким уровнем миграции, поэтому жители не заинтересованы принимать участие в жизни и процветании местного сообщества. Жители как правило мало знают друг и друга и не заинтересованы в долгосрочных партнерствах. В этой связи обязательные встречи с жителями носят ограниченный характер, и как следствие не репрезентативный.

В таких ситуациях бланкетное требование о проведении отчетных встреч превращается в формальность и не приносит реальных оперативных или репутационных выгод для

участковых, при этом затрачивая время для отчетности. С другой стороны учет мнений малого количества жителей может иметь дополнительные риски того, что полиция не изучает проблемы комплексно, и соответственно принимает решения, не отражающие запросов большинства.

Можно с уверенностью сказать, что такой формальный подход к проведению встреч не достигает поставленных целей – информирования, подотчетности и доверия, так как не учитывает особенностей реальной ситуации на территории.

В этой связи целесообразно оставить выбор для определения форм проведения консультаций и выявления проблем жителей на усмотрение УИП. Такие обязательные консультации могут быть выражены разными мероприятиями. Например, это могут быть онлайн платформы для изучения общественного мнения, рассылки вопросников через чаты жителей, использования существующих механизмов регулярных встреч каких-либо групп жителей и т.д. Что касается отчетности жителям о проведенной работе по решению проблем, аналогично это может быть достигнуто через современные мессенджеры.

В тех районах, где социальная активность граждан высокая, безусловно самым эффективным способом вовлечения жителей будут «живые» встречи.

Таким образом, внедрение гибкости в выборе методов, при обязательности задачи консультаций и отчетности перед населением будет более эффективной стратегией повышения доверия населения чем формальная обязанность проведения встреч.

Результаты. С целью определения эффективности применяемых МПС методов и инструментов работы было изучено общественное мнение по вопросам безопасности жителей отдельно взятого города Актобе для оценки эффективности полиции по профилактике правонарушений, а также определение проблем и причин, способствующих ухудшению общественной безопасности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие вопросы:

- выявить уровень ощущения безопасности в городе среди жителей и факторы, влияющие на совершение правонарушений;
- выявить виды правонарушений, вызывающих наибольшее беспокойство у жителей города;
- выявить ключевые факторы, влияющие на оценку опыта взаимодействия с полицией, включая предпочтения жителей, касательно способов взаимодействия;
- выявить уровень доверия полиции посредством изучения уровня восприятия жителями города качества работы полиции и законности действий ее сотрудников.

На предварительном этапе был подготовлен План проведения анкетирования, а также определены ключевые вопросы для получения необходимой информации, при этом особое внимание уделялось активности каждого участника, проводившего опрос населения.

Объектом исследования выступили жители и гости города Актобе в возрасте от 18 лет и старше.

Всего по итогам исследования опрошено 1120 человек. 78,9% опрошенных являются жителями Актобе и 21,1 % Актюбинской области из числа которых 670 женщин и 448 мужчин. При этом, из них на момент проведения опроса 450 являлись работающими, 280 – студентами, 170 – ни где не работали, 109 – предпринимателями, 107 – домохозяйками, 4 – иные.

Удовлетворительно работу МПС оценили – 381 респондентов и неудовлетворительно – 739.

На вопрос «Вы готовы оказывать содействие полиции в профилактике правонарушений» 61% ответили, что не готовы и 39 – готовы.

Проведенная выборка позволяет обеспечить корректное отражение совокупности и является необходимым инструментом для применения результатов исследования, в данном случае населения г. Актобе

Выбранный метод соответствует целям и задачам текущего исследования.

Разработка анкеты проводилась с учетом установленных сроков, простоты содержащихся в ней вопросов, обеспечения анонимности респондентам.

Обсуждение. В качестве инструмента для сбора данных использовался логически структурированный опросник на казахском и русском языках.

Оценка уровня ощущения безопасности проводилась посредством анализа ответов на следующие вопросы в анкете:

- «Вы себя чувствуете безопасно в вашем городе в темное время суток?» меньше половины опрошенных ответили положительно, остальная часть населения сообщили, что не чувствуют себя безопасно в связи с опасными ситуациями, связанными в основном хулиганами из числа молодежи и только четверо ответили, что в городе очень опасно. При этом те, кто проживает в городе длительное время были менее оптимистичны, чем те, которые не так давно приехали в г.Актобе.

Важно иметь в виду, что безопасность в основном зависит от оценки качества оказываемых услуг полиции по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности;

- «Успешно ли справляются полицейские с профилактикой и недопущением правонарушений?» Недовольных качеством работы полиции было меньше, чем тех, которые отметили вариант ответа «не в полной мере».

Вместе с тем на вопрос:

- «Вы доверяете полиции?» больше половины ответили, что не доверяют и только четверть отметили, что доверяют;

- «Вы готовы оказывать содействие полиции в осуществлении профилактики правонарушений?» В основном граждане оптимистично ответили, что готовы оказывать содействие полиции в вопросах предупреждения и профилактики правонарушений;

- «В вашем многоэтажном доме или во дворе дома были приняты меры безопасности от преступных посягательств?» На данный вопрос в основном граждане ответили, что в подъездах и во дворах повсеместно устанавливаются камеры видеонаблюдения;

- «Какие меры необходимо предпринять для безопасного проживания в вашем районе?» Граждане сошлись в едином мнении, что необходимо как можно больше по всему городу устанавливать камеры видеонаблюдения, а также в квартирах – и охранную сигнализацию.

Закключение. Эффективность методов и инструментов работы МПС зависит от того, насколько четко организован процесс изучения реально складывающейся оперативной обстановки и вытекающих из ее анализа актуальных проблем обеспечения общественной безопасности.

Альтернативные подходы к решению проблем применения методов и инструментов возможно лишь при осуществлении всесторонней аналитической работы и только при наличии в системе органов внутренних дел специфических информационно-аналитических служб в местной полицейской службе, разумеется, внутри поставленных ведущими управленцами задач понадлежащему обеспечению общественного порядка.

Необходимо структуру МПС дополнить информационно-аналитическим подразделением, создание которых позволит обеспечить четкую координацию сил и средств при решении проблемных вопросов по обеспечению общественного порядка, включая:

1) разработку методических рекомендаций по линии МПС;

2) создание постоянной системы мониторинга совершаемых правонарушений, в том числе административных и системы мониторинга деятельности по таким службам, как участковые инспектора полиции, участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних, патрульная полиция, подразделение по защите женщин от насилия и природоохранная полиция;

3) осуществление аналитической работы на базе всесторонней криминологической экспертизы, с соответствующей проработкой необходимых мер по обеспечению безопасности для выполнения каждым подразделением.

Предложенные подходы к организации работы МПС позволяют эффективно решать задачи в целом органов внутренних дел.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года).
2. Источник данных: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>
3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников».
4. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

Сведения об авторах

Алмагамбетова Айгуль Адилхановна - старший преподаватель кафедры АД ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Малкеждара Букенбаева подполковник полиции

Утегенов Чингиз Куанышбекович - преподаватель кафедры АД ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Малкеждара Букенбаева, доктор PhD.

Цой Олег Романович – начальник кафедры военной и тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции.

Алмағамбетова Айгуль Адилхановна - Қазақстан Республикасы ПМ Малкеждар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты ПО ӘҚ кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнигі.

Утегенов Чингиз Куанышбекович - Қазақстан Республикасы ПМ Малкеждар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты ПО ӘҚ кафедрасының оқытушысы, PhD докторы.

Цой Олег Романович-Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының бастығы, з.ғ. к., полиция полковнигі.

Almagambetova A.A. - Senior lecturer of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malkezhdar Bukenbayev, Police Lieutenant Colonel

Utegenov Ch.K. - Lecturer of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malgezhdar Bukenbayev, PhD.

Tsoi O.R. – Head of the Department of Military and Tactical-Special Training of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Candidate of Law, police Colonel.

A. Anes,¹ S. Seilkhanova¹

¹Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan

SCIENTIFIC CONSIDERATION OF POLICE AND SOCIETY INTERACTION AS A TOOL OF CONFIDENCE BUILDING: EXPERIENCE OF FOREIGN PRACTICES

In the article, the authors carried out a scientific analysis of the interaction between the police and society as a tool for building trust based on the experience of foreign countries. The positive practices of introducing a service model of police activity are considered on the example of foreign countries. The key characteristics of modern concepts of police activity, which are necessary in the process of modernization of the Kazakh police, are determined. Based on the study of foreign practices, proposals have been developed for a strategy for interaction between the police and society as a tool for building trust. Conclusions are drawn about the need to assess the activities of the police, depending on the satisfaction of the population with the quality of police activities.

Keywords: law enforcement, police service model, public security, public trust, police modernization, crime prevention, public administration.

Полиция мен қоғамның өзара іс-қимылын сенімді нығайту құралы ретінде ғылыми тұрғыдан түсіну: шетелдік практикалардың тәжірибесі

Мақалада авторлар шет елдердің тәжірибесі негізінде сенімді нығайту құралы ретінде полиция мен қоғамның өзара іс-қимылына ғылыми талдау жүргізді. Шет мемлекеттер мысалында полиция қызметінің сервистік моделін енгізудің оң тәжірибелері қарастырылды. Қазақстандық полицияны жаңғырту процесінде қажетті полиция қызметінің қазіргі заманғы Тұжырымдамаларының негізгі сипаттамалары айқындалды. Шетелдік тәжірибелерді зерделеу негізінде сенім нығайту құралы ретінде полиция мен қоғамның өзара іс-қимыл стратегиясы бойынша ұсыныстар әзірленді. Халықтың полиция қызметінің сапасына қанағаттануына байланысты полиция қызметін бағалау қажеттілігі туралы қорытындылар жасалады.

Түйін сөздер: құқық қорғау қызметі, полиция қызметінің сервистік моделі, қоғамдық қауіпсіздік, халықтың сенімі, полицияны жаңғырту, қылмысқа қарсы іс-қимыл, мемлекеттік басқару.

Научное осмысление взаимодействия полиции и общества как инструмента укрепления доверия: опыт зарубежных практик

В статье авторами проведен научный анализ взаимодействия полиции и общества как инструмента укрепления доверия на основе опыта зарубежных стран. Рассмотрены положительные практики внедрения сервисной модели деятельности полиции на примере зарубежных государств. Определены ключевые характеристики современных концепций деятельности полиции, необходимые в процессе модернизации казахстанской полиции. На основе изучения зарубежных практик разработаны предложения по стратегии взаимодействия полиции и общества как инструмента укрепления доверия. Делаются выводы о необходимости оценки деятельности полиции в зависимости от удовлетворенности населения качеством деятельности полиции.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, сервисная модель деятельности полиции, общественная безопасность, доверие населения, модернизация полиции, противодействие преступности, государственное управление.

Introduction. The police is an integral part of the most numerous law enforcement agency that performs tasks to ensure public safety and law enforcement. Every day, police officers perform tasks to protect the life, health, rights and freedoms of man and citizen, the interests of society and the state from unlawful encroachments, the protection of public order and public safety. Thus, the significant role of the police in the system of public administration is quite understandable. In general, this is also due to the fact that police activities are carried out in a real social space in direct contact with citizens. Every day, police officers solve complex professional tasks, difficult situations and conflicts without having the right to make mistakes. Consequently, the level of professional competence and the degree of effectiveness of the police influence public opinion, which directly affects the socio-political situation in the country. Progress towards the democratic foundations of policing is achieved when there is a transition from a control-oriented approach to a service-oriented approach, where the main attention of law enforcement agencies is focused on the active prevention of offenses. Service-oriented policing is a model that allows the police and society to apply new methods of cooperation to solve the problem of crime, law enforcement and security. It is based on two key components: changing the methods and practices of the police and taking measures to establish a constructive relationship between the police and society. As correctly noted by Cody W. Telep and David Weisburd, the police should avoid standard tactics of police work [1].

The advanced and successful practices of foreign countries in implementing strategies of interaction between society and the police are of undoubted scientific interest for the formation of their own national concepts in the direction of ensuring public confidence in the police. The purpose of this study is to substantiate the possibility of introducing a service model into the law enforcement activities of the police based on the study of advanced foreign practices. As the experience of foreign countries shows, the level of results achieved and their compliance with the expectations of the reforms carried out in policing is not the same everywhere, but it is important to understand how methodologically justified the use of service technologies in the field of public security in relation to Kazakhstan.

Materials and Methods. In the course of the conducted research of scientific knowledge of the foreign discourse of the strategies of interaction between society and the police, various methods were used, the application of which is determined by the nature of the object and the goals of its study.

Also, the methodological basis of the study included a dialectical approach to the processes of cognition of socio-legal phenomena, as well as methods: analysis, synthesis, system-structural, generalization, concrete sociological, statistical, comparative law, etc. To achieve this goal, the tools of an interdisciplinary approach were also used, namely international law, constitutional national law and foreign states, theory of state and law, administrative law, administrative procedural law.

The system-structural principle made it possible to identify not only the variety of connections and relationships that take place within the object under study, but also its relationship with the external environment, in this case, with the implementation of the legal policy of the Republic of Kazakhstan, i.e. a broader system within which state policy in the law enforcement sphere is implemented.

The normative basis of the study was international legislation, foreign legislation, the Constitution of the Republic of Kazakhstan [2], the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan [3], the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan [4], the draft Concept of Public Safety in Partnership with the Society for 2024-2028 [5], as well as other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. The theoretical basis of the work was scientific research in the field of international law, police law by foreign and domestic authors. The empirical basis of the study was statistical indicators published on the official websites of the Supreme Court

of the Republic of Kazakhstan [6], the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan [7], analytical data obtained during the survey of judges, members of the public, law enforcement officers. The use of the comparative legal method, which is important in the methodology of jurisprudence, allowed the authors to develop recommendations for improving state-political and legal practice, which is impossible without comparing similar objects of knowledge that exist simultaneously or separated by a known period of time. Legal systems of various historical types, different states, national experience of transformation of police activity at different stages of its existence were compared, while in order to achieve the purpose of the study, the quantitative and qualitative aspects of the object of study, its theoretical and empirical characteristics were analyzed.

The method of analysis was used, which implies the separation of the integral object and the subject of research into its component parts for the purpose of their comprehensive study. Accordingly, the analysis method provided an opportunity to study all the necessary elements of the object of study. The synthesis method allowed us to explore the concepts that form the basis of the concept of ensuring public safety in partnership with society.

Discussion. The evolution and complication of relations in society associated with the growth of urbanization, legal culture and legal awareness, changes in the qualitative characteristics of the criminal's personality, the activation of existing types of crime and the emergence of new ones, for example, white-collar crime, cybercrime and others, has become a catalyst for the need for institutional transformations of police activities [8]. Martin, D. having studied the factors that have shaped the direction of professionalism of the police of England and Wales, including the influence of professional and institutional logic, substantiates the need to re-conceptualize the existing understanding of professionalism in order to identify key aspects that influence and transform professional identity [9].

Public engagement strategies aimed at building trust and legitimacy are widely used by police agencies. Studies conducted on the practical benefits of these strategies show mixed results, and the police are criticized for adhering to the "one size fits all" mentality when using these strategies against minority groups. Nevertheless, community engagement strategies remain the preferred tool for police seeking to improve their relationships with minority groups. The authors Ali, M.M., Shepherd, S., Ahmed, B.M. consider the interaction of the police and society as a tool to strengthen trust and legitimacy among African Australians. Based on the review and analysis of various types of interaction strategies with the population, a typology of interaction is presented, which is used to critically assess the strengths and weaknesses of key strategies used by the police in relation to trust and legitimacy. Considering the relationship between Afro-Australian communities and the police, special attention is paid to the socio-cultural factors that should be taken into account by the police when developing and implementing cooperation initiatives. Recommendations are made for the police, including the need to give preference, first of all, to the needs of society, rather than intelligence gathering, by including employment and education services in cooperation initiatives in order to strengthen trust between the police and society [10].

Models of similarities and differences in community-oriented post-conflict policing - trust issues have become the subject of a special scientific study conducted by Osland, K.M. and Roysamb, M.G. Analysis of community-oriented policing in 12 post-conflict cases shows that, although this concept promises to present a more sustainable approach to traditional post-conflict police reform, there are limited examples of successful models among our cases. Rather, our cases show that community-oriented policing is often perceived as an instrument of surveillance and control to legitimize tough police tactics, as the promotion of human security or serious reforms. A more reliable conclusion, unsurprisingly, is that the level of trust between the police and the public and, consequently, the viability of a police station is closely related to whether the police act more as a service or as a force. While the principles of community-oriented policing are related to policing in the ideal-typical sense, the post-conflict cases analyzed by the authors are closer to the ideal-typical police. A number of problems have been identified and what, apparently, makes this model

more viable in different cases, which should be taken into account when implementing it in societies where the police mostly carry out punitive activities [11].

Appeals for help represent the most basic form of public cooperation with the police. The question of how cooperation changes depending on the cases of police activity remains open. The large situational diversity of police activities on the ground, corresponding to the situational diversity of crime and riots, makes it difficult to assess cause-and-effect relationships. Brantingham, P.J. and Uchida, C.D. using homicides as an indicator of the presence of a standardized set of very noticeable, socially intensive, acute police investigative actions, we investigated whether police calls for services change in response. The authors, using a "difference in difference" approach based on location, which controls local fixed impacts and general temporal trends. Estimates of the model using data from Los Angeles in 2019 show that the number of requests for help increases significantly during the week after the murder. The effect applies both to violent crimes and to the requirements of quality of life and safety. The separation of data by race and ethnicity shows that the number of requests for help increases the most when the victim of murder is black. The separation of data by race, ethnicity and type of murder shows that some types of police appeals are suppressed when the murder is gang-related. The results point to opportunities for the police to build trust immediately after the murder, when the public expects the maximum return from the police officers in solving the crime [12].

Results. The study of the scientific discourse of foreign practices of establishing interaction between the police and society as a tool for building trust between them showed a radical change in the approaches and expectations of society to the purpose, goals and activities of the police. So, in the traditional sense, the exclusive purpose of the police is law enforcement. Such activities involve a range of rapid response actions to solve crime problems. Practice in different countries has shown that such an approach, as a rule, leads to the centralization and bureaucratization of the police service.

However, with the development and complication of relations in society, urbanization, changes in the qualitative characteristics of crime, the emergence and active use of modern information and communication technologies and the increased level of informatization of society, it became obvious that this approach is not able to solve the problems of ensuring security and countering crime. The idea arose of the need to move from the concept of an exclusively law enforcement role of the police to a concept that pays more attention to the prevention of offenses and the resolution of problems before they fall into the traditional sphere of criminal justice.

Within the framework of the new concept, it is noted that progress in the development of the police is observed when there is a transition from a control-oriented approach to a service-oriented approach, and the prevention of offenses becomes the basis of police activity. When changing the approach, the police begins to focus on the needs of both society and the state in the development and implementation of their activities and proceeds from the principle of minimal and proportional repression. This increases citizens' trust in the police and the legitimacy of the government as a whole. International documents and foreign practices indicate that the evaluation of the effectiveness of police work should take into account the ability of specific employees to solve the problems of the population together with citizens. Such a way of solving problems is considered as more effective than the one in which only quantitative indicators of police activity are used (the number of fines imposed by a particular employee, the detection of offenses, etc.).

Agreeing with the opinion of A.M. Saitbekov and L.T. Kultemirova, we believe that when assessing the effectiveness of the work of police officers, first of all, the results of the work of police officers should be taken into account, related to the level of satisfaction of the population with police services, the effectiveness of measures taken to solve the problems of each citizen who applied for help, the degree of security of the population living in the specific area, the degree of cooperation of society with the police, etc. [13, 57-58 p.].

Thus, changes in the work of the police are a reflection of modern trends in the development of public administration in many democratic countries. Optimization of police interaction with the population in the context of the service model should be based primarily on trust in police officers,

principles of partnership. The police should strive to gain public trust, not by satisfying various desires, but by constantly demonstrating an absolutely impartial service to the law. The service model of policing based on close interaction with society is not a universal remedy for all problems, but it will serve as one of the reliable tools for building a constructive dialogue with society. The use of these models of interaction will contribute to improving the quality of police work on the ground and more effectively achieving goals within the framework of the tasks set for reforming domestic law enforcement agencies.

Conclusion. The service approach is an organizational strategy that implies close cooperation between government agencies and society to effectively combat crime and increase public confidence in the authorities in order to improve the quality of life of citizens.

These approaches are successfully used in the work of the police of foreign countries such as the UK, USA, Canada, Germany, France, China and Japan.

In the course of overcoming large-scale challenges by countries, the issue of public trust in the state and its readiness for change is of particular importance. The demand for more effective public administration and citizens' participation in managerial decision-making is steadily being formed.

List of sources used

1. Cody W. Telep and David Weisburd. What is Known About the Effectiveness of Police Practices in Reducing Crime and Disorder? Volume 15 Issue 4, December 2012, pp. 331–357 // <https://doi.org/10.1177/1098611112447611> // <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1098611112447611#>
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2
3. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V Кодексі (2023.01.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577100#activate_doc=2
4. «Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Кодексі (2023.01.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38066317#activate_doc=2
5. <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/468106?lang=ru>
6. <https://office.sud.kz/>
7. <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal>
8. Aas, G. Domestic violence in police reform [Article@Familievolden i politireformen](2020) Nordic Journal of Studies in Policing, 7 (3), pp. 286-305. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85106990395&doi=10.18261%2fISSN.2703-7045-2020-03-07&partnerID=DOI:10.18261/ISSN.2703-7045-2020-03-07>
9. Martin, D. Understanding the reconstruction of police professionalism in the UK (2021) Policing and Society. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85118730001&doi=10.1080%2f10439463.2021.1999447&partnerID=40&DOI:10.1080/10439463.2021.1999447>
10. Ali, M.M., Shepherd, S., Ahmed, B.M. Promoting trust and police legitimacy in African Australian communities: A critical reflection on community engagement strategies and practical recommendations for police (2023) International Journal of Police Science and Management, 25 (1), pp. 116-130. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85145706194&doi=10.1177%2f14613557221145593&partnerID=40&md5=DOI:10.1177/14613557221145593>
11. Osland, K.M., Roysamb, M.G. Patterns of Similarities and Differences in Post-Conflict Community-Oriented Policing - A Matter of Trust (2022) Journal of Human Security, 18 (2), pp.

23-34. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85138137163&doi=10.12924%2fjohs2022.18020023&partnerID=40&md5=>

DOI: 10.12924/johs2022.18020023

12. Brantingham, P.J., Uchida, C.D. Public cooperation and the police: Do calls-for-service increase after homicides? (2021) *Journal of Criminal Justice*, 73, art. № 101785 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100622478&doi=10.1016%2fj.jcrimjus.2021.101785&partnerID=40&md5=>

DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2021.101785

13. Сайтбеков А.М., Культемирова Л.Т. Участие граждан в охране общественного порядка в рамках сервисной модели обеспечения безопасности // *Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова*. – 2022. – №1 (70). – С.57-64

Information about the authors

Anes A.K. – Deputy head of the department of administrative and legal subjects of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov, police major.

Seilkhanova S.A. - Acting Head of the department of criminal law and criminology of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov, candidate of law sciences, police colonel.

Анес А.К. - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасы бастығының орынбасары, полиция майоры.

Сейлханова С.А. – Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасы бастығының м.а., заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі.

Анес А.К. – заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, майор полиции.

Сейлханова С.А. – и.о. начальника кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук, полковник полиции.

А.А.Умурзакова¹, Д.К. Каратикенова¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе, Қазақстан

СЕРВИСТІК МОДЕЛЬ: ПОЛИЦИЯ ЖҰМЫСЫНЫҢ ЖАҢА ТЕТІКТЕРІ МЕН ӘДІСТЕРІ

Сервистік полиция - халыққа сапалы қызмет көрсетуге және қоғаммен серіктестікте қауіпсіздік мәселелерін шешуге бағытталған полиция қызметіне деген көзқарас. Сервистік модельді дамытудың негізгі бағыттары қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу, азаматтардың полициямен қарым-қатынасын барынша жеңілдетуге бағытталған қадамдық қолжетімділік болып табылады. Бұл учаскелік пункттерді, мобильді посттарды оңтайлы орналастыруды, жауап берудің жеделдігін арттыруды, сондай-ақ цифрлық технологияларды қолдануды қамтиды. Ең бастысы - халықпен тығыз ынтымақтастық.

Қызметке бағытталған полиция қызметі - бұл полиция мен қоғамға қылмыс мәселесін шешу, заңдылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін ынтымақтастықтың жаңа әдістерін қолдануға мүмкіндік беретін модель.

Ол екі негізгі құрамдас бөлікке негізделген: полицияның әдістері мен тәжірибесін өзгерту және полиция мен қоғам арасындағы сындарлы қарым-қатынасты орнату үшін шаралар қабылдау. Азаматтарды тарту арқылы құқық бұзушылықтардың алдын алу және қылмысқа қарсы күрес бойынша кеңейтілген және жан-жақты көзқарас қалыптастыру, бұл бүкіл полицияның қызметіне терең өзгерістер енгізуге әкеп соғады. Оң нәтижелер мен тиімділікке қол жеткізу үшін бұл тәсіл полицияның барлық қызметтері тарапынан да, осындай өзара іс-қимылдың нәтижелерін және осы процестегі өз рөлін көретін жұртшылық тарапынан да мақсатты қолдауды білдіреді.

Түйінді сөздер: сервистік полиция, қызмет, қоғам, серіктестік, қауіпсіздік, полиция, іс-қимыл.

Сервисная модель: новые механизмы и методы работы полиции

Сервисная полиция – это подход к полицейской деятельности, согласно которому стратегия службы направлена на оказание качественных услуг населению и решение проблем безопасности в партнерстве с обществом. Основными направлениями в развитии сервисной модели являются профилактика преступлений и правонарушений, шаговая доступность, нацеленная на максимальное облегчение гражданам доступа к полиции. Это включает в себя оптимальную дислокацию участковых пунктов, мобильных постов, повышение оперативности реагирования, а также применение цифровых технологий. И самое главное – это тесное сотрудничество с населением.

Полицейская деятельность, ориентированная на сервис – это модель, которая позволяет полиции и обществу применять новые методы сотрудничества для решения проблемы преступности, обеспечения правопорядка и безопасности. Она базируется на двух ключевых компонентах: изменение методов и практики полиции и принятия мер для налаживания конструктивных взаимоотношений между полицией и обществом. В рамках вовлечения граждан происходит расширенное и всеобъемлющее видение по предотвращению правонарушений и борьбе с преступностью, что влечет за собой внесение глубоких изменений в деятельности всей полиции. Для достижения положительных результатов и

эффективности данный подход подразумевает целенаправленную поддержку как со стороны всех служб полиции, так и со стороны общественности, которая видит результаты подобного взаимодействия и своей роли в данном процессе.

Ключевые слова: Сервисная полиция, служба, общество, партнерство, безопасность, полиция, действия.

Service model: new mechanisms and methods of police work

Service police is an approach to policing, according to which the strategy of the service is aimed at providing quality services to the population and solving security problems in partnership with society. The main directions in the development of the service model are the prevention of crimes and offenses, walking accessibility, aimed at making it as easy as possible for citizens to access the police. This includes optimal deployment of precinct stations, mobile posts, increased responsiveness, as well as the use of digital technologies. And the most important thing is close cooperation with the population.

Service-oriented policing is a model that allows the police and society to apply new methods of cooperation to solve the problem of crime, law enforcement and security. It is based on two key components: changing the methods and practices of the police and taking measures to establish a constructive relationship between the police and society. As part of the involvement of citizens, there is an expanded and comprehensive vision for the prevention of offenses and the fight against crime, which entails making profound changes in the activities of the entire police. To achieve positive results and effectiveness, this approach implies targeted support from all police services, as well as from the public, which sees the results of such interaction and its role in this process.

Key words: Service police, service, society, partnership, security, police, action.

Кіріспе. Сервистік полиция – халыққа сапалы қызмет көрсетуге және қоғаммен серіктестікте қауіпсіздік мәселелерін шешуге бағытталған полиция қызметіне деген көзқарас. Сервистік модельді дамытудың негізгі бағыттары қылмыстармен құқық бұзушылықтардың алдыналу, азаматтардың полициямен қарым-қатынасын барынша жеңілдетуге бағытталған қадамдық қол жетімділік болып табылады. Бұл учаскелік пункттерді, мобильді посттарды оңтайлы орналастыруды, жауап берудің жеделдігі нарттыруды, сондай-ақ цифрлық технологияларды қолдануды қамтиды. Еңбастысы – халықпен тығыз ымақтастық.

Қызметке бағытталған полиция қызметі – бұл полиция мен қоғамға қылмыс мәселесін шешу, заңдылықпен қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін ынтымақтастықтың жаңа әдістерін қолдануға мүмкіндік беретін модель [1].

Ол екі негізгі құрамдас бөлікке негізделген: полицияның әдістерімен тәжірибесін өзгерту және полициямен қоғам арасындағы сындарлы қарым-қатынасты орнату үшін шаралар қабылдау. Азаматтарды тарту арқылы құқық бұзушылықтардың алдын алу және қылмысқа қарсы күрес бойынша кеңейтілген және жан-жақты көзқарас қалыптастыру, бұл бүкіл полицияның қызметіне терең өзгерістер енгізуге әкеп соғады. Оң нәтижелермен тиімділікке қол жеткізу үшін бұл тәсіл полицияның барлық қызметтері тарапынан да, осындай өзара іс-қимылдың нәтижелерін және осы процестегі өз рөлін көретін жұртшылық тарапынан да мақсатты қолдауды білдіреді.

Негізгі қағида–полиция–бұл халық, ал халық – бұл полиция. Түпкі мақсат–қажеттіліктерге жауап беретін және қоғаммен серіктестікте жұмыс істейтін кәсіби, өкілді, есеп беретін орган құру. «Полицияның сервистік моделін» енгізу полиция басқа мемлекеттік органдардың жұмыстары мен функцияларын жүзеге асыру үшін бақылау мен жауапкершілікті өз мойнына алуы тиіс дегенді білдірмейді. Тығыз өзара іс-қимыл кезінде ғана ең үлкен нәтижеге қол жеткізілетінін ескере отырып, «Полицияның сервистік моделін» енгізу және дамыту қоғамның да, барлық мемлекеттік органдардың да барлық мүдделі

тараптарының қатысуын талап етеді. Осылайша, полиция жұмысындағы өзгерістер көптеген демократиялық елдердегі мемлекеттік басқарудың қазіргі даму тенденцияларының көрінісі болып табылады [2].

Негізгі бөлім. Сервистік модель контексінде полицияның халықпен өзара іс-қимылын оңтайландыру, ең алдымен, полиция қызметкерлеріне деген сенімге, әріптестік қағидаттарына негізделуі тиіс. Полиция әртүрлі тілектерді қанағаттандырмай, заң алдында бәрінің бірдей екендігін өз қызметімен үнемі көрсету арқылы қоғамдық сенімге ие болуға тырысуы керек. Қоғаммен тығыз қарым-қатынасқа негізделген полиция қызметінің сервистік моделі барлық проблемалардың әмбебап құралы болып табылмайды, алайда қоғаммен сындарлы диалог құрудың сенімді құралдарының бірі болады. Өзара іс-қимылдың осы үлгілерін қолдану жергілікті жерлерде полиция жұмысының сапасын арттыруға және ішкі істер органдарын реформалау бойынша қойылған міндеттер шеңберінде мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуге ықпал ететін болады.

Жолдауда Мемлекет басшысы заң мен тәртіп үстемдік ететін тиімді мемлекет құрып жатқанымызды, диалог, жауапкершілік және ынтымақтастық мәдениеті үстемдік ететінін және қоғамдық тәртіпті бұзуға бағытталған барлық арандатушылықтардың қатаң жолын кесуге тиіс екенін ашық айтты.

Полицияның сервистік моделі-полиция мен қоғамға қылмыстық құқық бұзушылық мәселелерін шешуде және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде ынтымақтастықтың жаңа әдістерін қолдануға мүмкіндік беретін модель. Ол екі негізгі құрамдас бөлікке негізделген: полицияның әдістері мен тәжірибесін өзгерту және полиция мен қоғам арасында сындарлы қарым-қатынас орнату үшін шаралар қабылдау.

Полиция мен қоғамның тиімді өзара іс-қимылына қол жеткізу үшін жаңа команда бір қарапайым шындықты ұстанды: азаматтардың құқық қорғау жүйесіне деген көзқарасын өзгерту үшін құқық қорғау жүйесінің азаматтарға деген көзқарасын өзгерту керек [3].

Полиция-бұл жай ғана мемлекеттік институт емес, бұл адамға өз мәселелерін шешуге көмектесетін қызмет. Бұл полицияның сенімін арттыруға айтарлықтай әсер еткен негізгі факторлардың бірі болады.

ІМ миссиясы - халықты қауіпсіздік сезімін және әрбір адамның қадір-қасиеті мен негізгі құқықтарын қорғаудың барынша шарттарын жасайтын сапалы сервиспен қамтамасыз ету. Полиция қызметкерінің қызметі қылмыстың алдын алу мен ашуды ғана емес, сонымен қатар жұмыс уақытынан тыс уақытта да халыққа көмек көрсетуді де қамтиды. Полиция халыққа қызмет көрсетуге назар аударуы керек, ал полиция ғимараттары, бір кездері терезелері мен темір есіктері бар, коммерциялық ұйымдардың немесе банктердің кеңселеріне ұқсауы керек.

Келушілер электронды түрде қабылданады. Жүйе адам бюрократиялық процедураларға көп уақыт жұмсамайтындай етіп құрылуы керек. Осының арқасында бірнеше минут ішінде қаруды тіркеу, көлікке құжаттарды рәсімдеу, жүргізуші куәлігін алу немесе соттылықтың жоқтығы туралы анықтама алу. Бұл тәсіл сапалы және жылдам сервис пен тиімді қызметтерді ұсына отырып, азаматтар үшін қолайлы орта құруға бағытталған. Мемлекеттік қызметтерді алу кезінде этика нормалары және жаңа жүйенің негізгі қағидаттарының бірі – азаматтар үшін тең жағдайлар сақталуы тиіс [4].

Мемлекеттік қызметтер көрсету саласындағы келесі маңызды тиімді институт «112» Жедел басқару орталығы болып табылады. Операторлар жұмысының жеделдігі мен сапасына үнемі мониторинг жүргізілуі тиіс. «112» қызметі тәулігіне 24 сағат бойы елдің түкпір-түкпірінен жедел көмек шақыруларын алады. Олар халыққа 3 тілде қызмет етеді, сонымен қатар сурдоаударма операторлары бейне қоңырауларға жауап бере алады. Саңырау және нашар еститіндерге арналған SMS және бейне қоңырау арқылы шақырудың қосымша сервисі жұмыс атқаруы тиіс. «112» нөміріне қоңырау шалу тегін және барлық тіркелген және ұялы телефон желілерінен қол жетімді. Сондай-ақ, қызметпен «Skype», мессенджерлер, мобильді қосымшалар арқылы байланысуға болады. Пайдаланушыларға download-2 форматында координаттарды жылдам және оңай жіберуге мүмкіндік беретін мобильді

қосымшалар болады. Интернет өшірілген жағдайда өтінім SMS арқылы «112» - ге жіберіледі. Осылайша, қиындыққа тап болған адам операторға шақыруы немесе хабарлауы мүмкін. Жаңа технологияларды қолдану-ИМ реформасының негізгі аспектілерінің бірі. Бұл қоғам мен азаматтардың өзара іс-қимылына оң әсер етеді. Азаматтардың шенеуніктермен тікелей байланысын қысқарту арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы бастамаларға ықпал етіп қана қоймай, қызмет алуды жеңілдетіп, азаматтардың уақытша және қаржылық ресурстарын үнемдейді. Құжаттардың 95% - электрондық форматқа ауыстыру қажет, аса құпия 5% іс-қағаздар қағаз түрінде болу керек. Бағдарлама тапсырмалардың орындалу барысын бақылау мүмкіндігімен, жауап беру нормативтерімен, автоматты мұрағаттаумен қызметкерлер арасында құжаттарды бөлуді қамтамасыз етуі керек. Электрондық құжат айналымы полицейлердің де міндетін жеңілдетеді, енді барлығы электронды нұсқада тіркеледі, сол форматта прокуратура мен сотқа беріледі.

Полиция қызметкерлерінің қысқаруымен бейнекамералар саны артуы керек. «Қауіпсіз ел» жобасы оның шеңберінде «Ақылды камералар» орнатылады, олардың артықшылығы оператордың көмегінсіз автоматты режимде жол ережесін бұзған автомобильдерді тіркеп, айыппұл жаза алады. Министрліктің жаңа технологиялар хабы болып табылатын ИМ бірлескен операциялық орталығы осы камераларға үздіксіз мониторинг жүргізеді. Полиция қызметкерлері жүргізушілерге айыппұл салмайды, тек оларды ауызша немесе жазбаша түрде ескертіп түбіртектерді береді. Айыппұлдар бұзушылық болған жерде алынбайды, бірақ коммерциялық банктер арқылы аударылады. Жүргізушілер бейнежазбаны министрліктің сайты арқылы тексеріп, айыппұлдарға қарсы шығып, полицейлердің орынсыз әрекеттері туралы мәлімдей алады [5]. Бірақ егер жүргізуші айыппұлды бір ай ішінде төлемесе, мөлшері екі есе артады. Полиция көліктеріне орнатылған камералар экипаждың сөйлесулерін жазады. Жазылу оқиға орындарында да жүргізіледі-полицейлер өз көлігінің камерасын қараудың белгілі бір секторындағы адамдарды ұстауға және сұрауға құқылы. Бақылау жабдықтары бұзылған автокөлік желісіне шығу экипаждың және автокөлікті желіге шығарған жұмысшының жұмыстан шығарылуына әкелуі мүмкін. Полиция автокөліктері кез-келген көлік құралын немесе ұсталған адамның жеке басын «тексеруге» болатын компьютерлермен жабдықталған. Полиция қызметкері жүйеге жүргізушіге айыппұл салынғандығын көрсететін ақпаратты енгізеді, ол өтелгенге дейін әрбір инспектор мәліметтер базасынан білетін болады. Патрульдік полиция қызметкерлері 12 сағат бойы үздіксіз жазуға мүмкіндік беретін жаңа кеуде бейнекамераларымен жабдықталады және осы камералардан алынған деректер орталық серверге параллель жүктеледі.

Қала көшелерінде орнатылған мыңдаған қауіпсіздік камералары, полиция қызметкерлеріне берілген жаңа формалар, жаңа қару-жарақ және күрделі технологиясы бар автокөліктер, полиция iPad, жүргізуші куәлігі мен жүргізуші трафигі, құқық бұзушылықтар туралы мәліметтер базасына қол жетімді борттық компьютерлер орнатылған автокөліктер сервистік полиция моделінің технологиялық ерекшелігі болып табылады. Полицияның кәсібилігін арттыру және модернизациялау бойынша жалпы күш-жігер, сайып келгенде, оның қоғамдағы имиджі мен құрметін арттырады.

Қоғамдық тәртіпті, қауіпсіздік пен тыныштықты қамтамасыз ету үшін полиция өз қызметін қоғаммен серіктестікте жүзеге асырады. Полиция оның мәселелерін, қажеттіліктерін анықтау және оларды шешу үшін ақылға қонымды шаралар қабылдау үшін қоғаммен тығыз қарым-қатынаста болу қажет.

Полицияның халықпен жұмыс істеуі кәсіби дағдылар мен білімнің кең ауқымын қажет етеді. Бұл әртүрлі пікірлерді тыңдау, сенімді қарым-қатынастар құру, жанжалды жағдайларда делдалдық функцияларды орындау, белсенді топтарды ұйымдастыруды қоса алғанда, халықтың мәселелерін шешуге шығармашылық көзқарас табу, заманауи технологиялар негізінде ақпарат жинау, сондай-ақ халықтың қажеттіліктері туралы ақпарат беру мүмкіндігі. Осыған байланысты полиция мен қоғам арасындағы ынтымақтастыққа ықпал ететін маңызды құрал-ПЮ қызметкерлерінің этикалық Кодексі.

Негізгі қағидаттарға қосымша, Кодексте полицияның бейтараптығы туралы ережелер, әріптестермен, ұсталғандармен қарым-қатынасқа, күш пен атыс қаруын қолдану құқығына, тергеу сатысындағы стандартты әрекеттерге және т.б. қатысты егжей-тегжейлі баяндалған. Сервистік модель бойынша –көмек туралы хабар түскен кезде жақын маңдағы экипажға оқиға орнына келуге бірнеше минут беріледі. Егер дабыл қағылған кезде жергілікті экипаж бос болмаса немесе шалғай аймақта болса, көрші учаскеден патрульдік көлік келеді. Полицияның азаматтарға көрсеткен көмегі мен құрметпен қарауы полицейлердің беделін арттырады және оң имиджін нығайтады.

ІІМ басшылығы өз сөздерінде азаматтарға төзімділікпен қараудың, ұсақ құқық бұзушылықтар бойынша ауызша немесе жазбаша ескертулерді қолданудың маңыздылығын жиі атап көрсету керек. Қоғам мен полицияның өзара іс-қимылындағы келесі маңызды тәжірибе медиативтік келісімдер жасасу болып табылады. Құқық қорғау жүйесіндегі мұндай келісімдер полицияға деген сенімді нығайтады.

Қоғамды қылмыспен күреске тарту мақсатында адам полициямен ынтымақтастық үшін белгілі бір ақшалай сыйақы алатын шара қолданылады.

Үкіметтік емес ұйымдар өкілдерінің министрлік басшылығымен тұрақты кездесулері жоғары деңгейдегі қарым-қатынастың тиімді форматы болып табылады. Ішкі істер министрі маңызды шешімдер қабылдау немесе жаңашылдық жасамас бұрын азаматтық белсенділермен бейресми кездесулер өткізеді. Қарым-қатынастың бұл түрі полиция қызметтерінің есептілігі мен ашықтығын қамтамасыз етеді және жұртшылықтың сенімін нығайтады. Мұндай форумдарда адам құқықтарын қорғау және полицияның бақылауын күшейту, есірткіге қарсы күрес шаралары сияқты көптеген мәселелер көтеріледі, сондай-ақ халықтың қауіпсіздігін қорғау бойынша жалпы пәрменді шаралар әзірленеді [6].

Форумдар мен бейресми кездесулердің рөлі жанжалды жағдайларда шиеленіс деңгейін төмендету қажет болған жағдайда, мысалы, полицейдің орынсыз мінез-құлқы жағдайында баға жетпес, өйткені олар қалыптасқан құрылымдар шеңберінде сенім ахуалындағы жағдайды дереу талқылауға мүмкіндік береді.

Ақпарат алмасу үшін үкіметтік емес ұйымдардың маңызды рөлін ескере отырып, Министрлік оларды көмекші құрылымдар құруға тартады. Полиция азаматтық белсенділерді «сынға алатын достар» ретінде қабылдауы керек. Серіктестік үшін ең қолайлы үкіметтік емес ұйымдарды таңдаудың күрделі міндеті олардың жақтастарының сенімді беделі, есеп беруі және шынайы өкілдігі сияқты критерийлер арқылы шешілуі мүмкін. Полиция тарапынан кез-келген, тіпті кішігірім құқық бұзушылық қоғамда өте қызу талқылану керек. Азаматтық қоғам өзінің белсенді ұстанымымен сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты қалыптастыруға маңызды үлес қосады. Мониторинг және бағалау процесі азаматтық қоғамның маңызды рөлін де қарастырады. Үкіметтік емес ұйымдар полицейлердің қызметіне қатысты үнемі мониторингтер мен зерттеулер жүргізеді және мезгіл – мезгіл мәлімдемелер мен сындар айтады-мұның бәрі бұқаралық ақпарат құралдарында белсенді түрде жарияланады. Азаматтық сектордың тұрақты бақылауы Министрлік басшылығына құрылымды реформалауда бір орында тұруға мүмкіндік бермейді.

БАҚ-пен өзара іс-қимыл. Реформа аясында бұл өзара тиімді ынтымақтастық болады: полиция БАҚ-ты өзекті ақпаратпен кедергісіз қамтамасыз ету керек, журналистердің сұраныстарына, оның ішінде ынғайсыз сұрақтарға ең жоғары деңгейде уақтылы жауап беруі тиіс. БАҚ өз кезегінде оларға көптеген бағдарламалар мен сюжеттер үшін өз алаңдарын ұсынады. Журналистер халықты полициядағы операциялардың нәтижелері туралы хабардар етеді, тергеулер жүргізеді, ірі шенеуніктерді, пара алушыларды, пара ұсынған және құқық бұзушыларды паналаған адамдарды ұстау және қамауға алу сәттерін жариялайды және камераларға түсіреді. Қоғамға сыбайлас жемқорлыққа мүлдем төзбеушілік танытқан мұндай сюжеттер оң әсер ететіні сөзсіз. Қоғамға азаматтардың заң алдында тең екендігі айқын көрсетіледі, ал ықпал етушілер ерекше артықшылықтардан айырылады. ІІМ киберқылмыс, алаяқтық мәселелерін қоса алғанда, қауіпсіздікке байланысты түрлі тақырыптарда білім беру және танымдық дәрістер, интерактивті сабақтар өткізуі тиіс. Мұндай іс-шаралар барысында

полицияға қалай және қашан қоңырау шалу керек, бір-біріне қауіпсіздік шаралары мен сақтық шараларын сақтауға қалай көмектесу керектігі талқыланады.

Қорытынды. Реформа шеңберіндегі тиімді коммуникациялық стратегия экономикасы нашар дамыған бұрынғы жемқор, саяси тұрақсыз мемлекеттің орнына ашық, демократиялық, ең бастысы – қауіпсіз елдің имиджін қалыптастыра отырып, елдің ребрендингін жүргізуге ықпал етеді. Полиция ең алдымен мемлекеттің құндылықтары мен халыққа деген көзқарасын көрсетеді.

Реформа нәтижесінде полиция жазалаушы аппарат болуды тоқтатып, тек мемлекеттік орган ғана емес, адамдарға өз мәселелерін шешуге көмектесетін сервистік қызметке айналуы керек. Бұл полицияның сенімін арттыруға айтарлықтай әсер ететін негізгі шешімдердің бірі.

Тиімді басқару. Ұйымның тапсырмаларын сәтті орындау команданың қаншалықты үйлесімді жұмыс істейтініне байланысты. Реформа аясында ішкі коммуникация сыртқы коммуникациядан кем емес маңызға ие болады.

Полиция қызметкерлерінің жұмыс әдістері. Сервистік әдістер үшін полицейлер «жұмсақ дағдыларды» дамытуы керек, олар ақпараттандырылған болуы керек, өз аумағындағы қауіпсіздік мәселелерін талдай білуі керек екенін мойындау өте маңызды. Сонымен қатар, бұл жұмыс процестерін ұйымдастыру. Осыған байланысты жергілікті полиция қызметінің бизнестен алынған бизнес-процестерді реинжиниринг әдістемесі бойынша негізгі жұмыс процестерін енгізеді. Атап айтқанда, уақыт пен ресурстардың жоғалуын алып тастаймыз, нәтижесінде учаскелік және патрульдік полицейлер әр азаматқа сапалы қызмет көрсетуге мүмкіндік алады.

Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерінде сервистік тәсілдерді енгізу. Яғни, ұжымдық қызметті құру. Бұл полицияның жергілікті атқарушы органдармен және қауымдастықтармен жұртшылықпен серіктестікте қауіпсіздік мәселелерін анықтау және шешу жөніндегі жұмысы.

Оның негізгі мақсаты-аумақтың проблемаларын кешенді және жан-жақты зерттеу, құқық бұзушылықтың алдын алудың басқа субъектілері мен жергілікті қоғамдастықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету процесіне тарту, мұнда жергілікті атқарушы органдар мен полиция шешуші рөл атқарады.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Биекенов Н. А. Конституционно-правовые основы организации и деятельности полиции Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2009.
2. Биекенов Н. А. Национальная полиция Казахстана: конституционно-правовые основы организации и деятельности: монография. Астана, 2010.
3. Кирюхин В. В., Пестов Н. Н., Ускова А. С. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. Москва, 2020.
4. Когамов М. Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы: монография. Изд. 2-е. Алматы, 2004.
5. Лукашевич Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.
6. Назарбаев Н. А. Пока не докажете людям, что законы действуют, зло наказывается – ничего хорошего не будет // Казахстанская правда. 1996. 1 нояб.

Авторлар туралы мәліметтер

Умурзакова Айгүл Әлібекқызы - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі.

Каратикенова Динара Кәкімқызы - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты Біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің оқытушы-әдіскері полиция майоры.

Умурзакова Айгуль Алибековна - старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, подполковник полиции.

Каратикенова Динара Какимовна - преподаватель-методист Факультета повышения квалификации переподготовки кадров Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, майор полиции.

Umurzakova Aigul Alibekovna - Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan M. Bukenbaev Aktobe Law Institute The research center senior researcher police lieutenant colonel.

Karatikenova Dinara Kakymovna - Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan M. Bukenbaev Aktobe Law Institute Professional development and training of personnel the Faculty of retraining teacher-methodologist Police Major.

А.С.Байгазин¹, Е.Т. Алдияров¹
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан,
Актобе, Казахстан

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, ИХ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В статье рассматриваются что, электромобиль это средство передвижения, который приводится в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от автономного источника электроэнергии т.е. аккумуляторов, а не двигателем внутреннего сгорания.

Толчком к их развитию послужило открытие великим ученым Фарадеем явления электромагнитной индукции, после чего инженеры и изобретатели принялись искать пути его практического применения. Все изобретенные электромобили на то время, имели большой вес и максимальной скоростью его передвижения составляло не более 4 км/ч и поэтому стали не пригодны к практическому применению. Производство и развитие электромобилей удерживало отсутствие сравнительно небольших и подзаряжаемых аккумуляторов.

Ключевые слова: электромобили, плюсы и их минусы, автомобили с двигателем внутреннего сгорания, электроэнергия, электростанции, электробатареи, бензиновые и дизельные моторы, производство и реализация электромобилей, окружающая среда, безопасность, экологичность, экономичность.

Қазіргі қоғамда электромобильдерді танымал ету, олардың оң және теріс жақтары

Мақалада не, электромобиль бұл автономды электр көзінен қуат алатын бір немесе бірнеше электр қозғалтқыштарымен қозғалатын көлік құралы, яғни ішкі жану қозғалтқышы емес, батареялар.

Олардың дамуына ұлы ғалым Фарадейдің электромагниттік индукция құбылысын ашуы түрткі болды, содан кейін инженерлер мен өнертапқыштар оны практикалық қолдану жолдарын іздей бастады. Сол кезде ойлап табылған барлық электромобильдер үлкен салмаққа ие болды және оның максималды қозғалыс жылдамдығы 4 км/сағ аспады, сондықтан практикалық қолдануға жарамсыз болды. Электромобильдердің өндірісі мен дамуы салыстырмалы түрде шағын және қайта зарядталатын батареялардың болмауына жол бермеді.

Түйінді сөздер: электромобильдер, оң және теріс жақтары, ішкі жану қозғалтқышы бар автомобильдер, электр энергиясы, электр зарядтау станциялары, электр батареялары, бензин және дизельді қозғалтқыштар, электр көліктерін өндіру және сату, қоршаған орта, қауіпсіздік, экологиялық таза, үнемді.

Popularization of electric vehicles in modern society, their pros and cons

The article considers that an electric car is a means of transportation that is driven by one or more electric motors powered by an autonomous source of electricity, i.e. batteries, and not by an internal combustion engine.

The impetus for their development was the discovery by the great scientist Faraday of the phenomenon of electromagnetic induction, after which engineers and inventors began to look for ways of its practical application. All invented electric vehicles at that time had a lot of weight and the maximum speed of its movement was no more than 4 km / h and therefore became unsuitable for practical use. The production and development of electric vehicles was held back by the lack of relatively small and rechargeable batteries.

Keywords: electric vehicles, pros and cons, cars with internal combustion engine, electric power, electric charging stations, electric batteries, gasoline and diesel engines, production and sale of electric vehicles, environment, safety, environmental friendliness, economy.

Введение. Что такое «Электромобили» и как они работают? Популярность электромобилей очень быстро растет во всем мире. Разберемся во всех минусах и плюсах владения данным автомобилем с нулевым уровнем выброса вредных веществ в окружающую среду.

Большинство крупных авто-производителей уже начинают отказываться от бензиновых и дизельных моторов, переводя постепенно на электрическую тягу. Предположим, в Европе и в Соединенных штатах Америки местные власти планируют менее чем через 10 лет запретить выпуск и продажу автотранспортных средств с традиционными двигателями внутреннего сгорания. Активную работу по популяризации электромобилей и развитию инфраструктуры начали вести и в Российской Федерации, где продажи электромобилей в 2021 году установили рекорд.

Электромобили стали появляться раньше, чем автомашины с двигателями внутреннего сгорания. Впервые удачные эксперименты с транспортными средствами, приводимыми в движение за счет исключительно электрической энергии, провели в первой половине 19-го века. А в начале 20-го века электромобили получили широкое распространение, обходя по популярности бензиновые автомобили. К примеру, в период с 1915 по 1925 год более 35% машин, которые ездили по дорогам США, имели электрические агрегаты.

Однако в связи с успешным развитием нефтяной индустрии и усовершенствованием двигателей внутреннего сгорания привело к неактуальности и долгому забвению электромобилей, слабыми местами которых являлся малый запас хода и усложненный процесс подзарядки батарей.

На сегодняшний день электромобили переживают уже третью молодость и интерес к ним у людей только растет. Во всем мире продажи электромобилей с нулевым уровнем выброса вредных веществ увеличиваются с каждым годом. Например, в октябре месяце 2021 года электрокар впервые возглавил рейтинг самых популярных моделей в Европе «Tesla Model 3» и за два месяца разошлась тиражом в 24,8 тысяч единиц и обошла по продажам таких традиционных лидеров как «Renault Clio», «Dacia Sandero» и «Volkswagen Golf».

В будущем уровень популярности электромобилей будет только расти, так как чиновники планируют ужесточать законодательные нормы в сфере экологии, поэтому большинство крупных производителей переводят свои модели на электрическую тягу. В следующие 15-20 лет прогнозируют снять с производства из своей линейки автомобили с традиционными двигателями внутреннего сгорания. Например, представитель компании «Jaguar» официально заявил, что после 2027 года перейдет на выпуск электромобилей, а еще спустя несколько лет ее примеру последует компания Volvo.

После выступления представителя компании «Jaguar» и не осталась в стороне компания «Renault», проанализировав данную идею они приняли решения, что в 2030 году откажутся от бензиновых и дизельных автомашин полностью. На электромобили планируют также перейти одна из крупнейших компаний мира «Audi», которая заявила, что произведет крайний автомобиль с классическим силовым агрегатом в 2035 году. Кроме этого, масштабную электрификацию своей модельной линейки для стран Европы готовят и компания «General Motors» и компания «Ford».

Далее последовали южнокорейские гиганты компании «Hyundai» и «Kia», высказав свое мнение по поводу электромобилей и добавив о том, что к 2035 году будут производить электрокары на равне с автомобилями с двигателем внутреннего сгорания, т.е. они не будут отказываться от производства автомобилей с бензиновыми и дизельными моторами.

Функционирует электромобиль на много проще бензинового мотора. На электромобилях вместо обычного двигателя внутреннего сгорания используются электрический агрегат, который конструктивно гораздо проще, поскольку содержит меньше деталей и механических соединений.

На электромобиле источником энергии является подзаряжаемые аккумуляторные батареи, они могут обеспечивать автономный пробег до 1000 километров. Время пополнения запаса батареи зависит от ее емкости, а также от типа и мощности зарядного устройства, оно может варьироваться от получаса до нескольких суток.

На сегодняшний день популярным электрокаром 2022 года в Российской Федерации стал «Porsche Taycan», который доступен в виде седана, универсала, а также его отличной Cross-версией. Электромобили продаются с различными установками, мощность которых является от 400 до невероятных 670 лошадиных сил т.е. электромобиль способен разогнаться за 3.2 секунды до 100 километров, а ее максимальная скорость составляет 260 км/ч. [1].

Продажа электромобиля марки «Tesla» стартовал в США весной 2017 года. Спустя только одни сутки американская компания получила более 230 тысяч заявок на покупку самой доступной и простой модели. На данное время в России и Республики Казахстан электромобили марки «Tesla» официально не продаются. Реализацией таких электромобилей занимаются сторонние импортеры, у которых можно заказать «Model 3» по цене от 5,8 млн. рублей, что по курсу тенге на сегодняшний день составляет 44.428.000 тенге.

В Республике Казахстан зарядных станций для электромобилей насчитывается лишь очень незначительное количество, подавляющая часть из которых сосредоточена в больших городах. К примеру, в городе Астана столице Казахстана на сегодняшний день действует около 95 электрозаправок, а до конца 2023 года власти обещают оборудовать еще 50 новых точек.

В городе Алмата насчитывается 35 зарядных станций для электромобилей. Кроме того, в 2023 году в Астанинской, Алматинской, Шымкенткой и других областях, на трассах республиканского значения начнут создавать сеть быстрых зарядных станций мощностью до 150 кВт, общее количество которых на начальном этапе превысит 250 единиц. К 2030 году в Республике Казахстан должны ввести в эксплуатацию не менее 20 тыс. «розеток» для автомобилей.

Продажи электромобилей 2022 году выросли на 45% в сравнении с предыдущим годом, о чем говорит, что производство активно растет и развивается.

Основная часть. Мы решили выделить плюсы и минусы покупки электромобиля.

Плюсы:

Экологичность.

На простых автомобилях с двигателем внутреннего сгорания выхлопные газы загрязняют атмосферу, это всем известный факт. Кроме того, из за бензиновых и дизельных двигателей на поверхности земли образуется парниковый эффект.

Использование электромобилей не подразумевает под собой подобные проблемы, что существенно влияет на сохранение окружающей среды. Негативное воздействие электрокаров на окружающую среду – 0%. Отсутствие налогов на электромобиль, бесплатная парковка и заправка.

В 2019 году был подписан закон об отмене транспортного налога для владельцев электромобилей. Нельзя не отметить бесплатную зарядку электромобилей на электрозаправках. В 2020 году владельцев сетей крупных автозаправочных станций обязали установить зарядные станции для электромобилей. Естественно, заряжают они не так быстро, как специализированные, но немного подзарядиться и доехать до места назначения в

черте города можно легко и без проблем. Такие зарядные станции для электромобилей можно отследить с помощью приложения 2Гис.

Экономичность.

Электромобиль можно зарядить от обычной розетки в 220 В. Стоимость одной полной зарядки электрокара стоит 2тысячи тенге, это главный плюс.

Рассмотрим средний бюджет на использование электромобиля на примере бюджетного Nissan Leaf. При мощности двигателя в 80 кВт, 109 л.с. в электромобиле стоит литий-ионная батарея, емкостью 24 кВт/ч, которая дает запас хода в среднем за год 128, 4 км. Если с нуля зарядить батарею, то электрокар проедет 560 километров, а если использовать спортивный режим, зимний режим, кондиционер, включать громко музыку, то запаса хода хватит примерно на 400 километров. Также здесь экономим на сервисе обслуживания, не нужно производить замену масел. Главный расходный материал в электромобилях это тормозные колодки и ходовая часть. Минимум обслуживания, так как нет основного агрегата бензинового или дизельного двигателя, который всегда требует вложений или как минимум, его обслуживания. Если говорить об эксплуатации в зимнее время, то не надо думать и переживать о том, что заведется ли электромобиль. Он просто включается и едет. При этом тепло в салоне становится очень быстро, даже если не был включен таймер климатической системы, который есть в любом электромобиле т.е в течении 40 секунд пойдет горячий воздух в салон электромобиля, а в простом автомобиле с двигателем внутреннего сгорания зимой при запуске двигателя необходимо ждать пока он разогреется что может занять около 5-15 минут.

Необходимо отметить важный момент – это безопасность электромобилей у которых батарея находится посередине, поэтому при каких либо дорожно-транспортных ситуациях и аварий, электрокар тяжело перевернуть.

Минусы:

Главным минусом приобретения электромобиля была и остается его высокая стоимость. Новый самый бюджетный электромобиль стоит от 10.000.000 мл.тенге до 18 000 000 мл. тенге. Несмотря на это, электромобиль 2012 года с небольшим пробегом можно приобрести за 6-8 мл.тенге. Цена на такие машины, по нашему мнению могла бы быть и ниже, компании производителя завысили цену. Думаем это вопрос времени, учитывая рост числа более дешевых электромобилей, увеличивающих конкуренцию. Из недостатков, это неразвитая инфраструктура для быстрой зарядки.

В некоторых станах в радиусе ста километров можно найти зарядную станцию. В Республики Казахстан это еще малоразвито, но в ближайшем будущем надеемся, что этот вопрос будет решен.

Часто задаваемый вопрос – как быстро происходит зарядка электромобилей? К примеру, можно разделить емкость аккумулятора на мощность зарядного устройства и отнять около 10% на потери в процессе зарядки. При использовании домашней розетки в 220 В получается около 3 кВт, время зарядки для нового электромобиля будет составлять около 13 часов. Домашние настенные зарядные станции (как и большинство общественных) – около 7 кВт, что не сильно способствует уменьшению времени полного заряда [2].

Расширение транспортных сетей, улучшение качества дорожного покрытия, развитие внутренних и внешних инфраструктур, все эти положительные направления развития государством приводят к тому, что на первый план в этом векторе выступает безопасность дорожного движения. В своем послании народу Казахстана, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил, что для усиления внутренней связанности страны предстоит завершить все начатые проекты по транспортной инфраструктуре. В рамках государственной программы «Нұрлы жол» формируется единая транспортная сеть, соединяющая центр с регионами.[3]

Также в Республике Казахстан таким электромобилям невозможно передвигаться на большие расстояния, из-за слабо развитой инфраструктуры зарядных станций для электромобилей на трассах республиканского значения. Ежегодно увеличивается количество

быстрых зарядных станций для электромобилей, так как все больше растет спрос на сами электромобили, так что можно прогнозировать достаточно высокий рост отрасли к 2030 году. Как только инфраструктура в Республики Казахстан позволит владельцам электромобилей передвигаться на большие расстояния между городами, будем ждать увеличение объемов продаж и практически переходу жителей мегаполисов нашей страны на этот экологически безопасный вид транспорта.

Одним из популярных и комфортных вариантов перемещения по городским дорогам, на сегодняшний день являются автотранспорт, с двигателем внутреннего сгорания. Но, несмотря на большое количество преимуществ, данные автомобили с бензиновыми и дизельными двигателями имеют целый ряд недостатков. Одним из самых важных недостатков заключается в том, что автомобиль с двигателем внутреннего сгорания наносит огромный ущерб окружающей среде, в порядке до 73 % загрязнения. С каждым наступившим новым годом, бензиновый и дизельный автотранспорт являются довольно дорогим видом автотранспорта.

За последние 10 лет нефтепродукты стремительно дорожают. В связи с этим данные факты привели к тому, что развитые страны стали разрабатывать и выпускать менее расточительные и более экологичные автомобили.

Электромобиль это средство передвижения, который приводится в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от автономного источника электроэнергии т.е. аккумуляторов, а не двигателем внутреннего сгорания.

Если описать историю электромобиля, то первые электромобили появились почти на 50 лет раньше первого автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Толчком к их развитию послужило открытие великим ученым Фарадеем явления электромагнитной индукции, после чего инженеры и изобретатели принялись искать пути его практического применения. Все изобретенные электромобили на то время, имели большой вес и максимальной скоростью его передвижения составляло не более 4 км/ч и поэтому стали не пригодны к практическому применению. Производство и развитие электромобилей удерживало отсутствие сравнительно небольших и подзаряжаемых аккумуляторов.

В 90-х годах 20 века, когда стали рассматривать вопросы и проблемы загрязнения окружающей среды и истощения нефтяных запасов, в это время у заводов производителей автомобилей возродился интерес к электромобилям.

Электромобиль марки «GM EV1», выпущившийся в США с 1996 по 2003 годы стал одним из первых серийных электрокаров нашей современности.

На сегодняшний день в Германском центре полёта «Oberpfaffenhoven» инженеры стали разрабатывать электромобиль нового поколения, так называемый «Робо-мобиль». По данному проекту разрабатывается программа, которая позволит электромобилю самостоятельно без водителя перемещаться по городу и находить место для парковки. Такой электрокар станет машиной всеобщего доступа, т.е. когда человеку нужна машина, нажав кнопку на пульте управления и «Робо-мобиль» подъезжает к тебе, также данный электромобиль можно использовать для доставки человека от точки «А» до точки «Б», далее электрокар самостоятельно вернется в гараж, откуда его сможет вызвать следующий пользователь.

С помощью спутникового навигатора «Робо-мобиль» спокойно будет ориентироваться в городской местности. Встроенные датчики и многочисленные камеры помогут ему различать на улице людей и другие автомашины. Данный проект электромобиля оснащен большим количеством сенсоров, на крыше электрокара установлено множество видеокамер, которые обеспечивают обзор видимости в 360 градусов, видеoinформация от электромобиля передается на серверный компьютер, который мгновенно оценивает её в режиме реального времени и на основе этого прокладывает траекторию движения.

«Робо-мобиль» благодаря своему электронному мозгу сможет с одинаковой скоростью ехать назад так и вперед, при совершении маневров, здесь помогает рулевое управление со всеми поворотными колесами. Как и в обычном автомобиле с двигателем

внутреннего сгорания в электрокаре встроены все детали, в нем имеется привод, который обеспечивает движение электромобиля и каждое колесо управляется по отдельности.

У «Робо-мобиля» электромотор расположен под ободом колеса, тем самым освобождается место в кузове для аккумуляторных батарей, а особенно для пассажиров. Поэтому масса колес увеличивается и для того чтобы оно не стало менее упругим, инженеры совместно с учеными разработали принципиально новую электронную ходовую часть. При посадке в салон «Робо-мобиля» человеку остаётся только наблюдать, за тем как вождением занимается электронно-бортовой компьютер. Он может напрямую управлять четырьмя моторами внутри колес и контролирует электромобиль в процессе движения по дороге. Фишкой этого электромобиля в том, что водители физически не управляют ничем напрямую, в этом «Робо-мобиле» отсутствует рулевое колесо управления, нет педалей тормоза и газа, все обрабатывается через команды. С помощью устройства ввода они мгновенно обрабатываются компьютером, а тот передает колесам электромобиля.

Но в данном случае не исключаются и риск сбоя электроники во время движения «Робо-мобиля», так как управлением электрокара возложена на компьютерную программу, в идеале конечно для личной безопасности лучше всего, чтобы управлял живой человек. Например, в США в 2021 году было совершено крупное дорожно-транспортное происшествие с участием «Робо-мобиля», т.е. во время движения по автобану на большой скорости у данного электромобиля произошел сбой программы по направлению маршрута и маневры были заблокированы, тем самым погибли более 6 человек и повреждены около 15 автомобилей.[4]

Двигатель это сердце электромобиля, которая является главной движущей системой. Электродвигатель работает благодаря принципу электромагнитной индукции явление, связанное с возникновением электродвижущей силы в замкнутом контуре при изменении магнитного потока, коэффициент преобразования электрической энергии в механическую составляет 80–95 %.

Почти во всех электрокаров при торможении электромотор способен вырабатывать энергию в режиме генератора, которая автоматически скапливается в аккумуляторных батареях и в дальнейшем может использоваться в качестве зарядки.

На сегодняшний день самыми распространенными электробатареями являются свинцово-кислотные, так как они не дорогие и пригодны для переработки. Для таких электромобилей с электротягой же больше подходят литий-ионные батареи, так как они очень энергоёмкие, компактные и очень легкие. Однако такие батареи преимущественно на много дороже обычных.

Электромобили можно поставить на зарядку и подсоединиться к любой домашней розетки, встроенное зарядное устройство будет обеспечивать максимально возможную быструю зарядку.

Но со временем мастера своего дела, видя возможности к улучшению зарядного устройства, сделали различные способы зарядки электромобилей.

Например, зарядить электромобиль от бытовой домашней электрической сети можно называть медленной зарядкой. Такой процесс подзарядки аккумулятора на электромобиле длится около 8 часов, а когда электромобиль заезжает на специально оборудованные электрозаправочные станции то такой способ зарядки называется быстрой, примерно в течении 20–30 минут аккумуляторная батарея электромобиля заряжается почти полностью.

Также есть способ «горячей» заменой батареи, которую можно произвести за несколько минут на полностью заряженную электробатарею, которая можно произвести только на специальных зарядных станциях «Tesla Supercharger» [5].

Выпускаемые сегодня электромобили обладают большими преимуществами, но и конечно имеют недостатки.

Вначале раскроем недостатки данных электромобилей.

Конечно же, сейчас электричество не бесплатно, хотелось бы обратить внимание на то, что у электромобилей разный расход электроэнергии, это на примере автомобилей с

двигателями внутреннего сгорания, расход топлива зависит от объема двигателя, т.е. если автомобиль с объемом 2,5, то примерно 8-10 литров бензина на 100 км. У автомобиля с еще большим объемом двигателя то и соответственно расход топлива будет на много больше. По нашему мнению расход электричества на электрокаре зависит от манеры езды водителя, т.е. если водитель будет ездить с небольшой скоростью и не будет пользоваться одновременно всеми функциями электрокара, к примеру кондиционером, подогрев сидений, громко слушать музыку и т.д., то электроэнергии он будет расходовать на много меньше.

На многих электромобилях не большой пробег и ограниченная скорость. Большинство электрокаров могут проходить примерно от 170 до 250 км без подзарядки. Однако производители электромобилей обещают пройти до 480 км без подзарядки.

Проблема с электрозаправочными станциями, они есть только в крупных городах, а на междугородних дорожных трассах и вовсе отсутствуют.

Так же имеется недостаток во времени перезарядки. Для того чтобы полностью зарядить электромобиль нужно ждать примерно 8–10 часов.

Так же как и в обычных автомобилях с двигателем внутреннего сгорания необходимо проходить полное техническое обслуживание, то есть на электромобилях необходимо производить замену батареи через каждые 3–5 лет.

У Электромобиля в зимний период повышается расход электроэнергии аккумулятора на обогрев салона, щеток и фар. Это приводит к тому, что пробег зимнее время сокращается на 40–50 % по сравнению с летним периодом.

Теперь раскроем преимущества электромобилей.

Конечно же большое преимущества в снижение расходов на топливо. На сегодняшний день стоимость бензина и дизельного топлива постоянно растёт и зачастую расходуется в больших количествах, что сильно бьет по семейному бюджету, а расход на электроэнергию для подзарядки аккумулятора на электромобиль оказался намного меньше и выгоднее.

Электрокар не загрязняет окружающую среду, у него отсутствуют выхлопные газы, как это делает обычный автомобиль, с двигателем внутреннего сгорания, т.е. работающий двигатель электромобиля не выделяет вообще вредных газов в окружающую среду. В идеале, для того чтобы снизить воздействие на окружающую среду, ее необходимо производить из чистых, возобновляемых источников энергии.

Все выпущенные электромобили без шумные, они двигаются и способны обеспечивать очень тихий и плавный разгон, с более быстрым ускорением по сравнению с обычным автомобилем с двигателем внутреннего сгорания.

Данный электрокар очень надежный. Из-за того что почти отсутствуют количества деталей и узлов, соответственно повышается надежность электромобиля и, как правило, уменьшаются затраты на ремонт и обслуживание.

Цена электромобиля. По нашему мнению прошло то время, когда электрокары стоили огромные деньги и поэтому обычный гражданин с имеющейся средней заработной платой не мог приобрести такой электромобиль, так как зарядные батареи были очень дорогими, однако со временем при массовом производстве электрокаров их стоимость снизилась и в ближайшие 5-7 лет цена будет выгодной и доступной для обычных граждан.

Особое значение играет безопасность. Как и обычные автомобили с двигателем внутреннего сгорания, заводы производители электромобилей проводят те же процедуры тестирования на безопасность водителя и пассажиров. При дорожно-транспортном происшествии сработают подушки безопасности, датчики столкновения отключат аккумуляторы, так что электромобиль остановится. С каждым годом разрабатывают максимальные функции безопасности электромобиля, что в 2021 году «Tesla Model S» номинировал наивысший рейтинг безопасности из всех автомобилей, когда-либо протестированных в США [6].

Заключение. В ближайшем будущем электромобиль имеет перспективы распространения, и они широкие. Но в любом производстве и реализации такого товара

необходимо иметь спрос. И в данной ситуации мы должны проявить максимальное понимание проблем и любовь к окружающей среде.

Однако не нужно забывать о том, что наши запасы угля и нефти когда-нибудь закончатся и примерно через несколько столетий они просто иссякнут. Уже в наше время нам необходимо думать о будущем наших детей.

Конкретный спрос на электрокары может существенно измениться в случае, если в стране поднимется рост цен на бензин и дизельное топливо в 10 раз, то есть создастся ухудшенное положение с исчерпаемыми энергоресурсами т.е. запасов нефти и газов. Далее возможно снижение цен на электрокары, которое будет возможна в результате технологического прорыва.

Подводя итог, на данный момент, анализируя состояние реализации электромобилей, можно сделать вывод, что крупные производители уже стараются понижать цены на электромобили, то есть направляются по стабильному пути развития. В стороне не остался и Российский «АвтоВАЗ» который презентовал пробный проект электромобиля «EL LADA».

Мировой парк электромобилей к 2030 году увеличится практически в 200 раз, т.е. достигнет 200 млн. единиц электромобилей, такой прогноз дает международное энергетическое агентство.

Список использованных источников

1. <https://www.autonews.ru/news/61fbed0b9a794700a566d375>
2. Карамян О.Ю., Чебанов К.А., Соловьева Ж.А. Электромобиль и перспективы его развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-4. – С. 693-696;
3. А.А. Аубакирова, С.Ж. Сулейменова «Проблемы использования альтернативных средств передвижения в системе дорожного движения» Ученые труды Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова, 2022 год, стр.56-60
4. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39606> (дата обращения: 04.11.2022).
5. <https://kolesa.kz/content/news/tri-glavnyh-prichiny-smertnosti-v-dtp-v-kazahstane/> (дата посещения 15.10.2022)
6. Оливье Монтенез, Джоанна Таллек «транспортные средства с высоким уровнем безопасности». Реализация Регионального плана действий по безопасности дорожного движения в странах Восточного Партнерства.

Сведения об авторах

Байгазин А.С. - старший преподаватель кафедры ОБОТ АЮИ МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева магистр юридических наук, подполковник полиции.

Алдияров Е.Т. - старший преподаватель кафедры ОБОТ АЮИ МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева магистр юридических наук, подполковник полиции.

Байгазин А.С. - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының КОҚҰ кафедрасы заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі.

Алдияров Е.Т. - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының КОҚҰ кафедрасы заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі.

Baigazin A.S. - Senior lecturer Of the Department of OBOT of the Ministry of internal affairs of the Republik of Kazakstan named after M.Bukenbayev master of law, police lieutenant colonel.

Aldiyarov E.T. - Senior lecturer Of the Department of OBOT of the Ministry of internal affairs of the Republik of Kazakstan named after M.Bukenbayev master of law, police lieutenant colonel.

A.Zh. Muratova¹, A.B. Smanova¹, E.K. Daurembekov²
¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

ANIMAL CRUELTY AS AN INDICATOR OF DOMESTIC VIOLENCE

Animal abuse is a growing public health concern and an early indicator of domestic violence; therefore, this scientific article investigates its relationship with domestic abuse.

This research seeks to establish and examine the connection between animal cruelty and domestic violence, especially acts perpetrated against domestic pets, and incidents of victim-driven animal husbandry when animals become the targets of aggression in a home environment. We explore psychological, sociocultural, legal and victim-driven animal husbandry aspects as well as instances when domestic animals themselves become the targets for aggression in domestic settings.

Study findings reveal an unexpected connection between animal abuse and domestic violence that could help law enforcement agencies, public organizations and professionals working in social support and psychology detect cases sooner. It would also allow victims to receive immediate assistance. This research holds great relevance for law enforcement officials as well as practitioners working within these fields of social support and psychology.

Law enforcement, social services and public organizations may utilize the findings from this study to enhance procedures for detecting domestic violence as well as protecting animals from abuse.

Keywords: animals, abuse, animal protection, violence, animal cruelty, domestic violence, animal rights protection service.

Жануарларға қатыгездік тұрмыстық зорлық-зомбылықтың көрсеткіші ретінде

Жануарларға қатыгездік - бұл денсаулық сақтаудың өсіп келе жатқан проблемасы және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың ерте көрсеткіші, сондықтан бұл ғылыми мақалада оның тұрмыстық зорлық-зомбылықпен байланысы зерттелген.

Бұл зерттеу жануарларға қатыгездік пен тұрмыстық зорлық-зомбылық, әсіресе үй жануарларына қатысты әрекеттер мен жануарлар үй жағдайында агрессияға ұшыраған кезде құрбандардың бастамасымен мал шаруашылығы жағдайлары арасындағы байланысты орнатуға және зерттеуге бағытталған. Авторлар мал шаруашылығының психологиялық, әлеуметтік-мәдени, құқықтық аспектілерін, сондай-ақ үй жануарларының өздері үйдегі агрессияның объектісіне айналу жағдайларын зерттеді.

Зерттеу нәтижелері құқық қорғау органдарына, қоғамдық ұйымдарға және әлеуметтік қолдау мен психологияда жұмыс істейтін мамандарға істерді тезірек анықтауға көмектесетін жануарларға қатыгездік пен тұрмыстық зорлық-зомбылық арасындағы күтпеген байланысты көрсетеді. Бұл сонымен қатар зардап шеккендерге жедел көмек алуға мүмкіндік береді. Бұл зерттеу құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін, сондай-ақ әлеуметтік қолдау мен психологияның осы салаларында жұмыс істейтін тәжірибешілер үшін үлкен маңызға ие.

Құқық қорғау органдары, әлеуметтік қызметтер және қоғамдық ұйымдар осы зерттеудің нәтижелерін тұрмыстық зорлық-зомбылықты анықтау, сондай-ақ жануарларды қатыгездіктен қорғау процедураларын жетілдіру үшін пайдалана алады.

Түйінді сөздер: жануарлар, қатыгездік, жануарларды қорғау, зорлық-зомбылық, жануарларға қатыгездік, тұрмыстық зорлық-зомбылық, жануарлар құқығын қорғау қызметі.

Жестокое обращение с животными как показатель бытового насилия

Жестокое обращение с животными является растущей проблемой общественного здравоохранения и ранним показателем домашнего насилия, поэтому в данной научной статье исследуется его связь с домашним насилием.

Это исследование направлено на установление и изучение связи между жестоким обращением с животными и насилием в семье, особенно актами, совершаемыми в отношении домашних питомцев, и случаями ведения животноводства по инициативе жертв, когда животные становятся объектами агрессии в домашней обстановке. Авторы исследовали психологические, социокультурные, юридические аспекты животноводства, а также случаи, когда домашние животные сами становятся объектами агрессии в домашних условиях.

Результаты исследования выявляют неожиданную связь между жестоким обращением с животными и насилием в семье, которая могла бы помочь правоохранительным органам, общественным организациям и специалистам, работающим в области социальной поддержки и психологии, быстрее выявлять случаи. Это также позволило бы жертвам получить немедленную помощь. Это исследование имеет большое значение для сотрудников правоохранительных органов, а также практиков, работающих в этих областях социальной поддержки и психологии.

Правоохранительные органы, социальные службы и общественные организации могут использовать результаты этого исследования для совершенствования процедур выявления бытового насилия, а также защиты животных от жестокого обращения.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, защита животных, насилие, жестокое обращение с животными, домашнее насилие, служба защиты прав животных.

Introduction. Animal cruelty and domestic violence continue to draw increasing public scrutiny and cause great public alarm, yet their relationship remains poorly understood and often underestimated.

This study's objective is to highlight the correlation between animal cruelty and domestic violence. Examining this subject matter is highly pertinent as it allows not only for greater insight into violence within family settings, but also warns against negative repercussions for animals who also face this challenge.

This research project investigates instances of animal cruelty and domestic violence as subjects, with particular interest to their relationship between each of the phenomena studied. Our goal is to understand this relationship better in order to provide more effective preventive and control measures against domestic violence.

To reach this objective, the following tasks were devised: review of existing research on this subject matter; examination of legislation and practice across several nations; as well as conducting an empirical investigation in order to detect specific interrelations among cases.

At an international level, animal rights are acknowledged and recognized. European nations signed the European Convention for the Protection of Pets [1], while many state legislation contains provisions criminalizing acts of cruelty toward animals; Kazakhstan for example provides criminal liability laws under Law No 97-VII "On Responsible Treatment of Animals". According to this definition of cruelty against animals, any intentional act that causes or threatens death, injury or health damage for an animal [2].

Cruelty to animals is widely recognized as socially dangerous and illegal behavior that deserves punishment. Cruelty involves inhumane treatment of animals for various reasons - hooliganism or selfish gain for example - using violent methods often in front of minors that result in their deaths or injuries.

As A. I. Chuchaev notes, cruel animal treatment includes inflicting pain upon them by withholding water or food supplies or subjecting them to extreme climate conditions; physical injuries caused to them; mistreatment; mistreating their bodies in other cruel ways [3].

Analysis of criminal law literature allows one to draw the inference that animal cruelty in our nation poses a grave problem that must be solved urgently [4].

Studies involving interpersonal violence against animals treat "cruelty", "mistreatment", and "animal cruelty" interchangeably; all three terms refer to social behaviors which purposely cause discomfort to animals[5]; including involuntary harm such as deprivation of food and water supplies, lack of vet care services, organized fights with violent behaviors between participants (be it sexual violence (bestiality)), burns caused by weapons or sharp objects as weapons used against their victim and shooting, strangulating, poisoning or killing off animals [6]. Animal cruelty can affect all sorts of creatures alike with dogs being most often victims [7].

Once again, here we go - another year has flown by and yet here I sit pondering how on Earth did they manage it...?? Studies have established a connection between animal cruelty and interpersonal violence, especially domestic or family violence (violent acts between family members or intimate partners occurring at home, but not limited to them) [8], as well as socially perpetrated acts (violent incidents between unrelated people that typically occurs outside the house [9]). Animal cruelty often forms part of this cycle. One reason behind the connection may be perpetrators of domestic violence who intentionally harm animals to intimidate and gain psychological control over their victims [10]. Furthermore, animal cruelty toward children was reported. Children exposed to domestic violence perpetrated against their mother are at increased risk of experiencing socioemotional distress that increases the chance of animal abuse [11]. Animal cruelty can serve as an indicator of domestic or aggressive criminal behaviour [12]. Pinel published the first report that linked interpersonal violence and animal cruelty back in 1806. He documented cases where both animals and humans experienced violence at their hands [13].

This study's central thesis is the belief that animal cruelty and domestic violence are inextricably interlinked, thus justifying joint investigations and efforts against both phenomena.

Research methodology. To carry out this scientific article, a multimethod research approach that combined qualitative and quantitative methodologies was chosen; this allowed for in-depth exploration into animal cruelty issues related to domestic violence.

As part of this investigation, a multidisciplinary approach was utilized, drawing from academic sources, empirical data analysis, legal considerations and criminological perspectives - this allowed for more thorough exploration of animal cruelty/domestic violence relationships.

As part of writing the article, a literature review was performed; that is, an analysis of academic and scientific articles, books, research reports and publications related to animal cruelty and domestic violence. This allowed for compiling an overview of previous studies as well as pinpointing key topics and results that stood out.

At the same time, empirical data was also compiled. To gain a fuller understanding of how cruelty to animals relates to domestic violence and vice versa, data such as surveys, expert interviews with victims as well as statistical reports were utilized - this information coming from various sources such as organizations dedicated to animal rights or combatting domestic violence.

At this research study, two methods were implemented - expert interviews and questionnaires. Expert interviews: Interviews were held with specialists from animal rights, criminology and psychology to obtain professional opinions about and analyses of this problem. Questionnaires: A questionnaire was devised and distributed among victims of domestic violence to ascertain if cruelty to animals existed within their relationships.

The data that had been obtained were subjected to both qualitative and quantitative analyses. Statistics such as correlation analysis, multiple regression, variance analysis were employed while qualitative data analysis focused on identifying themes, common patterns, or patterns present within studied phenomena.

Discussion. Results from our study demonstrate a correlation between animal cruelty and domestic violence, particularly between children who treated animals harshly and becoming aggressive or violent toward family relationships in later years [14].

Our results are in line with other studies which have also established this connection between animal cruelty and violent tendencies in individuals, which serve as early indicators for future violence in humans. [15] cited such evidence that animal cruelty could serve as an early indicator of future violent tendencies among its participants.

One explanation may lie within "transmission of violence". Children exposed to animal violence at home could interpret such violence as normal and imitate it [16]. Furthermore, animal abuse could form part of an overall cycle of aggression directed against other family members as the aggressor starts with animals first before moving onto family members themselves.

Our findings also highlight the influence of socio-economic factors in animal cruelty and domestic violence relationships. Families with lower income and limited resources tend to be more at risk from animal abuse due to higher stress and tension levels within these households; such increased tension increases violence against both animals and family members alike.

Our results have great practical significance; they demonstrate the need to address cases of animal cruelty within families, specifically in relation to animal companions. Early identification and intervention for incidents related to animal abuse could prevent further domestic violence incidents from arising.

Cruelty to animals among children may be caused by several factors, including lack of empathy, socioemotional development disorders or relationships where cruelty exists [17]. At a macroecological level, factors like economic stress, high unemployment rates and an increase in crime rates may increase parental stress levels which then increase domestic violence rates as a consequence; simultaneously these macroecological forces could increase animal cruelty due to inability of understanding animals as individual beings [18].

Studies indicate a correlation between intimate partners who show violence against women, as well as acts of pet cruelty by these partners [19]. Rapists sometimes resort to cruel actions against pets as an intimidatory tactic and means of maintaining psychological control over their victims.

Our findings are in line with previous studies in this area and broaden our knowledge about the link between animal abuse and domestic violence, socio-economic factors and more effective prevention methods for domestic violence. Further investigation can help deepen this knowledge base further and foster more efficient ways of fighting domestic abuse.

Results and analysis. Animal cruelty and domestic violence have long been recognized as major social concerns requiring both society-wide attention as well as scientific inquiry. Recently, several European studies have sought to better understand their correlation and find effective means of prevention.

Studies conducted overseas demonstrate a close link between animal cruelty and domestic violence. These results are of paramount significance because they help us better comprehend the dynamics and mechanisms of violence within families as well as mitigate any further negative outcomes.

Studies have demonstrated a correlation between cases of animal abuse and domestic violence. Children and adults who abuse animals tend to engage in aggressive behaviors and violate rules, often becoming aggressive towards others themselves as a result of such abuse. Many instances of domestic violence start out with cruelty against animals which has become recognized as an early indicator of violent tendencies.

Animal cruelty can serve as a method for controlling family members or partners, using animals to intimidate victims and ensure psychological submission.

Studies show that children who abuse animals at an early age are more likely to become aggressive individuals and lawbreakers in later years - an effect known as cruelty continuum which means animal abuse could serve as the precursor for violence against other humans.

Bright and colleagues conducted an analysis using data gleaned from surveying 81,000 juvenile aggressors; from this survey it was discovered that 466 (or 0.6% of total sample) engaged in

acts of cruelty towards animals, and 37.6% confessing their crime had committed their first offence before reaching 12 years old. This result was consistent with previous research which indicates 76-88% cases of domestic cruelty toward animals were also linked with instances of violence against children [20].

Prevalence rates of cruelty towards animals among children vary across nations and have yet to be studied in detail in many of them. Campbell found that 53% of cases involving cruelty towards pets were committed by adults while 20% involved children (aged six or under). A study conducted in Italy by Baldry revealed 50% involvement among adolescents while 21% participation among Australian teenagers [21]. Research into what leads children to commit such acts against animals remains relevant since it can identify situations which foster violent acts against these creatures.

Studies conducted on children found that 16.2% have hurt an animal at least once and revealed that cruelty or callousness (such as lack of empathy), coupled with having low empathy levels are predictors for child animal abuse.

Studies conducted underlined the significance of understanding the connection between animal abuse and domestic violence - specifically within children and adolescents' context - and domestic abuse or assault; the latter can have serious sociocultural and psychological ramifications for both victims of domestic abuse as well as perpetrators themselves.

Such studies enable us to identify risks and factors which might contribute to violent behavior among children in the future, including low levels of empathy and callousness identified by Hartman and co-authors as predictors for animal cruelty by children. As a result, preventive measures and educational work with younger generations regarding interactions with animals as well as understandings regarding empathy are vitally important.

Fighting animal cruelty has the ability to have an immediate and long-term effect on domestic violence levels. Preventing and detecting cases of cruelty to animals as well as teaching children empathy skills are proven ways of decreasing domestic violence risk and contributing to more harmonious, nonviolent relationships within society. Such efforts not only benefit animals themselves but can contribute significantly towards creating peaceful societies as a whole.

Combatting animal cruelty can help combat domestic violence. Society-building, tightened legislation and providing victims of both animal and domestic abuse with support are crucial steps towards solving this problem.

Successful prevention of animal cruelty crimes depends on effective detection and unforgivable punishment of those responsible. Otherwise, we often witness repeat offenders involved with this activity taking part. If this requirement isn't fulfilled, criminal acts often recur, often with new participants joining them as perpetrators of animal abuse crimes.

On the basis of research performed, several conclusions can be reached as a result:

- Studies of animal cruelty offer an effective means for understanding its nature, causes and potential solutions in order to create more efficient strategies against its commission.
- Given the unique aspects of animal cruelty crime identified through criminological analysis, prevention is paramount in stopping such acts of abuse against them. Numerous measures have been developed and proposed as part of such prevention measures; one key element involves actively shaping young minds with socially acceptable views regarding animal relations.

Animal abuse and domestic violence go hand-in-hand, underscoring the necessity for long-term strategies to stop both forms of violation in society, legislation, and animal welfare organizations collaborating together on creating effective measures against both types of violations.

Domestic violence prevention efforts may benefit from greater efforts against animal cruelty. Understanding their relationship allows us to devise more efficient intervention and prevention strategies.

One key measure involves informing and educating society on the dangers associated with cruelty towards animals and domestic violence, and their connection. This will increase awareness and allow for quicker detection of cases.

Additionally, joint programs between animal protection services and domestic violence services should be created for more effective assessment and intervention in family situations where both animals and family members have been victims of mistreatment.

Conclusions. Scientific investigation on the relationship between animal cruelty and domestic violence has illuminated its significance for contemporary society. We explored its various facets, analyzed results of many studies conducted, and came up with significant conclusions which can serve as the foundation of further studies and practical actions taken against it.

At first, our research demonstrated a close link between animal cruelty and domestic violence. This relationship becomes even clearer when children commit acts of animal cruelty against other children - often beginning their path of violence by harming animals first - eventually becoming violent towards people themselves.

Second, our study demonstrated the significance of preventive measures and educational work focused on building empathy and care for animals among children and adolescents. A higher level of empathy correlates to less violent acts being committed against living beings; this in turn plays an essential part in creating healthier societies without violence.

Prevention of cruelty against animals and domestic violence requires an integrative effort at both public and legal levels. Here are a few measures which could assist with solving such problems: Public measures include:

- Education and Awareness: Educational campaigns regarding animal rights and consequences of cruelty must take place among the population as soon as possible, beginning at an early age with empathy-building lessons for animals and caring for them from a child onward.

- Psychological Support: Ensuring psychological support for children and families experiencing violence. This allows children and adults to discuss their concerns openly as well as find better strategies to deal with stressful situations.

- Foster a Culture of Nonviolence in Public: Establish an antiviolence environment through media coverage and school programs, condemning acts of violence against animals as well as cruelty towards them.

- Development of social services: These include services that offer assistance for families experiencing difficulty, including providing care to both children and animals.

At the same time, legal measures deserve extra consideration:

- Tougher Laws: Tighter laws regarding animal cruelty and domestic violence will result in more severe punishment for those responsible and improved response from law enforcement agencies.

- Restricting Access to Weapons: Tightening gun controls and restricting their availability to individuals who have committed acts of violence against animals or have had history with violence against other humans.

- Creation of a Reporting System: Implement a reporting system for cases of animal abuse and domestic violence to quickly react and warn about incidents as soon as they arise.

- Victim Protection: Ensuring the rights and protecting victims of violence - including animals. This may require setting up shelters and assistance centers specifically to aid these individuals.

Social and legal measures must work hand-in-hand to create an environment in which animals, family members, and visitors to our society can live securely without fear.

Finally, our findings emphasize the necessity for further investigation in this area - specifically across countries and cultures - so as to better comprehend animal cruelty's characteristics and causes as well as its correlation with domestic violence; this would enable us to devise more efficient means for combatting violence among youth while simultaneously building empathy.

Overall, our study illuminates the relevance and significance of animal cruelty issues as they relate to domestic violence. Animal welfare should receive priority consideration in creating an equitable society where all its members, including animals, feel safe.

List of sources used

1. European Convention for the protection of pet animals No. 29470, Strasbourg, 13 November 1987. [Electronic resource]. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201704/volume-1704-I-29470-English.pdf> (Accessed: 11.08.2023).
2. The Law of the Republic of Kazakhstan "On responsible treatment of animals" No. 97-VII, 30 December, 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (Accessed: 16.08.2023).
3. Chuchayev A.I. Kommentarij k Ugolovnomukodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). - M.: «KONTRAKT», 2013. – 672 c.
4. Shannon T. Grugan (2018) The Companions We Keep: A Situational Analysis and Proposed Typology of Companion Animal Cruelty Offenses, Deviant Behavior, 39:6, 790-806, DOI: 10.1080/01639625.2017.1335513 (Accessed: 17.08.2023).
5. Burchfield, K.B. The nature of animal crime: Scope and severity in Chicago. Crime Delinq. 2018, 64, 1904–1924. <https://doi.org/10.1177/001128717719515> (Accessed: 17.08.2023).
6. Ascione F.R. Children who are cruel to animals: A review of research and implications for developmental psychopathology. Anthrozoos. 1993;6:226–247. doi: 10.2752/089279393787002105 (Accessed: 20.08.2023).
7. Chan H.C., Wong R.W.Y. Childhood and adolescent animal cruelty and subsequent interpersonal violence in adulthood: A review of the literature. Aggress. Violent Behav. 2019;48:83–93. doi: 10.1016/j.avb.2019.08.007 (Accessed: 20.08.2023).
8. World Health Organization (WHO) World Report on Violence and Health: Summary. [(accessed on 22 December 2021)]. Available online: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/summary_en.pdf (Accessed: 20.08.2023).
9. Gallagher B., Allen M., Jones B. Animal abuse and intimate partner violence: Researching the link and its significance in Ireland—A veterinary perspective. Ir. Vet. J. 2008;61:658. doi: 10.1186/2046-0481-61-10-658. (Accessed: 20.08.2023).
10. McDonald S.E., Collins E.A., Nicotera N., Hageman T.O., Ascione F.R., Williams J.H., Graham-Bermann S.A. Children's experiences of companion animal maltreatment in households characterized by intimate partner violence. Child Abuse Negl. 2015;50:116–127. doi: 10.1016/j.chiabu.2015.10.005. (Accessed: 20.08.2023).
11. McDonald S.E., Collins E.A., Maternick A., Nicotera N., Graham-Bermann S., Ascione F.R., Williams J.H. Intimate partner violence survivors' reports of their children's exposure to companion animal maltreatment: A qualitative study. J. Interpers. Violence. 2019;34:2627–2652. doi: 10.1177/0886260516689775. (Accessed: 21.08.2023).
12. Monsalve S., Pereira É.L., Leite L.O., Polo G., Garcia R. Perception, knowledge and attitudes of small animal practitioners regarding animal abuse and interpersonal violence in Brazil and Colombia. Res. Vet. Sci. 2019;124:61–69. doi: 10.1016/j.rvsc.2019.03.002. (Accessed: 21.08.2023).
13. Pinel P. A treatise on Insanity. Messers Cadell & Davies, Strand; London, UK: 1806. pp. 1–213. (Accessed: 21.08.2023).
14. Carlisle-Frank, P.; Frank, J.M.; Nielsen, L. Selective battering of the family pet. Anthrozoös 2004, 17, 26–42. Available at: <https://doi.org/10.2752/089279304786991864> (Accessed: 27.08.2023).
15. Flynn, C.P. Examining the links between animal abuse and human violence. Crime Law Soc. Chang. 2011, 55, 453–468. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10611-011-9297-2> (Accessed: 27.08.2023).
16. Newberry M. Pets in danger: Exploring the link between domestic violence and animal abuse. Aggress. Violent Behav. 2017;34:273–281. doi: 10.1016/j.avb.2016.11.007. (Accessed: 27.08.2023).

17. Leary T., Southard L., Hill J., Ashman J. The MacDonald Triad revisited: An empirical assessment of relationships between triadic elements and parental abuse in serial killers. *N. Am. J. Psychol.* 2017;19:627–640. Available at: <https://web.p.ebscohost.com/abstract?direct=true&profile=ehost&scope=site&authtype=crawler&jrnl=15277143&AN=126344963&h=KCgDrXcF7rPl6MfjE3eEUm%2brEgkrC5ru%2ffaAj5YYIsaZ4OX6eGE5yc%2b0RtC7U6FFIQ3ZnmIbBdYWA67pON%2bbkg%3d%3d&crl=c&resultNs=Admin-WebAuth&resultLocal=ErrCrlNotAuth&crlhashurl=login.aspx%3fdirect%3dtrue%26profile%3dehost%26scope%3dsite%26authtype%3dcrawler%26jrnl%3d15277143%26AN%3d126344963> (Accessed: 27.08.2023).
18. Richard, C.; Reese, L.A. The interpersonal context of human/nonhuman animal violence. *Anthrozoös* 2019, 32, 65–87. Available at: <https://doi.org/10.1080/08927936.2019.1550282> (Accessed: 02.09.2023).
19. Travers C., Dixon A., Thorne K., Spicer K. Cruelty towards the family pet: A survey of women experiencing domestic violence on the Central Coast, New South Wales. *Med. J. Aust.* 2009;191:409–410. doi: 10.5694/j.1326-5377.2009.tb02855.x. (Accessed: 02.09.2023).
20. Bright M.A., Huq M.S., Spencer T., Applebaum J.W., Hardt N. Animal cruelty as an indicator of family trauma: Using adverse childhood experiences to look beyond child abuse and domestic violence. *Child Abuse Negl.* 2018;76:287–296. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2017.11.011> (Accessed: 02.09.2023).
21. Campbell A.M. The intertwined well-being of children and non-human animals: An analysis of animal control reports involving children. *Soc. Sci.* 2022;11:46. Available at: <https://doi.org/10.3390/socsci11020046> (Accessed: 02.09.2023).

Information about authors

Muratova A.Zh. – 3rd year doctoral student of the faculty of law of Al-Farabi Kazakh National University.

Smanova A.B. – candidate of law, senior lecturer of the department of theory and history of state and law, constitutional and administrative law, faculty of law of Al-Farabi Kazakh National University.

Daurembekov Ye.K. – PhD., senior lecturer of the department of criminal law disciplines, L.N.Gumilyov Eurasian National University.

Муратова А. Ж. – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Заң факультетінің 3 курс докторанты.

Сманова А.Б. – з.ғ.к., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының аға оқытушысы.

Даурембеков Е.К. – PhD, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы.

Муратова А.Ж. – докторант 3 курса юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Сманова А.Б. – к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Даурембеков Е.К. – PhD, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

А.Б. Омарова¹, Р. Ережепқызы², Ш.Б. Маликова¹

¹Нархоз Университет, Алматы, Қазақстан

²Қазақстан Республикасының ұлттық университеті им. Аль-Фараби, Алматы, Қазақстан

СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ В СОЗДАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Современное общество сталкивается с серьезными экологическими проблемами, которые требуют принятия соответствующих мер для защиты окружающей среды. Эти меры включают в себя разработку, реализацию, поддержание экологического правопорядка. В данной научной статье рассматриваются субъекты этого правопорядка, роли в создании и реализации экологического правопорядка, устойчивой и экологически ответственной общественной системы субъектов экологического правопорядка, включая государственные органы, международные организации, негосударственные организации, в том числе общественные объединения, и частные лица. Данное исследование подготовлено в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс».

Ключевые слова: субъекты, экологический правопорядок, защита окружающей среды, некоммерческие организации, общественные объединения.

Экологиялық құқықтық тәртіп субъектілері: олардың экологиялық жауапты қоғамдық жүйені енгізудегі ролін анықтау

Қоршаған ортаға қорғау үшін қазіргі қоғамда көптеген экологиялық проблемалар бар, оларды шешу үшін тиісті шараларды қабылдау керек. Бұл шараларды енгізу арқылы екілік және жандандық өмірін қорғауға арналған экологиялық тәртіптер мен нормаларды дайындау міндетті. Бұл ғылыми мақалада осы құқықтық тәртіптің субъектілері және олардың экологиялық құқықтық тәртіпті, тұрақты және экологиялық жауапты әлеуметтік жүйені құру мен жүзеге асырудағы ролі талқыланады. Экологиялық құқық тәртібінің субъектілеріне мемлекеттік органдар, халықаралық ұйымдар, үкіметтік емес ұйымдар және жеке тұлғалар жатады. Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті ЖТНАР14872548 "Қазіргі экологиялық құқықтық тәртіп: қазақстандық кейс" тақырыбында гранттық қаржыландырудың ғылыми-зерттеу жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды.

Негізгі сөздер: субъектілер, экологиялық құқық тәртібі, қоршаған ортаны қорғау, коммерциялық емес ұйымдар, қоғамдық бірлестіктер.

Environmental Law Enforcement Entities: Determining Their Role in Creating the Implementation of an Environmentally Responsible Public System

Modern society is facing serious environmental problems that require appropriate measures to be taken to protect the environment. These measures include the development and implementation of environmental law and order. This scientific article discusses the subjects of this legal order and their role in the creation and implementation of the environmental legal order, a sustainable and environmentally responsible social system. The subjects of environmental law and order include

state bodies, international organizations, non-governmental organizations and individuals. This study was prepared as part of the implementation of the grant funding research project by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP14872548 Modern environmental Law and order: Kazakhstan case).

Keywords: subjects, environmental law and order, environmental protection, non-profit organizations, public associations.

Введение. За последние десятилетия вопросы экологии и сохранения окружающей среды стали одними из наиболее актуальных и обсуждаемых вопросов в мировом сообществе. В настоящее время, критическая экологическая ситуация во всем мире стала одной из самых главных проблем, которые необходимо решать. Наше существование на планете неразрывно связано с природой, и любое нарушение экологического равновесия может привести к серьезным последствиям для нашей жизни и здоровья.

Одной из главных причин критической экологической ситуации является человеческая деятельность. Все больше и больше людей живут в городах, что приводит к увеличению выбросов радиоактивных и химических веществ в атмосферу, загрязнению водных ресурсов и разрушению природных объектов. Большое количество отходов и мусора, которые мы производим, также оказывают негативное влияние на окружающую среду.

Для решения проблемы критической экологической ситуации необходимо проводить природоохранную политику, формировать экологический правопорядок и уделить большое внимание сохранению окружающей природной среды, ее качеству и рациональному использованию ресурсов. Также необходимо поддерживать экологическое равновесие в природных системах.

Одним из способов защиты окружающей среды является приемлемое использование естественных ресурсов и использование экологически чистых технологий. Важно понимать, что защита окружающей среды является задачей не только государства, но и субъекта в обществе. Мы все должны принимать активное участие в охране природы и экологической безопасности и поддержании экологического правопорядка. Мы должны быть ответственными за свои действия и стараться уменьшить свой негативный вклад в экологическую ситуацию.

Таким образом, критическая экологическая ситуация во всем мире является серьезной проблемой, которую необходимо решать. Но при правильном подходе и усилиях каждого из субъектов можно сохранить биоразнообразие, обеспечить поддержание экологического правопорядка и обеспечить здоровую жизнь для будущих поколений.

Нарушение экологического правопорядка оказывает негативное влияние на природу, здоровье людей и устойчивое развитие общества. Как никогда важно понять, что каждый субъект экологического правопорядка имеет свою роль в его поддержании и отвечает за его определенные аспекты. Поэтому необходимо определить и изучить субъекты экологического правопорядка, включая государственные органы и учреждения, политические партии, международные организации, общественные экологические организации, предприятия и гражданские общества.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели использовались различные научные источники, включая научные исследования, законодательные акты и другие официальные документы, публикации. К сожалению, на необходимость фундаментальной научной разработки проблематики экологического правопорядка и его субъектов отечественные ученые обратили внимание недавно. Поэтому были проанализированы зарубежные источники, опыт других стран и международные нормы в области экологического права. Были использованы методы анализа и синтеза, а также сравнительный анализ для выявления общих тенденций и особенностей роли субъектов экологического правопорядка.

Обсуждение. Вопросы устойчивого экологического развития и защиты окружающей среды, обеспечения экологического правопорядка становятся все более актуальными в современном мире. Казахстан не может оставаться в стороне от тех тенденций, которые происходят в мире. «Зеленая» экономика – не прихоть, а насущная потребность для человечества в XXI веке. Поэтому вопросы охраны природы, обеспечения экологического правопорядка, в том числе определения роли субъектов экологического правопорядка актуализировались.

Экологический правопорядок является системой, основанной на правовых нормах и отношениях между обществом и природой, и его значение теоретическое и практическое заключается в формировании и совершенствовании экологического законодательства и практики его выполнения. Этот правопорядок является основой для формирования и регулирования экологических отношений. В современной юридической науке экологический правопорядок рассматривается как область взаимодействия общества и природы, которая основана на правовых нормах, обеспечивающих экологическую безопасность граждан [1].

Обзор проведенных реформ в Казахстане в области прав человека за последние годы, проведенный Министерством юстиции Республики Казахстан [2] показал, что сегодня охрана окружающей среды и экологическое развитие вновь выходят на первый план казахстанской повестки дня.

С начала июля 2021 года вступил в силу новый Экологический кодекс, который направлен на повышение экологических стандартов в соответствии с ОЭСР [3]. Его целью является обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды через государственное регулирование, предотвращение экологического ущерба в любых формах, устранение последствий такого ущерба, ужесточение ответственности за нарушение экологического законодательства, обеспечение экологической безопасности и другие задачи. Введены принципы «загрязнитель платит и исправляет».

Экологический кодекс предусматривает переход к более высоким экологическим стандартам ОЭСР. Теперь компании стимулируются не причинять негативного воздействия на окружающую среду и внедрять современные «зеленые» технологии. Правительство проводит системные реформы для применения лучших международных практик в области охраны окружающей среды.

С 29 июля 2020 года реализуется План перехода к «зеленой экономике» на период 2021-2030 годов, который направлен на бережное использование воды, стимулирование развития возобновляемой энергетики и внедрение соответствующих технологий [4].

Также были подписаны меморандумы с 16 крупными предприятиями для сокращения выбросов на 20-30% в 10 наиболее загрязненных городах, с целью снижения загрязнения атмосферы

Казахстан, как участник Парижского соглашения по изменению климата, стремится сократить выбросы парниковых газов на 15% к 2030 году. В апреле 2021 года Казахстан предложил создать Региональный Хаб в Центральной Азии, который будет направлен на объединение усилий в обеспечении «зеленого» экономического роста в регионе и решении климатических проблем. По инициативе Президента К.К. Токаева для достижения углеродной нейтральности до 2060 года страна разрабатывает Стратегию. Единый экологический портал был создан для централизации всех объявлений по общественным слушаниям о воздействии на окружающую среду [5]

Все эти и другие предпринимаемые в Казахстане меры способствуют достижению целей по обеспечению экологического правопорядка. При этом не последняя роль в обеспечении экологического правопорядка принадлежит субъектам экологического правопорядка.

Одним из ключевых субъектов экологического правопорядка, безусловно, является государство. Оно играет роль законодателя, контролера и исполнителя в области охраны окружающей среды. При этом государство выступает в лице государственных органов, которые несут ответственность за разработку и внедрение экологических законов и нормативов,

контроль за исполнением и реагирование на экологические правонарушения. Государственные органы должны обеспечивать соблюдение прав граждан на здоровую и безопасную окружающую среду.

Государственные органы имеют важную роль в разработке и внедрении экологического законодательства, контроле за его соблюдением, а также принимают меры по предотвращению и наказанию нарушителей экологического правопорядка.

Кроме государства, значительную роль в обеспечении экологического правопорядка играют негосударственные организации. Это может включать неправительственные организации, экологические общества и активистские группы, которые осуществляют мониторинг, образование и просвещение, а также участвуют в разработке и реализации проектов и программ по сохранению окружающей среды.

Бизнес-сектор также является важным субъектом экологического правопорядка. Он несет ответственность за соблюдение экологических норм и стандартов в своей деятельности. Компании должны осуществлять контроль за выбросами и загрязнением, внедрять экологически эффективные технологии и процессы, а также сотрудничать с государственными и негосударственными организациями для достижения устойчивого развития.

Субъекты экологического правопорядка должны активно сотрудничать, обмениваться информацией и координировать свои действия для эффективной реализации экологических программ и проектов. Государственные органы должны разрабатывать и принимать законы и нормативные акты, которые направлены на защиту окружающей среды и наказание нарушителей.

Важную роль в обеспечении экологического правопорядка играют негосударственные организации. Они активно участвуют в общественном за соблюдением экологических законов, проводят просветительскую деятельность и осуществляют проекты по охране природы.

Международные организации играют важную роль в поддержании экологического правопорядка и сотрудничестве между государствами. Они разрабатывают международные соглашения, мониторят экологическое состояние, поддерживают развитие экологически чистых технологий и приемлемое использование естественных ресурсов. Ополитические партии и между организации также могут оказывать влияние на разработку экологической политики и законодательства.

Среди субъектов экологического правопорядка необходимо выделить и индивидуальных граждан, которые своими действиями или бездействием влияют на состояние окружающей среды. Граждане имеют право на получение информации о состоянии окружающей среды и участие в принятии решений, затрагивающих экологическую сферу. Поэтому важно, чтобы индивидуальные граждане были всегда информированы о своих правах и ответственности в области охраны окружающей среды, а также активно участвовали в экологических программах и инициативах. Вместе с тем граждане также имеют и обязанности в области экологии, включая соблюдение правил сортировки и утилизации отходов, экономное использование энергии и воды, а также участие в экологических инициативах.

Личная ответственность каждого человека важна для создания устойчивой экологической культуры и экологического правопорядка. Гражданское общество, включая отдельных граждан играет важнейшую роль в поддержке экологического правопорядка.

Общество в целом должно осознавать важность охраны окружающей среды и принимать активное участие в экологических инициативах, в формировании экологического правопорядка.

Во многих странах неправительственные экологические организации играют активную роль в обеспечении экологического правопорядка, участвуют в разработке экологического законодательства, в проведении кампаний и вовлечении общественности в экологические движения [6]. Неправительственных организации играют роль контроля и мониторинга

соблюдения экологических стандартов. Научные и образовательные институты занимаются исследованиями и разработкой новых технологий и методов в области экологии. Предприятия должны применять экологически чистые технологии и снижать выбросы вредных веществ.

В этом контексте общественные организации играют важную роль в формировании и реализации экологического правопорядка, в целом экологической политики, а также в практическом осуществлении мер по охране окружающей среды. Такие организации могут подавать жалобы и исковые заявления в суды, чтобы защитить интересы окружающей среды и общества. Они следят за деятельностью предприятий и организаций, осуществляют мониторинг загрязнения окружающей среды и информируют общественность о нарушениях. Их активное участие и партнерство с государственными органами, бизнесом и общественностью являются необходимыми условиями для достижения экологической устойчивости и сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Общественные экологические организации играют важную роль в мобилизации общественного мнения, осуществлении общественного контроля и воздействии на государственные органы для принятия необходимых мер по защите окружающей среды. Общественные организации также могут предоставлять юридическую поддержку гражданам, пострадавшим от экологических правонарушений. Они представляют интересы граждан и сообщества, выражают их мнения и предложения в отношении окружающей среды, активно участвуют в обсуждении законопроектов, представляют экологические инициативы и рекомендации государственным органам.

Общественные и экологические организации активно участвуют в поддержании экологического правопорядка, в защите интересов общества, в формировании общественного мнения относительно экологических проблем.

Надо заметить, что до сих пор вопросы экологии в Казахстане продолжают занимать далеко не первые места в деятельности общественных организаций. В 90-е годы в самом начале получения независимости Казахстана экологическое движение было популярным (можно вспомнить движение Невада-Семипалатинск), закрыли ядерный полигон, обратили внимание на проблему Аральского моря. В начале нулевых появились несколько неправительственных организаций, ярким примером которых стал экологический союз ассоциаций и предприятий Казахстана «Табигат».

В Республике Казахстан в 2019 году насчитывалось примерно 400 неправительственных экологических организаций [7].

СМИ отмечают, что в Казахстане замедлился рост количества неправительственных организаций. По итогам 2020 года число таких организаций достигло 27 тысяч. Однако только 63% из них, то есть около 17 тысяч, считаются активными. Эти данные о количестве и динамике организаций гражданского сектора были опубликованы в сборнике Бюро национальной статистики РК. Согласно этой информации, в последние пять лет наблюдалась динамика роста численности НПО, работающих по государственному или социальному заказу, на уровне 9-12% ежегодно. Хотя количество НПО увеличилось по итогам 2020 года, это увеличение было незначительным (всего 5%), то есть это очень низкий показатель роста с 2016 года. При этом проблемами экологии занимаются лишь 3% НПО, а основная их деятельность связана с долговременными и не всегда успешными переговорами с властями и разовыми инициативами, включая, например, уборку мусора [8].

Между тем, экологические происшествия в стране происходят регулярно: то в реках гибнет рыба, то выпадает желтый снег, то, как случилось весной 2019 года, мегаполис Алматы окутал ядовитый смог с горящей свалки.

Сегодня во многих развитых странах для решения проблем экологии, поддержания экологического правопорядка экологические общественные формирования (общественных объединений), как способ коллективной реализации гражданами экологических прав. В связи с чем стал актуализироваться вопрос о предоставляемых государством общественным объединением правах.

Существуют три основных типа экологических общественных объединений: международные, глобальные неправительственные организации и локальные сообщества. Они играют важную роль в предотвращении истощения, загрязнения и уничтожения природных объектов. Они также активно работают, чтобы развивать новые технологии и методы производства, которые не наносят вреда окружающей среде. Глобальные неправительственные организации, такие как Greenpeace International (GPI) и World Wide Fund for Nature (WWF), финансируют исследования и разработки новых технологий, которые не наносят вреда окружающей среде. Они также работают над тем, чтобы государства использовали природные ресурсы более эффективно. Локальные сообщества, такие как охотники и защитники природы, играют важную роль в охране окружающей среды на местном уровне. Они проводят мероприятия по очистке природных объектов, собирают отходы и регулируют использование природных ресурсов в своих районах. Они также могут работать вместе с местными органами власти, чтобы создать политики и программы, направленные на охрану окружающей среды [6].

Как видим, цель одна, но направления и роль объединений различна и по-разному раскрывается в юридической литературе. В основном их роль рассматривается в контексте взаимодействия с государством в рамках решения проблем экологии. Но буквально все авторы подчеркивают их огромную роль в сохранении и защите окружающей среды [9].

Для эффективной защиты окружающей среды необходимо активно развивать поддержку государства для экологических общественных объединений и укреплять партнерские отношения между ними и органами публичной власти. Только так можно достичь значительных результатов в поддержании экологического правопорядка и сохранении биоразнообразия и экосистем нашей планеты для будущих поколений.

Одной из важнейших функций Общественные объединения выполняют важную функцию по мониторингу экологического состояния и выявление нарушений экологического правопорядка. Они активно участвуют в экологической экспертизе, проводят независимые исследования и обнаруживают случаи нарушений законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Общественные объединения способствуют повышению экологической осведомленности общества. Они проводят различные программы, регулярно информируют общественность о проблемах окружающей среды и возможных решениях, а также поддерживают экологические кампании и акции.

Экологические общественные объединения являются одним из ключевых субъектов в этой сфере. Они не только защищают интересы граждан и общественность, но и активно участвуют в мониторинге и пресечении нарушений экологического законодательства. Кроме того, они выполняют важную функцию информирования и образования общества в вопросах окружающей среды.

Они играют важную роль в мониторинге экологического законодательства и его исполнения, а также в проведении общественного контроля над экологическими проектами и деятельностью предприятий. Их роль важно не только в контроле за экологическим законодательством, но и в экологической осведомленности общества и образовании граждан по вопросам экологии. Они организуют экологические мероприятия, обучающие семинары и кампании для привлечения внимания к важности сохранения окружающей среды. Их активное участие в мониторинге экологического законодательства, а также в повышении экологической осведомленности общества, способствует созданию устойчивой и экологически ответственной общественной системы.

Во многих передовых странах общественные объединения активно участвуют в охране окружающей среды и давят на власти, чтобы контролировать и обеспечивать соблюдение экологического законодательства. Существуют многочисленные экологические организации, которые активно выдвигают на повестку дня вопросы зеленого развития и устойчивого использования природных ресурсов. Они также играют важную роль в мониторинге и

контроле за деятельностью тяжелой промышленности и выявлении случаев нарушения экологического законодательства.

Встречаются мощные экологические лобби, который активно влияет на принятие законов и политические решения в области окружающей среды. Организации, такие как Friends of the Earth Germany и German Environmental Aid, представляют интересы общества и борются за сохранение природы и окружающей среды. Они проводят экспертизы законопроектов, организуют общественные слушания и подают иски в суды в случае нарушения экологического законодательства.

Одни экологические организации влиятельные, а другие нет и исследователей часто задаются вопросом об определении факторов, определяющих влиятельности экологических организаций [10]. Исследования в Китае показали, что экологические организации оказывают положительное и существенное влияние на продолжительность жизни, поскольку помогают улучшить состояние здоровья людей в Китае, что также поддерживается ростом ВВП, расходов на технологии и здравоохранение [11].

Результаты исследования показали, что помимо государства экологические общественные организации стали важными игроками в решении экологических проблем во всем мире. Этим организациям принадлежит значительная роль в пропаганде улучшения здоровья человека посредством решения проблемы загрязнения окружающей среды. Соответственно, на этот вопрос должны обратить внимание исследователи, изучающие влияние этих организаций на улучшение качества здоровья, поскольку практически все страны мира столкнулись с серьезными проблемами загрязнения воздуха и воды по причине индустриализации и урбанизации.

Выводы и заключение. Исследование выявило, что субъекты экологического правопорядка играют ключевую роль в защите окружающей среды, в формировании и поддержании экологического правопорядка. Эти субъекты включают государственные органы, неправительственные организации, научные и образовательные институты, предприятия и общество в целом. Каждый субъект имеет свои обязанности и задачи, которые направлены на достижение общих целей в области охраны окружающей среды.

Субъекты экологического правопорядка играют важную роль в создании устойчивой и экологически ответственной общественной системы. Их сотрудничество и координация действий необходимы для эффективной защиты окружающей среды. Государственные органы, неправительственные организации, научные и образовательные институты, предприятия и общество должны активно взаимодействовать во имя достижения общей цели - сохранения и улучшения состояния окружающей среды.

Субъекты экологического правопорядка являются важными игроками в создании устойчивой и экологически ответственной общественной системы. Государственные органы, общественные организации и индивидуальные граждане имеют различные функции и роли в предрешении и решении экологических проблем. Взаимодействие и сотрудничество между этими субъектами являются необходимыми для успешной реализации экологического правопорядка.

Субъекты экологического правопорядка играют важную роль в создании и поддержании устойчивой и экологически ответственной общественной системы. Государственные органы, международные организации, негосударственные организации и частные лица должны взаимодействовать и сотрудничать для решения экологических проблем и разработки эффективных механизмов защиты окружающей среды.

Каждый из субъектов имеет свою роль и ответственность в создании и поддержании экологического правопорядка.

Таким образом субъекты экологического правопорядка являются неотъемлемой частью создания устойчивой и экологически ответственной общественной системы. Каждый субъект вносит свой вклад в разработку, соблюдение и применение экологического законодательства. Взаимодействие между субъектами экологического правопорядка является ключевым

элементом в достижении устойчивого развития и сохранении природы для будущих поколений.

Среди субъектов государству необходимо в дальнейшем развивать государственную поддержку экологических общественных объединений и партнерские отношения между ними и органами публичной власти.

Список использованных источников

1 Пчельников М.В. Институционализация современного политико-правового порядка в сфере экологических правоотношений // Правовой порядок и правовые ценности. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д., 2017. - С. 183-190.

1 Ежегодный обзор о ситуации с правами человека в Республике Казахстан // https://www.gov.kz/uploads/2023/3/3/5fcca00862da7060a5dc1d9b3e1dd8db_original.1515743.pdf

2 Официальный сайт Президента Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/public/ru>

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 2020 года № 479 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к "зеленой экономике" на 2021 – 2030 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000479>

4 Единый экологический портал // <https://ecoportal.kz/>

5 Пыць В. М. Обеспечение экологического правопорядка в пятом международном опыте // НОМОТЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2013. №16 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekologicheskogo-pravoporyadka-v-kontekste-mezhdunarodnogo-opyta>.

6 Экологическое движение Казахстана ставит перед собой реальные задачи // <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4979565-ekologicheskoe-dvizhenie-kazahstana>.

7 Осипова И. В Казахстане замедлился рост числа НПО // <https://kz.kursiv.media/2021-08-04/v-kazahstane-zamedlilsya-rost-chisla-npo/>

8 Капицкий Виталий Николаевич Роль экологических общественных объединений в охране природы (правовые вопросы) // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologicheskikh-obschestvennyh-obedineniy-v-ohrane-prirody-pravovye-voprosy>

10 Configurational analysis of environmental NGOs and their influence on environmental policy in Turkey // <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01458-0>

11 Wang W, Hafeez M, Guo Z, Zia MY, Salahodjaev R, Ali I (2023) Effect of environmental NGOs on human health in China: An empirical analysis. PLoS ONE 18(5): e0284468. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0284468>

Сведения об авторах

Омарова А.Б. – к.ю.н., Университет «Нархоз».

Ережепқызы Р. – доктор философии (PhD), Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

Маликова Ш.Б. – к.ю.н., Университет «Нархоз».

Омарова А. Б. - з. ғ.к., "Нархоз" университеті.

Ережепқызы Р. - философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.

Маликова Ш. Б. - з. ғ.к., "Нархоз" университеті.

Omarova A.B. – Candidate of Law, Narkhoz University.

Yerezhepkyzy R. – Doctor of Philosophy (PhD), Al-Farabi Kazakh National University.
Malikova Sh.B. – Candidate of Law, Narkhoz University.

K.R. Useinova¹, A.G. Kan², S.D. Daniyarov¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

²Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov, Almaty, Kazakhstan

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INTEGRITY IN THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS: FOREIGN EXPERIENCE

The article was prepared within the framework of the AP14871865 project "Political and legal problems of the formation of integrity in the Republic of Kazakhstan in the modern period".

Providing tasks to improve the level of legal culture of civil servants and the introduction of the principle of integrity in the civil service of the Republic of Kazakhstan in the light of the modernization of public consciousness objectively implies the need to study the factors influencing the formation and improvement of legal culture in foreign countries.

The article examines the features of the implementation of the principle of integrity in a number of foreign countries, analyzes the main legal instruments in the activities of civil servants related to their legal culture and professional ethics.

Keywords: the principle of integrity, legal culture, professional ethics, civil servant, civil service.

Реализация принципа добропорядочности в деятельности государственных служащих: зарубежный опыт

Статья подготовлена в рамках проекта AP14871865 «Политико-правовые проблемы формирования добропорядочности в Республике Казахстан в современный период».

Обеспечение задач по повышению уровня правовой культуры государственных служащих и внедрению принципа добропорядочности на государственной службе Республики Казахстан в свете модернизации общественного сознания объективно предполагает необходимость исследования факторов, оказывающих влияние на формирование и совершенствование правовой культуры в зарубежных странах.

В статье рассматриваются особенности реализации принципа добропорядочности в ряде зарубежных стран, проводится анализ основных правовых инструментов в деятельности государственных служащих, связанных с их правовой культурой и профессиональной этикой.

Ключевые слова: принцип добропорядочности, правовая культура, профессиональная этика, государственный служащий, государственная служба.

Мемлекеттік қызметшілердің қызметінде парасаттылық қағидатын іске асыру: шетелдік тәжірибе

Мақала AP14871865 "қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында парасаттылықты қалыптастырудың саяси-құқықтық мәселелері" жобасы шеңберінде дайындалды.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетінің деңгейін арттыру және қоғамдық сананы жаңғырту аясында Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызметінде парасаттылық қағидатын енгізу жөніндегі міндеттерді қамтамасыз ету шет елдерде құқықтық

мәдениетті қалыптастыруға және жетілдіруге ықпал ететін факторларды зерттеу қажеттілігін объективті түрде болжайды.

Мақалада бірқатар шет елдерде парасаттылық қағидатын іске асырудың ерекшеліктері қарастырылады, мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениеті мен кәсіби этикасына байланысты қызметіндегі негізгі құқықтық құралдарға талдау жасалады.

Түйінді сөздер: парасаттылық қағидаты, құқықтық мәдениет, кәсіби этика, мемлекеттік қызметші, мемлекеттік қызмет.

Introduction. Providing tasks to improve the level of legal culture of civil servants of the Republic of Kazakhstan in the light of the modernization of public consciousness objectively implies the need to study the factors influencing the formation and improvement of legal culture in foreign countries.

One of the largest projects carried out in the field of modernization and improvement of public administration, the results of which showed on what factors professional legal awareness and the level of professional legal culture depend and how public administration reform can affect them, is a project dedicated to a comparative study of the features of public administration in European countries. Work in this area was carried out from the beginning of 2011 to 2015. To successfully conduct research on the project, a research consortium was formed - COCOPS (Coordinating for Cohesion in the Public Sector of the Future) [1].

European countries have realized the consequences and results of reforming the public administration system, which is based on the concept of new public administration (NPM).

The best results in the implementation of NPM reforms were achieved, first of all, by such countries as the United Kingdom, the Netherlands, Sweden and other Scandinavian countries, as well as Ireland. The success of the reforms in these countries is evidenced by a fairly high level of professional legal awareness of civil servants. The reforms have also shown their effectiveness in the countries of continental Europe, i.e. Germany, Austria, France.

Let's consider some factors whose influence has most significantly affected the general state of the professional legal culture of civil servants in these countries.

The main part. The implementation of reforms according to the NPM concept indicates the presence of equally important factors that fully affect the professional legal culture of the country's civil servants.

The most obvious example is the practical implementation of the "new management model" in the UK.

The success of the reform was primarily due to the fact that the main idea of NPM, which was based on criteria such as competitiveness and personal initiative of employees, turned out to be quite close to the professional legal culture of UK civil servants and was reflected in such personal qualities of officials as an increased sense of responsibility and loyalty to the crown. This became a message for the development of professional ethics of civil servants and the decentralization of the management system.

One of the essential factors that have had a significant impact on the state of the professional legal culture of representatives of the public administration in the UK is a fairly high level of professional ethics. This is evidenced by the existence of a number of codes that contain the basic norms, principles and rules of ethical behavior. Thus, the "Code of the Minister" contains the basic legal norms that determine the moral and ethical guidelines that guide civil servants holding higher positions in their activities.

Also in the UK, the "Code of Conduct for Members of Parliament", the "Civil Service Code" were adopted and continue to operate, as well as "Standards of Conduct for officials" were formulated. At the same time, it should be noted that these codes do not give a general description of moral and ethical guidelines, but real recommendations and provisions on which ethical control and evaluation can be carried out. For example, in the "Standards of Conduct of Officials", the principle of "honesty" should be understood as the willingness of a civil servant to declare any conflicts of

interest that may arise during the performance of his official duties, as well as to take measures to eliminate them. And according to such a fundamental principle of professional ethics as "Impartiality", when making decisions about hiring, promotion, the head relies on the principles of merit and maximizing public benefit [2, p. 16].

Considering the experience of France as a country in which educational institutions that train civil servants, including foreigners, have been widely developed, attention should be paid to the activities of the National School of Administration, which trains specialists for higher positions. This educational institution in the system of higher postgraduate education, as well as advanced training, was created by General Charles de Gaulle in 1945, pursuing one of the main goals - the democratization of access to public service, as well as the professional training of civil servants [3].

The training is carried out according to the basic and additional training modules containing full-fledged information equipped with modern knowledge about the art of management and leadership.

Moreover, the National School of Administration conducts active international cooperation, providing professional training for foreign civil servants.

Thus, France has a full-fledged fundamental basis for training specialists in the field of public service, as one of the main factors indicating a fairly high level of professional legal culture.

Special attention should be paid to the introduction of benchmarking processes into the structure of US government, the results of which, acting as certain factors, can affect the level of professional legal culture.

As you know, the USA is the country where the institution of benchmarking was first introduced. Benchmarking should be understood as "comparative analysis based on benchmarks" [4] is a continuous process that discovers, studies and evaluates all the best in other organizations in order to use the knowledge and experience gained in the work of its own organization or other relevant structure [5].

In the USA, special attention is paid to self-regulation and self-organization in the field of legal professions, especially in terms of issues related to compliance with professional ethics. W. Burnham, speaking about the peculiarities of the US legal system, noted that self-regulation of the legal profession is a long tradition in the USA. A special role in this case is played by the Association of American Lawyers, whose main activity is to establish standards of professional ethics. In 1908, the association published its "Canons of Professional Ethics" [Canons of Professional Ethics], which were accepted by many associations of lawyers in the states and were advisory in nature regarding the basics of professional ethics. The canons were in effect until 1970, when the Association of American Lawyers issued an "Exemplary Code of Professional Responsibility" [Model Code of Professional Responsibility]. In 1983, the American Bar Association replaced this code with "Model Rules of Professional Conduct". Due to the fact that these rules were "exemplary", "model", they were advisory in nature, but despite this, in many states they were adopted as norms of law [6].

Taking into account the experience of the USA, we believe that in the Republic of Kazakhstan, in order to support the main directions of state policy to improve the level of professional legal culture of civil servants, as well as based on modern principles of self-organization and self-regulation, it will be advisable to create Associations of civil servants (hereinafter - Associations).

In our opinion, such Associations should be formed in every state body. The main activities of this institute should be associated with the creation of an organizational basis for ensuring the participation of members of Associations in public life, with the development of a policy of intolerance to corruption and the eradication of any violations of professional ethics, with improving the image of the public service and increasing public confidence, with the solution of social issues. In such Associations, civil servants could make recommendations and suggestions for improving professional ethics, organize round tables, seminars, lectures and other events for the exchange of experience in the field of professional ethics, discuss with the public issues concerning the peculiarities of the behavior of civil servants during off-duty hours, devote time to veterans and employees who have distinguished themselves by long and impeccable performance of their duties. job responsibilities and learn from their ethical experience.

The next feature of the United States in the system of regulation of the relations under consideration is the presence of the Office of State Ethics. The activities of the Department are related to the prevention of conflicts of interest, which, as a rule, may arise on the basis of financial interests, business or personal relationships, abuse of official position, official time, public resources, as well as in connection with receiving gifts. All this creates a kind of necessity for the formation and maintenance of professional ethics among employees of state bodies, and, accordingly, the basis for the functioning of the Management itself.

Turning to the peculiarities of the legal culture of Japanese civil servants, it should be noted that the Japanese historian Sho Ishimoda defined "setchō no ri" [the idea of compromise], "rihi wo ron sezu" [the idea of not wanting to sue], "tōka no gensoku" [the concept of balance] as an "old layer" of Japanese legal culture, "sōgō shugi" [the concept of reciprocity] [7].

According to Tsuyoshi Kinoshita, geographical and economic factors influenced the development of Japan's legal culture. The geographical isolation of Japan created a kind of "hothouse" conditions to strengthen national homogeneity,

also prevented the absorption of the national legal culture by other cultures, preventing invasion from outside. This gave the Japanese people independence in creating foreign cultures and civilizations, while preserving the identity and own culture of the indigenous population [7].

A characteristic feature of the Japanese mentality is the principle of collectivism, which we can encounter in almost all spheres of life of the state and society. However, thanks to this very principle, Japanese residents have achieved the greatest productivity in agriculture, efficiency in the field of manufacturing enterprises, and the state as a whole has flourished, and a worthy position in the world community.

Speaking about the peculiarities of the development of Japan's legal culture, it should be noted that in the IV-V centuries it was influenced by Chinese (Confucianism and Taoism) and Indian culture (Buddhism). According to the research of Russian scientists, "Buddhism has brought to the Japanese national psychology courtesy, simplicity, humility and humility, indifference to things. In turn, Confucianism taught that the highest law of activity should be the unconditional fulfillment of duty, proclaimed obedience and unconditional adherence to authority" [8]. Other researchers have also written about this, noting that Confucianism "predetermined a clear hierarchy in the civil service, reverence for elders and served as the foundation for the formation of social ethics."

One of the main stages in the development of the professional legal culture of Japanese civil servants was the adoption of the Law "On Ethics of Civil Servants" in 2000. This law establishes the rules governing restrictions related to prohibitions on receiving gifts. In addition, there are norms of administrative penalties for violation of ethical rules reflected in the above-mentioned law²²⁹. There is also a kind of reporting system, in order to prevent conflicts of interest, according to which civil servants report their income for the previous year. At the same time, based on the principle of transparency, this information is open to the public [9].

Conclusions. The review of some factors influencing the formation and strengthening of the professional legal culture of civil servants, we note once again that a high level of professional legal culture is a guarantee that a civil servant performs his duties effectively, because in it, in a synthesized form, not only professional legal knowledge, but also behavioral attitudes, psychological preferences, moral and ethical values.

The experience of reforming state structures in the considered foreign countries, from the point of view of some factors influencing the formation and strengthening of the professional legal culture of civil servants, contains a number of valuable recommendations and suggestions for our state. The practice of Great Britain deserves the most attention, where the work of the Civil Service Commission shows a pattern of interaction between society and the state. And taking into account the modern processes of improving the efficiency and quality of public services, digitalization, development of IT technologies, as well as the orientation of state policy to optimize state budget expenditures, it is necessary to consider the possible reduction in the number of civil servants, taking into account the specifics of the services provided and the functions of public administration. The presence of Associations organized on the principle of self-organization and self-regulation can also

have a positive impact on the level of professional legal awareness and professional ethics and culture in general.

The application of the analysis of the state of the level of professional legal culture using the benchmarking process will also contribute to improving the level of professional legal culture of civil servants in our country.

List of sources used

1. Public Administration Reforms in Europe. The View from the Top / ed. by Hammerschmid G., Van de Walle S., Andrews R., Bezes F. Cheltenham, UK; Northampton MA, USA: Edward Elgar Publishing. – 2016. – 304 p.
2. Latvinova N.V. Adaptation of foreign experience in building a modern public administration service in the Russian Federation National Research Tomsk State University. - Tomsk 2017.
3. École Nationale d'Administration (Éna), <https://www.ena.fr/eng/L-ENA-se-presente/Quisommes-nous/Missions-de-l-ENA>
4. Mikhailova E. A., Fundamentals of benchmarking // Management in Russia and abroad – No. 1. – 2001.
5. Protasov D.V. Theory and practice of using benchmarking technology to improve the quality of the organization's activities monograph / D.V. Protasov. – Tambov : Publishing House of the Tambov State Technical University. un-ta, 2009. – p.6.
6. Burnam, U. The legal system of the USA. 3rd issue / M.:, 2006. – 1216 p.
7. Shô Ishimoda, Rekishi-gaku to “nihon-jin ron” [History and “on Japanese”], in: Kodai-hô to Chûsei-hô [Ancient Law and Medieval Law] (1989) 287-300, 339-345.
8. Radnatarova K.O., Shibanova A. I. Comparative analysis of the civil service Likh, M.A. The role of traditional values in the formation of ethics of civil servants in Japan // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. - 2013. – No. 3. – pp. 27-31.
9. Corruption in the world and the international strategy to combat it: monograph / edited by V.A. Nomokonov. – Vladivostok, DVSU Law Institute, 2004. – 143 p.

Information about the authors

Useinova K.R. – Head of the Department of Theory and History of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law, Associate Professor.

Kan A.G. – Head of the research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Candidate of Law, police Colonel.

Daniyarov S.D. – Doctoral student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Усеинова К.Р. – заведующая кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор.

Кан А.Г. – начальник научно-исследовательского центра Алматирнской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Данияров С.Д. – докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль – Фараби, м.ю.н.

Усеинова К.Р. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор.

Кан А.Г. - Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының бастығы. М. Есболатова, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі.

Данияров С.Д. – әл-Фараби атындағы ҚазҰ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының докторанты.

В.В. Хасанова¹, Д.В. Паршин²

¹ Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
им. М. Букенбаева Актобе, Казахстан

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются сущность и особенности административной ответственности за нарушение правил дорожного движения в Республике Казахстан. Приведена статистика дорожно-транспортных происшествий в Республике Казахстан и зарубежных странах. Определены пробелы законодательного урегулирования в данной сфере. Также рассмотрены специфические черты субъектного состава административных правонарушений этой категории. Теоретико-правовые основы правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения изучены на основании учета общего понимания безопасности. Анализ существующих дефиниций понятия «юридическая ответственность» применительно к сфере дорожного движения позволил установить наиболее подходящее понимание ответственности в рассматриваемой сфере, как меры государственного принуждения, выраженной в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного характера. На основании изучения доктринальных подходов понятия и сущности «дорожного движения» сформулированы признаки дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность; дорожное движение; правонарушение; правила; обеспечение безопасности; субъекты; состав правонарушения; дефиниция; правопорядок; законодательство; юридическая ответственность.

Қазақстан республикасындағы жол қозғалысы саласындағы әкімшілік жауапкершілік: теориялық-құқықтық аспектілер

Мақалада Қазақстан Республикасында жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершіліктің мәні мен ерекшеліктері қарастырылады. Қазақстан Республикасында және шет елдердегі жол-көлік оқиғаларының статистикасы келтірілген. Осы саладағы заңнамалық реттеудің олқылықтары анықталды. Сондай-ақ, осы санаттағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың субъективті құрамының ерекшеліктері қарастырылған. Жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз етуді құқықтық реттеудің теориялық-құқықтық негіздері қауіпсіздікті жалпы түсінуді есепке алу негізінде зерделенді. Жол қозғалысы саласына қатысты "заңды жауапкершілік" ұғымының қолданыстағы анықтамаларын талдау жеке немесе мүліктік сипаттағы шектеулер түрінде туындайтын құқық бұзушы үшін теріс салдарларда көрсетілген мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары ретінде қарастырылып отырған саладағы жауапкершілікті неғұрлым қолайлы түсінуге мүмкіндік берді. «Жол қозғалысы» ұғымы мен мәнінің доктриналық тәсілдерін зерттеу негізінде жол қозғалысының белгілері тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: әкімшілік жауапкершілік; жол қозғалысы; құқық бұзушылық; ережелер; қауіпсіздікті қамтамасыз ету; субъектілер; құқық бұзушылық құрамы; дефиниция; құқықтық тәртіп; заңнама; заңды жауапкершілік.

Administrative responsibility in the field of road traffic in the republic of kazakhstan: theoretical and legal aspects

The article discusses the essence and features of administrative responsibility for violation of traffic rules in the Republic of Kazakhstan. The statistics of road accidents in the Republic of Kazakhstan and foreign countries are given. Gaps in the legislative regulation in this area have been identified. The specific features of the subject composition of administrative offenses of this category are also considered. The theoretical and legal foundations of the legal regulation of road safety have been studied on the basis of taking into account the general understanding of safety. The analysis of the existing definitions of the concept of «legal responsibility» in relation to the field of road traffic allowed us to establish the most appropriate understanding of responsibility in this area as a measure of state coercion, expressed in negative consequences for the offender, coming in the form of restrictions of a personal or property nature. Based on the study of doctrinal approaches to the concept and essence of "road traffic", the signs of road traffic are formulated.

Keywords: administrative responsibility; traffic; offense; rules; security; subjects; composition of the offense; definition; law and order; legislation; legal responsibility.

Введение. Весь процесс развития человечества показывает, что стремление к построению счастливого будущего в большей степени зависит от того, насколько безопасно себя чувствует общество. Общие вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства изучались еще с древнейших времен такими великими мыслителями прошлого как Аристотель, Платон, Сократ, Аль-Фараби, Дж.Локк, Ш.Монтесье, Ж.Руссо и др.

Последние десятилетия двадцатого века и начало двадцать первого века стали временем глобальных изменений, затронувших все сферы развития мирового сообщества. Они принесли человечеству не только новые достижения, но и поставили перед ним совершенно другие проблемы. Угрозы безопасности сегодня проявляются на всех уровнях человеческой деятельности - от глобального до местного, от проблем безопасности всего мирового сообщества до безопасности конкретного государства. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что в мире общее число случаев смерти в результате дорожно-транспортных аварий остается недопустимо высокой – 1,25 миллиона случаев за год. Подавляющее большинство (90 %) всех смертельных случаев на дорогах приходится на страны со средним и низким уровнем дохода, к которым относится и Казахстан [1]. Ежегодно во всем мире в дорожных авариях погибает 1,3 миллиона человек и еще 50 миллионов человек получают травмы или остаются инвалидами. Дорожно-транспортный травматизм является одной из основных причин смертности во всем мире, особенно это касается детей и молодых людей в возрасте до 29 лет [2].

Если говорить о вопросе обеспечения безопасности дорожного движения на дорогах, то он касается. Ежедневно мы являемся участниками дорожного движения, выступая в качестве пешехода, пассажира или водителя и в этой бытности случаются дорожно-транспортные происшествия по вине той или иной стороны участника дорожного движения. При дорожно-транспортном происшествии с участием пешехода, зачастую под риском получения травмы или увечий находится пешеход и в большинстве случаев они остаются правыми в своих действиях и как показывает практика всю полноту ответственности, возмещение причиненного вреда возлагается на водителя транспортного средства.

Кроме этого на улицы городов вышли пешеходы на электрических средствах передвижения такие как электросамокаты, сигвеи, гироскутеры и моноколесо. Ускоренный темп жизни человека, его желание быстрого перемещения в пространстве требуют серьезного внимания к существующим средствам передвижения и вопросам безопасности на дорогах [3, с.146]

Комитет по правовой статистике и специальным учетам в своем отчете сообщил, что всего за девять месяцев 2022 года по всему Казахстану в ДТП погибло 1,7 тысячи человек. Этот показатель на 20% выше, чем за такой же период в прошлом году и самый высокий за последние пять лет. Казахстан по смертности от транспортных происшествий уступает даже аутсайдерам по статистике Евросоюза, таким, как Румыния. Там смертность в ДТП на 100 тысяч населения ниже, чем в Казахстане. При этом, по данным эксперта, такая ситуация сохраняется уже более десяти лет [2].

Основная часть. В мировом рейтинге дорожной безопасности Казахстан находится на 107 месте. Вероятность погибнуть от дорожно-транспортных происшествий в РК в 11 раз выше, чем в развитых странах. В среднем за сутки на наших дорогах погибают 5-6 человек [4].

Снизить эти показатели возможно при условии повышения уровня культуры передвижения всех участников дорожного движения, применение ряда превентивных мер, а также повышение эффективности административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Полагаем, что сегодня необходимо изучение теоретико-правовых основ правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения, опираясь на общее понятие безопасности; при этом необходимо обратиться к общим правовым принципам обеспечения безопасности, выделив специфику применения этих принципов для обеспечения безопасности дорожного движения; необходимо раскрыть с точки зрения теории права полномочия органов государства в этой области; необходимо выделить особенности нормативного регулирования данной области с точки зрения защиты прав и свобод человека; следует рассмотреть проблемы совершенствования законодательства и эффективности деятельности государственных органов в данном направлении.

Как показывает изучение практики состояния обеспечения безопасности дорожного движения, наблюдается рост количества дорожно-транспортных происшествий. Ежегодно во всем мире в дорожных авариях погибает 1,3 миллиона человек и еще 50 миллионов человек получают травмы или остаются инвалидами. Дорожно-транспортный травматизм является одной из основных причин смертности во всем мире, особенно это касается детей и молодых людей в возрасте до 29 лет [5, с. 26].

Вопросу обеспечения безопасности дорожного движения, в частности административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, уделяли внимание такие казахстанские и зарубежные ученые, как С.Н. Антонова, Д.М. Бахрах, В.Т. Батычко, Л.Т. Жанузакова, Е. Жатканбаева, С.З. Зиманов, А.С. Ибраева, С.С. Сартаева, В. Майоров и др.

Однако, несмотря на наличие значительного количества научных трудов по этой проблематике, отметим, что остается ряд недостаточно исследованных вопросов и аспектов, что объясняется сложностью и многогранностью обеспечения административной ответственности в сфере дорожного движения.

На количество нарушений в сфере дорожного движения и тяжесть их последствий влияют различные условия и обстоятельства, как субъективные, так и объективные: низкий уровень транспортной дисциплины участников дорожного движения, время суток, погода, плохое освещение во время движения, ненадлежащее состояние дорог, автодорожного оборудования, отсутствие разметки проезжей части, знаков на опасных участках дорог, устаревшие светофоры, пренебрежение элементарными требованиями безопасности со стороны государственных органов по обеспечению надлежащего состояния дорог, ненадлежащее выполнение государственной обязанности в отношении участников дорожного движения и другие [6, с. 20].

Однако надо помнить, что какими бы ни были совершенными улицы и дороги, технические средства организации и регулирования дорожного движения, автотранспорт, безопасность общественных отношений в сфере дорожного движения, важным элементом остается эффективность действующего административного законодательства, строгого

соблюдения правил дорожного движения, уровня правовой культуры работников полиции и участников дорожного движения.

В РК предпочтение отдается административно-правовым средствам воздействия на нарушителей правил дорожного движения. Свидетельством этого может быть постоянное усиление административной ответственности участников дорожного движения за нарушение установленных правил, вводимых как "противовес" неудовлетворительному техническому состоянию транспорта и автомобильных дорог, слабому профессиональной подготовке водителей, а также другим недостаткам дорожной инфраструктуры. В связи с этим возникает необходимость исследования категории «административная ответственность» как родовой для вышеозначенного круга общественных отношений.

Административная ответственность как разновидность санкций в публично-правовой сфере получила свое распространение еще в античном мире. Многие из видов административных взысканий в действующем праве были реципированы из римского публичного права. Применение мер административной ответственности в республиканском Риме было построено на особом институте магистратур, и все должностные лица, наделенные полномочиями административного принуждения, занимали особый статус в системе магистратур [7].

Применяя общий подход к определению административной ответственности, целесообразно определять ее через понятие "юридическая ответственность", то есть как вид юридической ответственности, которой свойственны ее общие признаки, а также которая имеет свои специфические особенности, позволяющие отделить административную ответственность от других видов ответственности (конституционной, уголовной, дисциплинарной, гражданской) [5, с. 14].

Как правило, в юридической литературе, употребляя термин «ответственность», имеют в виду именно юридическую ответственность, рассматриваемую как реакция на нарушение, являющееся основанием ответственности. То есть только там, где есть правонарушения, можно говорить об ответственности. Эти давно известные положения ярко отражают взаимосвязь между двумя правовыми категориями – «правонарушения» и «юридическая ответственность» [6, с. 189].

В традиционном понимании национальной правовой доктрины административная ответственность – это разновидность юридической ответственности, представляющая собой совокупность административных правоотношений, возникающих в связи с применением уполномоченными органами (должностными лицами) к лицам, совершившим административный проступок, предусмотренных нормами административного права особых санкций – административных взысканий.

Административная ответственность является одним из самых применяемых видов юридической ответственности. В случае выявления административных правонарушений применяются разнообразные меры административного принуждения по результатам рассмотрения административного дела. Применение мер административной ответственности является одним из последствий осуществления государственного контроля [7, с.10].

В исследованиях ученых-административистов отмечено, что административная ответственность имеет определенные особые черты, а именно: является нормативно урегулированной, имеет государственно-обязательный принудительный характер и реализуется в специфических для нее процессуальных формах.

Исследование проблем административной ответственности в юридической науке Республики Казахстан, на современном этапе развития, приобретает новый смысл и новую актуальность. Кроме того, указанные тенденции в исследованиях объясняются и тем, что в 2014 году в Республике Казахстан принят новый Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РК). Сегодня содержание КоАП РК значительно пополнено новыми составами административных правонарушений, за которые законодательством предусмотрена административная ответственность [8].

Административная ответственность представляет собой особую разновидность юридической ответственности, а также является специфической формой адекватного реагирования государства на противоправные действия со стороны отдельных граждан и юридических лиц. Меры юридической ответственности, которые применяют к правонарушителю и которые он обязан выполнить, приводят к имущественным, моральным или иным ограничениям для последнего. Следовательно, правонарушитель отвечает перед государством за неправомерное поведение.

В юридической литературе представлен ряд дефиниций понятия «административная ответственность».

Административная ответственность – вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания лицу, совершившему правонарушение [9].

Лунев А. Е. определяет административную ответственность как ответственность гражданина или должностного лица перед государством (в лице уполномоченного административного органа) за правонарушение, обладающее меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлением. При А. о. обычно отсутствуют отношения служебного подчинения между административным органом, налагающим взыскание, и лицом, нарушившим правовую норму. Этим А. о. отличается от ответственности дисциплинарной [10].

Б.А. Жетписбаев определяет административную ответственность как особый вид юридической ответственности, которой присущи все признаки последней (она наступает на основе норм права, за нарушение правовых норм, связана с государственным принуждением) [8].

По мнению Е. С. Герасименко, административную ответственность можно определить, как специфическую форму негативного реагирования со стороны государства в лице его компетентных органов на соответствующую категорию противоправных проявлений, согласно которой лица, их совершившие, должны дать ответ перед полномочными органами в установленных законом формах и порядке [11, с. 13].

В юридической науке до сих пор продолжаются дискуссии о понятии и сущности юридической ответственности. На наш взгляд применительно к сфере дорожного движения наиболее подходящим является понимание ответственности с точки зрения общепринятого подхода, а именно как меры государственного принуждения, выраженной в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного характера [12].

Фактическим основанием для наступления административной ответственности является административное правонарушение – нарушение правовых норм, охраняемых административными санкциями – административные правонарушения (проступок, деликт) [13].

Юридический факт, на основе которого возникают правоотношения относительно ответственности, достаточно сложной конструкцией, охватывающей не только совершение правонарушения – конкретные жизненные обстоятельства, но и формальные моменты, а именно – наличие нормы права, которая связывает возникновение правоотношений ответственности с конкретными жизненными обстоятельствами. С этой точки зрения необходимо отличать правонарушение как явление объективной действительности от формально юридического понятия правонарушения и от такой юридической абстракции, как состав правонарушения.

Рассматривая формально-юридическое понятие правонарушения, обратимся к ст. 25 Кодекса РК «Об административных правонарушениях», в котором административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие, либо бездействие юридического лица, за которое КоАП РК предусмотрена административная ответственность.

Это понятие отражает признаки деяния, именуемого административным правонарушением. А признаки (элементы) конкретного состава правонарушения, с помощью которых закон определяет деяния как административное правонарушение, решают несколько иную задачу: они позволяют не только квалифицировать то или иное деяние как противоправное, подпадающего под признаки конкретного административного правонарушения, но и привлечь конкретное виновное в его совершении лицо к административной ответственности. Поэтому, еще раз подчеркиваем, что нельзя отождествлять административное правонарушение как явление объективной действительности и понятие состава административного правонарушения.

Итак, понятие административного правонарушения является понятием формально определенным, которое законодатель сформулировал в ст. 25 КоАП РК. Опираясь на положения этой законодательной нормы, а также на иные нормы, регулирующие правоотношения в сфере дорожного движения, можно сформулировать общее понятие административного правонарушения в сфере дорожного движения, определив его как противоправное, виновное действие или бездействие, посягающее на здоровье и безопасность граждан, сохранность транспортных средств, дорог и дорожных сооружений, дорожное движение или установленный порядок управления, за которую на законодательном уровне установлена административная ответственность.

Состав административного правонарушения в сфере дорожного движения, так же, как и состав любого иного правонарушения, включает совокупность объективных и субъективных признаков (элементов), характеризующие (квалифицируют) конкретное общественно вредное деяние как административное правонарушения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона правонарушения [14].

Объектом любого правонарушения являются те общественные отношения, на которые направлено противоправное деяние. Поэтому для характеристики объекта правонарушений в сфере дорожного движения необходимо определить те конкретные отношения, которые подпадают под категорию "дорожное движение" (то есть имеют определенные родовые признаки) и охраняются административно-правовыми нормами, предусматривающими ответственность за противоправное посягательство на них.

Надо отметить, что легальное определение понятия «дорожное движение» предусмотрено в п.п.13 ст.1 закона Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года, где дорожное движение определено как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов посредством транспортных средств или без таковых в пределах дорог.

В научных источниках понятие «дорожное движение» определено как нормативно урегулированная деятельность, имеющая социальный характер, в результате которой осуществляется пространственное передвижение людей и грузов по дорогам с помощью транспортных средств или без них.

Борисов О.Ю. определяет дорожное движение как сумму многообразных связей между людьми, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств (далее также ТС) или без таковых в пределах дорог [15].

В.В. Лукьянов дорожное движение описывает как систему «в дорожном движении, как и в любой другой системе, можно выделить элементы, из которых состоит система, следовательно, не разлагаемым элементом дорожного движения является не «водитель – транспортное средство», а «водитель– транспортное средство – дорога» (точнее, тот участок дороги, по которому перемещается транспортное средство)» [16].

Признакам дорожного движения являются: а) объективно обусловленный общественным развитием процесс упорядоченного пространственного передвижения людей, грузов либо естественным путем, либо с помощью транспортных средств, управляемых людьми; б) явление социальное, поскольку в нем занято абсолютное большинство населения страны; в) имеет социальный характер, поскольку здесь реализуются политические, экономические и культурные интересы государства и общества в целом; г) совокупная

волевая деятельность людей, направленная на достижение определенных целей; д) управляемый процесс, в котором главным субъектом выступает государство в лице уполномоченных органов, составляющих единую систему [6, с. 6].

Обращаясь к нормам действующего КоАП РК, надо отметить, что в этом кодифицированном акте не систематизированы четко административные правонарушения в сфере дорожного движения. Глава 30 КоАП РК предусматривает административные правонарушения на транспорте, в дорожном хозяйстве и в частности, там содержатся и нормы, определяющие правонарушения в сфере дорожного движения.

Надо обратить внимание на мнение О. Ю. Салмановой, что как родовой объект правонарушений в сфере безопасности дорожного движения определяет конкретные правоотношения, которые регулируются и охраняются административно-правовыми нормами, предусматривающими применение мер административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения. Анализ этих норм свидетельствует, что они направлены на строгое соблюдение порядка дорожного движения, который обеспечивает нормальную, ритмичную и четкую работу автомобильного транспорта и тем самым создают условия безопасного дорожного движения [16, с. 9].

Под родовым объектом правонарушения в сфере безопасности дорожного движения необходимо понимать состояние защищенности жизни, здоровья людей, их интересов, а также интересов других лиц при перемещении людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств по дорогам [17, с. 135].

Также выделяют видовой (общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения) и непосредственный объекты административного правонарушения. Под видовым объектом понимают группу однородных или тождественных отношений, охраняемых административным правом. К ним относится, в частности, безопасность дорожного движения.

Непосредственным объектом состава административного правонарушения являются конкретные общественные отношения – общественные отношения в сфере дорожного движения, взятые под охрану конкретной статьей КоАП [17, с. 136].

Что касается объективной стороны административного правонарушения в сфере дорожного движения, то, по нашему мнению, это система предусмотренных законом признаков, характеризующих внешний проявление конкретного противоправного деяния, посягающего на сферу дорожного движения, к которым относится, прежде всего, само противоправное действие (например, управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке) или бездействия (например, невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков и тому подобное), а также вредные последствия, которые наступили.

Объективная сторона в каждом конкретном случае определяется диспозицией той или иной статьи КоАП РК, предусматривающей ответственность за противоправное деяние, которое является административным правонарушением в сфере дорожного движения.

Кроме противоправного деяния (действия или бездействия) и вредных последствий, наступивших, к состава объективной стороны административных правонарушений в сфере дорожного движения, как и любого другого правонарушения, входит причинно-следственная связь между этим деянием и последствиями.

Установить такую причинно – следственную связь - значит выявить обстоятельства появления вредных последствий деяния, а также определить, действительно ли они наступили в результате конкретного противоправного деяния, а также осознать, как это конкретное деяние повлияло на объем этих последствий.

Наличие объективной стороны отдельных видов административных правонарушений в сфере дорожного движения законодатель зависит от способа и характера совершения деяния, совершения противоправного деяния в прошлом, в частности, его повторности и других условий.

Как субъекта административного правонарушения в сфере дорожного движения следует рассматривать любое лицо, подлежащее ответственности за предусмотренные законодательством в сфере дорожного движения деяния (действия или бездействие), связанные с нарушением правил, которые входят в ее установленные законом или иным нормативным правовым актом обязанности в сфере дорожного движения.

Субъектом административной ответственности в сфере дорожного движения может быть только и лицо, на которое возложена обязанность по выполнению тех или иных правил, которые охватываются сферой правового регулирования дорожного движения. Как правило, такими субъектами выступают водители транспортных средств (лица, управляющие транспортным средством), в отдельных случаях – пешеходы, пассажиры транспортного средства.

Субъективная сторона состава административного правонарушения в сфере дорожного движения во многом зависит от того, кто является субъектом правонарушения, – физическое или юридическое лицо.

Если субъектом административного правонарушения является физическое лицо, то субъективная сторона состава правонарушения характеризуется виной, представляющей собой психическое отношение лица к противоправному поведению и его последствий и может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Наряду с обязательными признаками субъективной стороны административного правонарушения, которыми являются умысел и неосторожность, могут быть и факультативные: мотив и цель.

С субъективной стороной как признаком состава административного правонарушения в сфере, когда субъектами таких правонарушений являются юридические лица, все сложнее. Действующее законодательство не содержит определения субъективной стороны юридического лица.

Устанавливая вину юридического лица, целесообразно руководствоваться подходом, который предложил О.Т. Зима. По его мнению, вина юридического лица – это субъективное отношение к проступку физических лиц, которые входят в состав юридического лица или находятся с ним в другой связи (членство, право собственности), и трудовая деятельность или управленческие полномочия которых связаны с совершением противоправного деяния. Вина должна определяться подавляющей волей, под которой следует понимать волю администрации, других лиц, которым предоставлено право давать указания в пределах юридического лица и его подразделений [18, с. 11].

Следовательно, чтобы не допускать недоразумений относительно применения административной ответственности в сфере дорожного движения к юридическому лицу, за которым зарегистрировано транспортное средство, в КоАП РК нужно закрепить определение вины юридического лица как субъективное отношение к правонарушению физических лиц, входящих в состав юридического лица, администрации юридического лица уполномоченных лиц, наделенных правом давать указания в пределах юридического лица.

Заключение. Перечисленные вопросы не исчерпывают всей проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения. На основании обработанного материала мы исследовали сущность и особенности административной ответственности в сфере дорожного движения, сформулировали понятие административного правонарушения в сфере дорожного движения, рассмотрели особенности состава административного правонарушения этой категории. Обращено внимание на необходимость законодательного определения понятия «дорожное движение», проведение систематизации правонарушений в сфере дорожного движения.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в административном законодательстве в сфере дорожного движения, несмотря на его динамичность и детальную проработку, остается много пробелов и противоречий, что, ввиду роста актуальности, требует еще большего внимания со стороны законодателя.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)http://www.who.int/violence_injury_prevention/roadsafety_status/2015/ru/
2. «Высокая смертность на дорогах в Казахстане: в чем причина и что с этим делать?» электронная статья <https://www.masa.media/ru/site/vysokaya-smertnost-na-dorogakh-v-kazakhstane-v-chem-prichina-i-cto-s-etim-delat>
3. Ерланулы К., Тайжанова Л.Ж., Сарбаев С.С. «Электрические средства передвижения: проблемные вопросы в квалификации правонарушений органами внутренних дел» // «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова», № 4 (73) 2022, с. 145-152
4. «Это очень серьезная ситуация» <https://turantimes.kz/obschestvo/37936-jeto-ochen-sereznaia-situacija-smailov-o-rostesmertnosti-na-dorogah-kazahstana.html>
5. Идрышева, Ж.Б. Институт прав и свобод человека и гражданина: некоторые теоретические аспекты / Идрышева Ж.Б. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2010. - №4. – С. 25-29
6. Михайлов Г.И. Обеспечение административной ответственности за нарушения законодательства в сфере безопасности дорожного движения в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Г.И. Михайлов ; Академия труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины. – К., 2011. – 20 с.
7. Агапов А. Б. Административная ответственность: Учебник. — М.: «Статут», 2000. С. 11—12.
8. Жетписбаев Б.А., Жанибеков А.К., Кусаинов Д.О., Правовые основы административного
9. Ким Д.А. К 40 Административное право Республики Казахстан: альбом схем / Д.А. Ким. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 85 с.
10. Лунев А. Е., Административная ответственность за правонарушения, М., 1961.
11. Герасименко Е. С. вопросы реформирования института административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. - К., 2000. - 26 с.
12. Денисович В.В., Майоров В.И., Полякова С.В. Дорожное движение как сфера общественных отношений. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. - С. 30–37.
13. Бородин С.С., Громько С.С. Административное право. Общая и Особенная часть. Курс лекций. СПб. 2007 г. - 432 с.,
14. Оразбаева А.А. Административное право Республики Казахстан: учебно-практическое пособие / Оразбаева А.А., Джанысбаева Т.З., Бейсембеков А.С. — Астана: Казахский гуманитарно-юридический университет, 2015. - 155 с.
15. О термине «дорожное движение» <https://cyberleninka.ru/article/n/o-terminе-dorozhnoe-dvizhenie>
16. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения / В.В. Лукьянов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Транспорт. 1983. - 262 с.
17. Коллер Ю. С. Объект административного правонарушения в сфере безопасности дорожного движения // Право и общество. – № 2. – 2011. – С. 134-138.
18. Зима А.Т. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Национальная юридическая академия имени Ярослава Мудрого – Харьков, 2001. – 19 с.

Сведения об авторах

Хасанова Виктория Валентиновна - доцент кафедры административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД РК им. М.Букнбаева, подполковник полиции.

Паршин Дмитрий Викторович - заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции.

Хасанова Виктория Валентиновна - ҚР ІІМ Малкеждар Букнбаев атындағы Ақтөбе заң институты ІІО әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, полиция подполковнигі.

Паршин Дмитрий Викторович - Ресей ІІМ Шығыс Сібір институты ІІО әкімшілік құқық және әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі.

KhassanovaVictoriyaValentinovna - Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of RK named after M.Bukenbayev, Police Lieutenant Colonel.

Parshin DmitryViktorovich - Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel.

Р.С. Ізбас¹, Н.А.Думов¹, Ч.К. Утегенов¹

¹ Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
им. М. Букенбаева, Актобе, Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ НА ОСНОВЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ

Данная статья затрагивает вопросы совершенствования системы управления местной полицейской службой на основе практико-ориентированных подходов. При данной модели можно достичь более эффективного распределения нагрузки между подразделениями местной полицейской службы, а также обеспечить расстановку приоритетов в зависимости от криминогенной ситуации на территории обслуживания. Это позволяет более точно учитывать индивидуальные способности местности и достигать наилучшего результата при использовании тех же ресурсов. Основной задачей местной полицейской службы остается обеспечение законности при осуществлении сотрудниками административного производства, оказание качественных услуг гражданам по административным делам путем изучения практики административных судов, выработки письменных методических руководств для исполнителей по улучшению административной практики, а также координирование деятельности вверенных ей подразделений и другими органами по эффективной организации рабочих процессов.

Ключевые слова: Управление, местная полицейская служба, административная полиция, современные методы работы, профилактика, инструмент, участковый инспектор полиции, опрос, анализ, режим рабочего времени, принцип законности, административное правонарушение, граждане, предупреждение, материально-технический ресурс, входные и выходные данные.

Жергілікті полициялерді басқару жүйесін жетілдіру тәжірибеге бағытталған тәсілдер негізінде қызмет көрсету

Бұл мақала тәжірибеге бағытталған тәсілдер негізінде жергілікті полиция қызметін басқару жүйесін жетілдіру мәселелерін қозғайды. Осы модельмен жергілікті полиция қызметінің бөлімшелері арасында жүктемені неғұрлым тиімді бөлуге қол жеткізуге, сондай-ақ Қызмет көрсету аумағындағы криминогендік жағдайға байланысты басымдықтарды белгілеуді қамтамасыз етуге болады. Бұл рельефтің жеке қабілеттерін дәлірек қарастыруға және сол ресурстарды пайдалану кезінде ең жақсы нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Жергілікті полиция қызметінің негізгі міндеті қызметкерлердің әкімшілік іс жүргізуді жүзеге асыруы кезінде заңдылықты қамтамасыз ету, әкімшілік соттардың практикасын зерделеу, әкімшілік практиканы жақсарту бойынша орындаушылар үшін жазбаша әдістемелік нұсқаулықтар әзірлеу, сондай-ақ өзіне сеніп тапсырылған бөлімшелер мен ра-ны тиімді ұйымдастыру жөніндегі басқа да органдардың қызметін үйлестіру болып қала береді.

Түйінді сөздер: басқару, жергілікті полиция қызметі, Әкімшілік полиция, заманауи жұмыс әдістері, алдын алу, құрал, учаскелік полиция инспекторы, сауалнама, талдау, жұмыс уақыты режимі, заңдылық принципі, әкімшілік құқық бұзушылық, азаматтар, ескерту, материалдық-техникалық ресурс, кіріс және шығыс.

Improving the management system of the local police service based on practice-oriented approaches

This article touches upon the issues of improving the management system of the local police service based on practice-oriented approaches. With this model, it is possible to achieve a more efficient distribution of the load between the units of the local police service, as well as ensure the prioritization depending on the crime situation in the service area. This allows you to more accurately take into account the individual abilities of the area and achieve the best result when using the same resources. The main task of the local police service remains to ensure the rule of law in the implementation of administrative proceedings by employees, the provision of quality services to citizens in administrative cases by studying the practice of administrative courts, developing written methodological guidelines for executors to improve administrative practice, as well as coordinating the activities of units entrusted to it and other bodies for effective organization of work processes.

Keywords: Management, local police service, administrative police, modern methods of work, prevention, tool, district police inspector, survey, analysis, working hours, principle of legality, administrative offense, citizens, warning, material and technical resource, input and output data.

Введение. В мировой практике для оценки эффективности полицейских институтов часто используется метод анализа охвата данных. Анализ охвата данных – это аналитический инструмент, который позволяет установить лучшую практику использования ресурсов среди группы территориальных подразделений одной организации. Такой метод анализа может выявить конкретные факторы для повышения эффективности, а также раскрыть потенциал отдельных территориальных единиц.

Применительно к МВД, с помощью этого метода можно определить какое управление полиции в стране является наиболее эффективным – т.е. наиболее оптимально использует свои ресурсы для достижения результатов, с учетом того, что у каждого УП имеются свои особенности территории, криминогенные факторы и уровень оснащения материально-техническими ресурсами.

Первоначально данный метод был предназначен для использования в качестве инструмента оценки эффективности организаций, задачей которых не является увеличение прибыли, например, в государственных или некоммерческих организациях [1].

Использование анализа охвата данных для оценки эффективности организаций как государственного, так и частного сектора, очень распространен в странах Европы и США. В ряде исследований данный метод использовался для оценки эффективности полицейских управлений. Анализ зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что сегодня в мире не существует единых подходов к оценке результативности полицейской деятельности при помощи анализа охвата данных. Каждая страна использует свой набор входных и выходных данных, хотя среди них есть часто повторяющиеся, т.е. традиционные показатели.

К примеру, для оценки эффективности полицейских служб среди штатов в США, используя модель данного анализа, применили три показателя входа: количество офицеров, количество гражданских сотрудников, количество автомобилей и три показателя выхода: уровень преступности по трем типам преступлений: убийства, другие насильственные преступления и преступления против собственности. Задача анализа – оценить эффективность техническую и масштабную эффективность полицейских услуг для 49 континентальных штатов. Его результаты показывают, что большинство штатов технически эффективны, но почти половина из них работает в масштабе ниже оптимального [2].

Схожая работа была выполнена в Испании, когда применили двухэтапную процедуру для оценки анализа охвата данных в 52 городах, которые представляют все столицы провинций Испании. Особенностью работы является использование регрессионных моделей для подбора переменных, а также для оценки влияния набора переменных на три типологии

эффективности – эффективность полиции, эффективность расследования, эффективность мер предварительного содержания под стражей) [3].

В исследовании по оценке эффективности полицейских участков в г. Анкаре в Турции также использовали анализ охвата данных. Результаты показали, что лишь десять из 19 полицейских участков в Анкаре являются эффективными. Особенность работы заключается в большом разнообразии входных параметров, такие как количество персонала, количество полицейских машин, население участка, площадь участка (метр квадратный), количество критических объектов на участке (например, школы, больницы), количество входящих документов (как судебных, так и управленческих), количество произошедших происшествий на участке [4].

Основная часть. В своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент Республики Казахстан отметил: «Во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели. Мы тоже заявили о переходе на такую модель, но пока работа привела только к фрагментарным результатам. Назрела более целостная реформа местной полицейской службы по принципу «полиции шаговой доступности», где ключевая роль отводится участковому инспектору...» [5].

В настоящее время деятельность полиции действительно не отвечает потребностям граждан, что приводит к негативной оценке и низкому уровню доверия населения. В международной практике понятие «Сервисная полиция» – это идеология, стиль управления и организационная стратегия, основанная на проблемно-ориентированном подходе и партнерстве с обществом.

Данная идеология подразумевает рассматривать полицию, как организацию оказывающей услуги обществу по общественной безопасности. Акцент делается на работе с законопослушными гражданами и реализации на практике содержания понятий «защищать» и «оказывать помощь», что являются задачами полиции, выраженное в конкретных действиях сотрудников.

Стиль управления и организационная стратегия означает акцент на методы управления и коммуникации, новые подходы в работе с кадрами, новая система оценки и стимулирования, а также внедрение системы постоянного улучшения качества работы.

Проблемно-ориентированный подход означает внедрение в работу полиции методов решения проблем и потребностей граждан, связанных с общественной безопасностью. В настоящее время полиция применяет методiku С.А.Р.А., впервые получившей широкое распространение в США в 90-х годах [6].

Это означает:

- 1) диагностики ситуации в конкретной территориальной единице для выявления проблем, увеличивающих риск преступности;
- 2) анализ коренных причин;
- 3) разработок и реализация эффективных стратегий реагирования и предотвращения;
- 4) оценка эффективности мер с точки зрения их влияния на выявленные проблемы.

Данный цикл повторяется периодически и является обязательным условием для составления планов работ полиции на местах.

Таким образом, планы профилактики разрабатываются снизу вверх и основываются на анализе конкретных проблем граждан.

Партнерство с обществом означает, что для обеспечения долгосрочной безопасности необходимы действия со стороны всего общества, то есть необходима координация усилий всех государственных органов, общественных организаций и населения в целом для устранения причин проблем, способствующих совершению правонарушений. Полиция принимает на себя роль лидера в выстраивании таких партнерств для совместного определения и координации действий в сфере безопасности. Главная роль отводится полиции, потому что она обладает профессиональной компетенцией в вопросах анализа и выявления причин преступности и профилактики правонарушений. Такая комплексная

работа полиции позволяет устойчиво снижать уровень преступности в обществе, повышению чувства безопасности у граждан, уровня доверия к полиции и удовлетворенности их работой.

Для того чтобы внедрить современные методы и технологии профилактики правонарушений необходимо адаптировать эти подходы в существующую работу полиции.

Внедрение целесообразно проводить поэтапно с параллельной оценкой эффективности и критического анализа реализуемых мер.

На первом этапе необходимо начать со служб, имеющих наиболее частый ежедневный контакт с населением. Такого рода контакты бывают 2 типов: иницируемые гражданами и иницируемые сотрудниками, при этом второй имеет более сильное влияние на оценку доверия населения полиции.

Задача заключается в том, чтобы повысить качество этих контактов с точки зрения граждан с помощью современных методов и технологий профилактики правонарушений.

Для этого необходимо провести комплексный эмпирический анализ правоприменительной практики для выявления следующих факторов:

- понимания целей и задач полиции, осуществляющих профилактику правонарушений и их транслирование в ежедневную работу;
- расстановки приоритетов в организации работы административной полиции по профилактике правонарушений;
- системы оценки и формирования показателей и степень их влияния на работу полиции;
- вовлеченности полиции в процесс принятия самостоятельных решений;
- организации труда полицейских.

Данный анализ позволит определить конкретные аспекты деятельности полиции, по которым существующая практика профилактики правонарушений отличается от международных современных методов и технологий профилактики правонарушений.

С целью полной адаптации современных методов и технологий профилактики правонарушений необходимо протестировать нововведения на практике, под соответствующим наблюдением, для выявления их жизнеспособности в реалиях казахстанской полиции на сегодняшний день.

Таким образом, исследование темы заключается во внедрении современных методов и технологий профилактики правонарушений, и их адаптации для повсеместного внедрения в работу казахстанской полиции.

Изучение современных методов и технологий профилактики правонарушений основано на научных подходах, начиная от анализа ситуации, выявления проблем и выработки решений – первый этап, далее их тестирования и корректировки в правоприменительной практике – второй этап и завершая стандартизацией – третий этап, то есть переводом всех выработанных мер в конкретные рекомендации для дальнейшего повсеместного внедрения в работу казахстанской полиции.

В целом, проблемно-ориентированный анализ правонарушений позволит определить конкретные меры по улучшению современных методов и технологий профилактики правонарушений.

В частности:

- модернизировать систему профилактики правонарушений путем использования современных методов и технологий профилактики правонарушений;
- повысить уровень компетенций сотрудников административной полиции;
- определить необходимые требования к квалификации сотрудников административной полиции для эффективной их подготовки и отбора;
- подготовить инструменты для внутренней и внешней коммуникации;
- отработать новые виды, каналы связи и взаимодействия между полицией и гражданами;

- создать эффективную систему организации работы административной полиции по профилактике правонарушений;

Долгосрочными результатами проблемно-ориентированного анализа профилактики правонарушений будут являться: повышение эффективности мер по профилактике правонарушений, уровня доверия населения полиции, а также удовлетворенности сотрудников своей работой.

Для понимания проблемы управления местной полицейской службой на основе практико-ориентированных подходов были изучены такие вопросы, как:

- 1) Определение «настроения» личного состава и выявите ключевых проблем УИП;
- 2) Определение уровня качества оказываемого подразделением сервиса с участием независимой стороны;
- 3) оптимизация процедуры утренних «разводов», с акцентом на плановую работу;
- 4) проведение анализа запросов на сервис по каждому УПП, выявить общие проблемы и выработать планы по их решению.

По оперативному управлению силами и средствами были изучены такие вопросы, как

- 1) выявление «горячих» точек, где наиболее часто совершаются правонарушения;
- 2) количества вызовов/сообщений/жалоб
- 3) количество преступлений по видам
- 4) хронической проблем;
- 5) повышение регулярности и длительности патрулирования машин в этих точках в ключевые отрезки времени.

Анализ был проведен на основе полученных данных при опросе слушателей курсов повышения квалификации Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букембаева, в котором приняли участие 80 УИП.

Задача состояла в том, чтобы определить круг конкретных проблем и вопросов УИП в служебной деятельности, выявить их готовность к изменениям и оценить общий уровень вовлеченности.

Согласно проведенному опросу, УИП длительное время проводят в расположении Участковых пунктов полиции, где в основном их работа связана с административными материалами и документацией. Кроме того, при необходимости УИП используют личный автотранспорт и личные средства на горюче-смазочные материалы.

При обслуживании патрульными нарядами обращений граждан на «102», УИП на следующий день дорабатывают материалы по которым не были приняты решения. На это уходит много времени, так как УИП приходится искать заявителей, правонарушителей и других участников производства. Кроме того, УИП занимаются передачей материалов по фактам частно-публичного обращения, по которым решения принимаются другими компетентными органами. Посещают магазины, вручают представления об устранении причин и условий совершения противоправных действий. Осуществляют проверку лиц, состоящих на профилактическом учете в ОВД. Помещают в Центры адаптации и детоксикации лиц в состоянии оскорбляющем человеческое достоинство. Материалы, которые рассматриваются в суде, УИП доставляют нарочно. Ежеквартально проводят обходы закрепленных за ними участков. При этом, одновременно проверяют на подъездах многоэтажных домов наличие информационных листов УИП, при их отсутствии снова вывешивают. Немало времени УИП уходит на то, чтобы просто выслушать граждан административного участка.

Также, УИП приходится решать спорные вопросы между жильцами домов, которые нередко перерастают в конфликты, с вытекающими отсюда последствиями. Очень много поступает обращений от граждан посредством общедомовых чатов. Не во всех районных отделах полиции имеются подразделения информационного обеспечения ИАО, в связи с чем УИП вынуждены приезжать в Управления полиции для проверки по учетам ИАО.

Кроме того, на УИП возложены обязанности по обеспечению участников административного производства в специализированные административные суды.

Определенное время затрачивается на заполнение различных служебных журналов и другой необходимой документации (составление справок, отчетов, характеристик, ответы на запросы и т.д.). Совместно с другими службами обслуживают вызова по фактам ложных вызовов, пожаров, совершенных уголовных преступлений (осуществляют сбор необходимой информации). Выявляют жилые квартиры, сдаваемые в аренду без соответствующих заключений договоров. Выявляют административные и уголовные правонарушения. Осуществляют проверки пунктов приема металлолома. Устанавливают деструктивно настроенных лиц и сообщают в соответствующие органы для дальнейшей профилактической работы. Обслуживают семейно-бытовые конфликты, заводят дела профилактического учета. Проверяют адреса, по которым лица прибывают после освобождения из мест лишения свободы. Отрабатывают вызова по нарушениям тишины, выброса коммунальных отходов в неположенных местах. Много времени занимает оформление и определение лиц в наркологический диспансер. Обеспечивают эвакуацию оставленного автотранспорта в неположенных местах, а также проверку владельцев гражданского и служебного оружия. Из-за нехватки компьютерной техники УИП приходится ожидать своей очереди, чтобы подготовить те или иные документы и распечатать их. Требуют от застройщиков оградить строительные участки.

Много нареканий было получено о том, что УИП длительное время проводят в ожидании начала судебного процесса, при этом им приходится уговаривать участников административного производства остаться. Конечно же граждане выражают свое недовольство адресованное в адрес руководства местной полицейской службы. Устанавливают владельцев, допустивших нарушение правил дорожного движения. УИП отмечают, что наиболее эффективным средством общения с населением является такой мессенджер, как Вацап. Налаживают контакты с домовладельцами и другими формированиями правоохранительной направленности, проводят отчетные встречи с населением, оперативно - розыскные мероприятия по установлению украденного скота, автотранспортных средств и т.д.

Для сотрудников органов внутренних дел установлена общая продолжительность рабочего времени не более 40 часов в неделю. При необходимости сотрудники полиции могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленного времени, а также в ночное время, в выходные и праздничные дни. Именно вышеуказанная норма о продолжительности рабочего времени на практике нарушается чаще всего.

Обсуждение. Проблемные вопросы в деятельности УИП требуют предусмотреть способ фиксации затраченного УИП рабочего времени по выполнению возложенных на них должностных обязанностей по средствам контрольного устройства ГЛОННАС (необходимо предусмотреть разработку и серийный запуск производства данных устройств) регистрации режима труда УИП, работающий на принципах записи информации на диаграммный носитель.

Данная инициатива позволит решить вопрос «Сколько времени УИП должен находиться на работе» и освободить от несвойственных ему обязанностей (обеспечение общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, выполнение функций инспектора дежурной части и др.).

Для того, чтобы усовершенствовать систему управления местной полицейской службы на основе практико-ориентированных подходов необходимо, чтобы эта мощная структура (МПС) и фактически выполняла законы и подчинялась им. Только при таких условиях местная полицейская служба может превратиться в эффективное средство управления основными и приданными силами и средствами по профилактике и недопущению правонарушений, реализующей три основные принципы:

1) Она должна реализовать принцип законности управления, т.е. подчинение управления принятым законам, практически, т.е. в конкретном случае

2) Усилить принцип единоначалия, то есть принцип руководства, при котором начальники МПС наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к

подчинённым и несут полную ответственность за все стороны деятельности вверенных им подразделений и служб.

МПС защищают основные права и прочие субъективные права людей и граждан во взаимоотношениях с другими субъектами профилактики правонарушений. Тем самым они вносят существенный вклад для обеспечения персональной свободы и гарантий безопасности собственности и имущества в государстве и об обществе.

Итак, все вышеперечисленное приводит к главному тезису, который мы сформулировали следующим образом: «Совершенствование системы управления местной полицейской службы на основе практико-ориентированных подходов» является наиболее важными для функционирования МПС в каждодневных действиях правового порядка».

Заключение. Исходя из поставленных целей перед Казахстанской полицией – совершенствование системы управления местной полицейской службы на основе практико-ориентированных подходов с соблюдением трех неотъемлемых составляющих: партнерство, проблемно-ориентированный подход к профилактике правонарушений и качества обслуживания полицией населения необходимо:

1. Объединить в единую структуру административную полицию и местную полицейскую службу, что позволит концептуализировать две структуры в единый и взаимосвязанный аппарат по выполнению общих задач профилактики правонарушений, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, исполнению уголовных наказаний и административных взысканий, а также для эффективного реагирования на приоритеты и запросы общества.

2. УИП на бумажных носителях ведут паспорт на административный участок. Форма паспорта сложна для его ведения и анализа. В связи с чем целесообразно внедрить электронный формат ведения паспорта на административный участок УИП, аналогично необходимо в электронный формат перевести ведение профилактических дел на лиц в отношении которых установлен профилактический контроль в ОВД

3. Профилактика правонарушений – это наиболее эффективный способ предупреждения правонарушений, в связи с чем следует развивать систему привлечения граждан к охране общественного порядка.

Для указанных целей необходимо предусмотреть в местных бюджетах статью расходов для поощрения граждан, оказывающих активное содействие полиции в профилактике и предупреждении правонарушений.

4. Закрыть и благоустроить все дворы многоэтажных домов - посредством ограждения и установки шлагбаума, освещения во дворах, установки дополнительных видеокамер с охватом всех уязвимых углов и темных участков.

5. Исключить необходимость составления рапорта о каждой встрече УИП с поднадзорным, кроме случаев нарушения условий надзора и совершения правонарушений, а также необходимость со стороны поднадзорного каждый раз писать объяснительные, кроме случаев нарушений условий надзора и совершения правонарушений.

6. Учитывая мнение населения, которые высказали свое мнение об отсутствии пеших патрульных нарядов, целесообразно возобновить патрульные наряды, осуществляющие охрану общественного порядка в общественных местах и на улицах пешим порядком, за счет перераспределения имеющихся штатных единиц и материально-технических средств, что позволит повысить уровень безопасности граждан в местах, где отсутствуют маршруты патрулирования на автомашинах (дворы, подъезды домов, территории автозаправочных станций, ночные клубы, дискотеки, детские площадки, подземные переходы и т.д.).

7. Целесообразно устанавливать тревожные кнопки «SOS» не только в местах массового скопления людей на центральных улицах, площадях и проспектах, но и на окраинах городов, в промышленных зонах, дачных массивах и других местностях проживания людей, где безопасность и чувство защищенности люди пока не испытывают.

8. На государственном уровне начать работу по формированию культуры питья вино - водочных изделий и постепенно продвигать рынок продаж натуральных соков, при этом

убеждая покупателя о полезных свойствах этих напитков. Потребители должны быть убеждены, что полезнее выпить стакан натурального сока, чем рюмку водки или стакан пива.

9. Статью 200 КоАП дополнить заголовком статьи 200-1 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления»:

1. Изготовление физическими лицами крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), а равно хранение аппаратов, используемых для их изготовления,

- влекут наложение штрафа в размере до пяти месячных расчетных показателей с конфискацией указанных напитков, полуфабрикатов и аппаратов.

2. Те же деяния, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, а равно изготовление физическим лицом более пяти литров крепких алкогольных напитков (самогона), более тридцати литров полуфабрикатов для их изготовления (браги) либо хранение более тридцати литров таких полуфабрикатов

- влекут наложение штрафа в размере от пяти до тридцати месячных расчетных показателей с конфискацией указанных напитков, полуфабрикатов и аппаратов.

3. Приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), за исключением тех, продажа которых разрешена законодательством, а равно приобретение полуфабрикатов для их изготовления (браги) -

влекут наложение штрафа в размере до пяти месячных расчетных показателей с конфискацией.

10. Обратить внимание на гарантии защиты лиц, участвующих в обеспечении общественного порядка от преступных посягательств. В связи с чем, необходимо урегулировать материально-социальный статус общественного помощника полиции, предусматривающие такие положения, как:

- предоставление бесплатного проезда в общественном транспорте во время исполнения ими своих обязанностей по осуществлению общественного порядка;

- возможность выплаты вознаграждения за содействие в выявлении административных правонарушений, раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших;

- предоставление ежегодного дополнительного отпуска по месту работы.

Для того чтобы лица на добровольной основе участвовали в обеспечении общественного порядка и чувствовали свою защищенность, необходимо четкое закрепление в уголовном законодательстве Республики Казахстан ответственность лиц, посягающих на их жизнь, права и свободы.

Ввести в практику, до начала официального приема на должность кандидата в органы внутренних дел, обязательное прохождение в течение одного года работы в качестве общественного помощника полиции.

Кроме того, местным исполнительным органам необходимо оказывать финансовую поддержку в виде субсидий на осуществление материального стимулирования и поощрения лиц, участвующих в охране общественного порядка.

Список использованных источников

1. Уильям Ф. Боулин (1998) Измерение производительности: введение в анализ охвата данных (DEA), Журнал анализа затрат, 15: 2, 3-27, DOI: 10.1080/08823871.1998.10462318.

2. Майкл Ф. Горман, Джон Руджеро, Оценка эффективности работы полиции штата США с использованием анализа охвата данных, Международный журнал экономики производства, Том 113, выпуск 2, 2008, Страницы 1031-1037, ISSN 0925-5273.

3. Санчес, Изабель. (2007). Оценка эффективности испанской полиции с помощью анализа совокупности данных. Европейский журнал права и экономики. 23. 43-57. 10.1007/s10657-007-9004.

4. Акдоган, Хусейн. (2012). Эффективность работы полицейских участков в городе Анкара: применение анализа охвата данных. Полицейская деятельность: Международный журнал по полицейским стратегиям и управлению. 35. 25-38. 10.1108/13639511211215432.

5. Послание Главы государства К.К. Токаева от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» – Электронный ресурс – [Режим доступа]: <https://www.akorda.kz>.

6. Набор инструментов для совместной работы общественных организаций: эффективные стратегии партнерства с правоохранительными органами. Майкл С. Маккэмбелл, Управление общественных полицейских служб Министерства юстиции США. 2010.

Сведения об авторах

Избас Руслан Сарбаевич - заместитель начальника кафедры АД ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Малкеждара Букенбаева подполковник полиции.

Думов Нурлан Айгалиевич - старший преподаватель кафедры АД ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Малкеждара Букенбаева подполковник полиции.

Утегенов Чингиз Куанышбекович - преподаватель кафедры АД ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Малкеждара Букенбаева, доктор PhD.

Избас Руслан Сарбаевич - Қазақстан Республикасы ІІМ Малкеждар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ІО ӘҚ кафедрасы бастығының орынбасары полиция подполковнигі.

Думов Нурлан Айгалиевич - Қазақстан Республикасы ІІМ Малкеждар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ІО ӘҚ кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнигі.

Утегенов Чингиз Куанышбекович - Қазақстан Республикасы ІІМ Малкеждар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ІО ӘҚ кафедрасының оқытушысы, PhD докторы.

Izbas R.S. - Deputy Head of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after MalkezhdarBukenbayev, Police Lieutenant Colonel.

Dumov N.A. - Senior lecturer of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malkezhdar Bukenbayev, Police Lieutenant Colonel.

Utegenov Ch.K. - Lecturer of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malkezhdar Bukenbayev, PhD.

Л.С. Маланина¹, В.В. Хасанова¹, Г.А. Жумабаева²

¹ Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
им. М. Букенбаева, Актюбе, Казахстан

²Казахско-Русский Международный университет, Актюбе, Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ УЧАСТКОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ ПОЛИЦИИ С УЧАСТИЕМ СООБЩЕСТВ И ПАРТНЕРОВ

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов сущности и механизмов реализации принципа взаимодействия с населением на основе партнерства в деятельности полиции Республики Казахстан, прослеживается генез становления, формирования и развития взаимодействия правоохранительных органов с населением, общинами в сфере охраны правопорядка. Осуществлен анализ нормативно-правовой базы, которая стала основой взаимодействия полиции и населения по участию общественности в охране порядка и противодействию преступности. Выделен ряд форм и методов работы, направленных на усиление эффективности сотрудничества полиции и граждан (партнеров) в противодействии преступности, защите прав, свобод и законных интересов граждан. Сформулировано заключение о необходимости дальнейшей системной деятельности в формировании единой стратегии и тактики на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления и полиции которая бы позволила эффективно внедрять принцип взаимодействия с населением на принципах партнерства в деятельности полиции.

Ключевые слова: принцип; взаимодействие; население; партнерство; общественные формирования; сообщество; нормативно-правовая база; организационно-управленческая деятельность; международное сотрудничество.

Учаскелік полиция инспекторының қоғамдастықтар мен серіктестердің қатысуымен құқық бұзушылықтардың алдын алу

Мақала Қазақстан Республикасы полициясының қызметіндегі әріптестік негізінде халықпен өзара іс-қимыл принциптерін іске асырудың мәні мен тетіктерінің өзекті мәселелерін зерттеуге арналған, құқық қорғау органдарының халықпен, қоғамдастықтармен құқықтық тәртіпті қорғау саласындағы өзара іс-қимылының қалыптасуы, қалыптасуы мен дамуының генезисі байқалады. Тәртіпті қорғауға және қылмысқа қарсы іс-қимылға жұртшылықтың қатысуы бойынша полиция мен халықтың өзара іс-қимылының негізіне айналған нормативтік-құқықтық базаны талдау жүзеге асырылды. Полиция мен азаматтардың (серіктестердің) қылмысқа қарсы іс-қимыл, азаматтардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғаудағы ынтымақтастығының тиімділігін күшейтуге бағытталған жұмыстың бірқатар нысандары мен әдістері бөлінді. Мемлекеттік билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару және полиция органдары деңгейінде бірыңғай стратегия мен тактиканы қалыптастыруда одан әрі жүйелі қызметтің қажеттілігі туралы қорытынды тұжырым жасалды, бұл полиция қызметінде серіктестік қағидаттарында халықпен өзара іс-қимыл принципін тиімді енгізуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: қағидат; өзара іс-қимыл; халық; әріптестік; қоғамдық құрылымдар; қоғамдастық; нормативтік-құқықтық база; ұйымдастырушылық-басқарушылық қызмет; халықаралық ынтымақтастық.

Prevention of offenses by a local police inspector with the participation of communities and partners

The article is devoted to the study of topical issues of the essence and mechanisms of implementation of the principle of interaction with the population on the basis of partnership in the activities of the police of the Republic of Kazakhstan, the genesis of the formation, formation and development of interaction of law enforcement agencies with the population, communities in the field of law enforcement is traced. The analysis of the regulatory framework, which has become the basis for interaction between the police and the public on public participation in policing and combating crime, has been carried out. A number of forms and methods of work aimed at strengthening the effectiveness of cooperation between the police and citizens (partners) in combating crime, protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens are highlighted. The conclusion is formulated on the need for further systematic activities in the formation of a unified strategy and tactics at the level of state authorities and local self-government bodies and the police, which would allow for the effective implementation of the principle of interaction with the population on the principles of partnership in police activities.

Keywords: principle; interaction; population; partnership; public formations; community; regulatory framework; organizational and managerial activities; international cooperation.

Введение. Одним из характерных признаков современного процесса демократизации общества в Республике Казахстан есть процесс дальнейшего продвижения реформ правоохранительной системы. Реалии настоящего времени требуют от полиции поиска новых форм и методов работы, направленных на эффективное обеспечение правопорядка, противодействия преступности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Политика улучшения качества оказываемых услуг предполагает, что «недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них» [1]. В связи с этим была поставлена задача – разработка «новых проблемно-ориентированных подходов», и эта ключевая роль отведена правоохранительной системе.

Проблемно-ориентированные подходы профилактики правонарушений означают переход от режима реагирования на индивидуальные инциденты, в основном, к режиму решения проблем безопасности на основе анализа, выявления и устранения причин, способствующих совершению правонарушений.

Этот элемент тесно взаимосвязан с задачей выстраивания партнерских взаимоотношений между полицией и местными сообществами и придает ей определенную методичность, понимание тактики, так как концепция «партнерства» может звучать расплывчато для практиков.

Проблемно-ориентированные подходы профилактики правонарушений в Республике Казахстан нашли отражение и в Послании Главы государства К.К.Токаева «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года, где была поставлена задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства». Главными приоритетами деятельности государственных органов были определены общественный диалог, открытость, оперативное реагирование на нужды людей, включая трансформацию функций правоохранительных органов на оказание услуг гражданам для обеспечения их безопасности[2].

В этом контексте важной практической задачей в деятельности органов внутренних дел есть поиск путей, которые будут способствовать прогрессу в приоритетных направлениях работы, определение содержания новой философии службы, ее организационных принципов. Среди этих принципов одним из наиболее значимых является принцип взаимодействия с населением на основе партнерства.

Основная часть. Построение партнерства между полицией и обществом является сложным и многосторонним процессом, требующим изменений на любом уровне

полицейской службы и в любой сфере полицейской деятельности. Основной предпосылкой партнерства между полицией и обществом является настоятельная необходимость повышения уровня вовлеченности общества в процесс обеспечения безопасности и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на вокзалах и других общественных местах, а также решения проблемы преступности в местах проживания граждан, поскольку эта задача не может быть решена силами одной лишь полиции.

Законодательство Республики Казахстан определяет, что органы внутренних дел Республики Казахстан являются правоохранительными органами, предназначенными для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, осуществляют профилактику правонарушений, охрану общественного порядка, борьбу с преступностью; исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также административных взысканий [3]. Органы внутренних дел, в частности участковые инспектора полиции, являются одними из основных субъектов профилактики правонарушения [4].

Участковый инспектор – представитель территориального органа внутренних дел на закрепленном административном участке, исполняющий возложенные на него задачи в пределах его компетенции [5].

На современном этапе проблемам построения партнерских отношений полиции с населением в рамках модели "community policing", опыт партнерских отношений полиции и общественности зарубежных стран с целью совершенствования деятельности национальных правоохранительных органов были предметом исследования Сайтбекова А.М., Каракушева С.И., [6], Беликова Х., Адалиева Н.К., Утегенова Ч.К., Ибраевой А.К. [7], Сабирдинова Б.С.[8] и др.

Деятельность полиции должна быть направлена на удовлетворение потребностей населения, а уровень его доверия к полиции является одним из основных критериев оценки эффективности деятельности органов и подразделений полиции. При этом важным аспектом такого взаимодействия является и участие партнеров в профилактике правонарушений.

Профилактика – это индивидуальная работа с людьми, которые совершают антиобщественные действия. Работа может носить воспитательный характер или могут быть предоставлены условия, которые помогают удовлетворить самые необходимые потребности, которые толкают людей на совершение правонарушения (к примеру, помощь в трудоустройстве, удовлетворение первичных потребностей в еде, одежде, внимание к человеку). Люди, которые совершают антиобщественные действия, могут изменить свое поведение, если найти к ним свой подход работы. Надо определить, как индивидуально их воспитывать, создать условия для их изменения [8, с.69].

Легальное толкование термина «профилактика правонарушения» дано в Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV и определяется как комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Успех устойчивого партнерства между полицией и общественностью для совместного обеспечения безопасности требует эффективной интеграции сотрудников полиции в сферу, которую они обслуживают. Укрепление их легитимности имеет центральное значение для этого и должно быть достигнуто в первую очередь посредством вмешательства полиции, которое отвечает потребностям и ожиданиям сообщества [9].

Таким образом, для укрепления прочных партнерских отношений полиция должна быть видна и доступна для граждан, знать население и заявлять о себе, а также мобилизовывать население, оставаясь при этом подотчетным за предпринимаемые действия.

Основные усилия по изменению стиля управления и внешней структуры полиции должны способствовать расширению прав и возможностей сообществ. Это может быть достигнуто, в частности, путем организации форумов граждан или образовательных мероприятий, позволяющих им активно участвовать в решении проблем и поддержании безопасности на своих территориях [10]. Это может дать несколько преимуществ, в том числе учет приоритетов граждан в отношении реализации проектов или действий, адаптированных к каждому сообществу, что будет оптимальным образом способствовать снижению уровня безопасности и преступности в районах. Наконец, действующие лица, сотрудничающие с полицией, должны отражать разнообразие сообщества, в котором развернуты партнерства, «поэтому важно строить партнерства, которые предлагаются не только собеседникам, желающим работать с полицией и признавать разнообразие населения, воздерживаясь от стигматизации определенных лиц или групп, негативно воспринимающих полицию» [11].

Для того, чтобы приоритеты, отстаиваемые местными полицейскими службами, были легитимными, важно, чтобы участковые инспектора способствовали сближению между полицией и определенными целевыми группами (например, молодежью или различными культурными и/или религиозными сообществами) через общее доверие.

И здесь важным шагом на пути возрождения эффективной системы взаимодействия полиции и населения относительно участия общественности в охране порядка и борьбы с преступностью стало возвращение к формам и методам работы, которые имели положительный опыт еще в советское время, в частности участия в этой работе общественных формирований.

Правовой статус граждан в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности в национальном законодательстве Республике Казахстан закреплен [12, 13]. Кроме того, данная тема отражена и в таких программных документах как «Руханижанғыру» – взгляд в будущее», Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 гг.

На пути реформирования деятельности полиции по направлению восстановления и внедрения партнерских взаимоотношений с населением необходимо было осуществить ряд мероприятий. В связи с этим полиция должна руководствоваться новой философией полицейской деятельности, в основе которой переход от реактивной модели, то есть реагирования и расследование правонарушений, к проактивной модели – служение гражданам для предотвращения правонарушений и сотрудничество полиции с населением по принципу «полиция – народ – партнеры».

Также эффективное взаимодействие по вопросу профилактики правонарушений участковым инспектором полиции с участием сообществ и партнеров требует формирования новой психологии сотрудников полиции, как у исполнителей, так у руководящего состава. Органы внутренних дел сегодня должны пополняться сотрудниками, которые по своим физическим, профессиональным, деловым и моральным качествам соответствуют требованиям настоящего; создание и внедрение стратегии развития полиции, направленной на повышение доверия населения к полицейским; проведение мониторинговых исследований общественного мнения относительно деятельности полиции; разработки системы материального и морального поощрения с целью как можно более широкого привлечения граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и противодействия преступности; введение в организацию образования, осуществляющих подготовку будущих полицейских, дисциплины по направлению «связь органов внутренних дел с населением и общественными организациями».

Надо также подчеркнуть, что важной задачей процесса определения и дальнейшего решения внутренних проблем является изучение общественного мнения по оценке его деятельности. С этой целью, целесообразным было бы введение под эгидой международных или правозащитных организаций ежегодного социологического мониторинга общественного мнения о работе полиции. К тому же, такие социологические опросы должны регулярно

проводиться и в отдельных регионах нашего государства. Бесспорно, необходимо, чтобы эта информация благодаря современным техническим средствам и информационно-телекоммуникационным технологиям была доступна широкой общественности граждан.

Заключение. Таким образом, постоянная систематическая целенаправленная деятельность полиции по эффективному внедрению принципа взаимодействия с партнерами на началах партнерства является необходимым требованием современности в деятельности органов внутренних дел и условием реализации международных принципов.

Основополагающим является то, что деятельность полиции должна быть максимально прозрачной и понятной для населения, сама полиция должна отходить от репрессивных методов, ее деятельность должна осуществляться на основании предоставления услуг населению по обеспечению безопасности и охране общественного порядка. Без доверия населения полиция не сможет эффективно функционировать и выполнять возложенные на нее задачи. Современные механизмы реализации в сфере партнерских отношений полиции и партнеров необходимо выстраивать с учетом тех форм и методов этой работы, которые доказали свою эффективность.

На сегодняшний день нет единой стратегии и тактики на уровне ОВД, которая бы позволяла эффективно внедрять принцип взаимодействия с гражданским обществом на началах партнерства в деятельности полиции. Поэтому перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой форм и методов эффективного сотрудничества органов полиции с партнерами в противодействии преступности, осуществлении профилактической работы, защите прав, свобод и законных интересов граждан, основанных на международных принципах.

Список использованных источников

1. Послание Главы Государства К.К. Токаева 1 сентября 2020 года народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное Общество» https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
2. Послание Главы Государства К.К. Токаева 1 сентября 2020 года народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
3. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985
4. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271>
5. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>
6. Международный научный журнал «Ғылым», №4 (75), 2020.
7. Международный научный журнал «Ғылым», №4 (67), 2020.
8. Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, № 2 (71), 2022.
9. Руководство - Местная полиция. Концепция, применяемая к Франкофонии. Коллекция книг FRANCOPOL, 2015 г. <https://www.francopol.org/>
10. Передовая практика построения партнерских отношений между полицией и общественностью. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ. 2008 г. <https://www.osce.org/files/f/documents/8/c/32548.pdf>

11. Общественная полиция в Бельгии: приключения в создании модели работы полиции. <https://spvm.qc.ca/fr/Fiches/Details/Equipe-de-concertation-communautaire-et-de-ECCR>

12. Закон Республики Казахстан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 года № 590 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049312

13. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка их форм и видов, не связанным с контрольными и надзорными функциями» от 27 ноября 2004 года № 641 https://adilet.zan.kz/rus/docs/V040003326_

Сведения об авторах

Маланьина Людмила Сергеевна - доцент кафедры административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД РК им.М.Букнбаева, полковник полиции.

Хасанова Виктория Валентиновна - доцент кафедры административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД РК им. М.Букнбаева, подполковник полиции.

Жумабаева Галия Амангельдиновна - заведующий кафедрой «Права» Казахско-Русского Международного университета, доктор PhD.

Маланьина Людмила Сергеевна - ҚР ІІМ. М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты ПО әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, полиция полковнигі

Хасанова Виктория Валентиновна - ҚР ІІМ. М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты ПО әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, полиция подполковнигі

Жумабаева Галия Амангельдиновна - Қазақ-Орыс Халықаралық университетінің «Құқық» кафедрасының меңгерушісі, PhD докторы.

Lyudmila SergeevnaMalanyina - Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of RK named after M.Bukenbayev, police Colonel.

Khassanova Victoria Valentinovna - Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of RK named after M.Bukenbayev, police Lieutenant Colonel.

Zhumabayeva Galiya Amangeldinovna - Head of the Department of "Law" of the Kazakh-Russian International University, PhD.

М.Е. Югай¹, А.Н. Цой²

¹Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, Алматы, Казахстан

²Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

В современном мире насилие в отношении женщин и девочек является одним из наиболее распространенных, постоянных и разрушительных нарушений прав человека. В данной статье исследуется роль гендерных стереотипов как фактора воспроизводства насилия в семье. Анализируется, как представления о роли мужчин и женщин в обществе могут способствовать насильственным поведением в семейных отношениях. Рассматривается влияние культурных, социальных и экономических факторов на формирование гендерных стереотипов и их связь с насилием в семье. Автор также обсуждает влияние гендерных стереотипов на восприятие насилия в семье. Некоторые стереотипы могут приводить к недооценке или оправданию насилия. В заключение, статья подчеркивает важность осознания и преодоления гендерных стереотипов для предотвращения насилия в семье. Приводятся возможные стратегии и меры, их преодоления.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, предубеждения, гендерное равенство, нарушение прав, гендерное насилие, насилие в семье, насилие в отношении женщин, домашнее насилие, преодоление стереотипов.

Гендерлік стереотиптердің тұрмыстық зорлық-зомбылыққа әсері

Қазіргі әлемде әйелдер мен қыздарға қатысты зорлық-зомбылық адам құқықтарының ең көп таралған, тұрақты және жойқын бұзылыстарының бірі болып табылады. Бұл мақалада гендерлік стереотиптердің отбасындағы зорлық-зомбылықты көбейту факторы ретіндегі рөлі қарастырылады. Ерлер мен әйелдердің қоғамдағы рөлі туралы идеялар. Отбасылық қатынастардағы зорлық-зомбылыққа қалай ықпал ететіні талданады. Мәдени, әлеуметтік және экономикалық факторлардың гендерлік стереотиптердің қалыптасуына және олардың отбасындағы зорлық-зомбылықпен байланысына әсері қарастырылады. Автор сонымен қатар гендерлік стереотиптердің отбасындағы зорлық-зомбылықты қабылдауға әсерін талқылайды. Кейбір стереотиптер зорлық-зомбылықты бағаламауға немесе ақтауға әкелуі мүмкін. Қорытындылай келе, мақала тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін гендерлік стереотиптерді түсіну мен жеңудің маңыздылығын көрсетеді. Оларды жеңу және де мүмкін болатын стратегиялар мен шаралар көрсетілген.

Түйін сөздер: гендерлік стереотиптер, қатетүсінік, гендерлік теңдік, құқықтарды бұзу, гендерлік зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық, үйдегі зорлық-зомбылық, стереотиптерді жеңу.

The influence of gender stereotypes on family violence

In the modern world, violence against women and girls is one of the most prevalent, persistent, and destructive human rights violations. This article explores the role of gender stereotypes as a factor in perpetuating family violence. It analyzes how perceptions of the roles of men and women in society can contribute to violent behavior in family relationships. The influence of cultural, social, and economic factors on the formation of gender stereotypes and their connection to family

violence is examined. The author also discusses the impact of gender stereotypes on the perception of family violence. Some stereotypes may lead to underestimation or justification of violence. In conclusion, the article emphasizes the importance of recognizing and overcoming gender stereotypes to prevent family violence. Possible strategies and measures for addressing this issue are outlined.

Keywords: gender stereotypes, prejudices, gender equality, human rights violations, gender violence, family violence, violence against women, domestic violence, overcoming stereotypes.

Введение. В современном мире насилие в отношении женщин является одним из наиболее распространенных, постоянных и разрушительных нарушений прав человека. Женщины и девочки, в непропорционально большой степени подвергаются насилию, по гендерному признаку, включая домашнее насилие, насилие со стороны интимного партнера, сексуальное насилие и насилие в быту.

По результатам исследований, проведенных Всемирной организацией здравоохранения во всем мире почти каждая третья женщина, или 30% женщин, на протяжении своей жизни подвергаются физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица, либо и тому, и другому. Более четверти всех женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоявших в отношениях, по крайней мере один раз в жизни (начиная с 15-летнего возраста) подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны своего интимного партнера [1].

Стабильность преобладания потерпевших женского пола в семейно-бытовых правонарушениях – результат сложного взаимодействия социальных, культурных и экономических факторов. Среди них хотелось бы отдельно выделить и рассмотреть, такой важный фактор воспроизводства данного явления, как гендерные стереотипы.

По своей сути, гендерные стереотипы представляют собой распространенные в обществе устойчивые представления, установки и ожидания относительно поведения, ролей и характеристик, которые считаются соответствующими определенному полу. Гендерные стереотипы тесно связаны с существующими в данном обществе гендерными нормами и ролями.

Основная часть. Гендерные нормы усваиваются в раннем возрасте, подкрепляясь взаимодействием с другими людьми и институтами общества. Они могут варьироваться в разных культурах и обществах, но обычно они включают такие аспекты, как внешность, одежда, интересы, роли в семье и на работе. Примером распространенной гендерной нормы может служить ожидание в обществе экономического обеспечения семьи от мужчин, а от женщин - заботы о членах семьи, особенно о детях.

Гендерные роли тесно связаны с гендерными нормами и описывают деятельность, задачи и обязанности, которые распределяются и выполняются мужчинами и женщинами в обществе. Гендерные роли зависят от возраста, класса, расы, этнической принадлежности, религии и идеологии, а также от географического, экономического и политического окружения человека. Изменения в гендерных ролях часто происходят в ответ на изменение экономических, природных или политических условий, включая усилия по развитию или макроэкономическую политику, или другие силы, как на национальном, так и на международном уровне.

Одной из основных проблем, связанных с гендерными ролями, является неравенство власти и контроля в семейных отношениях. Традиционные гендерные роли предписывают мужчинам быть главой семьи, обладать властью и контролем, а женщинам - быть подчиненными и зависимыми.

В текущем 2023 году Программа развития ООН презентовала новый доклад «Индекс гендерных социальных норм» в котором отмечается отсутствие прогресса за прошедшие 10 лет в преодолении предвзятого отношения к женщинам. Почти 9 из 10 мужчин и женщин во всем мире по-прежнему склоны к гендерным предрассудкам. В Казахстане статистика также

неутешительна, более 93 % граждан, как мужчин, так и женщин, имеют гендерные предрасположения и стереотипы в отношении женщин [2].

На первый взгляд гендерные стереотипы, как сложившиеся в обществе представления об особенностях поведения полов, представляют собой явление социального характера, не имеющее отношения к правовому регулированию общественных отношений. Однако это далеко не так. Гендерные стереотипы и их формирование могут иметь пагубные последствия и являться нарушением прав и основных свобод человека.

В контексте доступа женщин к правосудию, особенно неблагоприятным фактором является рассмотрение случаев насилия и привлечение к ответственности преступников, основанных на патриархальных представлениях и стереотипах, которые отрицательно сказываются на объективности и непредвзятости таких процессов.

Примером может служить отсутствие уголовной ответственности за супружеское изнасилование на основании общественного представления о том, что женщины являются сексуальной собственностью мужчин. Другим примером является неспособность судебной системы привлечь к ответственности преступника, виновного в совершении сексуального насилия, на основании стереотипного мнения о ненадлежащем сексуальном поведении женщин [3].

Одним из наиболее распространённых предрасположений относительно женщин - жертв насилия в семьях, является виктимблейминг и восприятие их, как провокаторов. Вместо того чтобы возложить вину на насильника, окружающие перекалывают ответственность на пострадавшую. Здесь срабатывает стереотип, о том, что часто женщина становится жертвой физического и сексуального насилия из-за своего провокационного поведения.

В обществе по этому поводу существуют определенные мифы, которые оправдывают обидчика, обвиняют жертву и преуменьшают проблему гендерного насилия. Среди них:

- женщине нравится, раз она не уходит от обидчика;
- женщина заслуживает такого обращения;
- муж имеет право воспитывать и наказывать свою жену и т.п..

Порой проявление мизогинистских установок транслируется самими женщинами: «...если бы она не сделала так, если бы вела себя так...то этого бы не случилось...».

Как известно, правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений характеризуются высокой степенью латентности. Анализ данных Местной полицейской службы показывает, значительное количество пострадавших женщин не обращается в правоохранительные органы с заявлениями о фактах насилия, либо отзывает свои заявления, не доводя дело до суда.

Это в значительной мере связано с широко распространенным стереотипом, согласно которому домашнее насилие является частным или семейным делом, в которое государство не должно вмешиваться. По этому поводу в казахстанском обществе до сих пор распространены высказывания, подтверждающие этот стереотип:

- не выноси сор из избы;
- бьет значит любит;
- стерпится слюбится;
- муж и жена - одна сатана;
- сама виновата;
- үндеме, ұятболады (молчи, будет стыдно);
- шыда (терпи);
- жұрт не айтады (что люди скажут).

Подобного рода неоднозначная реакция общественности на жертв насилия, оправдывающая насилие, преуменьшающая его серьезность и последствия, а также перекалывающая вину с преступника на жертву, является вторичной виктимизацией, свидетельствующей о распространенности гендерных стереотипов в обществе.

Особую тревогу вызывает факт, что женщины часто подвергаются давлению, прежде всего со стороны своих родственников и близких, после чего они вынуждены соглашаться на

условия агрессора или его родственников, которые стремятся разрешить конфликт «между собой и без вмешательства посторонних».

Таким образом, гендерные стереотипы создают замкнутый круг неравенства: с одной стороны, они лишают женщин прав и возможностей, а с другой стороны, препятствуют достижению справедливости и правосудия. Например, женщина, столкнувшаяся с насилием, вряд ли осмелится искать защиты, если знает, что общество на стороне агрессора.

Тривиализация и преуменьшение серьезности насилия над женщинами имеют значительные социальные и психологические последствия. Эти явления могут способствовать увеличению частоты насилия и его распространению, поскольку нормализация и оправдание насилия создают обстановку, в которой насильники не испытывают наказания, а жертвы не получают должной поддержки. Более того, такое отношение может привести к серьезным психологическим и эмоциональным последствиям для жертв, включая посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию и снижение самооценки.

Данные негативные последствия затрагивают не только женщин - жертв насилия, но и оказывают воздействия на здоровье и благополучие детей. Как отмечает, доктор юридических наук, профессор С.М.Рахметов: «Семейное насилие, в частности, избивание женщины, глубоко травмирует детей, так как избивание, унижение одного из самых близких для ребенка людей - его матери нередко происходит в его присутствии, причиняя ему глубокую психическую травму» [4. С.152].

Важность противодействия гендерным стереотипам подтверждается действующими международными стандартами в области прав человека. Так, два международных договора по правам человека предполагают конкретные обязательства, касающиеся пагубных стереотипов и формирования неверных стереотипных представлений:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, где в статье 5 указано: «Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью... изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» [5].

2. Конвенция о правах инвалидов, где в статье 8(1)(b) говорится: «Государства-участники обязуются принимать безотлагательные, эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни» [6].

Большую роль в унификации общих подходов национального законодательства различных государств в противодействия гендерным стереотипам играют в первую очередь, международные организации системы ООН, ОБСЕ, Совета Европы и другие международные организации.

В своих программных документах они рекомендуют обязательства и меры, которые государства могут принять для борьбы с гендерными стереотипами.

Среди прочего данные обязательства включают следующее:

- пересмотр учебных пособий;
- обеспечение подготовки учителей по гендерным вопросам;
- осуществление программ, направленных на поощрение девочек получать образование и работу в нетрадиционных для них сферах;
- осуществление государственных информационных и образовательных программ для изменения отношения к ролям и положению мужчин и женщин;
- принятие мер для обучения государственных служащих и судебных органов, чтобы стереотипные предрассудки и ценности не влияли на принимаемые ими решения;
- привлечение внимания посредством мер по повышению осведомленности к важности участия женщин в процессе принятия решений;

- принятие мер, включая временные специальные меры, для ликвидации профессиональной сегрегации на основе гендерных стереотипов;
- принятие позитивных мер для выявления и изменения пагубных гендерных стереотипов в сфере здравоохранения;
- борьба с гендерными стереотипами/формированием гендерных стереотипов, которые ставят под сомнение или сводят на нет равенство в браке и семейных отношениях в том числе путем осуществления всесторонней политики и инициатив повышения осведомленности, призванных преодолеть стереотипные представления о ролях и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе [3].

В заключении хотелось бы отметить, что гендерная дискриминация и неравное распределение социальных и экономических возможностей, являются важными факторами, которые особенно повышают уязвимость женщин и девочек в контексте насилия в семье, а осведомленность о коренных причинах и факторах, повышающих уязвимость жертв перед лицом насилия в семье, имеет решающее значение для разработки и реализации превентивных мер, адекватно учитывающих гендерный характер насилия в семье.

Список использованных источников

1. Насилие в отношении женщин // Интернет-ресурс: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 01.09.2023).
2. 2023 GENDER SOCIAL NORMS INDEX (GSNI) Breaking down gender biases: Shifting social norms towards gender equality//Интернет-ресурс: <https://hdr.undp.org/decade-stagnation> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Одностраничный бюллетень: Гендерные стереотипы/формирование стереотипов и права женщин, 2014 // Интернет-ресурс: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Gender_stereotyping_ru.pdf (дата обращения: 30.08.2023).
4. Рахметов С.М. Предупреждение семейно-бытового насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есболатова. № 1 (70). 2022. С. 151-156.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18 декабря 1979) // Интернет-ресурс: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Конвенция о правах инвалидов // Интернет-ресурс: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-persons-disabilities> (дата обращения: 01.09.2023).

Сведения об авторах

Югай М.Е. - старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД РК им. М. Есболатова, подполковник полиции.

Цой А.Н. - ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук, доцент.

Югай М.Е. - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатоватындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі.

Цой А.Н. – Каспий қоғамдық университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, доцент, заң ғылымдарының кандидаты.

Yugay M.E. - Senior researcher of the Research Center of the Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, lieutenant colonel police.

Tsoy A.N. - Associate Professor at the Higher Law School "Adilet" of the Caspian University, PhD in Law, Associate Professor.

I.S. Saktaganova¹, Sh.R. Abikenova¹, A.M. Tekebayeva¹

¹Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR PROVIDING REHABILITATION ASSISTANCE IN THE MEAI SYSTEM IN CASE OF LOSS OF PROFESSIONAL EMPLOYMENT (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

Socio-economic transformations carried out at the present stage of development of the Republic of Kazakhstan dictate the need to revise traditional approaches to financing social protection of the population. Considering that the International Labor Organization focuses on the need for a holistic approach to improving the system of compulsory insurance of industrial accidents and occupational diseases through the implementation of prevention, rehabilitation, compensation functions, there is an urgent need in our country for a structural change in the funds of the insurance fund formed in the MEAI system with reimbursement of expenses from the amount of the insurance premium for the social rehabilitation of the victim an employee with loss of professional ability to work.

Research methods: When writing the article, a set of issues related to legal and regulatory approaches of legislation in the field of healthcare to ensuring and expanding access to rehabilitation services for persons injured in the event of an accident at work is considered.

General and special research methods were used to identify the study of the place of rehabilitation in health legislation and the development of rehabilitation services in key national strategies and action plans in the field of health. The methodological basis consists of general scientific and special research methods: legal analysis and synthesis, dialectical, sociological methods, as well as the method of comparing legal norms, statistical data processing. The combination of the above-mentioned methods of research of scientific phenomena allowed us to substantiate the novelty of the study and substantiate the scientific conclusions obtained.

Research results: proposed changes to the mechanisms for determining the need for financing rehabilitation measures for victims of industrial accidents.

Conclusion: in the Republic of Kazakhstan, there is a need for a structural change in the funds of the insurance fund formed in the MEAI system with reimbursement of expenses from the amount of the insurance premium for the social rehabilitation of the injured employee in case of loss of professional ability to work. The proposed proposals will allow paying attention to encouraging employers to take measures to improve safety and working conditions at the enterprise.

Keywords: social rehabilitation, medical rehabilitation, components of social and medical care, occupational injuries.

Административно-правовое регулирование процедуры оказания реабилитационной помощи в системе ОЧНС при утрате профессиональной трудоспособности (международный опыт)

Социально-экономические преобразования, проводимые на современном этапе развития Республики Казахстан диктуют необходимость пересмотра традиционных подходов к финансированию социальной защиты населения. Учитывая, что Международная организация труда акцентирует внимание на необходимости целостного подхода к совершенствованию системы обязательного страхования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний посредством реализации функций

профилактики, реабилитации, компенсации в нашей стране назрела острая необходимость к структурному изменению средств страхового фонда, формируемого в системе ОНС с возмещением расходов от суммы страховой премии на социальную реабилитацию пострадавшего работника при утрате профессиональной трудоспособности.

Методы исследования: При написании статьи рассмотрен комплекс вопросов, касающихся правовых и нормативных подходов законодательства в области здравоохранения к обеспечению и расширению доступа к реабилитационным услугам лицам, пострадавшим при возникновении несчастного случая на производстве.

Для выявления изучения места реабилитации в законодательстве о здравоохранении и развития реабилитационных услуг в ключевых национальных стратегиях и планах действий в области здравоохранения использованы общие и специальные методы исследования. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы исследования: правовой анализ и синтез, диалектический, социологический методы, а также метод сопоставления правовых норм, статистической обработки данных. Совокупность выше обозначенных методов исследования научных явлений позволила обосновать новизну исследования и обосновать полученные научные выводы.

Результаты исследования: предложены изменения в механизмы определения потребности в финансировании реабилитационных мероприятий, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве.

Вывод: в Республике Казахстан существует потребность к структурному изменению средств страхового фонда, формируемого в системе ОНС с возмещением расходов от суммы страховой премии на социальную реабилитацию пострадавшего работника при утрате профессиональной трудоспособности. Вносимые предложения позволят уделять внимание стимулированию работодателей проводить мероприятия по улучшению охраны и условий труда на предприятии.

Ключевые слова: социальная реабилитация, медицинская реабилитация, компоненты социальной и медицинской помощи, производственный травматизм.

Кәсіптік еңбекке қабілеттілігінен айырылған кезде ЖОМС жүйесінде оңалту көмегін көрсету рәсімін әкімшілік-құқықтық реттеу (халықаралық тәжірибе)

Қазақстан Республикасының қазіргі даму кезеңінде жүргізіліп жатқан әлеуметтік-экономикалық қайта құрулар Халықты әлеуметтік қорғауды қаржыландырудың дәстүрлі тәсілдерін қайта қарау қажеттігін белгілейді. Халықаралық еңбек ұйымы профилактика, оңалту, өтемақы функцияларын іске асыру арқылы өндірістегі жазатайым оқиғаларды және кәсіптік ауруларды міндетті сақтандыру жүйесін жетілдіруге тұтас көзқарастың қажеттілігіне назар аударатынын ескере отырып, біздің елімізде жәбірленушіні әлеуметтік оңалтуға арналған сақтандыру сыйлықақысы сомасынан шығыстарды өтей отырып, ЖОМС жүйесінде қалыптастырылатын сақтандыру қоры қаражатын құрылымдық өзгертуге шұғыл қажеттілік туындады кәсіптік еңбекке қабілеттілігін жоғалтқан кезде қызметкер.

Зерттеу әдістері: мақала жазу кезінде өндірісте жазатайым оқиға болған кезде зардап шеккен адамдарға оңалту қызметтеріне қолжетімділікті қамтамасыз ету мен кеңейтуге денсаулық сақтау саласындағы заңнаманың құқықтық және нормативтік тәсілдеріне қатысты мәселелер кешені қаралды.

Денсаулық сақтау туралы заңнамада оңалту орнын зерттеуді анықтау және оңалту қызметтерін дамыту үшін негізгі ұлттық стратегиялар мен денсаулық сақтау іс-қимыл жоспарларында зерттеудің жалпы және арнайы әдістері қолданылды. Әдістемелік негізді зерттеудің жалпы ғылыми және арнайы әдістері құрайды: құқықтық талдау және синтез, диалектикалық, социологиялық әдістер, сондай-ақ құқықтық нормаларды салыстыру, деректерді статистикалық өңдеу әдісі. Ғылыми құбылыстарды зерттеудің жоғарыда аталған

әдістерінің жиынтығы зерттеудің жаңалығын негіздеуге және алынған ғылыми тұжырымдарды негіздеуге мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері: өндірістегі жазатайым оқиғалардан зардап шеккендерге оңалту іс-шараларын қаржыландыру қажеттілігін анықтау тетіктеріне өзгерістер енгізу ұсынылды.

Қорытынды: Қазақстан Республикасында кәсіптік еңбекке қабілеттілігін жоғалтқан кезде зардап шеккен қызметкерді әлеуметтік оңалтуға арналған сақтандыру сыйлықақысының сомасынан шығыстарды өтей отырып, ЖОМС жүйесінде қалыптастырылатын сақтандыру қоры қаражатын құрылымдық өзгертуге қажеттілік бар. Енгізілетін ұсыныстар жұмыс берушілерді кәсіпорындағы еңбекті қорғау мен еңбек жағдайларын жақсарту жөніндегі іс-шараларды жүргізуге ынталандыруға назар аударуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: әлеуметтік оңалту, медициналық оңалту, әлеуметтік және медициналық көмектің компоненттері, өндірістік жарақаттану.

Introduction. This article analyzes the international legal regulation governing procedures for providing rehabilitation measures to injured employees who suffer loss of professional ability during implementation of MEAI systems during implementation of scientific and technical programs on "Economic Problems of Safe Work and Institutional Transformations of Insurance Mechanism in Republic of Kazakhstan (BR11965728) through program-targeted funding of research by Republican Research Institute for Labor Protection under Ministry of Labor and Social Protection of Republic of Kazakhstan.

Internationally, occupational accident insurance covers work-related accidents and diseases (excluding Denmark and the UK) including any that occur while travelling to work (except Denmark and UK) that lead to disability, impairment, or death; each system makes clear distinctions between occupational accidents and diseases (some countries even provide separate policies to cover each).

While occupational insurance covers accidents at work, this system includes only predefined diseases as potential workplace health hazards; any compensation related to these specific illnesses would only apply. Diseases typically make such lists when there is evidence linking their impact with specific forms of work, with each EU country maintaining its own list. Two extreme examples include Sweden with their "open system", in which each compensation claim for damage caused by professional activity is reviewed individually; France on the other hand has an "expanded list", including diseases with symptoms or pathological lesions as well as causes and time limits associated with compensation claims [7].

Notably, state programs which offer workers benefits following occupational injury and disease were some of the early forms of social protection.

Materials and methods. As part of writing the article, an array of issues concerning legal and regulatory approaches in healthcare to facilitate and expand population access to rehabilitation services is considered.

Research methods were employed in order to study rehabilitation's place within health legislation and its development within key national strategies and action plans in terms of healthcare delivery. A combination of general scientific as well as special methods was utilized, such as legal analysis/synthesis/dialectic/sociological methods were applied as well as statistical data processing services as a part of this investigation.

An examination was made of foreign literature related to national legislation and health policy from European Union countries to examine how rehabilitation fits into health planning in each of them. Evidence obtained through review and analysis of textual data was then used to create summary reports for each nation as well as descriptive synthesis that summarized major results and discussed any implications on European health policy implications. Literary data collection used publicly available general search engines with manual searching as its method.

Results and discussions. According to the International Labour Organization (ILO), worldwide work-related fatalities total 2.8 million each year while 374 million injuries occur and 160 million illnesses develop every year.

Analysis of National Stats on Injuries and Deaths Related to Labor Activity has demonstrated a declining trend for work accidents in Kazakhstan over the last three years, such that 2022 showed an upsurge in accident victims relative to 2021 by 15%; due to both reduced severity of accidents (-7%) as well as increasing mortality rates (+16); similar indicators had already appeared between 2020-2021 of +20%, +3% and +1% increases, respectively.

Additionally, hidden occupational injuries should also be recognized and their relative increase noted. When looking at data on small enterprises over three years and looking at victims by size versus main growth trends for them in 2021-2022 versus 2021-2022 it appears there has been an 11% reduction between them both years.

Statistics provided us with enough evidence to establish an indicator for occupational injuries at 10:1, considerably less than developed countries such as Finland (5750:1, Germany (1811:1) or Sweden 1000:1).

Manufacturing and mining are leading sectors in terms of industrial injuries in their sectors; between 2020-2022 the primary reasons for an increase in accidents included gross negligence as well as violation of safety or labor protection rules by victims.

Internationally, compensation payments related to occupational injuries account for an estimated financial burden equal to up to four percent of annual global GDP (ILO, 2021d). Yet only 35.4% of worldwide workers are legally protected through occupational accident insurance (EII). As such, workers often experience financial issues when incapacitated as a result of work injuries and occupational diseases; families also may struggle financially when breadwinners pass due to occupational illness-related deaths.

EII's primary goals are to assist workers who find themselves facing financial difficulty temporarily and ensure they return quickly to work; and provide financial support in case of death for dependents of deceased workers (ILO 2021c). EII provides this assistance primarily by way of medical support for physical and cognitive function restoration as well as replacement income via periodic cash benefits throughout any suspension of earnings from treatment periods or funeral allowance for survivors (ILO 2021c).

EII assists employees when it becomes impossible for them to resume all previous activities; when their ability to earn drops below previous levels, EII assists with adapting to a different professional role; it also works toward maintaining their standard of living during difficult financial periods.

EII usually offers financial and technical assistance in such instances to employees receiving reduced employee incomes, purchase of rehabilitation equipment and services as well as adaptation services in some instances; and permanent disability or temporary disability benefits under ILO 2021c for workers unable to return to work.

At our firm, we believe the German Federal Government's National Action Plan 2.0 for People with Disabilities merits particular recognition - this intersectoral plan covers issues directly pertaining to disability rehabilitation. This National Plan places special focus on vocational rehabilitation and capacity restoration; major actions involve rehabilitation services that ensure and promote equal participation for all [10]. Concerning inclusion for individuals living with disabilities, the National Action Plan 2.0 aligns closely with WHO Global Action Plan on Persons with Disabilities for 2014-2021. Improving health for all those with disabilities [11]; related actions include strengthening community-based rehabilitation for people with disabilities and expanding assistive technologies and assistance and support services available for them, in addition to offering rehabilitation measures which support disabled people themselves as well as their families; rehabilitation also plays a part in the prevention of disorders leading to disability [12].

Legislation from European nations that implement compulsory insurance provides for an allotment of premium payments to be allocated toward preventive measures; an example would be

Poland where up to one percent of occupational accident insurance funds is designated specifically for such events as stipulated in their laws [13, 14].

Simultaneously, both this portion of costs and total premium costs reduce a policyholder's tax base, with amounts designated towards creating an appropriate preventive measures fund optimizing tax contributions from insurers.

Socio-economic transformations in Kazakhstan necessitate changing traditional approaches to financing social protection of its population, including reimbursement of any insured employee costs up to 2 % of his or her insurance premium in cases of injury that leads to permanent professional disability and social rehabilitation of injured employee (loss of professional ability to work).

Rehabilitation results typically are achieved through applying principles and methods from rehabilitation medicine, physiotherapy, occupational therapy, speech therapy and the provision of auxiliary means. Psychosocial counseling sessions with caregivers or training of caregivers as well as measures taken towards returning to work may indirectly improve individual health and functioning while contributing towards its improvement.

Social rehabilitation refers to measures designed to safeguard citizens' social rights. In European Union countries, such measures often serve to supplement existing state healthcare systems by covering expenses that go uninsured or aren't fully provided for by state health systems.

According to their personal and social needs, injured employees who require rehabilitation services should receive estimated sums from insurance payments that should be used towards social rehabilitation modalities such as:

- restorative and reconstructive therapy - for reconstructing face, body parts or implant placement; etc;
- sociopsychological methods aim to restore mental and psychological well-being for subjects, optimize intragroup relationships and ties, identify individual potential, provide psychological correction support and assistance;
- professional and Labor Training Services specialize in creating or revitalizing human labor skills as well as professional competencies that may have become obsolete, leading to employment.

Pay particular note that in Kazakhstan, terms and degrees of disability are determined based on rehabilitation prognosis and potential of examined persons, according to an Order issued by Minister of Health and Social Development of Population Republic of Kazakhstan on January 30, 2015 no 44 "On approval of Rules of Medical and Social Expertise".

Individual rehabilitation plans (IPRs) typically combine medical and social components. As part of an overall approach to therapy services delivery, professional parts may also provide combination care packages of both elements of rehabilitation services.

The IPR medical component is being conducted by a multidisciplinary group affiliated with a medical organization under a multi-agency agreement and in compliance with Order KR DSM-116/2020 issued by Minister of Health of Kazakhstan "On Approval of Rules for Medical Rehabilitation", effective October 7, 2020 and paid through mandatory social health insurance or paid at cost financed from citizens' own funds, voluntary medical insurance funds and employers funds (when not prohibited by legislation in Republic of Kazakhstan).

Implementation of IPR of an employee who has experienced an occupational injury reveals the complexity associated with deciphering medical and social assistance components; consequently it becomes challenging to allocate and account for current expenses related to rehab services financing; consequently increasing dissatisfaction from victim.

Given that one of the primary tasks of state policy is the protection of labor potential in Kazakhstan, it seems reasonable that all components of IPR be provided through rehabilitation centers of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of Republic Kazakhstan (hereinafter-Centers). Funds collected through insurance premiums would go toward rehabilitation of injured employee in case they lose professional ability to work under Centre conditions - this would demonstrate state policy's attentiveness towards individual needs.

With rehabilitation services like occupational therapy as an example, one can gain an appreciation of the complexity involved in disentangling medical and social components for care funding purposes [9].

Occupational therapy and related services enhance an individual's skills, potential and effectiveness when engaging in personal interactions and environmental conditions. Services may be tailored directly towards an individual or to improve activities and increase participation. Occupational therapy services typically involve therapeutic application of meaningful and purposeful activities (in which "occupation" refers to any activity done for leisure), adaptations in environmental conditions and processes to increase functioning and participation, as well as programs with step-by-step tasks and actions as a prerequisite to functional training for elementary self-care activities (including self-care).

Occupational therapy encompasses the evaluation, selection, manufacturing, application, adaptation and training in using prosthetic technology such as orthopedic devices or prostheses. Physiotherapy services aim at "unlocking maximum motor potential and keeping people functioning throughout life". Services provided under this category involve the restoration of human body systems responsible for movement, optimizing functional abilities and recovery, decreasing disability levels and improving quality-of-life issues for individuals or groups of individuals by working to address functional defects in physical, psychological and emotional domains, along with social well-being concerns. Circumstances which put a risk to motor abilities and functions include congenital disorders, age related changes, injuries sustained during accidents or diseases or environmental influences that impede motor functions and capabilities.

Services provided at CFSI are tailored specifically to each case and may include manual therapy, electrotherapeutic methods, exposure to physical factors and mechanical effects; decoration Designing devices and technical means;

- Methods and technologies designed to restore and safeguard biological functions in skin tissue; techniques for clearing respiratory tract; therapeutic gymnastics.

- Physical and rehabilitation medicine offers services designed to diagnose health conditions, assess functionality and implement biomedical and technological interventions that improve wellbeing while optimizing functional potential.

Services provided may include, among others: mes

- prescribing an array of integrated biomedical, psychological and social interventions such as medication, physiotherapy, occupational therapy, speech therapy/language therapy/dysphagia treatment as well as rehabilitation care including neuropsychological interventions psychological interventions therapeutic nutrition therapeutic nutrition provision of auxiliary equipment prosthetics orthotics training of both patient and family.

- psychological education and adaptation strategies, emotional regulation techniques and behavioral management services for caregivers (including family members). Rehabilitation in endoprosthetics and bioprosthetics aims at increasing mobility or independence of people living with physical disabilities through prosthetics, orthopedics and related fields such as mobility on wheels (MOPO 2005). Technological devices which augment human functions (bioprosthetics) or replace parts of the human body (endoprosthetics) form part of these services, among which are:

- conception and implementation of a treatment plan through medical examination, selection of devices and rehabilitation strategies; Production and fitting of devices including instruction to users regarding use and care.

- evaluation and follow-up, such as maintenance, repair or replacement of devices are an integral component of speech therapy and language therapy services, designed to restore effective communication and safe swallowing practices, by identifying forms of communication problems as well as appropriate ways of treating them. Therefore services provided may include, among others:

- comprehensive clinical and/or instrumental examinations to detect, identify, diagnose, treat and manage speech, voice, language fluency or swallowing disorders that impair communication ability.

– select and develop additional or alternative communication devices and systems for persons with disabilities who use verbal communication, while offering education and training on these systems.

An analysis of occupational therapy's components clearly illustrates its scope: rehabilitation spans all spheres of human functioning; however, as evidenced in the example provided here, its boundaries do not always align with health care criteria - specifically areas related to work, social aspects or recreation which go beyond health goals as main aims.

However, rehabilitation costs in the national health system include only rehabilitation components with primary focus on healthy functioning.

Notably, in Kazakhstan medical rehabilitation services are conducted according to international standards of organization of health care delivery as well as clinical protocols designed for diagnosis and treatment of specific disease profiles; outpatient, inpatient-substituting facilities as well as homecare can all serve this need [7,8].

However, Kazakhstan pays less attention than elsewhere to developing rehabilitation and intermediate care services in outpatient settings. When it comes to restorative rehabilitation services such as physiotherapy, massage therapy or physical therapy performed through primary healthcare organizations (PHC). Yet according to Kazakhstan's Ministry of Health only 10% of required rehabilitation services were covered last year [5,6]. Current circumstances stemming from insufficient qualified personnel in multidisciplinary group for medical rehabilitation as well as lack of an established methodological basis are contributing to such situation.

Conclusion. At this point in Kazakhstan's socio-economic development, providing rehabilitation services to victims of industrial accidents through Centers supervised by the Ministry of Labor and Social Protection of the Population is both appropriate and cost effective. It will further advance Kazakhstan's achievements in social insurance against industrial accidents worldwide while attenuating consequences from disability while restoring lost labor activity, while simultaneously offering opportunities to share experience between developed European Union states as well as Kazakhstan itself.

List of sources used

1. World Health Organization. The World Bank. World Report on Disability. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2011 [GoogleScholar]
2. World Health Organization. Rehabilitation 2030: A call to action. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2017. The need to expand the scale of rehabilitation. [Google Academy]
3. World Health Organization. Rehabilitation: the key to health in the 21st strategy. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2017. p. 6. WHO document: WHO/NMH/NVI/17.3. [Google Academy]
4. World Health Organization. Rehabilitation in the healthcare system: a guide to action. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2021.
5. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Concept of Development of healthcare of the Republic of Kazakhstan until 2026" dated November 24, 2022 No. 945.
6. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan "On approval of the national project "High-quality and affordable healthcare for every citizen"vaya nation" dated October 12, 2021 No. 725.
7. Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Rules of medical rehabilitation" dated October 7, 2020 No. KR DSM-116/2020;
8. Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan "On approval of the standard of organization of medical rehabilitation" dated April 7, 2023 No. 65.
9. System of Health Accounts 2011 r.: revised edition [Asystemofhealthac-counts 2011: revisededition]. Geneva: World Health Organization; 2022 R. Lyceum: CCBY-NC-SA3.0 IGO.
10. Federal Ministry of Labor and Social Affairs. National Action Plan 2.0 of the Government [NationalerAktionsplan 2.0 derBundesregierungzurUN-Behindertenrechtskonvention (UN-BRK)]

Federal Ministry of Labor and Social Affairs; Berlin, Germany: 2016. pp. 4-359. [Google Academy].

11. World Health Organization. WHO Global Disability Action Plan 2014-2021: Better health for all people with disabilities. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2015 [Google-Scholar].

12. The action Plan of the German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (BMZ) for the inclusion of persons with disabilities. BMZ; Bonn, Germany: 2013. pp. 4-19. [Google Academy].

13. Rzepecki Yu., Serafinska A. (2004) Prevention and rehabilitation in the liberation from accidents in Poland, in European countries, in European countries. *BezpieczeństwoPracy* No. 6, pp. 16-20.

14. Tompa E., Trevitic S., McLeod K. (2007). A systematic review of insurance policy incentives and mechanisms for regulating occupational safety and health. *ScandJWorkEnvironmentHealth*. 33(2):85–95.

Information about authors

Saktaganova Indira Sovetovna – Candidate of Law, Professor, Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Abikenova Sholpan Rakimzhanovna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Tekebayeva Aigul Mukhamedzhanova - Republican Research Institute of Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Сактаганова Индира Советовна – к.ю.н., профессор, Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Абикенова Шолпан Какимжановна- кандидат физико-математических наук, ассоциированный профессор, Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Текебаева Айгуль Мухамеджановна - Республиканский научно-исследовательский институт охраны труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Сактаганова Индира Советовна – з.ғ.к., профессор, Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

Абикенова Шолпан Какимжановна- физика-математика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

Текебаева Айгуль Мухамеджановна -Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау республикалық ғылыми-зерттеу институты.

A. Kan¹, K. Useinova², A. Toktybaev¹

²Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov, Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

ETHICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF INTEGRITY IN THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS

The article was prepared within the framework of the AP14871865 project "Political and legal problems of the formation of integrity in the Republic of Kazakhstan in the modern period".

The professional legal culture of civil servants as an organic part of the legal culture and the general culture of the individual is a complex multifaceted phenomenon, the state of which largely determines the degree of maturity of the legal system of the state, since the level of legal culture of civil servants affects all the main spheres of legal life of society.

The article analyzes the basic ethical and legal foundations of the principle of integrity in the activities of civil servants.

Keywords: the principle of integrity, legal culture, professional ethics, civil servant, civil service.

Этические и правовые основы принципа добропорядочности в деятельности государственных служащих

Статья подготовлена в рамках проекта AP14871865 «Политико-правовые проблемы формирования добропорядочности в Республике Казахстан в современный период».

Профессиональная правовая культура государственных служащих как органическая часть правовой культуры и общей культуры личности представляет собой сложное многогранное явление, от состояния которого во многом зависит степень зрелости правовой системы государства, поскольку уровень правовой культуры государственных служащих затрагивает все основные сферы правовой жизни общества.

В статье проанализированы основные этические и правовые основы принципа добропорядочности в деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: принцип добропорядочности, правовая культура, профессиональная этика, государственный служащий, государственная служба.

Мемлекеттік қызметшілердің қызметінде парасаттылық қағидатын іске асыру: шетелдік тәжірибе

Мақала AP14871865 "қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында парасаттылықты қалыптастырудың саяси-құқықтық мәселелері" жобасы шеңберінде дайындалды.

Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениеті құқықтық мәдениеттің және жеке тұлғаның жалпы мәдениетінің органикалық бөлігі ретінде күрделі көп қырлы құбылыс болып табылады, оның жай-күйі көбінесе мемлекеттің құқықтық жүйесінің жетілу дәрежесіне байланысты болады, өйткені мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетінің деңгейі қоғамның құқықтық өмірінің барлық негізгі салаларын шығындайды.

Мақалада мемлекеттік қызметшілердің қызметіндегі парасаттылық қағидатының негізгі этикалық және құқықтық негіздері талданады.

Түйінді сөздер: парасаттылық қағидаты, құқықтық мәдениет, кәсіби этика, мемлекеттік қызметші, мемлекеттік қызмет.

Introduction. The professional legal culture of civil servants as an organic part of the legal culture and the general culture of the individual is a complex multifaceted phenomenon, on the state of which the degree of maturity of the legal system of the state largely depends, since the level of legal culture of civil servants affects all the main areas of the legal life of society, moreover, the state itself speaks the language and actions of a civil servant.

Without a high professional legal culture of persons ensuring the functioning of state bodies, such basic values and principles of society life as the rule of law, the priority of human rights and freedoms, which, in accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, are of strategic importance in the system of modernization of public administration and public consciousness, cannot be fully realized.

Professional legal culture cannot be considered outside of the system of general and legal culture as a whole, since all the signs characteristic of a person as a carrier of general culture should be inherent in a civil servant.

Such qualities should include many aspects in human life: a harmonious external image of a person, intellectual abilities of a person, the creative nature of mental and physical activity [1].

The main part. Chapter 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 416-V "On the Civil Service of the Republic of Kazakhstan" [2] defines the general conditions for admission of citizens to the civil service. The articles that make up the content of this chapter are the actual expression of one of the means of influencing the norms of law to improve the professional culture of a civil servant – the establishment of requirements for candidates for public office, among which one can distinguish:

- age qualification and legal capacity of the person;
- absence of circumstances preventing the occupation of public office (facts of bringing to certain types of disciplinary, administrative or criminal liability);
- compliance with qualification requirements.

The listed and other measures contained in the norms of the above-mentioned Law, as well as in the relevant sectoral and departmental legal acts, make it possible to legislatively establish minimum requirements for citizens wishing to enter the civil service, which motivates candidates for additional self-improvement both personally and professionally.

Another form of influence is the establishment of ethical and professional standards for persons already in the public service. The Code of Judicial Ethics adopted by the VII Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan on November 21, 2016 [3], along with the Ethical Code of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153 "On measures to further improve ethical standards and rules of conduct of civil servants of the Republic of Kazakhstan" [4], is a typical example of such a form of influence on legal culture. The general norms of society's morality contained in them, which are mandatory for civil servants, are supplemented by the requirements of humanism, observance of elementary business etiquette and professionalism both in official activities and off-duty.

Delegating authority to a civil servant, granting authority imposes additional restrictions on him, which are not typical for other persons.

Article 18 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Civil Service of the Republic of Kazakhstan" establishes that when entering the civil service, citizens voluntarily assume the restrictions established by law that protect society from the negative consequences of the use of official powers by a civil servant in non-state and non-public interests. A similar (limiting) function is performed by the norms establishing the responsibility of civil servants for the unfair performance of their duties assigned to them, violation of accepted restrictions or exceeding their powers in one form or another. Similar norms are contained in the Law "On the Civil Service of the Republic of

Kazakhstan", the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses and other regulatory legal acts.

Thus, based on the above, it can be determined that for the purpose of improving the professional legal culture of civil servants, regulatory legal acts are in force today, among other things:

- establishing certain requirements for candidates for public office;
- setting ethical and professional standards for persons already in public service;
- establishing additional restrictions and responsibilities for civil servants.

The Civil Service of the Republic of Kazakhstan plays a special role in the life of society. It consists in ensuring the vital activity of society and satisfying public interests in the best and most effective way.

The state service obliges to show devotion to the interests of society and contribute to strengthening the unity of the people of Kazakhstan and interethnic harmony in the country, respect the state and other languages, traditions and customs of the people of Kazakhstan.

Civil servants in their activities should be committed to public policy and consistently implement it, strive to preserve and strengthen public confidence in the public service, the state and its institutions.

The Company expects that civil servants perform their duties and functions competently and efficiently in accordance with the laws with all good faith.

Public service is an expression of special trust on the part of society and the state and places high demands on the ethics of public servants.

The service ethics of civil servants is based on the following principles:

- 1) conscientiousness – professional and responsible service to the state for the benefit of society;
- 2) honesty – sincere attitude to their duties;
- 3) fairness – making a legal decision regardless of the influence of individuals and legal entities, public groups and organizations and preventing discrimination of persons due to bias and subjectivity in any circumstances;
- 4) openness – showing willingness to work with the public and ensuring transparency of their actions;
- 5) politeness – correct and respectful attitude towards citizens and colleagues;
- 6) customer orientation – taking measures to improve the quality of public services provided, fully focusing on the needs of the population as a consumer of public services, and to prevent manifestations of bureaucracy and red tape when considering appeals.

The following requirements are imposed on civil servants:

- be modest, comply with generally accepted moral and ethical standards, do not disseminate information that does not correspond to reality;
- to resist actions that harm the interests of the state and the rights of citizens;
- comply with legal restrictions, avoid conflicts of interest;
- to show correctness in the treatment of citizens, not to allow the facts of rudeness, humiliation of dignity, tactlessness and incorrect behavior, not to give a reason for criticism from their side by their actions and behavior;
- to observe business etiquette and rules of official behavior, to prevent the commission of actions that clearly undermine the dignity and authority of state bodies in the eyes of citizens, of which they are representatives;
- not to make illegal promises and not to take illegal obligations of any nature related to the performance of official duties;
- not to use official position to influence the activities of state bodies, organizations, civil servants and other persons in solving personal issues, as well as related opportunities in the interests of public and religious associations, other non-profit organizations, including to promote their attitude to them;

- to ensure the safety of state property, to use state property only for its intended purpose, to perform official duties and permitted activities;
- not to pursue illegal financial and property interests that hinder the conscientious performance of official duties.

Conclusions. The main role of the regulatory regulator of the behavior of civil servants today is performed by the Code of Ethics. The relevance of the modernization of the current Code of Ethics is due to the following requirements of modernity:

- the need to consolidate the basic moral and ethical principles of the behavior of civil servants as the main guides, indicators of cultural, legal behavior;
- the need to specify the concepts and definitions contained in the Code of Ethics in order to exclude ambiguous interpretation in the course of application to a specific case (for example, bringing to disciplinary responsibility for behavior that has caused criticism from society);
- the widespread development of IT technologies, which creates the need to regulate the behavior of civil servants in cyberspace;
- the need to consolidate self-organization and self-regulation of processes as the main quality of a modern organization (for example, behavior during off-duty hours);
- the need to consolidate the provision that increasing the level of professional legal culture of civil servants will contribute to improving the level of legal culture of society as a whole.

Considering the need to consolidate the basic moral and ethical principles of behavior of civil servants, it is necessary to emphasize the special role of ethical principles, which act as a kind of guides, pointers of lawful, legal, appropriate behavior.

List of sources used

1. Formation and strengthening of professional legal culture of civil servants in the Republic of Kazakhstan in the light of modernization of public consciousness: theoretical, normative and practical aspects: Monograph. - - Nursultan, 2020. - 480 p.
2. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 416-V "On Public service of the Republic of Kazakhstan" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
3. Code of Judicial Ethics of November 21, 2016 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39201674
4. The Ethical Code of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>

Information about the authors

Kan A.G. – Head of the research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Candidate of Law, police Colonel.

Useinova K.R. – Head of the Department of Theory and History of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law, Associate Professor.

Toktybaev A. – Researcher at the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Candidate of Law, police lieutenant colonel.

Кан А.Г. – начальник научно-исследовательского центра Алматирнской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Усеинова К.Р. – заведующая кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор.

Токтыбаев А. – научный сотрудник научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Кан А.Г. - Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының бастығы. М. Есболатова, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі.

Усеинова К.Р. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор.

Тоқтыбаев А. - Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері. М. Есболатова, заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY,
PENAL ENFORCEMENT LAW**

А.М. Сайтбеков¹, Ж.А. Кегембаева¹, Г.М. Сагынбекова²

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Республика Казахстан

²Специализированный межрайонный экономический суд г. Алматы
Алматы, Республика Казахстан

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: РОЛИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА, ИНДИВИДА

Статья посвящена актуальной проблеме предупреждения семейно-бытового насилия в контексте ролей государства, общества и индивида. В основе исследования лежит анализ многогранных факторов, способствующих проявлению насилия в семье, и мер, направленных на его предотвращение. Авторы рассматривают основные причины семейно-бытового насилия и упущения в работе правоохранительных органов, которые часто приводят к ухудшению ситуации. В работе дается оценка законодательных инициатив на государственном уровне, социальных кампаний и проектов общественных организаций, а также определяется роль и ответственность каждого индивида в создании безопасного семейного пространства. Особое внимание уделено взаимодействию всех трех составляющих в процессе противодействия насилию и созданию интегрированной системы поддержки потерпевших от него. Статья предоставляет практические рекомендации и методики для различных уровней участия в проблеме и призывает к объединению усилий для создания безопасного общественного пространства.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, предупреждение, превенция, жертва насилия, кризисные центры, концепции «pre-crime» и «post-crime».

Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу: мемлекеттің, қоғамның, жеке тұлғаның рөлі

Мақала мемлекет, қоғам және жеке тұлғаның рөлдері тұрғысынан отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың өзекті мәселесіне арналған. Зерттеудің негізінде отбасындағы зорлық-зомбылыққа ықпал ететін көп қырлы факторларды және оның алдын алуға бағытталған шараларды талдау жатыр. Авторлар отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың және құқық қорғау органдарының жұмысындағы кемшіліктердің негізгі себептерін қарастырады, осындай кемшіліктер көбінесе жағдайдың нашарлауына әкеледі. Жұмыста мемлекеттік деңгейдегі заңнамалық бастамаларға, әлеуметтік кампанияларға және қоғамдық ұйымдардың жобаларына баға беріледі, сондай-ақ қауіпсіз отбасы кеңістігін құрудағы әрбір адамның рөлі мен жауапкершілігі айқындалады. Зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл процесінде барлық үш компоненттің өзара іс-қимылына және одан зардап шеккендерді қолдаудың интеграцияланған жүйесін құруға ерекше назар аударылады. Мақала мәселеге қатысудың әртүрлі деңгейлері үшін практикалық ұсыныстар мен әдістемелерді ұсынады және қауіпсіз қоғамдық кеңістікті құру үшін күш біріктіруге шақырады.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, ескерту, алдын алу, зорлық-зомбылық құрбаны, дағдарыс орталықтары, «pre-crime» және «post-crime» тұжырымдамалары.

Prevention of domestic violence: the roles of the state, society and the individual

The article is devoted to the urgent problem of preventing domestic violence in the context of the roles of the state, society and the individual. The study is based on the analysis of the multifaceted factors contributing to the manifestation of domestic violence and measures aimed at its prevention. The authors consider the main causes of domestic violence and omissions in the work of law enforcement agencies, which often lead to a deterioration of the situation. The paper evaluates legislative initiatives at the state level, social campaigns and projects of public organizations, and also defines the role and responsibility of each individual in creating a safe family space. Special attention is paid to the interaction of all three components in the process of countering violence and the creation of an integrated support system for victims of it. The article provides practical recommendations and techniques for different levels of participation in the problem and calls for joining efforts to create a safe public space.

Keywords: domestic violence, prevention, prevention, victim of violence, crisis centers, the concepts of "pre-crime" and "post-crime".

Введение. Проблема насилия в семье является одной из наиболее острых социальных проблем, которая охватывает самые разные слои общества. Нередко насилие в семье не только не привлекает достаточно внимания общества, но и часто остается скрытым, так как пострадавшие боятся пожаловаться на своих обидчиков. Но насилие в семье – это не только личная трагедия, но и угроза обществу в целом, и государственная политика, а значит, принятие соответствующих мер, имеют решающее значение для его искоренения. В Республике Казахстан проблема насилия в семье признается на уровне государственной проблемы. Глава государства К.-Ж. Токаев в своих посланиях народу Казахстана неоднократно высказывался о необходимости ужесточения наказания за сексуальное насилие, педофилию, бытовое насилие, особо подчеркивая, что вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны стать государственным приоритетом [1].

В деле предупреждения семейно-бытового насилия особенно важен регулярный мониторинг со стороны полиции. Профилактика и борьба с насилием в семье требуют комплексных мер, начиная от образовательных программ о негативных последствиях насилия до обеспечения безопасных укрытий для пострадавших. Важно также развивать культуру осуждения насилия и поддержки жертв, чтобы пострадавшие чувствовали, что они не остались одни в своей борьбе. Сотрудничество между полицией, социальными службами и организациями гражданского общества является ключевым элементом эффективной борьбы с насилием в семье. Совместные действия правоохранительных органов и институтов гражданского общества должны быть нацелены на изменение поведения правонарушителей, изменение отношений в семье, что позволит, в конечном итоге, предотвратить любые проявления насилия. В современном обществе все больше признается важность деятельного раскаяния в борьбе с семейно-бытовым насилием. Изменение поведения насильника, осознание своих действий и искреннее раскаяние могут стать первым шагом к преодолению этого серьезного и разрушительного явления. Необходимо проведение научного анализа эффективности извлечения уроков из прошлых ошибок и превращения деятельного раскаяния в мощное средство для изменения отношений в семье и предотвращения насилия. Изучение и сравнение эффективности различных методов и подходов, помогающих абьюзеру осознать разрушительность своих действий, встать на путь исправления и заботиться о создании безопасной и здоровой семейной среды, должно стать основой для развития эффективных стратегий и программ, направленных на преодоление этой актуальной социальной проблемы.

Методы. Для изучения проблемы предупреждения семейно-бытового насилия в работе был использован комплекс методов научного познания. Применены методы анализа

статистических данных, социологические методы исследования, позволяющие исследовать проблемы семейного насилия с разных позиций и точек зрения. Использован сравнительно-правовой метод, на основе которого проведено сравнение отечественного и зарубежного опыта противодействия семейно-бытовому насилию.

Основные результаты. Взаимодействие различных уровней (государственного, общественного и индивидуального) позволяет создать по-настоящему эффективную систему превенции семейно-бытового насилия. При этом роль государства проявляется в создании надежной нормативной правовой базы, разработке специализированных государственных программ, наделении специальными полномочиями государственные правоохранительные органы и т.п. Исследования показали, что государства с развитой законодательной базой по защите от семейно-бытового насилия имеют меньший процент инцидентов такого рода. Эффективность государственных программ просвещения и поддержки жертв семейно-бытового насилия напрямую коррелирует с уровнем образования и социальной поддержки населения.

Роль общества в предупреждении семейно-бытового насилия особенно значима. Общественные организации играют ключевую роль в предоставлении помощи жертвам насилия, проведении образовательной работы.

В противодействии семейно-бытовому насилию важны меры индивидуальной профилактики. Осознание индивидом своей ответственности и принятие мер по предотвращению конфликтных ситуаций в семье значительно снижает риск проявления агрессии. Поддержка со стороны близких и доступ к ресурсам (психологической помощи, образовательным программам) способствует формированию здоровых отношений в семье.

Во многих случаях пострадавшие женщины хотят сохранить семью и ощущают больший уровень защиты и поддержки при наличии понимания, что насильник искренне желает изменить свое поведение. Деятельное раскаяние насильника может существенно повлиять на динамику семейно-бытового насилия. Проведенный анализ данных позволяет предположить, что при наличии искреннего раскаяния и готовности к изменениям со стороны правонарушителя, значительно снижается вероятность рецидива насилия.

В целом, именно комбинированный подход, включающий в себя усилия на уровне государства, общества и индивида, является наиболее эффективным в предотвращении семейно-бытового насилия.

Дискуссия. Несмотря на все усилия общества и государства по противодействию семейно-бытовому насилию, остается актуальной проблема его латентности. В некоторых случаях латентность (скрытость) фактов насилия в семье объясняется неспособностью некоторых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (это относится, в первую очередь, к детям). Таким образом, в силу указанных причин в настоящее время невозможно привести исчерпывающие данные, точно отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье. Это является серьезным препятствием для эффективности криминологических мер противодействия семейно-бытовому насилию [2, с.153]. Кроме того, латентность насилия усугубляет проблему и может привести к более тяжким последствиям для жертвы. То, что насилие остается не только ненаказанным, но даже незамеченным, поощряет агрессора на продолжение его противоправного поведения.

Многие жертвы насилия опасаются последствий обращения в правоохранительные органы в силу испытываемого чувства стыда.

Действительно, тема домашнего насилия часто представляется очень деликатной сферой, представляемой как личные взаимоотношения между супругами. Это характерно не только для Казахстана. Зарубежные исследователи также признают, что многие случаи домашнего насилия могут остаться без расследования даже в случае обращения потерпевших за медицинской помощью. Так, в ходе оценочных опросов врачей многие участники поделились ощущением дискомфорта при уходе за такими пациентами. Более того, из-за недостатка знаний и подготовки в этой области практики многие специалисты сообщили, что

избегают спрашивать пациентов о семейно-бытовом насилии, даже если травмы однозначно указывают на это [3].

Это говорит о том, что для эффективного противодействия семейному насилию необходимо отходить от его понимания как личной сферы жизни одной семьи. Сегодня это социально заметная проблема, в решении которой должно принять активное участие как государство и его уполномоченные органы, так и общественные институты и организации. Необходимость интегрированного подхода, включающего сотрудничество различных государственных и общественных организаций, а также работу по индивидуальной профилактике, подчеркивается действующими международными конвенциями в данной сфере.

Так, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) 2011 года оказала большое влияние на законодательство многих государств [4]. Конвенция указала на обязанность государств обеспечить доступ к юридической и психологической помощи для жертв насилия, создавать и поддерживать убежища и специализированные кризисные центры, ужесточить наказание для агрессоров и обеспечить быстрое и эффективное расследование случаев насилия. Многие страны в соответствии с требованиями Стамбульской конвенции внесли изменения как в гражданское, так и в уголовное законодательство.

Например, в Сербии на основе указанной Конвенции был принят закон «О предотвращении домашнего насилия», в котором было отмечено, что насилие помимо физического, сексуального и психического, также может иметь экономический характер. Кроме того, полиция получила разрешение на превентивные действия, позволяющие действовать также в случаях насилия самой низкой интенсивности или просто опасности насилия и таким образом предотвратить его повторение и эскалацию. Такие акты насилия на практике чаще всего описывают как «словесный конфликт», «нарушенные семейные отношения» и т.п.

Такая политика основана на концепции «pre-crime». Суть этой концепции отражается в обнаружении и устранении самой опасности домашнего насилия, которое не обязательно должно происходить, что является противоположностью «post-crime» как реакции правоохранительных органов на совершенное правонарушение [5, 135-136].

Этот подход отличается от традиционного правосудия, которое обычно сосредоточено на установлении вины и наказании лица, уже совершившего преступление. Вместо этого, подход «pre-crime» сфокусирован на идентификации подозрительного или потенциально насильственного поведения и принятии мер по предотвращению негативных последствий до их возникновения. Во многих случаях основой для проведения «pre-crime» служит современная технология и аналитика данных, достигшие высокого уровня в условиях повсеместной цифровизации жизнедеятельности. Правоохранительные органы собирают информацию из различных источников, таких как камеры видеонаблюдения, телефонные разговоры, интернет-сообщения, социальные сети и другие. Затем эта информация проходит анализ с использованием специальных алгоритмов и программного обеспечения, разработанных для выявления потенциальных рисков.

Вместе с тем, концепция «pre-crime» вызывает определенные этические и юридические вопросы. Прежде всего, как определить, когда поведение становится достаточно подозрительным, чтобы заслужить вмешательство правоохранительных органов? Это может привести к возможности неправомерного преследования, основанного на предубеждениях или ошибочных алгоритмах. Также существует опасность ущемления гражданских свобод и прав на приватность, когда их личная информация подвергается массовому сбору и анализу.

Таким образом, концепция "pre-crime" представляет собой новый подход в борьбе с насилием, который ставит целью обнаружение и предотвращение преступлений еще до их фактического совершения. Как отмечают исследователи, современная уголовная политика не просто строится на основе принципа предосторожности (precautionary principle), но на его самой радикальной форме, когда меры предосторожности должны предприниматься даже в

том случае, если какие-либо научные доказательства возможности наступления потенциального вреда отсутствуют. Отменить действие принципа могут лишь доказательства обратного – что вред не может быть причинен [6, с. 53].

Несмотря на потенциальные этические и юридические проблемы, эта концепция открывает перспективы в использовании современных технологий и аналитики данных для защиты жизни и безопасности. Однако следует помнить о необходимости баланса между обеспечением безопасности граждан и соблюдением их гражданских свобод. На наш взгляд, здесь ключевым вопросом также является эффективность «pre-crime» в предотвращении насилия. В то время как этот подход может помочь в выявлении и устранении потенциальных рисков, нельзя гарантировать, что он полностью исключит возможность домашнего насилия. Многие факторы могут влиять на преступный поступок, и невозможно угадать все их комбинации.

Также проблема может заключаться в несвоевременном реагировании сотрудников правоохранительных органов. Это большой недостаток, с которым достаточно сложно бороться, ведь причин непринятия быстрых мер реагирования может быть очень много. Это и социокультурные стереотипы, заключающиеся в оценке семейных конфликтов как внутреннего дела семьи, в которое нежелательно вмешательство посторонних. Это и недостатки профессиональной подготовки сотрудников полиции, что влияет на выбор неправильного подхода к решению проблемы. Это могут быть и причины организационного характера (бюрократические, коррупционные проблемы, отсутствие ресурсов для обеспечения адекватной помощи жертвам насилия и др.).

В данном аспекте особенно важной представляется разработка четких алгоритмов действий сотрудников правоохранительных органов при семейных конфликтах, которые позволят им действовать профессионально, не полагаясь на личные убеждения или предвзятые мнения. Считаем важным элементом профессиональной подготовки сотрудников психологическую работу, позволяющую преодолеть такие предвзятые мнения, максимально мотивировать их на пресечение семейно-бытового насилия.

В мотивации сотрудников свою роль может сыграть взаимодействие с институтами гражданского общества – общественными организациями, кризисными центрами, так и с другими подразделениями правоохранительных органов и суда, куда дела передаются по инстанциям. Наличие обратной связи, т.е. когда пострадавшие от насилия благодарны, поскольку получили защиту и поддержку, а дело о факте правонарушения не остановлено, а «продвигается вперед», способно сильно мотивировать сотрудников, ведь они получают при этом возможность увидеть реальный эффект от своей деятельности [7, с. 49].

Основная цель полиции и других служб реагирования, работающих сообща в области предупреждения домашнего насилия и вмешательства в него, заключается в защите жертв бытового насилия от дальнейшего, более серьезного или даже смертельного вреда. С этой целью они обмениваются информацией, чтобы лучше оценить риск повторной виктимизации жертвы. Именно здесь тщательная оценка рисков и документирование случаев имеет решающее значение, поскольку сотрудничество может быть достигнуто только в том случае, если все службы экстренного реагирования, участвующие в деле (включая скорую помощь, полицию), собирают и документируют всю информацию и регулярно проводят мониторинг, чтобы своевременно выявлять риски и угрозы для здоровья и жизни лиц, находящихся рядом с потенциальным агрессором.

Очень важно, чтобы домашние насильники осознали свои преступления и признали, что их действия неправильны и недопустимы. Часто такие люди имеют искаженное представление об отношениях и верят, что насилие – это способ контроля или выражения любви.

Работа государственных и общественных субъектов противодействия семейно-бытовому насилию включает в себя и работу с такими индивидами. Нарушители должны сами осознать свои преступления и принять ответственность за них, искренне раскаяться в их совершении. Вместе с другими мерами, направленными на предотвращение насилия и

защиту жертв, деятельное раскаяние может способствовать уменьшению домашнего насилия и созданию безопасной среды для всех членов общества.

Когда речь идет о домашнем насилии, деятельное раскаяние может являться важным шагом на пути к обновлению и восстановлению справедливости. Оно позволяет нарушителям осознать свои ошибки, понять последствия своих поступков и принять ответственность за них. Деятельное раскаяние имеет целью изменить отношение нарушителя к себе, к внешнему миру и к жертвам домашнего насилия.

Нарушители, осознавшие свою вину, должны продемонстрировать свое деятельное раскаяние через конкретные шаги и действия. Это могут быть посещение тренингов или консультаций по предотвращению насилия, участие в группах поддержки, волонтерская деятельность в кризисных центрах и других организациях, борющихся с домашним насилием. Важно, чтобы эти шаги были непринужденными и осознанными – они не должны быть совершены просто из-за страха перед наказанием.

Кроме того, как указывают специалисты, применительно к насильственным преступлениям, совершаемым в семейно-бытовой сфере, указанные формы деятельного раскаяния не всегда могут свидетельствовать о том, что лицо перестало быть общественно опасным. Лицо, возместившее ущерб или иным образом загладившее, причиненный вред может оставаться общественноопасным, поскольку подобное деятельное раскаяние не способно изменить правосознание данного лица и его склонность к агрессии в межличностных отношениях [8, с. 8-9].

Конечно, нельзя забывать, что деятельное раскаяние – это длительный и сложный процесс. Нельзя ожидать, что все нарушители сразу осознают свою вину и начнут изменения. Иногда деятельное раскаяние не происходит вовсе, и в таких случаях особенно важны меры по предотвращению домашнего насилия и обеспечению защиты его жертв.

Заключение. Семейно-бытовое насилие – сложное многогранное явление, корни которого кроются в социокультурных, психологических и экономических особенностях нашего общества. Государство, общество и индивид оказывают свое влияние на проявления этой проблемы. Поэтому основной вывод, который можно сделать из проведенного анализа, заключается в том, что эффективное предупреждение семейно-бытового насилия требует совместных усилий на всех уровнях – от индивидуального поведения до государственной политики. Государство должно создавать законодательную базу, предусматривающую защиту жертв и наказание нарушителей, а также осуществлять просветительскую работу. Общество в целом должно выстраивать культуру неприятия насилия, разрушая стереотипы и преодолевая социальные барьеры. Каждый человек, в свою очередь, должен осознавать свою ответственность, а также иметь возможность получать информацию и поддержку в сложных жизненных ситуациях.

Список использованных источников

1 Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации»
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1

2 Рахметов С.М. Предупреждение семейно-бытового насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2022. – № 1(70). – С. 151-156.

3 Peta D.& Mundell A. Domestic Abuse Screening: Normalizing Assessment at Triage through Simulations // Canadian Journal of Emergency Nursing. – 2023. – №46(1). – Pp. 17–19.
<https://doi.org/10.29173/cjen205>.

4 Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье

5 Vranešević M. Stavovi policijskih službenika Policijske uprave u Sremskoj Mitrovici o porodičnom nasilju i primeni Zakona o sprečavanju nasilja u porodici // Bezbednost, Beograd. – 2021. Vol. 63, br. 1. Str. 133-150.

6 Гурина А.Л. Превентивные подходы в современной уголовной политике (на примере стратегии Prevent, Великобритания) // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2017. – № 2. – С. 49-55.

7 Vogt C. & Kersten J. Human factors shaping the cooperation of police with other sectors: The example of domestic violence // Revista Brasileira de Ciências Policiais. – 2022. – 13 (10). Pp. 39-59. DOI:10.31412/rbcp.v13i10.1015.

8 Грошев А.В. Коррекция поведения лиц, совершивших насильственные преступления в семейно-бытовой сфере как мера уголовно-правового характера // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб-к материалов научно-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та. – 2021. – С. 3-10.

Сведения об авторах

Сайтбеков Айдар Муталикович – начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор полиции.

Кегембаева Жанар Аманжановна – доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова.

Сагынбекова Гульнар Мейрхановна – доктор юридических наук, судья специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы.

Сайтбеков Айдар Мүтәлікұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор, полиция генерал-майоры.

Кегембаева Жанар Аманжанқызы – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы.

Сагынбекова Гүлнар Мейірханқызы – заң ғылымдарының докторы, Алматы қ. Мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының судьясы.

Aidar Mutalikovich Saitbekov – Head of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Professor, Police Major General.

Kegembayeva Zhanar Amanzhanovna – Doctor of Law, Professor, Scientific Secretary of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Sagynbekova Gulnar Meyrkhanovna – Doctor of Law, judge of the specialized Interdistrict Economic Court of Almaty.

Т.К. Акимжанов¹, М.А. Любаев², А.А. Бекбауова¹

¹Университет «Туран», Алматы, Казахстан

²Комитет УИС МВД Республики Казахстан, Астана, Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания рассматривается в статье как возможность государства исправить лицо, совершившее преступление и осужденное к лишению свободы в более короткие сроки, чем указаны в приговоре суда.

Авторами раскрыты положения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закрепленные в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан.

Авторами в статье изложены возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан как инструмент реализации целей наказания.

Сделан анализ статистических данных условно-досрочно освобожденных от отбывания от наказания за период с 2015 по 2022 годы в Республике Казахстан. Авторы показали на основе проведенного анализа материалов правоприменительной практики эффективность реализации целей уголовного наказания, повышение которой связывают с возможностями применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан.

На примере предоставления условно-досрочного освобождения Республикой Казахстан преступникам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, авторы показывают возможности правоохранительного процесса, который на их взгляд, используется только на 35-40 процентов.

Задачи правоохранительного процесса в отношении осужденного, в процессе исполнения наказаний, должны, по мнению авторов, обеспечивать исправление и возвращение последних в нормальную жизнь. Авторы считают, что следует повысить внимание в Республике Казахстан к условно-досрочному освобождению как к действенному и эффективному инструменту исправления осужденных и снижения численности «тюремного населения», изменить его порядок и условия применения.

Выводы и рекомендации по совершенствованию реализации условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан являются новыми, обоснованными и актуальными.

Ключевые слова: наказание, цель наказания, эффективность наказания, испытательный срок, условно-досрочное освобождение (УДО), пробационный контроль.

Қазақстан республикасындағы жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтының құқықтық реттеу және оны жүзеге асыру тәжірибесі

Мақала өзекті және практикалық маңызды мәселеге арналған. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату бапта қылмыс жасаған және бас бостандығынан айыруға сотталған адамды сот үкімінде көрсетілгеннен қысқа мерзімде түзеу мүмкіндігі ретінде қарастырылады.

Авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық-процестік және Қылмыстық кодекстерінде бекітілген жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату ережелерін ашып көрсетті.

Мақалада авторлар Қазақстан Республикасында жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды жазалау мақсаттарын жүзеге асыру құралы ретінде пайдалану мүмкіндіктерін көрсетеді.

Қазақстан Республикасындағы 2015 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңдегі жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандардың статистикалық деректеріне талдау жасалды. Құқық қолдану тәжірибесінің материалдарын талдау негізінде авторлар Қазақстан Республикасындағы жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын қолдану мүмкіндіктерімен байланысты қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асырудың тиімділігін көрсетті.

Қазақстан Республикасының бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан қылмыскерлерді шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қамтамасыз ету мысалында авторлар құқық қолдану процесінің мүмкіндіктерін көрсетеді, олардың пікірінше, бұл 35-40 пайызға ғана пайдаланылады.

Сотталғанға қатысты құқық қолдану процесінің міндеттері, жазаларды орындау процесінде, авторлардың пікірінше, соңғысының түзелуін және қалыпты өмірге оралуын қамтамасыз етуі тиіс. Авторлар Қазақстан Республикасында сотталғандарды түзеу және «түрме тұрғындарының» санын азайтудың тиімді және тиімді құралы ретінде шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға көңіл бөлуді арттыру, оны қолдану тәртібі мен шарттарын өзгерту қажет деп санайды.

Қазақстан Республикасында шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды жүзеге асыруды жетілдіру жөніндегі қорытындылар мен ұсыныстар жаңа, негізделген және өзекті болып табылады.

Негізгі сөздер: жаза, жазаның мақсаты, жазаның тиімділігі, сынақ мерзімі, шартты түрде мерзімінен бұрын босату (ШТМББ), пробацациялық бақылау.

Legal regulation of the institute of parole release from sentence in the Republic of Kazakhstan and the practice of its implementation

The article is devoted to an actual and practically significant problem. Conditional early release from serving a sentence is considered in the article as an opportunity for the state to correct a person who has committed a crime and sentenced to imprisonment within a shorter period than indicated in the court verdict.

The authors disclosed the provisions of parole from serving a sentence enshrined in the Criminal Code, Code of Criminal Procedure and Penal Code of the Republic of Kazakhstan.

The authors in the article outline the possibilities of using parole from serving a sentence in the Republic of Kazakhstan as a tool for implementing the goals of punishment

An analysis of the statistical data of those released on parole from punishment for the period from 2015 to 2022 in the Republic of Kazakhstan was made. Based on the analysis of the materials of law enforcement practice, the authors showed the effectiveness of the implementation of the goals of criminal punishment, the increase of which is associated with the possibilities of using the institution of parole from punishment in the Republic of Kazakhstan.

Using the example of the provision of parole by the Republic of Kazakhstan to criminals serving sentences in places of deprivation of liberty, the authors show the possibilities of the law enforcement process, which, in their opinion, is used only by 35-40 percent.

The tasks of the law enforcement process in relation to the convict, in the process of executing punishments, should, according to the authors, ensure the correction and return of the latter to normal life. The authors believe that it is necessary to increase attention in the Republic of Kazakhstan

to parole as an effective and efficient tool for correcting convicts and reducing the number of "prison population", change its procedure and conditions for application.

Conclusions and recommendations for improving the implementation of parole in the Republic of Kazakhstan are new, substantiated and relevant.

Keywords: punishment, purpose of punishment, effectiveness of punishment, probationary period, grant of parole (GP), probation control.

Введение. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в Республике Казахстан является одним из важных и действенных правовых инструментов по реализации государством мер для исправления осужденных и борьбе с преступностью.

Данный институт уголовного права является межправовым институтом, поскольку выходит за рамки уголовного права (ст. 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан) [1] и охватывает уголовно-процессуальное право (ст.480 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) [2] и уголовно-исполнительного права (ст.ст. 161 и 162 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан) [3].

Поскольку уголовное право является базовой отраслью права для других смежных отраслей как уголовно-процессуальное право и уголовно-исполнительное право, то оно определяет само содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Для раскрытия содержания темы исследования авторами были изучены криминологические, уголовно-правовые аспекты и уголовно-исполнительные аспекты применения института условно-досрочного освобождения (далее УДО) от отбывания наказания в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания имеет большое научное, правовое и практическое значение. Неслучайно, данная проблема стала предметом исследования благодаря поступившей заявке на имя руководства Алматинской Академии МВД РК имени М. Есбулатова, от руководства КУИС МВД РК и была включена в План научно-исследовательской деятельности Алматинской академии МВД РК имени М.Есбулатова на 2023 год, которая реализуется совместно с сотрудниками Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК.

В ходе проводимого исследования в рамках указанной темы, авторам статьи, удалось изучить социальную и правовую сущность института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, являющегося важным и действенным инструментом в противодействии преступности, увидеть его невидимые для обывательского взгляда аспекты, проанализировать сущность данного института, соответствие закрепленных в уголовном законодательстве основания и порядка его реализации современным требованиям и реальной действительности, эффективность уголовного наказания при его досрочном прекращении, а также предложить свое видение для дальнейшего развития и совершенствования данного важного института уголовного права.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания помогает в реализации принципа двухвекторности уголовной политики, который был объявлен в ранее действовавшей Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2009 до 2020 г.[4], суть которого заключается в проявлении гуманности в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения - беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста, и ужесточении уголовной ответственности назначаемых уголовных наказаний в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

Однако, несмотря на то, что казалось бы имеющаяся ясность в данной проблеме, вопросы общей и частной превенции уголовного законодательства, обеспечивающие индивидуализацию уголовного наказания еще недостаточно эффективны в настоящее время.

Как нам представляется, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства, в целом.

В настоящее время, содержание двухвекторной уголовной политики не изменилось, напротив, появились для ее реализации новые целевые установки, сформулированные в Посланиях народу Казахстана Президента Республики Казахстан К-Ж.К.Токаева 2019, 2020, 2021, 2022 годов.

О роли уголовного права достаточно емко было записано в п. 4.10 утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» [5].

Материалы и методы. Методологическую основу проведенного исследования составляют современная доктрина юриспруденции, диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, исторический, а также методы анализа и синтеза.

Методологической основой исследования являются базовые положения правовой науки, интерпретированные применительно к теме рассматриваемой в статье в соответствии с общенаучными принципами и способами построения теоретико-прикладных исследований.

В ходе написания статьи авторы опирались на общепринятые фундаментальные положения общей теории права, труды по конституционному, уголовному, уголовно-исполнительному праву, криминологии.

Особое внимание авторами статьи было уделено в целом анализу применения УДО в Республике Казахстан за 2015-2022 годы.

Исследованием было охвачено действующие Уголовный кодекс (далее УК), Уголовно-исполнительный кодекс (далее УИК), Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК) и другие Законы Республики Казахстан, регламентирующие вопросы применения УДО в Республике Казахстан (далее РК).

В работе также использованы основополагающие международные правовые акты, регламентирующие вопросы борьбы с коррупцией и коррупционными преступлениями.

Авторским коллективом были изучены статистические отчеты по применению УДО Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за период с 2015 по 2022 годы, а также результаты проведенного анкетирования 200 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и 200 сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Основная часть. Содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в досрочном прекращении действия назначенного судом наказания в виде лишения свободы или ограничения свободы при условии отбытия последним фактического срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 72 УК РК [1] и исправления осужденного.

То есть государство идет на своего рода уступки осужденному на реальный срок лишения или ограничения свободы, с тем чтобы дать возможность последнему как можно быстрее вернуться к нормальной жизни.

Следует заметить, что институт условно-досрочного освобождения предусмотрен не ко всем видам наказаний, а только в отношении лиц, осужденных по приговору суда к таким видам наказаний как ограничение свободы и лишение свободы, то есть речь идет о наиболее суровых видах наказаний, связанных с временным, а иногда и к пожизненным ограничением свободы.

Приведем статистику по применению и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Казахстане.

Так, в 2015 году количество условно-досрочно освобожденных осужденных в Республике по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК составило 5674 человека, в 2016 году- 4632 человек, в 2017 году- 2786 человек, в 2018 году 3962 человека, в 2019 году 2993 человека, в 2020 году -2256 человек, в 2021 году-2217 человек, в 2022 году- 2689 человек.

Однако, имеется и другая статистика, которая свидетельствует о недостаточной эффективности применения УДО в правоприменительной практике.

Так, в 2015 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 13025 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-9480 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 8718, удовлетворено - 5268, отказано-3052, оставлено без изменения-398.

В 2016 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 8553 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-7137 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 6730, удовлетворено - 4284, отказано-2068, оставлено без изменения-378.

В 2017 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 7269 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-6132 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 5725, удовлетворено - 2649, отказано-2600, оставлено без изменения-476.

В 2018 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 3607 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5807 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 5266, удовлетворено - 3589, отказано-1736, оставлено без изменения-302.

В 2019 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 3394 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-4682 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 4377, удовлетворено - 2810, отказано-1567, оставлено без изменения-366.

В 2020 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 4302 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-4642 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 4157, удовлетворено - 2177, отказано-1980, оставлено без изменения-233.

В 2021 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 3428 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5235 человек, рассмотрено ходатайств об УДО - 4618, удовлетворено - 2111, отказано- 2507, оставлено без изменения-353.

В 2022 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 6604 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5929 человек, рассмотрено ходатайств об УДО- 5288, удовлетворено - 2533, отказано-2755, оставлено без изменения-366.

Как видим, институт УДО применяется в правоприменительной практике не эффективно, поскольку наблюдается большая разница между количеством формально подпадающих под УДО и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. То есть возможности института УДО используются, судя по приведенной статистике, всего на 35-40 процентов.

Тогда как, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных в количественном соотношении к числу условно-досрочно освобожденных в текущем году крайне незначительное.

Так, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных составило в 2015 году -60 человек (1%), в 2016 году -66 человек (1,4 %) , в 2017 году -53 человека (1,9%), в 2018 году - 34 человек (0,89 %) , в 2019 году -4 человека (0,13%), в 2020 году -36 человек (1,5 %) , в 2021 году -111 человек (5%), в 2022 году -55 человек (2 %).

Поэтому считаем целесообразным активизировать институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, который согласно п. 3 ч. 1 ст. 161 УИК РК является одним из оснований освобождения от отбывания наказания.

Учитывая зарубежный опыт применения УДО можно было всех освобождаемых по УДО осужденных направлять, как поступали в Англии XVIII-XIXвека, в какие-либо

проблемные регионы Республики Казахстан, с выделением последним жилья или участка под его строительство, чтобы он мог начать новую жизнь и при этом приносить пользу стране.

Для этого, во первых, необходимы изменения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, а, во-вторых, нужна новая Государственная политика в области развития промышленного сектора и сельского хозяйства Республики Казахстан (создание востребованных производств при каждом исправительном учреждении, как это было при бывшем СССР, продовольственные программы), в реализации которой, наряду с гражданским обществом, могла бы принять участие и уголовно-исполнительная система Республики Казахстан на благо в первую очередь самих осужденных, и в целях развития и укрепления промышленно-строительного сектора, продовольственной безопасности и продовольственного потенциала нашей страны и другие полезные и необходимые для государства сферы.

Неслучайно, большое внимание развитию уголовного законодательства РК и его института наказания было уделено посланием от 1 сентября 2022 года Президентом страны К.-Ж.К.Токаевым который отметил, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию [6].

Как видим, имеется большой простор действий, на примере такого института уголовного права как условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания.

Обсуждение. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания является проявлением гуманности со стороны государства к лицам, совершившим уголовные правонарушения, осужденных за свои деяния и преследует несколько целей: первая – создание более приемлемых условий для исправления осужденных; вторая – досрочное прекращение активной сферы воздействия на осужденных уголовной юстиции; третья – возвращение осужденных к нормальной жизни; четвертая – снижение численности «тюремного населения» страны.

Доказано учеными, правоприменительной практикой исполнения наказаний, что нахождение осужденного лица в изоляции, в исправительном учреждении в период отбывания наказания, не только обеспечивает реализацию закрепленных в ч.2 ст. 39 УК РК целей уголовного наказания (наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства), но имеет свои нежелательные социальные последствия [1, с. 38].

Так, например, известный ученый Кудрявцев В.Н., обратил внимание на то, что один из парадоксов изоляции людей в местах заключения состоит в том, что будучи помещенными туда за совершение преступлений и для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие. Этот факт, по мнению цитируемого ученого, лишней раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества [7, с.162]. Далее В.Н. Кудрявцев указывает, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя [7, с.169].

Пенитенциарная среда, которая сформировалась в исправительных учреждениях, в целом, несмотря на благородные цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в части 1 статьи 4 УИК РК [3, с. 12] (восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами) негативно влияет на любую личность.

Этот механизм негативного воздействия на личность осужденного раскрывает известный ученый Г.Ф.Хохряков, который отмечает, что заключенный, обречен находиться среди себе подобных – тех, кто как и он, испытывает унижения из-за утраты статуса. Он не может покинуть тюрьму и попытаться на новом месте войти в уважаемую группу и завоевать

в ней авторитет, как иногда делают свободные люди, потерпевшие фиаско и начинающие новую жизнь в другом окружении [8, с.305].

Кроме этого изоляция от общества осужденного в процессе отбывания им наказания в виде лишения свободы приводит к разрыву социальных связей, криминализации осужденного, деградации его как личности и многое другое.

Поэтому, правоприменителю нельзя игнорировать социальные, социологические, психические, психофизиологические, биологические, психологические, философские факторы неразрывно связанные с отбыванием уголовных наказаний и самом учении о наказании, поскольку за наказанием следует целый пласт новых, не до конца изученных, и порой не видимых современному правосудию правоотношений в сфере исполнения наказания.

Например, учеными доказано, что отбывания наказания в виде лишения свободы не целесообразно продолжительностью более семи лет, так как после этого периода наступают нежелательные и необратимые процессы с личностью осужденного. Начиная с потери социальных связей и заканчивая полной деградацией личности и в худшем случае ее криминализация.

Тем более, если обратим внимание на неоправданно установленные большие сроки лишения свободы у нас в Казахстане, которые согласно ч.3 ст. 46 УК РК 2014 года устанавливаются на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления - до двадцати лет либо пожизненно. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 71 и частью пятой статьи 77 УК РК, максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет при совокупности преступлений, а при совокупности приговоров не более 30 лет [1, с. 59].

Как видим, в таких правовых условиях назначения лишения свободы, установленных законодателем в УК РК, практическую важность и актуальность института условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания трудно переоценить.

Интерес представляет история возникновения данного института уголовного права, которые по мнению ученых имеет достаточно глубокие корни.

По мнению известного советского ученого Н.Д.Дурманова, элементы условно-досрочного освобождения появились в XVIII в. в австрийском законодательстве. «Жалованная грамота Иосифа II 1788г., например, предлагала заключенным, чье поведение будет хорошим и которые обнаружат перспективу твердого исправления - освободить по истечении половины срока» [9, с.5].

Как отмечал В.А.Авдеев, условно-досрочное освобождение появилось в 20-х годах XIX века в практике исполнения английской ссылки. Введение УДО по мнению цитируемого ученого, способствовало, во-первых, заселению колонизируемых территорий, во-вторых, повышению производительности труда ссыльных и, в-третьих, стимулированию законопослушного поведения указанной категории осужденных [10, с.2].

Другой ученый П.В.Тепляшин, отмечал, что английское правительство, решив вопрос о транспортировки судимого населения в Австралию, не проявляло дальнейшей заботы о его судьбе.

Вместе с тем, по мнению цитируемого ученого, управление поселений, стремясь к повышению воспитательного воздействия наказания, было наделено правом освобождать осужденных от заключения в этих поселениях, отдавать их в частные руки и затем давать им так называемый отпускной билет до истечения основного срока наказания, т.е. предоставлять право проживания в пределах предписанной территории на некоторых условиях (в 1789 г. первый ссыльный получил в собственность отвод земли).

Указанное выше можно считать самым ранним актом досрочного освобождения, осужденного от наказания [11, с. 220].

Далее, как отмечал П.В.Тепляшин, на досрочное освобождение заключенные поселений могли рассчитывать в двух случаях: а) за хорошее поведение; б) в случае отбытия определенной части срока наказания, назначенного по приговору.

В случае хорошего поведения осужденному мог быть выделен участок земли для возделывания. Осуществление данной меры происходило только на территории колонии, за ее черту осужденному выходить запрещалось.

Ни прежде, ни позднее ссылка не оказывалась в такой удачной степени исправительною, как в конце первой четверти XIX столетия [11, с.220].

Если взять, к примеру, современное уголовное законодательство Германии, то как отмечает И.А.Юрченко, к основаниям освобождения от уголовной ответственности и наказания (при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания-выделено нами) в УК Федеративной Республики Германии условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы (параграф 57-57 b УК ФРГ) при наличии определенных условий: а) отбыто две трети назначенного наказания, однако не менее двух месяцев; б) применение такого освобождения может соответствовать соблюдению интересов общественной безопасности; в) осужденный дал согласие на такое освобождение [12, с.74].

В казахском обычном праве института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не было, так как, учитывая оседлый образ жизни казахов, не было такого вида наказания как лишения свободы, и, соответственно, не было и тюрем.

Так, известный казахстанский ученый Т.М.Культелеев отмечал, что среди введенных Уложением хана Тауке, до присоединения Казахстана к России, были такие виды наказаний как:

- 1.Смертная казнь.
- 2.Телесные наказания.
3. Позорящие наказания.
4. Кун (выкуп).
- 5.Аип (штраф).
- 6.Отдача в рабство.
- 7.Выдача обидчика в услужении потерпевшему.
- 8.Выдача обидчика на произвол потерпевшего или его родственника.
- 9.Конфискация у обидчика всего имущества.
- 10.Изгнание из общины.[13, с.239]

Об отсутствии лишения свободы в казахском обычном праве как вида наказания также отмечает и известный казахстанский ученый, доктор исторических наук Е.Абилъ, по данным которого в XV-XVIII вв. в обычном праве казахов различались следующие виды наказаний-жаза:

1. Смертная казнь.
2. Телесные и позорящие наказания.
3. Кун.
4. Аиып.
5. Выдача виновного стороне потерпевшего.
6. Изгнание из общины [14, с.111].

Намного шире раскрывает содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания ведущий казахстанский ученый в области уголовно-исполнительного права профессор А.Б.Скаков, который связывает институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с прогрессивной системой исполнения наказания.

По мнению А.Б.Скакова, специфика правовой природы условно-досрочного освобождения как элемента прогрессивной системы, на наш взгляд, именно в том и состоит, что наказание еще не отбыто [15, с. 99].

С данной позицией казахстанского ученого трудно не согласиться, поскольку государство применяя или предлагая применить данный институт при условии отбытия осужденным фактического обязательного срока наказания предусмотренного УК РК для

каждой категории осужденных, при условии их хорошего поведения, стимулирует и сокращает не только процесс отбывания наказания путем его снижения, но и создает благоприятные условия для исправления самого осужденного и недопущения возникновения негативных последствий исполнения наказаний.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Казахстане появился после присоединения Казахстана к России.

История института УДО в России начинается с появлением «Попечительного общества» в 1819 г., созданного по подобию Британского библейского общества. В 1831 г. на основе Устава общества была создана Тюремная инструкция, регламентировавшая исполнение лишения свободы [16, с.139].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году, советское государство уже в первые месяцы своего образования законодательно предусмотрело освобождение от наказания исправившихся преступников до истечения срока, определенного по приговору суда.

Как отмечал С.Я.Улицкий, первым законодательным актом, регулирующим в советском государстве вопросы условно-досрочного освобождения, был Декрет №2 «О суде» от 7 марта 1918 года, согласно ст. 32 которому устанавливалось, что «всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставляется право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или восстановлении в правах». Этот Декрет, таким образом, предоставлял право просить об УДО всем виновным в преступлениях, подсудных народному суду, кроме осужденных ревтрибуналом [17, с.22].

Как указывали М.Н.Гернет и А.Н.Трайнин, что после принятия в 1922 году Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР, в соответствии со ст.ст. 52-55 УК 1922 года УДО применялось к лицам, осужденным к лишению свободы и принудительным работам. УДО заключалось в полном освобождении осужденного от отбывания наказания либо в переводе его на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или его часть [18, с. 133].

При этом, как отмечали цитируемые авторы, основанием к применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по УК 1922 года было исправление осужденного, которое проявлялось в соблюдении им правил поведения в исправительно-трудовом учреждении (режима исправительного учреждения), в стремлении к труду и обучению. Формальным условием к применению УДО являлось отбытие осужденным не менее половины срока наказания, назначенного приговором суда. Инициатива или право возбуждения производства об условно-досрочном освобождении принадлежали осужденному, а также близким осужденного, организациям, учреждениям и должностным лицам. Решение об УДО принималось судом, вынесшим приговор (ст. 53 УК 1922 г.) [18].

Затем, 25 декабря 1958 года был принят Закон «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», согласно ст. 44 которого к лицам, осужденным к лишению свободы, условно осужденным к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылке, высылке, исправительным работам или направлению в дисциплинарный батальон, а также к лицам, условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду в соответствии со ст. 44-2 настоящих Основ, кроме лиц, перечисленных в ст. 44-1 настоящих Основ, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания или замена не отбытой части наказания более мягким наказанием.

Условно-досрочное освобождение от наказания или замена не отбытой части наказания более мягким наказанием может быть применено к осужденному лишь в том случае, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление [19, с.19-20]

И соответственно на Основании Основ уголовного законодательства СССР был принят в 1959 году УК Каз ССР, в котором в ст.46 Условно-досрочное освобождение от наказания и

замена наказания более мягким закреплены положения института условно-досрочного освобождения.

Так, в ст. 46 УК Каз ССР отмечалось, что к лицам, осужденным к лишению свободы, условно осужденным к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылке, высылке, исправительным работам или направлению в дисциплинарный батальон либо в воспитательно-трудовой профилакторий, а также к лицам условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду в соответствии со статьей 46-2 указанного кодекса, кроме лиц, перечисленных в статье 46-1, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Условно-досрочное освобождение от наказания или освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применено к осужденному лишь в том случае, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление [20, с.50].

Также в ст. 46 УК Каз ССР был оговорен порядок применения условно-досрочного освобождения от наказания осужденных лиц [20, с. 50-53].

Затем с приобретением в 1991 году суверенитета Республикой Казахстан, норма об условно-досрочном освобождении нашла свое закрепление УК РК 1997 года в ст.70 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», где было записано, что лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по воинской службе, ограничение свободы или лишение свободы, за правопослушное поведение, добросовестное отношение к труду (обучению), активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть судом освобождено условно-досрочно от отбывания назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания [21, с. 27].

Как видим УК РК 1997 года частично сохранил некоторую преемственность в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с УК Каз ССР 1959 года. А именно, в расширенном перечне видов наказаний, за которые предусматривалось условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Исключение составили такие виды наказаний, которые были в УК КазССР как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылка, высылка, или направление в воспитательно-трудовой профилакторий.

Изменились трактовка условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания, которая стала рассматриваться самостоятельно, а не вместе с заменой наказания более мягким видом наказания как в УК Каз ССР и условия применения условно-досрочного освобождения от наказания.

Так, в ч.3 ст. 70 УК РК 1997 года было закреплено, что условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления, предусмотренные пунктами в), д) части третьей, частью четвертой статьи 120, пунктами в), г) части третьей, частью четвертой статьи 121 указанного Кодекса;

д) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление, совершенное в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды).

Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шестимесяцев.

Лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы [21, с.27-28].

Кроме этого, была предусмотрена самостоятельная статья 71 в УК РК 1997 года, предусматривающая вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [21, с. 28].

В УК РК 2014 года порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания значительно изменился.

Так было сужено количество видов наказаний (до двух): лишение свободы и ограничение свободы, за которые предусматривалось условно-досрочное освобождение.

Так, в ч.1 ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой данной статьи, подлежит освобождению условно-досрочно в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания [1, с. 58-59].

Также в УК РК 2014 года были оговорены условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний для некоторых особых категорий осужденных.

Так, в ч. 1, ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы [1, с. 58-59].

Также, в ч.1 ст. 72 УК РК был установлен порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщин в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лиц с инвалидностью первой или второй группы, отбывающие лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой указанной статьи, могут быть освобождены судом условно-досрочно.

Лицо, отбывающее лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, выполнившее все условия процессуального соглашения о сотрудничестве, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно.

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания [1, с. 58-59].

В УК РК 2014 годы было установлено общее условие для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания – это фактический отбытый срок лишения свободы осужденным.

Так, в ч.3 ст. 72 УК РК условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

1) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

3-1) не менее двух третей от оставшегося неотбытого срока наказания в случае, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой данной статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения [1, с. 59-60].

Также в ч. 4, ст. 72 УК РК был установлен порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщин в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лиц с инвалидностью первой или второй группы, отбывающие лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой настоящей статьи, могут быть освобождены судом условно-досрочно после фактического отбытия:

1) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой настоящей статьи;

5) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения [1, с. 59-60].

Несколько был изменен порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы в новом УК РК 2014 года по сравнению с УК РК 1997 года.

Так, согласно ч.6 ст. 72 УК РК, лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы [1, с. 59-60]. При этом данный пункт статьи был дополнен нормой, что в случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы [1, с. 59-60].

То есть речь идет о возможности сокращения срока фактического отбытия наказания для осужденных на пожизненный срок лишения свободы с двадцати пяти лет до пятнадцати лет, но при условии выполнения осужденным к пожизненному сроку лишения свободы условий заключенным с ним условий процессуального соглашения [1, с. 59-60].

Заключение. Исследование применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания позволило сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Институт УДО является важным и действенным инструментом в реализации целей уголовного наказания и способствует более быстрому и эффективному исправлению осужденных и возвращению их в нормальное русло жизни.

2. Институт УДО способствует реализации такой важной государственной задачи проводимой уголовной политики в стране как сокращение численности «тюремного населения» Республики Казахстан.

3. Возможности института УДО реализуются на практике, как показала статистика исполнения наказания за 2015-2022 годы всего на 35-40 процентов, по различным причинам объективного и субъективного характера.

4. Для повышения эффективности применения УДО большое значение имеет сокращение обязательных сроков отбывания наказания, поскольку имеющиеся сроки неоправданно завышены и негативно влияют на ускорение процесса исправления осужденных.

Если осужденный своими активными действиями оказал содействие правосудию в раскрытии или предотвращении конкретных преступлений, внес рационализаторское предложение по улучшению материально-технического состояния исправительного учреждения или иные действия, то предоставить право суду на основании представления администрации предоставлять осужденному, отбывающему уголовное наказание в виде лишения свободы или ограничение свободы применять в отношении него условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизит численность тюремного населения и вместе с тем повысит ответственность сотрудников исправительных учреждений.

5. Предлагается внести изменения и дополнения в ч.3 ст. 72 УК РК, которую следует изложить в следующей редакции:

«...3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбывания осужденным:

1) до 1 года за преступление небольшой тяжести и до 2 лет за преступления средней тяжести;

2) до 3 лет за тяжкое преступление;

3) до 4 лет за особо тяжкое преступление.

3.1 В особых случаях, когда осужденный своим поведением продемонстрировал стремление к исправлению (оказал содействие администрации: а) в раскрытии преступления, совершенного на территории исправительного учреждения или за его пределами; б) предотвращении акта группового или индивидуального неповиновения осужденных; в) побега или иного противоправного действия; г) в получении прибыли для учреждения в процессе трудовой деятельности и иные случаи, суд может по представлению администрации исправительного учреждения применить в отношении осужденного УДО, без учета сроков обязательного отбывания наказания, установленных в ст. 72 УК РК».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2023. - 268 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. - 396 с.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. - 100 с.

4. Указ Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Интернет-ресурс: adilet.zan.kz дата обращения: 16.03.2023.

5. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

6. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. - 2 сентября.

7. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – 352 с.

8. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. Ред. В.Н.Кудрявцев.-М.: Юристъ, 1999. – 511 с.

9. Дурманов Н.Д. Условно-досрочное освобождение. Зачет рабочих дней. М., 1934.

10. Авдеев В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения. - Иркутск, 1994.-157 с.

11. Тепляшин П.В. Истоки и развитие английского тюремования: монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005.

12. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие для магистрантов.- Москва: Проспект, 2015. -112 с.

13. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов.- Алматы: «Зерде», 2015. - 400 с.

14. Абиль Еркин. История государства и права Казахстана (издание 4-е, переработанное и дополненное).- Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. -240 с.

15. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Монография.- Алматы, 2004. -152 с.

16. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Под ред. проф. М.М. Исаева. - М., 1939.

17. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учебное пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2002.-132 с.

18. Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. - М., 1924.

19. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.- М.: Юрид. лит., 1984.-52 с.

20. Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 года).- Алма-Ата: Казахстан, 1987. - 266 с.

21. Уголовный кодекс Республики Казахстан.- Алматы: ЮРИСТ, 2013.-168 с.

Сведения об авторах

Акимжанов Талгат Курманович - директор НИИ права университета «Туран», доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК.

Аюбаев Мейрам Акатович - заместитель Председателя Комитета УИС МВД РК, генерал-майор юстиции, доктор юридических наук, ассоциированный профессор.

Бекбауова Асель Айдархановна - магистр юридических наук, докторант университета «Туран».

Акимжанов Талгат Курманович - «Тұран» университетінің құқық ҒЗИ директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері.

Аюбаев Мейрам Ақатұлы – заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары, әділет генерал-майоры.

Асель Айдархановна Бекбауова – заң ғылымдарының магистрі, «Тұран» университетінің докторанты.

Akimzhanov Talgat Kurmanovich - Director of the Research Institute of Law of the University «Turan», Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Ayubaev Meiram Akatovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Chairman of the Committee of the Penal System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Major General of Justice.

Bekbauova Asel Aidarkhanovna - Master of Laws, doctoral student of the University "Turan".

Л.Ш. Берсугурова¹, А.Б. Шарипова¹, А.С. Дюсембаева²

¹Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Врач: акушер-гинеколог, Казахстан, г. Алматы

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИЦИНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В настоящее время, по специфическому субъекту уголовного правонарушения, связанных с профессиональной деятельностью по признаку профессиональной принадлежности субъектов уголовного правонарушения к здравоохранению и медицине, отечественным законодателем ответственность за совершение уголовных медицинских правонарушений выделена в отдельную 12 главу Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако, общего понятия медицинских уголовных правонарушений в УК РК не определено, что выступает одной из причин, осложняющей установления объективной истины и предмета доказывания по указанной категории уголовных дел.

В статье рассматриваются элементы состава уголовного правонарушения, которые применительно к медицинской деятельности имеют определенные специфические черты. Тема уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные уголовные правонарушения, не только вызывает интерес у широких кругов медицинской общественности, но и представляет существенную социальную и правовую проблему.

Ключевые слова: медицинские правонарушения, ответственность медицинских работников, состав медицинских правонарушений, субъекты медицинских правонарушений, медицинские преступления.

Медициналық құқық бұзушылықтың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы

Қазіргі уақытта қылмыстық құқық бұзушылық субъектілерінің денсаулық сақтау және медицина саласына кәсіптік тиістілігі негізінде кәсіптік қызметпен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың нақты субъектісі үшін отандық заң шығарушы қылмыстық-медициналық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін жауапкершілікті Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 12-тарауда жеке бөліп көрсетеді. Алайда, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы түсінігі анықталмаған, бұл қылмыстық істердің осы санатындағы объективті шындықты және дәлелдеу пәнін анықтауды қиындататын себептердің бірі болып табылады.

Мақалада медициналық қызметке қатысты белгілі бір ерекше белгілерге ие қылмыстық құқық бұзушылық құрамының элементтері қарастырылады. Медицина қызметкерлерінің кәсіби қылмыстық құқық бұзушылықтары үшін қылмыстық жауапкершілігі тақырыбы жалпы медицина қауымын қызықтырып қана қоймайды, сонымен қатар маңызды әлеуметтік-құқықтық проблема болып табылады.

Түйінді сөздер: медициналық құқық бұзушылықтар, медицина қызметкерлерінің жауапкершілігі, медициналық құқық бұзушылық құрамы, медициналық құқық бұзушылық субъектілері, медициналық қылмыстар.

Criminal legal characteristics of medical offenses

At present, for a specific subject of a criminal offense related to professional activities on the basis of the professional affiliation of the subjects of a criminal offense to healthcare and medicine, the domestic legislator singles out responsibility for committing criminal medical offenses in a separate chapter 12 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. However, the general concept of medical criminal offenses is not defined in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which is one of the reasons that complicates the establishment of objective truth and the subject of proof in this category of criminal cases.

The article discusses the elements of the composition of a criminal offense, which, in relation to medical activities, have certain specific features. The topic of criminal liability of medical workers for professional criminal offenses is not only of interest to the general medical community, but also represents a significant social and legal problem.

Keywords: medical offenses, responsibility of medical workers, composition of medical offenses, subjects of medical offenses, medical crimes.

Введение. Современные достижения научно-технического прогресса значительно влияют и на развитие медицинской науки и практики, значительно расширяют успехи медицины, раздвигают границы возможностей медицинских вмешательств в сферу здоровья, что существенно затрагивает важнейшие блага человека – его жизнь и здоровье. Охрана жизни и здоровья человека, ее безопасность относится к числу важнейших функций государства, ставит перед правовой наукой задачу обеспечения противодействия правонарушениям в сфере медицинского обслуживания населения. Между тем, в теории уголовного права не разработаны критерии отнесения отдельных деяний к посягательствам в анализируемой сфере. Более того, сама система обстоятельств, обеспечивающих правомерность медицинской деятельности, требует определенного уточнения и дополнения.

Составы преступлений в сфере оказания медицинской помощи требуют дальнейшего исследования. Нуждаются в надлежащем регулировании новые общественные отношения, возникающие в связи с развитием медицинской науки и практики, а также медико-этические проблемы, которые возникают в связи с обеспечением безопасности личности, охраной ее прав и законных интересов уголовно-правовыми средствами при применении трансплантации, применении новых вспомогательных репродуктивных технологий, проведении медицинских экспериментов на людях.

До сих пор возникает немало спорных вопросов при квалификации преступных деяний в области медицинского обслуживания населения, охраны здоровья граждан. Преступления в сфере медицинского обслуживания населения имеют свои специфические объективные и субъективные признаки. Их анализ и учет необходимы для классификации и систематизации норм в Уголовном кодексе.

Основная часть. В Казахстане комплексному исследованию уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлений в сфере медицинского обслуживания населения, медицинской преступности впервые были посвящены труды Рустемовой Г.Р. Ею же продвигалась идея создания и разработки вопросов медицинского права. Однако она не получила должного распространения. В то время как проблемы определения материально правовой характеристики и определения ответственности за совершение медицинских правонарушений приобретают все большую актуальность [1].

В уголовном кодексе РК уголовные правонарушения, совершаемые медицинскими работниками в сфере оказания медицинской помощи, выделены в отдельную группу – в главу 12 УК, которая называется: «Медицинские уголовные правонарушения». Это свидетельствует о внимании, которое уделяется охране здоровья граждан нашей страны и важности уголовно-правой охраны этого блага.

В этой главе определены 7 статей: ст. 317 (ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником), ст. 318 (нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации), ст. 319 (незаконное проведение искусственного прерывания беременности, ст. 320 (неоказание медицинской помощи), ст. 321 (разглашение тайны медицинского работника), ст. 322 (незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ) и ст. 323 (обращение с фальсифицированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями).

В силу ст. 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, либо уголовного проступка» [2].

Применительно к медицинской деятельности элементы состава уголовного правонарушения имеют определенные специфические черты.

Объект преступления – это те общественные отношения, которым преступление наносит вред, интересы личности и общества в целом. Это охраняемые уголовным законом отношения по поводу собственности, чести, здоровья, жизни и других важных социальных ценностей.

Общим объектом медицинских уголовных правонарушений является жизнь и здоровье гражданина (потерпевшего), охраняемые Конституцией и всем комплексом законодательства Республики Казахстан.

Но при этом прослеживается тенденция, когда при формулировании содержания конкретных статей законодатель оперирует определением предмета преступного посягательства. С объектом уголовного правонарушения предмет посягательства находится в непосредственном соотношении. Предмет является предпосылкой объекта, первоосновой того общественного отношения, на которое направлено преступное посягательство. Предмет также может быть внешней формой выражения этого общественного отношения.

Учение об объекте преступления в основном разрабатывалось российскими и советскими теоретиками. В зарубежном уголовном законодательстве, преимущественно использующем формальное определение преступления, объект преступления редко выделяется как самостоятельная категория, а для классификации уголовно-правовых норм при их кодификации используются другие критерии.

Предмет преступления является факультативным элементом состава уголовного правонарушения. В случаях, когда предмет уголовного правонарушения называется или подразумевается диспозицией уголовно-правовой нормы, он приобретает значение обязательного. Поэтому предмет уголовного медицинского правонарушения указанных статей главы 12 УК РК является обязательным признаком этих составов.

Прежде всего различие предмета и объекта преступления состоит в том, что они различны по своей природе. Объект преступления - это определенные общественные отношения, которые по своей природе и сути чисто социальное явление. Они возникают и существуют только в обществе как непереносимое условие человеческого общежития. Общественные отношения невозможны вне общества и общество немислимо без этих отношений. Кроме этой социальной природы и социальной сущности общественные отношения ничего не имеют и ни в чем ином не проявляются.

Предмет преступления по своей природе характеризуется физической, вещественной сущностью. Это всегда определенный материальный (вещный) объект, по поводу которого возникают и существуют отношения между людьми.

Общественные отношения определенного вида как объект уголовно-правовой охраны характеризуются стабильностью своего существования, определенным постоянством, хотя в индивидуальном своем проявлении они во многих случаях изменяются и ликвидируются.

Изменения в общественных отношениях всегда носят только социальный характер. Предмет преступления, напротив, может быть изменен только в своей физической, вещной сущности, он может быть уничтожен или поврежден только физически. Повреждением предмета преступления причиняется социальный вред только через изменение общественных отношений, существующих по его поводу. Хотя предмет преступления и является составной частью объекта, однако при каждом новом составе уголовного правонарушения предмет принимает новый вид, обрывается новыми признаками, которыми его наделяет законодатель при конструировании того или иного состава, а потому его нельзя смешивать и отождествлять с объектом, ибо предмет является самостоятельным определенным юридическим понятием.

Объективная сторона медицинских уголовных правонарушений выражается в несоблюдении требований, предъявляемых к различным направлениям медицинской деятельности, обозначенных в заголовках статей.

Объективная сторона медицинского уголовного правонарушения во-первых, включает в себя обязательное наличие вредного результата медицинской услуги, вида, сущности и степени тяжести причиненного вреда. Во-вторых, должны быть установлены дефекты оказания медицинской помощи – не соответствия действий медицинского работника соответствующим в современной медицине обычаям (правилам, нормам, стандартам) применительно к конкретному случаю. В-третьих, необходимо наличие причинно-следственной связи между этими дефектами помощи и неблагоприятными для пациента последствиями [2].

Кроме отсылки к общим определениям объективной стороны этих правонарушений следует анализировать объективную сторону отдельных медицинских правонарушений ввиду содержания в них указания на конкретный предмет [3].

Особенное внимание привлекает содержание статьи 317 УК РК - «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником» (ст. 317 УК РК), как наиболее общая и наиболее часто применяемая на практике.

В данной статье, по сути, содержится две нормы. Объективная сторона уголовного правонарушения ч.1 ст. 317 УК РК включает в себя действия или бездействие, связанными: а) с невыполнением; б) ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей; в) несоблюдением порядка или стандартов оказания медицинской помощи. Состав по законодательной конструкции материальный, поэтому уголовное правонарушение считается оконченным с момента наступления по неосторожности средней тяжести вреда здоровью.

Статья 116 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» устанавливает 3 уровня оказания медицинской помощи:

1. первичный уровень – уровень оказания медицинской помощи специалистами первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных, стационарозамещающих условиях и на дому;

2. вторичный уровень – уровень оказания медицинской помощи профильными специалистами, осуществляющими специализированную медицинскую помощь в амбулаторных, стационарозамещающих и стационарных условиях, в том числе по направлению специалистов, оказывающих медицинскую помощь на первичном уровне;

1) третичный уровень – уровень оказания медицинской помощи профильными специалистами, осуществляющими специализированную медицинскую помощь с применением высокотехнологичных медицинских услуг, в амбулаторных, стационарозамещающих и стационарных условиях, в том числе по направлению специалистов первичного и вторичного уровней [4, ст.116]. В рамках такой деятельности осуществляются следующие формы медицинской помощи:

2) экстренная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях и состояниях, обострении хронических заболеваний, требующих

безотлагательного медицинского вмешательства для предотвращения существенного вреда здоровью и (или) устранения угрозы жизни;

3) неотложная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях и состояниях, обострении хронических заболеваний, не представляющих явную угрозу жизни пациента;

4) плановая – медицинская помощь, оказываемая при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, а также при проведении профилактических мероприятий.

Пункт 275 ст. 1 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» содержит также определение фармацевтической деятельности, рассматривая ее как деятельность, осуществляемую в области здравоохранения по производству и (или) изготовлению, и (или) оптовой и (или) розничной реализации лекарственных средств и медицинских изделий, связанная с закупом (приобретением), хранением, ввозом, вывозом, транспортировкой, контролем качества, оформлением, распределением, использованием и уничтожением лекарственных средств и медицинских изделий, а также обеспечением их безопасности, качества и эффективности.

Во второй уголовно-правовой норме, содержащейся в анализируемой статье (ч. 5 ст. 317 УК РК) предусмотрена ответственность медицинских работников или работников бытового или иного обслуживания населения за ненадлежащее выполнение ими профессиональных обязанностей, повлекшее заражение другого лица ВИЧ.

Наиболее распространенным среди медицинских уголовных правонарушений является ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 317 УК РК), поэтому, как правило, останавливаются на анализе вопросов, которые необходимо решить при привлечении к ответственности за это уголовное правонарушение. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного в частях 1-4 ст. 317 УК РК, может выражаться в действии (ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником) или бездействии (невыполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником). По части 5 указанной статьи УК РК предусмотрена ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, а равно работником организации бытового или иного обслуживания населения.

Для установления объективной стороны состава рассматриваемого уголовного правонарушения необходимо изучить объем и качество оказания медицинской помощи пациенту.

Объем первичной медико-санитарной помощи устанавливается местной администрацией в соответствии с территориальными программами обязательного медицинского страхования. Виды, объем и качество специализированной медицинской помощи, оказываемой в учреждениях государственной или негосударственной системы здравоохранения, устанавливаются Министерством здравоохранения Республики Казахстан.

Ответственность за обеспечение доступности населению гарантированного объема медико-социальной помощи и контроль за качеством оказания медико-социальной помощи учреждениями государственной, а также частной систем здравоохранения возложены на местные органы управления здравоохранением [4, ст.ст.12,13]. Оценка объема и качества медицинской помощи населению строится на стандартах и критериях качества лечебно-диагностического процесса, определяющими компонентами которых являются: адекватность, научно-технический уровень, эффективность и экономичность.

Критериями качества медицинской помощи являются:

- своевременность (обследования, постановки диагноза, назначения и проведения лечения и др.);
- квалификация (правильность диагноза, лечения и др.);

- экономическая эффективность (соотношение между фактической стоимостью медицинской помощи, стандартной и др.);
- соблюдение этических и деонтологических норм.

Для установления противоправного деяния в виде невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником необходимо руководствоваться указанными выше критериями, а также следующими нормативными документами: Правила оказания первичной медико-санитарной помощи в Республике Казахстан, утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 августа 2021 года № ҚР ДСМ-90, Стандарт надлежащей клинической практики (GCP), утвержден приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-15, Стандарт оказания медицинской помощи в стационарных условиях, утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 марта 2022 года № ҚР –ДСМ-27, Правила оказания первичной медико-санитарной помощи, утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 августа 2021 года и др. В этих документах установлены правила оказания медицинских и фармацевтических услуг пациентам, требования к профессиональной деятельности медицинских и фармацевтических работников.

Меры профилактики и выявления нарушений в сфере оказания медицинских услуг осуществляются в соответствии со статьями 31-34 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». В соответствии со ст. 35 кодекса в случаях наступления негативных для пациентов последствий для установления причин этих последствий проводится судебная экспертиза качества медицинских услуг (помощи). В соответствии с Правилами организации и проведения внутренней и внешней экспертиз качества медицинских услуг (помощи), утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 3 декабря 2020 года для предупреждения правонарушений в сфере оказания медицинской помощи населению осуществляется надзор за качеством оказания медицинских услуг [5].

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РК, является последствие, которое должно наступить в результате совершенного виновным общественно опасного деяния. Если невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, ответственность наступает по части 1 ст. 317 УК РК, если повлекло тяжкий вред здоровью человека - по части 2 ст. 317 УК РК, если повлекло по неосторожности смерть человека - по части 3 ст. 317 УК РК, если повлекло по неосторожности смерть двух или более лиц - по части 4 ст. 317 УК РК. По части 5 ст. 317 УК РК наступает ответственность в случае заражения другого лица ВИЧ.

Указанные последствия устанавливаются заключением судебно-медицинской экспертизы, которая проводится на основании Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 15180 [6].

Действия медицинского или фармацевтического работника, повлекшие причинение средней степени или тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего, могут рассматриваться как уголовное правонарушение при условии, что между действием или бездействием виновного и наступлением указанных выше последствий имеется причинная связь.

Субъектом уголовного правонарушения по общему правилу признается физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Заключение. Особенность статей главы 12 УК РК, устанавливающих ответственность за совершение медицинских уголовных правонарушений, заключается в том, что по большинству из них к ответственности могут привлекаться медицинские работники за деяния, совершаемые в сфере оказания медицинской помощи, или фармацевтические

работники в процессе исполнения ими своих профессиональных обязанностей. Поэтому в науке существует понятие уголовных правонарушений медицинских работников, под которыми понимаются уголовные правонарушения, совершаемые при осуществлении профессиональных функций с нарушением современных требований медицинской науки и практики, положений медицинской этики и врачебной деонтологии, а также правовых актов.

Медицинская деятельность – профессиональная деятельность физических лиц, получивших техническое и профессиональное, послесреднее, высшее и (или) послевузовское медицинское образование, а также юридических лиц, направленная на охрану здоровья населения Республики Казахстан [4].

Поэтому признается, что субъектом уголовного правонарушения является специальный субъект: медицинский или фармацевтический работник. Определения медицинского или фармацевтического работника конкретизировано в пунктах 154 и 272 ст. 1 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»: «Медицинский работник – физическое лицо, имеющее профессиональное медицинское образование и осуществляющее медицинскую деятельность»; «фармацевтические работники – физические лица, имеющие фармацевтическое образование и осуществляющие фармацевтическую деятельность».

Следует отметить, что в соответствии со ст. 319 УК РК «Незаконное производство аборта» субъектом уголовного правонарушения может быть признано лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч.1) так и врач, имеющий такое образование и специальность, позволяющие производить подобные операции, но с соблюдением всех необходимых требований (ч.3).

Субъективная сторона медицинских уголовных правонарушений в основном характеризуется неосторожной формой вины. Причем классическое определение форм вины, закрепленное в статьях 20, 21 УК РК решительно не подходит к определению форм вины медицинских уголовных правонарушений, особенно в свете современных требований, предъявляемых к условиям допуска к профессиональной медицинской деятельности.

К примеру, в соответствии с со ст. 21 УК РК различают две формы неосторожности. Уголовным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности. Уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

То есть виновный предвидит возможность наступления вреда здоровью, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого вреда (легкомыслие) либо, хотя и не предвидит наступление вреда здоровью, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть общественно опасные последствия (небрежность).

Поэтому предполагается, что с прямым умыслом признаются совершенными только три правонарушения: ст. 319 УК РК «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», ст. 321 УК РК ««Разглашение тайны медицинским работником» и ст. 322 УК РК «Незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ».

Все остальные случаи предлагается рассматривать как уголовные правонарушения со сложной формой вины. Например, с субъективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренное ч.1 ст. 319 УК РК, характеризуется прямым умыслом, ч.5 ст. 319 УК РК – умыслом по отношению к действию (производству аборта) и неосторожностью

(легкомыслие или небрежность) по отношению либо к смерти потерпевшей, либо причинению тяжкого вреда ее здоровью.

Очень сложно дается определение формы вины по ст. 320 УК РК «Неоказание помощи больному», где, как правило, указывается, что субъективная сторона характеризуется умыслом в отношении действия и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям.

Согласиться с таким положением сложно, поскольку определения понятий «клиническое исследование», «средства профилактики», «диагностика», «лечение» и «медицинская реабилитация» определяются «Кодексом о здоровье народа и системе здравоохранения» [4]. Требования о лечении дается в законодательных актах минздрава, приказах и предусмотрены клиническими протоколами. Причем Приказы МЗ носят общий характер, а лечение должно быть персонифицировано и соответствовать клиническому протоколу.

Согласно пункту 132 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» клинический протокол – научно доказанные рекомендации по профилактике, диагностике, лечению, медицинской реабилитации и паллиативной медицинской помощи при определенном заболевании или состоянии пациента.

То есть клинические протоколы лечения носят рекомендательный характер, хотя имеют важное значение для практического применения. Больной поступает в специализированное медицинское учреждение (или к врачу, также имеющему крайнюю врачебную специализацию) с определенными жалобами (болезнью), при этом не всегда есть условия и возможность установить сопутствующие заболевания, применялось ли и насколько успешно предыдущее лечение этой или сопутствующей болезни, а врач обязан применять методику лечения, предусмотренную приказом МЗ или установленным клиническим протоколом лечения. Имеет существенное значение также соблюдение или несоблюдение пациентом предписанных рекомендаций данного врача или предыдущего порядка лечения. Без учета всего этого, для определения степени вины врача в основу берется оценка наступивших негативных последствий именно в период нахождения пациента под наблюдением конкретного врача, признаваемого виновным.

Список использованных источников

1. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: Алматы, 2003 (359 с. РГБ ОД, 71:04-12/61).
2. Хакимова Г.Е. Кударов Р.Е. Понятие и признаки медицинского уголовного правонарушения // <https://articlekz.com/article/28355>
3. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В., Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. – Москва, 2017 // <https://monographies.ru/en/book/section?id=12578>
4. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан № 360-VI ЗРК от 7 июля 2020г. (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>.
5. Правила организации и проведения внутренней и внешней экспертиз качества медицинских услуг (помощи): утв. приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 3 декабря 2020 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
6. Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы: утв. приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 15180 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180>.

Сведения об авторах

Берсугурова Лязиза Шалтаевна - доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им.аль-Фараби.

Шарипова Асель Бостановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им.аль-Фараби.

Дюсембаева Алина Сунгатовна – врач: акушер-гинеколог.

Берсугурова Лязиза Шалтайқызы- әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының докторы.

Шарипова Әсел Бостанқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Дюсембаева Алина Сунгатқызы - дәрігер: акушер-гинеколог

Bersugurova Lyaziza Shaltayevna - Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Sharipova Assel Bostanovna – Candidate of Legal Sciences, associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University.

Dyusembayeva Alina Sungatovna - doctor:obstetrician-gynecologist.

R. Dzhansaraeva¹, S. Duzbaeva¹, K. Tagaibek¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

DRIVING TO SUICIDE BY DOMESTIC VIOLENCE

In the article, domestic violence is considered as one of the dangerous, and more common ways to bring a criminal attack "driving to suicide". Since the methods of bringing to suicide are identical with the concept of domestic violence in the law. According to the criminal law of the Republic of Kazakhstan, suicide is considered completed not only when the victim committed suicide, but also when there was an attempted suicide (an attempt to take his own life).

The article also presents statistics of committed suicides in 2018-2022, the number of suicide attempts in 2018-2022 and registered cases of domestic violence against women in 2018-2022, which also has an important role and has evidentiary properties.

The article was written within the framework of the AP14872079 project "Victimological problems of preventing domestic violence."

Keywords: incitement to suicide, violence, family and domestic relations, domestic violence, victim of violence, suicide.

Доведение до самоубийства путем домашнего насилия

В статье домашнее насилие рассматривается как одно из опасных, и более распространенных путей до доведение уголовного преступление «доведение до самоубийства». Так как способы доведения до самоубийства идентичны с понятием бытового насилия в законе. Согласно уголовному закону Республики Казахстан доведение до самоубийства считается законченным не только тогда, когда потерпевший покончил жизнь самоубийством, но и тогда, когда имело место покушение на самоубийство (попытка лишить себя жизни).

В статье так же представлена статистика совершенных суицидов за 2018-2022 годы, количестве совершенных попыток суицида за 2018-2022 годы и зарегистрированных случаев бытового насилия в отношении женщин за 2018-2022 годы, что так же играет не маловажную роль и имеет доказательные свойства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, насилие, семейно-бытовые отношения, домашнее насилие, жертва насилия, самоубийство.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық арқылы өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу

Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылық «өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу» қылмыстық құқық бұзушылыққа дейін жеткізудің қауіпті және неғұрлым кең таралған жолдарының бірі ретінде қарастырылады. Өйткені өзін-өзі өлтіру тәсілдері заңдағы тұрмыстық зорлық-зомбылық ұғымымен бірдей болып табылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңына сәйкес өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу жәбірленуші өзін-өзі өлтірген кезде ғана емес, өзін-өзі өлтіруге оқталу орын алған кезде де аяқталды деп есептеледі (өзін-өзі өлтіруге әрекет ету).

Мақалада маңызды рөл атқаратын және дәлелді қасиеттері бар 2018-2022 жылдары жасалған суицидтердің статистикасы, 2018-2022 жылдары жасалған суицид әрекеттерінің

және 2018-2022 жылдары әйелдерге қатысты тіркелген тұрмыстық зорлық-зомбылық оқиғаларының статистикасы көрсетілген.

Түйін сөздер: өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу, зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, зорлық-зомбылық құрбаны, суицид.

Introduction. The Constitution of the Republic of Kazakhstan states that everyone has the right to live. No one shall have the right to deprive life of a person arbitrarily. No one should be subjected to torture, violence, other cruel or degrading treatment or punishment. [1 art. 15].

Suicide as such does not refer to criminal law issues. But bringing to suicide is a socially dangerous act, where one of the basic human rights is violated - the right to life [2].

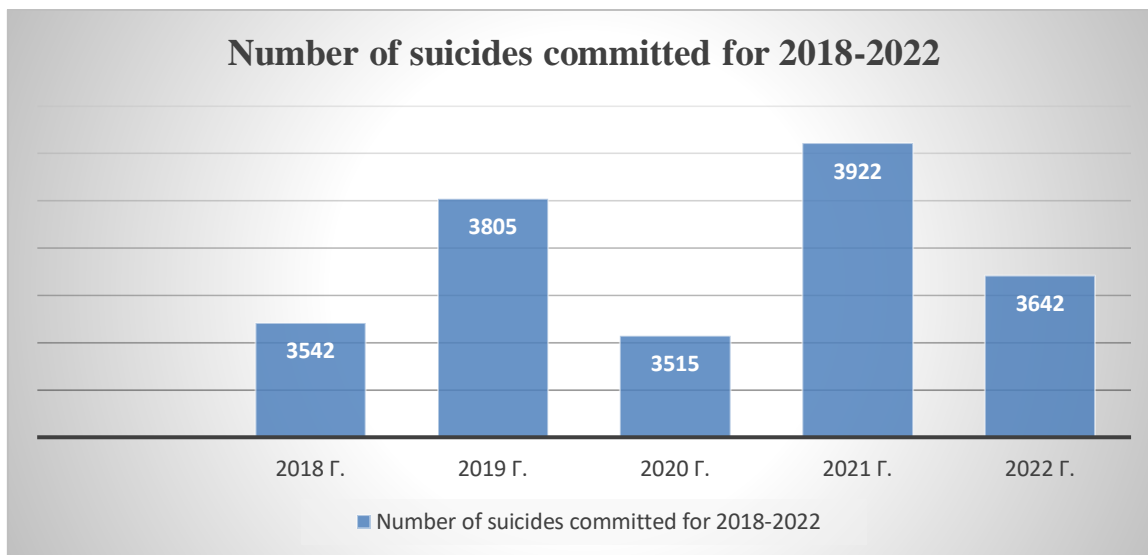
Methods. In order to study the problem, scientific sources of domestic and foreign legislation were properly analyzed. These methods were used in the analysis of legal aspects: analysis and synthesis, formalization, comparative-analytical, scientific generalization, logical methods that allow comparing the domestic and international methodology of work.

Main part. Criminal law plays an important role in the system of protection of human rights and freedoms of citizens [3].

According to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, bringing a person to suicide or to attempted suicide by threats, ill-treatment or systematic humiliation of the human dignity of the victim is bringing to suicide [4 art. 105].

According to the statistics of the World Health Organization on the number of suicides, Kazakhstan is in 20th place among the world population [5].

According to statistics on the number of committed suicides in 2018-2022 in our country (Picture No. 1), in 2018, 3542 suicide facts were registered. In 2019, the number of suicides went up to 3805, and in 2020 there were significant decreases to 3515 suicides, and in 2021 reached the number of 3922, which is directly a significant increase in suicide cases. In 2022, there is a significant decrease again, the number of completed suicides is 3642.

Methods of bringing to suicide is acts, that are directed from one person to another, such as threats, ill-treatment, systematic humiliation of human dignity.

Borchashvili I. Sh., Doctor of Law, Professor, author of the commentary of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan interprets methods of bringing to suicide as follows:

The threat should be understood as the mental impact on the victim, which served as the impetus for suicide.

Abuse is ruthless, rude behavior that causes the victim physical, mental distress. It is expressed as causing physical or mental suffering to the victim, while it is important to establish that

the abuse of the victim is not isolated and accidental, but is a system of targeted, ongoing actions of the perpetrator. Therefore, it is hardly conclusive that a single case of ill-treatment provides grounds for bringing a person to justice for a given crime.

The systematic humiliation of human dignity is a long-term manifestation of the humiliating treatment of the victim. It is expressed in the commission of repeated similar actions: insult, mockery, slander, harassment, unreasonable criticism, etc. Simultaneously, the crime of bringing to suicide is possible only in cases of systematic humiliation of human dignity [2].

All the above methods of bringing to suicide are reflected in the concept of domestic violence.

In the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prevention of Domestic Violence," domestic violence is defined by a deliberate unlawful act (action or inaction) of one person in the field of domestic relations in relation to another (other), causing or containing a threat of physical and (or) mental suffering [8 art. 1].

Domestic violence often develops into a corresponding act related to the category of crimes, for which the criminal law provides a criminal punishment.

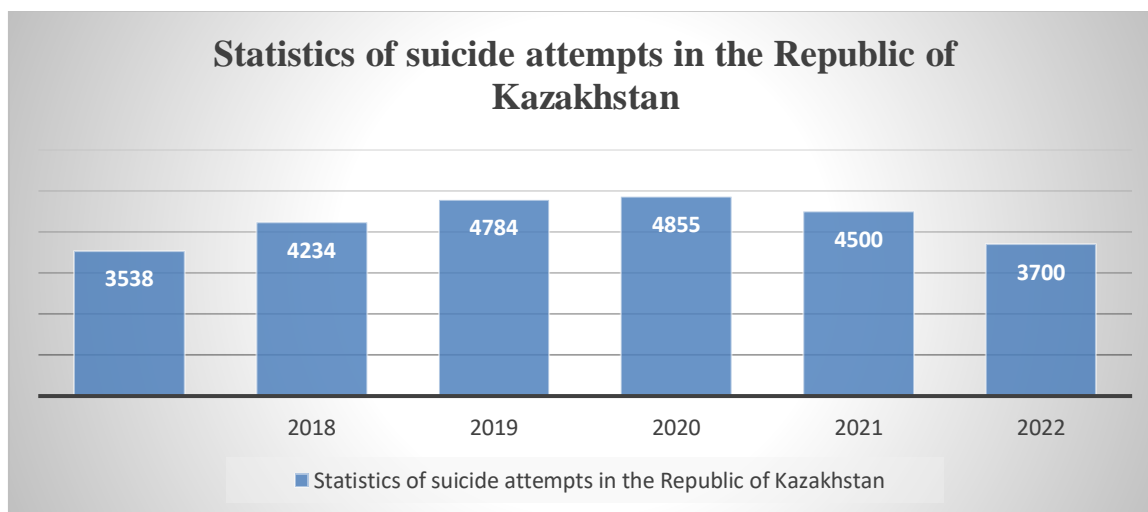
Thus, according to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, crimes against the person, which are directly related to domestic violence or the motive of which is such violence, can include, for example, murder, intentional infliction of harm, serious or moderate severity to the victim's health, bringing to suicide [9].

Domestic violence is one of the hidden crimes often happening behind closed doors.

The fact that a huge number of victims of domestic violence attempt suicide in the context of abuse remains hidden.

Given the above, an important factor is that bringing to suicide is considered not only when the victim committed suicide, but also when there was an attempt to commit one (an attempt to take his life).

According to statistics on the number of suicide attempts committed for 2018-2022 in our country, in 2018, 4,234 cases of suicide attempts were registered. In 2019, the number of suicide attempts - 4784, and in 2020 - 4855 attempts were recorded, as well as in 2021 - 4500 attempts, 2022 - 3700 suicide attempts were registered.

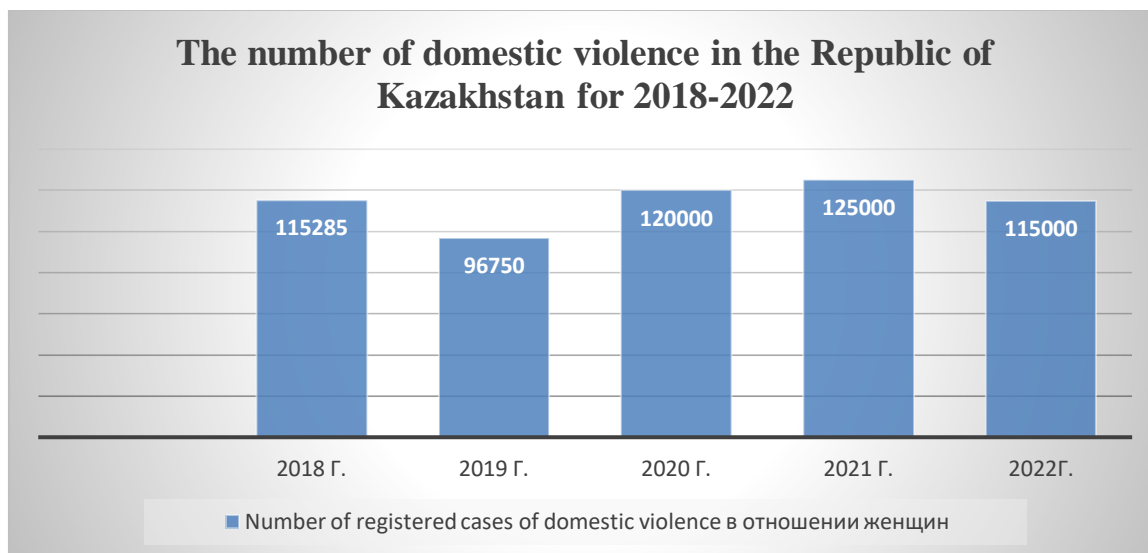
The above figures state a high level of suicide attempts in our country.

We believe that domestic violence is the abuse of one person towards another, committed at home, most often victims of which are women, minor children and elderly parents. Systemic harsh treatment of vulnerable individuals in the family is one way to drive suicide, which is a latent crime.

According to the data of the Committee of Legal Statistics of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, over the past 5 years there has been an increase in registered cases of domestic violence against women, except for 2019. But the indicators of 2019 are not very small, almost a hundred thousand. In 2020, 120 thousand cases of domestic violence were registered. In

2021 more than 125 thousand were already registered, and in 2022, 115 thousand domestic violence were officially registered.

The exception is not the fact that the world has been overtaken by the Covid-19 pandemic and prolonged quarantine in 2020. Because, most cases of family and household conflicts happen in a home setting. When did the hearth become one of the most dangerous places for women, children and elderly parents?

The exception is not the fact that the world has been overtaken by the Covid-19 pandemic and prolonged quarantine in 2020. Because, most cases of family and household conflicts happen in a home setting. When did the hearth become one of the most dangerous places for women, children and elderly parents?

Conclusion. Head of State Qasym-Jomart Tokayev in his Address to the People of Kazakhstan dated March 16, 2022 "NEW KAZAKHSTAN: THE PATH OF RENEWAL AND MODERNIZATION" noted that we must openly talk about existing problems and together look for the optimal ways to solve them. He proposed a number of initiatives that will turn new strategic introductions into reality. The sixth of which is "strengthening human rights institutions."

The President mentioned that human rights issues require constant improvement. The head of state noted the need to take systemic measures to reduce the level of violence in society.

Tackling domestic violence more effectively will save thousands and even more lives.

To strengthen human rights institutions, we must ratify the Council of Europe Convention on the Prevention and Control of Violence against Women and Domestic Violence.

The Council of Europe Convention on the Prevention and Control of Violence against Women and Domestic Violence is designed to combat violence against women and domestic violence. It sets minimum standards for European governments to prevent, protect and prosecute violence against women and domestic violence.

The Convention includes obligations of States to establish protection and support mechanisms to respond to violence against women, such as:

- organization of sufficient number of shelters for survivors of gender-based and domestic violence;
- creation of crisis centers for survivors of sexual violence;
- organization of free 24-hour helplines;
- incarnation of a psychological counseling and medical care program for survivors of violence.

It should also be noted, that some of the obligations that the Convention includes are already valid in our country. But the adoption of the Council of Europe Conventions on the Prevention and

Control of Violence against Women and Domestic violence will strengthen the control and functioning of obligations.

Everyone has the right to live, to freedom and security of person.

list of sources used

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_art.15
2. Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Special part)
https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_
3. A.K. Abilkassym, Ye.M. Bimoldanov Criminal violence in the family and in everyday life as an object of scientific research//Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 4 (69) 2022.
4. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 № 226-V ЗРК.
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_ст.105
5. https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-nahoditsya-na-20-meste-po-kolichestvu-suicidov-sredi-naseleniya-mira-voz_a3920130
6. Committee on Legal Statistics and Special Accounts
<https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru>
7. "On the prevention of domestic violence". Law of the Republic of Kazakhstan of December 4, 2009 № 214-IV.
https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_
8. Application by the courts of the law of the Republic of Kazakhstan "on the prevention of domestic violence." Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prevention of Domestic Violence".
https://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214_
9. Universal Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948. Article 3
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Information about the author

Dzhansaraeva R.E. – Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, Professor.

Duzbayeva S.B. – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, PhD.

Tagaibek K.T.– Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Master of Law, Almaty.

Джансараева Р.Е. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор.

Дүзбаева С.Б. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы доцентінің м.а., PhD докторы.

Тағайбек Қ. Т.– әл-Фараби атындағы ҚазҰ-нің заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының оқытушысы.

Джансараева Р.Е. – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, доктор юридических наук, профессор.

Дүзбаева С.Б. – и.о. доцента кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, доктор PhD.

Тағайбек Қ. Т.– преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль – Фараби, м.ю.н.

А.Р. Шегебаева¹

¹Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана, Қазақстан

ЖЫНЫСТЫҚ ТӘРБИЕ -КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАРСЫ ЖЫНЫСТЫҚ ҚЫЛЫМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ТИІМДІ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Жасөспірімдерге қарсы жыныстық қолсұғушылықтардың алдын алу мәселесі мемлекет, қоғам және барлық азаматтар үшін елеулі алаңдаушылық тудыратын ең басым мәселелердің бірі болып табылады. Балалардың жыныстық зорлық-зомбылықтан қауіпсіздігін қамтамасыз ету бүкіл қоғамның басты міндеті болып табылады. Соңғы жылдары балаларға қатысты жыныстық сипаттағы қылмыстардың өсуі алдын алу бойынша кешенді шаралар қабылдау қажеттігін көрсетеді және оның ішінде жыныстық тәрбиенің да алатын орны ерекше. Мақалада авторлар отандық және шет елдердің тәжірибесін зерделеу нәтижелері бойынша жыныстық сипаттағы қылмыстардың алдын алу шараларының бірі ретінде жыныстық білім беруді енгізуді ұсынды. Өйткені жыныстық білім тек жыныстық және репродуктивті денсаулық туралы ақпарат берумен ұштасып қана қоймай, зорлық-зомбылық пен қанауға қарсы этикалық жыныстық тәрбиені құрайды.

Түйінді сөздер: жасөспірімдер, кәмелетке толмағандар, жыныстық сипаттағы қылмыстар, жыныстық тәрбие, педофил, зорлық-зомбылық, ата-ана, педагог, мектепке дейінгі білім, алдын алу.

Половое воспитание как эффективная мера профилактики преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних

Проблема профилактики сексуальных посягательств на подростков является одной из наиболее приоритетных, вызывающих серьезную озабоченность у государства, общества и всех граждан. Обеспечение безопасности детей от сексуального насилия является главной задачей всего общества. Рост преступлений сексуального характера в отношении детей в последние годы свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер по профилактике и, в том числе, особое место занимает половое воспитание. В статье авторы предложили ввести половое воспитание как одну из мер профилактики преступлений сексуального характера по результатам изучения опыта отечественных и зарубежных стран. Потому что половое воспитание не только сочетается с предоставлением информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, но и представляет собой этическое половое воспитание против насилия и эксплуатации.

Ключевые слова: подростки, несовершеннолетние, преступления сексуального характера, половое воспитание, педофил, насилие, воспитание детей, педагог, дошкольное образование, профилактика.

Sex education as an effective measure of prevention of sexual crimes against minors

The problem of preventing sexual assaults on adolescents is one of the highest priorities, causing serious concern to the State, society and all citizens. Ensuring the safety of children from sexual violence is the main task of the whole society. The increase in sexual crimes against children in recent years indicates the need for comprehensive prevention measures, including a special place

for sex education. In the article, the authors proposed to introduce sex education as one of the measures for the prevention of sexual crimes based on the results of studying the experience of domestic and foreign countries. Because sex education is not only combined with the provision of information about sexual and reproductive health, but also represents ethical sex education against violence and exploitation.

Keywords: teenagers, minors, sexual crimes, sex education, pedophile, violence, parenting, teacher, preschool education, prevention.

Кіріспе. Соңғы жылдары балалар мен жасөспірімдерге қатысты жасалатын жыныстық, отбасылық зорлық-зомбылық құқық бұзушылықтардың өсуі қоғам және құқық қорғау органдары назарының пәніне айналды. Балалармен қатыгез қарым-қатынастың түрлі көріністері саяси, экономикалық және идиологиялық құрылыстарға қарамастан барлық елдерде бар және орын алады. Біздің елімізде де жасөспірімдерге зорлықтық және қатыгез-қарым қатынас көрсету фактілері жиі орын алып барады. Бұл туралы Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Қазақстан халқына Жолдауында «Біз заңнамамызды ізгілендіру ісіне көбірек мән беріп, азаматтардың негізгі құқықтарын назардан тыс қалдырдық.

Жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және басқа да ауыр қылмыстарға, әсіресе, балаларға қатысты қылмыстарға қолданылатын жазаны шұғыл түрде қатайту қажет» деп ескерілді [1].

Соңғы жылдар бойынша ұсынылған статистикалық мәліметтерге сүйенсек, кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын қылмыстардың ішінде кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстардың үлес салмағы басым: 2017 жылы – 34%, 2018 жылы – 35%, 2019 жылы – 37,5%, 2020 жылы – 46%, 2021 жылы – 46%, 2022 жылы – 36%. Мұнда, кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы тіркелген қылмыстар санының серпіні 2017 жылы (-25%) және 2022 жылы (-21%) төмендегенін көрсетеді. 2018-2021 жылдары олардың салыстырмалы құбылмалылығында өсу үрдісінің төмендеуі байқалады: өткен жылмен салыстырғанда 2018 жылы +8%, 2019 жылы +2%, 2020 жылы +13%, 2021 жылы +11%[2].

Материалдар мен әдістер. Мақаланы әзірлеуде қылмыстық құқық теориясындағы орын алған әлеуметтік-құқықтық шындықты зерттеу мен білудің қазіргі ғылымда белгілі әртүрлі әдістері мен тәсілдері қолданылды. Бұл әдістерге диалектикалық, жүйелік-логикалық, салыстырмалы-құқықтық, проблемалық-іздеу және т.б. әдістері жатады. Олардың үйлесуі Қазақстан Республикасындағы қылмыстық заңнамасындағы кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық қолсұғушылықтарды жан-жақты зерделеу мен олардың алын алудың тиімділігін арттыруға ықпал ететін бірқатар ережелерді белгілеуге мүмкіндік берді. Аталған мәселені зерттеуде Қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалары зерттелді.

Негізгі бөлім. Кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық құқық бұзушылықтар кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық сипаттағы қылмыстық іс-әрекеттерді құрайды және де мұндай әрекеттер зорлықтық немесе зорлықтық емес сипатта болады. Аталған қолсұғушылықтар үшін қылмыстық жауаптылық қолданыстағы Қылмыстық кодекстің 3-бабының 42) тармағына сәйкес келесідей нормаларымен реттеледі: зорлау (ҚК 120-бабы), сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттер (ҚК 121-бабы), он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасау (ҚК 122-бабы), жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр ету (ҚК 123-бабы), жас балаларды азғындық жолға түсіру (ҚК 124-бабы), кәмелетке толмаған адамды жезөкшелікпен айналысуға тарту (ҚК 134-бабы), кәмелетке толмағандарды эротикалық мазмұндағы өнімдерді жасауға тарту (ҚК 144-бабы), сондай-ақ Қылмыстық кодекстің 312-бабының (кәмелетке толмағандардың порнографиялық бейнелері бар

материалдарды немесе заттарды дайындау және олардың айналымы не оларды порнографиялық сипаттағы ойын-сауық іс-шараларына қатысу үшін тарту) екінші және үшінші бөліктерінде көзделген, жас балаларға және кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған іс-әрекеттер [3].

Кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар үшін жауаптылықты көздейтін Қылмыстық кодекстің 3-бабының 42) тармағына орын алған нормалар ұлттық қылмыстық заңнаманың әртүрлі тарауларында орналасқан: 1-тарау (ҚК-нің 120-бабының 3-1-бөлігінің 1-тармағы, 3-2, 4-бөліктері, 121-бабының 3-1-бөлігінің 1-тармағы, 3-2, 4-бөліктері, 122-бабы, 123-бабының 2-бөлігі, 124-бабы); 2-тарау (ҚК-нің 134, 144-баптары); 11-тарау (ҚК-нің 312-бабы).

Бұл қылмыстардың қол сұғушылық объектісі бойынша қылмыстық құқықта жалпы қабылданған жіктеулерденерекшелігі, аталған қылмыстардың барлығы 16 жасқа толмаған және жыныстық жетілмеген адамдармен, жыныстық қатынастар зорлық-зомбылықтық немесе ерікті сипатта болу, болмауына қарамастан жыныстық қатынасқа түсуге құқықтық тыйым салу түрінде орын алатын «жыныстық қол сұғылмаушылық» түріндегі қылмыстық-құқықтық қорғау объектісімен байланысты [4, Б. 55].

Алайда, ұсынылған статистикалық мәліметтер балаларға қатысты жасалатын жыныстық қолсұғушылықтардың толық көрінісін көрсетпейді. Мұндай мәліметтерді статистикаға енгізудің қиындығы жәбірленушілердің ата-аналары мен балалардың өздері оларға қатысты жасалған жыныстық қолсұғушылықтарды жасыруымен шарттастырылады. Тергеу органдарының қызметкерлері педафилдер жасайтын қылмыстардың есебін, оларды жалпы зорлау қылмыстарының құрамына қоса отырып жиі жүргізбеу себебіне байланысты да аталған қолсұғушылықтар латенттік сипатқа ие болып қала береді. Мұндағы қарастырылып отырған қылмыстық қолсұғушылықтар тобының басты қауіпі - кәмелетке толмағандарға қатысты жасалатын жыныстық қылмыстар, баланың өмір жайлы, өзі туралы дүниетанымын бұрмалай келе, айналасындағы өзге адамдармен қарым-қатынасын бұзумен байланысты болады.

Жалпы кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігін қорғау мәселесі, бірінші кезекте күрделі әлеуметтік-құқықтық проблемалардың қатарына жатады. Оны шешу педагогтардың, психологтардың, құқық қорғау органдары мен ата-аналардың бірігуінсіз мүмкін емес. Мемлекеттік билік, қоғамдық ұйымдар, түрлі мамандар (заңгерлер, криминологтар, виктимологтар, педагог-психологтар, әлеуметтік педагогтар, жалпы орта білім беру ұйымдарының мұғалімдері) бұл салада белгілі бір нәтижеге жетуде. Мұндай еңбектің нәтижесі ретінде зорлық-зомбылық жыныстық қылмыстар динамикасының тұрақтылығы пайда болып, бұл мамандардың кәсіби деңгейінің өсуімен, балалармен қарым-қатынаста және жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеуде жаңа технологияларды қолдану мүмкіндігінің өсіп келе жатқандығымен түсіндіріледі. Алайда, қолжеткізіліп келе жатқан нәтижелерге қарамастан, жасөспірімдер мен кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігін қорғау мәселесі бүгінде өте маңызды проблемалардың қатарында.

Зорлық-зомбылық жағдайында балалардың ерекше осалдығы олардың физикалық, психикалық және әлеуметтік жетілмегендігімен, сондай-ақ ата-аналары, қамқоршылары, педагогтар, тәрбиешілер болса да ересектерге тәуелді, бағынышты жағдайымен түсіндіріледі.

2011 жылдың қаңтарында Интернеттегі ақпаратты бақылау мақсатында құрылған ресейлік ұйым жүргізген «Қауіпсіз интернет лигасының» ақпараты бойынша: ресейлік жасөспірімдердің 72,2%-ы интернеттің белсенді пайдаланушылары болып табылады. МТС компаниясы, «Касперский Зертханасы» және «Қауіпсіз интернет Лигасы» жүргізген бірлескен зерттеу Ресейдегі әрбір екінші кәмелетке толмаған баланың жеке компьютері бар екенін және жасөспірімдердің 40%-ы смартфондар арқылы Интернетке қол жетімді екенін көрсетті. «Қауіпсіз интернет Лигасы» жүргізген Эксперимент көрсеткендей, бала кез келген әлеуметтік желіге тіркелгеннен кейін педофил онымен 48 сағат ішінде байланысқа шығады

екен. Сонымен қатар, 90% жағдайда мұндай онлайн-әуесқой қарым-қатынасты ұнататын қылмыскер өзін кәметке толмаған сұхбаттасушысының құрдасы ретінде таныстырады.

Әлеуметтік желілерден жалған парақшалар құрып, әлеуметтік желі арқылы танысу үшін қыз және ұл балаларды іздейді [5].

Мысалы, 13 жастағы қызға 40 жастағы ересек адам жасөспірімге оның құрдасы ретінде жаза алады, ал жасөспірім болса өзінің құрдастарымен сөйлесіп жүрмін деп ойлайды. Тәжірибе көрсеткендей, бірнеше айдан кейін кейбір қылмыскерлер балаларды өздерінің визавилеріне ғашық болып, оған өздерінің әр түрлі, оның ішінде жыныстық сипаттағы фотосуреттерін жібере бастайтындай етіп психологиялық тұрғыда әсер ете бастайды.

Қазақстандық психологтар түсіндіруі бойынша мұндай адамдар өзінің құрбандарына жиі аяушылық пен эмпатия сезімдерін көрсетеді. Егер бала хат алмасуда ата-анасына шағымдана бастаса, онда ол ересектердің жаман екеніне және өмірде олардың ештеңе түсінбейтініне сендіреді. Осылайша, қылмыскер өзінің сұхбаттасушысына ата-анасының немесе достарының назары жетіспейтіндігін айтып, сенімге бой алдырады. Уақыт өте келе, бала әлеуметтік желідегі «өзінен үлкен жолдасына» психологиялық тұрғыда тәуелді болып, оның кез келген тілектерін орындауға дайын болады [6].

Шындығында, көптеген педофилдер балалардың психологиясын өте жақсы біледі, олардың арасында кейбіреулері тіпті педагогикалық білімге ие. Мамандардың пікірінше, бұзақылар балалардың ұялшақ екенін және ұят сезімін жиі сезінетінін жақсы түсінеді. Олар ересектерге өмірінде не болып жатқаны туралы, әсіресе жыныстық сипаттағы нәрселер туралы аз айтады. Тіпті кейбір жағдайларда ата-аналары баласына жасалған зорлық-зомбылық әрекеттері туралы, ол өскеннен кейін ғана білетін жағдайлар жиі кездесіп жатады.

Сонымен қатар, ұяттан қорқу тек балаларға ғана емес, ересектердің көпшілігіне де тән қасиеттердің қатарына жатады. Отандық статистика көрсеткендей, ата-аналардың тек 20% баласына жыныстық қысым көрсетілгенін білгеннен кейін ғана полицияға жүгінеді. Ал қалған 80% бұл туралы ешкімге айтпауды жөн көреді. Әсіресе, соңғы уақытта ауылды аймақтарда мұндай қылмыстардың жиі белең алуы қоғамды алаңдатады. Ауылдық жерлерде мұндай құқық бұзушылықтардың жасалу себептеріне:

- көшелердің жарықпен және видеобақылау камераларымен қажетті деңгейде қамтамасыз етілмеуі;

- телефон желісі қызметінің төмен болуы;

- ауыл тұрғындарының әлеуметтік жағдайы;

- жұмыссыздық мәселесі, нәтижесінде ата-аналары балаларын ұялы телефондармен қажетті деңгейде қамтамасыз ете алмауы;

- тұрғындардың бір-бірімен таныс, туыс болуы;

- отбасының ар-намысы, қадір-қасиетінің қорлануынан қорқуы;

- ата-аналар, педагогтар, тәрбиешілер тарапынан жасөспірімдерге жыныстық тәрбие берудің төмен деңгейі және т.б. жатады.

Мұның ішінде, біздің қоғамда тыйым салаты және барлық мамандарды алаңдататын тақырыптардың бірі жыныстық тәрбие мәселесі. Ата-ана үшін қарсы шықпайтын, айтқанын істейтін, ыңғайлы бала сырттағы педофилдер үшін ыңғайлы құрбан болады. Жыныстық тәрбие (жыныстық білім) – бұл ғылыми негізделген, бейтарап, жасына сәйкес ақпарат беру арқылы жыныстық қатынас туралы идеяны қалыптастырудың кезеңді процесі. Бұл процесс мектепке дейінгі жастан басталады [7].

Аталған тақырыпқа қатысты отандық ғалымдарымызбен жүргізілген зерттеу барысында баланың жыныстық тәрбиесі тақырыбында онлайн форматтағы жүргізілген сауалға қазақстандық ата-аналардың 60,3% балаларға қатысты жасалып жатқан жыныстық қылмыстардың алдын алу шаралары туралы мүлдем білмейтіндігін көрсеткен. Ата-аналардың 36,7% - 7-10 жастағы, 28,3% – 10-14 жастағы, 20% - 14-18 жастағы, 15% - 5-7 жастағы балалармен жыныстық зорлық-зомбылықтан жеке қауіпсіздік бойынша әңгімелесу

жүргізу қажеттігін атап өтті. Ата-аналардың 71,7% жыныстық тәрбие сабақтарына қатысқысы келетіндігін белгілеген [8, Б. 246].

Жыныстық тәрбие мәселесіне байланысты шетелдік тәжірибеге көз жүгіртсек Еуропа мемлекеттерінің ішінде Нидерландыда жыныстық қылмыстар көрсеткіші төмен болып табылады.

Нидерландыда жыныстық тәрбие бойынша бүкіл ұлттық бағдарлама – «Week van de Lentekriebels» әзірленді. Бұл бағдарлама тек кәмелетке толмағандарға ғана емес, жалпы жастарға, мұғалімдерге және т.б. жыныстық білім беру мекемелеріне арналған курстарды қамтиды. Өйткені Нидерландыда жыныстық тәрбие бойынша бірыңғай бағдарлама жоқ, әр оқу орны оқу процесіне міндетті түрде енгізілетін қолайлы курсты таңдай алады. Мысалы, бастауыш мектепте «Дене және өзін-өзі бағалау», «Секс және бұқаралық ақпарат құралдары» тақырыптары бойынша сабақтар өткізіліп, оларды оқу жылы ішінде біртіндеп бағдарламаға енгізеді. Бұл сабақтарда адамның анатомиясы мен контрацепция әдістері, жыныстық зорлық-зомбылық пен қорқытуға қарсы тұру тәсілдері, сондай-ақ баланың жеке бостандығына қолсұғылмауы құқықтары түсіндіріледі [9].

Францияда балалар мен жасөспірімдерге арналған факультативті сабақтар түріндегі жыныстық тәрбие бойынша алғашқы курстар 1973 жылы пайда болды, олар мектеп оқушыларына контрацепция әдістерін және жыныстық жолмен берілетін аурулардың алдын алу шараларын үйретуге бағытталған. Кейінірек, 2001 жылы заң шығарушы деңгейде мектептер жылына кем дегенде үш міндетті жыныстық білім беру сеансын өткізуге міндеттелді.

Францияның білім министрлігінің сайтында жасөспірімдердің жыныстық тәрбиесі туралы әдістемелік әдебиеттер бөлімі бар. Бейне курстар, оқулықтар жыныстық жетілу, контрацепция, зорлық-зомбылықтың алдын алу, қажетсіз жүктілік және гендерлік теңдік сияқты тақырыптарды қамтиды. Сондай-ақ, қазіргі жағдайда, яғни қол жетімді интернет жағдайында жасөспірімдердің жыныстық қатынасын сипаттайтын арнайы нұсқаулық әзірленді. Сонымен қатар, «Ата-аналарға арналған мектеп» журналы шығарылады, бұл біздің ойымызша маңызды, өйткені кез келген ата-ана мұндай тақырыптар туралы ашық сөйлесе алмайды. Ашық және ұялмай сөйлеуді бастау үшін ата-аналар мен мұғалімдерге арнайы курстар қажет [10].

Германиядағы жыныстық тәрбие сабақтары 1992 жылғы барлық мектептерде міндетті болып табылады. Онда төмендегідей тақырыптарға назар аударылады:

- дене функциялары, денсаулықты сақтау;
- қыздар мен ұлдар: биологиялық және әлеуметтік-мәдени айырмашылықтар;
- жүктіліктен туылғанға дейінгі ұрықтың дамуы;
- өз сезімдерін қабылдау, білдіру және басқалардың сезімдерін түсіну қабілеті;
- өз қажеттіліктерін түсіну және оларды білдіре білу, басқалардың қажеттіліктерін түсіну;
- «жалған достар» («балалық шақтың жалған достары»);
- жыныстық зорлық-зомбылықтың алдын алу [11].

Қорытынды. Қазіргі кезде, мектепке дейінгі білімді қоса алғанда, білім беру ұйымдарында адамгершілік-жыныстық тәрбиенің элементтері енгізілген. Білімнің едәуір көлемі жасөспірімдерге жоғары сыныптарда, колледждер мен жоғары оқу орындарының оқушылары мен студенттеріне арнайы курстарда беріледі. Алайда, адамгершілік-жыныстық тәрбие саласында бірыңғай нысаналы саясат, осы пәннің мәні не және әлеуметтік әрі медициналық тұрғыдан қалай оқытылуы тиіс екенін білдіретін нақты айқындама жоқ.

Халықаралық тәжірибе адамгершілік-жыныстық тәрбие мәселелерімен тәрбиешілер және педагогтар айналысатындығын көрсетеді. Дәрігер тәрбие процесіне адамгершілік-жыныстық тәрбие мақсатына өзінің көмегі арқылы жететін болғанда ғана араласуы керек. Медицина қызметкерлерінің міндеті барлық сатыдағы педагогтарды балалардың, жасөспірімдердің, жастардың психикалық-физиологиялық даму ерекшеліктерімен және «акселерация» сияқты ұғымдармен таныстыру болып табылады. Адамгершілік-жыныстық

тәрбие негізіне салауатты өмір салты жатады, сондықтан адамгершілік-жыныстық тәрбие қалыпты адамгершілік қарым-қатынастардан нәр алады. Ұрпақ тарату жөніндегі ағартушылық ісі сексуалдық саулық мәселелерінде қосалқы рөл атқаруға тиіс. Бірақ ата-аналар мен педагогтардың бәрі бірдей балалардың сұрақтарына дұрыс әрі ашық жауап бере алмайтындықтан, балалардың, жасөспірімдердің және жастардың ұрпақ жалғастырудың биологиялық астарларымен қоса, оларға қатысты жасалатын жыныстық сипаттағы қылмыстық қол сұғушылықтардың алдын алу бойынша шараларды білуі қажет.

Сонымен қатар, жоғарыда мазмұндалғандардың негізінде, білім беру ұйымдарында балалар қауіпсіздігі мен жыныстық тәрбиені қамтамасыз ету жөніндегі бағдарламаны енгізуарқылы ата-аналар мен педагогтар үшін мамандарды (психологтар, медицина қызметкерлері, сексологтар және т.б.) тарта отырып, тұрақты негізде тренингтер, семинарлар өткізу қажет деген Б. Кулмуханбетова және С. Ажибекованың пікірлерімен келісе отырып [8], жыныстық сауаттылық сабақтары білім беру мекемелерінде жасөспірім, балалардан бұрын бірінші кезекте ата-аналар мен педагогтар үшін өткізілуі қажет деп санаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Интернет-ресурс: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy өтініш беру күні: 10.08.2023
2. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> өтініш беру күні: 10.08.2023
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ (12.07.2023 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> өтініш беру күні: 10.08.2023
4. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Дьяченко. – Москва, 1993. – 58 с.
5. «Лига безопасного интернета» рассказала об ужасах глобальной сети» // Интернет-ресурс: <https://www.sostav.ru/news/2011/11/07/cod7/> өтініш беру күні: 12.08.2023
6. Педофилы находят себе жертв через интернет // Интернет-ресурс: <https://mk-kz.kz/incident/2021/10/06/pedofily-nakhodyat-sebe-zhertv-cherez-internet.html> өтініш беру күні: 12.08.2023
7. Sexuality education 2205 // Интернет-ресурс: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/379043/Sexuality_education_Policy_brief_N_o_1.pdf өтініш беру күні: 12.08.2023
8. S.K. Azhibekova, B.A. Kulmukhanbetova. Sex education in the prevention of sexual crimes against children // Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының Ғылыми еңбектері, 2023. -№1 (74) – 244-250 бб.
9. Sex Education in the Netherlands. // Интернет-ресурс: <https://amsterdam-mamas.nl/articles/sex-education-in-the-netherlands/#:~:text=Moreover%2C%20sex%20education%20starts%20early,with%20partners%2C%20and%20using%20contraception.> өтініш беру күні: 15.08.2023
10. Почему сексуальное образование следует реализовывать на базе школы? // Интернет-ресурс: https://kmpakaz.org/wp-content/uploads/2020/05/%E2%84%964_%D0%9F%D0%9E%D0%A7%D0%95%D0%9C%D0%A3-%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%A3%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%95-%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95-%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%A3%D0%95%D0%A2-%D0%A0%D0%95%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%AB%D0%92

%D0%90%D0%A2%D0%AC-%D0%9D%D0%90-%D0%91%D0%90%D0%97%D0%95-
%D0%A8%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%AB.pdf өтініш беру күні: 15.08.2023

11. List B. von M. Sexualkunde //Интернет-ресурс:
<https://www.kribbelbunt.de/artikel/news/sexualkunde/> өтініш беру күні: 15.08.2023

Автор туралы мәліметтер

Шегебаева А.Р. – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық саясат және криминология проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), әділет кеңесшісі.

Шегебаева А.Р. - старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), советник юстиции.

Shegebayeva A.R. - Senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Criminal Policy and Criminology of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy (PhD), Adviser to Justice.

Е.К. Балымов¹, А.А.Сагынтаева¹, А.С.Тайшыбаева¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе, Қазақстан

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың теориялық мәселелері, Қазақстан Республикасындағы және шет елдердегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды салыстырмалы талдау қарастырылған. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрудың негізгі модельдері қарастырылуда.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі, қылмыстың алдын алу, нөлдік төзімділік, қарсы іс-қимыл, парақорлық.

Противодействие коррупционной преступности: сравнительный анализ зарубежного опыта

В статье рассмотрены теоретические вопросы противодействия коррупции, сравнительный анализ противодействия коррупции в Республике Казахстан и зарубежных странах. Кроме того, рассматриваются основные модели противостояния коррупции.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции, предупреждение преступлений, нулевая толерантность, противодействие, взяточничество.

Countering corruption crime: a comparative analysis of foreign experience

The article deals with the theoretical issues of anti-corruption, comparative analysis of anti-corruption in the Republic of Kazakhstan and foreign countries. In addition, the main models of countering corruption are considered.

Key words: corruption, corruption perception index, crime prevention, zero tolerance, counteraction, bribery.

Кіріспе. ХХІ ғасырда Қазақстанның алдында тұрған жаһандық саяси-құқықтық міндеттердің бірі – сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарына қарсы іс-қимылдың тиімділігі. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес республика қызметінің негізгі қағидаттарының бірі: саяси тұрақтылық және барлық халықтың игілігі үшін экономикалық даму болып табылады [1].

Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарын жасау нәтижесінде мемлекеттік және жергілікті билік органдарының қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге сәйкес келетін тиімді қызметі апатты түрде бұзылады, қоғамдық биліктің беделі мен мүдделері бұзылады, мемлекетке және жекелеген азаматтарға материалдық залал келтіріледі, жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделеріне, тұтастай алғанда, барлық қоғам мен мемлекеттің мүдделеріне қысым жасалады. Сондықтан, Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға елеулі көңіл бөлініп, елдің және барлық мемлекеттік органдардың саяси басшылығының елеулі күш-жігері жұмсалуда.

Материалдар мен әдістер. Сыбайлас жемқорлық мәселесін шешпей, мемлекеттік басқару міндеттерін тиімді шешу мүмкін емес. Грек ойшылдары Платон мен Аристотель сыбайлас жемқорлықты саяси категорияларға жатқызды, ал Н. Макиавелли оны азаматтық ізгілікті бұзатын мемлекеттің жалпы ауруының дәлелі деп санады. Өз кезегінде, Ш.Монтескье оны дисфункционалды процесс ретінде сипаттады, нәтижесінде жақсы саяси тәртіп немесе жүйе жарамсыз болып қалады.

Қазіргі қазақстандық қоғамның көптеген әлеуметтік-экономикалық және саяси-құқықтық мәселелерінің ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселесі соңғы орыннан алыс. Оның өзектілігінің бірнеше себептері бар.

Біріншіден, халықтың әртүрлі топтарының тереңдетілген теңсіздігі аясында өзімшілдік мақсатта билікті асыра пайдаланудағы жанжалдар мен әшкерелеу биліктің беделіне нұқсан келтіреді, демократияның беделін түсіреді, диктатураға бет бұру қаупін тудырады, оның ұрандарының бірі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес болуы мүмкін.

Екіншіден, экономикалық мазмұны ресурстарды бөлу процесінің деформациясынан тұратын сыбайлас жемқорлық тұтастай алғанда экономиканың дамуы мен нығаюына теріс әсер етеді.

Үшіншіден, сыбайлас жемқорлық, көптеген басқа жағымсыз әлеуметтік құбылыстар сияқты, өзінің көбеюіне жағдай жасайды—бұл болашақ әлеуметтік-экономикалық және саяси тәртіпке теріс әсер етеді, ал ауқымды сыбайлас жемқорлық кезеңі неғұрлым ұзақ болса, онымен күресу және оның салдарын жою қиынырақ болады, тіпті оның кейбір себептері жойылса да.

Төртіншіден, қазіргі уақытта өте маңызды, ауқымды сыбайлас жемқорлыққа ұшыраған елдің беделі тек саяси ғана емес, сонымен қатар қарыз беру шарттарына, шетелдік инвестицияларға және т. б. әсер ететін маңызды экономикалық фактор болып табылады; кез келген бедел сияқты, оны түзету қиынға соғады.

Нәтижелер. Сыбайлас жемқорлық тек құқық бұзушылық емес. Бұл мемлекеттің тиімділігіне деген сенімге нұқсан келтіреді және ұлттық қауіпсіздікке тікелей қауіп төндіреді. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күрт күшейту, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіру арқылы, біздің түпкі мақсатымызға жету үшін сыбайлас жемқорлықты құбылыс ретінде жою.

"Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы" заңда Заң азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін сыбайлас жемқорлық көріністерінен туындайтын қатерлерден қамтамасыз етуге, мемлекеттік органдардың, мемлекеттік функцияларды орындайтын лауазымды және басқа да адамдардың, сондай-ақ оларға теңестірілген адамдардың алдын алу, анықтау, сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтардың жолын кесу және ашу, олардың салдарын жою және кінәлілерді жауапқа тарту сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі қағидаттарын айқындайды, сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтардың түрлерін, сондай-ақ жауапкершіліктің басталу шарттарын белгілейді [2].

Сыбайлас жемқорлық қылмыстармен күрес мемлекеттердің ішкі құзыреті болып табылады. Алайда, сапалы өзгертілген қылмыс мемлекеттік шекаралар шеңберінде жабылмайды. Сонымен бірге, ол барған сайын нақты ұлттық ерекшеліктерінен айырылуда, бұл объективті түрде әлемдік қоғамдастық мүшелерін осы мәселені шешудің ең тиімді жолдары мен құралдарын бірлесіп іздеуге жетелейді.

Біріккен Ұлттар Ұйымы және өзге де мемлекетаралық құрылымдар сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы күресте халықаралық ынтымақтастықты жүзеге асыру тетігін қалыптастырды. Әмбебап және өңірлік сипаттағы басқа үкіметаралық және үкіметтік емес ұйымдармен бірге сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы күрес жөніндегі әлемдік жүйе құрылады.

Сонымен қатар, елдер арасындағы нашар реттелген өзара іс-қимыл және заңнамадағы олқылықтар қылмыс жасаған елден кетіп үлгерген сыбайлас жемқорлардың көпшілігінің жазасыз қалуына әкеледі.

Себеп ретінде қылмыскерді қадағалау мүмкін еместігін, қылмыс жасаған адамдарды ұстап беру саласында халықаралық байланыстардың жоқтығын және әртүрлі елдердің заңнамасындағы айырмашылықтарды және кейбір елдердің азаматтары басқа елдердің лауазымды адамдарын сыбайлас жемқорлыққа тартатын жағдайларды атауға болады. Өткен ғасырдың ортасында, мысалы, үшінші әлем деп аталатын елдердің ірі корпорацияларының шенеуніктеріне пара беру әдеттегі тәжірибеге айналды және заңмен қудаланбады. Бұл мәселені шешу тиісті заңнаманы әзірлеу, сондай-ақ мемлекеттік және құқық қорғау органдарының өз құзыреттерінің желілері бойынша ұлтаралық өзара іс-қимыл жүйесін құру, заңнаманы біріздендіру.

Талқылау. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрудың шетелдік оң тәжірибесін қабылдау маңызды.

Жақсы қалыптасқан үш негізгі модель белгілі.

Біріншісі Еуропа елдерінде, әсіресе Скандинавияда құрылған. Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания билігі ең тиімді болып саналады, өйткені олардың қызметі әлеуметтік және құқықтық мемлекет тұжырымдамасына негізделген.

Мәселен, бірнеше жыл қатарынан Transparency International мәліметтері бойынша Финляндия сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі рейтингісінен үшінші орнын алады (100-ден 89 балл) сыбайлас жемқорлық деңгейі ең төмен ел ретінде [3].

Қалыптасқан дамыған азаматтық қоғам, құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейімен бірге Финляндияда сыбайлас жемқорлықтың өсуіне жол бермеуге жәрдемдеседі.

Финдік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың негізгі қағидасы-сыбайлас жемқорлық оқшауланған құбылыс емес.

Финляндияда Әділет министрлігінің қамқорлығымен құрылған және мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқаруды ғана емес, сонымен қатар жеке секторды, ғылыми-зерттеу және мемлекеттік емес ұйымдарды біріктіретін ресми сыбайлас жемқорлыққа қарсы желі бар. Осы желінің мақсаттары:

- Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметке жәрдемдесу және тиісті бастамалар енгізу;
- Қоғамның сыбайлас жемқорлық қаупі туралы хабардар болу деңгейін арттыру және мемлекеттік, муниципалдық, жеке секторларда сыбайлас жемқорлыққа қарсы директивалар белгілеу;

- Халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы келісімдерге (БҰҰ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының конвенциясы, Еуропа Кеңесінің Конвенциясы), сондай-ақ халықаралық ұйымдардың (экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ), сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі мемлекеттер тобының (ГРЕКО) міндеттемелеріне сәйкес міндеттемелерді орындауды жүзеге асыру);

Сыбайлас жемқорлықты зерттеуге жәрдемдесу.

Финляндияда сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға бағытталған қызметпен айналысатын арнайы орган жоқ. Әділет министрлігі сыбайлас жемқорлық мәселелеріне байланысты кез келген іс-әрекетті үйлестірумен айналысады. Ішкі істер министрлігі Еуропалық Одақпен ынтымақтастық саласындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатпен айналысады. Финляндияның ұлттық тергеу бюросының штатында қызметкер бар, оның міндеттері тек елдегі сыбайлас жемқорлыққа қатысты барлық мәселелерді қадағалауды қамтиды.

Полиция органдары сыбайлас жемқорлыққа қатысты құқық бұзушылықтарды/қылмыстарды тергеумен айналысады (әдетте жергілікті деңгейде, неғұрлым ауыр жағдайларда істерді тергеуді Ұлттық тергеу бюросы өз мойнына алады).

Мемлекеттік шенеуніктердің шешім қабылдауын қадағалауда Парламенттік омбудсмен мен Әділет канцлері маңызды рөл атқарады. Омбудсмен институты әлемдік тәжірибеде өте маңызды. 1919 жылға дейін Финляндияда өзінің омбудсмені болған жоқ, бірақ 1772 жылғы Швеция Конституциясының әсерінен құрылған әділет канцлері институты жұмыс істеді.

1917 жылы желтоқсанда Финляндияның мемлекеттік тәуелсіздікке қол жеткізуі 1919 жылы 17 шілдеде Әділет омбудсмені институты бекітілген ел Конституциясының қабылдануына әкелді.

Парламенттің жұмысымен тікелей байланысты және барлық мемлекеттік органдардың жұмысын бақылайтын тағы бір қадағалау органы – мемлекеттік аудит органы. Ол мемлекеттік қаржыны және мемлекеттік мүлікті басқаруды тексерумен айналысады [4].

Фин заңнамасында сыбайлас жемқорлықтың нақты анықтамасы да, сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға бағытталған жекелеген заңдар да жоқ. Сыбайлас жемқорлыққа байланысты негізгі ережелер қылмыстық құқықта қамтылған – бұл Финляндияның мемлекеттік және жеке секторларындағы парақорлық туралы нормалар.

Финдік сыбайлас жемқорлықпен күресу тәжірибесінде не маңызды? Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің белгілі бір "финдік моделі" туралы айту артық болар еді. Әрине, бізде де қолдануға болатын бірқатар заңнамалық-құқықтық ерекшеліктер бар. Ең бастысы – сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің финдік тәжірибесінде, сыбайлас жемқорлық үшін қоректік топырақ тудырмайтын, егер оны жоққа шығармаса, кез келген жағдайда бұл құбылысты барынша азайтатын жағдайларды қалыптастыруда.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тағы бір жолы Сингапур, Гонконг, Тайвань, Малайзия сияқты Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінде және кейбір ескертулермен Оңтүстік Корея мен Жапонияда бар. Олар сыбайлас жемқорлықты қудалаудың қатыгездігін шенеуніктерге арналған артықшылық саясатымен біріктіреді. Бұл елдерде мемлекет экономиканы әрең реттейді. Онда сыбайлас жемқорлық үшін қатаң жаза қарастырылған және "қол тигізбейтіндер" болмауы үшін бәрі жасалады. Оңтүстік Корея президентін пара алғаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту туралы белгілі мысал бар. Бұл мемлекеттердің үкіметтері ерекше кең өкілеттіктерге ие тәуелсіз, мемлекеттің бірінші тұлғасына ғана бағынатын органдарды құру жолымен жүрді. Органдардың қаттылығы өз жемісін берді.

1974 жылы Гонконгта Гонконгтың генерал-губернаторына тікелей бағынатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы Тәуелсіз Комиссия құрылды. Комиссияға өз кірістерінің шығу тегін дәлелдей алмайтын шенеуніктерді қылмыстық жауапкершілікке тартуға кең өкілеттік берілді. Яғни, кінәсіздік презумпциясы принципін бұза отырып, әл-ауқаттың пайда болу көзін дәлелдей алмау фактісі қылмыс деп санала бастады.

Сингапур сыбайлас жемқорлықты жоюда жетістіктерге жетті, сонымен қатар сыбайлас жемқорлықты тергеу жөніндегі толық дербес Бюро құрды.

Сингапур билігі мұны анықтады:

- мемлекеттік қызметшілердің еңбегіне ақы төлеу жеке секторда жұмыс істейтін тиісті қызметтік деңгейдегі адамдардың орташа жалақысымен салыстыруға болады;
- мемлекеттік лауазымды тұлғалар табыстары туралы үнемі есеп береді, олардың барлық банктік шоттары мен активтері тексеріледі;
- жоғары лауазымды шенеуніктер сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтары үшін айрықша қатаң жазаланады.

Сингапур экономиканың дамуына бюрократиялық кедергілерді де жойды.

Мемлекеттік лауазымдарға үміткерлерді іріктеу мектепте басталады. Жоғары іскерлік қасиеттері бар ең табысты балаларды қарасаңыз олардың жоғары оқу орындарына түсу кезінде жеңілдіктері, басқа елдерде оқу және тағылымдамадан өту мүмкіндігі бар. Мәселен, мемлекеттік шенеуніктердің отбасыларынан шыққандарға беделді еуропалық жоғары оқу орындарында оқу үшін субсидия беріледі.

Нәтижесінде, XX ғасырдың аяғында осы елде жүргізілген ауқымды сауалнамалар Мемлекеттік мекемелердің барлық қызметкерлері өздерінің басшылары ешқашан сыбайлас жемқорлық әрекеттеріне қатыспаған деп санайды.

Оңтүстік Кореяда азаматтардың "Интернет" желісі арқылы сыбайлас жемқорлық туралы өтініш беру жүйесі бар. Кез келген өтініш бойынша тергеу жүргізіледі, бұл ретте тергеу барысы туралы өтініш берушіге нақты уақыт режимінде хабарланады.

Жапония да шенеуніктерді жоғары материалдық қамтамасыз ету мен сыбайлас жемқорлық үшін қатыгез жазаларды біріктіру жолын ұстанды.

Италияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі тәжірибесі өте қызықты. Ширек ғасыр бұрын мафия қылмысының деңгейі өте жоғары болды.

Италия билігі мафияға қарсы күрес туралы заң қабылдады және сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін жауапкершілікке тартудың іс жүргізу талаптарын жеңілдетті, сыбайлас жемқорларға қатысты жедел-ізвестіру қызметінің ережелерін жеңілдетті, агенттерді енгізуге рұқсат берді, саяси сыбайлас жемқорлық үшін жазаны күшейтті. Сонымен қатар, тергеумен ынтымақтастыққа барған мафия мүшелеріне рақымшылық жасау туралы ережені қылмыстық заңға енгізу туралы шешім қабылданды. Парламентшілерден иммунитет ішінара алынып тасталды.

Грузияның мемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәжірибесі бірегей және табысты және оның көптеген аспектілерін осыған ұқсас проблемалар бар елдерде бейімдеуге және қолдануға болады.

10 жыл бұрын сыбайлас жемқорлық Грузия өмірінің барлық салаларын қамтыды. Пара жүргізуші куәлігін немесе төлқұжат алудан бастап мүлік пен бизнесті тіркеуге, үй салуға немесе университетке түсуге дейін мемлекеттік қызметтердің көпшілігін алу үшін қажет болды. Содан бері үкіметтің "нөлдік төзімділік" саясаты аясында қабылдаған шаралары әртүрлі мемлекеттік қызметтердегі бейресми төлемдердің көлемін күрт қысқартты. Дүниежүзілік банк сарапшылары бүгінде "көптеген көрсеткіштер бойынша Грузия Еуроодақтың ең дамыған елдеріне айтарлықтай жақындағанын" атап өтті[5].

Грузияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы моделінің айрықша ерекшелігі сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты әзірлеу үшін жеке орган сияқты сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі арнайы тәуелсіз органның болмауы болып табылады. 2008 жылы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметті үйлестіру және мониторингтеу үшін құрылған Грузияның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы кеңесі бұл анықтамалардың ешқайсысына сәйкес келмейді. Кеңестің өз штаты да, бюджеті де жоқ және оның мүшелерін үкімет кез келген уақытта қайтарып ала алады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы кеңес хатшылығының рөлін Грузия Әділет министрлігінің талдау департаменті атқарады, онда небәрі 16 адам жұмыс істейді, ал кеңесті Әділет министрі басқарады.

Грузин Сыбайлас жемқорлыққа қарсы кеңесі өз функциялары бойынша Қазақстан Республикасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің аналогы болып табылады, алайда соңғысының өкілеттіктері анағұрлым кең. Осылайша, жоғарыда аталған мемлекеттік орган мемлекеттік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты қалыптастыруды және мониторингтеуді ғана емес, оны іске асыруды да қамтамасыз етуге тиіс. Жоғары деңгейдегі сыбайлас жемқорлық қылмыстарды анықтау және тергеу үшін Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігіне ұқсас арнайы орган жоқ, Грузияда жоқ. Грузиядағы осындай қылмыстарды тергеумен прокуратура органдары айналысады [6].

Грузияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы моделінің екінші маңызды сәті: сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес тек белгілі бір органдардың қызмет саласы бола алмайды, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте барлық мемлекеттік органдар тартылды. Әрбір министр өз министрлігінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы жеке есеп береді.

Грузияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегия, іс-қимыл жоспары және Грузияның Қылмыстық кодексі негізінде іске асырылады.

Қорытынды. Шетелдік тәжірибені талдауды аяқтай отырып, бірде-бір мемлекет осы уақытқа дейін сыбайлас жемқорлықтан толықтай арылмағанын мойындау керек.

Қазақстанда өзге елдерде өзін оң жағынан көрсеткен көптеген шаралар қолданылуда. Бұл, мысалы, лауазымды тұлғалардың кірістерін бақылауға, мемлекеттік сатып алуды бақылауға, нормативтік құқықтық актілердің жобаларын сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптауға, азаматтық қоғам институттарымен байланыс орнатуға қатысты. Сыбайлас жемқорлыққа сәтті қарсы тұрған барлық елдердің тәжірибесі көрсеткендей, күресті тек "таза"

мемлекеттік құрылымдарға сүйене отырып, заң шеңберінде әрекет етіп, халықтың құқықтары мен бостандықтарын сақтай отырып жүргізуге болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995 ж.
2. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы"Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Заңы (03.07.2017 жылғы өзгерістер мен толықтыруларымен) // <http://zakon.kz>.
3. Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі 2022 ж. Трансперенси Халықаралық. [Http://www.transparency.org/pressreleases_archive/2022/dnld/cpi2022](http://www.transparency.org/pressreleases_archive/2022/dnld/cpi2022).
4. Дерябин Ю. с. Сыбайлас жемқорлықты жеңуге бола ма? (Финляндия тәжірибесі) // <http://pandia.ru/text/77/476/10792.php>.
5. <https://rus.azatutyun.am/a/24469925.html>
6. Рахметов С.М. Нерешенные проблемы уголовной политики Республики Казахстан / Қазақстан Республикасы Заңнама институт хабаршысы. - 2010. - № 3(19). - Б. 69-73.

Авторлар туралы мәлімет

Балымов Ерлан Қуанышұлы – Қазақстан Республикасы ПМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты бастығының орынбасары, PhD докторы, полиция подполковнигі

Сағынтаева Әсел Амангелдіқызы -Қазақстан Республикасы ПМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі.

Тайшыбаева Айнагүл Сағандыққызы - Қазақстан Республикасы ПМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі.

Yerlan Kuanyshevich Balymov– Deputy Head of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, PhD, police lieutenant colonel.

Sagintayeva Assel Amangeldinovna – Head of the Department of Organization of research and Editorial and publishing work of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, lieutenant colonel of the police.

Tayshybayeva Ainagul Sagandukovna – Head of the Planning and Control Department of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, police lieutenant colonel.

Б.У. Сейтхожин¹, Г.Б. Онғарова²

¹Қарагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

²Қарагандинская академия МВД РК им. Баримбека Бейсенова, Караганда, Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены теоретические аспекты противодействия коррупции в Республике Казахстан. Одной из актуальных и социально значимых задач является поиск путей снижения роста коррупционных правонарушений, коррупционных преступлений и эффективность их предупреждения. Материалы статьи представляют практическую ценность для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, которое позволит им шире использовать в практической деятельности антикоррупционное законодательство, направленное на противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, антикоррупционное законодательство, уголовная политика, коррупционные преступления.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзекті аспектілері Қазақстан Республикасында

Мақалада Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың теориялық аспектілері қарастырылған. Өзекті және әлеуметтік маңызды міндеттердің бірі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың, сыбайлас жемқорлық қылмыстардың өсу інтөмендету жолдарында және олардың алдын алу тиімділігі болыпта былады. Осы мәселені ерттеумен айналы сатын бір қатар авторлар көрсетілген. Мақаланың материалдары сыбайлас жемқорлық қақарсы күресті жүзеге асыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін практикалық құндылық болыпта былады, бұл оларға сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға бағытталған сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы практикалық қызметтекеңінен пайдалануға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, қылмыстық саясат, сыбайлас жемқорлық қылмыстар

Curren taspectsof anti-corruptionin the Republic of Kazakhstan

The article discusses the theoretical aspects of combating corruption in the Republic of Kazakhstan. One of the urgent and socially significant tasks is to find ways to reduce the growth of corruption offenses, corruption crimes and the effectiveness of their prevention. A number of authors involved in the study of this problem are indicated. The materials of the article are of practical value for law enforcement officers engaged in the fight against corruption, which will allow them to make wider use of anti-corruption legislation aimed at combating corruption in their practical activities.

Keywords: corruption, counteraction, anti-corruption legislation, criminal policy, corruption crimes.

Введение. Для рассмотрения и изучения любой проблемы, первоначально нужно исследовать и дать определения ключевым терминам. В противном случае достаточно трудно провести анализ проблемы, найти пути ее решения.

В период обретения Республикой Казахстан независимости, значение уголовной политики резко возросло, поскольку в условиях политической и социально-экономической модернизации, уголовно-политические решения становятся одним из наиболее важных направлений стабилизации общества. Учитывая, что *коррупция* - это системное преступление, зависящее от многих факторов экономического, организационного, социального, духовного, исторического и законодательного характера, ее невозможно преодолеть в какой-либо одной сфере государственной деятельности. Борьба с этим явлением будет эффективна только в результате проведения комплекса мероприятий в рамках антикоррупционной политики государства [1, с.105-109].

Коррупцию рассматривают как непросто понятие, к раскрытию содержания которого учёные подходят с различных точек зрения, позиций и интересов.

Коррупция (от лат. *Corruptio* «продажность») имеет множество значений: порча, подкуп, обольщение, совращение, превратность, фальсифицировать, приставка «со», употребляемая вместе с многозначным глаголом «*impere*» (преступать закон, расторгать договор), указывает, что коррупция – это действие в котором участвуют несколько лиц. Термин с латинским значением «*corruptio*» происходит от слов «*ruptum*» (разрушать) и «*cor*» (рассудок) [2].

Сущность коррупции не только в подкупе должностных лиц и не в их обогащении, а в нарушении единства (разложении, распаде) социальной системы, в том числе системы государственной власти, предательстве законных интересов государства, сограждан посредством корыстного использования своего положения в обществе в личных целях [3, с.7].

В «Толковом словаре русского языка» Ожегова С.И. «коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [4].

Основная часть. Понятие коррупции в науке уголовного права является неоднозначным. Отличительным признаком различных авторских мнений относительно термина «коррупция» выступает объем его трактовки. Сторонники узкой трактовки понятия «коррупция» представляют ее как подкупность и продажность чиновников в различных эшелонах власти. По мнению А.И. Долговой и С.В. Ванюшкина, коррупция - это «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [5, с.501]. Похожее определение дает и Н.Ф. Кузнецова. Коррупция, с ее точки зрения, представляет собой «социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [6, с.21-26]. Авторы и сторонники широкой трактовки термина «коррупция» представляют ее как любое корыстное поведение должностного лица. Так, Г.Н. Борзенков под коррупцией понимает «использование чиновником своего служебного положения в корыстных целях, направленное на разложение управленческого аппарата» [7, с. 30-31]. В.С. Комиссаров под коррупцией подразумевает «применение субъектом управления своих властных полномочий из личной заинтересованности» [8, с.26-30]. Б.В. Волженкин считает, что коррупция есть «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [9, с. 47]. А.И. Кирпичников считает, что «коррупция - это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так и коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции - своеобразный барометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата

решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так и для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [10, с.15-20].

Выводы приведенных авторов сводятся к единому мнению, сущность коррупции проявляется в том, что она искажает нормальные общественные отношения: власть, предоставленная государством определенным своим представителям, используется не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц, как правило, во вред государству и обществу, разрушая и дискредитируя, таким образом, весь государственный аппарат [11, с.9].

В современном мире коррупция является «уже не локальной проблемой», как говорится в преамбуле Конвенции ООН против коррупции, а «транснациональным явлением, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [12], и получило определение «социальной пандемии».

Согласно Конвенции ООН против коррупции, которую Республика Казахстан ратифицировала 4 мая 2008 г., коррупция поражает общество самым различным образом, подрывает основы демократии и верховенства закона, влечёт к нарушению прав, сдерживает работу рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других преступлений [12].

В самой Конвенции ООН нет точного определения понятия коррупции. Полагаем, что это обусловлено недостатком согласованного подхода к ее определению, а также реализовано для того, чтобы государства – участники Конвенции могли по своему усмотрению рассматривать это явление в наиболее удобной и верной для их законодательства формулировке.

Термин «коррупция» не определен в Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию [13]. В ней содержатся положения о криминализации коррупционных деяний, регламентированы вопросы правовой помощи и выдачи (экстрадиции) по уголовным делам о коррупции, обмен информацией по инициативе сторон и т.д.

В Казахстане, термин «коррупция» содержится в законе «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. № 410-V, в п. 6 ст. 1 под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Следует отметить, что определение коррупции, закрепленное в законе РК «О противодействии коррупции», содержит в себе и «нематериальные блага». Таким образом, осуществляя коррупционные действия, заинтересованное лицо помимо материальных благ, также может приобретать и нематериальные блага. Из изложенного следует, что коррупционными являются действия, обязательно связанные с имущественной (неимущественной) выгодой либо совершенные из корыстных побуждений.

Законодатель в вышеназванном законе от 18 ноября 2015г. не учел квазигосударственный и частный сектор. В определении лица приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций указано, что к ним относятся и лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, служащие Национального Банка РК и его ведомств.

Понятие квазигосударственного сектора не содержит ни один законодательный акт Республики Казахстан, однако определение данного понятия, на наш взгляд, можно сформулировать следующим образом.

Под квазигосударственным сектором следует понимать сектор бизнеса, в котором в качестве субъектов действуют учрежденные государством организации в виде различных товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства, акционерные общества, национальные холдинги, национальные компании с участием иностранных организаций, а также дочерние и иные юридические лица, связанные с государством тем или иным образом.

С.Д. Красноусов считает, что коррупция в частном секторе проявляется в виде злоупотребления полномочиями (ст.250 УК РК), коммерческого подкупа (ст.253 УК РК) и получения незаконного вознаграждения (ст.247 УК РК) [14, с.8].

Таким образом, как показывает теоретический анализ различных общепринятых понятий термина «коррупция», она в большей степени охватывает только государственный сектор. Квазигосударственный и частный сектор остаются за порогом многих государств, даже развитых стран. Включение таких секторов в дефиницию понятия «коррупция» в большей степени решила бы вопрос об уголовной ответственности некоторых должностных лиц не только государственного, но и квазигосударственного, частного сектора.

В целях совершенствования антикоррупционного законодательства назрела прямая необходимость внесения изменений и дополнений в п. 6 ст. 1 закона РК «О противодействии коррупции», которую, на наш взгляд, следует изложить в новой редакции: «Под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ в государственном, квазигосударственном или частном секторе».

В связи с тем, что коррупция – это сложное социальное явление, в основе которого находятся множество факторов объективного и субъективного характера, полагаем, что ее понимание должно осуществляться как минимум в трех аспектах. *Во-первых*, коррупцию следует рассматривать в традиционном аспекте через систему наказуемых коррупционных деяний. Такое понимание коррупции следует рассматривать как общепринятое в узком аспекте. *Во-вторых*, коррупция как явление распространяется в том обществе, в котором отсутствуют детально разработанные прозрачные и открытые механизмы публичного управления в сочетании со слабыми возможностями удовлетворения личностных благ. На законодательном уровне существуют недостатки в правовом регулировании квазигосударственного и частного сектора. *В-третьих*, предусмотреть в законе РК «О противодействии коррупции» ответственность гос.служащих и должностных лиц за принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ, а также их подкуп путем предоставления указанных благ и преимуществ в государственном, квазигосударственном и частном секторе.

Причин, по которым Республика Казахстан оказываются далеко не на первых местах в рейтинге Индекса восприятия коррупции (ИВК) [15] определённно по различным обстоятельствам, но наиболее существенной является несовершенство аппарата управления. Чиновники наиболее высокого уровня имеют больше механизмов незаконного обогащения в первую очередь за счёт простых налогоплательщиков и государства в целом. В результате чего государственный бюджет недополучает существенные суммы денежных средств, которые могли бы пойти на развитие различных областей социального сектора, экономики, науки и т.д.

Закключение. Новые приоритеты в противодействии коррупции нашли свое закрепление в Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026г.г., утвержденной Указом Президента РК 2 февраля 2022г. № 802, направленная на повышение эффективности антикоррупционной политики, создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым

проявлениям коррупции и минимизация ее уровня. Согласно данной Концепции было введено, *во-первых* новое антикоррупционное ограничение для государственных служащих, депутатов Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках; *во-вторых* предусмотрен полный запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей лицам, занимающим ответственную государственную должность, а также уполномоченным на выполнение государственных функций, приравненным к ним, и членам их семей; *в-третьих* усилены нормы о недопустимости совместной службы (работы) указанных лиц с близкими родственниками, супругами и свойственниками; *в-четвертых* кандидаты на государственную должность обязаны уведомлять о работающих родственниках в государственной организации; *в-пятых* усовершенствованы меры финансового контроля.

Следует отметить о том, что несмотря на достаточно совершенное антикоррупционное законодательство Республики Казахстан и наличие политической воли руководства страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как социального явления – еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур и др. Однако сам факт выявления и публичного расследования таких фактов говорит об открытости Казахстана к противодействию коррупции.

Список использованных источников

1. Кемали Е.С. Уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. - 2016. - № 1. - С. 105-109.
2. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс - www.slovar.cc]. Режим доступа: <http://slovar.cc/pravo> (дата обращения: 26.05.2023).
3. Основы антикоррупционной культуры: учеб.пос. / под общ. ред. д.б.н., профессора Б.С. Абдрасилова – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, - 2016. - 176 с.
4. Ожегов С.И. «Толковый словарь русского языка» - Оникс, - 2012. - 1376 с.
5. Криминология: учебник / под общ.ред. А.И. Долговой - М.: Норма : Инфра-М.- 1999. - 784 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 21–26.
7. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией / Г.Н. Борзенков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 30–31.
8. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 26–30.
9. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин - СПб.: Юрид. центр Пресс, - 2005. - 560 с.
10. Кирпичников А. Это модное слово «коррупция» // Российская провинция - Набережные Челны. - 1995. - № 5. - С.15-20.
11. Иманов И.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан: дис. ... к.ю.н. – Академия Генеральной прокуратуры РФ – М.,- 2017. - 301 с.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции № 58/4 от 21.11.2003. // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/edu/highschool/links/> (дата обращения: 31.05.2023).
13. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
14. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Красноусов – Владивосток.- 2012. - 27 с.

15. Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) - ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками по 100 балльной шкале.

Сведения об авторах

Сейтхожин Булат Умержанович - старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент.

Онғарова Гулжан Болатқызы - докторант кафедры Уголовного права и криминологии, магистр юридических наук, Карагандинская Академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, майор полиции.

Сейітқожін Болат Өміржанұлы – Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер Ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Онғарова Гулжан Болатқызы - қылмыстық құқық және криминология кафедрасының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясы Баримбек Бейсенов, полиция майоры.

Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich - Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Studies of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Candidate of Law, Associate Professor.

Ongarova Gulzhan Bolatkyzy - doctoral student of the Department of Criminal Law and Criminology, Master of Law, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, police major.

И.С. Шамшиева¹, А.М. Марат¹

¹Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

В статье дается уголовно-правовая характеристика семейно-бытового насилия, анализ состояния уголовного законодательства на предмет выявления пробелов и иных недостатков в сфере борьбы с внутрисемейным насилием. Сформулированы правовые и организационные меры по его предупреждению, а также предложения по обеспечению процессуальных гарантий соблюдения прав в ходе досудебного расследования. Проанализирован отечественный опыт по противодействию домашнего насилия, на основе которого в последующем планируется выработать рекомендации по целенаправленному совершенствованию отечественного законодательства и практики его применения в указанной сфере. Рассматриваются признаки и свойства бытового насилия в семье. Уголовно-правовая характеристика различных видов умышленного причинения вреда здоровью, истязаний. Объективные признаки, субъективные признаки исследуемых уголовных правонарушений. Проявления семейно-бытового насилия. Разграничение смежных между собой преступлений против здоровья.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, семейные конфликты, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, экономическое, сексуальное, физическое, психическое насилие.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қылмыстық-құқықтық аспектілері

Мақалада отбасының қылмыстық-құқықтық сипаттамасы берілген тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресудегі ол қылықтарды және басқа да кемшіліктерді анықтау үшін қылмыстық заңнаманың жағдайын талдау. Оның алдын алу бойынша құқықтық және ұйымдастырушылық шаралар, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде құқықтардың сақталуына процессуалдық кепілдіктерді қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар тұжырымдалған. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің отандық тәжірибесі талданады, оның негізінде осы саладағы отандық заңнаманы және оны қолдану тәжірибесін мақсатты жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлеу жоспарлануда. Отбасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың белгілері мен қасиеттері қарастырылады. Денсаулыққа қасақана зиян келтіру, азаптау түрлерінің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы. Зерттелетін қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік белгілері, субъективтік белгілері. Тұрмыстық зорлық-зомбылық көріністері. Денсаулыққа қарсы қылмыстарды бөлу.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық жанжалдар, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, экономикалық, жыныстық, физикалық, психикалық зорлық-зомбылық.

Criminal legal aspects of domestic violence

The article gives a criminal-legal description of the family domestic violence, analysis of the state of criminal legislation to identify gaps and other shortcomings in the fight against domestic violence. Legal and organizational measures for its prevention are formulated, as well as proposals for ensuring procedural guarantees for the observance of rights during the pre-trial investigation.

The domestic experience in combating domestic violence is analyzed, on the basis of which it is planned to develop recommendations for the targeted improvement of domestic legislation and the practice of its application in this area. The signs and properties of domestic violence in the family are considered. Criminal-legal characteristics of various types of intentional infliction of harm to health, torture. Objective signs, subjective signs of the studied criminal offenses. Manifestations of domestic violence. Separation of related crimes against health.

Key words: domestic violence, family conflicts, criminal offense, crime, criminal offense, economic, sexual, physical, mental violence.

Введение. Семейно-бытовое насилие актуально не только в нашем государстве, но и во всем мире [1]. Исследуемая проблема является насущной, благодаря существованию культурных традиций, социально-экономических условий и социальных норм по отношению к случаям семейного насилия. Семейно-бытовое насилие – явление социальное, негативное, правовое, общественно-опасное, и кроме этого, проблема семейно-бытового насилия является еще и конвенционной. «Погода» в семье – важный фактор, влияющий на жизнь, существование, самосовершенствование и развитие не только отдельно одного человека, но и всего общества.

Методы. Методологическую основу исследования составляют институциональный, социокультурный и конфликтологический подходы к анализу семейно-бытового насилия. Сочетание этих подходов позволяет проанализировать различные аспекты социального насилия как сложного социального феномена.

Основная часть. Если обратиться к понятийному аппарату бытового насилия, бытовое насилие в пункте 3 Закона «о профилактике бытового насилия», определено как «умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания».

Семья, интересы семьи – это блага, подпадающее под защиту уголовно-правовой охраны. Посягательства на интересы семьи являются общественно-опасными, противоправными, наказуемыми деяниями. Семейно-бытовое насилие охватывает некоторые составы уголовных правонарушений против личности. Любое насильственное посягательство на личность может совершаться в семье и рассматриваться в рамках понятия насилие в семье. Общеизвестно, что существует ряд уголовных правонарушений (доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязание, и др.), которые, являясь латентными от посторонних глаз в силу специфики семейной жизни и стереотипов общественного сознания, являются типичными проявлениями уголовно-наказуемой домашней агрессии. Специфика семейной организации, обусловленная интенсивным повседневным общением, совместным проживанием, отсутствием жесткого социального контроля за внутрисемейными отношениями, взаимозависимостью членов семьи друг от друга, интимными родственными, свойскими отношениями между ними, наиболее "благоприятна" для совершения истязаний.

Бытовое насилие в семье – может выражаться в различных видах общественно-опасного деяния: умышленном причинении различной степени вреда здоровью, истязаниях, побоях, реальной угрозе убийством, в экономическом, сексуальном насилии.

Для достижения эффективных результатов в противодействии, профилактике семейно-бытового насилия, важно знать уголовно-правовую характеристику этого общественно-опасного явления. Наиболее часто насилие в семье проявляется в виде умышленного причинения тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, истязаниях.

Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения вреда здоровью включает анализ основных элементов состава каждого общественно опасного деяния: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Только такая

совокупность признаков определяет его, согласно уголовному закону, как преступление, и уголовно-наказуемое общественно опасное деяние [1, с.108].

Вопросы борьбы с преступлениями, объектом которых являются жизнь и здоровье граждан, всегда находились в центре внимания выдающихся ученых - юристов, ими определены понятия умышленного причинения вреда здоровью, признаки указанного состава преступления, их значение для правильной квалификации в практической деятельности достаточно полно и глубоко [2, с.42].

Интересной для нас является точка зрения А.А. Пионтковского, который под телесным повреждением понимает противоправное умышленное или неосторожное причинение одним лицом вреда здоровью или физические страдания другому лицу путем нарушения анатомической целостности тканей или правильного функционирования тканей или органов человеческого организма [3, с.569].

При этом следует согласиться с авторами, которые утверждают, что как телесное повреждение (умышленный вред здоровью) должно быть признано и причинение вреда также психической сфере, психическому здоровью человека (например, намеренное сообщение определенному лицу заведомо ложных сведений о смерти близкого человека или о наступлении каких-то других особо тяжелых последствий), которое причиняет травму, повлекшую заболевание потерпевшего [4, с.13]. Отметим, что данный вид насилия является одним из распространенных в семейно-бытовых конфликтах.

Если обратиться к истории, до 1998 года причинения вреда здоровью в уголовном законодательстве Республики Казахстан именовались телесными повреждениями. Понятие телесного повреждения дается в Постановлении Пленума Верховного суда РК от 23 декабря 1994 года «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» (п.19). Это противозаконное умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью другого человека путем нарушения анатомической целостности тканей его тела либо нарушения правильного функционирования его органов или иным путем. По мнению Н.З. Султановой, под вредом здоровью понимается нарушение анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей, возникшее в результате воздействия различных факторов внешней среды (механических, физических, химических, биологических, психических), а также снижение социальной активности. Нас заинтересовала точка зрения указанного автора, который под здоровьем понимает состояние полного, физического, психического и социального благополучия, когда системы и органы человека находятся в гармонии с окружающим миром [5, с.16].

В соответствии с «Правилами судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью, утвержденными 4 мая 1998 года Комитетом здравоохранения Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан, вред, причиненный здоровью лица подразделяется по степени тяжести: тяжкий, средней тяжести, легкий [6, с.5].

Основной критерий для разграничения трех видов причинения вреда здоровью – это наличие или отсутствие опасности для жизни, последствия причиненного вреда. Особое значение имеет степень утраты общей и профессиональной трудоспособности, ее стойкость. Наиболее заслуживающим внимания среди всех видов умышленных причинений вреда здоровью осужденных, на наш взгляд, является рассмотрение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Тяжкий вред здоровью чаще всего причиняется физическим воздействием с использованием различного рода предметов (например, палки, камня, куска стекла), колюще-режущих предметов бытового назначения, оружия, сил природы (воды, огня), источников повышенной опасности (различного рода машинами, электрическим током, газом, ядовитыми веществами), ударами рук, ног и т.д. Непосредственным объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в условиях семьи - является здоровье близких друг другу лиц. Объективная сторона исследуемого уголовного правонарушения выражается в активных действиях. Обязательным признаком объективной стороны являются вредные последствия. Состав умышленного причинения вреда здоровью по конструкции

объективной стороны является материальным. Юридические признаки тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, указаны в глоссарии к УК РК, в частности в статье 3 УК РК. Ими являются:

- опасность для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа или утрата органом его функций;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни;
- заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией или токсикоманией.

Для установления тяжести вреда здоровью достаточно наличия одного из перечисленных альтернативных признаков.

С субъективной стороны указанное уголовное правонарушение характеризуется умышленной формой вины. Квалифицированные виды рассматриваемого преступления указаны в ч.2, ч.3 ст.106 УК РК.

Субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству РК является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, близкое по статусу к потерпевшей либо потерпевшему.

Умышленный вред средней тяжести отличается от вышеуказанного, поскольку в нем нет признака опасности для жизни в момент причинения, то есть отсутствуют критерии тяжкого вреда здоровью. Умышленный вред здоровью можно назвать средним, если он явился не опасным для жизни и не повлек последствий, как при тяжком, но вызвал длительное расстройство здоровья свыше 3 недель или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Непосредственным объектом умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью являются общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья близких лиц.

Объективная сторона исследуемого уголовного правонарушения характеризуется активными действиями. Действие должно быть общественно-опасным, противоправным, осознанным и волевым. Эти признаки должны быть характерны и для другой формы общественно-опасного деяния.

Внутренняя (субъективная) сторона умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом исследуемого уголовного правонарушения является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а в квалифицированном составе с 14 лет.

Если же охарактеризовать легкий умышленный вред здоровью, то он по сравнению с вышеперечисленными видами влечет кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Сегодня умышленное причинение легкого вреда здоровью декриминализировано, перенесено в категорию административных правонарушений.

Лиц, применяющих различные виды насилия, можно отнести к «дебоширам», по нашему мнению. Повышенная криминогенность дебоширов – обуславливает определенные особенности умышленного причинения вреда здоровью, совершенного в условиях семьи.

Потерпевшим от семейно-бытового насилия присущи следующие состояния: опасения, страхи, тревожность, мнительность, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, возбудимость, озлобленность, раздражительность, агрессивность, чувство собственной неполноценности, подавленность и т.п.. Поэтому, несмотря на тщательную разработку признаков объективной стороны в уголовно-правовой литературе [7, с.21-23], требуется их анализ применительно к условиям семейно-бытового насилия. Важно выяснить причины, которые вызывают негативные психические состояния.

В совокупность объективных признаков, характеризующих то или иное общественно опасное деяние, наряду с объективной стороной входит объект преступного посягательства. Общеизвестным является то, что объект классифицируется на общий, родовой и непосредственный. Нам интересен вид объекта по вертикали – непосредственный. Непосредственным объектом умышленного причинения любого вреда здоровью является здоровье потерпевшего. Мы согласны с мнением Г.Р. Рустемовой, которая считает, что объектом уголовно-правовой охраны преступлений против здоровья является полное физическое, социальное и психическое здоровье [8, с.13].

С.М. Рахметов, Н.Н. Турецкий считают, что объектом телесных повреждений признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья человека, то есть определенное физиологическое состояние организма другого человека [9, с.50].

Тем не менее, некоторые выдающиеся юристы придерживаются такой позиции, что непосредственным объектом телесных повреждений является телесная неприкосновенность личности (граждан) [10, с.9-10].

Мы считаем, что с такой позицией вряд ли можно согласиться по той причине, что, во-первых, телесная неприкосновенность может быть нарушена даже без причинения вреда здоровью (например, легкая пощечина) и, во-вторых, телесное повреждение может быть причинено и без нарушения телесной неприкосновенности (например, причинение психического заболевания в результате угроз, запугивания). Среди известных юристов существует мнение, что частным случаем умышленного причинения вреда здоровью является нанесение ударов, побоев и насильственных действий, связанных с причинением физической боли [11, с.8].

Как нам представляется, такая трактовка проблемы является спорной, так как в результате ударов, побоев и иных насильственных действий хотя и причиняется в какой-то степени вред здоровью, но он незначителен, что объективно не может констатировать ни судебно-медицинская экспертиза, ни определение суда, поэтому не может принять во внимание и закон.

В связи с этим, - как справедливо отмечает Н.И.Загородников, считающий, что одним из конститутивных признаков, отграничивающих умышленное причинение вреда здоровью от других преступлений против здоровья, является причинение определенного вреда, объективно выраженного и поддающегося точному определению соответствующими специалистами [12, с.37].

Интересным представляется тот факт, что исследуемые уголовные правонарушения, направленные на причинение вреда здоровью человека, в подавляющем большинстве случаев сопряжены с насилием. Однако, по мнению Л.Д.Гаухман, в судебной практике встречаются ситуации, когда при нанесении телесных повреждений (причинении умышленного вреда здоровью) признак насилия как совершение действий против воли лица отсутствует [13, с.65]. В таких случаях при квалификации содеянного возникает проблема «отчуждения» гражданином принадлежащих ему личных неимущественных благ, в частности собственного здоровья [14, с.24].

Семейно-бытовое насилие может выражаться в истязаниях. Истязания регламентируются статьей 110 УК РК. Непосредственным объектом истязания признается здоровье человека. С внешней стороны истязания характеризуются активной формой поведения, действиями, выраженными в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или могут выражаться в иных насильственных действиях [15]. Особенность истязаний состоит в причинении физических или психических страданий систематически. Систематичность означает совершение преступного деяния не меньше трех раз. Особенность истязания заключается в том, что оно является продолжаемым преступлением. Истязания могут выражаться в иных насильственных действиях, выраженных в лишении пищи, питья, тепла, помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях или в действиях, с причинением болей. Состав истязания сконструирован как материальный. С внутренней стороны

истязания характеризуются виной в виде прямого умысла. За истязание можно привлечь физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Мы согласны с автором, утверждающим, что предупреждение умышленных причинений вреда здоровью, немислимо без знания процессов и явлений происходящих до причинения телесных повреждений, мы считаем, дабы добиться эффективности в предупреждении любого уголовного правонарушения, необходимо изучение детерминант, способствующих их совершению [17, с.55].

Выводы. Как нам представляется, семейно-бытовое насилие не прекращается, представляет реальную угрозу безопасности близких друг другу лиц. Так, в настоящее время, усиливается административная ответственность за исследуемые общественно-опасные деяния, планируется внедрить институт (административной)преюдиции в действующее уголовное законодательство по вопросам семейно-бытового насилия, но дадут ли эти меры действенный результат покажет время. Ежегодно в полицию поступает более 100 тысяч вызовов по причине семейных конфликтов. Их не становилось меньше и тогда, когда побои и причинение лёгкого вреда здоровью преследовались в порядке уголовного законодательства. "В 2015-2016 годы по более чем 100 тысячам сообщений виновные не были охвачены мерами уголовно-правового воздействия. В законодательство вносятся изменения и дополнения, оно меняется, однако сталкиваются с другими проблемами. Зачастую жертвы не хотят выносить сор из избы, находятся в финансовой и психологической зависимости от агрессора. В 60% случаев полиция не смогла принять меры из-за отказа потерпевших от подачи заявлений. А без этого полицейский не может привлечь домашних тиранов к ответственности", в связи с чем, и усилилась административная ответственность[18].

В следствие чего, мы задаемся вопросом, как видоизменится регламент расследования в форме следствия, дознания либо протокольной формы, и не повлияют данные нововведения на гарантию обеспечения законности, правильности выводов по делу которое нанесет серьезный вред правам и законным интересам граждан в уголовном процессе. Принимая во внимание то, что, расширение и обеспечение прав граждан - одна из целей современных реформ проводимых в Республике Казахстан.

Список использованных источников

1. Korobeev A.I., Chuchayev A.I. Ugolovnyj kodeks Kitaya: obshchaya charakteristika (k 20-letiyu sodnyapriyatitya) // Aktual'nyye problemy rossijskogoprava. 2018. № 2 (87).
2. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. С.108.
3. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения. – М.: Госюриздат, 1959. - 127 с.; Жукова В.К. Понятие телесного повреждения.// Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1965. - № 4., С.42.
4. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.1.- М.: Госюриздат, 1955, С.569.
5. Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974, С.13.
6. Султанова Н.З. Уголовная ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью: Автореф. дис.. канд..юрид. наук: - Алматы, 2001, С.16.
7. Правила судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью: Уч. пособие. – Алматы: Общественный фонд «Интерлигал» в Казахстане, 1999, С.5.
8. Лубшев Ю. Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего// Сов.юстиция. - 1971. - № 22.- С.21-23.
9. Рустемова Г.Р. Теоретические проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Автореф. дис..докт.юрид.наук.- Алматы, 2001, С.13.
10. Рахметов С.М., Турецкий Н.И. Преступления против личности: Учебное пособие. – Алматы: Жетіәәд'і, 2004, С.50.

11. Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960, С.9-10.
12. Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. - М.: Юрид. лит., 1964, С.8.
13. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. - М.: Юрид. лит., 1969, С.37.
14. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. - М.: Юрид. лит., 1969, С.65.
15. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976, С.24.
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V <http://online.zakon.kz>
17. Марат А. М. Некоторые проблемы реализации целей наказания в виде лишения свободы // Ученые труды Академии МВД Республики Казахстан. – 2009.– №2 (21). – С. 52-56.
18. <https://informburo.kz/novosti/popravki-uzestocayushhie-otvetstvennost-za-bytovoe-nasilie-vstupayut-v-silu-19-maya>

Сведения об авторах

Шамшиева Индира Сериковна – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, подполковник полиции.

Марат Айгуль Маратовна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции.

Шамшиева Индира Серікқызы – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М.Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция подполковнигі.

Марат Айгүл Маратқызы – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М.Есболатов атындағы Алматы академиясы, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры, з.ғ.к., полиция полковнигі.

Shamshieva Indira Serikovna - doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Police Lieutenant Colonel

Marat Aigul Maratovna - Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Ph.D., Police Colonel.

A.Zh. Muratova¹, A.K. Zhanibekov¹, A.M. Biskultanova¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

ANIMAL CRUELTY: CONCEPT AND SIGNS

This scientific article investigates cruelty towards animals, its composition and legal aspects. The focus includes physical and psychological harm as well as violations to ethical standards as indicators of animal cruelty and an assessment of public responsibility.

The authors analyze the role legal norms play in protecting animal rights and preventing cruelty towards them, with particular attention paid to actions or situations which qualify as animal cruelty in modern law and their importance and role for safeguarding animals and protecting their welfare.

The article emphasizes the significance of this case study for developing an aware, responsible attitude among society towards animals, thus protecting their wellbeing. The scientific work provides an in-depth examination of existing legislative acts and international standards on cruelty against animals as well as pertinent aspects related to this problem in today's modern society.

Keywords: animals, abuse, criminal offense, animal torture, animal protection, animal cruelty.

Жестокое обращение с животными: понятие и признаки

В этой научной статье исследуется жестокое обращение с животными, его состав и правовые аспекты. Основное внимание уделяется физическому и психологическому ущербу, а также нарушениям этических норм как показателям жестокого обращения с животными и оценке общественной ответственности.

Авторы анализируют роль правовых норм в защите прав животных и предотвращении жестокого обращения с ними, уделяя особое внимание действиям или ситуациям, которые квалифицируются как жестокое обращение с животными в современном законодательстве, а также их важности и роли для охраны животных и защиты их благополучия.

В статье подчеркивается важность этого тематического исследования для формирования осознанного, ответственного отношения общества к животным, тем самым защищая их благополучие. Научная работа содержит углубленный анализ существующих законодательных актов и международных стандартов, касающихся жестокого обращения с животными, а также соответствующих аспектов, связанных с этой проблемой в современном обществе.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовное преступление, истязание животных, защита животных, жестокое обращение с животными.

Жануарларға қатыгездік: түсінігі мен белгілері

Бұл ғылыми мақалада жануарларға қатыгездік, оның құрамы және құқықтық аспектілері қарастырылады. Жануарларға қатыгездік пен қоғамдық жауапкершілікті бағалау көрсеткіштері ретінде физикалық және психологиялық зиянға, сондай-ақ Этикалық бұзушылықтарға назараударылады.

Авторлар жануарлардың құқықтарын қорғаудағы және оларға қатыгездіктің алдын алуға құқықтық нормалардың рөлін, қазіргі заманғы заңнамада жануарларға қатыгездік

ретінде сипатталатын әрекеттерге немесе жағдайларға, сондай-ақ олардың жануарларды қорғау мен олардың әл-ауқатын қорғаудағы маңыздылығы мен рөліне баса назар аудара отырып талдайды.

Мақалада қоғамның жануарларға саналы, жауапкершілікпен қарауын қалып тастыру, осылайша олардың әл-ауқатын қорғау үшін осы жағдайлық зерттеудің маңыздылығы көрсетілген. Ғылыми жұмыс жануарларға қатыгездікке қатысты қолданыстағы заңнамалық актілер мен халықаралық стандарттарды, сондай-ақ қазіргі қоғамдағы осы мәселеге қатысты тиісті аспектілерді терең талдауды қамтиды.

Түйінді сөздер: жануарлар, қатыгездік, қылмыстық құқық бұзушылық, жануарларды азаптау, жануарларды қорғау, жануарларға қатыгездік.

Introduction. Legal protection of animals has long been recognized as an integral component of modern society, working toward more humane treatment of them.

Cruelty to animals remains one of the key issues in modern society, drawing increasing public scrutiny to address issues regarding ethical, moral and legal ramifications relating to our relationship with them. Therefore, early and comprehensive analysis is of vital importance if animal rights are to be safeguarded as well as developing appropriate legal solutions.

This topic choice was motivated not only by an acute sociocultural problem in modern society, but also due to an incomplete investigation of this field in legal science. Animal cruelty remains understudied within legal science's realm; therefore demonstrating its relevance.

Given the ever-evolving paradigm of human-animal relations and the need to strike a balance between animal rights and human rights, studying cruelty towards animals - its composition and legal functions - remains of immense significance in advancing legislation and practice in this arena.

This study seeks to analyze existing regulations, identify key features of animal cruelty and study legal mechanisms and their effectiveness to protect animals - thus providing a deeper insight into this complex issue and aiding its resolution within modern law and order framework.

Animal cruelty has gained increasing prominence within many legal norms of many nations and this article provides an exploration of this concept's essence, features and legal functions.

Animal cruelty continues to receive increasing consideration within society today, which indicates its relevance. The purpose of this scientific article is a detailed consideration of this concept as it applies to cruelty toward animals; identification and analysis of its signs; as well as legal norms' role in providing for their protection and the formation of responsible attitudes towards them. Furthermore, its practical significance lies in raising public awareness regarding ways of combatting cruelty to animals.

Research methodology. This scientific work seeks to explore the concept, features and legal functions of animal cruelty in order to ascertain whether their examination reveals any necessary improvements for more efficient protection of animal rights and more robust enforcement of legislation in this area. The primary hypothesis behind the research project holds that such analysis of concept features composition functions of cruelty against animals will reveal necessary changes needed in law and enhance greater animal rights protection.

To accomplish the purpose of this academic article, we employed a comprehensive methodological approach consisting of regulatory analysis, comparative method and empirical method research methods.

At Animal Rights Law Centre we conducted an in-depth analysis of regulations related to legal regulation of animal cruelty. Through this method we were able to identify legislative definitions, norms and articles relevant to this subject matter.

Comparative analyses were also employed, to examine concepts and signs of animal cruelty across legal systems and countries worldwide, helping us detect similarities and disparate approaches taken towards this problem in contemporary practice.

As part of our empirical method, we performed an in-depth examination of court decisions and statistical data related to animal cruelty cases in order to detect trends and characteristics associated with how legislation was put into practice.

Our study involved multiple stages of research. Its core components included:

- **Collection and Analysis of Legal Acts:** Acts related to animal cruelty such as international conventions, national laws and regulations were collected and examined for compliance purposes.
- **Literary Analysis:** For our literary review on this topic, we conducted an intensive investigation of scientific publications, articles, and studies relevant to it in order to ascertain key perspectives and existing theories.
- **Analysis of Court Decisions in Animal Cruelty Cases:** Court decisions dealing with cases of animal cruelty were examined to gain insight into how judicial practice interprets legislation regarding these offenses.
- **Statistical Analysis:** Data regarding cases of animal cruelty were statistically examined to detect trends and characteristics unique to such incidents.

Methodological approach allowed us to conduct an in-depth investigation of animal cruelty as defined by its concept, elements that comprise it and legal functions; trends in world practice identified; as well as extensive information for further research and legislation measures that might be implemented in this regard.

At present, an analysis has been completed of normative acts and literary sources which provided us with insight into animal cruelty's main components. Comparative analyses highlighted differences among country approaches for legal regulation of this problem; while empirical data collection efforts were completed and are ready for analysis.

Researching animal cruelty offers both theoretical and practical value; theoretically it helps deepen our understanding of its legal aspects; practically it may lead to better legislation or more efficient protection of animal rights protection.

Discussion. As part of our research, we discovered that different European and Asian nations possess various concepts and signs defining animal cruelty; we would like to highlight common trends or similar elements amongst them all.

Animal cruelty in Europe and North America typically refers to any act which intentionally causes physical or psychological pain on an animal without legal justification, including deliberate beating, torture and starvation as well as exploiting animals for purposes that go against their welfare. Such practices include beatings, torture sessions or starvations of any type as well as using them for various activities that compromise their wellbeing.

Importantly, most countries have regulations prohibiting cruelty against animals and assigning responsibility for its commission. Signs of animal cruelty include inflicting physical or psychological suffering upon an animal and violating animal care standards.

Kazakhstan recognizes cruelty against animals through the Law on Responsible Treatment of Animals [1,], where animal cruelty refers to acts that cause suffering and pain to animals as well as breaking rules regarding maintenance and care for these creatures. Furthermore, according to paragraph 3 of Article 1, cruelty against an animal refers to any intentional action which has led or could potentially lead to their death, injury, or otherwise impact negatively upon its wellbeing and well-being.

However, in terms of providing services at competitive costs. We at InSanto specialize in designing high-performance websites to match our customer's business requirements - at every point in their journey from conception through implementation and beyond! We guarantee 100% of customer satisfaction or your money back - no strings attached! Current criminal legislation makes cruelty against animals punishable with up to one hundred and twenty monthly calculation indices in fines or correctional labor at equal value; or community service of up to 120 hours; arrest may extend up to thirty days as well. While cruel treatment that causes animal deaths may result in penalties of up to two hundred monthly calculation indices in fines or correctional labor of equal magnitude or community service of two hundred hours; alternatively arrest for up to fifty days can occur,

with possible deprivation of certain positions or activities for one year, depending on circumstances [2].

Olga Chentsova of AEQUITAS law firm believes animal legislation can be divided into two distinct areas; faunal and humanitarian. Faunal pertains to instances when animals are treated as biological objects with defined characteristics; while humanitarian refers to issues in which humans come into conflict with animals in other ways. Kazakhstan boasts several hundred regulatory legal acts at all levels of governance that establish regulation; these range from laws like those protecting wildlife (Law on Protection, Reproduction and Use of Wild Life) [3] as well as breeding livestock [4]. Faunal legislation strives to care for animals while safeguarding them in accordance with human interests, in the hope that these creatures might someday prove useful for people either through meat, skins or research subjects. Or laws like "On Veterinary Medicine" [5] protect their health in pursuit of protecting human safety.

Kazakhstan became the first nation in Central Asia to recognize at an ideological level that animals (only vertebrates) experience pain and suffering, through recognition in legislation of The Law "On Responsible Treatment of Animals." Other notable principles that define how responsible treatment of animals should occur include personal responsibility of animal owners for its life, health and welfare as well as protecting animals against abuse from cruelty or mistreatment as well as instilling within populations a morally humane attitude to them [6].

Kazakhstan has long recognized the need to adopt laws prohibiting cruelty towards animals in various fields; over half of countries worldwide already possess these regulations, dating back as far as 1822 when Great Britain introduced one such statute. Animal protection laws gradually emerged across most European nations; but here in Russia, responsibility for animal cruelty wasn't discussed seriously until around 1960 by scientists. Plato, one of the ancient Greek philosophers, once noted in regards to laws: "Legislation should be grounded on virtue, holistically applied for its goal: universal peace and security for citizens"[7]. Without legal norms in domestic legislation there can be cases of animal abuse as well as various controversial situations which cannot always be solved legally.

Article 316 of the Criminal Code of Kazakhstan needs rewriting urgently; currently its wording leaves much room for interpretation as far as cruelty against animals goes and lacks an exact legal definition that is set forth anywhere.

Our research led to us the realization that cruelty towards animals is a global practice and has similar characteristics across most countries, although each nation may possess its own specificities in defining and controlling this issue.

Our analysis also emphasizes the critical significance of legislation for animal cruelty prevention and protection of their rights, with effective regulations and sanctions helping reduce cases of animal abuse while guaranteeing their wellbeing.

Conclusion. In summary, our study emphasizes the relevance and significance of animal cruelty laws across many nations, providing protection of animal rights while alleviating suffering; its universal nature indicates a need for international cooperation and sharing of experiences within this field.

Results and analysis. Animal cruelty encompasses various acts that cause physical or psychological pain to animals that result in suffering, injury or even death. This may involve blows to their physical being; bullying; inhuman murder as well as psychological torment such as not meeting animal needs and forcing aggressive actions upon them. The study determined that animal cruelty encompasses acts which result in pain to both physical and nonphysical animals alike, leading to their suffering, injury or even death. These may take form either physically (such as blows) or psychologically (ignore their needs or forced aggressive actions upon them).

International societies place great significance on protecting animals from abuse, yet definitions for animal cruelty vary across regions and nations. While some forms may include physical violence or neglect as indicators of cruelty towards an animal, more typically "animal cruelty" refers to any act or omission which causes unnecessary suffering or harm for an animal such as ne-

glecting care needs, exploiting for entertainment purposes or exerting other forms of harmful influence [8].

Analysis revealed that cruelty to animals serves several key legal functions. First and foremost, it provides a basis for developing and enacting laws and regulations designed to protect animals from cruelty; an effective definition allows legislators to set standards of animal care and treatment as well as sanctions for violators.

Second, cruelty to animals is an integral component of legal practice. Establishing its definition allows courts to effectively analyze actions taken against animal-based victims and make decisions according to applicable legislation - providing fair consideration in cases involving animals.

Thirdly, animal cruelty definition plays a pivotal role in educational programs and information campaigns. A proper grasp of this term helps raise public awareness regarding animal protection issues while encouraging people to adopt more caring attitudes toward their fellow beings.

Animal cruelty encompasses multiple forms of mistreatment: from temporary neglect or failure to provide necessary aid, all the way up to murder or repeated bullying of an animal. Each state in America defines animal cruelty differently in terms of prohibited actions as well as categories of animals protected [9]. For instance, hunting and livestock killing do not fall within animal cruelty legislation in most cases (although both kill many animals that often experience suffering); some states also protect wild animals against unreasonable harm such as "thrill killing", while most laws only focus on protecting companion or companion animal pets.

Animal rights has always been an ethical concern; recently however, institutionalizing those moral rights has come to the fore, becoming one of the primary goals for animal defenders and legal animal advocates alike. This article began by noting the legalizing process may already be underway; animal rights recognized in court have begun appearing both under animal protection law and Human rights regulations. As legal rights for animals have already taken shape, our analysis was intended to systematically consider emerging conceptual, doctrinal and regulatory problems to establish an analytical basis for this legal development. This article shows that legal animal rights have strong bases both theoretically and in current legislation; that is, legal animal rights can exist both conceptually and by following current animal protection laws. But the analysis also demonstrated that although animals could claim "animal welfare rights" under positive law, these do not offer strong regulatory protection like that associated with legal rights as institutionalized moral ones [10].

Safe Voices of Maine defines animal cruelty as any act which causes physical pain, suffering or death to an animal that has become domesticated beyond what would normally be required by standard disciplinary actions. This may involve torturous neglect such as refusing food and water that resulted in injuries to or the death of said animals [11]. It should be noted that animal cruelty often precedes abuse against people and domestic violence by using pets to demonstrate power and control over partners by harming, harming or even killing beloved pets as leverage [11].

S.I. Danilova states that cruel treatment of animals as an action "can include beatings, cross-section, pulling out hair, strangulation and binding limbs; using animals in unscientific experiments without justification; pitting some against others during competitions (for instance dog and cock-fights); training animals associated with their torture as part of training procedures; intentional killing, including burning alive" [12].

F. R. Ascione defines animal cruelty as any unacceptable action undertaken to intentionally inflict pain, distress and even death upon animals [13, p. 51].

Few countries have codified animal rights into law. In the US and UK however, basic protection measures and recommendations exist regarding how animals should be treated.

In 2021, the House of Commons of Great Britain proposed legislation regarding animals' feelings. If passed into law, this measure will formally recognize animals as intelligent beings that need humane treatment from us; although not providing full autonomy to animal rights campaigns, such an announcement would signal a shift towards acknowledging animals as living entities that feel and suffer pain [14].

Crimes relating to animal cruelty are singled out as separate categories for investigation and prosecution under NIBRS; specifically they fall into four subcategories of animal cruelty: simple/gross neglect, intentional violence/torture/organize violence against animals as well as sexual violence [15, p. 280].

Signs of animal cruelty typically consist of several elements, which vary based on legislation in various nations; but are generally included here:

1. Physical Violence: Physical cruelty toward animals may involve intentional acts that cause physical harm such as beating, castration without anesthetic, poisoning and violating skin integrity, etc.

2. Mishandling: Erratic animal handling may lead to diseases, hunger, dehydration and stress which ultimately may result in their illness, dehydration and eventually their demise. 3 Exploitation: Exploiting animals for entertainment or commercial gain which often involves harming them directly such as illegal fighting dogs and cruel experiments.

4. Exposing Animals to Stress: This includes actions such as gloating, scaring or mistreating them that cause psychological harm to them. 5. Homelessness/Stray Animals: Throwing them onto the street without proper shelter leaves them open to diseases and injuries which make them susceptible.

6. Illegal Trade and Smuggling: Illegal trading or smuggling may involve trafficking live animals, their parts or products that threaten species extinction in order to increase profits for illegal traders and smugglers.

7. Violence for entertainment purposes: This can include using animals in fights, circus performances featuring cruel training methods or any recreational activities that cause suffering to entertain audiences.

8. Illegal Hunting: Unauthorized hunting without proper permits or during periods when such activity is banned; hunting using cruel means such as branding and poisoning to harvest game.

9. Undermining ecologies: Actions that undermine ecosystems may include activities which negatively affect their environments and ecosystems, ultimately leading to animal suffering and misery.

Legislators and law enforcement agencies can utilize these signs of animal cruelty as evidence in cases of violations to law and order and punish perpetrators accordingly.

Comparative analyses of different definitions of animal cruelty across countries and regions enable us to recognize patterns. It's also essential to recognize that differences among definitions create difficulties when harmonizing international standards in this area, so ongoing dialogue and cooperation among nations should lead to common approaches for protecting animals from cruelty.

Scientific analysis of cruelty to animals as defined by its concept, signs and legal functions has highlighted the necessity of creating clear and uniform definitions at a global level in order to protect animals more effectively from cruelty, advance judicial practice and educate society more widely. Analysis of world practice also allows us to recognize common signs or trends when understanding "cruelty to animals", strengthening international cooperation in this regard.

Deliberately defining animal cruelty is of great significance; this helps people gain a clearer understanding of what constitutes cruel treatment of animals and what actions may constitute criminal conduct. Furthermore, defining this term allows data collection on incidents of abuse while serving as the foundation for legal protection of these creatures.

Animal cruelty and its prevention go hand-in-hand, according to studies. Individuals prone to cruelly treating animals often turn violent toward other humans if not disciplined for this behavior - thus, outlining and punishing cruelty towards animals can play an essential part in curbing violent tendencies in general.

Conclusion Animal cruelty research is relevant and essential to society. Implementation of tighter legal regulations and programs against cruelty against animals will improve animal welfare while simultaneously decreasing violence between both groups of beings.

Conclusions. In this scientific article, we explored the concept and signs associated with animal cruelty. By evaluating our study results, we were able to draw several important conclusions:

Animal cruelty is an integral component of modern legal regulation relating to animal protection. It refers to actions or practices which are considered unacceptable and punishable within society.

Signs of animal cruelty allow us to clearly define its definition, such as physical abuse, neglect, exploitation, animal stress and homelessness; illegal trade activities; recreational violence activities such as illegal hunting; as well as ecosystem disruption are some examples of animal cruelty that we should all look out for.

Legal functions associated with animal cruelty encompass protecting animal rights, preventing cruelty against animals and punishing violators - these functions aim to foster more compassionate and responsible treatment towards them in society.

Animal cruelty definition has many positive aspects. For one thing, it provides the framework necessary for creating effective laws and policies intended to safeguard animals; additionally it raises public awareness regarding this problem while simultaneously creating cultural change within society.

Conclusions regarding animal cruelty across various regions indicate its relevance worldwide. There have been instances of animal abuse across Europe, the USA and Asia; laws have also been developed in each area to combat this problem; yet greater efforts need to be put in to disseminating information and raising awareness on behalf of protecting animal rights protection in society.

Finally, animal cruelty plays an essential role in safeguarding animal welfare and creating a more humane society. Legislation should continue to develop to safeguard animals against abuse while simultaneously discouraging future violence against them.

List of sources used

1. The Law of the Republic of Kazakhstan "On responsible treatment of animals" No. 97-VII, 30 December, 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (Accessed: 16.07.2023).
3. Penal Code of the Republic of Kazakhstan, 3 July 2014 No. 226-V of the Law of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1400000226> (Accessed: 06.08.2023).
4. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Protection, Reproduction and Use of Animal World" No.5939, July, 2004 [Electronic resource]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_ (Accessed: 06.08.2023).
5. The Law Of The Republic Of Kazakhstan "On livestock breeding", 9 July, 1998 No. 278.[Electronic resource]. Available at: https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z980000278_ (Accessed: 06.08.2023).
6. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Veterinary Medicine", 10 July, 2002 No. 339. Available at: https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z020000339_ (Accessed: 06.08.2023).
7. Михеев П. Жестокое обращение с животными – юрист разъяснила плюсы и минусы законодательства Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/stati/6013774-ne-gotovkak-kazakhstanskoe-zakonodatelstvo-zabotitsia-o-zhivotnykh.html> (Дата обращения: 06.08.2023).
8. Платон. Краткие выдержки из книг «Законы» // Грани эпохи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grani.agnia.net/articles/laws.htm/> (Дата обращения: 06.08.2023).
9. Flynn, C.P. Examining the links between animal abuse and human violence. *Crime Law Soc. Chang.* 2011, 55, 453–468. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10611-011-9297-2> (Accessed: 07.08.2023).
10. Burchfield, K.B. The nature of animal crime: Scope and severity in Chicago. *Crime Delinq.* 2018, 64, 1904–1924. <https://doi.org/10.1177/0011128717719515> (Accessed: 17.08.2023).

11. See Kelch, 'The Role of the Rational' (n 2) 10ff; for an interest-based approach to animal rights, see eg Feinberg, 'The Rights of Animals and Unborn Generations' (n 19); Cochrane (n 5) 19ff.

12. SafeVoices. Animal Abuse. Available at: <https://safevoices.org/what-domestic-violence/animal-abuse#:~:text=Animal%20abuse%2C%20or%20animal%20cruelty,beyond%20necessity%20for%20normal%20discipline.> (Accessed: 07.08.2023).

13. Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=26375#nabAuqTAPux6tzuA1> (Дата обращения: 06.08.2023).

14. Ascione F. R., Arkow P. Child Abuse, Domestic Violence, and Animal Abuse. Purdue University Press, 1999. 70 p.

15. Owen Walsh, What is sentience and where is it found? 2022. Available at: https://thehumaneleague.org/article/sentient-meaning?utm_medium=blog&ms=c_blog (Accessed: 07.08.2023).

16. Mary L. Randour et al., "Animal Abuse as a Type of Trauma: Lessons for Human and Animal Service Professionals," Trauma, Violence, & Abuse 22, no. 2 (May 2019): 277-288

Information about authors

Muratova Alua Zhaslangyzy - doctoral student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Al-Farabi Kazakh National University.

Zhanibekov Akinkozha Kalenovich - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Al-Farabi Kazakh National University.

Biskultanova Albina Mauletkaizieвна - PhD, lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law of the Al-Farabi Kazakh National University.

Муратова Алуа Жасланқызы – докторант кафедрасы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Жанибеков Акынқожа Каленович – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедрасы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Бискультанова Альбина Маулетказыевна - доктор PhD, преподаватель кафедрасы теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Муратова Алуа Жасланқызы-эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының докторанты.

Жәнібеков Акынқожа Қаленұлы - PhD докторы, эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Бискультанов Альбина Мәулетқазықызы-PhD докторы, эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының оқытушысы.

К.М. Бишманов¹, В.В. Люцик²

¹Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан,
Алматы, Казахстан

²Университет «Туран», Алматы, Казахстан

О ТЕКУЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ДЕТЬМИ В КАЗАХСТАНЕ И ЗА ГРАНИЦЕЙ

В настоящее время торговля детьми охватила все страны, что заставляет говорить о ней как о глобальной проблеме XXI в., и заслуживает всестороннего исследования. Данное явление существенно влияет на жизнь людей, стабильность в мире и вызывает все большую озабоченность со стороны международного сообщества. Мы рассматриваем эту проблему как одно из последствий глобализации. Международные организации и правительства разных стран активно работают над созданием программ, политики, новых законов и механизмов, направленных на противодействие торговле детьми, как одного из самых уязвимых слоев общества. В данной статье авторами проведен комплексный правовой анализ и обобщение опыта международно-правового противодействия торговле детьми, проведен анализ в контексте общих международно-правовых вопросов противодействия торговле детьми, изучены основные подходы к решению проблемных вопросов по противодействию торговле детьми, а также предложено свое авторское видение по решению данных проблем.

Ключевые слова: торговля детьми, глобальная проблема, противодействие торговле детьми, правотворчество, глобализационные процессы, эксплуатация ребенка, нарушение прав человека в отношении ребенка, транснациональное преступное деяние.

Қазақстанда және шетелдегі бала саудасына қарсы күрес саласындағы қазіргі жағдайы туралы

Қазіргі уақытта бала саудасы барлық елдерді қамтыды, бұл бізді XXI ғасырдың жаһандық проблемасы деп айтуға мәжбүр етеді және жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Бұл құбылыс адамдардың өміріне, әлемдегі тұрақтылыққа айтарлықтай әсер етіп, халықаралық қауымдастықтың алаңдаушылығын арттыруда. Біз бұл мәселені жаһандану салдарының бірі деп санаймыз. Халықаралық ұйымдар мен әртүрлі елдердің үкіметтері қоғамның ең осал сегменттерінің бірі ретінде бала саудасымен күресуге бағытталған бағдарламаларды, саясаттарды, жаңа заңдар мен тетіктерді жасау бойынша белсенді жұмыс жүргізуде. Бұл мақалада авторлар бала саудасына қарсы халықаралық-құқықтық іс-қимыл тәжірибесіне кешенді құқықтық талдау және жалпылау жүргізді, бала саудасына қарсы күрестің жалпы халықаралық-құқықтық мәселелері, проблемалық мәселелерді шешудің негізгі тәсілдері контекстінде талдау жүргізілді. бала саудасымен күресу мәселелері зерттеліп, автордың осы мәселелерді шешудегі өзіндік көзқарасы қарастырылды.

Түйінді сөздер: бала саудасы, жаһандық проблема, бала саудасымен күрес, заң шығару, жаһандану процестері, баланы пайдалану, балаға қатысты адам құқықтарының бұзылуы, трансұлттық қылмыстық акт.

On the current status in the field of combating trafficking in children in Kazakhstan and abroad

At present, child trafficking has covered all countries, which makes us speak of it as a global problem of the 21st century and deserves a comprehensive study. This phenomenon has a significant impact on people's lives, stability in the world and is causing increasing concern on the part of the international community. We consider this problem as one of the consequences of globalization. International organizations and governments of different countries are actively working on the creation of programs, policies, new laws and mechanisms aimed at combating child trafficking, as one of the most vulnerable segments of society. In this article, the authors carried out a comprehensive legal analysis and generalization of the experience of international legal counteraction to child trafficking, an analysis was carried out in the context of general international legal issues of combating child trafficking, the main approaches to solving problematic issues in combating child trafficking were studied, and the author's own vision of solving these problems.

Keywords: Child trafficking, global problem, combating child trafficking, lawmaking, globalization processes, exploitation of a child, violation of human rights in relation to a child, transnational criminal act.

Введение. Феномен торговли людьми является негативным следствием глобализационных процессов и весьма динамично распространяется по всему миру. Торговля людьми, в частности женщинами и детьми - реальность наших дней. Во всём мире ежегодно от 700 000 до 4000000 мужчин, женщин и детей покупаются, продаются, перевозятся и удерживаются против их воли в условиях, подобных рабству с целью сексуальной их эксплуатации, так и с целью вовлечения в рабство и в принудительный труд. Торговля людьми, по оценкам экспертов, считается третьей по доходности сферой деятельности организованной преступности, особенно в части её транснациональной составляющей, наряду с торговлей оружием и наркотиками. Отличается высокой степенью латентности. Центр ООН по международному предупреждению преступлений заявил, что ежегодно мировой рынок торговли людьми приносит 12 миллиардов долларов чистой прибыли. Кроме того, есть основания полагать, что доходы от продажи людей служат финансовым обеспечением международной террористической деятельности. Торговля людьми и использование рабского труда являются преступлениями международного характера [1].

Целью научного исследования является анализ теоретического, практического, инструментального аспекта противодействия торговле детьми в современном Казахстане, а также изучение торговли детьми с позиций международного права, уголовного права и морали, изучение проблем уголовной ответственности за торговлю детьми, методов и способов борьбы с ней.

Проблема торговли детьми носит под собой глобальный характер, поэтому вполне актуален вопрос разработки механизмов, правового, организационного и социального характера, которые направлены на борьбу с этим социальным злом, носящим преступный характер.

Незаконной торговле детьми помимо перечисленных причин способствуют также и факторы, связанные с семьей и положением в ней ребенка. Обесценивание семейных ценностей, родственных связей, святости рождения и воспитания - это мощный криминальный фактор. Современная семья в настоящее время не выполняет роль полноценного социального института, способного обеспечить элементарные нормы и нравственные установки. Множество детей, пополняющих улицы, становятся живым товаром. Особое место среди преступных посягательств в Республике Казахстан в отношении несовершеннолетних занимает торговля ими, которая уже с середины 90-х годов

стала наиболее доходной сферой криминального бизнеса. Торговля несовершеннолетними существует в многообразных формах и осуществляется как в целях эксплуатации (экономической, сексуальной и т.д.), так и в иных целях (усыновление (удочерение), изъятие органов или тканей для трансплантации, получение денежного дохода и т.д.).

Таким образом, данная проблема актуальна с позиций исследования взаимодействия государств, правоохранительных органов и международных организаций по борьбе с торговлей людьми, в том числе и детей.

Материалы и методы. Торговля детьми - это множественное нарушение прав человека и глобальная проблема, затрагивающая общественное здравоохранение, уголовное правосудие, миграцию, экономическую и социальную сферы.

Несмотря на то, что, рассматриваемая проблема на протяжении длительного времени находится в поле зрения ООН и других международных организаций, мы не можем констатировать наличие эффективного правового механизма в сфере противодействия торговле детьми. Как отмечают эксперты, многие страны еще далеки от воплощения стандартов и норм ООН в национальном законодательстве и на практике [2, с. 682-699].

Научное сообщество, эксперты исследовательских центров, общественных фондов и организаций выработали и накопили интересные предложения по формированию и проведению эффективной борьбы с торговлей детьми в стране.

В научной литературе имеются системные правовые подходы к изучению механизмов борьбы с торговлей людьми, однако в науке международного права до настоящего времени в полной мере не проводился системный анализ международно-правовых аспектов борьбы с торговлей детьми и уровня сотрудничества государств борьбы с этим преступным проявлением. Вместе с тем, в развитие научной концепции международно-правового регулирования вопросов взаимодействия государств в борьбе с торговлей людьми в системе международного права, значимый вклад был привнесён трудами следующих авторов: Алимбекова М., Бейсеналиева Б.Н., Биляриной А.Н., Борчашвили И.Ш., Вайсбротта Д., Власюка М.С., Гетмана И.Б., Громова С.В., Доттриджа М., Кабанова В.Л., Малышевой М.М., Нигматуллина Р.В., Плахотнюка Н.В., Рахметова С.М., Рогова И.И., Стукалова В.В., Sattar Z., Тюрекановой Е.В., Harvey J.H., Hornsby R.A., Шерайзиной Л.О., Черемных М.П. и др.

Несмотря на имеющиеся исследования, связанные с вопросами борьбы с торговлей детьми в рамках международно-правового сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях, а также в рамках ООН есть необходимость дальнейших исследований о мерах предупреждения торговли детьми на основе научно обоснованных концепций и зарубежной практики.

Методологическую основу научного исследования составили общенаучные методы познания, в частности, диалектический и системный подходы к изучению социально-правовых явлений. Методику исследования составили частнонаучные методы познания, в частности, статистический, социологический, сравнительного правоведения, логико-языковой.

В ходе написания статьи авторы опирались на общепринятые фундаментальные положения общей теории права, труды по международному праву, международному уголовному праву, уголовному праву Республики Казахстан, криминологии.

Основная часть. В настоящее время торговля несовершеннолетними создает много трудностей, охватывает почти все страны и носит глобальный характер.

Согласно статистических данных с каждым годом количество жертв торговли людьми увеличивается. Так, в 1997 году число вовлеченных в глобальный незаконный трафик составило 4 млн. человек. В 2017 году, по статистическим данным экспертов, эта цифра возросла до 27 миллионов [3].

Согласно данным ООН, наиболее распространенным видом эксплуатации в мире является сексуальная эксплуатация, в которую чаще всего попадают женщины и дети [4]. Данный вид эксплуатации был весьма характерен для торговли людьми, местом назначения которой является Казахстан в 90-х и начале 2000-х годов. Сейчас обстоятельства изменились

и помимо сексуальной эксплуатации большое распространение получила трудовая эксплуатация. Сталкиваясь с бедностью и безработицей, многие жители других стран Центральной Азии приезжают в Казахстан с целью трудоустройства. Зачастую им приходится соглашаться на такие зарплаты и условия, на которые граждане Казахстана не согласились бы. В большинстве случаев эти люди становятся жертвами торговцев людьми.

Главной внутренней причиной торговли людьми и детей в Казахстане является экономическое неравенство и безработица в сельских районах. Из-за недавнего глобального экономического кризиса ситуация с торговлей людьми с целью трудовой эксплуатации ухудшилась, так как стало меньше возможностей найти работу и люди отчаянно пытаются прокормить свои семьи.

Есть основания полагать, что в Казахстане имеют место и другие виды эксплуатации, чем сексуальная и трудовая эксплуатация, например, торговля детьми с целью незаконного усыновления, принудительное попрошайничество, торговля органами и их незаконная трансплантация. Однако существует мало информации о таких случаях, либо потому что их немного, либо потому что они попросту не выявляются.

Сегодня казахстанские женщины и дети чаще всего подвергаются сексуальной эксплуатации в Объединенных Арабских Эмиратах и Ливане. И в несколько меньшей степени - в России, Китае, Турции и Азербайджане. Женщины и девочки из Узбекистана, России, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы, Украины подвергаются сексуальной эксплуатации в Казахстане.

Когда проблема торговли людьми стала актуальной в Казахстане, ее наличие поначалу не хотели признавать. Однако, в последние годы власти приняли важные меры по противодействию торговле людьми, в частности и детей. Казахстан присоединился к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющему ее Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, который содержит наиболее полное на сегодняшний день определение торговли людьми в международном праве. Также систематически разрабатывается новое внутреннее законодательство по вопросам противодействия торговле людьми, был принят План мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021 - 2023 годы. Этот план мероприятий закрепил меры, которые необходимо предпринять каждому государственному ведомству [5]. Данный план разрабатывается и утверждается раз в два года.

Согласно статистическим данным Комитета криминальной полиции Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан в 2017 году по состоянию на декабрь месяц возбуждено 18 уголовных дел по статье 128 (торговля людьми), по статье 135 (торговля несовершеннолетними) возбуждено 6 уголовных дел. В результате противоправных действий пострадало 112 человек, из которых 27 граждане Казахстана и 85 граждан Узбекистана и Таджикистана. Следует отметить, что из 112 человек 25 человек были подвергнуты сексуальной и 87 трудовой эксплуатации [6].

В 2019 году в результате принятых мер ОВД Казахстана было возбуждено 21 дело за торговлю несовершеннолетними. И еще 12 за незаконное лишение свободы с целью эксплуатации. Как правило, более уязвимой группой считаются дети и подростки, поскольку процесс их вербовки требует наименьших усилий. В основном в эту критическую ситуацию попадают несовершеннолетние из неблагополучных и неполных семей, из детских домов, а также так называемые «трудные» подростки.

В ходе конференции в Нур-Султане представителями Парламента РК, ВС, Генпрокуратуры, международными экспертами было отмечено, что в Казахстане пока нет специального законодательства, которое всецело охватывало бы весь спектр вопросов, связанный с защитой несовершеннолетних жертв торговли людьми. Принятый в 2009 году закон «О внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты по вопросам личной безопасности участников уголовного процесса» обеспечивает правовую основу для оказания потерпевшим поддержки в ходе расследования преступлений в

судебном процессе. Однако сам по себе закон не предусматривает отдельную систему мер в отношении несовершеннолетних свидетелей или потерпевших [7].

Согласно ежегодного Отчета о торговле людьми (Trafficking in Persons (TIP) Report) Государственного Департамента США страны группируют по четырем спискам (или категориям) на основании принимаемых соответствующей страной усилий и эффективности таких усилий в борьбе с торговлей людьми. В 2019 году рейтинг Казахстана в «Отчете о торговле людьми» упал до уровня 2 - включение в список особого внимания. Нахождение в списке особого внимания в Категории 2 два года подряд автоматически переводит страну на уровень 3. Дополнительно к моральным причинам, связанным с защитой уязвимых лиц, рейтинг на уровне 3 служит основанием для автоматического инициирования ограничений на разные виды взаимодействия со стороны Соединенных Штатов, в том числе на формы финансовой помощи [7]. Таким образом, Казахстан по-прежнему остается страной назначения, транзита и происхождения торговли людьми, и необходимо продолжать проводить большую работу в этом направлении.

С целью противодействия торговле детьми в Казахстане в 2012 году был подписан Меморандум о взаимопонимании между МВД РК и Международной организацией по миграции (далее - МОМ) по вопросам сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми.

МВД совместно с заинтересованными госорганами при участии международных НПО разработало проект законодательных изменений по вопросам противодействия торговле людьми, который был направлен на согласование в ряд министерств и ведомств для заключений и экспертиз.

Согласно этому законопроекту были предусмотрены изменения и дополнения в УК, УПК, КоАП РК. Они охватывают такие вопросы, как обязательное обеспечение потерпевших от преступлений, связанных с торговлей людьми квалифицированной юридической помощью адвокатов за счет бюджетных средств государства.

Мы считаем недостатком нововведений в уголовное законодательство РК тот факт, что до сих пор «попрошайничество» на улице не входит ни в один из видов эксплуатации, а также считаем, что необходимо ввести понятие «некоммерческая сексуальная эксплуатация».

Положительным моментом нововведений является то, что предусмотрено усиление ответственности - за нарушение трудового законодательства в отношении несовершеннолетних, за вовлечение в занятие проституцией, за организацию, содержание притонов и сводничество, за предоставление помещений для сводничества и занятия проституцией (гостиницы, сауны, банные комплексы, массажные салоны и т.д.). Что касается административной ответственности, то она предусмотрена за нарушение медработниками правил информирования правоохранительных органов о несовершеннолетних лицах, поступивших в учреждения здравоохранения с полученными травмами или признаками насилия.

В целях выявления и пресечения указанных преступлений принимаются меры по исполнению правительственного Плана мероприятий по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми [5]. Планом предусмотрены 36 мероприятий, многие из которых относятся к исполнению непосредственно к компетенции МВД. Согласно Плана МВД является основным исполнителем. В частности по профессиональной подготовке работников правоохранительных органов на базе Учебного центра для подготовки специалистов по борьбе с нелегальной миграцией и торговлей людьми, в том числе и детьми, за истекший период прошли обучение 97 сотрудников органов внутренних дел, а также 45 прошли обучение в зарубежных странах (Венгрия, Польша, Российская Федерация, Республика Беларусь). В целях реализации данного Плана создана и действует Межведомственная комиссия по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми. Кроме того, в текущем году обеспечено подписание двух межправительственных (Арабская Республика Египет, республика Хорватия) и одного межведомственного (Монголия) Соглашений, включающих сотрудничество в области

противодействия торговле людьми. Продолжается работа по согласованию межправительственных Соглашений с Объединенными Арабскими Эмиратами, государствами Израиль, Норвегией, Испанией, Иорданией, Сирией и Грецией.

В настоящее время в Республике Казахстан, в рамках Программы по противодействию торговле людьми в Центральной Азии, Международная организация по миграции (МОМ) в сотрудничестве с неправительственными организациями предоставляет помощь лицам, пострадавшим от торговли людьми. Они участвуют в таких областях деятельности как реабилитация детей, оказавшихся вовлеченными в вооруженный конфликт; организация кампаний за ликвидацию детской преступности; разработка программ помощи для детей, находящихся под угрозой сексуальной эксплуатации и др. Они функционируют на основе таких принципов, как конфиденциальность, анонимность, уважение прав человека, его взглядов и поступков, индивидуальный подход и профессионализм.

На основании вышеизложенного, делаем вывод о том, что, несмотря на большой прогресс, сделанный в этой области, продолжают существовать серьезные пробелы и недостатки в том, как казахстанские власти решают проблему торговли людьми, в особенности проблему торговли детей. Более того, хотя торговля людьми и детей является по большому счету трансграничной проблемой в Центральной Азии, и все страны региона выразили намерение бороться с ней (в том числе подписав и ратифицировав Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми), на практическом уровне сотрудничество стран в этой сфере развивается очень медленно. Этот фактор, на наш взгляд, также негативно влияет на борьбу с торговлей людьми и детей в Казахстане.

Обсуждение. В связи с вступлением в законную силу с 1 января 1998 г. Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. (далее - УК РК) была предусмотрена ст. 128 (с изм. и доп. от 9.07.2003 г. № 480-III), устанавливающая уголовную ответственность за вербовку людей для эксплуатации. На основании принятия закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» от 2 марта 2006 г. за № 131-III, статья 128 УК была переименована на новое название «Торговля людьми», а также в статье 133 УК на основании вышеназванного закона впервые была установлена уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними. Последовательное продолжение этой линии стало принятие нового Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014 г., вступившего в законную силу с 1 января 2015 г., в котором статья 128 УК также называется «Торговля людьми» [8].

В Уголовном кодексе РК от 3.07.2014 г. имеются и другие статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за деяния, связанные с торговлей людьми, такие как: принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116), похищение человека (пунктом «б» части третьей ст. 125), незаконное лишение свободы (пунктом «б» части третьей ст. 126), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134), торговля несовершеннолетними (ст. 135), вовлечение в занятие проституцией (ст. 308) и организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309). Эти статьи практически покрывали все сферы торговли людьми. Вместе с тем, торговля людьми, это сложное явление, чем простая совокупность тех деяний, которые определены Уголовным кодексом РК.

Торговля людьми - это преступление, носящее транснациональный характер. Преступная деятельность, связанная с торговлей людьми, является сложным многогранным социально-правовым явлением, осложненным совокупностью преступлений, которые практически всегда совершаются в составе организованной преступной группы, что позволяет считать торговлю людьми разновидностью организованной преступности. Колоссальные масштабы данного преступления требуют повышения эффективности международно-правового сотрудничества в сфере контроля над этой преступной деятельностью со стороны субъектов предупреждения торговли людьми [9, с. 17].

Вопреки противодействию мирового сообщества торговле людьми и использованию рабского труда, эти виды криминального обогащения обнаруживают устойчивую тенденцию к расширению.

Эти преступления несут такие социальные последствия, которые представляют и будут представлять угрозу не только безопасности, правопорядку, но и в целом негативно отражаются на многих жизненно важных вопросах в развитии и процветании Казахстана [9, с. 18].

На основании проведенного анализа законодательной базы Республики Казахстан в области борьбы с торговлей детьми заключим, что несмотря на наличие в Конституции РК и Концепции внешней политики Казахстана норм, указывающих на приверженность ценностям демократического общества и уважение прав и свобод человека и гражданина как на основе внутренних законов, так и на основе международного права и действующих двусторонних соглашений в Казахстане на сегодняшний день нет четкой законодательной основы в отношении противодействия торговле детьми, что и создает определенные проблемы по искоренению данного преступления.

Согласно проведенного анализа отметим три особо значимых рекомендации: считаем, что необходимо ввести поправки:

- в Закон о специальных социальных услугах для пострадавших иностранных граждан;
- внедрение «периода на обдумывание» для того, чтобы жертвы-граждане другой страны приняли осознанное решение о том сообщать или не сообщать о преступлении;
- и поправка к определению понятий «торговля людьми» и «торговля несовершеннолетними» согласно статьям 128 и 135, для включения понятий «принуждение», «введение в заблуждение» либо «оказание давления» как важный элемент преступления вместо использования общего понятия «отягчающих обстоятельств».

В настоящее время по своему масштабу и диапазону распространения торговля детьми представляет собой транснациональную угрозу как для отдельно взятого государства, так и для международного сообщества. Ее решение необходимо осуществлять в рамках комплексной системы безопасности. В целях эффективного пресечения данного преступления, мы предлагаем создание Модели сотрудничества государственных органов, общественных и международных организаций. Модель сотрудничества, как нам представляется, должна состоять из системы таких мероприятий, как профилактика или предупреждение торговли детьми, защита жертв и свидетелей, преследование преступников, наказание и уголовная ответственность за деятельность такого рода, партнерство и сотрудничество на всех уровнях.

Стратегию противодействия и борьбы с торговлей детьми в отдельном государстве предлагаем разделить на следующие основные направления:

- ликвидация причин выезда людей за границу в поисках лучшей жизни;
- повышение уровня осведомленности общественности о явлении и его последствиях;
- изменение статуса индивида и личности, поддержка лиц, принадлежащих к потенциальным группам риска;
- совершенствование законодательной базы и действий правоохранительных органов;
- предоставление адекватной помощи пострадавшим.

Для пресечения явления торговля детьми, считаем необходимым скоординировать все силы в общепланетарном масштабе, так как эта проблема является комплексной в силу того, что включает в себя как экономические, социальные, политические, духовные, культурные, так и ряд других факторов. Решение данной проблемы нам видится в сочетании разных методов, мер и средств, так как путем использования одних только правовых или экономических мер проблему не решить. Необходимо использовать комплекс мер, направленный на искоренение мотивов продажи детей, находящихся в так называемой «группе риска» и являющихся потенциальным «живым товаром».

Заключение. В результате проведенного исследования мы считаем, что торговлю детьми необходимо рассматривать как нарушение прав человека, транснациональную

угрозу, явление, которое подпитывает коррупцию и отмывание денег и в конечном итоге тормозит экономическое и демократическое развитие общества.

Нами определены наиболее распространенные по целевому назначению формы торговли детьми:

- торговля детьми в целях сексуальной эксплуатации, в том числе и для участия в изготовлении порнографических материалов и занятия проституцией
- торговля детьми для подневольного труда (отработки долговой зависимости);
- торговля детьми для занятия принудительным трудом;
- торговля детьми для участия в войне в качестве комбатантов («дети - солдаты»);
- торговля детьми с целью незаконного усыновления/удочерения;
- торговля детьми для трансплантации органов и тканей.

На современном этапе противодействие торговле детьми должно происходить на всех уровнях - от центрального (государственного) к глобальному на уровне международных организаций. В частности, нами выявлено, что основными международными организациями, противодействующими распространению явления, являются: ООН, МОТ, Международный уголовный суд, Совет Европы, ОБСЕ, ЕС. В борьбе задействованы также соответствующие министерства государств, правоохранительные органы, такие структуры, как Интерпол, Европол, Региональный центр Юго-Восточной Европейской инициативы сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью (далее - SEC) и др.

Проблема изучения торговли детьми как социально-правового явления, средств и методов противодействия этому явлению в Казахстане является одним из новых, наиболее актуальных и перспективных направлений юридической науки, все чаще и чаще становясь объектом изучения многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов, социологов, историков. Но в настоящий момент мы можем говорить о правовых средствах борьбы с торговлей детьми как об актуальной теме для решения которой необходимо проделать еще немалый исследовательский путь, но базовое начало этого пути уже заложено.

Список использованной литературы

- 1 Всемирный день борьбы с торговлей людьми, 2019 // Интернет-ресурс: Официальный сайт информационного центра ООН в г. Москве / <http://www.unic.ru/press/vsemirnyi-den-borty-storgovlei-lyudmi> дата обращения: 13.11.2022.
- 2 Warria A. International and African Regional Instruments to Protect Rights of Child Victims of Transnational Trafficking // Victims and Offenders, 2016. - № 12 (5). - P. 682-699.
- 3 Доттридж М. Справочник по защите прав детей - жертв торговли людьми в Европе // Интернет-ресурс: Официальный информационно-правовой портал Детского фонда ООН «ЮНИСЕФ» / <https://www.unicef.org/eca/ru>. дата обращения: 13.11.2022.
- 4 Всемирный доклад о торговле людьми, февраль 2019 г. // Интернет-ресурс: Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности / http://www.unodc.org/documents/humantrafficking/Global_Report_on_TIP.pdf. дата обращения: 15.12.2022.
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан “Об утверждении Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021 - 2023 годы” от 24 февраля 2021 года № 94 // Интернет-ресурс: Официальный сайт информационно-правовой системы нормативно-правовых актов «Әділет» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000094>. дата обращения: 10.07.2023.
- 6 Статистические данные Комитета криминальной полиции Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан за 2017 год по состоянию на декабрь месяц по торговле людьми в Казахстане // Интернет-ресурс: Официальный сайт Комитета криминальной полиции Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан / <https://www.infopark.kz/node/40950>. дата обращения: 15.12.2022.

7 Генеральный Консул Майер: Принятие действий по борьбе с торговлей людьми может улучшить международную репутацию Казахстана // Интернет-ресурс: Официальный сайт Посольства и консульства в Казахстане / <https://kz.usembassy.gov/ru/>, дата обращения: 10.07.2023.

8 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226 - V. В редакции УК РК от 12 июля 2023 года // Казахстанская правда. - 2014. - 09 июля. - № 107 (27981).

9 Бейсеналиев Б.Н. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с торговлей людьми по законодательству Республики Казахстан: автореф. . ... канд. юрид. наук. - Бишкек, 2011. - 25 с.

Сведения об авторах

Бишманов Какимжан Муратжанович - директор общественного фонда «Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан», профессор КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент.

Люцик Виктория Владимировна - ассоциированный профессор кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран», кандидат юридических наук.

Бишманов Какимжан Муратжанұлы - «Қазақстан Республикасындағы экстремизм және терроризм мәселелерін зерттеу орталығы» қ.қ. директоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Люцик Виктория Владимировна - Құқықтану кафедрасының доценті және «Тұран» университетінің халықаралық құқық, заң ғылымдарының кандидаты.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich - Head of the Public Foundation «Center for the Study of the Problems of Terrorism and Extremism in the Republic of Kazakhstan», Professor of Al-Farabi Kazakh National University, candidate of legal sciences, associate professor.

Lyutsik Viktoriya Vladimirovna - associate Professor of the Department of Jurisprudence and international law of the University "Turan", candidate`s degree in Jurisprudence.

А.К. Искаков¹, А.Р. Баргаринов²

¹Учебный центр КУИС МВД Республики Казахстан

²Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева,
Костанай, Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Актуальная проблема религиозного экстремизма и его распространения в местах лишения свободы является глобальной заботой как для Республики Казахстан, так и для мирового пенитенциарного сообщества. Несмотря на то, что эта проблема известна уже давно, пока не существует эффективных методов ее предотвращения на мировом уровне. Для противодействия с этим явлением необходимо разработать новаторские подходы к профилактике. В данной статье мы постараемся рассмотреть ключевые аспекты этой проблемы и предложить варианты профилактических мер. Исходя кратко из истории первых основных терактов на фоне религиозной радикализации осужденных и статистики преступлений экстремисткой направленности внутри учреждений приходим к основным опасностям данного явления. На основании чего были выработаны ключевые меры и стратегии, которые могут способствовать решению этой проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, радикализация, религия, профилактика, осужденные, пропаганда, идеология.

Діни экстремизмнің және оның Қазақстан Республикасының пенитенциарлық мекемелерінде таралуының алдын алу

Діни экстремизмнің және оның бас бостандығынан айыру орындарында таралуының өзекті мәселесі Қазақстан Республикасы үшін де, әлемдік пенитенциарлық қоғамдастық үшін де жаһандықаландыраушылық болып табылады. Бұл мәселе бұрыннан белгілі болса да, оны әлемдік деңгейде болдырмаудың тиімді әдістері әлі жоқ. Бұл құбылысқа қарсы тұру үшін алдыналудың инновациялық тәсілдерін әзірлеу қажет. Бұл мақалада біз осы мәселенің негізгі аспектілерін қарастыруға және алдыналу шараларының нұсқаларын ұсынуға тырысамыз. Сотталғандардың діни радикалдануы және мекемелер ішіндегі экстремистік бағыттағы қылмыстар статистикасы аясында алғашқы негізгі шабуылдардың тарихына сүйене отырып, біз осы құбылыстың негізгі қауіптерін екеміз. Соның негізінде осы мәселені шешуге ықпал ететін негізгі шаралар мен стратегиялар әзірленді.

Түйінді сөздер: экстремизм, радикалдану, дін, алдыналу, сотталғандар, насихаттау, идеология.

Prevention of religious extremism and its spread in penitentiary institutions of the Republic of Kazakhstan

The actual problem of religious extremism and its spread in places of detention is a global concern both for the Republic of Kazakhstan and for the world penitentiary community. Despite the fact that this problem has been known for a long time, there are no effective methods to prevent it at the global level. To counteract this phenomenon, it is necessary to develop innovative approaches to prevention. In this article we will try to consider the key aspects of this problem and offer options

for preventive measures. Proceeding briefly from the history of the first major terrorist attacks against the background of religious radicalization of convicts and statistics of extremist crimes within institutions, we come to the main dangers of this phenomenon. Based on this, key measures and strategies have been developed that can contribute to solving this problem.

Keywords: extremism, radicalization, religion, prevention, convicts, propaganda, ideology.

Введение. В ходе заседания Мажилиса Парламента РК, 11 января 2022 года глава государства Касым-Жомарт Токаев поручил: «...реализовать комплекс системных мер по противодействию религиозному экстремизму. Ни в коем случае не допустить его сращивание с криминалом, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [1].

Исполнение данного указания приоритетно и требует дальнейшей разработки с применением инновационных подходов к предотвращению религиозной радикализации осужденных, и слиянию с криминальной средой в местах лишения свободы (далее - МЛС).

Проблема радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях существует и остается актуальной в настоящее время. Несмотря на то, что радикализация может проявляться в различных формах, для нас наиболее актуальна религиозная, которая представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Опасностью данной проблемы является не только безопасность внутри пенитенциарного учреждения, но и для всего общества после освобождения осужденных с радикальными установками.

Случившийся побег в 2010 году из учреждения ГМ-172/1 г. Актау группы вооруженных осужденных, приверженцев радикальной идеологии, наглядно показал всю опасность последствий проникновения религиозного экстремизма в пенитенциарные учреждения, где под удар радикально настроенных осужденных попала не только внутренняя безопасность учреждения, но и всего общества проживающих в данном городе.

Следующим ярким примером опасности для всего общества религиозной радикализации осужденных после освобождения из МЛС является Руслан Кулекбаев, который в условиях изоляции радикализировался и по освобождению по искаженным религиозным убеждениям совершил теракт в 2016 году в городе Алматы [3].

Основная часть. Проблема религиозной радикализации осужденных не новая. Если в Казахстане начали обращать на нее внимание в 2010 году после побега, то зарубежные ученые к этому времени уже имели большой пласт научных трудов. Так, в 2008 году испанский ученый Хавьер Джордан опубликовал статью, в которой приводил множество примеров религиозной радикализации исламистов в тюрьмах, включая случаи в Испании с указанием их стремительного роста и отсутствием действенных методов профилактики [4]. Гарри Хил в своих трудах отметил, всю серьезность и опасность радикализации осужденных и необходимость выработки действенных методов борьбы с данным явлением [5].

Опираясь на официальную статистику Генеральной прокуратуры всего в 2022 году правоохранительными органами, удалось в пенитенциарных учреждениях выявить и привлечь к уголовной ответственности по трем фактам по статье 256 УК РК (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма)[6].

Казалось бы, на первый взгляд, что не большое количество выявленных преступлений среди осужденных по пропаганде терроризма не должно вызывать тревоги у правоохранительных органов, однако, мы понимаем, что осужденные за экстремизм и терроризм попав в пенитенциарные учреждения не останавливаются и продолжают пропагандировать экстремистскую идеологию среди «спецконтингента», и в статистику попадают лишь те, кого удалось правоохранительным органам привлечь к уголовной ответственности.

Например, в 2018 году было 17 фактов совершения осужденными преступлений экстремистской и террористической направленности в МЛС, из которых 16 по статье 256 УК РК и 1 факт по статье 174 УК РК [6].

На наш взгляд, снижение в МЛС выявляемых преступлений экстремисткой и террористической направленности возможно идет за счет развития мер конспирации у осужденных, пропагандирующих религиозный экстремизм.

Давно известный факт, чтобы не быть избалованными правоохранительными органами, осужденные за общеуголовные преступления научились применять меры конспирации, которые в свою очередь успешно перенимают осужденные за экстремизм и терроризм.

В этом кроется большая опасность, так как осужденные за экстремизм и терроризм перенимают все тонкости криминального образа жизни у осужденных по общеуголовным статьям, а они в свою очередь перенимают радикальную идеологию.

В уголовно исполнительном кодексе РК в первой части Статьи 4, закреплено, что «целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами» [7], которые не всегда возможно реализовать в отношении осужденных за экстремизм и терроризм.

Отсюда следует, что осужденные за экстремизм и терроризм представляют повышенную угрозу, так как попадая в МЛС не исправляются и совершают новые преступления экстремисткой и террористической направленности, при этом идет сращивание криминальной и радикальной идеологии.

Распространение экстремисткой идеологии в МЛС представляет собой серьезную опасность по ряду причин:

1) Религиозная радикализация осужденных, может привести к тому, что осужденные становятся сторонниками экстремистских идеологий и могут стать потенциальными участниками или поджигателями террористических актов после освобождения.

2) Создание ячеек внутри учреждений: Пропагандисты экстремизма и терроризма могут попытаться создавать и поддерживать ячейки и организации внутри пенитенциарных учреждений. Это позволяет им организовывать деятельность, связанную с экстремизмом и терроризмом, даже внутри стен учреждения.

3) Обучение и рекрутинг: Пропагандисты могут использовать МЛС для обучения новых рекрутов и передачи им навыков, необходимых для осуществления террористических актов. Это может создать реальную угрозу безопасности как внутри учреждения, так и после освобождения осужденных.

4) Связь с внешним миром, через использование мобильных телефонов и других средств связи в тюрьмах позволяет осужденным поддерживать контакт с внешними экстремистскими группировками и координировать их действия, а также скачивать запрещенный контент.

5) Дезорганизация учреждения: Пропагандистская деятельность может создать напряженность и нестабильность внутри учреждения, что затрудняет его нормальное функционирование и может привести к инцидентам безопасности.

6) Сращивание криминальной субкультуры с радикализмом и последующим своим разрастанием материальной и социальной базы.

Несмотря на меры, принимаемые государством, проблема профилактики религиозной радикализации осужденных до конца не решена.

Правовое обеспечение для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие терроризму и экстремизму в Казахстане, составляет Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года [8], Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года [9], государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы [10] и на 2018–2022 годы [11], а также специализированный для условий уголовно исполнительного системы (далее - УИС) приказ министра МВД №247 «об утверждении правил теологической и реабилитационной работы с

осужденными лицами учреждения уголовно исполнительной системы» от 27.03.2020 года [12].

Несмотря на введение штата инспекторов теологов в УИС все равно идет увеличение числа радикализовавшихся осужденных [13].

Это означает, что принимаемых мер недостаточно и необходимо принять дополнительные меры для профилактики религиозного экстремизма в пенитенциарных учреждениях.

Для профилактики радикализации осужденных необходимо проводить мероприятия по предупреждению, мониторингу и реабилитации. Эти меры могут включать в себя образовательные программы, духовное сопровождение, профилактику доступа к радикальной литературе и информационной безопасности, а также сотрудничество с соответствующими организациями и экспертами. Эффективное управление радикализацией в пенитенциарных учреждениях требует комплексного подхода и системного контроля.

Учитывая, что в настоящее время, в пенитенциарных учреждениях Казахстана, остается актуальной проблемой, пронос запрещенных предметов, включая мобильные телефоны, алкоголь, наркотические вещества и религиозную литературу.

Так, согласно сведениям Комитета УИС Республики Казахстан с начала 2023 года в «...учреждениях страны пресекли 463 попытки доставки запрещенных предметов, 80 граждан привлечены к административной ответственности» [14].

Запрещенные средства особенно представляют опасность, усиливая и маскируя распространение экстремисткой идеологии.

Исследования и практический опыт показывают, что сотовые телефоны и религиозная литература могут представлять потенциальную опасность в контексте радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях. Однако, стоит подчеркнуть, что опасность зависит от нескольких факторов, включая контекст и специфику конкретного случая.

Что касается сотовых телефонов, они могут использоваться для общения с внешним миром и, в определенных случаях, для организации противозаконной деятельности, включая контакты с экстремистскими группами. Однако сами по себе сотовые телефоны не являются источником радикализации, а их потенциальная опасность связана с незаконным использованием в пенитенциарных учреждениях.

Что касается религиозной литературы, она может быть опасной, если она содержит материалы, которые пропагандируют насилие, экстремистские идеи или призывы к действиям, нарушающим закон. Однако большинство религиозных текстов ориентировано на духовное развитие и моральные ценности, и их воздействие на радикализацию зависит от толкования и интерпретации этих текстов.

В целом, чтобы снизить риск радикализации в пенитенциарных учреждениях, важно внимательно контролировать доступ осужденных к сотовым телефонам и религиозной литературе, проводить образовательные программы и мероприятия по профилактике экстремизма, а также обеспечивать адекватное духовное сопровождение и психологическую поддержку осужденным.

Профилактика религиозного экстремизма и его распространения в пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан — это важная задача, которая требует комплексного подхода и внимания к различным аспектам.

Выводы. Вот несколько ключевых мер и стратегий, которые могут помочь в этой проблеме:

1) Необходимо дать на законодательном уровне более широкое определение понятию экстремизм, подогнав под современные реалии, так как это имеет ряд важных практических и правовых применений.

Правоприменительные меры: Определение экстремизма позволяет правоохранительным органам и судам идентифицировать и преследовать случаи экстремистской деятельности и терроризма. Оно определяет границы между законной деятельностью и теми действиями, которые представляют угрозу безопасности общества.

Законодательство: Определение экстремизма формирует основу для разработки и совершенствования законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом и терроризмом. Это позволяет законодателям создавать эффективные нормы и правила, регулирующие экстремистскую деятельность.

Противодействие радикализации: Понимание экстремизма помогает разрабатывать программы и стратегии по предотвращению и дерадикализации лиц, склонных к экстремистской деятельности. Эффективные программы могут помочь предупредить радикализацию и инклюзивно включить потенциально уязвимые группы в общество.

Международное сотрудничество: Четкое определение экстремизма важно при международном сотрудничестве в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. Это обеспечивает единый терминологический и правовой фундамент для сотрудничества между странами и международными организациями.

Публичное обсуждение и осведомленность: Четкое определение экстремизма помогает обществу лучше понимать природу этой проблемы и участвовать в диалоге о мерах по ее предотвращению. Оно также помогает избежать произвольных или необоснованных обвинений в экстремизме.

В целом, определение экстремизма является важным инструментом для управления и борьбы с этой проблемой, а также для защиты прав и безопасности граждан и общества в целом.

2) Предлагается при разработке Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2023 – 2028 годы, учесть практику принятых ранее мероприятий, и сделать основной уклон на совершенствование теологической реабилитационной работы и психокоррекции с осужденными за экстремизм и терроризм.

3) Профилактика религиозной радикализации осужденных в учреждениях УИС должна составлять неотъемлемый элемент общей профилактики правонарушений и интегрироваться в общую систему мер по предотвращению правонарушений как один из ее компонентов, на основе Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV, «О профилактике правонарушений» [15].

4) Необходимо решить проблему о раздельном или общем содержании осужденных за экстремизм и терроризм, изучив преимущества и недостатки:

Преимущество раздельного содержания осужденных за экстремизм и терроризм:

- Изоляция: позволяет ограничить экстремистов от других осужденных, что может предотвратить их влияние на других осужденных и уменьшить риск радикализации «спецконтингента».

- Уменьшение конфликтов: избегание контактов с осужденными, не разделяющими экстремистские убеждения, может уменьшить конфликты и напряженность внутри учреждения.

- Снижение риска воспроизводства и рецидива: экстремисты, разделенные от других осужденных, могут иметь меньше возможностей для вербовки и радикализации новых рецидивистов.

Недостатки раздельного содержания осужденных за экстремизм и терроризм:

- Изоляция от общества: может сделать осужденных более негодными к возвращению в общество после освобождения, так как они могут быть изолированы от возможности реабилитации и пересмотра своих убеждений.

- Создание негативных образов: разделение экстремистов может привести к созданию более жестких и радикальных групп, укрепляя их убеждения.

Преимущества общего содержания осужденных за экстремизм и терроризм:

- Возможность реабилитации позволяет предоставить экстремистам доступ к общим программам реабилитации, образованию и мероприятиям, направленным на изменение их убеждений и уменьшение риска рецидива.

- Снижение стигмы может способствовать уменьшению стигмы и изоляции экстремистов, что может сделать их более подверженными позитивным воздействиям со стороны других осужденных.

- Общее содержание позволяет лучше контролировать и мониторить деятельность и влияние экстремистов внутри учреждения.

Недостатки общего содержания осужденных за экстремизм и терроризм:

- Риск радикализации других осужденных, так как экстремисты могут использовать общее содержание для вербовки и радикализации других осужденных.

- Экстремисты могут вызывать конфликты и напряженность среди других осужденных, что может ухудшить обстановку в учреждении.

- Безопасность персонала, общее содержание экстремистов требует дополнительных мер безопасности для персонала учреждения.

- Выбор между раздельным и общим содержанием экстремистов зависит от множества факторов, включая особенности конкретной ситуации, цели учреждения и доступные ресурсы. В некоторых случаях может быть полезным сочетание обоих подходов.

Таким образом, видим два пути решения данной проблемы, например раздельным содержанием осужденных за экстремизм и терроризм в самостоятельном учреждении камерного типа с укомплектованием высококвалифицированных специалистов. Для этих целей возможно может подойти учреждение ЛА12 ДУИС по Алматинской области ввиду капитального ремонта для содержания осужденных по камерно.

Или же вовсе всех осужденных за экстремизм и терроризм максимально раскидать по пенитенциарным учреждениям, разбавив их с осужденными за общеуголовными преступлениями.

Так как «барачная» система может способствовать социальной адаптации осужденных за экстремизм и терроризм. Они могут развивать навыки взаимодействия с другими, учиться решать конфликты и находить компромиссы, что может помочь им легче адаптироваться к обществу после освобождения.

5) Основными методами проноса запрещенных предметов на территорию учреждения являются следующие: их незаконный пронос через контрольно-пропускной пункт; транспортировка с использованием автотранспорта через контрольно-пропускной пункт; внесение в учреждение через почтовые посылки, корреспонденцию, передачи и бандероли; выполнение незаконных перебросов; а также возможность сговора или подкупа лиц, являющихся членами администрации учреждения или лиц, посещающих его.

Учитывая, что административная ответственность, как нам кажется, не обеспечивает достаточной степени предупреждения правонарушений. Поэтому, на наш взгляд, следует ужесточить наказание за такие правонарушения, как пронос запрещенных предметов, с учетом характера передаваемого предмета, вплоть до уголовного наказания.

Список использованных источников

1 Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>.

2 Косенов А. Из колонии строгого режима в Актау сбежал 21 заключённый // <https://tengrinews.kz/accidents/iz-kolonii-strogogo-rejima-v-aktau-sbejal-21-zaklyuchennyiy-55149/>

3 По следам алматинского теракта: как отбывает наказание смертник Кулекбаев // <https://ru.sputnik.kz/20170718/po-sledam-almatinskogo-terakta-kak-otbyvaet-nakazanie-smertnik-kulekbaev-2773686.html>

4 Javier Jordán. Prevention of Jihadist Radicalization in Spanish Prisons. Current Situation, Challenges and Dysfunctions of the Penitentiary System // https://www.researchgate.net/publication/268183992_Prevention_of_Jihadist_Radicalization_in_Sp

anish_Prisons_Current_Situation_Challenges_and_Dysfunctions_of_the_Penitentiary_System (Access data: 30.08.2023).

5 Hill, G. Prevention of Radicalization to Terrorism in Prisons: A Practical Guide [Electronic resource] / G. Hill. - С. 214-246. - DOI: 10.19156/2020.6.01. - Access mode: <https://icct.nl/app/uploads/2020/12/Handbook-Ch-8-Schmid-Gary-Hill-FINAL-11-12-2020-1.pdf> (Accessdata: 30.08.2023).

6 Правовая статистика. Статистические отчеты за 2017–2022 гг. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

7 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

8 Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18 февраля 2005 года №31-III (с изм. и доп. по состоянию на 25.05.2020). – Алматы: Lem, 2020. – 12 с.

9 Закон Республики Казахстан О противодействии терроризму от 13 июля 1999 года № 416 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_

10 О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>

11 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: утв. 15 марта 2018 года, №120 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>.

12 Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 года №247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200/history>

13 Токубаев З.С., Кайнар Е.Е., Исаков А.К. Проблемы совершенствования работы специалиста-теолога в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан - 2022. – №1(70). – С. 130-136.

14 Телефоны, Wi-Fi-роутеры, спирт. Как заключенным проносят запрещенку в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/telefonyi-wi-fi-routeryi-spirit-zaklyuchennyim-pronosyat-498742/

15 Закон Республики Казахстан О профилактике правонарушений от 29 апреля 2010 года № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_

16 Баргаринов А.Р. Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. - 276 с.

17 Баргаринов А.Р., Тишутина И.В., Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан). – Москва: ТулГУ, 2023. – 184 с.

Сведения об авторах

Исаков Асет Кабдылхамитович – магистр юридических наук, преподаватель Учебного центра КУИС МВД Республики Казахстан, майор юстиции.

Баргаринов Аслан Рамазанович - профессор Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Әсет Қабдылхамитұлы Ысақов – заңғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ ҚАЖК Оқу орталығының оқытушысы, әділет майоры.

Аслан Рамазанұлы Баргаринов - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбае ватындағы Қостанай академиясының профессор, заңғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі.

Asset K. Iskakov – Lecturer of the Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Major of Justice.

Aslan R. Bargarinov - Professor of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabyldaeva, Candidate of Law.

А.Р. Шегебаева¹, В.В. Старкова²

¹Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Астана, Қазақстан

² Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы, Алматы, Қазақстан

«АЛДЫН АЛА СӨЗ БАЙЛАСҚАН АДАМДАР ТОБЫ» МЕН «ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОП» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ АРАЖІГІН АЖЫРАТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада «қылмыстық топтар» құрамында жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау кезінде «алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы» және «қылмыстық топтың» бір-бірінің арасындағы белгілердің нақты анықтау мен ажыратудың болмауы, олардың тәжірибеде біркелкі қолданылуына кедергі келтіретін мәселелер қарастырылған.

Сонымен қатар, автормен қылмыстық құқық теориясы мен қылмыстық заңнамада орын алған «алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы» және «қылмыстық топтың» аражігін ажырату бойынша теориялық тұрғыда талпыныс жасалған.

Түйінді сөздер: заң техникасы, ұйымдасқан қылмыстылық, сыбайлас қатысу, алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы, қылмыстық топ.

Особенности разграничения понятий «группой лиц по предварительному сговору» и «преступной группой»

В статье рассматриваются вопросы касаемые квалификации уголовных правонарушений совершенных в составе преступных групп, указывается об отсутствии четкого определения и различия признаков при совершении преступления «группой лиц по предварительному сговору» и «преступной группой» что образует определенные трудности при правоприменении.

Кроме того, автором предпринята теоретическая попытка разграничения «группы лиц по предварительному сговору» и «преступной группы» имевших место в теории уголовного права и уголовном законодательстве.

Ключевые слова: юридическая техника, организованная преступность, коррупционное участие, группа лиц по предварительному сговору, преступная группа

Features of the differentiation of the concepts of «group of persons by prior agreement» and «criminal group»

The article discusses issues related to the qualification of criminal offenses committed as part of criminal groups, indicates the absence of a clear definition and distinction of signs when committing a crime by a "group of persons by prior agreement" and a "criminal group", which creates certain difficulties in law enforcement.

In addition, the author has made a theoretical attempt to distinguish between a "group of persons by prior agreement" and a "criminal group" that took place in the theory of criminal law and criminal legislation.

Keywords: legal technique, organized crime, corruption involvement, group of persons by prior agreement, criminal group

Кіріспе. Қылмыстық заңның тиімді әрекет етуінің көрсеткіштерінің бірі ретінде ондағы баптардың мазмұнының толықтығы мен анық болуы танылады. Мұндай көрсеткіштердің негізділігі мен қажеттілігі Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің кейбір баптарындағы негізсіз белгілердің болуымен шарттастырылады. Нормативтік актілердің мазмұны тек сот-тергеу органдары қызметкерлері үшін ғана емес, барлық азаматтар үшін түсінікті болуы тиіс.

Мемлекет және құқық теориясында нормалар мазмұнының айқындығы мен толықтығы «заң техникасы» ұғымымен қарастырылады. Заң техникасының маңызы туралы мәселелерді А.В. Венгеро [1, 493 б.], А.Ф. Вишневский [2, 201 б.] сияқты шетелдік ғалымдар және заң техникасының элементтерін сақтау негізінде заңнамалық актілердің тиісті сапасын қамтамасыз етуге ерекше назар аударған өзге де ғалымдардың еңбектерінде көрсетіп кеткен.

«Заң техникасы» ұғымы өзіне заң тілі, сондай-ақ құқық нормаларын құрудың тәсілдері сияқты элементтерді қамтиды. Ол құқық нормасындағы қылмыс құрамының диспозитивтік белгілерді бөліп көрсетеді, атап айтқанда: тиісті заң терминологиясын пайдалану, жазаны анықтау мен оның мөлшеріне әсер ететін бір қылмыстық құқық бұзушылықтың саралаушы және ерекше саралаушы құрамдарын көрсетеді және т.б. А.В. Венгеро заң техникасының құрамдас бөлігі – «заң тілін» келесідей анықтайды: «Заң тілі – бірнеше ғасырлар бойы қалыптастырылған, заң мәтіндерін нақты және анық түсінуді қамтамасыз ететін арнайы құқықтың ұғымдық аппарат». Одан әрі автор «заң тілі әлеуметтік, экономикалық реформа кезеңдердің дамуымен шетел терминдерімен байып отыратын динамикалық ұғым» деп пайымдайды [2, 494 б.].

Заң техникасы және ғылыми негізділік тұрғысынан қылмыстық-құқықтық ережелерінің даулы сәттері сыбайлас қатысу институтына да тән. Жалпымен танылған сыбайлас қатысу институты – қылмыстық құқық ғылымында күрделі, даулы институттардың қатарына жатады. Сыбайлас қатысушылардың әрекеттерін бағлауда құқық қолдану қызметінде жиі қиындықтар туындап жатады. Осылайша, статистикалық мәліметтерге сүйенсек, Қазақстан Республикасының аумағында 2020 жылы – 8510, 2021 жылы – 7640, 2022 жылы – 7467, 2023 жылдың 8 айында – 4793 адамдар тобымен жасалған қылмыс анықталған [3].

Негізгі бөлім. Шет мемлекеттердің қылмыстық құқығында топпен жасалатын қылмыстылықты зерделеу мен оны түсінуге байланысты түрлі жолдар мен тәсілдер ұсынылады. Кейбір зерттеушілер оны ірі бизнеспен салыстыра отырып зерделейді. Біріккен Ұлттар Ұйымының есірткімен байланысты қылмыстылықты бағалауы бойынша топтық қылмыстылық шамамен 870 млрд АҚШ долларын құрайды екен.

Агенттіктің есебі бойынша соғыс аяқталғаннан кейін топтық қылмыстылықтың сипаты айтарлықтай өзгергенін, сондай-ақ жаһандану процесі топтық қылмыстылық мүмкіндіктерінің таралуы мен әртараптануына ықпал еткенін көрсетеді. Қылмыстық топтармен жасалатын қылмыстылықтың ірі бизнестермен байланыстылығына қатысты Дж. Ван Дейк былай деп жазды: «Жаһандық қылмыстылық нарықтары тіпті дамыған елдердің тұрақтылығына белгілі бір қауіп төндіреді.. Бұл тәуекел тұрақсыз немесе қақтығыс жағдайында одан да айқын көрінеді. Ірі бизнестің мемлекетке ықпал етуінің маңызды түрлерінің бірі болып ұйымның басқару сапасына әсер етуі табылады». Автор қылмыстық топпен жасалған қылмыстылық қоғам қайраткерлері мен ұйымдардың беделіне нұқсан келтіру немесе оларға өзге де қауіп төндіру арқылы мемлекеттің жалпы әл-ауқатын ұзақ мерзімді дамыту мүмкіндігін жояды деп тұжырымдайды. П. Ройтэрдің пікірінше «топтық қылмыстылық» термині ешқашан қанағаттандырарлық анықтамаға немесе түсіндірмеге ие болмаған. Біреулер үшін ол қарым-қатынастар тізімі болса, ал біреулер үшін іс-әрекеттер тізімі [4]. А.А. Блок и В.Дж. Чамбилс белгілі бір қызмет түрінің жиынтығы ретінде анықтайды [5].

Басқалары қылмыстық топтардың материалдық-техникалық және иерархиялық құрылымына назар аудара отырып, қылмыстық іс-әрекеттің ұйымдастырушылық жағына көңіл бөледі. Топпен жасалатын қылмыстар анықтамасына қатысты пікірталас бүгінгі күнге дейін жалғасуда және әлі де болса саралауда түрлі шатасуларға әкеледі [6].

Сыбайлас қатысу нысандарының ара жігін ажырату туралы мәселелер бүгінде тәжірибе мен теорияда жиі кездесіп жатады. Бірнеше адамның біріккен қылмыстық іс-әрекеті олардың әр қайсысы жалпы қылмыстық нәтижеге жету үшін бірдей үлес қосты дегенді білдірмейді. Қандай да бір қатысушының нақты үлесі қылмыс жасау сәтінде оның қандай рөлді атқаруына, өз әрекеттерін қандай қарқындылықпен жүзеге асыратындығына және бірқатар өзге де мән-жайларға байланысты болып келеді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 28-бабының 1-бөлігіне сәйкес «ұйымдастырушы, айдап салушы және көмектесуші орындаушымен бірге қылмыстық құқық бұзушылыққа сыбайлас қатысушылар деп танылады» [7]. Отандық заңнамада мұндай дәстүрлі түрде бөлу қылмыстық құқық бұзушылық жасауға қатысқан әрбір сыбайлас қатысушының қатысу сипаты мен дәрежесінің объективті өлшемдеріне қарай жүргізіледі.

Тәжірибеде сыбайлас қатысудың нысандары «қылмыстық топтар» құрамында жасалған қылмыстық істерді тергеу кезінде біркелкі қолдануға кедергі келтіретін «алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобы» мен «қылмыстық топ» белгілерінің нақты анықтамасы мен олардың аражігін ажырату бойынша белгілі қиындықтар туындап жатады.

Қылмыстық кодекстің 31-бабының 2-бөлігіне сәйкес егер қылмыстық құқық бұзушылыққа оны бірлесіп жасау туралы күні бұрын уағдаласқан адамдар қатысса, ол алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаған қылмыстық құқық бұзушылық деп танылады.

Алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаған қылмыстық құқық бұзушылық – бұл сот-тергеу тәжірибесінде кең таралған сыбайлас қатысу нысандарының бір түрі.

«Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 нормативтік қаулысының 8-тармағына сәйкес «Кінәлі адамдардың әрекеттерін топ болып алдын ала сөз байласып жасау белгілері бойынша саралау кезінде екі және одан да көп адамның кез келген түрдегі уағдаластығының, тікелей бөтеннің мүлкін заңсыз иемденуге бағытталған, яғни ең болмаса орындаушылардың бірі қылмыстық құқықтық бұзушылық құрамының объективті жағын орындағанға дейін сөз байласудың болғанын анықтау қажет» [8]. Мұндай, заңнамалық және құқық қолданушылық анықтамадан «алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының» келесідей белгілерін бөліп көрсетуге болады:

- орындаушының (қоса орындаушылардың) болуы және сыбайлас қатысушының бірден кем болмауы (сандық белгі);

- қылмыс жасауға уағдаластықтың болуы (қылмыс жасау кезінде топ арасындағы субъективті байланыс – еркін қатысу);

- қатысушылар арасында рөлдерді бөлу туралы келісімдерінің болуы (ұйымдастырушылық құрылым – белгілі бір иерархияның орын алуы);

- әр сыбайлас қатысушының жалпы қылмыс нәтижесімен себептік байланысының болуы;

- топ әр қатысушының өздеріне қабылдаған міндеттемелерін орындаған сәтке дейін әрекет етеді (уақытша көрсеткіш).

Қатысушылардың уағдаласуының сипаты мен дәрежесіне байланысты 1997 жылғы қазір күші жойылған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде заң шығарушымен қылмысқа сыбайлас қатысудың адамдар тобы, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы, ұйымдасқан топ, қылмыстық қауымдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық қауымдастық түріндегі нысандары бөлінген.

Жоғарыда келтірілген сыбайлас қатысу нысандарын жіктеу тәжірибелік тұрғыда маңызды болып табылады, себебі бірлескен қылмыстық іс-әрекеттің нақты нысандары көрсетілген.

Алайда, қазіргі қолданыстағы Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасында (2014 ж. Ред.) Қылмыстық кодексінің 31-бабының 3-бөлігін есепке алғанда «Егер қылмысты ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ,

экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым жасаса, ол қылмыстық топ жасаған қылмыс деп танылады» деп бекітілген.

Бұдан басқа, «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 нормативтік қаулысының 11-тармағына сәйкес «Егер ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым қылмыс жасаса, ол қылмыстық топтың қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны болып табылады» [8].

Алайда, «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 21 маусымдағы N 2 нормативтік қаулысының 11-тармағында «Алдын ала сөз байласып адамдар тобының бірқатар қылмыстарды белгілі бір уақыт бойы келісілген әрекеттер, қылмыстық әрекеттің тұрақты нысандары мен әдістері арқылы жасау фактісі қылмыстық топтың болуын тану үшін жеткілікті негіз болып табылмайды.

Қылмыстық топ неғұрлым жоғары ұйымдасуымен және орнықтылығымен алдын ала сөз байласқан адамдар тобынан ерекшеленеді. Оның белгілері ретінде, атап айтқанда: басшының (басшылардың) болуы және оған (оларға) басқа мүшелердің бағынуы, басқа қатысушылардың оған өзінің мүше екенін мойындауы, белгілі бір иерархияның және ортақ материалдық және қаржылай қаражаттың болуы, қылмыстық топта белгіленген қағидалардың (тәртіптің) сақталуы және т.б. болуы мүмкін» [9] деп бекітілген.

Демек, «қылмыстық топ» «алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобынан» ең алдымен жоғары ұйымшылдық және тұрақтылығымен ерекшеленеді. Оның төмендегідей белгілері болуы мүмкін:

- басшының (басшыларының) болуы және оған (оларға) басқа мүшелерінің бағынуы;
- басқа қатысушылардың оған мүшелігін түсінуі;
- белгілі бір иерархияның, сондай-ақ ортақ материалдық жағдайларының болуы;
- қылмыстық топта белгіленген ережелерді (тәртіпті) және т.б. сақтау.

Алайда, ҚК-тің 3 бабының 24) тармағы мен 31 бабының 3-бөлігінде де «қылмыстық топ» ұғымы тек жинақтама сипатқа, яғни аталған дифиницияда заң шығарушы қылмыстық топтың түрлерін ғана тізбектеумен шектелген. Сәйкесінше, қылмыстық заңның бөлек нормаларында аталған қылмыстық топ түрлерінің ұғымы ашылған: 36 (ұйымдасқан топ), 25 (қылмыстық ұйым), 23 (қылмыстық қоғамдастық), 35 (трансұлттық қылмыстық топ), 34 (трансұлттық қылмыстық ұйым), 33 (трансұлттық қылмыстық қоғамдастық), 31 (террористік топ), 40 (экстремистік топ), 7 (банда), 18 (заңсыз әскерилендірілген құралым).

Сәйкесінше, Қылмыстық кодекс пен Жоғарғы Сот Нормативті қаулыларының нормаларын зерделеу жолымен қылмыстық топтың белгілері ретінде төмендегілерді бөліп көрсетуге болады:

- қылмыстық топтың жеке және сандық құрамының тұрақтылығы, өзгермейтіндігі;
- сыбайлас қатысушылары арасындағы тығыз байланыс;
- олардың қылмыстық іс-әрекеттері арысында келісімнің болуы;
- ұйымдастырушысы және (немесе) басшының болуы;
- оның өмір сүруінің ұзақтығы;
- тіпті бір қылмысты дайындаудың ұзақтығы (ұқыптылығы);
- қылмыстық іс-әрекет әдістерінің тұрақтылығы.

Алайда, жоғарыдағы тізімде тізбектелген белгілер қылмыстық топты анықтау үшін әмбебеп болып табылмайды. Кез келген нақты жағдайда қылмыстық топқа (ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық қылмыстық топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда, заңсыз әскерилендірілген құралым) тиесілі белгілердің болуын немесе болмауынан анықтау қажет.

Қорытынды. Сәйкесінше, қылмыстық заңнамада «қылмыстық топ» белгілерін толық ашып, «алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобы» мен «қылмыстық топтар» белгілерінің нақты анықтамасы мен айырмашылығын дәл анықтау әлі де болса мүмкін болып табылмайды, себебі жоғары ұйымшылдық пен тұрақтылық ретіндегі белгілер қылмыстық топтың түрлеріне байланысты өзінің өзгермелі ерекшеліктеріне ие.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Теория государства и права: учебник /под ред. Венгеров А.Б.-3-е изд., испр. и доп.; табл. - М.: Омега-Л, 2006. - 608 с.
2. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. - Минск, 2011. - С. 201.
3. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> өтініш беру күні: 13.09.2023
4. Абдиров Н.М. и др. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками: учебно-практич. пособие – Алматы, 1998 -128 с.
5. Онгарбаев Е.А. Тяжкие преступления по уголовному праву Республики Казахстан: дис. ... кандидата юридических наук. - Караганда, 2000.- 192 с.
6. Максутхан Ш.М., Карбеков К.С. Преступная группа по уголовному законодательству Казахстана // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова – 2023. – №1(74). – С. 209-214
7. 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі № 226-V ҚРЗ. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> сұрау салу күні: 03.10.2023.
8. «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 нормативтік қаулысы // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S> сұрау салу күні: 03.10.2023.
9. «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы 2001 жылғы 21 маусым N 2 // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P01000002S> сұрау салу күні: 03.10.2023.

Авторлар туралы мәліметтер

Шегебаева Айгерім Рысбайқызы - Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствааралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), әділет кеңесшісі.

Старкова Виктория Викторовна - Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.м., полиция полковнигі.

Шегебаева Айгерім Рысбаевна – старший научный сотрудник Межведоственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), советник юстиции

Старкова Виктория Викторовна – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, м.ю.н., полковник полиции

Shegebayeva Aigerim – Senior Researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy (PhD), Justice Advisor.

Starkova Victoria – Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Makana Esbulatova, master of Laws, Police Colonel.

А.Б. Казбекова¹, Т.М. Садинов¹, М.Д. Баташева¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Казахстан

ПРОВЕРКА НА ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ (INTEGRITY CHECK): ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И УКРАИНЫ

В Республике Казахстан прорабатывается правовой механизм внедрения проверки на добропорядочность (integrity check), представляющая искусственное моделирование коррупционной ситуации, в рамках которой тестируемому за выполнение определенных действий предлагается вознаграждение или иная выгода. В мировой практике, проверка на добропорядочность считается эффективным превентивным механизмом, который предупреждает совершение коррупционных правонарушений, предотвращает потенциальный ущерб интересам государства и обществу. Правовыми последствиями за отрицательный результат прохождения проверки на добропорядочность является привлечение к дисциплинарной ответственности, уголовная ответственность при этом не предусмотрена. В настоящий момент процедура проведения проверки на добропорядочность находится на стадии разработки. В связи с чем, наряду с трудностями правоприменительной практики остаются неопределенными вопросы правового и организационно-управленческого характера. В рамках детальной проработки данного инструмента возникает необходимость изучения международного опыта проведения проверки на добропорядочность. В рамках статьи рассмотрен опыт проверки на институциональную неподкупность в Республике Молдова и тайной проверки на добропорядочность прокуроров в Украине.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупционная устойчивость, проверка на добропорядочность, integrity check, integrity testing, проверка на коррупционную устойчивость, тестирование на профессиональную неподкупность.

Адалдықты тексеру (integrity check): Молдова Республикасы мен Украинаның тәжірибесі

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлық жағдайын жасанды модельдеуді білдіретін парасаттылыққа тексеруді (integrity check) енгізудің құқықтық тетігі пысықталуда, оның шеңберінде тестіленушіге белгілі бір іс-әрекеттерді орындағаны үшін сыйақы немесе өзге де пайда ұсынылады. Әлемдік тәжірибеде парасаттылықты тексеру сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың жасалуына жол бермейтін, мемлекет пен қоғам мүдделеріне ықтимал залалдың алдын алатын тиімді алдын алу тетігі болып саналады. Парасаттылыққа тексеруден өтудің теріс нәтижесі үшін құқықтық салдарлар тәртіптік жауаптылыққа тарту болып табылады, бұл ретте қылмыстық жауаптылық көзделмеген. Қазіргі уақытта парасаттылыққа тексеру жүргізу рәсімі әзірлеу сатысында тұр. Осыған байланысты құқық қолдану практикасының қиындықтарымен қатар құқықтық және ұйымдастырушылық-басқарушылық сипаттағы мәселелер белгісіз болып қала береді. Осы құралды егжей-тегжейлі пысықтау шеңберінде парасаттылыққа тексеру жүргізудің халықаралық тәжірибесін зерделеу қажеттілігі туындайды. Мақала аясында Молдова Республикасындағы институционалдық сатылмаушылықты тексеру және Украинадағы прокурорлардың парасаттылығын жасырын тексеру тәжірибесі қарастырылды.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа орнықтылық, парасаттылықты тексеру, integrity check, integrity testing, сыбайлас жемқорлыққа орнықтылықты тексеру, кәсіби сатылмаушылыққа тестілеу.

Integrity check: experience of the Republic of Moldova and Ukraine

Annotation (summary). In the Republic of Kazakhstan, a legal mechanism for the introduction of integrity check is being worked out, which represents an artificial simulation of a corruption situation, in which a reward or other benefit is offered to the test taker for performing certain actions. In world practice, the integrity check is considered an effective preventive mechanism that prevents the commission of corruption offenses, prevents potential damage to the interests of the state and society. The legal consequences for a negative result of passing the integrity check are disciplinary liability, criminal liability is not provided for. At the moment, the procedure for conducting a integrity check is under development. In this connection, along with the difficulties of law enforcement practice, legal and organizational and managerial issues remain uncertain. As part of the detailed study of this tool, there is a need to study the international experience of conducting integrity checks. The article examines the experience of checking for institutional integrity in the Republic of Moldova and secret verification of the integrity of prosecutors in Ukraine.

Keywords: anti-corruption, corruption resistance, integrity check, integrity testing, corruption resistance check, professional integrity testing.

Введение. Принципиальная борьба с коррупцией во всех ее проявлениях, устранение причин и условий ее порождающих является приоритетной задачей антикоррупционной политики Республики Казахстан.

На сегодняшний день, практически любой документ, характеризующий социально-экономическую или политическую ситуацию в стране либо положение дел в сфере борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции.

В этой связи, назревает необходимость в системном подходе научно-правового анализа новых форм, схем и механизмов противодействия коррупции. В данном контексте, ведущая роль должна отводиться комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции в разных сферах жизни государства и общества. То есть акцент должен быть сделан на устранение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями.

В рамках данной задачи, в Республике Казахстан ведется активная целенаправленная работа по внедрению новых правовых механизмов противодействия коррупции, имеющих позитивный опыт лучших мировых практик.

Повестка новой Антикоррупционной стратегии включает вопросы проработки механизмов внедрения проверки на добропорядочность (integritycheck), введение ответственности за необоснованное обогащение (когда расходы значительно превышают доходы), усиление координирующей роли Агентства по противодействию коррупции в вопросах деятельности антикоррупционных комплаенс-служб субъектов квазигосударственного сектора, регламентация взаимодействия уполномоченных по этике с антикоррупционной службой, а так же регламентация выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе и в квазигосударственном секторе (включающее меры декларирования личных интересов, реагирования и ответственности).

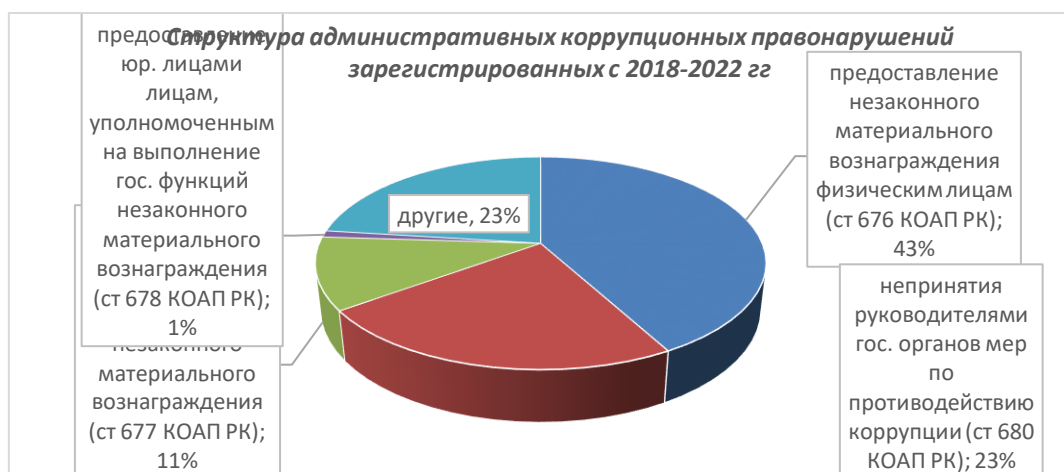
В Республике Казахстан создан эффективный курс поступательного выстраивания комплексной системы противодействия коррупции. Принимаемые меры минимизировали коррупционные проявления, однако, интенсивность процесса глобализации порождает новые формы ее проявления. Противодействие современным реалиям обуславливает необходимость модификации и трансформирования методов, способов и механизмов

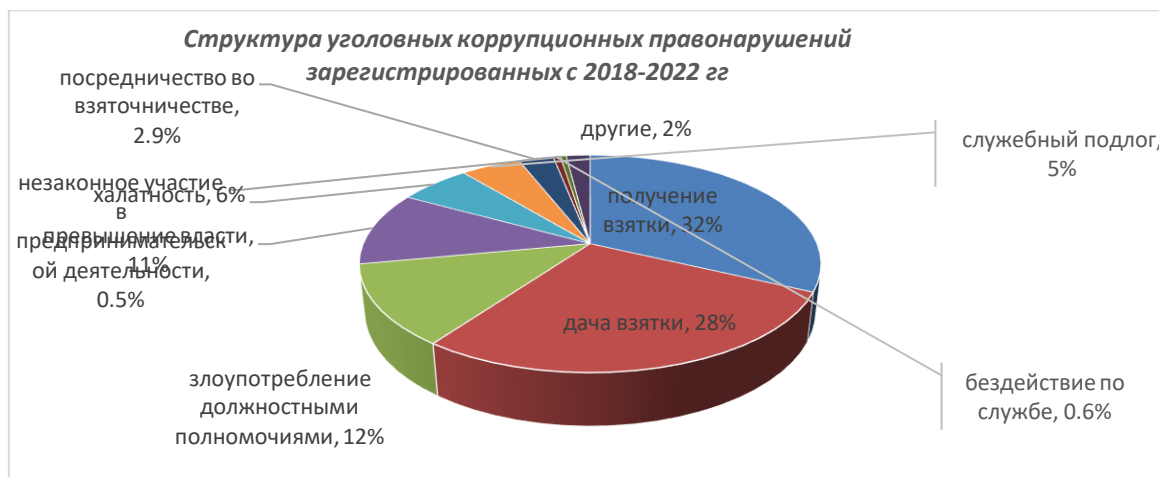

противодействия коррупции, так как проявление коррупции в жизненно важных сферах влечет серьезные последствия, такие как снижение уровня доверия населения к государственному аппарату и правоохранительным органам, подрывают инвестиционную репутацию страны и могут выступать катализатором социального напряжения.

Основная часть. На сегодняшний день, принимаемые превентивные меры противодействия коррупции являются недостаточными. Данное резкое высказывание подтверждается негативной тенденцией выявляемости коррупционных правонарушений, большом смещении правонарушений в плоскость уголовного преследования и низкой результативностью привлечения к административной ответственности.

Так за последние пять лет (с 2018-2022 гг) уголовных коррупционных правонарушений (8971 правонаруш.) выявлено в 23 раза больше чем административных (391 правонаруш.). При этом наблюдается ежегодный рост ущерба от коррупционных правонарушений, только за прошлый год сумма причиненного ущерба выросла в пять раз по сравнению с предыдущим (ущерб в 2021 г. – 23 776 236,9 тыс. тенге, ущерб в 2021 г.– 119 323 143,6 тыс. тенге).

В этой связи, вектор концептуализации вопросов по внедрению новых превентивных инструментов противодействия коррупции получило дальнейшее развитие в Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы. Где концептуальной основой изменения методов противодействия коррупции является разработка и распространение идеологии добропорядочности в обществе, внесение антикоррупционных стандартов в основную концепцию жизни и мышление человека [1, с. 20].

Новая антикоррупционная Концепция нацелена на системное устранение предпосылок коррупции, обеспечение неотвратимости ответственности за нее, коренное изменение общественного сознания [2, с. 10].

Процесс борьбы с коррупцией должен варьироваться от общих до конкретных стратегий и действий, направленных на предотвращение коррупции, определение обстоятельств, в которых она может возникнуть, и предоставление средств для выявления областей риска и уязвимости (Poerting&Vahlenkamp, 1998) [3, с. 225].

Ключевой новеллой Концепции выступает внедрение тайной проверки на добропорядочность «IntegrityCheck» (также используются термины «Integritytesting», проверка на коррупционную устойчивость, тестирование на профессиональную неподкупность), представляющая собой смоделированную ситуацию с целью выявления коррупционного поведения, о которой тестируемый не знает [1, с. 16].

Проверка на добропорядочность – развитая система, которая является профилактикой коррупции. Тестируемый проверяется на коррупционную устойчивость: отказался от коррупционных предложений, сообщил о таких предложениях руководству.

Тесты на честность направлены на предотвращение коррупционной деятельности посредством создания ощущения постоянного присутствия – субъективного восприятия потенциального правонарушителя в рядах полиции, что каждая возможность для незаконных действий на самом деле представляет собой возможную проверку, иными словами, ловушку. Суть в том, что вероятность совершения противоправного действия, безусловно, снижается, если человек, желающий и планирующий его совершить, знает, что кажущееся может быть смоделировано полицией [4, с. 15].

Внедрение нового механизма проверки на добропорядочность можно считать эффективным и бескомпромиссным решением на возрастающую потребность выработки новых мер противодействия различным видам коррупции.

В рамках реализации задач Концепции с июля 2022 года реализуется пилотный проект проверки на добропорядочность «IntegrityCheck», тестирование проводится в отношении сотрудников полиции и Антикоррупционной службы.

Проверка на добропорядочность представляет собой искусственное моделирование коррупционной ситуации, предполагающее предоставление вознаграждения, выгод и преимуществ за выполнение определенных действий в рамках обязанностей тестируемого.

Тестируемый в свою очередь обязан незамедлительно в письменной форме информировать своего руководителя (руководителя государственного органа) или уполномоченный орган по противодействию коррупции о случаях склонения к совершению коррупционных правонарушений (п. 3 ст. 52 Закона Республики Казахстан «О государственной службе») [5, с. 57].

Проверка считается пройденной, если тестируемый сообщил о предлагаемом ему вознаграждении, в противном случае – проверка на добропорядочность не пройдена.

Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции разрабатывается Закон Республики Казахстан «О проведении проверки на добропорядочность (Integritycheck)» для сотрудников правоохранительных и специальных органов, который предусматривает порядок и последствия проведения проверки.

Согласно Консультативному документу регуляторной политики к проекту Закона Республики Казахстан «О проведении проверки на добропорядочность (Integritycheck)» внедрение тестирования для сотрудников правоохранительных и специальных органов запланировано на 2024-2025 гг.

В виду исключения рисков и адаптации прогрессивной практики в национальный законопроект возникает необходимость целенаправленного изучения международного опыта внедрения IntegrityCheck.

В мировой практике проверка на добропорядочность вводилась в рамках общей политики гуманизации и снижения тюремного населения, так как в случае отрицательного результата прохождения теста, тестируемый подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности, при этом уголовная ответственность не применяется.

Для предотвращения и выявления фактов коррупции данный механизм успешно используется в органах полиции США (1994г.), Австралии (1996г.), Великобритании (1999г.), Румынии (2009), Сербии (2009).

В органах безопасности Чехии (2009), в сфере государственной службе практика распространена в Грузии (2003г.), Венгрии (2012г.), Молдове (2013г.) [6, с. 2]. В органах прокуратуры, судах и национального бюро по противодействию коррупции в Украине (2013г.)

Проверки/тестирования закреплены законами о правоохранительных или специальных органах (Австралия, Чехия) либо отдельным законом (Молдова).

Кроме проверки/тестирования (integritytesting) при исполнении должностных обязанностей в различных странах практикуются специализированные проверочные меры на стадии проведения конкурса при приеме на работу (pre-employment screening – аналог специальной проверки КНБ в РК), система выявления склонностей к коррупции, раннего антикоррупционного вмешательства и проверка уровня жизни (lifestyle checks).

В рамках данной статьи рассмотрим международный опыт Молдовы, где механизм проведения проверки на добропорядочность всех государственных служащих регулируется отдельным законом и опыт Украины, где процедура проведения проверки прокуроров регламентирована Приказом Генерального прокурора.

В Республике Молдова. Тайная проверка на профессиональную неподкупность для всех категорий государственных служащих проводится с 2014 года. С этой целью в декабре 2013 года был принят Закон «Об оценке институциональной неподкупности», в котором четко регламентированы цель, принципы, права, обязанности, гарантии, правовые последствия и процедура проведения тестирования [7, с. 5].

Ответственный орган за тестирование профессиональной неподкупности сотрудников Национального центра по борьбе с коррупцией и ведение Регистра тестирования профессиональной неподкупности (аналог Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан) является Служба информации и безопасности (аналог Комитета национальной безопасности Республики Казахстан). Полномочиями по проведению тестирования на неподкупность сотрудников Службы информации и безопасности обладает

подразделение внутренней безопасности. Тестировщики прошли обучение у профильных экспертов в Румынии, Венгрии и Великобритании [8, с. 6].

Перечень государственных органов, сотрудники которых подлежат тестированию на профессиональную неподкупность, отражен в приложении к Закону. В перечень входят все государственные органы, начиная с Секретариата Парламента и заканчивая органами самоуправления (аналог местных исполнительных органов).

Целью тестирования является обеспечение профессиональной неподкупности должностных лиц государственных органов, повышение ответственности руководителей за поддержание и улучшение атмосферы неподкупности, обнаружение и предупреждение коррупционных проявлений, устранение коррупционных рисков.

Тест на неподкупность представляет собой спектр мнимых, имитированных ситуаций, подобных возникающим при выполнении служебных обязанностей тестируемого, в целях пассивного наблюдения за его реакцией и поведением, диагностирования атмосферы институциональной неподкупности и выявления коррупционных рисков.

Уполномоченные органы за проведение тестирования обеспечивают конфиденциальность деятельности тестируемых, закодированных документов и специальных технических средств, используемых в ходе тестирования, соблюдение режима защиты персональных данных и осуществление аудио/видеозаписи в ходе теста.

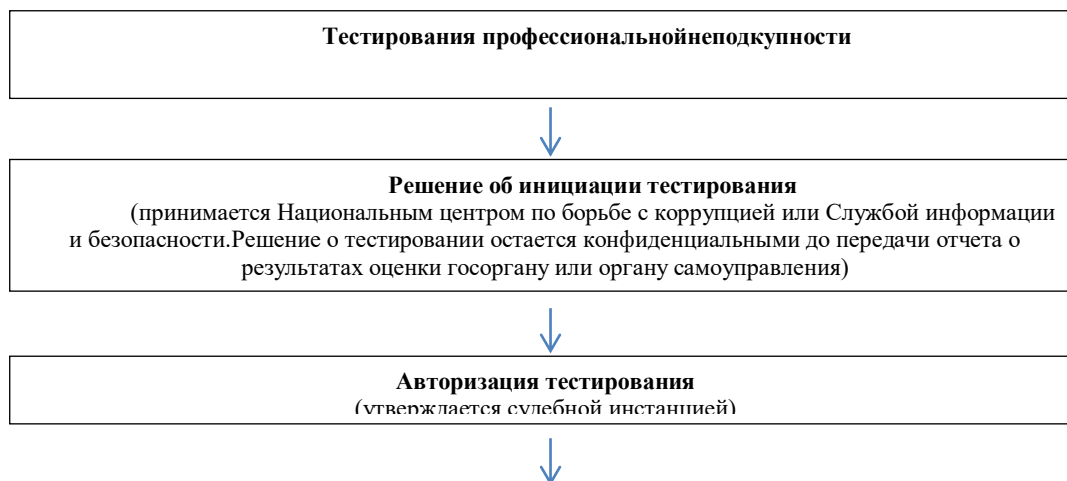
Для обеспечения объективности и конфиденциальности к тестируемым регулярно применяются тесты на полиграфе, психологические тесты относительно безупречности их профессионального прошлого, мониторинг образа жизни и тесты на неподкупность и расширенные обязательства по декларированию личных интересов и конфликта интересов. При использовании незаконных материалов при проведении тестирования, тестируемый несет уголовную ответственность [7, с. 14].

Результаты и материалы теста не могут использоваться как средства доказывания в уголовном производстве, допускается их использование в гражданском производстве. Методы и средства тестирования и фиксации тестов на профессиональную неподкупность не относятся к оперативно- розыскной деятельности.

Лица, оценивающие институциональную неподкупность, несут ответственность за разглашение конфиденциальных данных.

Оценка институциональной неподкупности осуществляется в четыре этапа:

1. Выявление коррупционных рисков (информация от граждан, СМИ, аналитические источники, опросы и т.д.)
2. Тестирование профессиональной неподкупности (тестируемые отбираются в случайном порядке, ответственность за реализацию тестирования возлагается на тестируемого)
3. Описание рисков и анализ доминантных факторов (внешние, внутренние факторы, организационные факторы, индивидуальные факторы)
4. Дача рекомендаций по улучшению атмосферы институциональной неподкупности.

План и тестирование

(конфиденциальный план тестирования содержит цели, предусмотренные скрытые операции, место, продолжительность, количество участников, материально-техническое обеспечение, имитируемые мнимые ситуации, гипотезы поведения, варианты поведения тестируемого и тестирующего. Срок осуществления тестирования составляет шесть месяцев, по решению судьи судебной инстанции, утвердившего решение об инициировании тестирования, этот срок может быть продлен не более на шесть месяцев)

Авторизация результатов теста и итоговый отчет

(Судья судебной инстанции, утвердивший решение об инициировании тестирования на неподкупность проверяет материалы тестов, выносит определение на оценку результатов (положительный, отрицательный или неопределенный). Оценивая результаты, судья высказывает свое мнение по поведению тестируемого, сверяясь с первичной аудио/видеозаписью, и постановляет этим же определением о возврате/возмещению имущества тестируемым)

Меры по тестированию профессиональной неподкупности подлежат судебному контролю от инициации до подтверждения результатов.

После оценки результатов тестирования судебной инстанцией, Национальным центром по борьбе с коррупцией или Службой информации и безопасности составляется отчет о результатах оценки (инициатор, этапы оценки, спектр коррупционных рисков, выводы об атмосфере неподкупности, инциденты неподкупности, результаты тестирования, степень ущемления основных прав и свобод человека коррупционным проявлениям, рекомендации по устранению коррупционных рисков).

Отчет составляется в двух версиях: полная, содержащая данные об идентичности тестируемых и приложением первичной аудио/видео фиксации (обработана, таким образом, чтобы голоса других лиц, помимо тестируемого, изображения автомобиля, помещений, прочего фона, а также записанный звуковой фон не возможно было распознать) и обезличенная, без идентичности данных о тестируемых (имен, фамилий и т.д.).

Полная версия отчета о результатах оценки институциональной неподкупности в течение трех дней после его утверждения передается руководителю государственного органа или органу самоуправления, обезличенная версия обнародуется на официальном сайте учреждения, проводившего оценку.

Отчет рассматривается в течение 10 дней, и если в нем установлены коррупционные риски, то в течение 30 дней после его получения составляется план по улучшению атмосферы неподкупности (реализация в течении 60 дней), и отчет по его реализации, который публикуются на официальном сайте и направляется в учреждение, оценивающее институциональную неподкупность.

После получения отчета о реализации плана по неподкупности, Национальный центр по борьбе с коррупцией или Служба информации и безопасности оценивает прогресс улучшения атмосферы институциональной неподкупности. В целях поддержания атмосферы неподкупности государственные органы регулярно подвергаются повторным оценкам неподкупности.

Со дня получения отчета об отрицательном результате теста на неподкупность и до наложения дисциплинарного взыскания (до 3-х месяцев) должностное лицо, проходившее тестирование, не может быть переведено на другую должность или освобождено от занимаемой должности по собственному желанию.

Учет тестирования профессиональной неподкупности ведется Национальным центром по борьбе с коррупцией или Службой информации и безопасности в базе данных «Регистре Тестирования Профессиональной Неподкупности».

Регистр Тестирования Профессиональной Неподкупности – электронная база данных результатов тестирований профессиональной неподкупности, разработанная независимой ИТ-компанией приподдержки проекта ПРООН в 2017 году (PortalulPublicdeIntegritate). Содержит идентификационные данные тестируемых лиц, номер дела, заархивированные материалы по тесту, информация о позитивном или негативном результате теста, дисциплинарное взыскание. Платформа содержит функционал для выдачи электронных сертификатов о профессиональной неподкупности

Целью ведения и использования регистра является избежание принятия на государственные должности публичных лиц, которые не проявили профессиональную неподкупность в ходе проведения тестов.

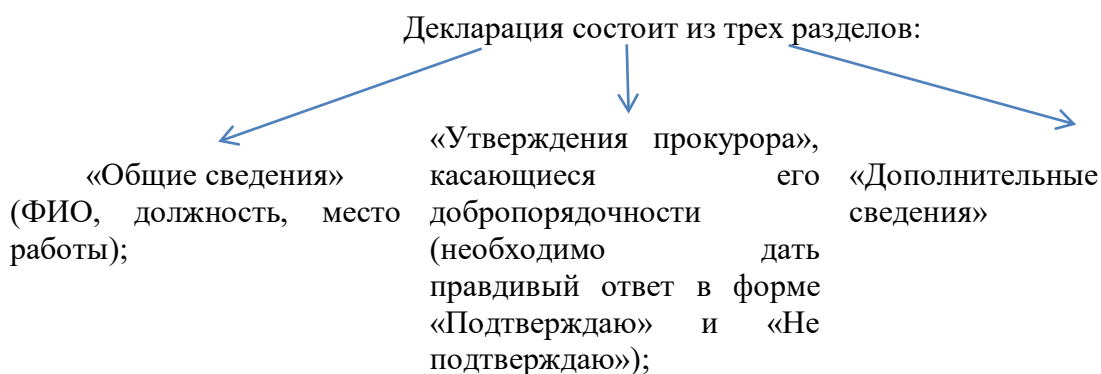
Информация об отрицательном результате тестирования профессиональной неподкупности исключается из регистра на основании вступившего в силу законную силу судебного решения (5 лет).

Тест на профессиональную неподкупность и дисциплинарное взыскание могут быть обжалованы в соответствии с положением Административного кодекса непосредственно подав заявление в судебную инстанцию без соблюдения предварительного производства.

В Украине сотрудники органов прокуратуры подлежат ежегодной тайной проверке на добропорядочность начиная с 2016 года.

Порядок прохождения тайной проверки добропорядочности определяет основания и процедуру проведения тайной проверки добропорядочности прокуроров [9, с. 5]. Основанием является п. 5 ст. 19 Закона Украины «О прокуратуре», согласно которому прокурор обязан ежегодно проходить тайную проверку на добропорядочность [10, с. 2].

Процедура проверки на добропорядочность заключается в подаче прокурором **декларации добропорядочности прокурора** (1 января -31 марта), которая представляет собой электронную анкету (согласно утвержденной форме) заполненную на официальном веб-сайте офиса Генерального прокурора и подписанную личной электронной подписью.

Утверждения по добропорядочности содержат одиннадцать вопросов на объективность, беспристрастность и неподкупность при принятии решений, совершение коррупционных правонарушений, своевременность и достоверность подачи декларации о доходах, принятии решения при наличии конфликта интересов, использования своего статуса занимаемой должности в частных интересах, несообщении о поступлении предложений о неправомерной выгоде и подарках, разглашении и использовании служебной информации в частных целях, совершении уголовных правонарушений, управлении транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения и т.д.

В разделе «Дополнительные требования» приводится информация в случаях выбора отрицательного ответа («не подтверждаю») и по каждому утверждению указывается дата и результаты рассмотрения соответствующих обстоятельств уполномоченными органами.

Достоверность, точность и полнота указанных в декларации сведений заверено личной электронной подписью.

Представленные прокурорами **декларации добропорядочности** (анкеты) регистрируются подразделениями внутренней безопасности в Реестре тайных проверок добропорядочности прокуроров (утвержден) и в последующем публикуются на официальном сайте Генеральной прокуратуры (за исключением периода действия в государстве правового режима военного положения).

Несвоевременное представление (непредставление) декларации добропорядочности без уважительных причин является основанием для привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности.

В течение календарного года любое физическое лицо может сообщить информацию о нарушениях принципов добропорядочности и неэтичного поведения прокуроров. Информация направляется в подразделения внутренней безопасности посредством электронной или почтовой связи, путем заполнения электронной формы, размещенной на сайте Генерального прокурора.

Наряду с этим, уполномоченные на проведение проверки лица на добропорядочность (сотрудники подразделения внутренней безопасности) в пределах полномочий имеют право самостоятельно получать информацию о недостоверности данных, содержащихся в декларации добропорядочности.

В случае получения информации в отношении конкретного прокурора о недостоверности данных декларации добропорядочности, подразделение внутренней безопасности уведомляет руководителя соответствующего органа прокуратуры (в течение 15 дней со дня получения информации) о необходимости назначения служебного расследования.

Руководитель органа прокуратуры решает вопрос о назначении служебного расследования (в течение 7 дней) и сообщает о принятом решении в подразделение внутренней безопасности.

Служебные расследования с целью проверки недостоверности данных декларации добропорядочности проводятся в соответствии с Инструкцией о порядке проведения служебных расследований в отношении прокуроров.

Заключение, составленное по результатам служебного расследования изучаются подразделением внутренней безопасности (в течение 20 дней).

Уполномоченное лицо в пределах полномочий имеет право дополнительно получать объяснения от работников прокуратуры и других лиц (с их согласия), получать информацию, материалы, заключения, в том числе от других государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц (с их согласия).

В случае подтверждения информации о недостоверности декларации, результаты прохождения тайной проверки вносятся в Реестр проверок информации о добропорядочных прокурорах, составляется справка, которая согласовывается с руководителем подразделения внутренней безопасности и направляется для приобщения к личному делу прокурора.

В справке указывается информация о положительном или отрицательном результате проверки прокурора на добропорядочность.

Подразделение внутренней безопасности уведомляет прокурора о завершении тайной проверки в отношении него, с результатами которой он может ознакомиться (или получить копию справки).

Справка о не прохождении прокурором тайной проверки добропорядочности может быть основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Выводы. Анализ зарубежного опыта показал различные подходы проведения проверки на добропорядочность.

На основании изучения зарубежного опыта процедуры проведения проверки на добропорядочность предлагается использовать опыт Украины в части процедуры

декларирования добропорядочности, информировании населения и общественности о нарушениях принципов добропорядочности, организации и проведения тайной проверки сотрудниками внутренней безопасности каждого правоохранительного органа.

Что касается процедуры и порядка проведения проверки на добропорядочность интересен опыт Молдовы: авторизация тестирования и результатов теста утверждается по решению суда, планировании тестирования, планировании и организации работы по улучшению атмосферы неподкупности, ведению электронной базы данных результатов тестирований профессиональной неподкупности.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]// URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (Дата посещения: 5 августа 2023).

2. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2022 год [Электронный ресурс]// URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru> (Дата посещения: 28 ноября 2022).

3. Poerting P., Vahlenkamp W. Internal strategies against corruption: Guidelines for preventing and combating corruption in police authorities // Crime, Law and Social Change. – 1998. – Т. 29. – С. 225-249.

4. Marinković D., Kesić T. A contribution to defining of integrity testing in police: crime-investigating aspects // NBP-Journal of Criminalistics and Law. – 2020. – Т. 25. – №. 1. – С. 15-30.

5. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №416-V ЗРКО государственной службе [Электронный ресурс]// URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (Дата посещения: 5 августа 2023).

6. Консультативный документ регуляторной политики к проекту закона Республики Казахстан «О проведении проверки на добропорядочность (Integrity check)» [Электронный ресурс]// URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14583478&utm_medium=refer&utm_source=kadry.mcfr.kz&utm_term=5785&utm_content=news&utm_campaign=red_block_content_link (Дата посещения: 5 августа 2023).

7. Закон Республики Молдова Об оценке институциональной неподкупности №325 был принят 23 декабря 2013 года [Электронный ресурс]// URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=133183&lang=ru (Дата посещения: 5 августа 2023).

8. Закон о неподкупности Республики Молдовы Nr. 82 от 25 мая 2017 года [Электронный ресурс]// URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105688&lang=ru

9. Приказа Генерального прокурора Украины №293 «Об утверждении Порядка проведения тайной проверки добропорядочности прокуроров в органах прокуратуры Украины» от 29 декабря 2022 года [Электронный ресурс]// URL: <https://gp.gov.ua/ua/posts/normativno-pravovi-akti-pro-perevirku-na-nedobrochesnist>

10. Закона Украины «О прокуратуре» от 14 октября 2014 года № 1697-VII [Электронный ресурс]// URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18#Text>

Сведения об авторах

Казбекова Айсулу Болатовна - ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции.

Садинов Талгат Мукашевич - главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, кандидат юридических наук.

Баташева Махаббат Дюсенбекова, магистр юридических наук.

Қазбекова Айсұлу Болатқызы - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, әділет кеңесшісі.

Садинов Талғат Мұқашұлы - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі, заң ғылымдарының кандидаты.

Баташева Махаббат Дүйсенбекова, заң ғылымдарының магистрі.

Kazbekova Aisulu Bolatovna - Leading Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Justice Adviser, Master of Economic and Legal Sciences.

Sadinov Talgat Mukashevich - Chief Researcher of the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Adviser of Justice, Candidate of Law.

Batasheva Mahabbat Dyusenbekova, Master of Law.

А. Амангелдықызы¹, А.Н. Цой¹, Н.Д. Тлешалиев¹
¹Каспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан

ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада Қазақстан Республикасында әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың кейбір сұрақтары қарастырылған.

Мақалада, әйелдерге адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын ерлермен теңдік негізінде іске асыруына және пайдалануына кепілдік беру үшін қатысушы мемлекеттер барлық салаларда, және ішінара алғанда саяси, әлеуметтік, экономикалық және мәдени салаларда әйелдердің жан-жақты дамуы мен прогресін қамтамасыз ету үшін барлық тиісті шараларын, заңнамалық шараларын қоса қабылдайды.

Сонымен қатар ерлер мен әйелдердің тең құқықтық принципін өз ұлттық конституцияларына немесе басқа да тиісті заңнамасына қосуға, егер де бұл әлі жасалмаса, және заңның және басқа да тиісті құралдардың көмегімен осы принципті жүзеге асыруға, әйелдерге қатысты кез-келген кемсітуге тыйым салатын тиісті заңнамалық және керек жерде санкцияны қоса алғандағы басқа да шараларды қабылдауға, әйелдердің құқықтарын ерлермен тең негізде заңгерлік қорғауды қалыптастыруға және құзырлы ұлттық соттар мен басқа да мемлекеттік мекемелер көмегімен әйелдерді кез-келген кемсіту актісіне қарсы тиімді қорғауды қамтамасыз етуге, әйелдерге қатысты қандай да бір кемсіту актілерін немесе іс-қимылдарын жасаудан қалыс қалуға және мемлекеттік органдар мен мекемелердің осы міндеттемелерге сәйкес әрекет ететін кепілдік беруге, қандай да бір тұлға, ұйым немесе кәсіпорын тарапынан әйелдерге қатысты кемсітуді жоюдың барлық тиісті шараларын қабылдауға, әйелдерге қатысты кемсіту болып табылатын қолданыстағы заңдарды, қаулыларды, әдет-ғұрыптарды және тәжірибені өзгерту немесе жою үшін барлық тиісті шараларды, соның ішінде заңнамалық шараны қабылдауға; өзінің қылмыстық заңнамасының әйелдерге қатысты кемсіту болып табылатын барлық ережелерді жоюға қатысты мәселелер қарастырылды.

Түйінді сөздер: жаза, отбасылық-тұрмыстық қылмыс, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілері.

Основные вопросы ответственности за совершение бытового насилия в отношении женщин

В статье рассмотрены некоторые вопросы профилактики правонарушений за совершение бытового насилия в отношении женщин.

Статья предусматривает во всех областях, и в частности, в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Также в статье рассмотрены принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа, принимать соответствующие

законодательные акты и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин, установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации, воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством, принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия, принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Ключевые слова: наказание, семейно-бытовая преступность, семейно-бытовые отношения, бытовое насилие, профилактика бытового насилия, субъекты профилактики бытового насилия.

The main issues of responsibility for the commission of domestic violence against women

The article discusses some issues of sentencing for the commission of domestic violence against women in the Republic of Kazakhstan.

The article provides in all fields, and in particular in the political, social, economic and cultural fields, all appropriate measures, including legislation, to ensure the full development and progress of women, in order to guarantee them the exercise and enjoyment of human rights and fundamental freedoms on the basis of equality with men.

It also considers the principle of equality of men and women in its national constitutions or other relevant legislation, if this has not yet been done, and to ensure, through law and other appropriate means, the practical implementation of this principle, to adopt appropriate legislation and other measures, including sanctions, where necessary, prohibiting any discrimination in against women, establish legal protection of women's rights on an equal basis with men and ensure, through competent national courts and other State institutions, effective protection of women against any act of discrimination, refrain from committing any discriminatory acts or actions against women and guarantee that State bodies and institutions will act in accordance with this obligation, take all measures appropriate measures to eliminate discrimination against women by any person, organization or enterprise, to take all appropriate measures, including legislative ones, to amend or repeal existing laws, regulations, customs and practices that constitute discrimination against women, to repeal all provisions of its criminal legislation that constitute discrimination against women.

Keywords: drug addiction, family and domestic crime, family and domestic relations, domestic violence, prevention of domestic violence, subjects of prevention of domestic violence.

Кіріспе. Қауіпсіздік Кеңесінің Аппаратында балалар мен әйелдерді отбасылық-тұрмыстық және сексуалдық зорлық-зомбылықтан қорғау, сондай-ақ суицидтік мінез-құлықтың алдын алу мәселелері бойынша кеңес өткізілді.

«Қазақстан – 2050» Стратегиясында Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев ана мен баланы жан-жақты қорғау қажеттігін ерекше атап өтті [1].

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында кәметке

толмағандардың қауіпсіздігі мен құқықтарын қорғауды, оның ішінде балалардың зорлық-зомбылығына байланысты тергеліп жатқан әрбір істі бақылау арқылы қамтамасыз ету қажеттігін атап өтті [2].

Талқылауға Қазақстандағы Баланың құқықтары жөніндегі уәкіл Аружан Саин, «Nur Otan» партиясы жанындағы Отбасы, әйелдер және балалардың құқықтарын қорғау мәселелері жөніндегі республикалық қоғамдық кеңестің төрайымы Динара Закиева, уәкілетті орталық және жергілікті атқарушы органдардың басшылары белсенді қатысты.

Әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылық мәселесі қазақстандық қоғам үшін өзекті екендігі кеңесте атап өтілді. Мәселен, қылмыстың жалпы төмендеуіне қарамастан, 2020 жылдың 8 айының нәтижелері бойынша отбасылық-тұрмыстық салада жасалған (598-ден 656-ға дейін немесе 9,7% - га) қылмыстық құқық бұзушылықтар өсті.

Пікірталас нәтижелері бойынша осы саладағы жұмысты жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді. Атап айтқанда, қылмыстық істердің тиісті санаты бойынша құқық қолдану практикасына қадағалауды күшейтумен қатар, қоғамда зорлық-зомбылықты жаппай қабылдамау мәдениетін қалыптастыруға, азаматтарды балалардың физикалық және рухани қол сұғылмаушылығын сөзсіз құрметтеу рухында тәрбиелеуге жалпы жол бермеуге назар аудару ұсынылды.

Осы тұрғыда Президенттің Көмекшісі- Қауіпсіздік Кеңесінің хатшысы Әсет Исекешев құқыққа қарсы арандататын контентті бұғаттау жөнінде, оның ішінде дәстүрлі отбасылық құндылықтарға қол сұғатын, зорлық-зомбылыққа табынуды насихаттайтын, сондай-ақ суицидтік мінез-құлықты, әсіресе кәмелетке толмағандар арасындағы жұмысты жандандыруды тапсырды.

Құқық қорғау органдарына Мемлекет басшысының тапсырмаларын іске асыру бойынша, оның ішінде кәмелетке толмағандарға жыныстық тиіспеушілігіне қол сұғушылық үшін жауапкершілікті күшейту бойынша ұсыныстар енгізу, сондай-ақ қаралып отырған санаттағы қылмыстық істерге олардың уақытылы тергелуіне және кінәлілерді жазалаудың бұлтартпастығын қамтамасыз етуге кедергі келтіретін жүйелі проблемаларды анықтау тұрғысынан талдау жүргізу тапсырылды .

Материалдар мен әдістер. Қазақстан Республикасының Әйелдерді кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы N 248 Заңына сәйкес, адам құқықтарының жалпыға ортақ декларациясы кемсітуге жол бермеу принципін растайтынын және онда жарияланған барлық адамдардың өз қадыр-қасиеттері мен құқықтарында еркін және тең туылатынын, әрбір адамның онда жарияланған барлық құқықтарына және барлық бостандықтарына ешқандай айырмасыз, соның ішінде жынысына қатысты айырмасыз ие болуға тиіс екенін жариялайтынын ескере отырып, Адам құқықтары жөніндегі халықаралық пактілерге қатысушы мемлекеттерге ерлер мен әйелдер үшін барлық экономикалық, әлеуметтік, мәдени, азаматтық және саяси құқықтарын пайдалануды қамтамасыз ету жүктелетінін ескере отырып, ерлер мен әйелдердің тең құқықтылығына жәрдемдесу мақсатында Біріккен Ұлттар Ұйымы мен мамандандырылған мекемелер аясында жасалған халықаралық конвенцияларды назарға ала отырып, ерлер мен әйелдердің тең құқықтылығына жәрдемдесу мақсатында Біріккен Ұлттар Ұйымы мен мамандандырылған мекемелер қабылдаған қарарларды, декларацияларды және ұсынымдарды ескере отырып, алайда, осы әртүрлі құжаттарға қарамастан, бұрынғысынша әйелдерге қатысты едәуір кемсітулердің орын алып отырғанына алаңдай отырып, әйелдерді кемсіту теңдік пен адамдық қадыр-қасиетті құрметтеудің себептерін бұзатынын, әйелдердің ерлермен тең дәрежеде өз елінің саяси, экономикалық және мәдени өміріне қатысуына кедергі жасайтынын, қоғам мен отбасының әл-ауқатының өсуіне кедергі жасайтынын, әйелдердің өз елдері мен адамзаттың игілігіне арналған мүмкіндіктерінің толық ашылуын одан әрі қиындататынын еске сала отырып, кедейлік жағдайында әйелдердің азық-түлікке, денсаулық сақтауға, білім алуға, кәсіптік дайындыққа және жұмысқа тұру мүмкіншілігіне, сондай-ақ басқа да сұраныстарға аз қол жеткізетіндігіне алаңдай отырып, теңдік пен әділдікке құрылған жаңа экономикалық тәртіп орнату ерлер мен

әйелдер арасындағы теңдікті қамтамасыз етуге айтарлықтай жәрдемдесетініне сенімді бола отырып, апартеидті, нәсілшілдікті, отаршылдықты, неоколониализмнің, шетел басқыншылығы мен үстемдігінің және мемлекеттердің ішкі ісіне араласудың барлық нысандарын жоюды атап көрсете отырып, халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті нығайту, халықаралық шиеленісті бәсеңдету, әлеуметтік және экономикалық жүйесіне қарамай барлық мемлекеттердің арасындағы ынтымақтастық, жалпыға ортақ және толық қарусыздану, әсіресе қатаң және тиімді халықаралық бақылауда ядролық қарусыздану, елдер арасындағы қарым-қатынастарда әділдік, теңдік және өзара тиімділік принциптерін нығайту, шетелдік және отаршылдық үстемдік пен шетелдік басқыншылық астындағы халықтардың өзін-өзі билеуі мен тәуелсіздік құқықтарын іске асыру, сондай-ақ мемлекеттердің ұлттық егемендік пен аумақтық тұтастығын құрметтеу әлеуметтік прогресс пен дамуға жағдай жасайтынын және осының салдары ретінде ерлер мен әйелдер арасында толық теңдікке қол жеткізуге жағдай жасайтынын растай отырып, елдердің толық дамуы, бүкіл әлемнің әл-ауқаты және бейбітшілік ісі әйелдердің ерлермен тең дәрежеде барлық салаларға барынша қатысуын талап ететіндігіне сенімді бола отырып, отбасының әл-ауқаты мен қоғам дамуына әлі күнге толық мойындалмаған әйелдердің қосар үлесін, ана болудың әлеуметтік маңызын және отбасы мен бала тәрбиесіндегі екі ата-ананың да рөлін ескере отырып және ұрпақты жалғастырудағы әйелдердің рөлі кемсітуге себеп болмауға тиіс екенін ұғына отырып, өйткені бала тәрбиесі ерлер мен әйелдердің, тұтас алған жалпы қоғамның бірлескен жауапкершілігін талап етеді [3].

Нәтижелер. Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі бөлімшелерінің жұмысын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 1097 бұйрығына сәйкес:

1) әйелдердің конституциялық құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделеріне құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғауды қамтамасыз етуді;

2) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты ескерту және олардың жолын кесу мәселелерінде ішкі істер органдары бөліністерінің қызметін үйлестіреді;

3) әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықты ескерту және алдын алу бойынша жұмысты ұйымдастыру;

4) құқық бұзушылықтың алдын алу субъектілерімен және үкіметтік емес ұйымдармен бірлесіп тұрмыстық зорлық-зомбылықты ескерту және әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою саласында бағдарламалық құжаттарды әзірлеуді және іске асыруға қатысуды;

5) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу мәселелері бойынша халыққа құқықтық көмек көрсетуді;

6) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын-алу нысандары мен әдістерін жетілдіру, сондай-ақ олардың жасалуына ықпал ететін себептер мен жағдайларды жоюды жүзеге асырады.

4. Әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі бөліністер қызметкерлерінің жұмысы Полиция департаменті және Көліктегі полиция департаменті, қалалық, аудандық орган бастығының әкімшілік полицияға жетекшілік ететін орынбасары бекіткен тоқсандық жоспарларға сәйкес ұйымдастырылады [4].

Қойылған міндеттерді іске асыру кезінде әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі бөліністердің қызметкерлері:

1) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты ескерту және алдын алу мәселелерінде ішкі істер органдары бөліністерінің қызметін үйлестіруді жүзеге асырады;

2) зорлық-зомбылық нысандары, түрлері мен тәсілдері туралы мәліметтерді жалпылайды және талдайды;

3) әйелдерге қатысты жасалған қылмыстар мен құқық бұзушылықтарды талдауды жүзеге асырады;

4) өзге де құқық қорғау органдарына және биліктің жергілікті атқарушы органдарына, мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктерге зорлық-зомбылықты ескерту жөніндегі проблемалық мәселелерді қарау туралы ұсыныстар енгізеді;

5) зорлық-зомбылық көріністеріне байланысты құқыққа қарсы әрекеттерді жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайларды талдайды, сондай-ақ оларды жою бойынша шаралар қабылдайды;

6) әйелдердің ар-ожданы мен абыройына, оның отбасының шырқын және қоғамдағы беделін бұзуға қол сұғатын бұқаралық ақпарат құралдарындағы ашық жарияланымдарға уақтылы ден қояды;

7) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты ескерту және жолын кесу мәселелері бойынша ішкі істер органдарының бөліністерімен және басқа да құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимыл жасасуды жүзеге асырады;

8) заңнаманы түсіндіреді, ішкі істер органдарының жеке құрамымен зорлық-зомбылықты жасаған адамдарға мәжбүрлеу шараларын қолдану тетігі бойынша сабақтар мен тренингтерді ұйымдастырады және жүргізеді;

9) зорлық-зомбылық көріністеріне байланысты қылмыстар мен құқық бұзушылықтарды ескерту мәселелері бойынша жүйелі түрде халық алдында, бұқаралық ақпарат құралдарында сөз сөйлейді;

10) мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктерде олардың құзырына кіретін мәселелер бойынша ішкі істер органдарының атынан өкілдік етеді;

11) құқық бұзушылықтың алдын алу субъектілері және мемлекеттік емес ұйымдар жүргізетін ақпараттық-насихаттық іс-шараларға қатысады;

12) әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау саласындағы нормативтік құқықтық актілерді әзірлеуге қатысады [4].

Қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды баяндай отырып, әйелдерге қатысты қылмыстардың, қылмыс жасаған адамдардың мінездемесін және зорлық-зомбылыққа ұшыраған жәбірленушілер санаттарының жай-күйін талдау. Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша статистикалық мәліметтерді және әйелдердің құқықтары, мүдделері мен еркіндіктеріне қол сұғатын адамдарға қатысты қабылданып жатқан профилактикалық шараларды талдау және жинақтау, тексеру нәтижелерін жинақтай отырып, әйелдердің суицид фактілеріне талдау жасау;

Зорлық-зомбылық құрбандарының конституциялық құқықтары мен еркіндіктерін қорғауды қамтамасыз ететін мемлекеттік органдармен, үкіметтік емес ұйымдармен және қоғамдық бірлестіктермен өзара іс-қимыл жасасу туралы; әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайларды жою жөніндегі қабылданып жатқан шаралар туралы; зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету мәселелері бойынша дағдарыстық орталықтармен өзара іс-қимыл жасасу туралы; халыққа құқықтық және психологиялық көмек көрсету туралы; сауалнама жүргізу арқылы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты зерттеу бойынша жұмыс туралы; ішкі істер органдарының басқа бөліністерімен әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың жолын кесу бойынша өзара іс-қимыл жасасу туралы [4].

А.У. Базарлинова сөзінше, зорлық-зомбылық жыныстық қылмыстардың тікелей негізгі объектісінің мазмұны туралы мәселе бойынша ұсынылған пікірлерді талдауда, олар жыныстық еркіндікті немесе жыныстық өзін-өзі анықтауды немесе жеке тұлғаның жыныстық қол сұғылмаушылығын қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастар болып табылады деген қорытынды жасауға болады деген пікірге келді [5, 104 б.].

Р.Е. Джансараева, С.Б. Дүзбаева, А.Ж. Жақыш ойларына, тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы ойлау әдетте жәбірленушінің көрінетін жарақаттарына әкелетін физикалық зорлық-зомбылық туралы ойлайды. Бұл қиянаттың бір ғана түрі. Қорлайтын мінез-құлықтың бірнеше категориялары бар, олардың әрқайсысының өзіндік жойқын салдары бар. Зорлық-зомбылықпен байланысты өлім жәбірленушіні жоғары тәуекелге ұшыратуы мүмкін, зорлық-

зомбылықтың басқа түрлерімен бірге жүретін жеке тұлғаның ұзақ мерзімді жойылуы маңызды және оны азайту мүмкін емес [6, 52 б.].

Тұрмыстық зорлық-зомбылық - отбасы-тұрмыстық қатынастар аясында бір адамның басқаға (басқаларға) қатысты дене зардабын және (немесе) психикалық зардап келтіретін немесе келтіру қаупі бар құқыққа қарсы қасақана әрекеті (іс-әрекеті немесе әрекетсіздігі).

Талқылау. "Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 1 сәуірдегі № 853 Жарлығына, сәйкес Қазақстандағы отбасы жағдайының перспективалары мен даму бағыттарын айқындайтын жан-жақты зерттеулер жүргізу мақсатында "Қазақстандық қоғамдық даму институты" ҰАҚ құрылымында отбасы институтын зерттеу орталығы құрылды. Орталық "Қазақстандық отбасылар", "Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес туралы" ұлттық баяндамалар дайындады, қазақстандық көп балалы отбасылардың, ауылдық жерде тұратын отбасылардың жағдайы мен дамуын, ажырасулар мен олардың салдарын, ата-ана болу үлгілерін және басқаларын зерделеу бойынша зерттеулер жүргізді [7].

Қазақстандықтардың көпшілігі үшін отбасы маңызды құндылық болып табылады, олар балаларымен барынша көп уақыт өткізуге ұмтылады. Мәселен, "Отбасылық-демографиялық саясат" сауалнамасының деректері бойынша ата-аналардың 50,3 %-ы тұрақты түрде балалардың қасында, 32,7 %-ы әрбір күнді бірге өткізуге тырысады, 8,3 %-ы әр демалыс және мереке күндерін бірге өткізеді және тек 0,4 %-ы бос уақытын ешқашан балаларымен өткізбейді. Балалардың көпшілігі ата-аналарымен өздерінің қызығушылықтарын талқылайды (88,3 %), балалардың көп бөлігі өзінің отбасымен араласқанды ұнатады (85,2 %) және олардың тек 2,3 %-ы туған-туыстарымен өзара түсініспеушілік жоқ екендігін айтты [7].

Азаматтардың көпшілігі балаларға үлкендерді құрметтеу (61,3 %), еңбекқорлық (61,0 %), өзін-өзі құрметтеу (43,0 %), өзіне деген сенімділік (37,6 %) және әділдік (29,5 %) сияқты құндылықтарды дарытуға ұмтылады. Бұдан әрі өзін-өзі дамыту (20,1 %), рухани өсу (19,1 %), патриотизм (16,5 %), басқа адамдарға көмектесу (11,7 %), қиын жағдайларға бейімделе алу (11,5 %), даралық (9,5 %) сияқты құндылықтар бар [7].

Криминологиялық тұрғыдан алғанда, әйелдерге қарсы қылмыстар қылмыс құрбанының гендерлік белгісі ретінде қылмыстың жалпы көлемінен ерекшеленетін қылмыстың белгілі бір түріне айналады, ол әйел адамдар ретінде әрекет етеді. Қылмыстың бұл түрі жалпы қылмыстың ажырамас бөлігі болып табылады, бірақ ерекше ерекшеліктері оны криминологиялық зерттеудің тәуелсіз объектісі ретінде бөлуге мүмкіндік береді.

ҚР ҚК 52 бабының 1 бөлігіне сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі деп танылған адамға осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында белгіленген шектерде және осы Кодекстің Жалпы бөлігінің ережелері ескеріле отырып, әділ жаза тағайындалады [8].

Осыған байланысты әйелдер электораты ортасында белсенді ағартушылық қызметті жүзеге асыру, оларға құқықтық және ақпараттық қолдау көрсету қажет. Бұл мәселеде әйелдердің ынтымақтастығы олардың саяси құқықтарын іске асыруда, сондай-ақ көптеген әлеуметтік мәселелерді шешуде тиімді әдіс бола алады.

Қазақстан Республикасы бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2020-2022 жылдарға арналған жәбірленушілер туралы мәліметін қарастырсақ, 2020 жылы барлық құқық бұзушылықтар саны 133425, бойынша әйелдерге қатысты жасалған құқықбұзушылықтар – 64828. 2021 жылы барлық құқық бұзушылықтар саны 127976, бойынша әйелдерге қатысты жасалған құқықбұзушылықтар – 63816. 2022 жылы барлық құқық бұзушылықтар саны 128476, бойынша әйелдерге қатысты жасалған құқықбұзушылықтар – 64155 [9].

Қорытынды бөлім. Қорытындылай келе, тұрмыстық зорлық-зомбылық сияқты құбылысқа қарсы тұру, ең алдымен, заңнамалық базаны қамтамасыз ету үлкен маңызға ие шаралар кешенін білдіреді. Сондықтан қазіргі заманғы талаптарға жауап беретін Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының заңын, әйелдерге

қатысты зорлық-зомбылық жасаған азаматтарға қатысты қылмыстық жауаптылықты нығайту қажет. Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғаудың мүмкіндіктері мен тәсілдері туралы халыққа білім беру жұмысы, сондай-ақ әйелдерге көмек көрсету орталықтарының мекен-жайлары туралы кең ақпарат маңызды. Полиция органдары бұл тұрғыда өз қызметін нығайта отырып, алдын алуда үлкен рөл атқаруы тиіс.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. "Қазақстан-2050" Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты Қазақстан Республикасының Президенті - елбасы Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., 2012 жылғы 14 желтоқсан.

2. "Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі "Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі" атты Қазақстан халқына Жолдауы

3. Қазақстан Республикасының Әйелдерді кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы N 248 Заңы

4. Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі бөлімшелерінің жұмысын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 1097 бұйрығы.

5. Базарлинова А.У. О некоторых аспектах содержания объекта посягательства насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, №3 (68) 2021. – С.98-105

6. Джансараева Р.Е. Дүзбаева С.Б. Жақыш А.Ж. Основные аспекты насилия в уголовном праве // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, №3 (72) 2022. – С.51-56.

7. Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 1 сәуірдегі № 853 Жарлығы

8. Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.

9. Қазақстан Республикасы бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметі. – Астана. – 2022 жыл. – gamgor.kz

Авторлар туралы мәлімет

Амангелдықызы Анар - Каспий қоғамдық университетінің PhD докторанты.

Цой Анжелика Никифоровна – Каспий қоғамдық университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, доцент, заң ғылымдарының кандидаты.

Тлешалиев Нурлан Даулеткулович – Каспий қоғамдық университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебі деканының орынбасары, PhD докторы.

Амангелдықызы Анара – PhD докторант Каспийского общественного университета.

Цой Анжелика Никифоровна - Ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тлешалиев Нурлан Даулеткулович – заместитель декана Высшей школы права «Адилет» Каспийского общественного университета, доктор PhD.

Amangeldykyzy Anara - PhD doctoral student of the Caspian Public University.

Tsoy Anzhelika - Associate Professor at the Higher Law School "Adilet" of the Caspian University, PhD in Law, Associate Professor.

Tleshaliyev Nurlan Dauletkulovich - Deputy Dean of the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian Public University, PhD.

Ж.О. Ошакбаева¹, А.Р. Енсебаева¹, Л.И. Едильбаева¹

¹Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Астана, Казахстан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье авторами изложена текущая ситуация и факторы, влияющие на эффективность реализации государственной политики в сфере охраны безопасных условий труда. Авторами акцентируется внимание на влияние уровня культуры безопасного труда на правовую, социальную и экономическую сферы развития казахстанского общества.

В статье изложено авторское видение совершенствования превентивной функции уголовной политики за нарушение требований по обеспечению безопасных условий труда через призму повышения компетенций в области охраны труда, в рамках научных исследований, полученных в ходе реализации научно-технической программы на тему: «Риск-ориентированные организационно-экономические механизмы обеспечения безопасного труда в условиях современного Казахстана» (ИРН OR11865833) в рамках программно-целевого финансирования исследований Республиканского научно-исследовательского института по охране труда МТСЗН РК.

Ключевые слова: уголовная ответственность, обучение, проверка знаний, охрана труда, безопасный труд, повышение квалификации, компетенции.

Қауіпсіздікті қорғауды жетілдіру мәселелері қылмыстық саясатты іске асыру аясында еңбек жағдайлары

Бұл мақалада авторлар қауіпсіз еңбек жағдайларын қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырудың тиімділігіне әсер ететін ағымдағы жағдай мен факторларды баяндайды. Авторлар қауіпсіз еңбек мәдениеті деңгейінің қазақстандық қоғам дамуының құқықтық, әлеуметтік және экономикалық салаларының ықпалына баса назар аударады.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институтының зерттеулерін бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде «Заманауи Қазақстан жағдайларында қауіпсіз еңбекті қамтамасыз етудің тәуекелге бағдарланған ұйымдастыру-экономикалық тетіктері» тақырыбына (ЖТН OR11865833) ғылыми-техникалық бағдарламаның кезінде алынған ғылыми зерттеулер жүргізудің барысында еңбекті қорғау саласындағы құзыреттерді арттыру призмасы арқылы қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз ету жөніндегі талаптарды бұзғаны үшін қылмыстық саясаттың алдын алу функциясын жетілдірудің авторлық көзқарасы баяндалған.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауапкершілік, оқыту, білімді тексеру, еңбекті қорғау, қауіпсіз еңбек, біліктілікті арттыру, құзыреттілік.

Issues of improving the protection of safe working conditions in the light of the implementation of criminal policy

In this research, the authors present an exhaustive analysis of the prevailing conditions and key determinants that impact the efficacy of state policy enforcement concerning safe working environments in Kazakhstan. A central theme explored is the pivotal role of a cultivated culture of safe

labor and its subsequent implications on the legal, social, and economic dimensions of Kazakhstan's development. Through the lens of their research under the scientific and technical program titled "Risk-oriented Organizational and Economic Mechanisms to Ensure Safe Work in the Conditions of Modern Kazakhstan" (IRN OR11865833), financed by the Republican Research Institute for OSH of the Republic of Kazakhstan, the authors propose avenues to enhance the preventive facet of criminal policy against breaches of safe working conditions. They emphasize elevating proficiency and competence in occupational safety and health as a pivotal strategy. This study ultimately advocates for a more proactive approach towards fostering safety in the workplace, underlined by advanced training, robust testing of knowledge, and fostering relevant competencies.

Keywords: criminal liability, training, knowledge testing, occupational safety, safe labor, advanced training, competencies.

Введение. Охрана труда охватывает широкий спектр мер и практик, направленных на предотвращение производственных травм, заболеваний, а также создание комфортных и безопасных условий для работников [1, с. 122-125].

Как справедливо отметили исследователи - социальная сущность уголовной политики – это многогранный характер деятельности, осуществляемой на основе прав и обязанностей, интересов и целей государства и общества [2, с.330].

В период правовых реформ особенно актуальными становятся вопросы определения эффективности правовых норм. Но поведение правовых реформ порождает и определенные обязательства. Чтобы реформа в целом была эффективной, необходимо, чтобы эффективными были отдельные правовые нормы и правовые институты [3, с.349].

Компетенции в области обеспечения безопасного труда носят мультидисциплинарный характер, затрагивающий все сферы жизнедеятельности казахстанского общества – правовую, социальную, экономическую. Фактически свидетельствуя о том, что вопросы обеспечения безопасных условий труда являются вопросами национальной безопасности.

Пункт 3 статьи 1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» дает следующее толкование данному термину- национальная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства. Согласно статье 4 данного закона к одному из видов национальной безопасности относится общественная безопасность т.е. состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [4].

Сацуга А.А. и Жемпиисов Н.Ш. дают следующую характеристику «безопасности» как родового понятия «национальная безопасность»: отсутствие опасностей индивиду, обществу и государству; наличие условий для достойной жизни людей, удовлетворения и реализации их потребностей и интересов; стабильное состояние общества, его качественная определённость, устойчивое и прогрессивное развитие в системе международных отношений; свойство социума сохранять свою целостность, относительную самостоятельность и устойчивость, способность к развитию; вид деятельности, система мер, направленных на предотвращение опасности [5, с.36-43], [60 17-23].

Фундаментальной основой данной системы являются принципы превентивной направленности, неотвратимости ответственности за нарушение норм трудового законодательства, профессионального развития и способствующие осведомленности о новых тенденциях. Реализация данных принципов способствует обеспечению безопасности на рабочем месте вне зависимости от функционала. Формируя свои компетенции, с учетом риск-ориентированного подхода, граждане должны адаптироваться к новым вызовам и вносить свой вклад в создание более безопасной и здоровой трудовой среды.

В процессе реализации мероприятий, выполняется основная задача охраны труда – достижение социально приемлемого риска, путем снижения последствий производственного травматизма, профессиональных заболеваний и сокращения совокупных социальных последствий. Под приемлемым риском понимается – минимальная величина риска, с которым в данной ситуации и на данном этапе своего развития общество считает возможным мириться в процессе своей деятельности при существующих общественных ценностях.

В ходе проводимых исследований авторы задались вопросом -обеспечивает ли уголовное законодательство и предпринимаемые профилактические меры эффективную борьбу с преступными нарушениями правил охраны труда. К сожалению, в текущая ситуация в области охраны труда, не дает оснований так думать. Что свидетельствует о том, что институт охраны труда нуждается в кардинальных изменениях в том числе и через призму усиления уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда.

Материалы и методы исследования. В ходе проведенного исследования был проведен теоретический анализ национальных и международных научных изысканий, правовых актов касающихся правовой регламентации обеспечения охраны труда и наступления уголовной ответственности. С помощью системного и структурно - функционального методов были определены основные принципы и механизмы данной системы.

Методологическую основу исследования, составляет совокупность научных приемов и методов исследования явлений и процессов, включающих общенаучные и частнонаучные методы познания.

Результаты и обсуждение. Основопологающим правовым актом Республики Казахстан, определено, что в Казахстане высшими ценностями является человек, его жизнь, права и свободы, в том числе право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены [7].

В соответствии с положениями пункта 32 статьи 1 ТК РК, охрана труда – система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-эпидемиологические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства [8].

Положение статьи 14 ТК РК регламентирует, что лица, виновные в нарушении трудового законодательства Республики Казахстан, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан [8]: дисциплинарная, материальная, административная и уголовная. В зависимости от содержания, характера, причинного ущерба и степени вины субъекта правонарушения наступает соответствующий вид и мера ответственности. Субъектами ответственности выступают работники и работодатели. Уголовная ответственность в сфере трудовых отношений наступает за совершение преступления, т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РК, и в зависимости от степени причиненного ущерба применяется соответствующая мера наказания в виде общественных работ, штрафа, ареста, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы, лишения свободы (ст. 40 УК РК).

В 2021 году Правительством РК был утвержден План действий по обеспечению безопасного труда до 2025 года (далее –План) направленного на: совершенствование системы управления охраной труда на предприятиях Республики Казахстан, разработку и принятие нормативных правовых актов Республики Казахстан и нормативно-технической документации в области безопасности и охраны труда, повышение эффективности государственного и внутреннего контроля за соблюдением законодательства о безопасности и охране труда, акцент на научные и аналитические исследования в области безопасности и охраны труда, внедрение их результатов, активизация социального партнерства, информационное обеспечение в области безопасности и охраны труда.

В целях реализации п. 12-1 Плана в Казахстане проводится работа по разработке концепции проекта Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан" в части: совершенствования механизмов предупреждения производственного травматизма; внедрения риск-ориентированного механизма предоставления гарантий в виде дополнительного отпуска, сокращенного рабочего времени, повышенного размера оплаты труда, уплаты обязательных профессиональных пенсионных взносов работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда; разработки типового положения системы управления охраной труда для малых и микропредприятий [9].

Законодатель акцентирует внимание общественности на приоритетности обеспечения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, вменив в обязанности работодателя приостанавливать работу, если ее продолжение создает угрозу жизни, здоровью работника и иных лиц, обеспечение безопасности производственного оборудования, помещений, технологических процессов, снабжения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, предоставлять работнику необходимую информацию и обучать его безопасным приемам труда, проведение предсменных и периодических медицинских осмотров и обследований работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда и т.д. за счет собственных средств.

Невыполнение указанных требований, а также наступление негативных последствий является поводом для проведения уголовно-правовой оценки действия лиц, допустивших правонарушение, а именно руководители организаций и иные лица, на которых в установленном законом порядке возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Российские коллеги, отмечают, что в уголовно-правовой литературе последних лет дается рекомендация использовать для разграничения ответственности различное содержание объекта рассматриваемых преступлений. Так, Мачковский Л.Г. отмечает, что все большую поддержку в отечественной доктрине находит положение о том, что, несмотря на расположение рассматриваемых статей в разных главах УК РФ, указанные в них преступления посягают на один объект - безопасность в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья граждан при осуществлении производственных процессов в различных отраслях [10].

Проведенный анализ действующей национальной системы повышения профессиональных компетенций позволил выявить ряд проблемных аспектов, существенно влияющих на ее развитие, в частности: отсутствие количественных и качественных данных по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению компетенций по безопасному труду; отсутствие правовой регламентации контрольно - надзорной функции у уполномоченного органа в отношении организации по повышению компетенций по безопасному труду; отсутствие в трудовых функциях смежных отраслевым рамкам квалификаций и профессиональных стандартах вопросов по безопасному труду.

Уголовным законодательством регламентирована уголовная ответственность за: нарушение трудового законодательства Республики Казахстан (ст. 152), нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних (ст. 153), воспрепятствование законной деятельности представителей работников (ст. 154), воспрепятствование организации, проведению мирного собрания или участию в нем (ст.155), нарушение правил охраны труда (ст. 156), принуждение к участию в забастовке или к отказу от участия в забастовке (ст.157). И в зависимости от степени наступления последствий применяется соответствующая мера наказания [11].

Согласно данным приведённым в Национальном обзоре по охране труда Республики Казахстан (2022г.), основными причинами несчастных случаев является - нарушение правил безопасности и охраны труда (306 чел. в 2019 г., 258 чел. в 2020 г., 276 в 2021 г.), неудовлетворительная организация производства работ (255 чел. в 2019 г., 269 чел. в 2020 г.,

266 в 2021 г.), нарушение правил автомобильного движения (208 чел. в 2019 г., 200 чел. в 2020 г., 165 в 2021 г.). Анализ уровня занижения сведений в отчетности работодателей о несмертельном травматизме в региональном аспекте показывает значительную вариабельность, что также подтверждает проблему сокрытия несчастных случаев с легкой степенью тяжести в таких регионах как Жамбылская (6:1), Кызылординская (6:1) и Северо-Казахстанская (5:1) области и г. Шымкент (5:1) [12].

Однако, анализ Формы отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» имеющееся в открытом доступе на сайте показало, отсутствие каких - либо количественных данных за данные виды правонарушения за 6 месяцев текущего года. Несмотря на произошедшие события. В 2022 году зарегистрировано 1 уголовное дело по статье 152 УК РК - нарушение трудового законодательства Республики Казахстан [13].

Что позволяет сделать вывод о том, что уголовные дела возбуждаются и регистрируются не по факту нарушения норм по охране труда (ст.156). Тем самым на наш взгляд происходит искажение статистических данных. Что не позволяет получить «чистые» количественные показатели, свидетельствуя, о недостаточности проработки вопросов общественно опасных последствий преступных нарушений правил охраны труда. При этом, статья 156 УК РК регламентирует наступление уголовной ответственности за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил.

Под Правилами охраны труда следует понимать нормативные акты, утверждённые уполномоченным органом в области труда, в частности Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 25 декабря 2015 года № 1019 «Об утверждении Правил и сроков проведения обучения, инструктирования и проверок знаний по вопросам безопасности и охраны труда работников, руководителей и лиц, ответственных за обеспечение безопасности и охраны труда» [14].

Исследование проводимые в рамках программно-целевого финансирования, основной целью которого является совершенствование экономического стимулирования безопасного труда на предприятиях посредством внедрения унифицированного риск - ориентированного подхода в развитии профессиональных компетенций в области безопасности и охраны труда, а также совершенствование правового регулирования, показало, что основными причинами нарушений трудового законодательства влекущие уголовную ответственность являются:

- игнорирование требований действующего законодательства по формированию и поддержанию надлежащего уровня безопасного труда;
- правовой нигилизм некоторых работодателей в особенности из числа индивидуальных предпринимателей и руководителей малых предприятий, что приводит к нарушениям законности и возникновению проблем с коллективом, клиентами и государственными органами;
- правовой нигилизм самих работников, либо их представителей, которые не умеют, не могут, а порой и не хотят отстаивать связанные с трудовой деятельностью законные права и интересы;
- предоставление некачественных услуг по повышению квалификации в области охраны труда.

Все это свидетельствует о наличии в стране низкого уровня культуры безопасного труда.

Как отмечает Кошпенбетов Б.М. любое государство может поднять социальное положение своих граждан, не только создав им возможность трудиться, но и формированием систематически упорядоченных трудовых законов путем формирования взаимного баланса правовых актов и трудовых договоров [15, С.108-111].

Правовое регулирование соблюдения норм действующего трудового законодательства осуществляется посредством трудового, административного и уголовного законодательства. Однако, в настоящее время, следует констатировать что вопросам уголовной

ответственности за нарушение трудового законодательства казахстанскими учеными уделяется крайне мало внимания. Что свидетельствует о наличии необходимости дополнительной проработки вопросов, связанных с обеспечением одного из основополагающих конституционных прав человека - права на безопасные условия труда. Мы солидарны с мнением Хан В.В. касательно того, что отсутствие новых научных разработок, адаптированных к современным социально-экономическим реалиям, приводит к негативным последствиям, отражающимся на финансовом благополучии граждан и экономике государства [16].

К сожалению, не каждый работодатель стремится к реализации превентивных мероприятий по недопущению наступления несчастных случаев на своем предприятии, более того, а работники, в свою очередь не спешат учиться отстаивать свои права.

Одним из инструментов обеспечения безопасных условий труда является обязанность работодателя по организации проведения обучения работников по вопросам безопасности и охраны труда.

В последнее время увеличилось количество фактов нарушения норм действующего законодательства со стороны третьих лиц – учебных центров, предоставляющих услуги. Так, к примеру, в рамках исследования был изучен опыт по развитию профессиональной компетенций учебно-курсового комбината одного из горнодобывающих предприятий. В ходе которого были установлены факты такие нарушения норм действующего законодательства со стороны недобросовестных учебных центров как некачественное оказание услуг по повышению квалификации, выдача документов о присвоении квалификации, должности, выдача документов о прохождении повышения профессиональных компетенций без регистрационного номера и т.д. что является нарушением норм действующего законодательства.

Предоставление некачественных услуг по повышению квалификации в области охраны труда относится к высоколатентной правовой действительности. К одному из факторов, способствующих развитию данной негативной тенденции можно отнести и упущение законодателя, связанное с тем, что работодатели в качестве заказчиков вынуждены выбирать потенциального поставщика из тех, которых определены программой государственных закупок. Поскольку в соответствии с положением пп. 9-10 ст. 27 Закона РК «О государственных закупках» конкурсное ценовое предложение вскрывается веб-порталом государственных закупок автоматически по итогам рассмотрения заявки на участие в конкурсе на предмет соответствия квалификационным требованиям и требованиям конкурсной документации.

Веб-портал государственных закупок автоматически сопоставляет условные цены участников конкурса и определяет победителя конкурса на основе наименьшей условной цены [17].

По мнению Л. В. Борисовой, А. А. Саволайнен, государственная закупка – это приобретение на конкурентной основе заказчиком товаров, работ и услуг, в соответствии с годовым планом закупок, за государственные средства, в порядке, установленном законом, с целью удовлетворения общественных потребностей в определенных ресурсах и обеспечения решения других задач государственной социально-экономической политики [18, с.74-77]. Также мы солидарны с мнением Хамитова Ж.М. и Джунусбековой Г.А. о то что низкая прозрачность в сфере государственных закупок детерминирует высокие коррупционные риски [19, с.99].

В этой связи, авторы предполагают, о необходимости внесения изменений и дополнений в п.3 ст. 39 Закона РК «О государственных закупках», касательно предоставления возможности по заключению договоров по обучению по охране труда с учебными центрами на основе рейтинга учебных центров, который будет в открытом доступе на информационном ресурсе создаваемого Единого учебно-методического центра и изложить в следующей редакции:

58) приобретения услуг, связанных с повышением профессиональных компетенций в области безопасности и охраны труда у учебных центров, включенных в перечень учебных центров, определенного уполномоченным государственным органом по труду.

Что соотносится с положением статьи 8 Закона РК «О защите прав потребителей» регламентирующего право потребителя на свободное заключение договоров на приобретение товаров (выполнение работ и оказание услуг). Не допускается принуждение потребителя на заключение договоров на приобретение товаров (выполнение работ и оказание услуг) [20].

Более того, предоставление работодателям возможности заключения договора об повышении профессиональных компетенций основе рейтинга учебных центров, мы в значительной степени: снизим риск коррупционных факторов, усилим реализация солидарной ответственности, повысится качество услуги, усилится уровень государственного контроля в сфере трудовой и уголовной политики.

На наш взгляд, в вопросе формирования профессиональных компетенций лиц, ответственных за обеспечение безопасного труда в приоритете должна стоять не ценовая политика, а качество предоставляемых услуг. Поскольку обеспечение безопасных условий труда фактически является одним из актуальных вопросов национальной безопасности поскольку напрямую влияет на уровень социально-экономического развития страны.

Исследователи отмечают, что и др., отмечают что ведущая роль в выборе и формировании стратегии улучшения условий и безопасности труда, а также научно обоснованной методики оценки профессионального риска принадлежит специалисту по охране труда, обладающему определенной компетенцией [21]. Специалист по охране труда должен обладать такими качествами, как: профессионализм, ответственность, коммуникабельность, моральная стойкость, самоорганизованность и беспристрастность в условиях современного рынка труда [22]. Vaintraub M. обращает внимание что обеспечение безопасности жизни и здоровья людей становится приоритетом для устойчивого развития государства и общества в целом [23].

Еще в 2020 году Президент РК отметил, что образование – это важнейшая отрасль экономики [24]. До настоящего времени, исследователей в области трудового права традиционно больше интересовали вопросы социального характера активных работников. Совершенно несправедливо упуская факт того, что уровень компетенций напрямую влияет на уровень травматизма, т.к. именно в процессе повышения компетенций у активных работников вырабатывается и закрепляется негативное отношение ко всем формам несоблюдения норм охраны труда. Что гармонизируется с правилами Концепции нулевого травматизма «Vision Zero». Концепция предусматривает семь «золотых правил» производства с нулевым травматизмом и с безопасными условиями труда: 1) стать лидером - показать приверженность принципам; 2) выявлять угрозы - контролировать риски; 3) определять цели - разрабатывать программы; 4) создать систему безопасности и гигиены труда - достичь высокого уровня организации; 5) обеспечивать безопасность и гигиену на рабочих местах, при работе со станками и оборудованием; 6) повышать квалификацию - развивать профессиональные навыки; 7) инвестировать в кадры - мотивировать посредством участия [25].

В рамках Региональной конференции профсоюзов стран Центральной Азии на тему: «Роль профсоюзов в обеспечении безопасности и охраны труда и эффективного функционирования инспекции труда» прошедшей в 23-24 июня 2023 года в Астане, специалист по регулированию вопросов труда, инспекции труда и охране труда, Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии Антониу Сантуш отметил: «Международные стандарты минимальны. Правительства ни в коем случае не должны понижать общепринятые нормы. Приветствуется их расширение. Очень важно иметь хорошую правовую основу и политику в области охраны труда. И не менее важно, чтобы это законодательство исполнялось» [26].

В целях приведения к соответствию национальной системы развития компетенций в области охраны труда с международным стандартом, ориентированных на превентивные механизмы по предотвращению нарушений норм, регулирующих обеспечение безопасного труда авторами в рамках проводимого научного исследования выработаны предложения направленные на актуализацию действующей системы повышения профессиональных компетенций по охране труда, которая направлена на усиление качества повышения результативности лиц ответственных за обеспечение безопасного труда на предприятии:

- разделение функции обучения и функции проверки знаний посредством внедрение онлайн платформы с применением программы прокторинг;

- внедрение обучения по 7 категориям обучаемых и разработка типовых учебных программ согласно этим категориям;

- внедрение перечней выданных сертификатов, учебных центров, специалистов по обучению ОТ (лекторов);

- создание Единого учебно-методического учреждения (далее – Центр)– обеспечение единообразия организационно-методического сопровождения, проведение анализа и оценки результативности процесса повышения профессиональных квалификаций, обобщение и распространение инновационного опыта в области охраны труда, своевременное информирование по вопросам изменений норм действующего законодательства.

Выводы. Национальная политика развития Казахстана предусматривает применение риск - ориентированного подхода в ходе реализации государственного контроля в области охраны труда в соответствии с нормами Международной организации труда, поскольку защита прав и свобод человека и гражданина в сфере труда является неотъемлемой частью выполнения обязательств в области прав человека.

Одним из факторов, сопутствующих нарушению трудового законодательства, приводящий к критическим последствиям является отсутствие фундаментальных компетенций в области охраны труда у граждан. Что свидетельствует о низком уровне казахстанской культуры безопасного труда. В этой связи, снижение допускаемых на производстве несчастных случаев видится также посредством включения в образовательные программы организаций образования, реализующих образовательные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования обязательного модуля по охране труда.

В ходе проводимого исследования также установлена позиция работодателей в части необходимости ужесточения регуляторной государственной политики в сфере повышения компетенций, и в том числе и уголовной ответственности лиц, оказывающих данные вид услуг, поскольку нарушение трудового законодательства, происходит от отсутствия жёсткого контроля за его выполнение.

Для вывода казахстанского общества на новый уровень развития, стране нужны специалисты, хорошо знающие современную технологию, методы управления социальными и экономическими процессами, обладающими навыками и умениями предвидеть дальнейшие перспективы развития, нормативно-правовую регламентацию тех или иных производственных процессов и уже с учетом этого готовить кадры.

В рамках исследования, авторами были выработаны предложения, направленные на актуализацию действующей системы повышения профессиональных компетенций по охране труда, посредством усиление качества повышения ответственности лиц ответственных за обеспечение безопасности и охраны труда на предприятии. Предлагаемые изменения в Правила представлены в виде Модели развития профессиональных компетенций по охране труда. (см Рисунок 1).

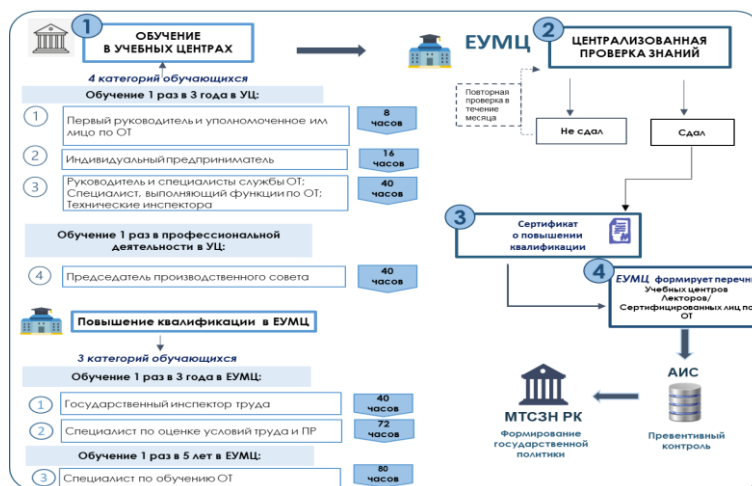

Рисунок 1. Модель развития профессиональных компетенций по охране труда.

В Модели предусмотрены следующие новые элементы:

1. Детализация категорий субъектов, подлежащих обязательному прохождению обучения и проверке знаний.

Периодичность и объем прохождения повышения компетенций:

Один раз в три года: первый руководитель, уполномоченное им лицо по ОТ; индивидуальный предприниматель; руководитель и специалисты службы ОТ, специалист, выполняющий функции по ОТ, технические инспектора; государственный инспектор труда;

Один раз в профессиональной деятельности: председатель производственного совета;

Один раз в пять лет: специалист по оценке условий труда и профессиональных рисков; специалист по обучению ОТ (лектор).

2. Разделение функции обучения и функции проверки знаний

1. Проведение обучения в области ОТ закреплено за учебными центрами по следующим категориям: первый руководитель, уполномоченное им лицо по ОТ; индивидуальный предприниматель; руководитель и специалисты службы ОТ, специалист, выполняющий функции по ОТ, технические инспектора; председатель производственного совета;

2. Проведение повышения квалификации в области ОТ закреплено за Центром, по следующим категориям: государственный инспектор труда; специалист по оценке условий труда и ПР; специалист по обучению ОТ (лектор).

3. Оценка уровня профессиональных знаний лиц, прошедших повышение квалификации, будет проводится Центром в режиме «on-line» на основе эффективной и прозрачной процедуры их контроля в форме компьютерного тестирования (далее - тестирование) с использованием программы прокторинг.

При прохождении порогового значения проверки знаний, не менее 70 % правильных ответов по тесту, – выдается сертификат, регистрируемый в Перечне выданных сертификатов. При отрицательном результате лицу предоставляется право повторной проверки знаний в течение одного месяца без дополнительной оплаты. В случае невыполнения условий договора обучения ответственность наступает в соответствии с нормами действующего законодательства РК. Разделение функции обучения и функции проверки знаний позволит проводить мониторинг качества знаний и обеспечения высококвалифицированными кадрами, повышение эффективности профессиональных компетенций на основе принципа непрерывного обучения, снижение коррупционных рисков, формирование и ведение рейтинга организаций обучения по результатам проверки знаний.

3. Создание централизованной онлайн платформы по проверке знаний.

Внедрение онлайн платформы по проверке знаний (централизованная выдача сертификатов, удостоверяющих прохождение проверки знаний, единый учет всех лиц, ответственных по вопросам охраны труда) – позволит проводить мониторинг качества знаний и обеспечение высококвалифицированными кадрами; эффективное приобретение

актуальных знаний, профессиональных компетенций на основе принципа непрерывного обучения; снижение коррупционных рисков.

4. Актуализация требований к лекторам, привлекаемым к обучению в сфере охраны труда по учебным программам (модулям) и ведения их онлайн регистрации позволит усилить лекторский состав, модернизировать методическое сопровождение, методологию проведения обучения повысить конкурентоспособность лекторов, повышение качества занятий.

5. Формирования единых перечней организаций обучения, лекторов и выданных сертификатов. Работодатели, зарегистрировавшиеся на платформе, будут иметь доступ в Перечнях, из которых смогут выбирать организации обучения, которые территориально могут удовлетворять их потребности в обучении по охране труда; смогут направлять своих работников для прохождения программы лекторов и экспертов специализированных организаций. Также доступ к данной базе все заинтересованные лица, государственные инспектора труда, граждане.

6. Создание Единого учебно-методического центра, в целях обеспечения единообразия организационно-методического сопровождения, проведения анализа и оценки результативности процесса повышения профессиональных компетенций, обобщение и распространение инновационного опыта в области охраны труда, своевременное информирование по вопросам изменений норм действующего законодательства.

Более того, видится целесообразной проработка вопроса касательно ужесточения ответственности лиц (учредителей) оказывающих некачественное (формальное) повышение компетенций, поскольку фактически их действия попадают под уголовно-правовую оценку. Применение правовых инструментов регулирования общественных отношений в области безопасности труда требует дополнительных исследований, в том числе и через призму уголовной политики.

Список использованных источников

1. Камерилова Г.С., Картавых М.А., Петрова Е.Н. Исследование уровня подготовки слушателей курсов повышения квалификации по охране труда // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - №69-4.- С. 122-125.

2. Тлепбергенов О.Н., Рахметова Т.А. Ұлттық сананы сауықтыру мен қылмыстан сақтандырудың құқықтық байланысы // Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов ат. Алматы академиясының ғылыми еңбектері, 2022.- №4(73).- С.330

3. Берсугурова Л.Ш., Дюсембаева А.С., Шарипова А.Б. Об эффективности реализации норм уголовно-процессуального права// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» 2022.- №4(73).- С.349

4. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> дата обращения: 23.08.2023.

5. Сацута А.А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник военного университета. 2007.-№3(11) - С. 36-43

6. Жемпиисов Н. Ш. К вопросу об определении понятия «национальная безопасность» Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов 2019.- №2 (12).- С.17-23

7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года Интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ дата обращения: 22.08.2023.

8. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z118> дата обращения: 22.08.2023.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2021 года № 419 «Об утверждении Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года» // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000419> дата обращения: 22.08.2023.

10. Мачковский Л.Г. Охрана безопасности труда в уголовном законодательстве России и зарубежных государств // Источник: <https://www.sovremennoepravo.ru> дата обращения: 25.08.2023.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Интернет ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> дата обращения: 22.08.2023.
12. Национальный обзор по охране труда Республики Казахстан, 2022года // Интернет ресурс: https://www.kazenergy.com/upload/document/development/ohrana_2023.pdf дата обращения: 02.09.2023
13. Интернет ресурс <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> дата обращения: 02.09.2023
14. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 25 декабря 2015 года № 1019 «Об утверждении Правил и сроков проведения обучения, инструктирования и проверок знаний по вопросам безопасности и охраны труда работников, руководителей и лиц, ответственных за обеспечение безопасности и охраны труда» // Интернет ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012665#z74> дата обращения: 22.08.2023.
15. Кошпенбетов Б.М. Қашықтан жұмыс істеуді құқықтық реттеудің кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов ат. Алматы академиясының ғылыми еңбектері, №4(73)2022.- Б.108-111
16. Хан В.В. «Коррупционные риски в ходе досудебного расследования, связанные с нарушением прав предпринимателей» // Сборник материалов криминологического форума «Актуальные вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов» 2019.-С.37 интернет ресурс <https://academy-ger.kz/uploads/9528d940bd44322ab988b8772026fb73.pdf> дата обращения: 02.09.2023
17. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года «О государственных закупках» // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434> дата обращения: 01.09.2023
18. Борисова Л. В., Саволайнен А. А. О понятии государственных электронных закупок // Самоуправление. - 2019. - Т. 2. - № 3(116). - С. 74-77.
19. Хамитов Ж.М., Джунусбекова Г.А. Современные проблемы осуществления государственных закупок в Казахстане // Государство и бизнес: теория и практика управления.- № 5 (140) -2021.-С.90-103
20. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей» // Интернет ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_ дата обращения: 05.09.2023
21. Bakiko Elena, Serdyuk Vitaly, Yanchij Svetlana, Ignatovich Ivan and Bardina Ekaterina. The labor protection specialist competence influence on the professional risk management state, E3S Web of Conferences 178, 01087, 2020, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017801087> дата обращения: 15.09.2023
22. Abiltarova Elviza, Essence and contents of professional competence of labor protection SPECIALISTS, Scientific herald of the Institute of vocational education and training of NAES of Ukraine. Professional Pedagogy/1(18)'2019, дд. 82-88, <https://doi.org/10.32835/2223-5752.2019.18.82-88> дата обращения: 15.09.2023
23. Vaintraub Mark. Modern Approaches to the Formation of a Professional Safety Culture in Future Labor Protection Specialists, No 12 (2020): Professional Education: methodology, theory and technologies, <https://doi.org/10.31470/2415-3729-2020-12-24-44> дата обращения: 15.09.2023
24. Интернет ресурс: https://ratel.kz/raw/otvetstvennost_za_nekachestvennyye_uchebniki_i_zakonodatelnoe_zakreplenie_distsionnogo_obuchenija дата обращения: 06.09.2023
25. VISION ZERO Семь «золотых правил» производства с нулевым травматизмом и с безопасными условиями труда. Руководство для работодателей и менеджеров // интернет ресурс https://visionzero.global/sites/default/files/2017-11/5-Vision_zero_Guide-Web.pdf дата обращения: 18.09.2023
26. Интернет ресурс <https://kasipodaq.kz/2023/06/24/> дата обращения: 20.09.2023

Сведения об авторах

Ошакбаева Ж.О. - кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, руководитель отдела «Социально-правовых исследований» РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Енсебаева А.Р. - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела «Социально-правовых исследований» РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Едильбаева Л.И. - кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Ошакбаева Ж.О. - биология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК «Әлеуметтік-құқықтық зерттеулер» бөлімінің басшысы.

Енсебаева А.Р. - заң ғылымдарының кандидаты, «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК «Әлеуметтік-құқықтық зерттеулер» бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері.

Едильбаева Л.И. - медицина ғылымдарының кандидаты, «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК жетекші ғылыми қызметкері.

Oshakbayeva Zh.O. - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Social and Legal Research" of the RSE at the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Yensebayeva A.R. - Candidate of Legal Sciences, Leading researcher of the Department of "Social and Legal Research" of the RSE at the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

Edilbayeva L.I. - Candidate of Medical Sciences, Leading researcher of the RSE at the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan.

A.K. Zhanibekov¹, S.B. Duzbayeva¹, M.E. Akbolatova¹
¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

PRACTICAL PROBLEMS OF PROBATION CONTROL AND THE ACTIVITIES OF PROBATION OFFICERS

This research article addresses important contemporary issues surrounding probation control and its activities for probation service employees. Rehabilitating and re-socializing convicts has become an integral component of modern society in terms of decreasing crime recidivism rates; thus making this topic especially pertinent.

This study presents probation officers with some key challenges they encounter when exercising control over convicts, specifically contact with wards and developing effective resocialization strategies. Furthermore, its authors offer practical solutions that may improve probation services' work while increasing its efficacy as control mechanisms.

This study highlights both theoretical and practical significance of probation-related issues, with its results providing valuable data that could aid in creating more efficient methods of working with convicts as well as strengthening supervision over them.

Therefore, this article represents an invaluable contribution to probation by investigating practical challenges and suggesting solutions. As a result, more effective rehabilitation of convicts is achieved and crime levels reduced as a result of these efforts.

Keywords: probation, probation control, probation services, resocialization of convicts and activities of probation officers.

Пробациялық бақылауды жүзеге асырудың практикалық мәселелері және пробация қызметі қызметкерлерінің қызметі

Бұл зерттеу мақаласы пробацияны бақылауға және оның пробация қызметкерлері үшін қызметіне қатысты маңызды заманауи мәселелерді қарастырады. Сотталғандарды оңалту және қайта әлеуметтендіру қылмыстардың қайталану деңгейін төмендету тұрғысынан қазіргі қоғамның ажырамас бөлігіне айналды, бұл тақырыпты ерекше өзекті етеді.

Зерттеу пробация қызметкерлерін сотталғандарды бақылауды жүзеге асыруда, атап айтқанда, қамқорлыққа алынушылармен байланыс орнатуда және әлеуметтенудің тиімді стратегияларын әзірлеуде кездесетін кейбір негізгі мәселелермен таныстырады. Сонымен қатар, оның авторлары пробация қызметтерінің жұмысын жақсартатын практикалық шешімдерді ұсынады, сонымен бірге олардың бақылау механизмі ретіндегі тиімділігін арттырады.

Бұл зерттеу пробацияға қатысты мәселелердің теориялық және практикалық маңыздылығын көрсетеді және оның нәтижелері сотталғандармен жұмыс істеудің тиімдірек әдістерін жасауға, сондай-ақ оларды бақылауды күшейтуге көмектесетін құнды деректерді береді.

Осылайша, бұл мақала практикалық мәселелерді зерттеп, шешімдерді ұсына отырып, пробацияға баға жетпес үлес қосады. Осы күш-жігердің нәтижесінде сотталғандарды неғұрлым тиімді оңалтуға қол жеткізіледі және қылмыс деңгейі төмендейді.

Түйінді сөздер: пробация, пробациялық бақылау, пробация қызметі, сотталғандардың мәселелерін шешу және пробация қызметі қызметкерлерінің қызметі.

Практические проблемы осуществления пробационного контроля и деятельность сотрудников служб пробации

В статье рассматриваются важные современные проблемы, связанные с пробационным контролем и его деятельностью для сотрудников службы пробации. Реабилитация и ресоциализация осужденных стала неотъемлемой составляющей современного общества с точки зрения снижения уровня рецидивизма преступлений, что делает эту тему особенно актуальной.

Исследование знакомит сотрудников службы пробации с некоторыми ключевыми проблемами, с которыми они сталкиваются при осуществлении контроля над осужденными, в частности, при установлении контактов с подопечными и разработке эффективных стратегий ресоциализации. Кроме того, его авторы предлагают практические решения, которые могут улучшить работу служб пробации, одновременно повышая их эффективность как механизмов контроля.

Это исследование подчеркивает как теоретическую, так и практическую значимость вопросов, связанных с пробацией, а его результаты предоставляют ценные данные, которые могли бы помочь в создании более эффективных методов работы с осужденными, а также в усилении надзора за ними.

Таким образом, эта статья представляет собой неоценимый вклад в пробацию, исследуя практические проблемы и предлагая решения. В результате этих усилий достигается более эффективная реабилитация осужденных и снижается уровень преступности.

Ключевые слова: пробация, пробационный контроль, службы пробации, разрешение проблем осужденных и деятельность сотрудников службы пробации.

Introduction. Modern society places great emphasis on issues pertaining to reintegrating convicts back into society after release and monitoring their behavior afterward, including controlling probationers after release from imprisonment. One key tool used in this regard is probation - which seeks to promote social adaptation among former prisoners while preventing future incidents from recurring; yet its implementation comes with its share of challenges, specifically for its employees and operations.

The article was carried out by the authors within the framework of grant funding for young scientists under the "Zhas Galym" project for 2022-2024. IRN AP14973071 - Probation control as one of the forms of guarantees of human rights and freedoms.

Topic selection depends upon its relevance within today's societal challenges and threats to security. Studies show the difficulties probation officers experience during professional activities due to limited resource support, incomplete legal regulations, as well as social psychological hurdles when engaging with convicts. Due to a lack of systematic research on this area, selecting this topic for in-depth analysis and recommendation provides great opportunity for improving probation services work.

This research focused on probation services' activities, with its primary concern being employees' practical difficulties in overseeing probation supervision programs and rehabilitation plans for convicts.

This research seeks to identify, examine and systematize practical problems encountered by probation officers during their professional activities.

Hypothesis for this research project rests upon the belief that by identifying and analyzing practical problems faced by probation officers, effective strategies and recommendations will be created in order to optimize their activities, enhance probation systems and eventually decrease crime recidivism rates.

Scientific article will aim at filling gaps in probation research and contribute to increasing knowledge in social rehabilitation of convicts. Results obtained can then be utilized by probation

services for more efficient work methods or by legislative changes that provide for increased control and reduced recidivism of offenders.

Materials and methods. Writing a scientific article required employing various research methodologies for an in-depth investigation of probation services' practical aspects, using literary analysis, empirical research, case study analysis and comparative evaluation as scientific methods of study. For this research project the following scientific methods were implemented: literary analysis, empirical research, case study analysis comparative evaluation as well as expert assessments.

At the core of writing the scientific article was literary analysis: an exhaustive survey of scientific articles, books, legislative acts and other sources on probation control services was performed systematically over time and their activities examined in detail using literary analysis techniques. Literary analysis provided insight into identifying major trends and problems within probation control activities as a whole.

At the same time, empirical research methods were applied, specifically surveys, interviews and questionnaires conducted with probation officers, convicts as well as representatives of social services and members of the public to ascertain real problems encountered during this process. Empiric data enabled identification of real challenges faced by participants involved.

At this study, case study methodology was utilized, which consisted of analysing specific cases pertaining to probation services' practices so as to pinpoint specific problems and investigate possible solutions. Comparative analysis, which involved looking at experiences across countries or regions related to probation services in order to identify successful practices which might be adopted elsewhere was also employed to help identify successful practices which might warrant adaptation by various entities.

While conducting these assessments, expert assessments were also carried out, including consultations and discussions with specialists from criminal law, criminology, social work and related fields to gain expert opinions about problems and prospects associated with probation service development.

Writing the article, we utilized statistical analyses from studies, processing of criminal conviction data on convicts under probation control, to detect trends and patterns.

Combining these methodologies allowed us to gain a comprehensive and in-depth analysis of practical issues related to probation control and activities of probation officers, with its results serving as the basis for developing recommendations to enhance probation service work while increasing its effectiveness in terms of preventing recidivism and rehabilitation of convicts.

Results and discussion. The results of the study identified several practical challenges faced by probation services during implementation of probation control and activities, particularly lacking qualified personnel and limited resources which limit rehabilitation efforts effectively for convicts enrolled into probation control, impacting both quality services provided as well as control measures implemented, potentially increasing risks of recidivism.

Probation in Kazakhstan has long existed under the shadow of prisons from an institutional, media, sentencing practice or research perspective. This article is dedicated to one key area in Kazakhstani penitentiary sphere development where significant cuts in budget for correctional service is taking place; widespread usage of electronic monitoring allowing short prison sentences at home; and efforts underway to quickly integrate between probation and prison environments are evident.

Evaluating available research findings provides probation staff and management a framework to deliberate their objectives, identify efficient approaches to achieve them and respond more confidently when people demand transparency or public examination. [1, p. 80]. Supervisor effectiveness may be assessed through three lenses.

1. Individual proficiency in engaging with offenders.
2. Successful interventions and programs.
3. Organizational proficience when handling offenders - these three viewpoints provide a structured platform to present research results.

There has been an explosion of interest in effective approaches to practice and personal effectiveness that support probation officers in monitoring offenders [2, pp 30-31). Numerous researchers have looked at what exactly offenders appreciate about supervision they receive [3]. All studies seem to confirm this observation that offenders value being able to talk openly and receive practical assistance or advice when treated respectfully while at the same time staying out of trouble and preventing repeat offenses.

From these and other studies comes an examination of the personal traits associated with being a probation officer that assist offenders to exercise supervision and refrain from criminal acts. Probation service employees that establish relationships characterized by loyalty and optimism; are willing to participate; purposeful in their goals and expectations are more successful [4].

Trotter asserts the significance of customer relationship skills when working within criminal justice, especially within probation officer services. According to him, an effective probation officer consists of three key practices including Clarifying Roles, prosocial abilities and problem-solving skills [5].

1. Clarifying Roles

Offenders often struggle to grasp the dual roles played by probation officers as assistant and social controller responsible for public protection, so an explanation such as: "Effective Probation Supervision Practice: "My primary responsibility is making sure you comply with court orders while also helping resolve any potential problems which might lead to them being placed on probation" can assist them. Effective Probation officers can contribute significantly towards helping offenders understand both roles, effectively.

- Balances the roles of investigator and assistant while taking special care to not assume solely one role or the other.

- Discusses his role in carrying out court orders and, particularly, their goal of helping an offender address issues that led them to probation.

- Discuss expectations regarding which issues can and can't be discussed further with him (probationer and probation).

- Provides insight into his powers and how they may be leveraged for purposes.

2. Prosocial abilities

Prosocial modeling was found to have an extremely strong, consistent, and significant correlation with lower rates of delinquency and incarceration in Trotter's 1993 study, making this skill an indispensable competence for practice within probation service environments. An Effective Probation Officer:

- Models prosocial behaviour while making supportive comments.

- Encourage and reward comments or behaviors they wish to foster; challenge procriminal rationalizations and behaviors without criticizing or criticizing, instead placing emphasis on why someone acts this way and finding positive ways of solving situations.

- Strive for four positive reviews or rewards for every negative comment or challenge made against her or him.

3. Problem solving skills

Effective Probation Officer:

- Encouraging the offender to identify any real or perceived issues they are currently encountering - most specifically any that led up to probation period being issued.

- Reach an understanding between themselves and violator regarding their obligations before commencing probation period begins.

- Reaching an understanding with an offender regarding goals and the methods needed to meet them. Maintain constant contact, sending recommendations when applicable as part of problem-solving efforts.

Trotter conducted a 1993 study that demonstrated how probation officers who practiced this approach experienced greater results with higher compliance with parole supervision orders and decreased rates of recidivism and subsequent imprisonment over four years.

While others, such as myself, might view such action as worthwhile investments for future returns - it can actually have serious unintended repercussions for both parties involved! Literature offers two primary methodologies for evaluating various areas of law enforcement activity: positive methods include the establishment and justification of performance criteria [7], while negative ones involve critical analysis of factors interfering with effectiveness [8, p.122]. Based on an evaluation of selected indicators (indicators), conclusions are drawn regarding the degree to which law enforcement agencies fulfill their tasks assigned them. When probation services first started operating, their influence was restricted primarily to convicted persons requiring probation control services and monitoring these persons accordingly.

Under Kazakhstan Law dated December 30, 2016 "On Probation", probation plays an integral part in its process [9]. According to this legislative act, probation now refers to "an integrated set of activities, measures of control and legal influences designed to modify behavior defined as unlawful by law in order to deter future crimes"

Thus, currently the probation service serves dual roles - control and social and legal support for persons subject to probation. Police authorities also play an integral role in monitoring this system. Many entities provide social and legal support, including local executive bodies, educational and medical institutions, public organizations and others. Noteworthy is the fact that foreign countries' best practices in organizing probation services were achieved after years of hard work and integration into state and public processes in those nations. Probation services excel in many countries such as Great Britain, Germany, The Netherlands, Denmark, the US and France in helping prevent crimes and reduce conflicts between society and offenders. Science researchers highlight one of the main positive features in their work as one of its strengths - an effective combination of control functions with social rehabilitation goals [10, p. 83]. Due to Kazakhstan's unique political, socio-economic, and cultural characteristics, simply replicating the structure and methods of work of foreign probation services cannot apply here. At our opinion, it is vital that consideration be paid to these issues so as to prevent possible destabilization of probation service concepts and ensure successful social adaptation and rehabilitation for people enmeshed within criminal justice processes.

Another major challenge lies with the incoordination between various levels of government and probation services, leading to unnecessary duplication of efforts, miscommunication and inefficient resource distribution - leading to time wasted that could otherwise have been invested into more successful rehabilitation programs for convicts.

Education and public opinion support also play a pivotal role in the success of probation services, according to this research study. A lack of public awareness regarding their tasks and complexity creates mistrust from society which further complicates working with convicts who face negative stereotypes and discriminatory attitudes from society at large.

In foreign practice, probation activities in the field of socio-psychological examination of the identity of the accused (suspect) refers to one of the most extensive volumes of work, in which a significant number of probation officers are involved, and often this function is a priority, and this employee performs his work directly in court.

Case management involves creating a structured plan with clear, specific, measurable, achievable, realistic, and time-bound (SMART) objectives. These objectives are periodically reviewed with the client and monitored by the organization. In a study by Kemshall et al. examining 297 case-files, it was observed that supervision plans often lacked focused objectives and outcomes. Staff members were found to confuse objectives with descriptions of the pathways leading to their achievement [11].

Motivational interviewing skills have proven effective in engaging offenders to change their behavior. To facilitate this change, identifying and addressing the motivation of offenders is crucial. While probation officers are aware of this necessity, Kemshall et al. argue that insufficient attention is given to motivating clients during the initial stages of case management. There is a need for explicit inclusion of how motivation will be enhanced and encouraged in supervision plans.

Recent attention has been directed toward positive approaches for ensuring compliance. Since offenders often struggle with completion, it is prudent to employ a diverse range of strategies to

promote compliance, avoiding an excessive reliance on coercive threats. Outlines proactive strategies that probation officers could utilize:

- Establish regular attendance as the standard: Trotter's approach of 'clarifying negotiable aspects' is complemented by initiatives to establish regular attendance, such as scheduling appointments to align with other activities like 'signing on,' and identifying and minimizing potential barriers to attendance.

- Incentivize compliance: This involves reducing constraints or easing the requirements imposed by community supervision, such as reducing the number of ongoing appointments based on progress.

- Implement a tiered system of positive incentives: These could include early termination of supervision for exemplary behavior.

The analysis of key effective practices and qualities of probation officers conducive to successful offender supervision reveals that several traditional methods are integral to an effective approach. These methods are primarily, although not exclusively, derived from research and literature in the realms of social work and supportive interventions.

Probation control, despite its importance, faces a number of serious problems in the implementation process. One of the main difficulties is the lack of control efficiency. It is difficult to establish and maintain strict supervision measures over convicts, which leads to the possibility of violation of probation conditions.

Another problem is the lack of coordination with other agencies. The interaction of courts, police, social services and medical institutions is not always optimal, which complicates the exchange of information and creates gaps in the control of convicts.

Probation officers face serious challenges in their work. One of the problems is insufficient training and training of personnel. New methods of work, psychological approaches and rehabilitation techniques require constant updating of knowledge and skills, which is not always available to probation officers.

Lack of resources also has an impact on the efficiency of probation services. Limited budgets reduce the opportunities for staff training, the development of innovative programs and the creation of conditions for the qualitative implementation of probation control.

In addition, the psychological burden on probation officers is significant. Working with convicts, especially in the case of repeat offenders or persons with serious psychological problems, requires a high level of patience, empathy and professionalism. This workload can lead to a decrease in motivation and burnout among employees.

The analysis of the conducted studies allows us to conclude that probation control and the work of probation officers face serious obstacles. Insufficient control efficiency and limited resources create conditions for possible failures and the return of convicts to a life of crime.

To solve these problems, systemic changes in approaches to probation control are needed. This includes improving staff training, increasing budget funding for the development of rehabilitation and psychological support programs for both convicts and employees. In addition, strengthening coordination with other law enforcement and social institutions will help create a more effective probation system.

Consequently, the practical problems of probation control and the work of probation services are interrelated and form a complex network of cause-and-effect relationships. The fight against these problems requires a comprehensive approach, including improving the education of employees, optimizing the processes of interaction between levels of government, as well as active work to inform the public about the role of probation services and the need for their support.

An analysis of the results of this study in comparison with previous works allows us to see that these problems are universal and occur in many countries. In this context, the exchange of experience and the development of international standards can significantly improve the efficiency of probation services in the global community.

Conclusion and conclusions. The study of the problems of probation control and the activities of probation service employees revealed a number of practical problems faced by

specialists in this field. However, the analysis of these problems also allowed us to highlight the positive aspects and prospects for improving the work of the probation service.

The results of this study are a guide for probation officers, orienting them to the path of effective work and departing from individualistic methods that may be biased towards offenders. Most research on personal effectiveness is related to the field of social work, while research on effective interventions focuses on psychology. The use of research results to combat offenses and maintain supervision requires probation officers to use social skills and values. Academic research highlights that many principles of good practice in social work also have a positive impact in the context of probation.

The effective use of research results is essential for projects and partnerships established between the probation organization and various institutions working with offenders at the community level. In cases where projects funded by a probation organization have criminal justice objectives, such as the integration and rehabilitation of offenders, research knowledge provides guidance on appropriate interventions and clarity on the roles of partner agencies. This model considers the offender as an individual responsible for his actions and capable of change; the approach in which the offender is viewed as a victim of social circumstances is described as a "deficit model".

Efficiency studies are now associated mainly with group work programs. However, there is a need for a more comprehensive approach that would integrate all aspects of effectiveness into probation practice. This article provides a broader database that serves as a guide for probation organizations and probation officers on how best to achieve official goals of public safety and reducing the number of offenses, as well as other personal goals that are not always reflected in official documents, but are important both for probation officers and for offenders. These goals include solving housing, labor and support problems, many of which play an important role in achieving official goals. The research base presented in this article provides the basis for a holistic, personalized approach to the supervision of offenders, assuming a realistic expectation of both social and personal goals.

However, despite these challenges, our study also revealed positive aspects and approaches that can contribute to the effective implementation of probation control. In particular:

- Improvement of the case management and planning system. Optimizing the use of SMART goals, including their clear formulation and regular monitoring, allows both specialists and convicts to have a clear idea of the goals and measures aimed at achieving these goals.

- Development of motivational methods of work. The emphasis on the early stages of work on the motivation of convicts to change their behavior is a key issue. Effective motivation strategies should be explicitly defined in supervision plans, and have a systematic approach to understanding and accounting for the motivation of each convict.

- Using positive approaches to enforcement. The use of positive strategies aimed at maintaining compliance with probation conditions is a promising direction. Considering the possibility of early completion of supervision of good behavior can serve as an incentive for convicts to comply with the rules.

- Staff training and development. Continuous training of probation service employees, taking into account the latest methodologies and practices, is an integral part of professional development. The training should include both theoretical aspects of the work and practical skills in the field of motivational communication and the development of individualized supervision plans.

- Cooperation and coordination with other institutions. The establishment of strong links with the police, educational institutions, health authorities and other social services makes it possible to create a comprehensive and coordinated approach to support convicts.

- Research and implementation of new methods. Continuous research in the field of probation and criminology can lead to the discovery of new approaches and methods of work that can be adapted to improve the efficiency of the probation service.

In general, understanding and actively solving probation control problems requires an integrated approach, including training, collaboration and innovation in working methods. The devel-

opment of the probation service as an important tool for the rehabilitation and re-socialization of convicts requires constant attention and the introduction of modern methods to ensure the safety of society and support for those who are under probation.

List of sources used

1. Lowenkamp, C.T., Latessa, E.J., &Holsinger, A.M. The risk principle in action. What have we learned from 13,676 offenders and 97 correctional programs? *Crime & Delinquency*, 52(1), 2006. p. 77-93
2. Hyatt, J.M., & Barnes, G.C. An experimental evaluation of the impact of intensive supervision on the recidivism of high-risk probationers. *Crime & Delinquency*, 2017. 63(1), p. 3-38
3. Adam Calverley, Bankole Cole, Gurpreet Kaur, Sam Lewis, Peter Raynor, SoheilaSadeghi, David Smith, Maurice Vanstone, and Ali Wardak. Black and Asian probationers: Implications of the Home Office study. 2006, volume 53 Issue 1. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0264550506060863>
4. Williams, Patrick. Evaluation of the Black Offender GroupworkProgramme. Greater Manchester Probation Service, 2001.
5. Trotter, C. The Supervision of Offenders: What Works, Melbourne: Victoria Office of Corrections. 1993. URL: https://www.researchgate.net/publication/248027713_The_Supervision_of_Offenders-What_Works
6. Trotter, C. Working with Involuntary Clients. A Guide to Practice, London: Sage. URL: https://www.researchgate.net/publication/248472126_Working_With_Involuntary_Clients_A_Guide_to_Practice
7. Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. 7. № 1 (ч. 1).
8. Бычинский С. Л., Смирнова И. Н. Проблемы эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества // *Закон и право*. М., 2013. № 11.
9. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217&pos=3;-106#pos=3;-106
10. Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // *Вестник Вологодского института экономики и права ФСИИ*. 2011. № 2.
11. Kemshall, H., Holt, P., Boswell, G. and Bailey, R. (2001) *The Implementation of Effective Practice in the Northwest Region*. Leicester: De Montfort University.

Information about authors

Zhanibekov A.K. - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Al-Farabi Kazakh National University.

Duzbayeva S.B. - PhD, Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the Al-Farabi Kazakh National University.

Akbolatova M.E. - PhD, Department of Criminal law, Criminal procedure and Criminalistics, al-Farabi Kazakh National University.

Жәнібеков А.Қ. - PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Дүзбаева С.Б. - PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті м.а.

Акболатова М.Е. - PhD докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы.

Жанибеков А.К. – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Дүзбаева С.Б. – доктор PhD, и.о. доцента кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Акболатова М.Е. - доктор PhD, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ имени Аль-Фараби.

А.С. Касымова¹, А.Т. Байсеитова², А.А. Ескендилов²

¹Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Астана, Казахстан

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, Алматы, Казахстан

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье авторами рассматривается практика применения ограничения свободы, как одного из наказаний, альтернативных лишению свободы. Дается сравнительный анализ зарубежного законодательства в части применения данного вида наказания. Даются предложения по совершенствованию законодательства в процессе применения ограничения свободы.

Ключевые слова: наказания, альтернативные лишению свободы, ограничение свободы, назначение наказания, probation, анализ зарубежного законодательства.

Бостандықты шектеу: құқықтық реттеудің отандық және шетелдік тәжірибесі

Мақалада авторлар бас бостандығынан айыруға балама жазалардың бірі ретінде бас бостандығын шектеуді қолдану тәжірибесін қарастырады. Жазаның осы түрін қолдану бөлігінде шетелдік заңнамаға салыстырмалы талдау жасалады. Бостандықты шектеуді қолдану процесінде заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: бас бостандығынан айыруға балама жазалар, бостандықты шектеу, жаза тағайындау, probation, шетелдік заңнаманы талдау.

Restrictions of freedom: domestic and foreign experience of legal regulation.

In the article, the authors consider the practice of applying restriction of freedom as one of the alternative punishments to deprivation of liberty. A comparative analysis of foreign legislation regarding the application of this type of punishment is given. Proposals are made to improve legislation in the process of applying restrictions of freedom.

Keywords: alternative punishments to imprisonment, restriction of freedom, appointment of punishment, probation, analysis of foreign legislation.

Введение. Президент страны Касым-Жомарт Токаев в своей предвыборной программе «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда» в рамках обеспечения объективного и независимого правосудия определил необходимость расширения практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы [1].

Одной из основных составляющих указанного процесса является закрепление расширения сферы применения наказаний альтернативных лишению свободы в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. В частности, в Концепции отмечается, что качественное исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы на сегодняшний день, остается одним из актуальных. Ввиду этого следует рассмотреть возможность повышения организационно-правового статуса службы probation и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности probation от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования» [2].

Под альтернативными лишению свободы видами наказаний в юридической науке понимается «такие меры государственного принуждения, которые выражаются в принудительном воздействии на лицо, виновное в совершении преступления, не связаны с изоляцией от общества, но являются ее адекватной заменой в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного и преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, общего и специального предупреждения совершения новых преступлений» [3, с. 22].

Назначение наказаний, альтернативных лишению свободы, на наш взгляд, представляет собой баланс интересов всего государства - в части соблюдения принципа неотвратимости уголовного наказания, эффективного расходования бюджетных средств, и гражданского общества - в части создания современной надежной системы исполнения наказаний, позволяющей минимизировать негативные последствия от совершенных преступлений.

Действующее уголовное законодательство содержит достаточный набор правовых инструментов для широкого применения альтернатив лишению свободы.

В частности, согласно ст.52 УК РК с учетом характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения, личности виновного по принципу неотвратимости наказания. Лицу, совершившему уголовное правонарушение, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых уголовных правонарушений. При этом учитывается совокупность уголовных правонарушений, приговоров, тяжесть совершенных деяний, их последствия.

Кроме того, согласно ст. 55 УК РК суду предоставляется право назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, даже в том случае, если санкцией статьи предусмотрено только лишение свободы. Порядок и основания назначения наказания в достаточной степени урегулированы нормами уголовного закона [4].

Основная часть. Государством принимаются значительные меры по расширению сферы применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Об этом свидетельствуют и данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры.

Так, за 6 мес. 2023 г. осуждено 12 294 человек, из них: к лишению свободы – 3 807 (31%), ограничению свободы – 5 273 (43%), общественным работам – 1 102 (9%), штрафу – 1 072 (8,7%), исправительным работам – 5 (0%).

В 2022 году осуждено 27 061 лиц, из них: к лишению свободы – 8 854 (32,7%), ограничению свободы – 11 057 (40,8%), общественным работам - 2 244 (8,2%), штрафу – 1 771 (6,5%), исправительным работам – 3 (0,01%).

В 2021 году осуждено 28 746 лиц, из них: к лишению свободы – 10 074 (35%), ограничению свободы – 11 367 (39,5%), общественным работам - 3 059 (10,6%), штрафу – 2 239 (7,7%), исправительным работам – 6 (0,02%).

В 2020 году было осуждено 28 551 человек, из них: к лишению свободы – 8 435 (29,5%), ограничению свободы – 11 095 (38,8%), общественным работам - 3 815 (13,3%), штрафу – 3 093 (10,8%), исправительным работам – 12 (0,04%) [5].

Таким образом, можно сделать заключение, что судебная практика назначения наказаний продемонстрировала уменьшение количества вынесенных судами приговоров о назначении лишения свободы, однако все еще сохраняется такая важная доля применения этого вида наказания по сравнению с другими его видами.

Среди всех видов наказаний одной из эффективной альтернативой лишению свободы, на наш взгляд, является наказание в виде ограничения свободы. Следует отметить, что судами ограничение свободы, из всех видов альтернативных лишению свободы, назначается в большей мере его доля назначения составляет от 40% до 43% из числа других видов наказаний.

Исходя из положений статьи 44 УК РК ограничение свободы состоит в наложении на осужденного правовых ограничений в виде пробационного контроля на срок от шести месяцев до семи лет (не менять места жительства без уведомления, не посещать

определенные места, пройти курс лечения от психических и поведенческих расстройств и т.п.) и привлечения к принудительному труду. При этом, основанием для назначения наказания в виде ограничения свободы служит вывод суда о возможности исправления осужденного без изоляции от общества.

Таким образом, наказание в виде ограничения свободы как альтернатива лишению свободы, демонстрирует эффективность достижения целей уголовного наказания, сохраняя при этом социальную интеграцию осужденного. В результате, данная форма наказания является одной из самых гуманных и мягких в УК РК.

Действующий порядок назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также анализ норм УК РК, предусматривающий в санкциях статей данный вид наказания, указывает на наличие резерва для его совершенствования, в т.ч. и расширения.

В этой связи особо актуальным в данном аспекте является изучение зарубежного опыта правовой регламентации рассматриваемого вида наказания. Следует отметить, что обращение к зарубежному опыту представляется не только целесообразным с точки зрения объективной оценки предусмотренных в УК РК положений, но и полезным для дальнейшего развития отечественного уголовного законодательства.

Проведенный же анализ уголовного законодательства стран Содружества независимых государств свидетельствует, что рассматриваемый вид наказания имеет схожесть в регламентации, что свидетельствует о едином понимании юридической природы исследуемого института в законодательствах этих стран.

Так, во всех странах СНГ ограничение свободы относится к основным видам наказания (Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также могут назначаться, как основное, так и дополнительное наказание (Россия) [6].

Места отбывания ограничения свободы определяются по месту жительства осужденного, без полной изоляции от общества (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), в специальных учреждениях без изоляции от общества (Таджикистан), а также в учреждениях открытого типа и по месту жительства (Беларусь).

Надзор за осужденными к ограничению свободы осуществляется службами пробации (Армения, Кыргызстан), уголовно-исполнительными инспекциями (Азербайджан, Россия, Беларусь, Туркменистан, Узбекистан).

Ограничение свободы во всех странах СНГ назначаются за преступления небольшой и средней тяжести. Например, от 6 месяцев до 3 лет (Армения, Кыргызстан), от 6 месяцев до 5 лет (Азербайджан, Беларусь), от 1 года до 5 лет (Таджикистан, Туркменистан), от 1 месяца до 5 лет (Узбекистан), от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания и от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида (Россия).

Ограничение свободы не назначается иностранцам и лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории страны (Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), а также к лицам, имеющим судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления (Туркменистан).

В случае злостного уклонения заменяется из расчета два дня ограничения свободы за один день лишения свободы (Армения, Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Россия – назначенного в качестве основного вида) или один день ограничения свободы за один день лишения свободы (Таджикистан, Туркменистан).

УК Российской Федерации при злостном уклонении ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, предусматривает замену на принудительные работы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы.

Для обеспечения надзора за осужденными к ограничению свободы в качестве обязанностей предусматривается назначение судом ношения электронных средств (Азербайджан), а также использование УИИ электронных браслетов (Беларусь, Россия).

Достаточно разнообразными в странах СНГ являются обязанности, возлагаемые на осужденного, среди которых следует выделить запрет:

- на контакты с определенными лицами (Кыргызстан, Узбекистан);

- на занятия определенного рода действий или занятий (Кыргызстан, Узбекистан);
- на владение или не хранение определенных предметов (Узбекистан);
- на управление транспортным средством (Узбекистан);
- на использование средств связи, в том числе Интернет (Узбекистан);
- на употребление алкогольных, пива, слабоалкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ (Кыргызстан, Узбекистан);
- на посещение жилища иных лиц (Кыргызстан, Узбекистан);

Кроме того, на осужденного возлагается обязанность по возмещению в определенный судом срок ущерба, причиненного потерпевшему, а также участия в программах ресоциализации, назначаемых органами пробации (Кыргызстан).

В странах дальнего зарубежья имеются уголовно-правовые институты, соответствующие критериям, характеризующим ограничению свободы, которые закреплены в качестве самостоятельного вида уголовного наказания.

Как самостоятельный вид наказания ограничение свободы предусматривает передачу осужденного под надзор куратора или лица, заслуживающего доверия, объединения, учреждения либо общественной организации, к деятельности которой относится забота по оказанию помощи осужденным (Польша [7], Великобритания [8]).

Схожим по содержанию с ограничением свободы санкциями выступает «электронный мониторинг» (домашний арест) (Великобритания), «легкое заключение», т.е. без изоляции от общества, но с возможностью отбывания наказания на работах в мастерских, на общественных или муниципальных работах (Турция [9]).

В ряде стран, имеющих сходное с содержанием наказания в виде ограничения свободы, является пробация (самостоятельный вид наказания – США [10], Великобритания, Швеция [11]). Сходство пробации и ограничения свободы заключается: в наличии надзора за осужденными; в возложении ряда обязанностей и ограничений; в назначении за преступления небольшой и средней тяжести.

Пробация осуществляется соответствующими службами, не входящим в пенитенциарную систему страны (США, Швеция), либо, находясь внутри нее, имеет больше организационной самостоятельности (Великобритания).

Пробация исполняется посредством применения электронных браслетов (США, Великобритания, Швеция).

В некоторых странах признаки ограничения свободы, предусмотрены как мера исправления и безопасности.

Как мера безопасности может устанавливаться запрет заниматься определенного рода деятельностью, злоупотребление которой с его стороны может привести к совершению преступных деяний (Германия [12]), запрет возвращаться в местность, где он совершил преступление, либо, где проживает потерпевший, либо его семья (Испания [13]).

Ограничение свободы как мера безопасности предусматривает также отбытие осужденными в тюрьме праздничные дни или другие дни недели (Сан-Марино), в исправительном учреждении по субботам и воскресеньям (Испания).

В Литве [14] и Польше в случае, если осужденный не может выполнить по каким-либо существенным причинам, установленные судом обязанности, то суд может заменить их надежные платежи в фонд потерпевших от преступлений лиц.

Выводы. Учитывая вышеизложенное нами предлагается следующие изменения и дополнения в УК Республики Казахстан:

во-первых, предусмотреть назначение ограничения свободы только за преступления небольшой и средней тяжести на срок от 6 месяцев до 7 лет;

во-вторых, установить запрет на назначение ограничения свободы иностранцам и лицам без гражданства, лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории страны, а также к лицам, имеющим судимость за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений против личности;

в-третьих, в качестве обязанностей, возлагаемых на осужденного установить – запрет на использование средств связи, в том числе Интернет, и на обязательное участие в программах ресоциализации, назначаемых органами пробации;

в-четвертых, совершенствовать деятельность служб пробации, путем предоставления дополнительных прав по контролю за осужденными к ограничению свободы, в частности применение электронных средств слежения, а также привлечения специалистов по оказанию психологической помощи и т.д.

Список использованных источников

1 План действий по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Справедливый Казахстан - для всех и для каждого. Сейчас и навсегда», утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 26 ноября 2022 года // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000002>

2 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

3 Зайченко В. А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Самара, 2005. - 226 с.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

5 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz>

6 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353; Уголовный кодекс Республики Армения от 5 мая 2021 года // Интернет-ресурс: http://parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=0;0; Уголовный кодекс Кыргызской от 28 октября 2021 года № 127 Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833#pos=758;-77; Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325; Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3129528; Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/

7 Уголовный кодекс Республики Польша от 6 июня 1997 год // Интернет-ресурс: <https://constitutions.ru/?p=29233>

8 Наумова В., Кибальник А. Г. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 285 с.

9 Turkish Criminal Code // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15936>

10 Кузнецова Н.Ф. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: общая часть уголовного права. - М.: Юрид. лит., 1991. - 288 с.

11 The Swedish Criminal Code // <https://www.government.se/government-policy/judicial-system/the-swedish-criminal-code/>

12 German Criminal Code // https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html

13 Spain-Criminal Code (1995) // <https://globcci.org/wp-content/uploads/2021/06/MOJ-Spain-Criminal-Code-Book-2016.pdf>

Сведения об авторах

Касымова Асель Саиновна - старший прокурор Департамента координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, к.ю.н., старший советник юстиции.

Байсейитова Алия Темирхановна - начальник факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции.

Ескенди́ров Айдос Абдрахманович - начальник факультета подготовки руководящего состава Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции.

Қасымова Әсел Саинқызы - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының шығармашылық қызметін үйлестіру департаментінің аға прокуроры, з.ғ. к., әділет аға кеңесшісі.

Байсейітова Әлия Темірханқызы - Қазақстан Республикасы ПМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы, з. ғ. д., қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі.

Ескендіров Айдос Әбдірахманұлы - Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов ат. Алматы академиясы Басшылық құрамды даярлау факультетінің бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі.

Kassymova Assel Sainovna - Senior Prosecutor of the Department for the Coordination of Rule-making Activities of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, senior adviser of justice.

Bayseitova Aliya Temirkhanovna - Head of the Faculty of Postgraduate Education of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Doctor of Law, Associate Professor, police Colonel.

Yeskendirov Aidos Abdrakhmanovich - Head of the Faculty of Management Training Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Candidate of Law, Police Colonel.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS, OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

В.В. Хан¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Астана, Казахстан

ИНВЕКТИВА КАТАГЕНЕЗА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ФОРМЫ: ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Целью настоящей статьи является повышение уровня правовой культуры и юридической техники, степени рафинированного правового сознания. В этой связи автор обращает внимание на негативные последствия волюнтаристического подхода к законотворческому процессу, основанного на принципах антисциентизма, приводящего к абсолютизации импульсивного прагматизма и нивелированию объективных закономерностей, современных достижений науки и техники. В частности, обращается внимание на научные достижения междисциплинарных исследований, определяющих право на выбор формат уголовного судопроизводства, критерии правовой политики государства и точечные ориентиры, сфокусированные Главой государства, а также законы формальной и диалектической логики. Особое внимание обращается на психологический аспект правоприменения, профессиональную компетентность, отрицательным образом отражающейся на коррекции процессуальных норм, а также роли и места суда в системе уголовного судопроизводства, развитии принципа состязательности и устранении асимметрии в равноправии сторон.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальный закон; оптимизация процессуальной формы; свертывание процессуальных гарантий.

Катагенез инвективі процессуалдық нысандары: процессуалдық кепілдіктерді кезекті оңтайландыру туралы

Осы баптың мақсаты құқықтық мәдениет пен заң техникасының деңгейін, тазартылған құқықтық сана дәрежесін арттыру болып табылады. Осыған байланысты автор импульсивті прагматизмді абсолюттендіруге және объективті заңдылықтарды, ғылым мен техниканың қазіргі жетістіктерін теңестіруге әкелетін антисциентизм қағидаттарына негізделген заң шығару процесіне ерікті көзқарастың жағымсыз салдарына назар аударады. Атап айтқанда, таңдау құқығын анықтайтын пәнаралық зерттеулердің ғылыми жетістіктеріне назар аударылады қылмыстық іс жүргізу форматы, мемлекеттің құқықтық саясатының критерийлері және Мемлекет басшысы бағытталған нүктелік бағдарлар, сондай-ақ формальды және диалектикалық логика заңдары. Құқық қолданудың психологиялық аспектісіне, іс жүргізу нормаларын түзетуге теріс әсер ететін кәсіби құзыреттілікке, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесіндегі соттың рөлі мен орнына, бәсекелестік қағидатын дамытуға және тараптардың тең құқығындағы асимметрияны жоюға ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу; қылмыстық іс жүргізу заңы; іс жүргізу нысанын оңтайландыру; іс жүргізу кепілдіктерін қысқарту.

Invective of catagenesis of procedural forms: on the next optimization of procedural guarantees

The purpose of this article is to increase the level of legal culture and legal technique, the degree of refined legal consciousness. In this regard, the author draws attention to the negative consequences of a voluntaristic approach to the legislative process based on the principles of anti-scientism, which leads to the absolutization of impulsive pragmatism and the leveling of objective laws, modern achievements of science and technology. In particular, attention is drawn to the scientific achievements of interdisciplinary research that determine the right to choose the format of criminal proceedings, the criteria of the legal policy of the state and the point guidelines focused by the Head of State, as well as the laws of formal and dialectical logic. Particular attention is paid to the psychological aspect of law enforcement, professional competence, which negatively affects the correction of procedural norms, as well as the role and place of the court in the criminal justice system, the development of the adversarial principle and the elimination of asymmetry in the equality of the parties.

Keywords: criminal procedure; criminal procedure law; optimization of the procedural form; curtailment of procedural guarantees.

Введение. С момента принятия УПК РК от 04 июля 2014 года № 231-V ЗРК его содержание изменялось и дополнялось восьмьюдесятью пятью законами. Однако эти изменения и дополнения не только не поспособствовали развитию уголовно-процессуального права, но и напротив снизили уровень правовой культуры правоприменителя, который буквально сбит с толку какой процессуальной формой следует ему руководствоваться в практической деятельности при доказывании вины подозреваемого, обвиняемого, да и в целом, следует ли ее доказывать или достаточно отобрать у него признание и подкрепить самообвинение актом специалиста или заключением эксперта.

По этому поводу Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев в своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» высказался об очевидном, сложившейся закономерности отрицательного влияния на правоприменение частых корректировок, изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не позволяющих «наработать единообразную следственную и судебную практику». Все это, по мнению Главы государства, является следствием того, что «решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей» [1].

Однако через два года Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев в очередном послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное Общество» снова обратит внимание на нерешенность проблемы бесконечных корректировок Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и в очередной раз подчеркнет о недопустимости менять законы в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам [2].

В этой связи попробуем разобрать ситуацию на примере очередного проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов», касательно предлагаемых изменений и дополнений уголовно-процессуального закона [3].

Основная часть. Для более углубленного и доступного понимания соответствия предлагаемых изменений и дополнений в УПК политики Главы государства мы будем использовать теорию научной школы «дихотомии иррационального/рационального в уголовном процессе», что позволит нам всесторонне, полно и объективно, верифицировать и установить, насколько предлагаемые изменения в уголовно-процессуальный закон соответствуют правовой политике государства и нормам конституционного права.

Единственным правомерным основанием совершенствования уголовно-процессуального закона является дальнейшее укрепление и развитие иррационального компонента, процессуальных гарантий участников уголовного процесса, предоставляющих

возможность более полно и точно приблизиться к объективной (материальной) истине по уголовному делу и тем самым решить задачи уголовного судопроизводства, поставленные статьей 8 УПК.

В частности, общими задачами национального уголовного процесса выступают пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

В качестве специальных задач, уголовно-процессуальный закон отмечает, что установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Таким образом, задачи национального уголовного процесса выступают основными маркерами назначения уголовно-процессуального закона и фреймовой структуры (механизма) его реализации, потому как образуют основу когнитивного сценария, целеполагания уголовно-процессуальной деятельности.

Отталкиваясь от задач уголовного процесса, формируется система принципов, отражающая основополагающие идеи права (иррациональный компонент), обретающие в национальном уголовно-процессуальном законе логическую формулу (рациональный компонент), основанную на достижениях науки и техники в условиях социокультурного контента общества. Соответственно, принципы уголовного процесса являются индикаторами правотворческого и правоприменительного процесса.

В этом контексте принципы уголовного процесса служат помощниками законодательной власти, так как они определяют цель уголовного процесса – достижение объективной (материальной) истины, которая достаточно удачно эксплицируется через задачи, принципы и соответствующих им процессуальные институты и формы. Принципы также устанавливают дескрипторы процессуальных гарантий, позволяющих формировать верификационные критерии достоверности полученных фактических данных, что также ложится в основу достижения цели уголовного процесса – достижение объективной (материальной) истины по делу.

Поэтому в теории эффективности уголовно-процессуального закона, базовыми направлениями по его совершенствованию являются: развитие демократических основ правосудия; усиление охраны прав личности в уголовном процессе, обеспечивающих полноту регулирования; устранение логических противоречий в решении того или иного вопроса; использование положительного опыта развитых государств и т.п. [4]

Эта аксиома применяется и авторами законопроекта при обосновании тех или иных, предлагаемых изменений и дополнений: «усиление состязательности и усиление защиты прав граждан в уголовном процессе». Однако так ли это на самом деле или за этим скрывается исключительно корпоративный (ведомственный) интерес, мы узнаем при помощи наших универсальных индикаторов.

Право обвиняемого понимать характер и основания предъявляемого ему уголовного обвинения входит в группу минимальных гарантий прав обвиняемого, установленных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [5].

Однако авторы законопроекта по изменениям и дополнениям УПК предлагают исключить, предусмотренное статьей 42-1 «Формат уголовного судопроизводства», право участников уголовного процесса на определение формата уголовного судопроизводства, под эгидой модернизации уголовного процесса и усиления защиты прав человека, что прежде

всего вызывает когнитивный диссонанс: «как можно усилить защиту прав человека путем упразднения этих прав?».

Право обвиняемого понимать характер и основания предъявляемого ему уголовного обвинения является иррациональным, естественным правом человека на защиту. Человек должен знать в чем он обвиняется, каким образом и посредством каких доказательств, органы уголовного преследования пришли к такому умозаключению.

Рациональная сторона этого принципа заключается в детализации данного права в конкретной процессуальной форме. В частности, в ст. 42-1 «Формат уголовного судопроизводства», предусматривающей порядок, совокупность условий, определяющих электронный или бумажный формат ведения уголовного дела.

Рациональный характер определения электронного или бумажного формата ведения уголовного дела выражается в исключении из этого порядка возможности интуитивного или субъективного выбора лица, осуществляющего досудебное расследование, органа, ведущего уголовный процесс, основанный исключительно на политическом (практическом) прагматизме корпоративных (ведомственных) интересов.

Следовательно, такой выбор должен опираться на объективные критерии, обусловленные рациональными, общими, специальными и научно-специальными знаниями, исключающие предрассудки, суеверия и прочую мистификацию, строго придерживаясь современных достижений науки и техники.

Так, право обвиняемого (подозреваемого) на определение электронного или бумажного формата уголовного судопроизводства, научно обосновано результатами мировых междисциплинарных, метаисследований (представителей различных отраслей научных знаний: психологов, нейробиологов, педагогов и множество других), которые доказали, что «цифровая среда не способствует более глубокому усвоению информации», «независимо от возрастной группы и предыдущего опыта работы с цифровыми носителями». В результатах была зафиксирована деформация когнитивного терпения, способности адекватно воспринимать и полноценно понимать, а также запоминать прочитанное с электронного носителя. Примером могут служить результаты профессора Центра чтения норвежского Университета Савангера А. Манген, согласно которым «читавшие с экрана гаджета хуже поняли суть рассказа и не смогли восстановить по памяти последовательность событий» [6].

Таким образом, с позиции усиления защиты прав лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, право на определение электронного или бумажного формата ведения производства по уголовному делу является неотъемлемым правом подозреваемого (обвиняемого) на защиту, гарантированным конвенциональными нормами, минимальной гарантией обвиняемого понимать характер и основания предъявляемого ему уголовного обвинения, позволяющей реализовать его правосубъектность и право на справедливый суд, являющиеся абсолютными правами человека, не подлежащими отчуждению в соответствии с п. 3 ст. 39 Конституции РК.

В противном случае, использование электронного формата уголовного дела в отношении лица, которому сложно адекватно воспринимать и полноценно понимать, а также запоминать прочитанное с электронного носителя обладает признаками фактических данных, не допустимых в качестве доказательств (ст. 112 УПК РК), например, использование заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения.

Право на судебную защиту своих прав и свобод иррационально является естественным правом человека, обусловленным природой социального взаимодействия, а рационально продиктованное общечеловеческими ценностями, принципами справедливости и гуманизма.

По этой причине конвенциональные (международные) нормы права обязывают государства рационально развивать возможности по реализации права на судебную защиту. В этом ключе на протяжении долгих лет, начиная с обретения независимости,

осуществлялась трансформация профессионального правового сознания в сторону повышения правовой культуры, принятия профессиональным юридическим сообществом исключительной компетенции суда по санкционированию ареста (содержания под стражей), а в дальнейшем и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека.

Кульминацией этого процесса стал Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» от 10 января 2018 года № 620. Создание специализированных следственных судов придало реальности в эффективной реализации конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод, определяемой Конституцией Республики Казахстан в качестве абсолютного права, не подлежащего ограничению ни под каким предлогом и ни в каких случаях (п. 3ст. 39 Конституции).

Таким образом было положено начало дальнейшего развития независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, укрепления законности и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Так, материальная сторона принципа законности выражается в казуальном соблюдении правового режима, установленного системой принципов уголовного процесса. В данном случае правовой режим законности в условиях независимости судебной власти обязывает суд обеспечить надлежащую реализацию принципа состязательности и равноправия сторон. Ставя на чашу равенства стороны обвинения и защиты, уголовно-процессуальный закон предполагает, что преимущественно-властное положение стороны обвинения перед стороной защиты компенсируется за счет средств органов правосудия. Поскольку только судебная власть вправе ограничивать конституционные права и свободы граждан, приводит принцип справедливости в действие на всех этапах и стадиях уголовного процесса.

Иными словами, институт следственных судей обеспечивает баланс между публичными и частными интересами сторон в уголовном процессе, способствует достижению истины, законности и обоснованности применения мер государственного принуждения.

Институт следственных судей повышает эффективность охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, снижает в сознании граждан обвинительный уклон правосудия, способствует проявления уважительного отношения к национальному праву, потому как исключает излишнюю бюрократизацию в получении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

По этой причине правовое требование о прямом действии принципа судебной защиты права и свобод человека, выраженной в юридической гарантии каждого на свободный доступ к правосудию, является не только средством обеспечения равенства сторон, но и процессуальной экономии, способом реальной (а не формальной) оптимизации процессуальной формы, преодоление ограничений в реализации абсолютного конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Такой подход способствует отступлению от примитивной формы инквизиционного процесса, для которой характерен административный взгляд на судопроизводство с изощренной формой инстанционности, подменяющей принцип независимости суда, что препятствует свободному доступу граждан к правосудию, принимая за оскорбление нарушение иерархического порядка – прямое обращение в суд за защитой своих прав и свобод [7].

Попытку такой бюрократизации мы и находим в предложениях по внесению изменений и дополнений в статьи 105 и 106 УПК, в которых предлагается ограничить право на обжалование и судебную защиту через создание инстанционности, бюрократизации процесса обжалования, создание искусственных административных барьеров.

Это также касается и полномочий следственного суда по назначению экспертизы, обеспечивающих паритет стороны защиты в условиях противодействия в реализации ее законных прав и интересов, возможного в силу отсутствия властных полномочий у стороны

защиты. При этой следует понимать, что суд не назначает экспертизу самостоятельно, он не является стороной процесса, а потому он только удовлетворяет ходатайство о назначении экспертизы (создает условия и оказывает содействие согласно ст. 23 УПК), представленной стороной защиты, чем обеспечивает судебную защиту прав, состязательность и равноправие сторон.

И, если у стороны защиты возникнет проблема с назначением экспертизы, то она (сторона защиты) будет вынуждена обратиться за защитой своих прав к следственному судьи, а после таких изменений в УПК, следственный судья, превратившись уже в номинальную фигуру, с легкостью будет отказывать в реализации конституционного права, ссылаясь на отсутствие формальных оснований.

Таким образом, обоснование в части исключения из норм уголовно-процессуального закона полномочий следственного судьи по назначению экспертизы (ст.ст. 276, 277, 281 УПК) не соответствует действительности, потому как упразднение одной из важных процессуальных гарантий, позволяющей устранить противодействие органов уголовного преследования по обеспечению всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, не может являться усилением состязательных начал и защиты прав граждан в уголовном процессе (нарушение законов формальной логики).

Свобода обжалования процессуальных действий и решений также коррелирует с целью уголовного процесса – достижение объективной (материальной) истины по делу являясь рациональным средством реализации законов диалектической логики, рассматривающей абсолютную истину в качестве недостижимого результата. Дело в том, что знания человека всегда исторически ограничены его наличными знаниями и ценностными ориентирами, установками (мировоззрением). Появление в деле новых доказательств, переоценка имеющихся под углом объективности, непредвзятости, устранение фактических и юридических ошибок, может в корне изменить картину произошедшего, а, следовательно, позволит прийти к правильным выводам по уголовному делу, достичь объективной истины, восстановить справедливость.

Поэтому в Предвыборной платформе Президента и Послании от 1 сентября 2022 года абсолютно правильно поставлена задача о необходимости пересмотра института апелляции через рассмотрение дел по существу. В связи с чем отмечается необходимость расширения полномочий суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств как представленных в суде 1-й инстанции, так и в суде апелляционной инстанции.

Это в полной мере соответствует и самой природе апелляционного производства, цель которого состоит в устранении фактических и юридических ошибок через проведение нового судебного разбирательства с вынесением собственного приговора. В развитых системах правосудия апелляционная инстанция является доминирующей, она в полной мере пересматривает решения суда первой инстанции.

Следовательно, предлагаемая редакция пункта 2 части 3 статьи 429 в корне противоречит обоснованию, положенному в коррекцию ч. 1 ст. 424, указывающей на Предвыборную платформу Президента и его Послание от 1 сентября 2022 года, так как пункт 2 части 3 статьи 429 делает привязку по исследованию доказательств к суду первой инстанции, что нивелирует поставленную Главой государства задачу по преобразованию апелляционной инстанции, а также сужает ее границы и делает ничтожным по отношению к реализации конституционных прав человека за судебную защиту и обжалования судебных решения, да и в целом нарушает законы диалектической логики, в угоду ведомственного интереса. Это же касается коррекции статьи 434 и 435 УПК.

Коррекция статьи 430 УПК также основана исключительно на реализации ведомственного интереса, а, следовательно, относится к субъективизму, поскольку соответствует сугубо ведомственному прагматизму. Если рассмотреть коррекцию норм, в части реализации судебной власти, то их совокупность не позволяет определить единую концепцию правосудия Казахстана. Какова роль суда? Активная или пассивная? В чем выражается активность суда, а в чем пассивность.

Например, в классическом состязательном процессе (англо-американском), судья пассивен в силу доминанты участия присяжных заседателей, но при их (присяжных) отсутствии он активен, так как справедливость решения дела исходит непосредственно от него. В состязательном процессе суд также постоянно активен в вопросах обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В континентальной системе уголовного процесса, к которому относится и Казахстана, суд занимает активную позицию, как в установлении истины по делу, так и в вопросах защиты прав и свобод человека.

Модель Казахской судебной системы не соответствует ни тому, ни другому. Суд постепенно приближается к институту «нотариата», который удостоверяет позицию обвинения, вопреки принципам всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, состязательности и равноправия сторон.

В частности, если внимательно присмотреться к предлагаемым изменениям и дополнениям, то суд становится активным там, где его активность коррелирует с признаками коррупционных рисков, это касается и предложений о его пассивности.

Основным признаком коррупционных рисков является возможность возникновения причин и условий[7], способствующих совершению коррупционных правонарушений. Такими причинами и условиями может выступать закрепление в законе нормы, позволяющей формально принимать решения, не опираясь на требование обоснованности исходя из фактических данных.

Так, предложение о замене тезиса «об особо тяжких преступлениях» на тезис «указанных в пункте 2) части 9 статьи 148 настоящего Кодекса», не только не соответствует своему обоснованию, но и не несет в себе никакой юридической нагрузки. Ч. 8 ст. 148 УПК в императивной форме, предписывает обязанность суда определить размер залога по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких, которые остаются во власти следственного судьи на его личное усмотрение в зависимости от материальных (фактических) обстоятельств дела.

Говоря иначе, закон не запрещает, а позволяет суду определить размер залога по делам об особо тяжких преступлениях, при наличии на то формальных оснований и фактических обстоятельств, реальных условий. Это соответствует и исключительной природе меры пресечения в виде содержания под стражей, которая не может применяться только лишь на основании тяжести преступления.

Что касается пункта 2) части 9 статьи 148 УПК, то это основание в абсолютном порядке исключает установление залога следственным судьей, судом, при вынесении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. Такая абсолютность продиктована особой природой террористических и (или) экстремистских преступлений, особо тяжких преступлений, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков; особо тяжких воинских преступлений, совершенных в военное время или в боевой обстановке; особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 1, 4, 5, 11 и 17 УК.

Поэтому коррупциогенный фактор заложен в преобразовании императивной нормы (ч. 9) в диспозитивную (ч. 9-1), позволяющей суду по собственному (формальному) усмотрению назначать залог, несмотря на наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый будут препятствовать судопроизводству или скроются от следствия и суда, а также будут продолжать заниматься преступной деятельностью, особенно, если учесть, что это относится к преступной деятельности организованных групп.

Ведь данное предложение обосновывается следующим образом: «В целях снижения репрессивности уголовного процесса предлагается установить возможность применения залога при подозрении, обвинении лица в совершении преступления в составе преступной группы; террористических и (или) экстремистских преступлений; особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 1, 4, 5, 11 и 17 УК, а также особо тяжких преступлений, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых

беспорядков; особо тяжких воинских преступлений, совершенных в военное время или в боевой обстановке».

В то же время, как было отмечено, уголовно-процессуальный закон не воспрещает суду реализовывать функцию правосудия и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Обоснование о том, что «Следственные судьи вынужденно не применяют залог, поскольку орган досудебного производства в ходатайствах указывают о том, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыться либо воспрепятствовать следствию и суду» указывает на формальный характер осуществления судами правосудия.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон запрещает применять меру пресечения содержание под стражей по формальным основаниям, с использованием пустых отметок в ходатайстве о том, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыться либо воспрепятствовать следствию и суду, потому как обязывает суд установить факт наличия достаточных оснований, иными словами обоснованность, доказанность, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыться либо воспрепятствовать следствию и суду.

Таким образом, нет никаких проблем для желаемого правоприменения, есть лишь желание формально юридического определения возможностей, прикрыть коррупционные риски формальным требованием закона.

Право несовершеннолетнего на участие в судопроизводстве в атмосфере понимания и возможности свободного изложения своей точки зрения определено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [9].

Однако вопреки этим правилам новой редакцией ч. 1 ст. 215 и дополнением ч. 7 ст. 197 УПК такая процессуальная гарантия нивелируется путем трансформации обязательного участия педагога и (или) психолога в допустимую возможность.

Вместе с тем иррациональная сторона этого права, достаточно удачно эксплицирована в ч. 1 ст. 125 УПК, действующей редакции: «Для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызываются педагог и (или) психолог. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вправе присутствовать его законные представители».

Это требование вполне рационально и обусловлено возрастными психофизическими особенностями несовершеннолетних. При этом закон четко расставляет возрастные границы несовершеннолетних, в частности, императивный характер на участие педагога и (или) психолога распространяется на возраст до четырнадцати лет, а от четырнадцати и до восемнадцати, это требование становится диспозитивным и зависит от профессиональных качеств лица, осуществляющего допрос несовершеннолетнего.

Данная процессуальная гарантия обращена как к сохранению нравственности в модели поведения несовершеннолетнего, защите психики несовершеннолетнего от негативного влияния (воздействия) со стороны других участников процесса, так и к получению достоверных данных по уголовному делу. Поэтому важным остается психологический аспект самого правоприменителя, его профессиональная компетенция, позволяющая определить необходимое участие педагога или психолога, либо педагога и психолога, а также какого именно педагога в зависимости от возрастных и личностных характеристик допрашиваемого.

Так, участие педагога при допросе несовершеннолетнего позволяет создать условия для получения полных и достоверных показаний, установить психологический контакт, преодолеть замкнутость подростка или эмоциональное возбуждение, раскрепостить его и т.д.[10]

Участие психолога направлено на формирование благоприятной психологической обстановки и снижению напряжения, оказание психологической помощи, потому как смущение, страх, утомление, отсутствие навыков целенаправленного наблюдения

отрицательным образом сказываются на результатах расследования. Психолог помогает несовершеннолетнему правильно ориентироваться в сложной конфликтной обстановке следственного действия, диагностирует его психическое состояние, здоровье, а также правильно сформулирует вопросы и конструирует сценарий допроса с учетом когнитивных особенностей допрашиваемого [11].

Таким образом, в целях усиления процессуальных гарантий необходимо закрепить обязательное участие педагога и (или) психолога во время очной ставки, опознания, проверки и уточнения показаний на месте и других следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних.

Кроме того, обязательное участие педагога и (или) психолога необходимо по делам о половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Следует также отметить, что допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Это максимально допустимые временные отрезки, однако допрос может длиться и меньше, в силу утомления несовершеннолетнего, которое определяется педагогом или психологом.

Иными словами, определение временного промежутка допроса зависит от специалиста, а не от лица, осуществляющего производство следственного действия.

Состязательность и равноправие сторон реализуется посредством равенства сторон и независимости суда, образующим баланс между стороной обвинения и защиты, который может быть нарушен при помощи отступления от принципа законности лицом, осуществляющим досудебное расследование, органом уголовного преследования.

По этой причине уголовно-процессуальный закон содержит определенные гарантии, позволяющие восстановить это равновесие и усилить свойство достоверности полученного доказательства.

Так, отсутствие во время обыска понятых является невосполнимым нарушением, потому как невозможно вернуться в прошлое и провести то же самое действие вновь. При таких условиях сомнения в достоверности полученных данных носят неустранимый характер, следовательно, такой протокол не имеет силы доказательств и является ничтожным. Но, в то же время сомнения могут быть преодолены, если во время обыска участвовал понятой, который в последующем будет допрошен в суде в качестве свидетеля [7, с. 62].

Однако вопреки правового режима законности, принципа состязательности и равноправия сторон, также независимости суда, в изменении редакции части 2 статьи 255 УПК ставится знак равенства между абсолютно разными участниками уголовного процесса, что нарушает не просто законы формальной логики, но и создает условия для фальсификации фактических данных, неустранимых сомнений в достоверности полученных данных. В частности, понятыми могут быть только не заинтересованные в деле и не зависимые от органа уголовного преследования совершеннолетние граждане (ст. 82 УПК), а специалист может находиться не просто в зависимости, но и в прямой подчиненности, являться сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного и специального государственного органа (ст. 80 УПК).

В этом же ключе представляется лукавым обоснование к исключению ч. 7 ст. 257 УПК, определяющее ее (ч. 7) положения в качестве дублирующих ст. 199 УПК. В действительности в ч. 7 ст. 257 УПК содержится процессуальная гарантия о подробном отражении условий, хода и результата проверки и уточнения показаний на месте, в силу ряда специфических особенностей данного следственного действия, оказывающих оценочное влияние на допустимость и достоверность полученных данных. В то время как в общем порядке протокольной фиксации следственного действия допустимо краткое изложение при условии фиксирования его хода и результатов с помощью звуко- видеозаписи. Не говоря уже о том, что буквенное (текстовое) восприятие информации наиболее оптимально по времени и институциональному восприятию.

Звуко- видеозапись не в состоянии отразить все детали проверки и уточнения показаний на месте, в то время как производимые в ходе данного следственного мероприятия действия подлежат сопоставлению на предмет тождества с ранее данными показаниями. Например, при расследовании преступлений против жизни и здоровья, проверка и уточнение показаний на месте является единственным средством, позволяющим наиболее точно восстановить обстановку совершения преступных действий, что позволяет решить задачу медицинской ситуационной экспертизы, провести анализ на соответствие показаний подозреваемого (обвиняемого) объективным данным медицинской документации.

В ходе проверки и уточнения показаний на месте могут быть получены новые доказательства, которые также подлежат полноценному описанию в протоколе, включая порядок и место обнаружения.

Таким образом, конкретизированная фиксация результатов проверки и уточнения показаний на месте позволяет отразить в протоколе отдельные детали, которые на звуко- видеозаписи отображаются поверхностно, без отдельных идентифицирующих признаков.

Принцип профессионализма позволяет представительной власти произвести оценку и риски в соблюдении в том или ином ведомстве принципа меритократии, наличие коррупционных рисков в кадровой политике органов исполнительной и судебной власти, основываясь на объективных критериях законотворческой работы, предложений о внесении изменений и дополнений в законодательные акты и тем самым определить степень профессиональной правовой культуры, а также основные направления в реализации парламентского контроля.

Так, что многие предложения не относятся к объективному праву и представляют собой проблему субъективной стороны правовой действительности. Говоря иначе, эти вопросы обусловлены психологическим аспектом, обстоятельствами субъективного характера, составными компонентами которого являются индивидуальные способности субъекта правоприменения, уровень его профессиональной подготовки, моральная и эмоциональная устойчивость.

Не имеется должного понимания в отношении ст. 43 УПК, содержательные составляющие которой, образуют широкий круг оснований для соединения уголовных дел в одно производство, обусловленных реализацией принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Эта логика прослеживается, как с позиции ч. 1, несмотря на отсутствие юридически формальных признаков соучастия из-за типологизации единого преступного события на два самостоятельных состава преступного деяния, так со стороны п. 4) ч. 4 ст. 43 УПК, запрещающей соединение уголовных дел в тех случаях, когда это может помешать объективному рассмотрению дела.

Отсутствие наличия формально юридических препятствий для соединения уголовных дел по делам о даче и получении взятки в диапазоне одного события преступления также исходит из содержания ч. 4 ст. 10 УПК коррелирующей со ст. 24 УПК. Соответственно, доктринальное, распространительное (подразумевающее), систематическое, функциональное и историческое толкование, образующее композицию специальных юридических знаний, позволяет утверждать об отсутствии необходимости в конкретизации ст. 43 УПК, в противном случае может нарушиться логика толкования ст. 44 УПК.

Такая ситуация относительно особенных способностей «ведомственного» толкования норм уголовно-процессуального закона закономерно вызывает вопрос о целесообразности переноса ч. 5 ст. 43 в ст. 192 УПК. Данное действие не только противоречит культуре юридической техники, но и может привести на практике к очередному непониманию исчисления сроков производства по делу при соединении нескольких дел в одно производство, что потребует очередной инициативы органов уголовного преследования на конкретизацию этого аспекта в ч. 5 ст. 43 УПК.

Принцип законности обязывает органы государственной власти реагировать на любые нарушения закона, особенно, если эти нарушения имеют высокую степень общественной опасности.

Поэтому, вызывает сомнение целесообразность п. 4) ч. 1 ст. 179 УПК, исключающего регистрацию заявления, сообщения или рапорт об уголовном правонарушении: по которым имеется гражданско-правовой спор, рассматриваемый в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан. Дело в том, что многие преступления против собственности (имущественные преступления), в экономической сфере, имеют природу объединенного процесса: уголовного и гражданского исков, о чем имеются соответствующие нормы уголовно-процессуального закона. Соответственно, данное дополнение в последующем создаст социальную напряженность по делам о финансовых пирамидах, мошенничестве, долевого участия строительства, где имеются признаки состава преступления.

Кроме того, следует отдавать себе отчет, что ранжирование по типам правонарушений: гражданско-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым, основывается на степени общественной опасности, оценка которой дается уполномоченным органом на основе имеющихся фактических (материальных) данных. Иными словами, наличие гражданско-правового спора не влияет на оценку степени общественной опасности, которое (из-за своего уровня) может обладать неотъемлемым свойством понятия преступления.

Следует обратить внимание и на дополнение в ч. 7 ст. 158 УПК, которая носит исключительно организационный характер и находится в распоряжении подзаконного акта, а, следовательно, не относится к природе процессуальных норм. Более того, исторически подобные бланкетные нормы создаются для того, чтобы вовсе ограничить право человека в силу дальнейшего отсутствия подзаконного акта. Само предложение уже указывает на несоблюдение режима законности.

Заключение. Проведенный анализ показал, что отдельные положения законопроекта по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривают эффективность формального отношения к правосудию, что согласно законам формальной логики исключает эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина, реализации принципов уголовного процесса, а также достижение объективной (материальной) истины по уголовному делу.

Подобные предложения являются возможными потому как исключают наличие научно-правового обоснования, объективного подхода к развитию норм уголовно-процессуального права и замкнуты исключительно на «сиюминутной конъюнктуре или узких корпоративных интересах» (К.-Ж.К. Токаев).

Список использованных источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (Дата обращения: 09.08.2023)

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное Общество» от 1 сентября 2022 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (Дата обращения: 09.08.2023)

3. Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов».

4. Абдумаджидов Г. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений (по материалам Узбекской ССР): Дис. ... д-ра юридические науки: 12.00.09 – Уголовный процесс; судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика. Ташкент, 1983. – С. 23-24.

5. International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations General Assembly Resolution 2200A (XXI) on 16 December 1966 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (Дата обращения: 09.08.2023)

6. Лизунова И.В., Ван дер Вил А., Гарсия-Фебо Л., Пшеничная Е.В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство // Книжная культура. – 2020. № 3. С. 45–57.

7. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: «Наука», ООО «Издательство "Альфа"», 2000. – С. 125.

8. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>(Дата обращения: 09.09.2023)

9. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (The Beijing Rules). General Assembly A/RES/40/33 on 29 November 1985 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-standard-minimum-rules-administration-juvenile> (Дата обращения: 09.08.2023)

10. Тетюев С.В. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2006. – № 6. – 86-90

11. Федорова А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 183

Сведения об авторе

Хан Виталий Вячеславович – профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук.

Хан Виталий Вячеславович – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты.

Vitaliy V. Khan – Professor of the Academy of Law Enforcement Agencies at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences.

А.Б. Шарипова¹, Д.С. Мырзағали¹, С.С. Жазылбекова¹

¹ әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

МӘЛІМДЕМЕНІҢ ӘДЕПСІЗ ФОРМАСЫ: ЭТИКА, ЛИНГВИСТИКА, ҚҰҚЫҚ

Мақала сот өндірісіндегі қорлау жағдайларында лингвистикалық сараптама жасау барысында мәлімдеме білдірудің әдепсіз түрін диагностикалау мәселесіне арналады. Мақаланы жазуға сарапшылар қауымдастығында негізгі проблемаларды шешуге бірыңғай көзқарастың жоқтығы себеп болды. Қорлау істері бойынша сараптама жүргізу дәстүрге айналғанекі мәселені шешуге қатысты:

- 1) жеке адамның тарапына айтылған мәлімдеменің қорлау сипатын анықтау;
- 2) сөйленіс нысанын анықтау (әдепті/әдепсіз).

Сарапшылар қауымында ойды білдірудің формасының әдепсіздігі туралы әртүрлі түсінік бар. Бірқатар сарапшылар әдепсіз форманың қатарына тек цензураға жатпайтын сөздерді қамтитын мәлімдемелерді ғана қарастырады, ал енді басқалары әдепсіз нысаны бар бірліктердің қатарына сөйлеу этикетінің нормаларын бұзатын сөздерді қосуға бейім. Бір зерттеу объектісін сарапшылардың әртүрлі пайымдар, тәсілдер арқылы бағалауы, бұл сот талқылауына қатысушылар арасында лингвистикалық сараптама әдістерінің объективтілігіне күмән тудырады. Мақала «әдепсіз форма» ұғымының өзекті лингвистикалық мазмұны мен оның этикалық-құқықтық құрамдас бөліктерін ажыратуға бағытталады.

Түйін сөздер: сот-лингвистикалық сараптама, құқық, қорлау, инвективті лексика, әдепсіз форма, тілдік аспект, сарапшы.

Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право

Статья посвящена проблеме диагностирования неприличной формы высказывания при производстве судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Причиной написания статьи стало отсутствие в экспертном сообществе единого подхода к решению основных задач. Проведение экспертизы по делам об оскорблении традиционно предполагало решение двух задач:

- 1) установление оскорбительного характера высказывания в адрес лица;
- 2) определение формы высказывания (приличная/неприличная).

В экспертном сообществе существует различное понимание неприличности формы выражения смысла. Ряд экспертов считает имеющими неприличную форму только те высказывания, которые содержат нецензурную лексику, другие склонны включать в число единиц, имеющих неприличную форму, те, что нарушают нормы речевого этикета. Разность экспертных подходов приводит к тому, что один и тот же объект исследования оценивается экспертами по-разному, что вызывает сомнения в объективности методов лингвистической экспертизы у участников судебного процесса. В статье предпринята попытка развести собственно лингвистическое наполнение понятия «неприличная форма» и его этическую и правовую составляющие.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, право, оскорбление, инвективная лексика, нецензурная форма, языковой аспект, эксперт.

Indecent form of utterance: ethics, linguistics, law

The article is devoted to the problem of diagnosing an indecent form of utterance during the production of a forensic linguistic examination in cases of insult. The reason for writing the article was the lack of a unified approach to solving the main tasks in the expert community. Conducting an examination in cases of insult traditionally assumed the solution of two tasks:

- 1) establishing the offensive nature of the statement addressed to the person;
- 2) definition of the form of utterance (decent / indecent).

In the expert community there is a different understanding of the impropriety of the form of expression of meaning. A number of experts consider only those statements that contain obscene language to have an indecent form, others tend to include those that violate the norms of speech etiquette among the units that have an indecent form. The difference in expert approaches leads to the fact that the same object of research is evaluated by experts in different ways, which raises doubts about the objectivity of the methods of linguistic expertise among the participants in the trial. The article attempts to separate the linguistic content of the concept of «indecent form» and its ethical and legal components.

Key words: forensic linguistic expertise, law, insult, invective, obscene form, linguistic aspect, expert.

Кіріспе. «Қорлау» жағдайындағы сот-сараптамасы, әдетте, істердің келесі санаттары бойынша тағайындалады: «Билік өкілін қорлау», Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 378 бабы; Әскери қызметкерді қорлау «Қазақстан Республикасының әскери қызмет саласындағы заңнамасын бұзу» ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 652-бап; «Қорлау» ҚР ҚК 131-бап. «Қорлау» ұғымының анықтамасы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің тиісті бабында: «Қорлау, яғни басқа адамның абыройы мен қадір-қасиетін көпшілік алдында немесе бұқаралық ақпарат құралдарын немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып әдепсіз түрде кемсіту» - деп келтірілген.

Көпшілік алдында сөйлеу барысында, халыққа таратылатын шығармада немесе бұқаралық ақпарат құралдарындағы қорлау - қылмыстық заңда жеке бап ретінде тұжырымдалады. Ой-пікірді жеткізуші ретінде тіл – қоғамға қарым-қатынас құралы ретінде қызмет атқарады. Осы функцияны атқара отырып, субъектілер тарапынан өзінің қолданылуы кезінде олардың арасындағы түсіністікпен бірге сот төрелігін, заңның араласуын қажет ететін тілдік қақтығыстардың пайда болуына да жол береді.

Адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіру заңда белгіленген белгілерге байланысты қылмыс ретінде саралануы мүмкін: «Жала жабу»(ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 73-3бап), Судьяға, алқабиге, прокурорға, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамға, сарапшыға, сот приставына, сот орындаушысына қатысты жала жабу (ҚР ҚК 411-бап); Сотты құрметтемеу (ҚР ҚК 410-бап); Билік өкілін қорлау» (ҚР ҚК 378-бап); Әскери қызметкерді қорлау (ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 652-бап); Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру ҚР ҚК 174-бап; Ар-намысты, қадір-қасиетті және іскерлік беделді қорғау (ҚР Азаматтық кодексі, 143-бап).

Бұл құқық бұзушылықтардың құрамдары бір-бірімен тығыз байланысты болып келеді: жала – көрінеу жалған ақпарат тарату, басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіру; өзгенің ар-намысы, қадір-қасиетін әдепсіз түрде қорлау; өшпенділік тудыруға бағытталған әрекеттер немесе дұшпандық іс-қимылдары, сондай-ақ адамның қадір-қасиетін немесе жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, шығу тегі, дінге көзқарасы, сондай-ақ кез келген әлеуметтік топқа жататындығына байланысты тіл тигізу.

Мақала сот өндірісіндегі қорлау жағдайларында лингвистикалық сараптама жасау барысында мәлімдеме білдірудің әдепсіз түрін диагностикалау мәселесіне арналады.

Сонымен, байқағанымыздай, барлық жағдайда қол сұғушылықтың объектісі - адамның ар намысы мен қадір-қасиеті болып табылады. Дегенмен, бірқатар елеулі айырмашылықтар бар: ҚР ҚК 147-бапта міндетті түрде ар-намысты төмендететін негіздердің бірінің болуын білдіреді (жынысы, нәсілі, тілі, шығу тегі, конфессиялық тиістілігі, әлеуметтік қатыстылығына қатысты кемсіту), Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 652-бабында міндетті түрде сөйленісте әдепсіз нысанының болуын талап етеді, Азаматтық кодекс, 143-бапқа сәйкес тұлға туралы мәліметтің шындыққа сәйкестігін тексеруге болатын фактілік ақпараттың міндетті болуын талап етеді.

Сондықтан ҚР ҚК 174-бапта көзделген қылмыс белгілері бойынша қозғалған қылмыстық іс бойынша сараптама жүргізу барысында бапта көрсетілген белгілердің бірі бойынша теріс мәліметтерді анықтау міндеті қойылады, ар-намысқа нұқсан келтіретін ақпаратты таратқан жағдайда жүргізілген сараптама аясында шындыққа сәйкестігін тексеруге болатын факті түріндегі тұлға туралы теріс ақпаратты анықтау міндеті шешілуге тиіс болса, ал қорлау жағдайында мұндай міндет адам туралы әдепсіз нысанда айтылған жағымсыз ақпаратты анықтау болып табылады.

Күнделікті ауызекі сөйлеу барысында субъектінің қабылдауы бойынша белгілі бір дәрежеде оның көңіліне жағымсыз әсер ететін, не адресаттың түсінігінде оған зиян келтіретін кез-келген мәлімдемені қорлауға жатқызуға болады. Мұндағы басты мәселе-адресанттың сөйленісін адресаттың қалай қабылдауы болып табылады, яғни мәлімдемені қорлау ретінде субъективті түрде бағалау. Тұрмыстық мағынада – қорлау әдеби тілдің кез-келген сөзі немесе сөз тіркесі болуы мүмкін. Бұл әсіресе қазіргі заман шындығында өткір мәселе болып табылады, себебі, тіпті ең қарапайым, зиян келтірмейтін фраза немесе комплимент адамның субъективті көзқарасы аясында қорлау есебінде саналып, тілдік қақтығыстың туындауына себеп болуы мүмкін. түсіну даулы мәтіндегі қорлауды субъективті және ерікті етеді.

Негізгі бөлім. Қылмыстық, азаматтық іс немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс үшін маңызы бар лингвистикалық қорлау белгілері және әдепсіздік білдіру, сот және соттан тыс лингвистикалық сараптаманың мәні болып табылады. Ар-намысы мен қадір-қасиетіне сөз келгендігін, оның дәрежесін (тереңдігін) ең алдымен жәбірленушінің өзі бағалайды, ал сөйлеу формасының әдеп нормаларынан асу-аспауын, оны қорлау деп танудың негізін анықтау сарапшылардың құзіретіне енеді.

Қойылған міндеттерді шешу үшін лингвистикалық сараптаманы тағайындаушылар көбінесе сарапшыға келесі сұрақтарды жолдайды:

Мәтінде жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне қарай ерекшеленетін адамдар тобы туралы жағымсыз ақпарат бар ма?

Мәтінде адам туралы жағымсыз ақпарат бар ма, бар болса, ол қандай формада айтылады: пікір, болжам, құндылық пайымдау, шындыққа сәйкестігін тексеруге болатын факт туралы мәлімдеме?

Мәтінде адам туралы жағымсыз ақпарат бар ма? Егер солай болса, ол әдепсіз түрде айтылған ба?

«Сот сараптама қызметі туралы» заңның 9-бабына сәйкес сарапшы зерттеуді объективті, қатаң ғылыми және практикалық негізде, тиісті мамандық шеңберінде жан-жақты және толық көлемде жүргізуге міндетті. Осыған байланысты сұрақ туындайды: әдепті/әдепсіз қаншалықты тілдік категорияға жатады?

Қорлау істері бойынша материалдарға лингвистикалық сараптаманың объектісі мәлімдеме/сөйленіс болып табылады. Кез келген тілдік белгі сияқты айтылымның мазмұндық жоспары (мағынасы) және экспрессиялық жоспары (формасы) болады. Басқаша айтқанда, сөйленістің айтылу формасын анықтау міндеті оның айтылу жоспарын сипаттау арқылы шешіледі. Бірақ сарапшыға қойылған сұрақта «әдепсіз форма» ұғымы бар, яғни сарапшы-лингвист сұраққа жауап бере отырып, қолданылған бірліктерде әдептілік / әдепсіздік қасиеті бар/жоғын анықтау керек. Бірақ бұл категориялар лингвистикалық па? Бұл жағдайда сарапшы өз мамандығының шеңберінен шығып кетпей ме? Бұл тұста Жельвис:

«Лингвисты оперируют такими понятиями, как «неприличная лексика», «непристойная лексика. Но следует учитывать, что допущения, которые возможны в академических работах, в судебной экспертизе зачастую неприемлемы» деген пікір білдіреді [1, 71 б.]. Яғни, сараптама өндірісінде «әдепсіздік» ұғымымен жұмыс істеу барысында лингвистикалық әдістер мен теориялар көп жағдайда біржақты қорытындыға келуге мүмкіндік бермейді.

Мәселен, төмендегі мәтін мәлімдемені әдепсіз деп жіктеуге екі негіздің бар екенін көрсетеді: «Менің ұлым 10 жасында достарымен балағат сөз айта бастады. Бір рет ол сөздердің әдепсіз екенін ескерттім, екі рет... Сосын айттым: Әйелдердің алдында мұндай сөздерді айту - қорлық. Қайталап айтсаң, мен әйел бола тұра, қол көтеремін.» Осылайша, мұндай негіздердің бірі «әйелдердің құлаққа жақын болуы», яғни коммуникативті жағдайдың экстралингвистикалық параметрлері болады. Екінші себеп – сөйлемде «осындай сөздердің» болуы, яғни қолданылған бірліктердің стильдік және қызметтік ерекшеліктері болмақ.

Құрылымында қорлау мәні бар сөздің бәрі сотқа жете бермейді. Иә, жеке тұлғаның тарапына, біздің жағдайда интернет желісі арқыла қандай да бір қорлау мәні бар былапыт сөз айтылса, қорланған адамның сотқа жүгінуге құқығы бар. Кез-келген азамат өзінің қадір-қасиеті мен абыройын әдепсіз түрде кемсіту деректері бойынша сот мекемелеріне қылмыстық немесе азаматтық сотқа талап арыз беру арқылы өзінің тапталған абыройы мен қадір-қасиетін қорғай алады. Егерде сол тұлғаның қолында нақты дәлелдемелері болса, онда сот шешімі бойынша оның пайдасына шешілетіне анық.

Әлбетте, «әдепсіздік» ұғымы көп өлшемді:

1) тіл білімі тұрғысынан «әдепсіздік» бірліктің стильдік-функционалдық сипаты, сөз жоспарының сипаты;

2) этика позициясынан әдептілік немесе әдепсіздік экстралингвистикалық параметрлермен анықталады: жағдай, хабарламаның мақсаты, қатысушылардың мәртебесі, олардың ситуациялық рөлдері, олардың тәрбиесі, қарым-қатынас мәдениеті, дәстүр және бірыңғай әлеуметтік шеңбердегі айтылмаған ережелер т.б.;

3) заң тұрғысынан алғанда бәрі де ескерілуі керек: этикалық нормалар да, айтылым жоспарының стильдік және функционалдық сипаттамалары да.

Мәлімдемеде әдепсіз формасының болуы/болмауы туралы сұраққа жауап беруге тырысқанда, лингвист тұжырымдаманың этикалық мазмұнын лингвистикалық мазмұннан бөлмей, коммуникативті жағдаяттың параметрлерін ескере отырып, мәлімдеме формасының статикалық екенін анықтау қажеттілігіне тап болады.

Егер сарапшы бірінші көзқарасты ұстанатын болса (мәлімдеменің нысаны статикалық), онда ол өте нақты, шектеулі бірлік жиынтығын әдепсіздікке жатқызуға мәжбүр болады. Мәселен, И.А.Стерниннің шәкірттері «әдепсіз» дегенге тек келесі бірліктерді жатқызады: «Нецензурное обозначение мужского полового органа, нецензурное обозначение женского полового органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения , а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть все языковые единицы, содержащие в своем составе данные корни» [2]. Мұндай позицияның осалдығы мынада: мысалы, «Семіз бейбақ! Сүмелек! Арсыз!» сынды тіркестер процеске қатысушылар арасында сарапшының қорытындыларымен келіспеушілік пен абыржушылық тудыруы мүмкін, екінші сараптаманы тағайындауға себеп болатын және қорытындылардағы айырмашылықтар туындаған жағдайда, әдепсіз нысанның жоқтығымен сипатталады.

Егер сарапшы екінші көзқарасты ұстанатын болса (форма коммуникативті жағдайдың параметрлерін ескере отырып анықталады), онда басқа соқтығысулар болуы мүмкін, мысалы, тәжірибе көрсеткендей, судьяның қызметіне қатысты «сұмырай теке» тіркесі және дәл осы тіркес қатар тұрған көршісіне қатысты тұрмыстық жанжалда айтылса, коммуникативті жағдайдың әртүрлі параметрлеріне байланысты әдепсіз нысан болады немесе болмайды, бұл азаматтардың құқықтарының теңдігін бұзу болып табылады.

Осылайша, сарапшыға қойылған сұрақта «әдепсіздік» ұғымының болуы лингвистті этика және құқық саласындағы құзыретінен тыс шығуға итермелейді, қаталмәлімдемелерді (жесткие высказывания) «әдепті» деп бағалауға мәжбүр етеді.

Сот сараптамасының міндеті сотқа белгілі бір іс бойынша дәлелденетін мән-жайларды анықтауға көмектесу болғандықтан, бұл тұрғыда қолданылып жүрген сөздік таңбалар жүйесіне негізделген бірліктердің стильдік және функционалдық, семантикалық ерекшеліктерін тіл білімі саласындағы маманның өзінің арнайы білімінің шеңберінен шықпай көрсете алатын көмегін сипаттау болып табылады.

Сарапшы лингвист ауызша немесе жазбаша түрде келетін мәнді мазмұны мен коммуникативті мақсаты бар, коммуникативті іс-әрекеттің өнімі ретінде саналатын сөзді/сөз тіркесін жан-жақты зерттейді. Сарапшыға сұрақтарды сарапшының мамандығы мен құзыретін ескере отырып, іс бойынша қойылған сұрақтардың заңдық маңызын ескере отырып, құқықты білетін, сараптама тағайындаушы тұлға қояды. Лингвистикалық сараптаманың басқа сараптама түрлерінен айырмашылығы, оның объектісі көбінесе «іс-әрекетке тең» (қорлау, шақыру, төмендету) болады, осы себепті құқық қорғау органы қызметкерлері кодекстің тиісті бабының диспозициясының элементтерін пайдалана отырып, сұрақты тұжырымдап, сол арқылы сарапшыны әрекетке құқықтық баға беруге мәжбүр етуі ғажап емес. Және «Мәлімдемеде әдепсіз сипат бар ма?» деген сұрақ мұндай тәжірибенің ерекше жағдайы болып табылады.

Осылайша, сотқа мәлімдеме нысанының әдепсіздігін анықтауға көмектесу үшін, сарапшықатаң түрде әрекет ете отырып, арнайы білімнің шегінен шықпай, тиісті мамандық шеңберінде қатаң ғылыми негізде әрекет ете отырып, сөйленістің айтылу жоспарын сипаттау мәселесін шешуі керек.

Бірқатар жағдайларда, судья сарапшылар құзыретінің шекарасы қай жерде екенін біліп, сұрақ шамамен келесідей тұжырымдалады: «Мәлімдемеде тұлға туралы теріс ақпарат бар ма, егер бар болса, ол қандай құралдармен көрсетіледі?» Мәселені мұндай тұжырымда шешу сарапшыға өзінің кәсіби мүмкіндіктері аймағында қалуға және сонымен бірге адресатқа іс бойынша одан әрі шешім қабылдау үшін қажетті тілдік бірліктер туралы ақпаратты беруге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Филологиялық қоғамда талқыланатын сот-лингвистикалық сараптама мәселелерінің бірі – құқықтық категорияларды тілдік категориялармен қатыстылық мәселесі. Сарапшы лингвистер кейбір жағдайларда субъективті бағалауды болдырмау үшін белгілі бір категорияларды заңдастыруды талап етеді. Мысалы, «қорлаудың әдепсіз түрі», «ауыр қорлау» сияқты ұғымдар туралы айтып отырмыз. Басқа жағдайларда олар ғылыми белгісіздік пен сот лингвистикасының өзінде терминологиялық аппараттың жеткіліксіз өңделуі туралы айтады. Алайда, бұл жағдайда психологтардың қатысуынсыз сәйкестендіру мәселесін шешу мүмкін емес. Сөйлеу мәлімдемесінің белгілі бір адамға әсер ету дәрежесі мен сипатын тек психолог бағалай алады. Бұл жерде лингвист маман жауапкер қолданған әдістің өзін ғана сипаттай алады. Сөздің белгілі бір адамға әсер ету дәрежесі туралы сарапшы-лингвисттің пікірі ғана жеткіліксіз, өйткені пікір сараптамалық зерттеудің қорытындысына негіз бола алмайды, тек тиісті психологиялық зерттеудің нәтижелері негіз бола алады. Пікірді бағалау оның қорлау деңгейі немесе «әдептілігін» бағалау критерийлерін қажет етеді. Сонымен қатар, мәлімдеме формаларының адамның өзін-өзі бағалауына әсерін зерттеу үшін ғылыми психологиялық зерттеулер жүргізбей, мұндай критерийлерді әзірлеу мүмкін емес. Сондықтан да, сараптама тағайындау барысында филологиялық, психологиялық және құқықтық аспектілерді ескере отырып, сарапшылардың құзыреті мен міндеті шеңберін ескеру керек. Тіл мамандары сот-лингвистикалық немесе кешенді сот-психологиялық-лингвистикалық сараптаманы тағайындау кезінде таңдаудың орындылығы нақты тергеу жағдайына байланысты болуы керек екенін көрсетеді [3, б.28]. Тиісінше қорлау жағдайындағы мәселелерді саралағанда кешенді сараптама жүргізу практикасы да жиі кездеседі.

Түйіндей келе, қорлау жағдайы бойынша материалдардың лингвистикалық сараптамасының объектісі – қарым-қатынастық іс әрекеттің негізі ретінде көрініс табатын

семантикалық мазмұн мен коммуникативтік мақсатқа ие, ауызша немесе жазбаша формада жүзеге асырылатын мәлімдеме болып табылады. Аталмышістер бойынша сот сараптамасын жүргізуде лебізде әдепсіз форма не қорлау деп тану үшін қажетті лингвистикалық белгілердің болуы/болмауын анықтау міндеттеледі. Бұл міндеттер диагностикалық сипатқа ие, себебі сараптамалық талдаудағы негізгі мәселе даулы мәтіндерді белгілі бір мәлімдемелер қатарына жатқызу болып табылады. Сот-филологиялық сараптаманың басты тұжырымдарында «қорлау» және «әдепсіз форманың» құқықтық дефиницияларға негізделген және олардың лингвистикалық ұғымдармен байланысы анықталуы керек. іс бойынша сот-лингвистикалық сараптама жүргізуде заңмен қатар лингвистикалық білімнің маңызы ерекше, осы мәселелерді шешу барысында филология мен құқық ғылымдарының тоғыспалы сипаты айқын көрініс табады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Жельвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспект): Междунар. науч.- практ. конф., посвящ. юбилею д.ф.н., проф. А. М. Мелерович. — М.–Кострома, 2008. С. 71–76.

2. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста [Электронды ресурс] // Юрислингвистика: лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика: электрон. научн. журн. — 2010. Сілтеме: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2010/9-1-0-308.

3. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. 2015. С. 28 - 31.

Сведения об авторах

Шарипова Әсел Бостанқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Мырзағали Диана Серикқызы - әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 2 курс магистранты.

Жазылбекова Сәуле Сансызбайқызы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 1 курс магистранты.

Шарипова Асель Бостановна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУим.аль-Фараби, кандидат юридических наук.

Мырзағали Диана Сериковна - магистрант 2 курса Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Жазылбекова Сауле Сансызбаевна - магистрант 1 курса Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Sharipova Assel Bostanovna – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law.

Myrzagali Diana Serikovna – 2st year master's student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Zhazylbekova Saule Sansyzbayevna- 1st year master's student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Р.Н. Джигитова¹, Г.Т. Симанова¹, А.А. Умбетова²

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

²Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАР АЯСЫНДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПРОКУРАТУРАНЫҢ РОЛІ

Мақалада авторлар қадағалаудың басым бағыттары бойынша Қазақстан Республикасы прокуратурасының ұйымдастыру құрылымы мен қызметінің ерекшеліктерін көрсетіп, прокуратураның мемлекеттік басқару механизміндегі рөлін ашып көрсетеді.

Мақалада мемлекетіміздің мемлекеттік-құқықтық жүйесіндегі прокуратура органдарының рөлін, мақсаттары мен функционалдық қызметін, оның бағыттарын, біртұтас мемлекеттік билік кеңістігіндегі осы органға тиесілі тепе-теңдік пен тәжірибелік тетіктерін ашуға бағытталған.

Мақалада авторлармен мемлекетімізде жүріп жатқан құқықтық реформаның маңыздылығы баяндалады. Конституциялық реформалар аясында қабылданған «Прокуратура туралы заңы» заңдарды ізгілендіру арқылы халықтың мұң мұқтажын қанағаттандыратындай және прокуратура қызметінің сапасын арттыра отырып, халықтың құқықтық санасын қалыптастыру мәселелері кеңінен қарастырылған.

Құқық қорғау жүйесі өте күрделі және кең. Алайда ондағы ең маңызды орындардың бірін прокуратура сияқты орган алады. Заңдардың дәл және біркелкі орындалуын жоғары қадағалау органы ретінде прокуратура өз қызметін заңдылық пен құқықтық тәртіпті жан-жақты нығайтуға, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға, лауазымды адамдар мен азаматтарды өздерінің конституциялық міндеттерін адал орындау рухында тәрбиелеуге және т. б. бағыттайды.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 83-бабы 1-бөлігінің ережелеріне сәйкес прокуратура мемлекет атынан заңдардың, Қазақстан Республикасы Президентінің нормативтік құқықтық актілерінің және басқа да нормативтік құқықтық актілердің дәлдігі мен дұрыстығын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Бұл жұмыста жедел-ізвестіру іс-шаралары, мәселелер мен тергеулер бойынша шешімдер қабылдау процестері, сондай-ақ Қазақстан Республикасындағы әкімшілік және құқық қорғау өндірісінің заңдылығы қаралады. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасына қарсы бұзушылықтар мен қарсылықтар жағдайлары зерттелуде. Конституцияға және басқа заңдарға қайшы келетін құқықтық актілер.

Қозғалыстың мақсаттары мен негізгі бағыттары Прокуратура республиканың мемлекеттік-құқықтық институттарының жүйесі ретінде Қазақстан Конституциясының сақталуын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Бұдан басқа, ол құқық қорғау органдары мен қылмысқа қарсы күреске қатысатын басқа да субъектілер үшін үйлестіруші орган болып табылады.

Түйін сөздер: құқықтық мемлекет, құқық қорғау жүйесі, қоғамдық тәртіп, саяси тұрақтылық, заң нормалары, заңдарды ізгілендіру, құқықтық саясат. прокуратура, мемлекеттік орган, қадағалау.

**Роль прокуратуры в системе правоохранительных органов по обеспечению
конституционной законности в рамках конституционных реформ**

В статье авторы отражают особенности организационной структуры и деятельности прокуратуры Республики Казахстан по приоритетным направлениям надзора, раскрывают роль прокуратуры в механизме государственного управления.

Статья направлена на раскрытие роли, целей и функциональной деятельности органов прокуратуры в государственно-правовой системе государства, ее направлений, механизмов равновесия и практики, принадлежащих данному органу в пространстве единой государственной власти.

В статье авторами освещается важность правовой реформы, которая происходит в нашем государстве. В рамках конституционных реформ широко рассматриваются вопросы формирования правового сознания населения путем гуманизации принятых законов «Закон О прокуратуре», удовлетворяющих скорбные нужды населения и повышающих качество деятельности прокуратуры.

Система правоохранительных органов достаточно сложная и разветвленная. Однако одно из важнейших мест в ней занимает такой орган как прокуратура. Как орган высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов прокуратура направляет свою деятельность на всемерное укрепление законности и правопорядка, охрану прав и законных интересов граждан, на воспитание должностных лиц и граждан в духе добросовестного исполнения своих конституционных обязанностей и т.п.

В соответствии с положениями статьи 83, раздел 1 Конституции Республики Казахстан, на прокуратуру возложена обязанность от имени государства осуществлять значительный надзор за правильностью и действительностью законов, нормативных правовых актов Президента Республики Казахстан и других нормативных правовых актов. В данном исследовании рассматриваются процессы принятия решений по оперативно-розыскным мероприятиям, а также рассмотрения вопросов и расследований в Республике Казахстан. Кроме того, исследуется законность административных и правоохранительных процедур в стране, а также выявление и анализ нарушений и возражений. Существует явление, когда законы и иные правовые акты оказываются в противоречии с Конституцией и другими установленными законами.

Цели и основные направления движения прокуратура сегодня осуществляет существенный контроль за соблюдением Конституции Республики Казахстан как системы государственно-правовых институтов республики, в свою очередь координирует деятельность правоохранительных и других органов по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: правовое государство, правоохранительная система, общественный порядок, политическая стабильность, нормы права, гуманизация законодательства, правовая политика, прокуратура, государственный орган, надзор.

The role of the prosecutor's office in the system of law enforcement agencies to ensure constitutional legality within the framework of constitutional reforms

In the article, the authors reflect the features of the organizational structure and activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in the main areas of supervision, reveal the role of the prosecutor's office in the mechanism of public administration.

The article is aimed at revealing the role, goals and functional activities of the prosecutor's office in the state-legal sphere of our state, its directions, balance mechanisms and practices belonging to this body in the space of a single state authority.

In the article, the authors highlight the importance of the legal reform that is taking place in our state. The "Law on the Prosecutor's Office" adopted within the framework of constitutional reforms broadly addresses the issues of the formation of the legal consciousness of the population, satisfying the needs of the population through the humanization of laws and improving the quality of the prosecutor's office.

The system of law enforcement agencies is quite complex and extensive. However, one of the most important places in it is occupied by such a body as the prosecutor's office. As the body of supreme supervision over the accurate and uniform execution of laws, the Prosecutor's Office directs its activities to strengthen the rule of law and the rule of law in every possible way, to protect the rights and legitimate interests of citizens, to educate officials and citizens in the spirit of conscientious performance of their constitutional duties, etc.

As per the provisions stated in paragraph 1 of Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Prosecutor's Office assumes the responsibility of supreme oversight on behalf of the State. This oversight encompasses ensuring the precise and consistent implementation of laws, decrees issued by the President of the Republic of Kazakhstan, and other regulatory legal acts within the territory of the Republic. Furthermore, the Prosecutor's Office is entrusted with monitoring the legality of operational investigative activities, inquiries, investigations, administrative and enforcement proceedings. It is also tasked with identifying and rectifying any violations of legality within the Republic. Additionally, the Prosecutor's Office has the authority to lodge protests against laws and other legal acts that are in conflict with the Constitution and laws of the Republic.

The current objectives and primary orientations of prosecutorial activity encompass the state-legal institutions of the republic, which hold the highest authority in ensuring adherence to the Constitution of the Republic of Kazakhstan on behalf of the state. Additionally, these institutions coordinate the efforts of law enforcement agencies and other entities in combating criminal activities. Consequently, there is a need to expand the legal status of the prosecutor's office as a multifaceted entity that actively contributes to the safeguarding of laws, protection of citizens' rights, and preservation of state interests, as stipulated by legislation.

Keywords: rule of law, law enforcement, public order, political stability, norms of law, humanization of legislation, legal policy. prosecutor's office, state body, supervision.

Кіріспе. Қоғамдық тәртіпті және саяси тұрақтылық сақтау мақсатында мемлекеттің құқық қорғау органдарында заңдар мен заңға тәуелді бірнеше нормативтік- құқықтық актілер қабылданды. Елде жүргізіліп жатқан конституциялық реформалар аясында Қазақстан Республикасының стратегиялық дамуына үлкен әсер етеді. Еліміздің дамуынның стратегиялық бағыттары бойынша реформалар шеңберінде Тәуелсіз мемлекет өмір сүрген 32 жыл ішінде елеулі табыстарға қол жеткізілді.

Мұның бір дәлелі-біздің мемлекетіміз бәсекеге қабілетті отыз елдің қатарына кіреді және дамыған елдермен бір деңгейде. Қазіргі уақытта біздің еліміздің мақсаты-дамыған отыз елдің қатарына кіру және өркениетті елдердің бірі болу. елге қойылатын басты талап-заң үстемдігі басқаратын мемлекет болу. Әркімнің құқықтық мемлекеттің азаматы болуы тұлғаның құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетін дамыту қажеттісі. Заңды білу - азаматтың құқықтық санасы және құқықтарын құрметтеуге, заң талаптарын қатаң сақтауға, қылмыстың салдарын түсінуге және оны жасамауға көмектеседі, сонымен қатар екінші адамның қылмыстық әрекетті жасамауына ықпал тигізеді. Мемлекетте саяси тұрақтылық қалыптасқан кезде ғана халықтың құқықтық санасы оянады деп санаймыз. Әділетті мемлекет және заң үстемдігі, сотта әділ төрелік туралы, сонымен қатар, адам заңға емес, заң адамға қызмет ететідей мемлекет құру туралы Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс- қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында атап өтті. Ол үшін құқық қорғау органдарында бірнеше реформалар жүргізілді.

Азаматтардың қозғалыс, қарым-қатынас сияқты барлық әрекеттері заңмен реттеледі. Заң-мемлекеттегі тұрақтылықты, қоғамдағы тәртіп пен саяси тұрақтылықты сақтау үшін нақты және түсінікті болған кезде ғана өмір сүре бастады. Бүгінгі күннің өзекті проблемасы адамдарды тәртіпке, бірлікке, өзара келісімге ізгілікпен шақыру, оларға заң нормаларын түсіндіру болып табылады. Халықпен түсіндіру жұмыстарын ұйымдастыру қажет деп

санаймын.

Өркениетті елдер қатарына кірудің алғашқы мақсаттарының бірі-құқық қорғау органдарының халықпен тығыз қарым-қатынаста жұмыс істеуі, елдегі заңдылықты арттыру, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің Халықпен жұмыс істеуі.

Қазіргі уақытта 2022 жылы жүргізілген конституциялық реформалар аясында елде жүргізіліп жатқан жұмыстар оң нәтиже беруде. Осыған байланысты реформаларды жүзеге асыру табиғи құбылыс болып табылады. Елдегі қаңтар айындағы соңғы оқиғалардың нәтижесінде біз мұндай реформалар елге қажет деп санаймыз.

Қазіргі заманғы талаптар - Құқық қорғау органдарын жаңғырту, халықаралық стандарттарды енгізу, сауаттылық және біліктілікті арттыру. Президент бұл туралы жыл сайынғы Жолдауларында жариялады. Сотқа қатысу кезінде прокурордың кәсібилігін де, сөгіс стилін де, сот шешімімен тараптардың қанағаттануын қамтамасыз ету қажет. Биыл біздің елімізге 32 жыл. Осы уақыт ішінде біраз заңдар қабылданды, бұл заңдар қоғамдық тәртіп пен саяси тұрақтылықты сақтауға жұмыс жасады деп айтуға болады.

Біздің егемен еліміз экономикалық даму және саяси тұрақтылық деңгейі бойынша жетекші мемлекеттердің біріне айналды. Табысқа жету-бұл мемлекеттегі адамдардың мүдделерін қорғайтын жерасты заңдарын дұрыс қабылдау деп санаймыз.

Біздің елімізде прокуратура сөзсіз құқық қорғау қызметінің негізгі органы болып табылады. Оның негізгі қызметі-қадағалау қызметінің тиімділігін арттыру.

Елдегі құқықтық тәртіптің дамуы көбінесе құқық қорғау қызметінің өзегі болып табылатын прокуратураның қызметімен байланысты. Қазақстан Республикасының прокуратурасы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлықтарының заңдылығына және республика аумағында өзге де нормативтік құқықтық актілердің, жедел-іздістіру қызметінің, анықтаулар мен тергеулердің бірдей қолданылуына жоғары қадағалауды жүзеге асыратын мемлекеттік орган болып табылады. Ол тек біздің мемлекетіміздің Президентіне есеп береді [1].

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің «Жаңа жағдайда Қазақстан: іс қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында әділ мемлекетке және заңның үстемдігіне, соттағы әділ төрелікке, сондай-ақ заң заңға емес, адамға қызмет ететін мемлекет құруға арналған. Осыған байланысты елімізде құқық қорғау органдары шеңберінде бірқатар реформалар жүргізілуде [2].

Негізгі бөлім. Прокуратураның пайда болу тарихына келетін болсақ, XII-XIV ғасырларда прокуратура орган болды. 1302 жылы Франция королі монархтың мүдделерін қорғау үшін прокуратураны жерасты органы ретінде құрды. Қазақстандағы прокуратура органдары қалыптасу мен дамудың едәуір жолынан өтті деуге болады. Қазақстан аумағында прокуратура 1922 жылы 13 маусымда Қазақ Орталық Атқару Комитетінің 3-ші сессиясында құрылды, онда «Прокурорлық қадағалау туралы» ереже мақұлданды. Жылдар өткен соң прокуратураның құзыретін кеңейту және оны мемлекеттік деңгейде тәуелсіз орган ету қажеттілігі туындады [3].

Тәуелсіздік алғаннан кейін елде демократиялық және құқықтық мемлекеттің қажеттіліктерін қанағаттандыра алатын тиімді құқық қорғау қызметі құрылды. Прокуратураның жетекші міндеттері: қылмысқа қарсы күрес, заңның үстемдігі, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, сондай-ақ қылмыстың алдын алу, қылмыстарды толық және уақтылы ашу, олардың жауапкершілігін анықтау, сот төрелігін орнату, қылмыстың алдын алу және қылмысқа қарсы күрес.

Алғаш рет Тәуелсіздік алған жылдары 1992 жылғы 17 қаңтарда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Қаулысымен «Қазақстан Республикасының прокуратурасы туралы» заң қабылданды, осыған орай, прокуратура Жоғарғы Кеңеске есеп беретін, заңдардың орындалуына жоғарғы қадағалауды жүзеге асыратын орган болды. Содан соң, 1995 жылғы 21 желтоқсанда қайта «Қазақстан Республикасының прокуратурасы» туралы заңы заңы қабылданды. Осы нормативтік құқықтық актіні қабылдауға 1995 жылғы республикалық референдумда қабылданған Конституция себеп болды, ол прокуратураның

құқықтық шкаласын біршама өзгертті. Прокуратура Президентке есеп беретін болды. Қазіргі прокуратураның эволюциялық дамудан өткен үш ғасырға жуық тарихы бар.

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан Республикасының прокуратурасында біртұтас бірлік ретінде тиімді жұмыс істейтін, елдің құқық қорғау органдарының жетекші буынына демократиялық және құқықтық мемлекеттің талаптарына толық жауап беретін прокуратура органдары құрылды.

Прокуратураның талабы бойынша тиісті органдар мен уәкілетті тұлғалар прокуратураның талабы бойынша мемлекеттік органға қажетті материалдар мен ақпаратты тегін беруге, осы мәселе бойынша тексеру жүргізуге және еліміздің заңнамасында белгіленген талаптардың сақталуын бақылауға, қолжетімді ақпаратты: коммерциялық ұйымдарға, банктерге және басқаларға ашуға міндетті; мамандарды бөліп көрсетуге, тексеруге және қорытынды шығаруға қатысуды жүзеге асырады; прокурорлардың және олардың қадағалау қызметін қамтамасыз ету соған орай, қажетті шараларды қабылдауға міндетті.

«Егер заңның үстемдігі мен азаматтардың қауіпсіздігі қамтамасыз етілмесе, әлеуметтік-экономикалық дамудың бірде-бір міндетін сәтті жүзеге асыру мүмкін емес». «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» - әділ мемлекет құру қағидаты. Президент Еуропа мемлекеттерінің үлгісі бойынша үш ұрпақ моделіне көшуді ұсынды. Осыған байланысты полицияның, прокурордың және соттың өкілеттіктері үш буынды модельге сәйкес нақты бөлінген.

Полиция қызметкерлері-қылмыстарды анықтау, ашу және дәлелдемелерді жинаумен айналысады.

Прокуратура дәлелдемелер базасын қарастырады, заңдардың дұрыс қолданылғанын тексереді.

Судья нақты үкімді шығарады.

Бұл үш буынды модель азаматтардың құқықтарын сақтаудың өзіндік бір фильтрі болып табылатыны сөзсіз.

Бас прокурор 2018 жылдан бастап қылмыстық істерді электрондық түрде қарауды және электрондық форматта жүргізуді ауыстыруды ұсынды. Қылмыстық сот істерін электрондық форматқа көшіру азаматтардың құқықтарын қорғаудың тиімді құралы болып саналады. Іс кезінде қағаз түрінде құжаттар қолдан жасалуы және өзгертілуі мүмкін. Осы себепті істер электронды түрге ауыстырылды. Осылайша, прокуратура кез келген уақытта құжаттарды электронды түрде тексере алады. Электрондық құжаттар ашық түрде болды және оларды қолдан жасау мүмкін болмады. Электрондық құжаттарды іске қатысушылар: адвокаттар мен тараптар онлайн-нысанда басқара алады [4].

Осылайша, елде заңның үстемдігі орнады және адамдар біртіндеп заңды бұзғылары келмейді және де қуантарлық жағдай.

«Прокуратура туралы» Конституциялық заңға Қазақстан Президенті Қ.Ж. Тоқаев қол қойып, 18 қарашада күшіне енеді. Конституциялық заңды қабылдау Мемлекет басшысының 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауында тұжырымдалған «Жаңа Қазақстан: жаңарту және жаңғырту жолы» атты ұсынысын іске асыру болып табылады. Оның мәтіні академиялық және қайта өңдеуді қажет етпейді [5].

«Прокуратура туралы» Конституциялық заңды іске асырудың негізгі мақсаты мемлекеттегі қадағалау мен заңдылық тетіктерінің тиімділігін арттыру, демек прокуратураның құқық қорғау қызметін күшейту болып табылады.

«Прокуратура туралы» Конституциялық заңның негізгі мақсаты адам мен азаматтың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету және қалпына келтіру болып табылады. Ол меншік нысанына қарамастан мемлекеттік мекемелер мен ұйымдармен қадағалау және өзара іс-қимыл жасау тетіктерін белгілейді. Бұдан басқа, ол Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің қызметін қолдайды.

Бұл бастаманың мақсаты прокуратураның құқық қорғау мүмкіндіктерін кеңейту және жоғары қадағалау органын жаңғырту, прокурорлық қызметтің кепілдіктерін күшейту болып табылады.

Заң басшылығы неғұрлым тиімді бастамаларды іске асыруға, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын, коммерция, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қамтамасыз ету мен қалпына келтіруге ықпал ететін негіз қалаушы құралдар мен рәсімдерді қамтиды.

Осы заңнамалық актіге сәйкес Бас прокурорға Конституцияның ережелерін түсіндіру мақсатында азаматтық, қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша сот прецеденттерін Конституциялық және Жоғарғы соттарда түсіндіру, ұсыну және даулау өкілеттіктері берілген.

Бұдан басқа, құқықтық тәртіпті сақтау және қылмыстық қызметпен күресу үшін прокуратура жанынан құрылған үйлестіру кеңестері алғаш рет ресми түрде бекітілгені маңызды оқиға болды. Осы заңға сәйкес, қатысушы мемлекеттік органдар осы кеңестердің шешімдерін бірлескен құқықтық актілер шығару немесе өз ведомстволары шеңберінде тиісті іс-шаралар өткізу арқылы орындауға міндетті.

2022 жылғы 5 қарашада қабылданған Прокуратура туралы конституциялық заңға сәйкес прокуратураның негізгі мақсаттары мен міндеттері мыналар болып табылады:

Мемлекеттің ең жоғары құндылығы ретінде адамның әл-ауқатын, оның өмірін, құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету және кепілдік беру, сондай-ақ ел аумағында құқықтық қағидаттардың үстемдігін нығайту мақсатында Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы мынадай міндеттерді орындайды: Мақсаты - адамның және азаматтың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің заңмен кепілдік берілген мүдделерін қамтамасыз ету және қалпына келтіру. Бұл заң бұзушылықтарды анықтауды және жоюды, сондай-ақ осы бұзушылықтарға ықпал ететін себептер мен жағдайлардың салдарын жоюды көздейді. Жаңа конституциялық заңнама прокуратура органдарына өздеріне жүктелген міндеттердің орындалуын қамтамасыз ету мақсатында құқық қорғау және өзге де мемлекеттік органдардың іс-әрекеттерін жүзеге асыру және қадағалау жөніндегі өкілеттіктерді береді.

Прокуратура органдары өздеріне жүктелген міндеттер шеңберінде мемлекеттік органдардың, әкімдердің, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, мекемелердің, шаруашылық жүргізуші субъектілердің және меншік нысанына қарамастан өзге де ұйымдардың қызметіне жоғары бақылауды, сондай-ақ олар қабылдайтын актілер мен шешімдерді қадағалауды жүзеге асырады; лауазымды және өзге де адамдардың, оның ішінде сот приставтары мен нотариустардың әрекеттерін (әрекетсіздігін) және олар қабылдайтын актілер мен шешімдердің күшіне енуін қадағалау; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу; сотқа дейінгі тергеп-тексеруді, қылмыстық қудалауды, жедел-іздіктерді және қарсы барлау қызметін ұйымдастыру; атқарушылық іс жүргізуді жүргізу; заңды күшіне енген сот актілерін орындау; қылмыстық жазаларды орындау және мемлекеттік мәжбүрлеудің өзге де шараларын қолдану; мемлекеттік құқықтық статистика мен арнайы есепке алуды жүзеге асыру; Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелерінің орындалуын бақылауды жүзеге асыру; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қозғайтын қоғамдық қатынастардың өзге де салаларының сақталуын қадағалау [6].

«Прокуратура туралы» Конституциялық заңның негізгі жаңа қырлары:

Заңның басты және жаһандық мақсаты прокуратураның құқық қорғау қызметін күшейту болып табылады және де елдегі жоғары қадағалау мен заң үстемдігінің құралдарын нығайту. Прокуратура туралы заңның 29-бабына көрсетілгендей адам мен азаматтың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қорғау және қалпына келтіру үшін прокуратура Қазақстандағы адам құқықтары жөніндегі уәкілмен ынтымақтасады, өз қызметіне жәрдем көрсететін болады. Мысалы, көптеген шағымдар бұрын уәкілетті мемлекеттік органдарға, соның ішінде әкімдікке қарау үшін жіберілген болатын. Бұл ауыл тұрғындарының наразылығын тудырды. Сонымен қатар, прокурорлар барлық сот процестерін бақылай алады. Заңда прокуратура жасырын өтініштердің тізімін қарастырады және егер уәкілетті мемлекеттік органның шағымдары болмаса, прокуратура жауап беріп, тиісті шаралар қолдану керек екендігі көрсетілген.[7]

Прокуратура азаматтардың өтініштерін қарау үшін негіздер кеңейтілді:

1. Азаматтардың өтініштеріне мемлекеттік органдар әрекетсіздік танытса, прокурорлар ықпал ете алады және де тиісті шаралар қоладанады.

2. Прокурор мұндай арыздарды, егер олар адамның өмірі мен әл-ауқатына қатер төндіретін болса, қарауға құқылы.

3. Егер адам физиологиялық ерекшеліктеріне, психикалық проблемаларына немесе басқа да жеңілдететін мән-жайларға байланысты өз құқықтарын қорғай алмаса, прокурор қойылған талаптарға баға беруге құқылы.

4. Бизнесінің мүдделерін қорғау мақсатында прокуратура мемлекеттік билік, жергілікті өзін-өзі басқару, атқарушы билік органдарының, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының және олардың лауазымды адамдарының жеке кәсіпорындар қызметінің мәселелері бойынша өтініштерін бағалай алады. Прокуратура басқа мемлекеттік органдардың міндеттерін ауыстыруға немесе өзіне алуға арналған емес.

5. Алдын ала тергеудің рөлі Мемлекет басшысының конституциялық құқықтағы Үндеуіне сәйкес құрылды. Өздеріне жүктелген міндеттерге сәйкес прокуратура органдары бұдан былай алдын ала тергеу мен қылмыстық қудалаудың заңдылығын қадағалауды жоғары тұрған тәртіппен жүзеге асыратын болады.

Бұрынғы тәжірибеден айырмашылығы, прокурор алдын ала тергеу, жедел-іздігі кызметі, құпия емес тергеу әрекеттері және басқа да заңмен анықталған мән-жайлар бойынша жазбаша нұсқаулар бергенде, қазіргі уақытта нұсқаулар тізбесі кеңейтілген: әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қосымша тексеру жүргізу, атқарушылық іс жүргізуді қадағалау, жазалардың орындалуын қамтамасыз ету, прокуратураның сұрау салуы бойынша жүргізілген тексерулердің нәтижелерін ұсыну, сондай-ақ мемлекеттік құқықтық статистика мен арнайы деректерді жүргізу.

Жақында қабылданған «Прокуратура туралы» Конституциялық заңды іске асыру прокурорлардың жеке тұлғаның, мемлекет пен коммерциялық кәсіпорындардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етудегі құзыреті мен мүмкіндіктерін айтарлықтай кеңейтеді деп күтілуде. Адам құқықтарын қорғау прокурорлар жауапкершілігінің маңызды саласы болып табылатынын атап өткен жөн.

Бұдан басқа, бұл құбылыс прокуратура органдары қолданатын заңнамалық шараларға таңба басқан. Куәгерлік айғақтар бойынша түсініктемелер беру үшін негіздер ауқымы кеңейтілді, оған әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қосымша тексерулер, атқарушылық іс жүргізу, прокуратураның талабы бойынша тексерулер жүргізу, мемлекеттік құқықтық статистика енгізілді. Бұдан басқа, кеңейту адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға қызмет ететін бұзушылықтарға жол бермеуге де қатысты болды. Енді наразылықтар мекемелердің, ұйымдардың және өзге де уәкілетті адамдардың әрекетіне түрткі бола алады, ал қарау мерзімі үш жұмыс күніне дейін қысқартылды.

Сол кездегі жолдамалар өз ережелерін әзірлегені және прокуратураға өтініш түскен кезде халықтың проблемаларын дереу шешу басты шарт болып табылатынын атап өтілді. Сондай-ақ, прокуратураның шешіміне шағымдану рәсімі қадағалау органынан өтініш берушіге шағымдану құқығын түсіндіретін дәлелді жауап беруді талап ететін ережемен толықтырылғанын нақтылауға болады. Атап айтқанда, прокуратура шешіміне шағымданудың үш мерзімі адам бұл шешім туралы білген күннен бастап есептеледі. Мұндай тоқтата тұру азаматтарға апелляция беру мерзімін жіберіп алмауға мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, шетелден қылмыстық қызметтен кіріс алу саласындағы халықаралық ынтымақтастық жөніндегі қызметті үйлестіру туралы ереже енгізіледі. Құқықтық олқылықтарды жоюға, заң нормаларын Қазақстан Республикасының басқа заңнамалық актілеріне сәйкес келтіруге бағытталған түзетулерді түсіндіретін редакциялық кіріспені атап өткен жөн. Біз өз азаматтарымызға конституциялық құқық прокуратураның азаматтардың құқықтарын қорғау және заңның үстемдігін қамтамасыз ету жөніндегі қызметін одан әрі жетілдірудің бастапқы нүктесі болып табылатынын түсіндіргіміз келеді. Біздің мақалада көтерілген тақырып - Тәуелсіз мемлекетіміздің құқық қорғау қызметіндегі прокурордың рөлі,

қоғамдық ортада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің функцияларын мойынсұнушылықпен орындайтын прокуратура жұмысының күрделілігі.

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын және мемлекет мүдделерін қорғау кезінде жасырын заңдардың бұзылуын қадағалау жөніндегі жұмысты, әділ сот талқылауының мәртебесін және заңдылықтың не екенін терең түсінуді, бұл ретте ізгілік факторларынан туындайтын сот органдарының әділдігі мен адамгершілігі қағидаттарын атап өткен жөн. халықтың құқықтық санасын қалыптастыру бойынша заң консультациялық мекемелерінің жұмысы. Прокуратура қоғамдық тәртіп пен саяси тұрақтылықты сақтауды қамтамасыз ете отырып, мемлекеттің даму жолында тұрақты болып қалады. Заң бар жерде тәртіп бар, тәртіп пен тұрақтылық орнаған елде өркениетке деген ұмтылыс артып келеді. Сондықтан біз прокурорлардың заң үстемдігін орнатудағы рөлін және олардың тәуелсіз мемлекеттің стратегиялық дамуына қосқан үлесін жоғары бағалауды орынды деп санаймыз. тәуелсіз мемлекеттің біртіндеп конституциялық реформасы алға қойылған мақсатқа жетті [8].

Қорытынды. Мақаланы қорытындылай келе, прокуратураның қызметін жетілдіру мақсатында біз келесі тұжырымдамаға келдік. Яғни, прокуратураны технологиялық жаңғырту. Осы технологияның арқасында 2023 жылы әкімшілік құқық бұзушылықтардың анықталуы 2,5 есе төмендеді, алөндіріп алынатын айыппұлдаркөлемі 27-ден 68% - ға дейін өсті. Дегенмен, ең озық технологиялардың бірі декәсіпқойды алмастыра алмайды. Сондықтан прокуратура қызметкерлерінің кәсіби біліктілігін арттыру қажет.

Прокуратураға реформаларды жүргізген кезде тежеу, тепе-теңдік және бақылау негізінде мемлекеттік тетіктегі билікті теңестіру қажет, бұл прокуратураның – барлығына жедел және тиімді көмек көрсетуге қабілетті мемлекеттік органның болуын болжайды. билік тармақтары.

Прокуратура тек заңдарды ғана емес, сот шешімдерін де орындауға қолдау көрсетуі керек, сонымен қатар заңдылықты жоғары қадағалаудың мемлекеттік институты ретінде құқық қорғау жүйесінде үйлестіру қызметін де атқаруы тиіс. Сондай-ақ прокуратураны дербес мекеме ретінде сақтау қажет. Құқықтық мемлекетте прокурорлық қадағалау заңдылықты қамтамасыз етудің, заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтудың және конституциялық кепілдіктерді нақты жүзеге асырудың көп арналы жүйесінің маңызды буынына айналуы тиіс.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Прокуратура туралы Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы 2022 жылғы 5 қарашадағы <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000155> (20.08.2023ж. жүгінген күні)
2. «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» ҚР Президентінің Жолдауы <https://primeminister.kz/kz/address/010920> (21.08.2023ж.)
3. Қазақстан Республикасы прокуратурасының қалыптасу және даму кезеңдері <https://www.referat911.ru/Anatomiya/azastan-respublikasy-> (жүгінген күні 10.08.2023ж.)
4. Прокуратура органдарының түсінігі мен түрлері [prokuraturasyns-alyptasuzhne/178862-2283346- place1.html](http://prokuraturasyns-alyptasuzhne/178862-2283346-place1.html) (жүгінген күні 10.08.2023ж.)
5. А.О.Шакенов, Е.Т.Абеуов //Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді электрондық форматта жүргізудің мәселелері // Ғылым-Наука: Халықаралық ғылыми журнал. – 2018-N4(59) - 26 б. [//https://kostacademy.edu.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim4_59_2018.pdf](https://kostacademy.edu.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim4_59_2018.pdf) (жүгінген күні 20.08.2023ж.)
6. «Прокуратура туралы» жаңа Конституциялық заңның новеллалары Қостанай облысының прокуроры Б.Абилов <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuratura-kostanay/press/news/details/461735?lang=kk&ysclid=lmrjrd1ytj633627124> (жүгінген күні 20.08.23ж.)
7. «Прокуратура туралы» жаңа Конституциялық заңның маңыздылығы <https://716.kz/news/22778-prokuratura-turaly-zha-a-konstitucijaly-za-ny-ma-yzdyly->

[y.html?ysclid=lmrklylcn500817553](https://mtrk.kz/kz/2022/11/30/prokuratura-turaly-konstituciyalyk/?ysclid=lmrklylcn500817553) (жүгінген күні 28.08.23ж.)

8. «Прокуратура туралы» Конституциялық заң қолданысқа енгізілді
<https://mtrk.kz/kz/2022/11/30/prokuratura-turaly-konstituciyalyk/?ysclid=lmrk11s4rw85573409>
(жүгінген күні 25.08.23ж.)

Автор туралы мәліметтер

Джигитова Раушан Нурбулатовна - Қазақстан Республикасы Ішкі Істер Министрлігі Малкедjar Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

Симанова Гулдана Тагыбергеновна - Қазақстан Республикасы Ішкі Істер Министрлігі Малкедjar Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

Умбетова Айнур Адилбергеновна - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы Құқыққорғау органдарын басқару кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

Джигитова Р.Н. - старший преподаватель кафедры Общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, подполковник полиции.

Симанова Г.Т. - преподаватель кафедры Общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, капитан полиции.

Умбетова А.А. - старший преподаватель кафедры Управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есболатова, майор полиции.

Dzhigitova R. - senior teacher of Department of General Law Disciplines, Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukebayev, lieutenant colonel of police.

Simanova G. - a teacher of Department of General Law Disciplines, Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukebayev, captain of police.

Umbetova A. - senior teacher of Department of Administration in Law enforcement activity, Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulayev, major of police.

Т.А. Түсіп¹

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Астана, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗВРАТОМ АКТИВОВ

В данной статье автором рассматриваются результаты проведенного межведомственного научного исследования, связанного с доказыванием по уголовным делам о возврате активов. В частности рассмотрены вопросы касаемые введения в отечественное внедрения в отечественный уголовный процесс института финансового расследования.

Автором осуществлен мониторинг действующих правовых актов, обзор международного опыта, анализ регуляторного воздействия административной и уголовной практики. Внесены аргументированные предложения по изменениям и поправкам в действующее законодательство на предмет усиления комплекса мер по противодействию незаконного вывода капитала за рубеж.

Ключевые слова: уголовный процесс, правонарушения, возврат активов, институт финансового расследования, правоохранительные и государственные органы, уголовная ответственность, международное сотрудничество.

Активтерді қайтаруға байланысты қылмыстық істерді тергеудің кейбір ерекшеліктері

Аталған мақалада автор «Активтерді қайтару туралы қылмыстық істер бойынша дәлелдемелер» тақырыбында жүргізілген ведомствоаралық ғылыми зерттеудің нәтижелерін қарастырады. Атап айтқанда, қаржылық тергеу институтын отандық қылмыстық процеске енгізуге қатысты мәселелер қаралды.

Автор қолданыстағы құқықтық актілерге мониторинг жүргізді, халықаралық тәжірибеге шолу жасады, әкімшілік және қылмыстық практиканың реттеушілік әсерін талдады. Капиталды шетелге заңсыз шығаруға қарсы іс-қимыл жөніндегі шаралар кешенін күшейту тұрғысынан қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен түзетулер бойынша дәлелді ұсыныстар енгізілді.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс, құқық бұзушылықтар, активтерді қайтару, қаржылық тергеу институты, құқық қорғау және мемлекеттік органдар, қылмыстық жауапкершілік, халықаралық ынтымақтастық.

Some features of the investigation of criminal cases related to asset recovery

In this article, the author examines the results of an interdepartmental scientific study on the topic: "Proving in criminal cases about the return of assets." In particular, the issues related to the introduction of the institute of financial investigation into the domestic criminal process are considered.

The author has carried out monitoring of existing legal acts, a review of international experience, an analysis of the regulatory impact of administrative and criminal practice. Reasoned proposals have been made for changes and amendments to the current legislation in order to strengthen the set of measures to counteract the illegal withdrawal of capital abroad.

Keywords: criminal proceedings, offenses, asset recovery, institute of financial investigation, law enforcement and government agencies, criminal liability, international cooperation.

Введение. Согласно поручения Главы государства перед правоохранительными органами Республики Казахстан стоит вопрос установления преступных схем и выведенных за рубеж активов, отслеживания путей миграции преступных финансовых потоков, доказывания их связи с преступлением, их замораживания и изъятия.

При этом, процедура установления имущества, добытого преступным путем, зачастую сложнее, чем расследование основного состава преступления, т.к. следы преступного имущества скрываются по многоходовым схемам и тщательно маскируются.

Основная часть. Очевидно, что без внедрения в казахстанский уголовный процесс полноценного института финансового расследования, решение задач по возврату незаконно выведенных за рубеж финансовых средств и активов затруднительно.

Масштабы выведенных средств, и их последствия для экономики и благосостояния нашей страны настолько значительны, что Глава государства призвал демонополизировать экономику и обеспечить возврат активов, которые незаконно перешли олигополиям и выведены за рубеж.

Для этого его Указом создана специальная Межведомственная комиссия, перед которой были поставлены две основные задачи:

Во-первых – возврат финансовых средств, незаконно выведенных из страны;

Во-вторых – выявление монопольной (*олигопольной*) концентрации экономических ресурсов, полученных незаконным путем и их возврат государству.

Дальнейший импульс данной работе придал Указ Главы государства от 26 ноября 2022 года «О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов» [1].

Согласно данному документу в стране планировалось принятие отдельного закона о возврате активов [2], который будет направлен на регламентацию механизмов и процедур раскрытия, подтверждения происхождения и возврата выведенных активов, создание совещательного органа и образование специального госфонда по управлению возвращенными активами, при Генеральной прокуратуре планируется создание отдельного подразделения.

Вместе с тем, на сегодняшний день при решении указанных задач, правоохранительные органы и суды сталкиваются с определенными трудностями, связанными с отсутствием наработанной практики и правовой базы.

Как указывалось выше процесс возврата активов из-за рубежа, состоит из объемной и трудоемкой процедуры установления его местонахождения и последующей репатриации. Указанное требует скоординированной деятельности не только правоохранительных и уполномоченных органы страны (*откуда похищенные активы*), но и - зарубежных государств (*где они размещены*).

Вместе с тем, проблема возврата похищенных активов потребует исследования самого процесса вывода их из страны с целью их предупреждения и пресечения. Так как знание этого процесса позволит повысить эффективность осуществляемых правоохранительными и государственными органами борьбы с фактами получения (*приобретения*) преступных доходов и их легализацией.

Как известно, Указом Главы государства от 15 октября 2021 года была утверждена Концепция правовой политики до 2030 года, где пунктом 4.11 Раздела 4. «Основные направления развития национального права» указано о необходимости приближения к стандартам стран ОЭСР сферы уголовно-процессуальной деятельности [3].

Для этого одной из задач предусмотрено введение института «финансового расследования».

Этот институт предусмотрен для случаев, когда деньги, ценности и имущество, имеющее преступное происхождение, находятся за рубежом и для их полного выявления,

отслеживания, инициирования замораживания и изъятия необходимо длительное время, значительно превышающее сроки досудебного расследования.

Концепция предусматривает конфискацию судом такого имущества в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по основному делу (*по аналогии с Главой 16-1 УПК Эстонии*) [4].

Вместе с тем, следует отметить, что приведенный пример легитимных способов борьбы с правонарушениями в сфере экономических и коррупционных правонарушений не является единственным.

Так, во всех странах Европейского Союза созданы Офисы по возврату активов (ARO), которые работают по розыску и возврату активов преступников [5].

Более того, в вышеуказанных странах строго требуется проведение государственными органами «параллельных финансовых расследований». При расследовании любого тяжкого преступления, при котором возможно получение преступных доходов, одновременно начинается розыск преступных активов. В результате одновременно с предъявлением обвинения уже накладывается арест на активы подозреваемого лица (в т.ч. активы, находящиеся под управлением связанных лиц), и он не имеет возможности перепрятать преступные доходы.

В соответствии с международной практикой такой подход требует хорошей координации расследования предикатного преступления одновременно с финансовыми и налоговыми расследованиями. Применение такого подхода странами Европейского Союза дает быстрый и эффективный результат.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует, что наряду с основным расследованием, где предметом доказывания являются признаки состава уголовного правонарушения, проводится параллельно самостоятельное расследование по установлению и возврату активов.

К примеру, законом Республики Молдова за №48 от 30 марта 2017 года создано «Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества».

В целом предпосылками создания данного Агентства послужили следующие международные документы: «Конвенция ООН против коррупции» [6], «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности» [7], «Рекомендации ФАТФ 4/38» [8], «Директива ЕС 2014/42 о замораживании и конфискации орудий и доходов преступления» [9], «Решение Совета ЕС 2007/845/JHA о сотрудничестве между офисами по возмещению ущерба в государствах-членах в области выявления доходов от преступлений или другого имущества, связанного с преступностью» [10].

Внутренними причинами создания Агентства являлись: низкий уровень возмещения преступных активов, низкий уровень управления преступными активами, низкий уровень международного сотрудничества в данной сфере, судебные приговоры без конфискации.

Законодателем указанное Агентство было наделено следующими полномочиями:

- проведение параллельных финансовых расследований и установление запрета на распоряжение добытого преступным путем имущества, в порядке предусмотренном УПК;
- оценка, администрирование и использование добытого преступным путем имущества, распоряжение которым запрещено;
- ведение учета в отношении добытого преступным путем имущества, в том числе на основании запросов компетентных иностранных органов;
- введение переговоров о репатриации;
- международное сотрудничество и обмен информацией;
- сбор и анализ статистических данных;
- представление интересов государства в гражданских процессах по возмещению добытого преступным путем имущества, а также ущерба, причиненного вследствие нарушения законодательства Республики Молдова и /или других государств.

Условиями для осуществления параллельных финансовых расследований являются:

- наличие возбужденного уголовного преследования относительно одного или более преступлений, касающихся компетенции Агентства;
- наличие подозреваемого или обвиняемого в данном уголовном преследовании (*в отношении которого, орган уголовного преследования постановил проведение параллельных финансовых расследований*).

Этапы процесса возмещения добытого преступным путем имущества заключаются в следующем:

- сбор информации из национальных, международных, открытых и частных источников в отношении субъекта для выявления имущества подлежащего.
- осуществление ОРМ;
- международное сотрудничество с аналогичными органами (*CARIN, EUROL, через канал SIENA), BAMIN;*
- выявление имущества, осуществление следственных действий и сбор доказательственной базы;
- запрещение распоряжением имуществом;
- оценка, администрирование и использование имущества;
- конфискация имущества и возмещение ущерба;
- возврат добытого преступным путем имущества.

На наш взгляд, положительным институтом данного Агентства является внедрение Управления оценки, администрирования и использования активов в задачи которого входит:

- оценка, администрирование и использование добытого преступным путем имущества;
- осуществление и оценка финансового профиля субъекта;
- распоряжение и реализация имущества добытого преступным путем.

Заключение. Так как в настоящее время в Казахстане вышеуказанные процедуры за каким либо конкретным единым органом не закреплены и не регламентированы, полагаем необходимым рассмотреть вопрос о тщательном изучении данного опыта и возможном его применении.

В целом следует отметить, что параллельное финансовое расследование заключается в выявлении и документировании органом уголовного преследования финансовых аспектов преступной деятельности.

Цель параллельных финансовых расследований установление движения преступных доходов в ходе осуществления преступной деятельности, связи между источником происхождения и получателями денежных средств и (*или*) иного имущества, добытого преступным путем, обстоятельств приобретения активов, места их хранения и других источников информации, являющихся доказательством преступной деятельности, а также возврат и конфискацию преступных активов в пользу государства.

Учитывая международный опыт, предполагаем, что положительные моменты практики, когда с учетом признаков состава основного уголовного правонарушения, в обязательном порядке в рамках отдельного самостоятельного производства проводятся мероприятия по установлению и доказыванию преступности происхождения имущества и различных доходов, заслуживают определенного внимания. При этом, с обязательным учетом особенностей нашего национального законодательства.

Так к примеру, следует учитывать, что в отечественном судопроизводстве законодательство официально суть термина «параллельные финансовые расследования» не определена и Законом не урегулирована.

Другими отличительными особенностями зарубежного законодательства от казахстанского являются следующие факторы.

1. Бремя доказывания по финансовому расследованию возложено на подозреваемое лицо. Если подозреваемый либо аффилированные с ним лица не смогут доказать законность приобретения имущества – оно подлежит конфискации.

2. Предусмотрены длительные сроки для проведения финансового расследования. В частности, в Бельгии он составляет 10 лет после постановления приговора и может быть продлен еще на 10 лет. В отдельных европейских юрисдикциях – в сроки давности совершения уголовного правонарушения.

3. Замороженное имущество может быть реализовано с торгов до завершения расследования по уголовному делу. Это делается в целях сокращения расходов государства на его содержание и недопущения снижения стоимости актива.

4. Действует государственная система профессионального управления замороженными и конфискованными активами и таргетированного распределения полученных от них доходов по конкретным бюджетным программам.

Полагаем, что изложенные подходы по возврату активов могут быть применены после детальной научной проработки и принесут пользу правоприменителям.

Список использованных источников

1. Указ Главы государства от 26 ноября 2022 года «О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000003>

2. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII ЗРК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021>

3. Концепция правовой политики до 2030 года утверждена Указом Главы государства от 15 октября 2021 года. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

4. Code of Criminal Procedure Passed 12.02.2003 RT I 2003, 27, 166 Entry into force 01.07.2004 от 12.02.2023 года RT I 2003, 27, 166. <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/530102013093/consolide>

5. Confiscation and asset recovery. A common approach to confiscation: the new Directive on Asset Recovery and Confiscation. https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/organised-crime-and-human-trafficking/confiscation-and-asset-recovery_en

6. «Конвенция ООН против коррупции» принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/>

7. «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности» принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>

8. Best Practices on Confiscation Recommendations 4 and 38. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Bestpracticesonconfiscationrecommendations4and38andaframeworkforongoingworkonassetrecovery.html>

9. Директива 2014/42/ЕС Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года «О замораживании и конфискации орудий и доходов преступления». <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0042>

10. Решение Совета ЕС 2007/845/JHA от 6 декабря 2007 года «О сотрудничестве между офисами по возмещению ущерба в государствах-членах в области выявления доходов от преступлений или другого имущества, связанного с преступностью». <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32007D0845>

Сведения об авторе

Түсіп Төлеген Амантайұлы - главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Түсіп Төлеген Амантайұлы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Ведомствааралық ғылыми-зерттеу институтының Қылмыстық саясат және криминология проблемаларын зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері

Tusip Tolegen Amantaiuly - Chief Researcher of the Center for the Study of Problems of Criminal Policy and Criminology of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan.

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

В.В. Старкова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ. «КЕЙС-МЕТОД» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ

Автором рассматривается использование интерактивных методов в обучении направленных обеспечить обучающихся наряду с полученными теоретическими знаниями, совокупность систематизированных умений и практических навыков, способов мышления и других компетенций для подготовки практикоориентированных специалистов. В статье рассматривается внедрение и использование метода кейсов (кейс технологий) как условие развития ключевых компетенций у студентов, так и способность студентов оперативно решать профессиональные задачи, уметь анализировать ситуации, оценивать возможные альтернативы решения, выбирать оптимальный вариант и составлять план его осуществления. Авторами рассматривается использование данного метода в учебном процессе, что обеспечивает формирование у обучающихся устойчивых навыков решения практических заданий.

Ключевые слова: обучающиеся, практикоориентированность, учебный процесс, кейс-метод, кейс технологии, интерактивные методы, компетенции, навык.

Оқытудың заманауи интерактивті әдістері. практикалық сабақты өткізу кезінде «кейс-әдіс»

Автор білім алушыларды алған теориялық білімдерімен қатар, тәжірибеге бағдарланған мамандарды даярлау үшін жүйеленген Дағдылар мен практикалық дағдылардың, ойлау тәсілдерінің және басқа да құзыреттердің жиынтығын қамтамасыз етуге бағытталған оқытуда интерактивті әдістерді қолдануды қарастырады. Мақалада студенттердің негізгі құзыреттіліктерін дамыту шарты ретінде кейстер (кейс технологиялар) әдісін енгізу және қолдану, сондай-ақ студенттердің кәсіби міндеттерді жедел шешу, жағдайларды талдай білу, шешімнің ықтимал баламаларын бағалау, ең жақсы нұсқаны таңдау және оны жүзеге асыру жоспарын құру мүмкіндігі қарастырылады. Авторлар бұл әдісті оқу процесінде қолдануды қарастырады, бұл студенттердің практикалық тапсырмаларды шешудің тұрақты дағдыларын қалыптастыруды қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: білім алушылар, тәжірибеге бағдарлану, оқу процесі, кейс-әдіс, кейс-технология, интерактивті әдістер, құзыреттер, дағды.

Modern interactive teaching methods. «Case method» when conducting a practical lesson

The author considers the use of interactive methods in teaching aimed at providing students, along with the received theoretical knowledge, a set of systematized skills and practical skills, ways of thinking and other competencies for the training of practice-oriented specialists. The article discusses the introduction and use of the case method (case technologies) as a condition for the development of students' key competencies, as well as the ability of students to quickly solve professional tasks, be able to analyze situations, evaluate possible alternatives to solutions, choose the best

option and make a plan for its implementation. The authors consider the use of this method in the educational process, which ensures the formation of students' stable skills in solving practical tasks.

Keywords: students, practice orientation, learning process, case method, case technology, interactive methods, competencies, skill.

Введение. Повышение эффективности подготовки специалистов для органов внутренних дел Республики Казахстан является оптимизация обучающихся к учебно-служебной деятельности в высшем учебном заведении системы МВД. Одним из важных направлений реформирования ведомственного образования в целях подготовки высокопрофессиональных специалистов для правоохранительных органов является научно обоснованная деятельность по подбору, подготовке и воспитанию специалистов. Решение этого вопроса напрямую зависит от необходимости обновления содержания образования, выработка новых технологий обучения, развитие аналитических способностей и критического мышления будущих профессионалов. Казахстанская полиция нуждается в таких специалистах, которые путем целенаправленного, многолетнего обучения и воспитания в специализированном высшем учреждении сформирует особый профессиональный менталитет, профессиональные качества личности, позволяющие эффективно решать главные задачи системы МВД. На сегодняшний день, только ведомственные учебные заведения полиции способны обеспечить необходимый уровень подготовки специалистов с оптимизацией, адаптацией курсантов в практикоориентированном направлении к служебной деятельности в соответствии с будущей профессией. Практика показывает, что именно в ведомственных учебных заведениях полиции осуществляется необходимое направление в подготовке специалистов для правоохранительных органов. Профессорско-преподавательский состав ведомственных ВУЗов системы МВД обладает высоким научным потенциалом, закрепленным большим практическим опытом и теоретическими знаниями, который используется при подготовке узко профильных специалистов. В основе преподавания дисциплин лежит принцип наглядного применения педагогами навыков приобретенных за счет своего практического профессионального опыта и имеющегося багажа научных и теоретических знаний. Это является отличительной особенностью ведомственного образования от иных вневедомственных ВУЗов. Одной из ключевых задач в направлении обучения выступает применение современных интерактивных средств и методов.

Методы. Методологию исследования составляют общепризнанные научные методы сравнительно-правового анализа, теоретического обобщения, нормативного обоснования и научно-практического синтеза.

Основная часть. Современное высшее образование в высшем учебном заведении системы МВД имеет направление обеспечить обучающихся наряду с полученными теоретическими знаниями, совокупность систематизированных умений, теоретических и практических навыков, способов неординарного мышления, морально-этических ценностей и других компетенций для подготовки практикоориентированных специалистов. Такой комплексный подход выдвигает требование совершенствования учебного процесса, в том числе за счет повышения эффективности, как традиционных методов обучения, так и внедрения новейших педагогических технологий. В этом плане представляется актуальным дальнейшее развитие методик наглядности обучения, в котором незаменимую роль играют интерактивные методы. Интерактивность рассматривается, как способность взаимодействовать, так и находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером).

Рассматривая и сравнивая традиционные формы ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучающегося, где педагог уступает место активности обучающимся, при этом задачей педагога становится создание условий для получения от них инициативы.

В учебном процессе при использовании интерактивных методов обучения, организуется включенность в процесс познания всех обучающихся в группе без исключения. В ходе совместной деятельности каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе проведения занятия идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Здесь можно организовать индивидуальную, парную и групповую работу, используя проектный менеджмент, ролевые игры, использовать работу с документами и различными источниками информации.

Эффективность образования непосредственно связана с возможностью реализации в учебном процессе активных методов обучения, которые повышают мотивацию обучающихся и стимулируют их познавательную деятельность. Данные методы ориентированы на передачу инициативы по практической отработке передаваемых знаний, умений и навыков самому обучающемуся.

Корнеев Л. считает, что к числу наиболее распространенных методов обучения относятся тренинги, программированное компьютерное обучение, учебные групповые дискуссии, деловые, ролевые игры и т.п. [1, С. 105-108]. Данные методы расширяют возможность использовать творческие и интеллектуальные способности обучающихся в ходе собирания и анализа ими учебной информации. Преподаватель может моделировать условия задачи для поиска курсантами оптимальных альтернативных путей ее решения.

Волков Ю. рассматривает интерактивные средства обучения – средством, которое обеспечивает возникновение диалога, то есть активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени. Появление интерактивных средств обучения обеспечивает такие новые виды учебной деятельности, как регистрация, сбор, накопление, хранение, обработка информации об изучаемых объектах, явлениях, процессах, передача достаточно больших объемов информации, представленных в различной форме, управление отображением на экране моделями различных объектов, явлений, процессов [2, С. 35-43].

По нашему мнению для реализации образовательных программ в настоящее время выдвигается требование активного использования интерактивных форм обучения, с учетом системности и комплексности учебного процесса именно при проведении практических занятий.

А. Еляков отмечает, что компьютер позволяет осуществлять обучение по специальной личностной программе, в то время как учебник рассчитан на всех обучающихся. Кроме того, с помощью компьютера можно быстрее наладить обратную связь (в случае как отрицательных, так и положительных ответов на вопрос), а также увеличить скорость ознакомления учащихся с учебным материалом [3, С. 77-85].

Цель практических занятий заключается:

- закрепить положения теории и углубить знания предмета;
- выявить практическое значение теоретических положений;
- способствовать осмысленному усвоению основных моментов темы;
- научить правильно использовать в ходе практического занятия полученные теоретические знания;
- содействовать развитию навыков самостоятельной работы;
- развивать умение публично выступать, полемизировать.

Проведение практических занятий имеет своей целью осуществление контроля преподавателя за ходом изучения соответствующего предмета обучающимися.

Информационные технологии, используемые в процессе практического обучения, можно рассматривать в качестве средств обучения, служащих не только источником пополнения учебной информации, но и инструментами (собственно средствами), предназначенными для усвоения содержания учебного материала. С их помощью можно решить самую главную проблему практического обучения - соединение индивидуальных и коллективных образовательных компонентов. Таким образом, использование в учебном

процессе компьютерных технологий и соответствующего программного обеспечения позволяет:

- 1) осуществить быстрый доступ к учебной информации;
- 2) сделать процесс обучения наглядным и легко понимаемым для учащегося;
- 3) интенсифицировать процесс обучения за счет сокращения времени на разъяснение преподавателем сущности учебного материала;
- 4) одновременно вовлечь в работу по анализу динамично меняющейся информации как можно больший круг учащихся;
- 5) совместить индивидуальную и коллективную работу учащихся, направленную на решение практических задач, сформулированных преподавателем и отраженных в компьютерной программе, с которой работают учащиеся.

На сегодняшний день для более эффективного обеспечения проведения практических занятий в условиях кредитной системы обучения просто необходимо использование интерактивных средств обучения и компьютерных технологий при обучении в ведомственном учебном заведении системы МВД. При выполнении заданий каждый обучающийся получает необходимую информацию в соответствии с отведенной ему ролью и правилами действий, может наглядно реализовать свою индивидуальную подготовку в ходе решения задач, поставленных для всей учебной группы и кроме того это ведет к уменьшению затраченного времени. Необходимо при обучении использовать планшеты, локальную компьютерную сеть, компьютерной программы, специализированные имитационные полигоны, лаборатории, специализированные кабинеты оснащенные современными техническими средствами и т.п.

По мнению Быстровой Н.В., Зеновьевой С.А., Зеновьева О.А., наиболее эффективными для развития профессиональных навыков студентов являются такие интерактивные формы и образовательные технологии как: технология проблемного обучения, проектная технология, игровая технология, кейс-технология. Эти образовательные технологии дают возможность для максимального широкого вовлечения обучающихся в активную деятельность проводимого занятия [4, С. 146-151].

Следует согласиться с учеными, которые отнесли интерактивные методы обучения, к определенным технологиям описанные нами выше. Обобщая мнения авторов интерактивные методы и технологии обучения, используемые при проведении занятий предлагаем рассмотреть и обозначить в следующем формате:

Деловая или ролевая игра (игровая технология) — преподавателем озвучивается вводная задача в виде имитации конкретной ситуации, в которой обучающиеся занимают определённые роли с разными целями, полномочиями, интересами и решают поставленные задачи.

Дискуссия (технология обсуждения) — совместно с преподавателем обучающиеся, обсуждают какой-либо открытый вопрос или проблему, приводят обоснования в защиту своей позиции, обсуждают ошибки в рассуждениях друг друга, находят компромисс.

Мозговой штурм (технология проблемного обучения) — преподавателем определяется актуальная проблематика по теме, группа рассматривает, анализирует идеи для решения проблемы или задачи и отбирает самые необходимые по их мнению.

Метод кейсов (кейс-технология) — преподавателем представляется конкретная ситуация, обучающимся необходимо рассмотреть объективно ситуацию с разных сторон, используя теоретические знания, найти решение и обосновать его. При выполнении данной работы может быть использована как индивидуальная, так и групповая работа.

Проектный метод (проектная технология) — преподаватель определяет проблему или задачу по изучаемой теме, обучающиеся изучают и проектируют продукт для её решения. В данном методе рассматривается как индивидуальная, так и групповая работа.

В рамках практикоориентированного обучения в образовательной деятельности с использованием интерактивных форм и методов, развиваются и проявляются личностные качества обучающихся как ответственность, независимость, инициативность, активность,

способность принимать незамедлительные, обдуманые и обоснованные решения. В таком направлении проведение занятий способствует развитию индивидуальных способностей, и способствуют самообучению, самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию обучающихся.

Более подробно рассмотрим использование кейс-метода. Проблема внедрения его в практику образовательного процесса вытекает из развития требований к качествам личности специалиста, способного ориентироваться в различных ситуациях и в наличии общей направленности в развитии образования, специфической ориентации - формирование мыслительной деятельности, развитие способностей.

Кейс-метод (case-study) или метод конкретных ситуаций, или метод ситуационного анализа [5]. Данный метод был создан в Соединённых Штатах Америки. Впервые был применен в школе права Гарвардского университета в 1870 г., однако активное использование началось с 1920 г. в Harvard Business School (Гарвардской школе бизнеса) и в 1925 г. опубликованы первые подборки кейсов. В последнее время этот метод используется не только в изучении экономических наук, но и естественных, медицинских, юридических и др. [6].

Соглашаясь с мнением авторов С.Ю. Грузковой и А.Р. Камалеевой мы предлагаем использовать следующее понятие кейс-метод - это одна из педагогических технологий проблемно-ситуационного типа, которая предполагает использование в процессе обучения реальных ситуаций с дальнейшим анализом и принятием обоснованных решений. В общем виде его сущностью является определение и решение важных реальных проблем в ситуациях неопределенности, не имеющих однозначного правильного решения [7]. Понятие кейс представляет собой учебные конкретные практические ситуации, разработанные на основе фактического материала, фактов из реальной жизни (совершенного правонарушения, проведения криминалистического исследования, и т.п.) для последующего разбора на занятиях. Для эффективного использования кейса в учебном процессе необходимо чтобы кейс соответствовал цели, был актуальным, провоцировал обучающихся дискутировать, по своей сути имел наличие нескольких решений, развивал аналитическое мышление и предусматривал использование специальной методики при расследовании конкретного вида правонарушений, к примеру, правонарушения совершаемые с использованием IT технологий, семейно-бытовые, против половой неприкосновенности и т.п. Чулов Ю.С., считает, что в отличие от традиционных методов обучения, кейс-метод направлен на применение имеющихся знаний к определенной ситуации, на решение практических проблем, имеющих на первый взгляд однозначное решение, результатом является получение знаний, практических умений и навыков [8, С. 124-128].

Образовательная роль этого метода проявляется в том, что он позволяет проявить теорию с позиции реальных событий. С его помощью можно заинтересовать обучающихся в изучении предмета, повысить активность в усвоении знаний, навыков самостоятельной проработки информации для дальнейшего разрешения и обсуждения конкретной ситуации [8].

Рассматривая мнение автора Чулова Ю.С., который предложил рассмотреть методику разработки кейсов, что по нашему мнению является эффективным, где выделил следующие этапы:

- 1) определение раздела учебной программы, посвященного проблеме;
- 2) формирование целей и задач, необходимых в работе с кейсом;
- 3) поиск, знакомство с ситуацией, выявление особенностей;
- 4) определение необходимых источников и методов сбора информации;
- 5) выявление техник работы с кейсом;
- 6) определение желаемого результата, то есть листа оценки;
- 7) подготовка первичного материала в кейсе и его экспертиза;
- 8) подготовка окончательного варианта кейса;
- 9) внедрение его в практику обучения;

10) подготовка методических рекомендаций по использованию кейса [8].

Использование готового кейса в работе преподавателем заключается в следующем: определение и озвучивание проблемы; анализ ситуации; презентация определяемой задачи; обсуждение; подведение итогов. На стадии обсуждения следует остановиться более подробно, так как здесь обычно применяется дискуссия или индивидуальный и групповой опрос. Обучающиеся определяют и озвучивают свое мнение дают устную оценку ситуации и предлагают свои пути решения. Метод дискуссии является основным при анализе кейса, также может использоваться метод генерации идей - «мозговой штурм» или «мозговая атака», применяемые в основном когда в группе возникают реальные затруднения.

Рассмотрев классификацию кейсов предложенную Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. [9]. Кейсы отличаются от задач, используемых при проведении семинарских или практических занятий прежде всего целями их применения. Мы склонны рассматривать, что наибольшую эффективность их применения на практических занятиях кейс-заданий, кейс-задач, кейс-вопросов имеют именно практикоориентированное направление.

М.К. Ажибеков, считает приоритетным направлением разработку и внедрение современных методов обучения, которые позволят получить необходимые знания для обучающихся органов внутренних дел в период получения высшего образования [10, С. 251 - 257].

Заключение. Применение интерактивных методик является необходимым компонентом современной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, где одним из важных положительных методов при проведении практического занятия является использование кейс технологии. В рассматриваемых методиках нами выделяются такие навыки-компетенции у обучающихся как:

- практические (сравнение теории и практики);
- аналитические (способность отыскания наиболее правильного решения);
- коммуникативные (использовать дискуссию, отстаивать свою позицию, работа в команде).

Сформированные компетенции позволяют профессионально, а главное, творчески работать над получением знаний и удовлетворять свои личные цели. Кейс-метод (кейс технологии) демонстрирует эффективность в проведении практикоориентированных занятий, что способствует закреплению теоретических знаний. Эффективным средством в организации обучения при закреплении полученного теоретического материала является решение реальной жизненной ситуации, это и будет положительным результатом использования знаний в дальнейшей служебной деятельности. Преимущества предлагаемого формата специализированной подготовки заключаются в практической направленности обучения по конкретным сферам деятельности.

Подготовка в данном формате позволит объединить процесс обучения с научно-обоснованными теоретическими и практическими результатами исследований. В результате этого органы внутренних дел получают остро востребованных узконаправленных специалистов.

Список использованных источников

1. Корнеева Л. Интерактивные методы обучения // Высшее образование в России. - 2004. - № 12.
2. Волков Ю. Традиционные и новые технологии обучения: "принцип дополнительности" / Ю. Волков, А. Махов, В. Меденцев // Высшее образование в России. – 2003. – № 6.
3. Еляков А. Современное информационное общество // Высшее образование в России. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-informatsionnoe-obschestvo> (дата обращения: 18.08.2023).

4. Быстрова Н.В., Зеновьева С.А., Зеновьев О.А., Интерактивные формы обучения в современном вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №2 (52), 2021.
5. Потиха З. А. Как сделаны слова в русском языке. //Справочник служебных морфем: Пособие для учителей / З. А. Потиха. – Л.: Просвещение, 1974.
6. «Кейс»: история и современность //интернет ресурс, режим доступа: <https://znanio.ru/pub/4437>, (дата обращения: 18.08.2023).
7. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р., Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №6(26), 2013
8. Чулова Ю.С. Кейс-метод как разновидность интерактивного метода обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keys-metod-kak-raznovidnost-interaktivnogo-metoda-obucheniya> (дата обращения: 18.08.2023).
9. Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В., Технология case-study // учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород, 2014.
10. Ажибеков М.К., О приоритетных направлениях по увеличению и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан в условиях информатизации общества // Материалы научно-практического журнала «Учёные труды академии» Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2022 -№2 (71)

Сведения об авторе

Старкова Виктория Виторовна – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, магистр юридических наук, полковник полиции Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова.

Старкова Виктория Виторовна - Қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессорі, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы.

Starkova Viktoriya Viktorovna - Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Master of Law, Police Colonel Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov.

Е.М. Баймуханов¹, М.С. Мухамеджан²

¹Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
Караганда, Казахстан

²Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены некоторые особенности профессиональной подготовки кадров в высших учебных заведениях МВД Республики Казахстан, связанные с определением минимального возрастного порога для поступления на службу в органы внутренних дел. Автор рассматриваются противоречия, выявленные в ходе анализа законодательства, регламентирующего порядок приёма на службу в ОВД, связанные с возрастным ограничением, установленным для кандидатов на службу. Указывается, что актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что для освоения учебной программы и развития необходимых профессиональных навыков, будущий сотрудник ОВД должен иметь не только определенную базу знаний, но и должен обладать соответствующим уровнем психологической зрелости, который всецело зависит от достижения определённого возраста. Особенности организации профессиональной подготовки в ВУЗах МВД связаны с необходимостью обеспечить будущих сотрудников службы правопорядка не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом. Рассматривая проблему порогового возраста поступления на службу, автор предлагает включить в образовательный процесс дисциплину «Введение в профессию». Предложение направлено на реализацию целей обеспечения молодых кадров более глубоким пониманием сущности и социальной значимости профессиональной деятельности в ОВД. Также автор подчеркивает необходимость четкого законодательного закрепления прав и обязанностей лиц, не достигших 18 лет, но осуществляющих службу в ОВД.

Ключевые слова: профессиональная подготовка кадров, органы внутренних дел, высшие учебные заведения МВД, правоохранительная служба, квалифицированные кадры, образовательный процесс, несовершеннолетние курсанты.

Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарында кәсіби кадрларды дайындау ерекшеліктері

Мақалада ішкі істер органдарына қызметке кірудің ең төменгі жас шегін анықтауға байланысты Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің жоғары оқу орындарында кәсіби даярлаудың кейбір ерекшеліктері қарастырылған. Автор қызметке кандидаттар үшін белгіленген жас шегіне байланысты ішкі істер органдарына қызметке қабылдау тәртібін реттейтін заңнаманы талдау барысында анықталған қайшылықтарды зерттейді. Зерттелетін мәселенің өзектілігі оқу бағдарламасын меңгеру және қажетті кәсіби дағдыларды қалыптастыру үшін болашақ полиция қызметкерінің белгілі бір білім базасы ғана емес, сонымен қатар тиісті деңгейде болуы керек екендігі көрсетілген. психологиялық жетілу, ол толығымен белгілі бір жасқа жетуге байланысты. Ішкі істер министрлігінің жоғары оқу орындарында кәсіптік оқытуды ұйымдастыру ерекшеліктері болашақ құқық қорғау органдарының қызметкерлерін тек теориялық біліммен ғана емес, практикалық тәжірибемен де қамтамасыз ету қажеттілігімен байланысты. Қызметке түсудің шекті жасы мәселесін

ескере отырып, автор оқу үдерісіне «Мамандыққа кіріспе» пәнін енгізуді ұсынады. Ұсыныс жас кадрларға ішкі істер органдарындағы кәсіби қызметтің мәні мен әлеуметтік маңызын тереңірек түсінуге бағытталған мақсаттарға қол жеткізуге бағытталған. Сондай-ақ автор 18 жасқа толмаған, бірақ ішкі істер органдарында қызмет ететін тұлғалардың құқықтары мен міндеттерін нақты заңнамалық тұрғыдан күшейту қажеттігін атап көрсетеді.

Түйін сөздер: кәсіби дайындық, ішкі істер органдары, Ішкі істер министрлігінің жоғары оқу орындары, құқық қорғау қызметі, білікті кадрлар, оқу процесі, кәмелетке толмаған курсанттар.

Features of professional staff training in higher educational institutions of the MIA of the Republic of Kazakhstan

The article discusses some features of professional training in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, related to the determination of the minimum age threshold for joining the service in the internal affairs bodies. The author examines the contradictions identified during the analysis of legislation regulating the procedure for admission to service in the internal affairs department, associated with the age limit established for candidates for service. It is indicated that the relevance of the issue under study is due to the fact that in order to master the curriculum and develop the necessary professional skills, the future police officer must not only have a certain knowledge base, but also must have an appropriate level of psychological maturity, which entirely depends on reaching a certain age. Features of the organization of professional training in universities of the Ministry of Internal Affairs are associated with the need to provide future law enforcement officers not only with theoretical knowledge, but also with practical experience. Considering the problem of the threshold age for entering the service, the author proposes to include the discipline “Introduction to the Profession” in the educational process. The proposal is aimed at achieving the goals of providing young personnel with a deeper understanding of the essence and social significance of professional activities in the police department. The author also emphasizes the need for clear legislative reinforcement of the rights and obligations of persons under 18 years of age, but serving in the internal affairs department.

Key words: professional training, internal affairs bodies, higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, law enforcement service, qualified personnel, educational process, minor cadets.

Введение. Актуальность вопроса профессиональной подготовки кадров в высших учебных заведениях Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан (ВУЗах МВД РК) связана с постоянной потребностью в компетентных специалистах в области правоправедения, обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Эти специалисты играют важную роль в обществе, обеспечивая квалифицированными кадрами, поэтому их работа требует высокого профессионализма и знаний.

Данная тематика освещается в научных трудах не только казахстанских правоведов [1; 2; 3; 4], но и исследователей других стран [5;6;7].

Особенности профессиональной подготовки в ВУЗах МВД связаны с необходимостью обеспечения кадровым составом в виде будущих сотрудников органов внутренних дел, имеющих не только теоретические знания, но и соответствующие навыки.

Кроме того, важно учитывать изменяющуюся природу преступности и современные вызовы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Подготовка кадров должна быть адаптивной и способствовать формированию у будущих специалистов умения анализировать и реагировать на новые угрозы и вызовы. Тем не менее, современный образ сотрудника органов внутренних дел предполагает не только охрану правопорядка и борьбу с преступностью, но и понимание ответственности за свои действия, наличие умений

выполнять профессиональные обязанности в проблемных ситуациях, исходя из сформированного мировоззрения и профессионально-нравственной позиции.

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что, для освоения учебной программы и развития необходимых профессиональных навыков, будущий сотрудник ОВД должен иметь не только определенную базу знаний, но и должен обладать соответствующим уровнем психологической зрелости, который всецело зависит от достижения определённого возраста и на различных его уровнях может отличаться. Вместе с тем, анализ законодательства Республики Казахстан, регламентирующего вопросы поступления на службу в ОВД, показал некоторые противоречия в части установления предельного минимального возрастного порога для лиц, желающих вступить на службу в ОВД. Рассмотрение данных вопросов представляет особую актуальность, в связи с чем, в данной научной статье мы подробнее рассмотрим такие противоречия и попытаемся предложить пути их решения.

Методы. При подготовке данной научной статьи использовались эмпирические материалы, полученные в процессе научного исследования, а также результаты анкетирования респондентов. Методологию данного научного исследования составляют общенаучные (сравнительный, системный, анализа и синтеза и др.), частно-научные (социологический) и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) правовые методы, с помощью которых сформулированы результаты исследования и предложены пути решения выявленных проблем.

Основная часть. Реализация кадровой политики МВД Республики Казахстан в сфере подготовки кадров как важнейшая гарантия укрепления законности и правопорядка необходима для формирования правового государства.

В Республике Казахстан подготовку будущих специалистов органов внутренних дел осуществляют пять высших учебных заведений МВД: Алматинская академия МВД РК имени Макана Есбулатова, Карагандинская академия МВД РК им. Баримбека Бейсенова, Костанайская академия МВД РК им. Ширакбека Кабылбаева, Актюбинский юридический институт МВД им. Малкеджара Букенбаева и Военный институт Национальной гвардии МВД РК.

Студенты, обучающиеся в учебных заведениях МВД Республики Казахстан на очной основе, изучают предметы, включенные в программу профессиональной подготовки в процессе освоения основной образовательной программы высшего образования. Процедура зачисления кадров на обучение по основной программе профессиональной подготовки для лиц рядового и младшего начальствующего состава, принимаемых на службу в органы внутренних дел, осуществляется в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 года № 77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования» [8].

Перед высшими учебными заведениями Министерства внутренних дел стоит сложная задача - воспитать будущих полицейских высококультурными гражданами своей страны, с высоким уровнем правосознания и дать достойное знание в области правоохранительной деятельности, выпустить грамотных специалистов. Сложность задачи заключается и в том, что уровень восприятия окружающего мира, интеллектуального развития, самосознания у всех обучающихся разный. По этой причине в процессе обучения и воспитания курсантов перед профессорско-преподавательским составом возникает ряд проблем связанных с особенностями кругозора некоторых курсантов, а также уровнями психологического развития, воспитания и общественного правосознания [9].

Поступление на службу в ОВД осуществляется в соответствии с законом об «Органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК, Законом РК «О правоохранительной службе» и вышеназванным приказом № 77.

В соответствии с Законом «О Правоохранительной службе», на службу в правоохранительные органы принимаются на добровольной основе граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим личным, моральным, деловым, профессиональным качествам, состоянию здоровья и физическому развитию, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности [10].

Ранее, аналогичное положение содержалось в Законе «Об ОВД» редакции 1995 года. В настоящей редакции, положения, регламентирующего минимальный возрастной порог для службы в ОВД, нет[11].

Вместе с тем, не редки случаи, когда диплом о среднем образовании получают лица в 15, 16 и 17 лет и также на общих основаниях, они поступают в ВУЗы МВД РК.

Согласно приказу №77, первокурсник заключает контракт о прохождении службы в органах внутренних дел. При этом, заключение контракта предусматривается и с лицами, не достигшими 18 лет, не смотря на озвученное выше положение в Законе «О правоохранительной службе» о возрастном минимальном пороге приёма на службу.

В таких случаях, контракт заключается с письменного согласия законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей). После этого, первокурсник становится полноценным сотрудником органов внутренних дел и выполняет свои служебные обязанности в соответствии с должностными инструкциями.

Курсант включается не только в образовательный процесс, но и, согласно законодательству, участвует в мероприятиях, направленных на обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка, а также выполняет другие обязанности, возложенные на органы внутренних дел. Эти обязанности являются неотъемлемой частью его профессиональной подготовки, определенной в соответствующих образовательных программах.

При этом, справедливо отметим, что лицо, принимающее на себя обязанности сотрудника ОВД, в обязательном порядке должно обладать определенным уровнем психологической зрелости. Несомненно, при поступлении на службу лицо проходит специальные психологические тесты, но в силу возраста, некоторые ситуации могут быть восприняты иначе.

Сложность определения минимального порога возраста, с которого возможно принимать сотрудников на службу, заключается в том, что в первую очередь, лицу, вступившему в ряды сотрудников ОВД, уже разрешается взаимодействовать с оружием и специальными средствами. Кроме того, в процессе занятий формируются определенные специфические ситуации, приближенные к стрессовым условиям работы в практической деятельности, которые требуют определенного уровня психологической зрелости.

Профессиональное обучение кадров представляет собой процесс формирования стабильных навыков и умений, которые позволяют применять полученные знания на практике. Этот процесс также направлен на развитие высокого уровня правовой осведомленности и понимания юридических аспектов, даже на этапе начальной подготовки, в связи с чем, восприятие той или иной информации является важным аспектом.

Одним из важных аспектов профессиональной подготовки является получение будущими кадрами фундаментальных профессиональных знаний, умений, и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, включая ситуации, связанные с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Это является неотъемлемой частью процесса подготовки и является предпосылкой для разрешения дальнейшего использования служебного огнестрельного оружия. Сотрудники, не прошедшие профессиональное обучение по соответствующим программам, не могут быть полноценно задействованы в обеспечении общественного порядка.

В этой связи, на наш взгляд, с целью обеспечения кадров более глубоким пониманием сущности и социальной значимости профессиональной деятельности в органах внутренних дел и для того чтобы расширить и углубить их знания о различных аспектах и направлениях

выбранной профессии, в образовательный процесс предлагается включить дисциплину «Введение в профессию». Преподавание данной дисциплины на наш взгляд окажет положительное влияние на лиц, не достигших 18 лет, но уже поступивших на службу в ОВД.

При этом, необходимость включения данной дисциплины в образовательный процесс подтверждается опросом курсантов и преподавателей. Так, среди 100% опрошенных респондентов - 68% указали на необходимость включения данной дисциплины для курсантов первого года обучения и 17% считают, что данная дисциплина должна вестись и на втором году обучения. Остальные 15 % опрошенных не видят необходимость в данной дисциплине.

Вместе с тем, существуют различные точки зрения на вопрос о том, является ли курсант, не достигший 18 лет, полноценным сотрудником органов внутренних дел, готовым выполнять свои права и обязанности, включая охрану общественного порядка [12].

Некоторые авторы предлагают, чтобы курсанты, обучающиеся в высших учебных заведениях органов внутренних дел, проходили обучение как кандидаты на службу в полиции (без присвоения им удостоверений и знаков) на протяжении первых трех курсов обучения, а после окончания учебного заведения - на полных основаниях [13].

Не смотря на различные мнения исследователей данного вопроса, в соответствии с приказом №77, в Республике Казахстан лицо, не достигшее 18 лет, должен заключить контракт на поступление на службу в ОВД и после принятия присяги ему присваивается специальное звание рядового полицейского на первом году обучения. Однако законодатель не может полностью возложить на такого курсанта обязанности, предусмотренные Законом «О правоохранительной службе», так как он остается несовершеннолетним. Например, такой курсант не обязан пресекать административные правонарушения или устранять угрозы безопасности, если это может представлять опасность для его жизни или здоровья. Кроме такого, Законом «О правоохранительной службе» и вовсе не предусмотрено поступление на службу лиц, не достигших 18 лет.

Заключение. На сегодняшний день существуют разногласия в отношении статуса и обязанностей курсантов органов внутренних дел, не достигших 18 лет. При этом, вопрос о том, должны ли они считаться полноценными сотрудниками и выполнять полный перечень обязанностей, остается дискуссионным. Наряду с этим, анализ положений Закона «О правоохранительной службе Республики Казахстан» и приказа МВД РК №77 позволил выявить противоречия в вопросе установления минимального возрастного порога для кандидатов, поступающих на службу в ОВД РК.

Кроме того, наличие не единичных фактов поступления на службу в ОВД лиц, не достигших 18 лет, требуют не только пересмотра к подходу проведения занятий на первых курсах обучения, но и также требуют проработки вопроса определения должностных и функциональных обязанностей таких лиц.

С учетом вышеизложенного и в целях уточнения статуса и обязанностей курсантов органов внутренних дел, не достигших 18 лет, предлагаем следующее:

1. Необходимо решить вопрос о законодательной регламентации минимального возрастного порога для поступления на службу в ОВД. В этой связи, предлагаем внести изменения в статью 6 Закона «О правоохранительной службе», включив часть 1-1 в следующей редакции: «1. На службу в правоохранительные органы могут быть приняты лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, при условии соблюдения положений, установленных Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 года № 77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования».»;

2. Законодательно следует четко определить, какие конкретные обязанности могут выполнять курсанты органов внутренних дел, не достигшие 18 лет, и какие действия считаются запрещенными в связи с их возрастом. Это позволит установить четкие рамки и предотвратить потенциальные юридические конфликты;

3. Содействие будущим сотрудникам ОВД в адаптации к обязанностям: Важно предоставить поддержку и содействие несовершеннолетним курсантам в адаптации к служебным обязанностям, обеспечив их физической и психологической готовностью к службе в органах внутренних дел;

4. В целях реализации предыдущего предложения, считаем целесообразным включить в образовательную программу бакалавриата дисциплину «Введение в профессию» с целью обеспечения кадров более глубоким пониманием сущности и социальной значимости профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Вышеуказанные предложения позволят более ясно определить статус несовершеннолетних курсантов, улучшить их подготовку и обеспечить соблюдение их прав и законных интересов. Обучение будущих сотрудников ОВД должно включать в себя компоненты, способствующие формированию высоких моральных и этических стандартов, чтобы обеспечить исполнение их служебных обязанностей.

В целом, вопросы профессиональной подготовки кадров в ВУЗах МВД являются актуальными, так как они напрямую влияют на качество работы органов внутренних дел и, следовательно, на безопасность общества. Только с помощью качественной и современной подготовки на основе четко регламентированного законодательства, можно обеспечить эффективное функционирование служб МВД и правопорядок в стране.

Список использованных источников

1. Дильбарханова Ж.Р., Нуртазина А.А. Совершенствование профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел с помощью нейро-лингвистического программирования// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, №4 (65) 2020, С. 136-143.

2. Набиева Е. А. Полиция қызметін кадрлық қамтамасыз ету туралы мәселеге// Хабаршы — Вестник. 2023. № 2 (80), С.199-205

3. Татарян В.Г., Алменбетова Г.Ж. О некоторых вопросах реформирования ведомственного образования и подготовки кадров ОВД Казахстана// В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права ("Кореневские чтения"). V Международная научно-практической конференция: сборник научных трудов. Сост. В.И. Ковшевацкий. Москва, 2021. С. 514-518.

4. Гарник С.В., Ладыгина О.А., Айжанов С.А. Подготовка кадров для правоохранительных органов Республики Казахстан - современное состояние и перспективы// Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 6. С. 30-33.

5. Hidenori Nakahara. The Japanese police // Journal of Criminal Law and Criminology. – Volume 46. Issue 4. Article 14. 1956. – Pages: 583-594

6. Елькина К.В., Пак Г.Ю., Мамонтова Е.О. Теоретические аспекты системы кадрового обеспечения предприятия // Экономические науки. — 2017. — № 3 (148). — С. 48–54.

7. Сумина Е.А. Организационное и правовое обеспечение формирования кадров органов внутренних дел Российской Федерации // Интернет-ресурс:<http://www.dslib.net/sud-vlast/organizacionnoe-i-pravovoe-obespechenie-formirovaniya-kadrov-organov-vnutrennih-del.html>

8. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 года № 77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования»//Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013199/info>

9. Токсанова М.Б., Сабирдинов Б.С. Пути реализации кадровой политики в органах внутренних дел//Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, №2 (63) 2020, С. 100-109.

10. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.)// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594

11. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об Органах внутренних дел»// Интернет-ресурс:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>

12. Ульянина О. А. Возрастная Психология развития курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы современного образования. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnaya-psihologiya-razvitiya-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii> (дата обращения: 25.09.2023).

13. Шаламов В. В. Личностные свойства обучающихся образовательных организаций системы МВД России как условие готовности к учебной деятельности // Педагогическое образование в России. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-svoystva-obuchayuschihya-obrazovatelnyh-organizatsiy-sistemy-mvd-rossii-kak-uslovie-gotovnosti-k-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.09.2023).

Сведения об авторах

Баймуханов Ербакыт Мухамедкалиевич - начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат политических наук, подполковник полиции.

Мухамеджан Мурат Серикович – доцент кафедры ОРД Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбурлатова, подполковник полиции.

Баймұханов Ербақыт Мұхамедқалиұлы - Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ІІО кәсіптік-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының бастығы, саясаттану ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі.

Мұхамеджан Мұрат Серікұлы - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ЖІҚ кафедрасының доценті, полиция подполковнигі.

Baymukhanov Yerbakyt Mukhamedkalievich - Head of the Department of professional psychological training and management of the Department of Internal Affairs of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, candidate of political sciences, police lieutenant colonel.

Mukhamejan Murat Serikovich – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, police lieutenant colonel.

Д.А. Шаханова¹, Д.Н.Садуақасова¹, А.М. Бакирова¹

¹Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов атындағы ПМ Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ПАНДЕМИЯ НЕГІЗГІ СТРЕССТІК ФАКТОР РЕТІНДЕ

Мақалада эпидемияның аса қауіпті формасы ретінде пандемияның адамзатқа үлкен психологиялық жағымсыз жағдайлар туғызатындығы және оған стрестің ең басты факторы ретінде психологиялық сипаттама берілген.

Түйін сөздер: Пандемия, COVID-19, психологиялық процестер, стресс, депрессия.

Пандемия как главный фактор стресса

В статье описывается тот факт, что пандемия, как наиболее опасная форма эпидемии, вызывает у человечества большие психологические негативные состояния и является основным фактором стресса.

Ключевые слова: Пандемия, COVID-19, психологические процессы, стресс, депрессия.

Pandemic Is The Main Factor Of Stress

The article describes the fact that a pandemic, as the most dangerous form of an epidemic, causes great psychological negative states in humanity and is the main factor of stress.

Keywords: Pandemic, COVID-19, psychological processes, stress, depression

Кіріспе. Адамзат өзінің өмір сүруінің басынан бастап апаттармен, соғыстармен, табиғи зіл-заламен күресуге мәжбүр болды. Адамдар үшін бұл оқиғалар үлкен стресс болып табылады, оның тәжірибесі әркімге әр түрлі әсер етеді.

Біреуі топтарды жұмылдырылады және тұлғаны қорқынышты жағдайларды жеңу үшін белсенді әрекеттерге ұмтылдырады, ал енді біреуі, керісінше, жасырынуға итермелейді.

Төтенше және дағдарыстық жағдайларда адамның іс-әрекеті оның моральдық, физикалық және психологиялық дайындығының негізгі көрсеткіші болып табылады. Төтенше жағдайлардың түрлері мен ерекшеліктеріне қарамастан, ПМ-ның әрбір қызметкері жедел қызметке дайын болуы және қалыптасқан жағдайлардың барлық тәуекелдері мен мүмкіндіктерін байсалды талдай білуі тиіс.

Төтенше және дағдарыстық жағдайлардың түрлерін талдай отырып, қазіргі уақытта бүкіл адамзат үшін ең өткір төтенше жағдай коронавирустық пандемия деп айтуға болады. COVID-19 ХХІ ғасырда адамзат алдында тұрған ең үлкен сынақ болды. Бұл апат Екінші дүниежүзілік соғыспен, ұлы депрессиямен, 11 қыркүйектегі шабуылмен салыстырылды... Басқа дәуірлік оқиғалар сияқты, COVID-19 пандемиясы да адамдардың әлеуметтік тәртібі мен ойлауында түбегейлі өзгерістерге әкеледі.

Негізгі бөлім. COVID-19 коронавирустық инфекциясы барлық континенттерді қамтыды. Елдер арасындағы шекаралар жабылады, өнеркәсіптік кәсіпорындар тоқтайды, көлік жұмысы тоқтатылады. Барлық ресурстар осы қауіпті аурумен күресуге арналған. Кез-келген басқа дақиын жағдайлар сияқты, дағдарысты еңсеру жұмыстарына осы апатқа

ұшыраған елдердің құқық қорғау органдары тікелей қатысады. Дәрігерлермен, ғалымдармен, инфекционистермен, биологтармен бірге олар өздерінің құралдары мен әдістерімен жаңа инфекцияға қарсы тұрады.

Бүкіл елдерде полиция қызметкерлері эпидемия кезінде жаңа жұмыс жағдайларына бейімделуге мәжбүр болды. Олар қауіпті коронавирустың таралуын болдырмау үшін тәртіпті мұқият сақтау мен адамдардың ережелерді ұстануын бақылаумен айналысты. Күн сайын құқық қорғау органдары қызметкерлері, дәрігерлер және басқа да мамандар тарапынан жасалатын әрекеттердің рөлі майдандағы жауынгерлердің ерлігімен теңестіруге болады. Олардың негізгі мақсаты - Қазақстанда коронавирустың таралуын тоқтатуға көмектесетін карантинді бұзудың алдын алумен сипатталады.

Күнделікті қызмет режимінде жедел-қызметтік әрекет барысында инфекция қауіп көздерін анықтау, жеке құрамды кәсіби даярлау жүзеге асырылады.

Пикеттер мен блокпосттарда автокөліктің басқа өңірлерден кіруі бақыланады. Автокөліктер тексеріледі, тауарларға сәйкестендіру және ілеспе құжаттар бақылауда болады. Теміржол станцияларында, автовокзалдарда, теміржол платформаларында, магистральдарда және айналма жолдарда, әуежайларда, метрополитенде ерекше жағдай режимін бұзушылар анықталады.

Жоғары дайындық режимінде-ақпарат жинау және бағалау, төтенше жағдай режимінде жеке құрамның тыныс-тіршілігін қамтамасыз ету және қорғау бағытында шаралар қабылдау, бөлімшелерді ерекше жұмыс режиміне ауыстыру әрекеті байқалады.

Төтенше жағдай режимінде жедел топтарды, күштер мен құралдарды төтенше жағдай аймағына ұсыну, профилактикалық жедел-іздігіру іс-шараларын, халық арасында өрбу ықтималдылығы бар жаппай тәртіпсіздіктердің, дүрбелеңнің алдын алу және жолын кесу жөніндегі іс-шараларды жүргізу, төтенше жағдай аймағында күштерді енгізу және шығару маршруттарында қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, карантин ережелері өткізуді жүзеге асыру, лауазымды адамдардың әрекетін бақылау жүзеге асырылады, қаза тапқандарды әкету және зардап шеккендерді эвакуациялау кезінде көмек көрсету, зардап шеккендерге алғашқы көмек көрсету, бекеттерді өрістету, жеке құрамды қорғау жөніндегі шараларды ұйымдастыру және орындау, шығындарды есепке алу, қаза тапқандар мен зардап шеккендердің жеке басын анықтау жөніндегі іс-шараларды қамтамасыз ету, қоғамдық тәртіп пен азаматтардың қауіпсіздігін қорғау, құқық бұзушылықтарға қарсы күресті іске асыру, басқа да құралымдардың (құтқарушылар, дәрігерлер және т.б.) тиімді жұмыс істеуі үшін қажетті жағдайлар жасаумен ерекшеленеді.

Функционалдық бөлімшелердің әрқайсысына жұқпалы аурулармен байланысты төтенше жағдайдың алдын алу бойынша жоғары жауапкершілік жүктеледі.

Алдын алу шараларының ішінде жеке қауіпсіздікті сақтау және COVID19 инфекциясының алдын алу туралы нұсқаулықтар, полиция қызметкерлерінің жеке қорғаныс құралдары, қолды өңдеуге арналған антисептикалық препараттар, пернетақталар мен ұялы телефондардың болуы қолданылады. Сонымен қатар, қызметтік ғимараттың кіреберісінде дене температурасын тексеру міндетті болып табылады.

Қызметтік ғимараттың сыртында, сондай-ақ азаматтар көп жиналатын жерлерде және олармен өзара әрекеттесу кезінде қызметкер бет маскасын қолдануға және қолдарын арнайы құралдармен үнемі өңдеуге міндетті болды. Қарым-қатынас кезінде кем дегенде бір метр қашықтықты сақтау ұсынылды.

Күні бойы үй-жайларда кіреберіс есіктердің тұтқаларын, компьютер пернетақталарын, лифт түймелерін және бірлесіп пайдаланатын өзге де заттарды дезинфекциялаушы спирті бар құралдармен өңдеуді жүйелі түрде жүргізу ұйғарылды. Қызметтік көлік пен үй-жайларды дезинфекциялау бойынша іс-шараларды тұрақты негізде жүргізу.

Бұқаралық ақпарат құралдары пандемия кезіндегі қоғамның эмоционалды «ластануының» факторы ретінде. ХХІ ғасырдың ақпараттық истериясы.

Қазіргі уақытта біз қоғамда ақпараттық истерияға тап болдық. Адамдар цифрлық тәуелділіктен зардап шегеді және, өкінішке орай, маңызды сүзгілерсіз ақпаратты қабылдай бастайды.

Сонымен, бір жағынан парасаттылық, өзіне, жақындарына қамқорлық жасау, жедел әрекет ету және ықтимал салдардың алдын — алу, ал екінші жағынан-дүрбелең, қорқыныш және соның салдарынан деструктивті мінез-құлықбарлығына әсер етеді.

Коронавирустық пандемия төңірегіндегі дүрбелең күн сайын артып келеді. Адамдар азық-түлік сатып алады, дәретхана қағазын жинайды және асығыс әрекеттер жасайды. Бфу сарапшылары.

Көптеген психологтар психология тұрғысынан дүрбелеңнің не екенін түсіндірді, кімге тән екенін айтты және жаппай истерияға қалай берілмеу керектігі туралы күнделікті қарапайым ережелермен бөлісті.

Психология тұрғысынан дүрбелең-бұл адамдардың бейсаналық стихиялық бақыланбайтын мінез-құлқы, оның басты ерекшелігі-өзін-өзі құтқаруға, өмір сүруге деген ұмтылыспен сипатталады. Дүрбелеңнің негізгі қоздырғышы-адам төтеп бере алмайтындай сезінетін қауіп-қатерден қорқу, бұл жаудың шабуылы, экономикалық дағдарыс немесе өлімге әкелетін ауру (бұл жағдайда біз дүрбелең бұзылысы туралы дүрбелең шабуылдарымен бірге жүретін ауру деп айтпаймыз).

Қазіргі уақытта біз көріп отырған дүрбелеңнің ауқымы жағынан теңдесі жоқ. Олбүкілелдер мен континенттердің ең кең аумағында технология арқылытаралады.

Бұл 1 нөмірлі ақпарат құралы, сондықтан барлық арналарда бұл басты жаңалық, ал қорқыныш теледидар рейтингтерін бұрын-соңды болмаған биіктергек өтереді. Рейтинг –бұл жарнама берушілердің ақшасы, сондықтан қызығушылық жоғалып кетпеуі үшін ақпаратты түрлі бағыттатанытады.

Әлеуметтік желілердегі ақпарат: көптеген пайдаланушылар мемлекет бір нәрсені жасыра алады деп санайды, сондықтан олар теледидар арналарына сенбейді және интернеттен ақпарат алады. Бірақ бұл жерде мәселе, танымалдылық үшін кейбіреулер кез-келген нәрсеге дайын, ал басқалары бұл мазмұнды терең жәнетолықтай қабылдайтыны соншалық, ненің рас, ненің жалған ақпарат екенін ажырата алмайды.

Осылайша, үлкен, нашар ұйымдастырылған топтарда, көпшілікте бұл қорқыныш эмоционалды «инфекцияның» әсерін жинақтайды және нәтижесінде келесі ерекшеліктер анықталады: адамдардың психологиялық жағдайы, көңіл-күйі мен мінез-құлқы резонанс тудырады және тізбекті реакция түрінде бірнеше рет күшейеді. Нәтижесіндеэмоционалды «цунамидің» бір түрі пайда болады. Оның күші соншалықты ауқымды болғандықтан, адамдардың қауіпті жағдайды ұтымды бағалау қабілетіне тосқауыл қоя алады және қауіптің бірлескен қарсылығын ұйымдастыруға кедергі келтіреді.

Сонымен қатар, осы топқа немесе бірлестікке кіретін адамдардың көпшіліктің ішінен келетін ақпарат пен әсерге деген ұсынысы артады. Нәтижесінде, жеке тұлға берілетін ақпараттан тыс хабарламаларды қабылдау қабілетін іс жүзінде жоғалтады.

Қорытынды. Жоғарыда аталған факторлардың барлығының немесе кем дегенде бір бөлігінің болуы дүрбелеңнің дамуына өте қолайлы жағдай жасайды.

Психологтардың пікірінше, «дүрбелең» қаупі бар топта - эмоционалды қозғыш және сезімтал адамдар, оқиғаларды логикалық және сыни тұрғыдан талдауға бейім емес, әсіресе қартайған кезде, көбінесе білімі төмен адамдар болып жатқан оқиғаның мәнін түсіне алмайды. Үлкен әлеуметтік топтардың дүрбелеңін күшейтеді, беделді ақпарат көздерінің жетіспеушілігі, көшбасшыларға деген сенімсіздік орын алады. Дүрбелең қаупі алдында топты, аумақты және тіпті елді басқарудың либералды және демократиялық стильдері тиімсіз болуы мүмкін, өйткені эмоционалды қозған адамдарға беделді көшбасшылардан нақты, қарапайым және түсінікті мінез-құлық нұсқаулары қажет.

Психологтардың ұсыныстары:

- Бірінші кезекте қауіп жағдайында туындаған психологиялық шиеленіс деңгейін төмендету қажет. Біз мұны бүгін әлеуметтік желі қолданушылары көп психологиялық білімі

жоқ, әзілдесіп, коронавирус туралы мемдер жасағанда көреміз. Өзіл-бұл шиеленісті азайтуға мүмкіндік беретін қалыпты реакция.

- Қауіпті жағдаймен күресу жөніндегі қызметте белсенділіктаныту. Бүгін біз дүкендердің үйге тауарларды жеткізуді ұйымдастырып жатқанын, тұрғындардың балкондарда билеп, музыка ойнап жатқанын көреміз, біреу тәуекел аймағында және т.б. қарттарға өз көмегін ұсынады. Бұл жерде ортақ іске қатысу сезімі өте маңызды: яғни, қандай жағдай болмасын, оны шешуге болады, бәрі бақылаусыз емес екені анық және біз бірге жеңе алатынымызды ұмыптауымыз қажет.

- Вирустан қорғану мақсатында барынша қажетті іс-әрекеттер жасалынуы қажет, атап айтсақ, қала сыртына шығу, үйде болу, арнайы ұсыныстарды қолдану және т.б.

Басқаша айтқанда, дүрбелеңмен күресудің негізгі әдісі— эмоциялардан ұтымды ойлауға ауысу. Тек осы жағдайда қауіпке қарсы ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі

1. Бермант-Полякова, О.В. Посттравма: диагностика и терапия/О.В. Бермант-Полякова. — СПб.: Речь, 2006.
2. Караяны, А.Г. Военная психология в 2 ч.: учебник и практикум для вузов/А.Г. Караяны., 2016.
3. Лебедев В.И. Экстремальная психология. Психология деятельности в технически и экологически замкнутых системах/В.И. Лебедев. — М., 2011.
4. Либина, А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации/А.В. Либина. — М.: Эксмо, 2018.
5. Малкина-Пых, И.Г. Экстремальные ситуации/И.Г. Малкина- Пых. — М.: Эксмо, 2015.
6. Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости/М.А. Одинцова. — М.: Флинта, 2015
7. Одинцова, М.А. Психология стресса/М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова, 2016.
8. Осипова, А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях/А.А. Осипова. — Ростов н/Д: Феникс, 2017.
9. Основы психофизиологии экстремальной деятельности: курс лекций/под ред. А.Н. Блеера. — М., 2015.
10. Пергаменщик, Л.А. Кризисная психология: учебник/Л.А. Перга- менщик. — Минск: Вышэйшая школа, 2014.
11. Психология экстремальных ситуаций/под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. — М.: Психологический ин-т РАО, 2018.
12. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях/В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. — СПб.: Речь, 2014.
13. Смирнов, Б.А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б.А. Смирнов, Е.В. Долгополова. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2017.
14. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика/А.М. Столяренко. — М., 2012.

Авторлар туралы мәліметтер

Шаханова Дамеш Аманжолқызы – Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының доценті.

Садуақасова Дина Нығматуллақызы – филос.ғ.к., Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының доценті.

Бакирова Амина Маратовна – Қазақстан Республикасы Мақан Есболатов ат. ПМ Алматы академиясының ПО кәсіби-психологиялық даярлық және басқару кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі.

Шаханова Дамеш Аманжоловна – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан.

Садуақасова Дина Нигматуллаевна – к.филос.н., доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан.

Бакирова Амина Маратовна – старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии им. Макана Есболатова МВД Республики Казахстан, подполковник полиции.

Shakhanova Damesh Amanzholovna – Associate Professor at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Sadaukasova Dina Nigmatullayevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Bakirova Amina Maratovna – Senior Lecturer at the Department of Professional-Psychological Training and Management of Law Enforcement Agencies at Almaty Academy named after Makan Esbolatov, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel.

Б.Б. Тельтаев¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМНІҢ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ ДАЙЫНДЫҒЫН ӨТКІЗУДІҢ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

Дене тәрбиесі-бұл физикалық жаттығуларды, олардың ағзаға әсерін, тұлғаның дамуы мен морфологиялық, функционалдық, психикалық қасиеттерін зерттеу үшін қажет педагогикалық процесс.

Дене тәрбиесі білім берудің барлық кезеңдеріндегі педагогикалық процестің талаптары мен ережелеріне бағынады. Дене тәрбиесі әдістерінің дәйектілігі, сабақтастығы арқасында біз өз өмірімізді және айналамыздағы адамдардың, еліміздің өмірін жақсартуға қабілетті салауатты және жан-жақты дамыған тұлғаны қалыптастыра аламыз. Дене тәрбиесі жеке тұлғаның дамуындағы тепе-теңдікті сақтауға мүмкіндік береді.

Дене тәрбиесі адамның салауатты өмір салтына құндылық бағдарларының жүйесін қалыптастырады, оған мотивациялық, функционалдық дайындықты қамтамасыз етеді. Ол жалпы және өзіне тән заңдылықтарға, білім беру процесінің қағидалары мен ережелеріне сәйкес жүзеге асырылады, тұлғаның интеллектуалды, психикалық, моральдық және басқа қасиеттеріне әсер етеді.

Тыңдаушылардың денсаулық жағдайына мониторинг жүргізу және анықталған көрсеткіштерді ескере отырып, білім беру бағдарламасын уақтылы түзету де маңызды рөл атқарады. Жастар ортасында дене тәрбиесіне қатысты теориялық білім мен практикалық дағдыларды ақпараттандыру, тарату және енгізу мақсатында білім беру мекемелерінің базасында спорт клубтарын құру. Білікті оқытушылар денсаулығында шектеулері бар оқушылармен жеке сабақтар ұйымдастыру қажет.

Осы тәсілдердің барлығы Қазақстанда дене тәрбиесі жүйесін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Дене шынықтыру, жаттығу, білім беру, тыңдаушы, модуль, тәрбие

Совершенствование методики проведения физической подготовки в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан

Физическая культура-это педагогический процесс, необходимый для изучения физических упражнений, их влияния на организм, развития личности и морфологических, функциональных, психических свойств.

Физическое воспитание подчиняется требованиям и правилам педагогического процесса на всех этапах образования. Благодаря последовательности, преемственности методов физического воспитания мы можем сформировать здоровую и всесторонне развитую личность, способную улучшить свою жизнь и жизнь окружающих нас людей, нашей страны. Физическая культура позволяет поддерживать баланс в развитии личности.

Физическое воспитание формирует систему ценностных ориентаций человека на здоровый образ жизни, обеспечивает ему мотивационную, функциональную подготовку. Оно осуществляется в соответствии с общими и присущими ему закономерностями, принципами и правилами образовательного процесса, воздействует на интеллектуальные, психические, нравственные и другие качества личности.

Немаловажную роль играет мониторинг состояния здоровья обучающихся и своевременная корректировка образовательной программы с учетом выявленных показателей. Создание спортивных клубов на базе образовательных учреждений с целью информирования, распространения и внедрения теоретических знаний и практических навыков, касающихся физического воспитания в молодежной среде. Квалифицированным преподавателям необходимо организовать индивидуальные занятия с учащимися, имеющими ограничения по здоровью.

Все эти подходы позволяют усовершенствовать систему физического воспитания в Казахстане.

Ключевые слова: Физическая культура, упражнения, образование, слушатель, модуль, воспитание.

Improving the methodology for conducting physical training in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

Physical education is a pedagogical process necessary for the study of physical exercises, their impact on the body, Personality Development and morphological, functional, mental properties.

Physical education is subject to the requirements and rules of the pedagogical process at all stages of Education. Thanks to the consistency, continuity of physical education methods, we can form a healthy and comprehensively developed personality capable of improving our lives and the lives of the people around us, our country. Physical education allows you to maintain a balance in the development of the individual.

Physical education forms a system of value orientations of a person for a healthy lifestyle, provides him with motivational, functional training. It is carried out in accordance with general and inherent laws, principles and rules of the educational process, affects the intellectual, mental, moral and other qualities of the personality.

An important role is also played by monitoring the health status of students and timely adjustment of the educational program, taking into account the identified indicators. Creation of sports clubs on the basis of educational institutions in order to inform, disseminate and introduce theoretical knowledge and practical skills related to physical education in the youth environment. Qualified teachers need to organize individual classes with students with health restrictions.

All these approaches make it possible to improve the system of physical education in Kazakhstan.

Key words: Physical education, training, education, trainee, module, education

Кіріспе. Қазақстанның білім беру жүйесіндегі дене тәрбиесі жастардың дене дамуында маңызды рөл атқарады. Қазіргі дене тәрбиесі жүйесінің негізінде кеңестік әдістеме болып табылады, оның негізгі мақсаты көптеген өмірлік жағдайларға дайын жан-жақты дамыған адамды дайындау болып табылады. “Дені сау денеді - дені сау рух болады” –ұраны жүйенің ауызша көрінісі болып келеді.

Жақсы дене шынықтыру көптеген аурулардан аулақ болуға және адамға жеке тұлғаны қалыптастыру құралы бола отырып, зейінді, қабылдауды, ойлауды және өзін-өзі тәрбиелеуді дамытуға көмектеседі. Физикалық белсенділік оқудағы тұрақты жұмысқа байланысты дененің шамадан тыс жүктемесін болдырмайды.

Дене тәрбиесі-бұл физикалық жаттығуларды, олардың ағзаға әсерін, тұлғаның дамуы мен морфологиялық, функционалдық, психикалық қасиеттерін зерттеу үшін қажет педагогикалық процесс.

Дене тәрбиесі білім берудің барлық кезеңдеріндегі педагогикалық процестің талаптары мен ережелеріне бағынады. Дене тәрбиесі әдістерінің дәйектілігі, сабақтастығы арқасында біз өз өмірімізді және айналамыздағы адамдардың, еліміздің өмірін жақсартуға қабілетті

салауатты және жан-жақты дамыған тұлғаны қалыптастыра аламыз. Дене тәрбиесі жеке тұлғаның дамуындағы тепе-теңдікті сақтауға мүмкіндік береді.

Дене тәрбиесі адамның салауатты өмір салтына құндылық бағдарларының жүйесін қалыптастырады, оған мотивациялық, функционалдық дайындықты қамтамасыз етеді. Ол жалпы және өзіне тән заңдылықтарға, білім беру процесінің қағидалары мен ережелеріне сәйкес жүзеге асырылады, тұлғаның интеллектуалды, психикалық, моральдық және басқа қасиеттеріне әсер етеді.

Дене тәрбиесі адамға әдетті қалыптастыруға және сақтауға үйретеді [1, б.4]. Яғни, оны тәртіпті етеді және өзінің ішкі күйіне назар аударуға, жоспарлар мен нақты әрекеттердің сәйкестігін бағалауға мүмкіндік береді.

Осылайша, бұл процестің адам өміріндегі рөлін және оның оған әсерін бағаламауға болмайды. Дене тәрбиесі - қажет, ал оқу орындары әдістемелік жүйесімен және өткізілетін сабақтардың жиілігімен тыңдаушыларға өзін-өзі жетілдіруге көмектесуге арналған.

Дене шынықтыруды оңтайландыру қажеттілігі, атап айтқанда, әскери-кәсіби жарамдылық пен дайындықты қалыптастыру үшін оқу-жауынгерлік және жауынгерлік қызмет міндеттерін шешу үшін тыңдаушылардың дене дайындығының маңыздылығымен анықталады. Тыңдаушылардың дене шынықтыру дайындығын жетілдіру мәселелеріне көптеген жұмыстар арналды. Олар тыңдаушылардың физикалық жетілуін оңтайландырудың тұжырымдамалық негіздерін де, жеке мәселелерін де қарастырады, бірақ қазіргі педагогикалық технологияларды қарастыруға және қолдануға аз көңіл бөлінеді. Әскери оқу орындары тыңдаушыларының дене шынықтыру даярлығының сапасын арттыру мақсатында қазіргі заманғы психопедагогикалық әдістер мен технологияларды кешенді пайдалану қажеттілігі пісіп-жетілді.

Әдістеме. Тапсырмаға жету үшін келесі әдістер қолданылды – әдебиетте ұсынылған материалдарды талдау және жалпылау, жаттықтырушылардың, осы мәселе бойынша дене шынықтыру оқытушыларының практикалық тәжірибесін зерттеу. Талданған материалдар негізінде әскери оқу орындарында тыңдаушылардың дене шынықтыруын жетілдірудің келесі негізгі бағыттары мен жолдарын сипаттауға болады [2]. Дене дайындығының сауықтыру бағытын күшейту және ағзаның сыртқы ортаның қолайсыз жағдайларының әсеріне төзімділігін арттыру. Бұл бағыт валеологиялық сауаттылықты арттыруды, салауатты өмір салты мәдениетін қалыптастыруды, дене белсенділігін жеке қалыпқа келтіруді, денені қатайтуды, вестибулярлық тұрақтылықты, гипоксия мен гиперкапнияға төзімділікті арттыруды көздейді. Дене шынықтырудың саралануы мен даралануы тек жастық және жыныстық ерекшеліктерімен, тыңдаушылардың физикалық жағдайымен ғана емес, сонымен қатар темперамент түріне, қабілетіне, психикалық жағдайына, физикалық белсенділікке бейімделу мүмкіндіктеріне байланысты олардың нейродинамикалық деңгейдегі жеке ерекшеліктерімен де анықталуы керек.

Психомоторлық қабілеттерді дамытудың тиімді құралы-бұл спорттық ойындарды, арнайы физикалық және психомоторлық жаттығуларды қолдана отырып, қозғалыс реакциясының жылдамдығын жақсартатын, нақты сезімдер мен қабылдауларды қалыптастыруға ықпал ететін дене шынықтыру-спорттық іс-шаралар: уақыт, кеңістік, күш, қозғалыстарды үйлестіру сезімдері.

Дене шынықтырудың спорттық-қолданбалы бағыты қазіргі заманғы спорттық жаттығулардың негізгі заңдылықтары мен қағидаларын дене шынықтыруға бейімдеу, әскери қызметшінің жеке басының кәсіби маңызды қасиеттері мен қасиеттерін қалыптастыру мен дамытуды қамтамасыз ететін әскери қолданбалы спорт түрлерін, жаттығу сипатындағы сабақтарды басым пайдалану болып табылады.

Модульдік-рейтингтік оқыту технологиясы жүйе ретінде екі ішкі жүйені қамтиды: модульдік оқыту ішкі жүйесі және рейтингтік бақылау ішкі жүйесі. Модульдік оқыту модульдік типтегі оқу бағдарламалары негізінде жүзеге асырылады. Бұл бағдарламалар дене шынықтырудың белгілі бір түріне негізделген оқыту, тәрбиелеу және дамытудың заманауи

жүйелерін модельдейді. Бағдарламаның мазмұны теориялық, физикалық, техникотактикалық және әдістемелік дайындық бойынша оқу-тақырыптық модульдер түрінде ұсынылған.

Әрбір оқу-тақырыптық модульдің құрылымдық элементтері болып:

- модульдің дидактикалық мақсаты;

- оқу элементтері;

- оқу элементтерінің мақсаттары;

- әрбір модуль бойынша қойылған оқу мақсаттарына қол жеткізу үшін қажетті оқыту құралдары, әдістері, технологиялары;

- оқытудың ұйымдастырушылық формалары жатады.

Дене шынықтыру сапасы-бұл бағалау критерийлерінде және оқу процесінің нәтижелерінің көрсеткіштерінде көрсетілген жүйелік сипаттама. Осылайша, тыңдаушылардың дене шынықтыру дайындығын ұйымдастыру және өткізу кезінде дене шынықтыру сапасын басқаруды, студенттердің дене шынықтыру дайындығының жоғары деңгейіне қол жеткізуді қамтамасыз ететін заманауи психологиялық-педагогикалық бағыттар, әдістер мен технологиялар кешенін пайдалану қажет.

Негізгі бөлім. Оқу орындарындағы дене тәрбиесінің негізгі нысаны “Дене шынықтыру” пәні оқытылатын оқу сабақтары болып табылады. Бұл пәнді игеру тыңдаушылардың физикалық дайындығы мен дамуын, өздігінен қолданылатын білім, моторика және әдістемелік дағдыларды қамтиды. Дене шынықтыру оқу пәні ретінде өте маңызды рөл атқарады, ол мыналардан тұрады: адамдардың барлық физикалық күштерін дамыту, төзімділік пен моральдық қасиеттерді тәрбиелеу, денені сауықтыру және аурудың алдын алу.

Дене шынықтыру сабағының тиімділігі тыңдаушылардың қызметін ұйымдастыру әдістеріне байланысты. Дене тәрбиесін жүзеге асыруға көмектесетін құралдарға мыналар жатады: дене жаттығулары, табиғаттың табиғи күштері, тамақтану режимі, еңбек және демалыс режимі, таңертеңгі гимнастика, сыныптан тыс спорттық-бұқаралық жұмыс түрлері. Мұның бәрі жалпы дене тәрбиесін құрайды. Дене тәрбиесінің қағидаттарына мыналар жатады:

1. Оқу бірлігі;

2. Зандылық, құрылымдылық, ұйымдастырушылық;

3. Жеке ерекшеліктерді есепке алу;

4. Талдау;

5. Өзін-өзі бақылау.

Дене тәрбиесін ұйымдастырудың формалары-бұл тыңдаушылардың әртүрлі іс-әрекеттерінің тәрбиелік білім беру кешені, оның негізі адамның қозғалыс белсенділігі болып табылады. Осы формалардың жиынтығы жастардың денсаулығын толыққанды дамыту және нығайту үшін қажетті белгілі бір қозғалыс режимін жасайды.

Тыңдаушылардың дене тәрбиесін ұйымдастыру нысандарына:

- дене шынықтыру сабақтары;

- дене шынықтыру-сауықтыру сабақтары;

- дербес сабақтар жатады.

Сондықтан дене тәрбиесін жетілдіру туралы айтатын болсақ, осы компоненттерді жақсарту жолдарын қарастыруға болады.

Елдегі білім берудің барлық сатыларында дене тәрбиесін жетілдіруге бірнеше бағыттағы жұмыс көмектесе алады: сауықтыру, жаттығу және білім беру [3].

Бірінші тәсіл аурулардың алдын-алу және төзімділікті арттыру мақсатында міндетті дене шынықтыру сабақтарының көлемін ұлғайтуды қамтиды. Бірақ мұндай жүйе көбінесе тыңдаушылардың жеке ерекшеліктерін ескермейді, сондықтан әрқашан тиімді бола бермейді.

Екінші тәсіл сыныптық және сабақтан тыс сабақтардың үйлесімін қамтиды. Классикалық сабақ қабылданбайды, инновациялық әдістер енгізілуде. Тыңдаушыларға олардың мүдделеріне сәйкес спорт түрін таңдау құқығы беріледі. Жаттығуға көп уақыт бөлінеді, бұл түгендеудің болмауына байланысты әрдайым қол жетімді емес.

Үшінші тәсіл сабақтың білім беру бағытының рөлін арттыруға бағытталған. Сабақтарда дене шынықтырумен айналысуға деген қызығушылықты қалыптастыру қажет; тәуелсіз сабақтарға қажетті дағдылар мен дағдыларды қалыптастыру. Бұл әдістің мақсаты-саналы әдетті қалыптастыру және дене шынықтырумен айналысуға және салауатты өмір салтын ұстануға үнемі ұмтылу.

Жақсартудың бір жолы табиғатты денсаулықты нығайту тәсілі ретінде пайдалану болуы мүмкін. Бұған серуендеу, экскурсиялар, жарыстар көмектесе алады. Барлық білім беру кезеңдерінде әртүрлі секцияларда спортпен шұғылдануға деген ұмтылыстың іске асырылуын қамтамасыз ету қажет.

Түрлі спорттық-бұқаралық іс-шараларды ұйымдастыру және өткізу дене шынықтыруға деген ұмтылысқа да жағымды әсер етеді. Бәсекелестік ерік-жігерді және кедергілерді жеңуге деген ұмтылысты қолдауға көмектеседі. Бұл ұжымның бірігуіне және ондағы жағдайды жақсартуға ықпал етеді. Жарыс оқу іс-әрекетіне қызығушылықты арттыруға және жаттығуларды орындау әдістемесін жақсартуға, біліміңізді нығайтуға және оларды іс жүзінде қолдануға көмектеседі.

Инновациялық технологиялар денетәрбиесін жетілдіру құралы бола алады. Осындай технологиялардың бірі-білім беру бағдарламасына фитнесін енгізу керек.

Денетәрбиесі жүйесін жақсарту үшін материалдық-техникалық базаны жетілдіру, педагогтардың біліктілігін арттыру, олардың жаңа теориялар мен әдістерді зерделеуі, бағдарламаларға инновациялық технологиялар мен әдістерді енгізу, дене тәрбиесін тыңдаушылардың денсаулығын сақтау және қолдау құралы ретінде жүзеге асыру қажет. Әр тыңдаушылардың денсаулығының жеке ерекшеліктерін ескере отырып, сабақтарды ұйымдастыру және тыңдаушыларды белгілі бір денсаулық топтарына бөле отырып сабақ құру және жаттығулардың белгілі біртүрін орындаудың әр тобына бекіту сонымен қатар жетілдіру әдістеріне жатқызылуы мүмкін [4].

Тыңдаушылардың денсаулық жағдайына мониторинг жүргізу және анықталған көрсеткіштерді ескере отырып, білім беру бағдарламасын уақтылы түзету де маңызды рөл атқарады. Жастар ортасында дене тәрбиесіне қатысты теориялық білім мен практикалық дағдыларды ақпараттандыру, тарату және енгізу мақсатында білім беру мекемелерінің базасында спорт клубтарын құру. Білікті оқытушылар денсаулығында шектеулері бар оқушылар мен жеке сабақтар ұйымдастыру қажет.

Осы тәсілдердің барлығы Қазақстанда дене тәрбиесі жүйесін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Осылайша, біз спорт пен дене шынықтырудың дененің физикалық және психологиялық денсаулығына әсері, спорттың адам өміріндегі рөлі, дене тәрбиесі сабақтарында іс-әрекеттерді ұйымдастыруда мұғалімдердің қолдана алатын әдістері, «Дене тәрбиесі» ұғымы мен оның құрылымдық элементтерін қарастырдық.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Горелов, А.А. Физическая подготовка военнослужащих к действиям в особых условиях / А.А. Горелов, С.М. Логовский. – СПб.: ВИФК, 1996. – 135 с.
2. Шевцов, В.В. Основные направления совершенствования физической подготовки / В.В. Шевцов, А.В. Шевцов, В.В. Шевцова // Теория и методика физической подготовки учащейся молодежи к военной службе: учеб.- метод пособие. – Тюмень; Уфа: БРО АВН, 2014. – С. 67– 68.
3. Вилеский М.Я. Основы профессиональной направленности студентов технических вузов. М., 1980. С. 20-25., 10-13 б.
4. Динер В. А. Теория и методика физической культуры. Краснодар, 2001., 16-20 б.

Автор туралы мәліметтер

Бекжан Бекенұлы Тельтаев - Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы Кәсіби даярлық факультеті Дене шынықтыру дайындығы кафедрасының доценті полиция подполковнигі.

Бекжан Бекенович Тельтаев - Доцент кафедры физической подготовки факультета профессиональной подготовки Алматинская академия МВД Республики Казахстаним. М. Есбулатова подполковник полиции.

Bekzhan Bekenovich Teltaev - Associate Professor of the Department of Physical Training of the Faculty of Vocational Training Almaty Academy Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov Police Lieutenant Colonel.

Н.А. Ахмедов¹, Э.А. Алимова²

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается вопрос модернизации ведомственного образования системы МВД Республики Казахстан, которая подразумевает качественное обновление имеющейся системы путем приведения ее в соответствие с новыми требованиями, форматами и нормами. Обосновывается необходимость повышения качества подготовки сотрудников полиции путем пересмотра традиционных подходов к системе функционирования ведомственных специальных учебных заведений.

Ключевые слова: модернизация; образовательный процесс; подготовка полицейских; Республика Казахстан; реформирование; правоохранительная система.

Полиция қызметкерлерін даярлау процесінде коммуникативтік құзыреттерді қалыптастыру

Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ жүйесінің ведомстволық білімін жаңғырту мәселесі қарастырылады, ол жаңа талаптарға, форматтар мен нормаларға сәйкес келтіру арқылы қолда бар жүйені сапалы жанартуды көздейді. Ведомстволық арнаулы оқу орындарының жұмыс істеу жүйесіне дәстүрлі тәсілдерді қайта қарау арқылы полиция қызметкерлерін даярлау сапасын арттыру қажеттілігі негізделеді.

Түйінді сөздер: жаңғырту; білім беру процесі; полицейлерді даярлау; Қазақстан Республикасы; реформалау; құқық қорғау жүйесі.

Formation of communicative competencies in the process of training police officers

The article deals with the issue of modernization of departmental education of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, which implies a qualitative update of the existing system by bringing it into line with new requirements, formats and norms. The necessity of improving the quality of training of police officers by revising traditional approaches to the system of functioning of departmental special educational institutions is substantiated.

Keywords: modernization; educational process; police training; Republic of Kazakhstan; reforming; law enforcement system.

Введение. Проводимые сегодня реформы в рамках идеи «Жана Казахстан» являются частью стратегической концепции и основой построения нового Казахстана. Продолжается укрепление системы национальной безопасности, перестройка работы правоохранительных структур.

Реформы по модернизации политической системы и обеспечению защиты прав человека продолжаются и сейчас, спустя более 30 лет с момента обретения суверенитета Республикой Казахстан. За это время Казахстан добился многого:

- создан Национальный совет общественного доверия — это консультативный орган при президенте для ведения открытого диалога с представителями общественности;
- институт парламентской оппозиции закрепили на законодательном уровне;
- в списках кандидатов политических партий ввели тридцатипроцентную квоту для женщин и молодежи;
- произошла декриминализация клеветы, на чем неоднократно и упорно настаивали представители общественности;
- прошли и либерализация мирных собраний и упрощение регистрации политических партий;
- Казахстан присоединился ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;
- усилилась роль уполномоченного по правам человека.

В июне 2022 г. состоялся референдум об изменении Конституции Казахстана.

В настоящее время реформирование системы органов внутренних дел Казахстана направлено на повышение надежности и уровня доверия со стороны населения. «Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы», — подчеркнул в своем обращении к народу страны Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев [1]. Поэтому для Казахстанской системы органов внутренних дел именно Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова стала краеугольным камнем модернизации образовательного процесса, способного обеспечить преобразование общества, в котором основные права и свободы человека являются высшими, установленными и гарантированными ценностями.

Методы. В контексте происходящих изменений как в работе полицейских структур, так и в сфере, касающейся ведомственного образования, особенно остро стоят вопросы оптимизации подготовки кадров для органов внутренних дел.

Министерством внутренних дел осуществлен предварительный комплекс мероприятий по актуализации информации, имеющихся ресурсов для объективной оценки рисков и применения адекватных технологий и методов. Центральным звеном в мероприятиях по модернизации органов внутренних дел являются ведомственные организации образования. В соответствии с утвержденным перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан должны обеспечивать 91,8 % подразделений органов внутренних дел (исключение составляют подразделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения).

Основные результаты. Модернизация ведомственного образования подразумевает качественное обновление имеющейся системы путем приведения ее в соответствие с новыми требованиями, форматами и нормами. Сегодня стала очевидной необходимость повышения качества подготовки сотрудников полиции путем пересмотра традиционных подходов к системе функционирования ведомственных специальных учебных заведений.

В то же время накопленный опыт и коммуникационное взаимодействие с субъектами образовательного и научного процесса определили ряд направлений, требующих оптимизации и модернизации ведомственного образования согласно новым поставленным целям и задачам.

Фокальной точкой в повышении эффективности выполнения полицейскими своих функций, определяющим фактором которой должен стать обновленный формат деятельности ведомственных организаций образования по обеспечению подготовки, прежде всего, руководящего состава, профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации) сотрудников полицейских структур.

По инициативе руководства МВД Республики Казахстан создан факультет подготовки руководящего состава (факультет № 1).

Обновление формата деятельности академии сочетает в себе на фоне сохранения ведомственной направленности кардинальное изменение содержания образовательных программ путем внедрения международной образовательной модели формирования кадрового состава правоохранительных органов и активного развития научно-методической практики. Необходимость изменения форматов подготовки, переподготовки и повышения квалификации полицейских кадров с учетом запросов казахстанского общества и развития общемировых тенденций в данном направлении актуализировала внедрение сервисного подхода в обеспечении безопасности.

Дискуссия. В мировой практике под сервисной моделью понимается идеология работы полиции, основанная на решении проблем безопасности в партнерстве с обществом.

В качестве ключевых отличий между традиционным и сервисным подходами в организации деятельности полиции выделяют:

— в традиционной модели приоритет полиции — борьба с преступностью. Внимание сконцентрировано на правонарушителях (5-7%), а критерием оценки является правовая статистика. С частью общества полиция взаимодействует в основном тогда, когда граждане становятся потерпевшей стороной в преступлении, то есть население практически не вовлечено в процесс профилактики правонарушений и выработку решений проблем безопасности;

— в сервисной модели полиция инициирует решение всех проблем, даже если они не отнесены к ее компетенции, но потенциально могут повлиять на безопасность общества. Приоритетом является профилактика правонарушений с опорой на законопослушных граждан (нулевая терпимость к правонарушениям). Критерии оценки — совокупность индикаторов правовой статистики и общественного мнения, главный из которых — уровень доверия населения.

Модель обеспечения безопасности предполагает функционирование таких элементов, как: профилактика правонарушений, ориентированная на потребности местного населения; эффективное межведомственное взаимодействие; профессиональная и доступная полиция; безопасная инфраструктура и информационно-коммуникационные решения. Реализация отдельных проектов в рамках каждого из указанных элементов позволит достичь решения такой стратегической задачи, как построение «слышащего государства» и достижение доверия со стороны общества к государству, как гаранту безопасности, и его институтам. [2, с.59].

Основные требования к подготовке полицейских кадров сегодня:

- повышение уровня профессионализма;
- наличие навыков и умений организации работы с применением современных форм и методов управления;
- формирование кадрового потенциала, способного установить конструктивный диалог с обществом и выстроить эффективные взаимоотношения в рамках сервисной модели.

Поэтому одно из основных направлений образовательной деятельности — подготовка высококвалифицированного руководящего состава органов внутренних дел, владеющего компетенциями в области построения эффективной системы управления ОВД, навыками использования инструментария современного менеджмента с применением информационных технологий и инновационных подходов.

На сегодняшний день практически все государства ближнего зарубежья закрепили в структуре академий полиции (милиции) узкопрофильные факультеты подготовки руководящих кадров.

Их деятельность направлена на:

- 1) удовлетворение потребностей МВД в высококвалифицированных руководящих кадрах;
- 2) осуществление взаимодействия с департаментами МВД, территориальными органами внутренних дел по вопросам подготовки руководящих кадров.

Определяющим критерием при разработке программы обучения на факультете подготовки руководящего состава (факультет № 1) стала необходимость формирования таких компетенций руководителя, как стратегическое и системное мышление, корпоративное командное лидерство, профессиональная проницательность, ориентация на потребности граждан и др.

В обучении и подготовке руководящих кадров ОВД расширена практика применения передовых инновационных методик, внедряется принцип карьерного роста через обучение.

Наряду с профессиональной подготовкой большое внимание уделяется морально-этической, коммуникативной и психологической подготовке.

Потенциальные руководители должны приобрести компетенции в сфере управления, административно-хозяйственной деятельности, финансовой и правовой грамотности, проектного, кризисного и HR-менеджмента, ораторского искусства, коммуникативных навыков, эффективного взаимодействия со СМИ.

Совокупность всех модулей, положенных в основу учебной матрицы, направлена на системное и логически последовательное достижение цели обучения — подготовку руководящего состава органов внутренних дел.

Отдельным модулем предусмотрена психологическая подготовка, освоение которой позволит закрепить знания о психологических основах эффективного управления, психологии личности руководителя, в том числе в экстремальных условиях. Необходимость изучения особенностей профайлинга, его роли в деятельности ОВД, а также психологических инструментов воздействия при обострении оперативной обстановки, способов эффективного разрешения конфликтов продиктована требованиями времени. Активная гражданская позиция, которую широко демонстрирует население страны, используя свои права на свободу слова и выражение мнения, нередко граничит с нарушениями установленных норм и правил. И единственным конструктивным методом предупреждения нарушений, разрешения назревающего конфликта, пресечения противоправных действий является сегодня убеждение, выстраивание диалога сотрудников полиции с гражданами. Знания, сформированные в рамках психологической подготовки, и навыки их применения позволят достичь главной цели — обеспечения безопасности граждан, общественного порядка.

Заключение. Таким образом, сегодня критерии современного полицейского основываются как на профессиональных, так и морально-нравственных характеристиках, требующих мобилизации знаний, опыта, определяющих его возможность и способность выполнять задачи, возложенные государством. Это, несомненно, требует не только постоянного самообразования, но и мотивации профессионального развития и карьерного роста на основе принципа меритократии, в строгом соответствии с индивидуальным уровнем профессиональной подготовки, компетентности.

Список использованных источников

1. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_presi-dent/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 10.05.2022).

2. Сайтбеков А.М., Культемирова Л.Т. Участие граждан в охране общественного порядка в рамках сервисной модели обеспечения безопасности // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2022. – № 1(70). – С.57-64.

3. Police Community Support Officers (PCSOs) and special constables //Интернет-ресурс: <https://www.gov.uk>. (Дата обращения напр.: 20.03.2022 г.).

4. Public image of the police //Интернет-ресурс: <http://what-when-how.com/police-science> (Дата обращения напр.: 20.03.2022 г.).

Сведения об авторах

Ахмедов Нуржан Амирханович – докторант 2-го года обучения Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, магистр юридических наук, подполковник полиции

Алимова Эльвира Абдикапбаровна – Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор PhD.

Ахмедов Нұржан Әмірханұлы - Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының 2-ші оқу жылының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, магистр юридических наук, подполковник полиции

Алимова Эльвира Абдикапбаровна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы, PhD докторы.

Nurzhan A. Akhmedov - 2 year Ph.D. student of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov, Master of Law, Lieutenant Colonel of Police.

Alimova Elvira Abdikapbarovna – Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, PhD doctor.

ЖАС МАМАНДАР СӨЗ АЛАДЫ

СЛОВО МОЛОДЫМ

THE WORD TO THE YOUNG

А.А. Турсынбеков¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

НАДЗОР ПРОКУРАТУРЫ НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается роль прокуратуры на этапе досудебного расследования уголовного дела в Республике Казахстан. Основное внимание уделяется анализу надзорных функций прокурора и его места в уголовно-процессуальном порядке. Выделяется важность непредвзятого и объективного надзора за соблюдением законности и прав граждан. Основными инструментами надзора являются проверки, а также участие прокурора в досудебных слушаниях. Статья подчеркивает, что прокурор играет ключевую роль в гарантировании правосудия и защите прав подозреваемых и обвиняемых. В заключении обсуждаются возможные направления совершенствования надзорной деятельности прокурора в контексте досудебного расследования. В целом, статья представляет собой глубокий анализ взаимодействия прокуратуры и следствия в Казахстане.

Ключевые слова: Прокуратура, досудебное расследование, уголовное дело, надзор, Республика Казахстан, законность, уголовный-процесс.

Қазақстан республикасындағы қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңінде прокуратураны қадағалау

Мақалада прокуратураның Қазақстан Республикасындағы қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңіндегі рөлі қарастырылады. Прокурордың қадағалау функцияларын және оның қылмыстық іс жүргізу тәртібіндегі орнын талдауға баса назар аударылады. Азаматтардың заңдылығы мен құқықтарының сақталуын объективті және объективті қадағалаудың маңыздылығы ерекшеленеді. Қадағалаудың негізгі құралдары тексерулер, сондай-ақ прокурордың сотқа дейінгі тыңдауларға қатысуы болып табылады. Мақала прокурордың сот төрелігіне кепілдік беруде және күдіктілер мен айыпталушылардың құқықтарын қорғауда шешуші рөл атқаратынын көрсетеді. Қорытындыда сотқа дейінгі тергеп-тексеру контекстінде прокурордың қадағалау қызметін жетілдірудің ықтимал бағыттары талқыланады. Жалпы, мақала Қазақстандағы прокуратура мен тергеудің өзара іс-қимылын терең талдау болып табылады.

Түйінді сөздер: Прокуратура, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қылмыстық іс, қадағалау, Қазақстан Республикасы, заңдылық, қылмыстық-процесс.

Supervision of prosecutor's office at the stage of pre-trial investigation of criminal case in the republic of kazakhstan

The article deals with the role of prosecutor's office at the stage of pre-trial investigation of criminal case in the Republic of Kazakhstan. The main attention is paid to the analysis of supervisory functions of the prosecutor and his place in the criminal procedure order. The importance of unbiased and objective supervision over the observance of legality and the rights of citizens is highlighted. The main tools of supervision are inspections, as well as the participation of the prosecutor in pre-trial hearings. The article emphasises that the prosecutor plays a key role in guaranteeing jus-

tice and protecting the rights of suspects and defendants. The conclusion discusses possible areas for improving the prosecutor's supervisory activities in the context of pre-trial investigation. In general, the article is an in-depth analysis of the interaction between the prosecutor's office and the investigation in Kazakhstan.

Keywords: Prosecutor's Office, pre-trial investigation, criminal case, supervision, Republic of Kazakhstan, legality, criminal-process.

Введение. В разработке своей национальной правовой системы мы идём путем осуществления либеральных реформ, учитывая свои исторические корни. Пройдя через разные стадии, включая попытку создания структуры, напоминающей следственный комитет в 1999 году, страна пришла к выводу, что наиболее подходящей для нее является германская модель уголовно-процессуальной системы, где уголовное преследование находится под контролем прокурора [1]. Некоторые эксперты подчеркивают, что выбор германской модели обусловлен стремлением к реализации трехзвенной структуры уголовного процесса [2, с. 9]. Отметим, что советская модель оказала заметное влияние на формирование прокуратуры в нашей стране, как и в ряде других постсоветских государств [3, с. 33].

В ходе реализации судебной реформы, Казахстан активно учитывает европейские уголовно-процессуальные стандарты, широко применяемые в странах Организации экономического сотрудничества и развития (*далее - ОЭСР*). Этот переход к международным стандартам сопровождается постепенным отходом от старых следственных методик. Значимым прорывом в формировании новой системы уголовного судопроизводства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [4]. Этот кодекс, утвержденный законом от 29 сентября 2014 г. № 239-V, привел к ряду ключевых изменений в уголовном процессе страны.

1. В ходе модернизации досудебного процесса в Казахстане были произведены существенные изменения. Среди ключевых нововведений - отмена стадии возбуждения уголовного дела, что соответствует тенденциям постсоветского правового пространства [5]. С 2014 года УПК РК дополнился главой, посвященной началу досудебного расследования, что стало основой для дальнейших детальных регулирований этой сферы. Так, начало досудебного расследования стало автономной стадией, предвещающей собственно расследование. Этот этап устанавливает юридический фундамент для действий следственных органов и прокурора, выявляя первичные параметры правонарушения и устанавливая рамки для дальнейшего уголовного преследования [6, 12].

2. Наблюдается интеграция оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных функций ведомств, осуществляющих уголовное преследование, в частности следователя и органа дознания. Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две категории следственных действий: гласные и негласные; последние включают в себя действия, ранее квалифицированные как оперативно-розыскные. Результаты обоих типов действий могут использоваться в качестве доказательств. Кроме того, акцентируется внимание на переходе к цифровизации процесса доказывания, что нашло отражение в концепции «электронного уголовного дела». Эти нововведения в Казахстане являются значимым этапом в обновлении доказательственного законодательства, согласно мнению местных экспертов [7].

3. Была проведена модернизация механизма предъявления обвинения. Несмотря на то, что новый механизм, описанный в главе 38 УПК РК, не может быть полностью характеризован как судебный, он также не является полностью следственным и находится вне контроля суда и прокурорского надзора. В этом контексте стоит отметить введение этапа передачи дела суду как важного элемента процедуры предъявления обвинения.

4. Был внедрен институт следственного судьи в досудебном производстве, а также механизм фиксации доказательств, аналогичный применяемому в других постсоветских

государствах, выбравших путь реформирования своего уголовно-процессуального законодательства.

Сложнейший вопрос для Казахстанской правовой системы связан с доказательственным законодательством. Текущий подход к формированию доказательств в уголовном процессе страны сохраняет следственный характер. Основное препятствие для модернизации этой области заключается в недостаточной разработанности теории уголовно-процессуальных доказательств и преобладающем влиянии официальной постсоветской доктрины на уголовно-процессуальное мышление Казахстана. Наличие понимания доказательства, основанного на советской концепции «объективной истины», как это отражено в статье 24 УПК РК, указывает на сохранение в казахстанской уголовно-процессуальной доктрине влияния идеологии следственной системы советского периода.

Система уголовного судопроизводства Казахстана стоит перед сложной задачей перехода от традиционной следственной модели к более современной и взвешенной обвинительной модели. Это потребует ревизии основных принципов и подходов в сфере уголовного права и процесса. Существующий в УПК принцип состязательности, который, казалось бы, должен был бы подчеркнуть обвинительный характер процесса, в действительности пока что еще не отражает понимания современной обвинительной модели.

Указание в УПК на то, что уголовное преследование, защита и разрешение дела судом осуществляются различными органами и должностными лицами, подчеркивает попытку законодателя разделить функции и обеспечить независимость разных стадий процесса. Однако для успешного применения обвинительной модели такого разделения может быть недостаточно. Необходимо также гарантировать, что стороны имеют равные возможности на всех этапах процесса, и что суд действительно играет роль нейтрального и независимого арбитра. Для полноценного перехода к обвинительной модели Казахстану, возможно, потребуются не только пересмотр законодательства, но и глубокие изменения в правовой культуре, обучении юристов и практике применения законов.

Разделение властей и функций является основой демократического управления, и разные страны интерпретируют это разделение в соответствии со своими историческими, культурными и правовыми традициями. Германская доктрина подчеркивает «принцип обвинения» как средство обеспечения независимости судебной системы и гарантии прав обвиняемого. Под этим принципом понимается, что только государство (через прокуратуру) может предъявлять обвинение в уголовном преступлении, и что суд должен рассматривать дело нейтрально, без предвзятости к какой-либо из сторон [8, с. 96]. С другой стороны, доктрина акцентирует внимание на «состязательности» как способе обеспечения равновесия интересов обеих сторон в процессе. Это также может отражать влияние советской модели уголовно-процессуальной традиции на Казахстан, как было отмечено ранее. Тем не менее, стремление к модернизации своего уголовного процесса и использование позитивного опыта других стран свидетельствует о желании страны соответствовать современным международным стандартам. Углубление взаимодействия с другими странами и международными организациями может помочь Казахстану в дальнейшем усовершенствовании уголовно-процессуального права. Стратегический курс, взятый Казахстаном на модернизацию уголовного процесса, является частью более широкой тенденции среди многих государств к совершенствованию своих правовых систем в соответствии с международными стандартами и лучшими мировыми практиками.

Переход к трехзвенной модели уголовного процесса, как было указано нашим Президентом Касым-Жомарт Токаевым, представляет собой существенный шаг вперед в развитии уголовно-процессуального права страны. Эта модель предполагает четкое разделение ответственности и полномочий между различными органами, задействованными в уголовном процессе [9]. Это может привести к большей прозрачности, справедливости и эффективности уголовного процесса. Таким образом, роль прокурора в этой модели будет меняться. Если ранее прокурор играл центральную роль в расследовании и преследовании

уголовных дел, то теперь его функции могут стать более ограниченными, с акцентом на обеспечение законности и справедливости в процессе.

Прокурорский надзор на досудебном этапе расследования также будет пересмотрен в соответствии с новой моделью. Возможно, будет усилен контроль за действиями следователей и других участников уголовного процесса на этапе предварительного расследования, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод граждан. В целом, этот стратегический курс, нацеленный на модернизацию уголовно-процессуального права Казахстана, показывает стремление страны к созданию современной, эффективной и справедливой правовой системы.

Трехзвенная модель, призвана обеспечить четкое разделение полномочий и функций различных участников уголовного процесса, исключая конфликт интересов и повышая эффективность и справедливость уголовного судопроизводства.

Каждое звено в этой системе имеет свою определенную роль:

1. Следствие. Занимается сбором доказательств, проведением экспертиз и другими действиями, направленными на выявление обстоятельств уголовного дела. Следователи здесь работают на первой линии.

2. Прокуратура. В новой модели прокурор выступает как обвинитель, инициируя уголовное преследование. Его функции не ограничиваются только этим: прокурор также контролирует законность процесса, обеспечивая соблюдение прав и свобод участников процесса. Он выступает как связующее звено между следствием и судом, гарантируя, что доказательства, собранные следствием, представляются в суде и используются правильно.

3. Суд. Этот орган занимается осуществлением правосудия, оценивая представленные доказательства и определяя меру ответственности обвиняемого. Судьи осуществляют окончательное решение по делу на основе представленных доказательств и аргументов сторон.

Данный подход, где каждый орган имеет четко определенные функции и ответственности, создает условия для более сбалансированного и справедливого уголовного процесса. Такая структура также позволяет снизить вероятность злоупотреблений и ошибок на различных этапах расследования и судебного разбирательства.

В уголовном процессе с трехуровневой структурой основную роль на начальном этапе играет орган досудебного расследования. Его основная функция — нейтральное выявление и документирование правонарушений без возможности задавать курс дальнейшего расследования или формулировать формальные обвинения. После этого анализ собранных доказательств переходит к прокурору, который, оставаясь независимым от предварительных выводов расследующего органа, надзирает за досудебным процессом, определяя ход следствия и рамки государственного обвинения.

Так, в течение этапа предварительного расследования, прокурору предоставляются широкие полномочия для самостоятельного принятия ключевых процессуальных решений. Эти полномочия охватывают аспекты, такие как: инициирование досудебного расследования, определение статуса конкретного лица как подозреваемого, толкование и квалификация его действий, и, наконец, формулирование формального обвинения.

В рамках трехзвенной модели прокурор формализует обвинение, составляя соответствующее решение и завершающий обвинительный документ. Этот документ может быть представлен в виде обвинительного заключения или акта. Главное преимущество данной модели заключается в ее правозащитном потенциале. Так, прокурор, обладая глубокой процессуальной автономией, может проводить независимую и объективную оценку всех имеющихся доказательств, будь то обвиняющие или оправдывающие. В ситуациях, когда убедительных доказательств вины или факта преступления нет, прокурор имеет полномочия прекратить уголовное дело или уголовное преследование.

Если же деяние соответствует признакам преступления и вина лица подтверждена, прокурор оформляет обвинение [10]. Основной целью внедрения такой модели является укрепление гарантий соблюдения конституционных прав и свобод каждого индивида в

процессе уголовного судопроизводства. В перспективе это также способствует оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, ее последующему обновлению и преобразованию системы правоприменения.

Лидер Казахстана подчеркнул свою приверженность реализации трехзвенной модели в уголовном процессе, подтвердив ее важность в 2021 году. Он заявил: «Внедрение трехзвенной системы усилило защитные механизмы для участников уголовного процесса. Есть необходимость постепенно расширять полномочия прокуроров в части подготовки обвинительных документов. Это повысит степень их ответственности и укрепит процедуры правовой экспертизы результатов следствия» [11].

В современных условиях выделяется акцент на тенденцию увеличения полномочий прокурора, параллельно усиливая его ответственность. Эффективное внедрение трехзвенной системы предполагает два ключевых момента:

1. Прокурор должен иметь возможность самостоятельно принимать ключевые процессуальные решения, не ограничиваясь их формальным утверждением;
2. Следует обеспечивать строгое соблюдение конституционных прав и свобод всех участников судебного процесса в соответствии с международными стандартами.

19 декабря 2020 года законодатели приняли нововведение, нацеленное на реформирование полномочий прокуратуры в части упреждающего надзора. Теперь все ключевые процессуальные меры органов уголовного преследования требуют согласования и утверждения со стороны прокурора.

В конце 2020 года стало действовать новое правило, предусматривающее процедуру, в рамках которой прокурор осуществляет функции уголовного преследования, директивного руководства в ходе досудебного расследования и усилению контрольной функции. Эти изменения, в первую очередь, касаются расширения компетенции прокурора по одобрению и подтверждению ключевых процессуальных решений в рамках уголовного дела [12].

В общем, текущие тенденции указывают на формирование судебного механизма предъявления обвинений и на централизацию полномочий прокурора в досудебной стадии, включая уголовное преследование и доказательственный процесс. Эти меры становятся ключевыми в рамках реформирования досудебного этапа и перехода к обвинительной (трехуровневой) уголовно-процессуальной модели.

Эксперты в области права подчеркивают: «Обвинительный акт следует рассматривать как процессуальное решение прокурора по уголовному делу, готовому к передаче в суд». «Решение о возможной причастности личности к совершению уголовного нарушения следует отнести к исключительной компетенции прокурора. Таким образом, обвинительный акт или любое другое решение о передаче дела в суд будет вырабатываться прокурором» [13].

Внедрение трехзвенной модели уголовного процесса в Казахстане активно обсуждается, и процесс реформирования досудебного производства уже идет [14]. Ключевой идеей этого процесса является усиление роли прокурора в досудебном производстве, прежде всего в вопросах выдвижения обвинений и управления предварительным следствием.

Отказ от института предварительного следствия может стать довольно радикальным шагом. Это может повлечь значительные изменения в структуре правоохранительных органов и в целом в системе уголовного судопроизводства. Основной идеей здесь является то, чтобы сосредоточить основные функции и полномочия, связанные с досудебным расследованием, исключительно в руках прокурора. Это, в свою очередь, должно улучшить качество расследования, усилить контроль за соблюдением законности и прав человека на этапе досудебного производства.

Однако такие изменения должны быть осторожно внедрены, так как они затрагивают важные аспекты уголовного судопроизводства. Кроме того, как отмечено, для полного соответствия международным стандартам и обеспечения прозрачности и справедливости в уголовном судопроизводстве, необходимо ввести четкие механизмы ответственности для должностных лиц за их процессуальные решения [14]. Важно также учесть мнение

общественности, экспертов и практиков в этой области, чтобы обеспечить успешное и эффективное внедрение новых методов и практик в уголовное судопроизводство.

В Казахстане прокурору придается особое значение на досудебном этапе уголовного процесса [15]. Он выполняет не только функции надзора за законностью определенных действий, но и активно участвует в уголовном преследовании.

Ссылка на часть 1 статьи 58 УПК РК и статью 83 Конституции РК подтверждает, что прокурор имеет широкие полномочия и обязанности, и его роль в уголовном процессе регламентируется на высших уровнях законодательства. Тем не менее, при усилении полномочий прокурора важно также обеспечивать соответствующие механизмы контроля и ответственности за его действия, чтобы избежать возможных злоупотреблений и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

Казахстан, как и многие другие страны, ведет активную работу по модернизации своего законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Из вашего описания видно, что одним из важных направлений этих реформ стало усиление роли прокуратуры в уголовном процессе.

После конституционных реформ 2017 года прокуратура приобрела еще большую значимость. Теперь она действует исключительно от имени государства, что подчеркивает ее важное место в системе правопорядка страны [16].

Указание на то, что прокуратура осуществляет уголовное преследование исключительно от имени государства, делает акцент на ответственности и важности решений, принимаемых прокурорами. Такой подход может служить дополнительной гарантией прав граждан, так как прокурор, действуя от имени государства, будет более ответственно и взвешенно подходить к принятию решений.

Модернизация правовой системы страны – это всегда сложный и деликатный процесс, требующий внимания ко многим аспектам, в том числе к международным стандартам и практике. Переход к новой модели уголовно-процессуальной системы, где прокуратура играет ключевую роль, требует также укрепления механизмов контроля и ответственности за действия прокуроров [17].

Прокуратура Республики Казахстан продолжает играть ключевую роль в правоохранительной системе страны. Она не только занимается уголовным преследованием, но и выполняет функции надзора за законностью. Эта двойственная роль прокуратуры отражена в ряде законодательных и нормативных актов, в том числе в Конституционном законе Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII «О прокуратуре», где в статье 1 подтверждается, что прокуратура имеет полномочия на высший надзор за соблюдением законности на территории страны, уголовное преследование, а также представляет интересы государства в судебных инстанциях [18]. Это указывает на комплексную и многофункциональную роль прокуратуры в уголовно-процессуальной системе. Дополнительные детали и нюансы работы прокуратуры, в частности по надзору за уголовным преследованием, прописаны в Инструкции по организации надзора [19]. Этот документ является важным источником для понимания механизма работы прокуратуры и ее взаимодействия с другими правоохранительными органами.

Прокурорская деятельность в контексте досудебного расследования в Республике Казахстан отражена в УПК РК, который предоставляет прокурору ряд ключевых полномочий. В основе их лежит принцип обеспечения законности и прав граждан. Рассмотрев статью 193 УПК РК, можно детально изучить полномочия прокурора на начальной стадии досудебного расследования:

1. Руководящие полномочия. Прокурор действует как верховный контрольный орган, обеспечивая законность действий субъектов, ответственных за регистрацию уголовного правонарушения и проведение неотложных следственных действий. Это гарантирует, что процесс будет проводиться без промедления и в соответствии с законами.

2. Полномочия по принятию решений. Прокурор имеет право принимать решения на различных этапах досудебного расследования. Одним из важных решений является

определение подследственности дела, которое определяет, каким органом будет проводиться следствие.

3. Самостоятельное проведение следственных действий. Помимо контрольных функций, прокурор может непосредственно участвовать в следственных и других проверочных действиях. Это позволяет прокурору лично удостовериться в соблюдении законности, а также собирать доказательства, что может быть крайне важным в сложных или чрезвычайно важных делах.

Таким образом, УПК РК предоставляет прокурору комплекс полномочий, которые направлены на обеспечение качественного, быстрого и законного досудебного расследования. Это подчеркивает центральную роль прокуратуры в системе правоохранительных органов Республики Казахстан.

На начальной стадии досудебного расследования в Казахстане прокурор играет ключевую роль, обладая широкими полномочиями. Его активное участие в расследовании позволяет ему не только контролировать процесс, но и принимать решения, делая его главным действующим лицом на этом этапе [3, с. 25]. Рассматривая юридические аспекты деятельности прокурора в процессе досудебного расследования, следует подчеркнуть ряд ключевых аспектов. Прежде всего, с учетом последних законодательных изменений [12], прокурору предписано осуществлять контроль за законностью и координировать набор важнейших решений, принимаемых в процессе уголовного преследования. Эти решения, которые затрагивают права граждан, без санкции прокурора на данном этапе не приобретают законного статуса.

В число таких ключевых решений входят: а) акт о классификации лица как подозреваемого (согласно ст. 202 УПК РК); б) уточнение юридической характеристики преступления, в котором обвиняется подозреваемый (по ст. 203 УПК РК); в) корректировка или углубление юридической характеристики преступления или уголовного нарушения (согласно ст. 207 УПК РК); г) отсрочка периодов досудебного расследования (в соответствии с ч. 8-1 ст. 45 УПК РК).

Процессуальный документ, рефлектирующий решение органа, приобретает законный статус и начинает действовать на практике исключительно после получения соответствующего санкционирования прокурора в форме «согласования» или «утверждения». Если прокурор обнаруживает нарушение законных норм или прав участников досудебного процесса, он имеет полномочия отказать в утверждении данного решения. Таким образом, обеспечивается соблюдение законности, предоставляя органу уголовного преследования возможность адаптировать свое решение в рамках УПК РК. Этот документ возвращается на рассмотрение прокурора и только после окончательного согласования признается действующим, влияя на правовой статус участников процесса. Так, взаимодействие следователя и прокурора служит дополнительной гарантией учета и защиты прав лиц, на которых данное решение может оказать воздействие [6, с. 28].

При ситуации, когда прокурор одобрил решение, противоречащее закону, оно подлежит аннуляции со стороны старшего прокурора. С учетом последних поправок в УПК РК и новых полномочий прокурора по согласованию решений, данный порядок теперь действует без исключения. Он служит дополнительной стадией гарантирования прав участников досудебного процесса, исключая вероятность их неосновательного преследования. Такой подход к контролю за соблюдением законности уголовного преследования прописан в специализированной инструкции по надзору в этой области [19].

Другим важным аспектом надзора является право прокурора участвовать в следственных действиях, которые осуществляет следователь. Хотя прокурор и является участником этого процесса, уголовное дело формально не находится под его контролем. Действия в ходе следствия регламентируются уполномоченными лицами, которые составляют соответствующий протокол. В этот протокол также вносятся замечания от прокурора и других участников. Следовательно, даже будучи активным участником

следственного действия, прокурор не формирует отдельного юридического документа [6, с. 36].

В некоторых ситуациях закон предусматривает обязанность прокурора лично участвовать в процессе следственных действий. Например, прокурор имеет право присутствовать на допросах любого участника уголовного процесса. Это право актуализируется, когда решается вопрос о представлении ходатайства перед следственным судьей о применении меры пресечения (согласно ч. 2 ст. 147 УПК РК). Далее, прокурор может быть присутствующим во время допроса, который проводит следственный судья, связанный с процедурой зафиксирования личных доказательств (согласно ст. 217 УПК).

В дополнение к прочим функциям, руководящая роль прокурора в предварительном следствии подчеркивается его правом выдавать письменные инструкции, как это определено в пункте 5 статьи 193 УПК РК. Многие юристы и исследователи считают, что данное право письменного инструктажа в стадии досудебного расследования представляет собой инструмент «регулирующего характера» [3, с. 25]. Это позволяет прокурору давать рекомендации относительно принятия конкретных процедурных решений, таких как: признание лица подозреваемым, установление юридической квалификации действий, определение объема подозрений, выбор меры пресечения, решение о прекращении уголовного преследования и другие.

Завершая рассмотрение правового статуса прокурора в досудебном процессе, следует обратить внимание на его полномочия относительно утверждения окончательных процедурных решений в рамках предварительного следствия, как это указано в пункте 6 части 1 статьи 193 УПК РК. Законодатель предоставляет прокурору право утверждать ключевые решения этапа досудебного расследования, такие как:

1. Решение о прекращении уголовного дела, согласно пункту 1 части 1 статьи 290 УПК РК.
2. Инициацию порядка производства на основании приказа, согласно статье 629-3 УПК РК.
3. Оформление протокола в отношении уголовного правонарушения в соответствии со статьей 528 УПК РК.

Таким образом, прокурор играет центральную роль в утверждении итоговых решений, что подчеркивает его ключевое значение в структуре досудебного процесса.

Согласно статье 302 УПК РК, процедура принятия прокурором решения по результатам изучения материалов уголовного дела предоставляет ему широкий спектр возможностей для определения дальнейшего хода уголовного производства.

1. Утверждение обвинительного акта. Это, пожалуй, самый прямолинейный вариант развития событий. Прокурор согласен с результатами досудебного расследования и готов представить дело в суд.

2. Составление нового обвинительного акта. В этом случае прокурор, по итогам изучения материалов дела, приходит к выводу, что первоначальный обвинительный акт составлен неправильно или неполно.

3. Дополнительное расследование. Данные действия могут быть обусловлены необходимостью уточнить или дополнить собранные доказательства.

4. Прекращение уголовного дела. Прокурор может решить, что дело не имеет достаточных оснований для передачи в суд.

5. Заключение процессуального соглашения. Такое решение может быть принято как по инициативе прокурора, так и по ходатайству стороны защиты.

6. Изменение списка лиц, подлежащих вызову в суд. Это может быть связано с решением прокурора о необходимости внести изменения в круг лиц, которые будут допрошены в суде.

Прокурор играет ключевую роль в досудебном расследовании, оценивая законность и убедительность собранных доказательств по отношению к предъявленному обвинению. Его решение определяет, будет ли дело передано в суд, требует ли оно дополнительного

расследования или даже прекращения уголовного преследования. Этот центральный статус прокурора обеспечивает строгий процессуальный контроль над каждым уголовным делом, защищая права обвиняемых и укрепляя доверие к системе правосудия [6 с. 40,41,42].

Прокурор имеет право утвердить или отклонить решение следователя о прекращении уголовного преследования в ходе досудебного расследования, независимо от итогов по уголовному делу, как указано в статье 193 УПК РК. При анализе материалов уголовного дела с предложением о его прекращении, прокурор может: 1) утвердить это решение, 2) отклонить его, если не согласен с выводами следователя, и 3) прекратить дело или преследование на основании других статей УПК РК, в частности статей 35 и 36.

На стадии предания суду, определенной статьей 305 УПК РК, прокурорская роль приобретает решающее значение. В казахстанской юриспруденции это рассматривается как одно из ключевых прокурорских полномочий в досудебном процессе. Прокурор осуществляет окончательную оценку всех доказательств, собранных следователем, и на основании этого утверждает обвинительный акт и передает уголовное дело в суд. Таким образом, прокурорский вердикт символизирует переход дела от стадии досудебного рассмотрения к судебному разбирательству [13 с. 87].

На стадии предания суду в уголовно-процессуальном праве, деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела с обвинительным актом выделяется как независимый этап в рамках досудебного производства. Этот этап не считается частью досудебного расследования. Ключевой особенностью данной стадии является отсутствие следственных действий; все решения на этом этапе принимаются исключительно прокурором [13 с. 88].

Современное направление развития уголовного процесса подразумевает возможный переход к трехзвенной модели. В этом контексте, исследователи предполагают, что в ближайшем будущем ответственность за составление обвинительного акта или заключения может перейти от следователя к прокурору. Это будет означать отмену нынешних норм, согласно которым прокурор имеет право утверждать обвинительный акт следователя или составлять новый. Вместо этого прокурор будет иметь одну функцию - составление обвинительного акта или заключения. Эти изменения отражают стремление Казахстана к модернизации и оптимизации уголовно-процессуальных норм.

После 2021 года законодательство начало процесс передачи прокурору дополнительных полномочий, связанных с утверждением основных процессуальных решений, основанных на результате досудебного расследования. Это изменение может рассматриваться как шаг к внедрению трехзвенной модели уголовного процесса, в которой прокурор получает ключевую роль в принятии решений на основе независимого анализа доказательств, в то время как следователь и дознаватель теряют такое право [6 с. 76].

В этом контексте, идея процессуального прокурора становится особенно актуальной. Этот термин подразумевает новый подход к роли прокурора в уголовном процессе. Вместо традиционного представления прокурора как стороны обвинения, процессуальный прокурор будет взаимодействовать с другими участниками процесса, обеспечивая соблюдение законности и процессуальных прав всех сторон. Такой прокурор будет выступать как гарант справедливости и законности на всех стадиях уголовного процесса, начиная с досудебного расследования.

Система уголовного процесса была обогащена введением фигуры процессуального прокурора, который, по сути, представляет собой специализированного прокурора, задачей которого является надзор за законностью уголовного процесса. В соответствии с п. 35 ст. 7 УПК РК, процессуальный прокурор определяется как «прокурор, на которого руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу». Это означает, что ответственность за конкретное уголовное дело и надзор за его законностью может быть возложена на отдельного прокурора, что усиливает специализацию и эффективность работы прокуратуры. Понятие «уполномоченного прокурора», упомянутое в статьях 58, 234, 559, 598 УПК РК, также можно интерпретировать как референцию к процессуальному прокурору, подчеркивая его ключевую роль в обеспечении законности уголовного процесса.

Концепция процессуального прокурора в Казахстане направлена на централизованное управление уголовным делом, где один прокурор сопровождает дело с начала расследования до конца судебного процесса [20 с. 25]. Опираясь на пример германской системы, этот подход объединяет функции надзора и представления государственного обвинения, обеспечивая большую ясность, ответственность и эффективность уголовного судопроизводства [20 с. 30].

Проанализировав текущую ситуацию и изменения в досудебном расследовании в свете судебной реформы, можно подвести следующие итоги:

1. Казахстан находится на стадии значительной перестройки в области уголовно-процессуального права, где основное внимание уделяется пересмотру давних традиций и представлений о роли и функциях различных юридических участников. В частности, Ю. В. Деришев и А. С. Нурмагамбетов подчеркивают, что реформа привела к смещению равновесия полномочий на досудебной стадии, что также повлияло на процессуальный статус прокурора. Приняв за основу европейскую модель, Казахстан активно движется в направлении прокурорского руководства досудебным расследованием.

2. Становится очевидным усиление роли прокурора. Его позиция в системе уголовного судопроизводства укрепляется, и он постепенно становится ключевым игроком, превышая полномочия полиции, особенно в дознании. Дознание, как комбинация официальных и неформальных следственных действий, направлено на выявление, раскрытие и фиксацию доказательств преступления, которые затем, через прокурора, представляются суду. Ожидается дальнейшее усиление роли прокурора в досудебном доказывании и обвинении, где он будет взаимодействовать с судом в качестве представителя обвинения.

3. Казахстан движется в направлении создания уголовно-процессуальной системы, базирующейся на европейской обвинительной модели. В связи с этим ожидается ряд изменений и поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Главной целью этих изменений является полное внедрение модели прокурорского надзора на досудебной стадии, которая является стандартом для большинства развитых правовых систем.

Список использованных источников

1. Модернизация уголовной системы: что изменит трехзвенная модель правосудия? // Интернет-ресурс: <https://informburo.kz/stati/modernizaciya-ugolovnoy-sistemy-chto-izmenit-tryohzvennaya-model-pravosudiya.html> (дата обращения: 11.09.2023).

2. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015.

3. Раисов А.А. Проблемы и перспективы развития органов прокуратуры Республики Казахстан в досудебной стадии уголовного процесса: дис. ... магистра юрид. наук. Косшы, 2020.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года Интернет-ресурс: № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 11.09.2023).

5. Деришев Ю.В., Нурмагамбетов А.С. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно- процессуальному законодательству Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 26–29.

6. Кыдыралин Т.К. Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса: проблемы теории и практики: дис. ... магистра юрид. наук. Косшы, 2021.

7. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета – 2019. – № 448 – С. 199–207; Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой

трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46 – С. 752–777.

8. Taufik Rachman, Can the Indonesian criminal justice system be enhanced by replacing the mandatory prosecution system with a discretionary one, like that used in Australia?: – Australia, LL.M, LL.B College of Law and Justice Victoria University, 2016. – 377p.

9. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // Интернет-ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Модернизация уголовной системы: что изменит...; Концепция к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». // Интернет-ресурс: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630&ysclid=l8pruw4k31470520567> (дата обращения: 11.09.2023).

11. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 г. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 11.09.2023).

12. Концепция к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 г. № 384-VI ЗРК. // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901&pos=2;-68#pos=2;-68 (дата обращения: 11.09.2023).

13. Мерзадинов Е.С., Секишев А.А., Абайдельдинов Е.М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2020. – № 2 – С. 82–89.

14. Ахпанов А.Н., Адилов С.А., Хан А.Л. Есть ли перспектива у предварительного следствия? // Юридическая газета. 2021

15. Ешназаров А.А. К вопросу об уголовном преследовании в свете поправок в Основной закон страны // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2017. – № 4 – С. 13–18.

16. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК. // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32937557 (дата обращения: 11.09.2023).

17. Научно практический комментарий к Конституции Республики Казахстан / Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Конституционный совет Республики Казахстан. Министерство юстиции Республики Казахстан. Астана, 2018. С. 545–547.

18. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31771762&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 11.09.2023).

19. Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования: утв. Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 г. № 165. // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37654658#pos=4 (дата обращения: 11.09.2023).

20. Джумабеков А.М. Институт процессуального прокурора в свете новых требований уголовно-процессуального законодательства: дис. ... магистра юрид. наук. Косшы, 2019.

Сведения об авторе

Турсынбеков Асылмурат – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова.

Тұрсынбеков Асылмұрат – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының докторанты. М. Есболатова.

Tursynbekov Asylmurat – doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov.

А.Қ. Әбілқасым¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, Алматы, Казахстан

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной научной статье исследуется характеристика жертв семейно-бытовых преступлений с позиций виктимологии. Здесь подробно анализируются профили жертв, учитывая их социальный статус, возраст, пол и другие социодемографические факторы, позволяющие определить потенциально уязвимые группы. В статье обсуждается влияние этих факторов на вероятность стать жертвой бытового насилия и способность жертвы противостоять агрессии или обратиться за помощью. Приводятся статистические данные и результаты исследований, иллюстрирующие широкую картину проблемы семейно-бытовых преступлений. Отдельное внимание уделено вопросам взаимоотношений между жертвой и правонарушителем в контексте семейно-бытовых преступлений. Статья также выделяет неэффективность существующих мер профилактики и защиты жертв, указывая на необходимость их совершенствования. В заключение статьи формулируются предложения по оптимизации подходов к защите жертв семейно-бытовых преступлений и предупреждению данных преступлений.

Ключевые слова: семейно-бытовые преступления, виктимология, жертвы насилия, профили жертв, социодемографические факторы, профилактика преступлений, защита жертв

Отбасылық-тұрмыстық қылмыс құрбандарының виктимологиялық аспектілері

Бұл ғылыми мақала тұрмыстық қылмыстардың құрбандарының ерекшеліктерін виктимология тұрғысынан қарастырады. Онда зардап шеккендердің әлеуметтік жағдайы, жасы, жынысы және басқада әлеуметтік-демографиялық факторлары ескеріліп, әлеуетті осал топтарды анықтауға мүмкіндік беретін профильдер егжей-тегжейлі талданады. Мақалада осы факторлардың тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбаны болу ықтималдығына және жәбірленушінің агрессияға қарсы тұру немесе көмекке жүгіну қабілетіне әсері қарастырылады. Тұрмыстық қылмыстар проблемасының кең көрінісін көрсететін статистикалық деректермен зерттеу нәтижелері берілген. Тұрмыстық қылмыстар аясында жәбірленуші мен қылмыскер арасындағы қарым-қатынасқа ерекше назар аударылады. Мақалада жәбірленушілердің алдын алу және қорғау бойынша қолданылып жүрген шаралардың тиімсіздігіде атап көрсетіліп, оларды жетілдіру қажеттігі көрсетілген. Қорытындылайкеле, мақалада тұрмыстық қылмыстардың құрбандарын қорғау және осы қылмыстардың алдын алу бойынша тәсілдерді оңтайландыру бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: отбасылық-тұрмыстық қылмыстар, виктимология, зорлық-зомбылық құрбандары, құрбандардың профильдері, әлеуметтік-демографиялық факторлар, қылмысты алдыналу, құрбандарды қорғау.

Victimological aspects of victims domestic crimes

This research paper explores the characterisation of victims of domestic crime from the perspective of victimology. It analyses victim profiles in detail, taking into account their social status,

age, gender and other sociodemographic factors to identify potentially vulnerable groups. The article discusses the impact of these factors on the likelihood of becoming a victim of domestic violence and the victim's ability to resist aggression or seek help. Statistical data and research findings are presented to illustrate the broad picture of the problem of domestic crime. Special attention is paid to the relationship between the victim and the offender in the context of domestic violence offences. The article also highlights the ineffectiveness of existing victim prevention and protection measures, pointing to the need to improve them. The article concludes with suggestions for optimising approaches to the protection of victims of domestic crimes and the prevention of these crimes.

Keywords: domestic violence, victimology, victims of violence, victim profiles, sociodemographic factors, crime prevention, victim protection.

Введение. Семейно-бытовые преступления являются одной из наиболее актуальных проблем в современном обществе, они имеют глубокие корни и варьируются от психологического и физического насилия до преступлений против жизни. При этом, хотя общественное внимание обычно сосредоточено на преступниках, роль жертв в этих преступлениях также имеет критическое значение. Эта статья затрагивает эту исключительно важную тему, придавая основное внимание характеристике жертв семейно-бытовых преступлений в контексте виктимологии-науки, изучающей позицию жертвы в процессе преступления.

В данной работе, рассматриваются и характеризуются жертвы семейно-бытовых преступлений, определяется их типология, исследуется влияние различных факторов, таких как возраст, пол, социальный статус и психологические особенности, на вероятность стать жертвой такого рода преступлений. Помимо этого, анализируются способы реагирования жертв на семейно-бытовое насилие и факторы, которые влияют на их решение обратиться за помощью.

Понимание роли и места жертвы в сфере семейно-бытовых отношений позволит не только эффективнее пресекать преступления этого рода, но и проводить профилактику, способную предотвратить развитие потенциальных конфликтных ситуаций.

Научное исследование основано на обзоре научной литературы, анализе судебной практики, статистических данных и результатов опросов. Эта работа будет полезна как специалистам в области виктимологии и криминологии, так и представителям правоохранительных органов, работникам социальных служб и всем, кто заинтересован в изучении и преодолении проблемы семейно-бытовых преступлений.

Основная часть. Семья является ключевым камнем общественной структуры и государственного устройства в Казахстане. Поддержка целостности и безопасности семьи относится к числу важнейших целей социальной стратегии государства. Согласно российской криминологической теории, семья является небольшим общественным коллективом, обладающим социальными, культурными и этическими ценностями.

Статистика последних пяти лет обнаруживает тревожный тренд в области общественной безопасности, который вызывает значительное беспокойство среди общественности. Это увеличение числа преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. По данным за последние пять лет (2018-2022), можно проследить динамику этого роста: в 2018 году было зафиксировано 919 таких преступлений, в 2019 году - 1 052, в 2020 году - 1 071, в 2021 году - 1 021 и в 2022 году - 935. Несмотря на незначительное снижение в последний год, общий тренд указывает на возрастающую проблему [1]. За этот период также заметен рост особо тяжких (на 7,6%) и тяжких (в 3,6 раза) преступлений в отношении женщин и детей. Еще более тревожным фактом является то, что большая часть этих преступлений, а именно 80%, совершается в отношении наиболее уязвимых групп населения - женщин и детей. Это подчеркивает особую серьезность ситуации, поскольку жертвы семейно-бытовых преступлений часто оказываются в особо уязвимом положении, лишены поддержки и возможности эффективно защитить свои права.

Количество особо тяжких преступлений, совершенных против несовершеннолетних, увеличилось на треть (с 295 до 390). Каждый год в отношении детей совершается около 900 преступлений против личности, включая примерно 600 ежегодных случаев сексуальных преступлений, количество которых не снижается. Наиболее распространенными причинами становятся семейные трудности, неустроенность в быту и асоциальный образ жизни родителей. Абсолютное большинство (80%) таких преступлений совершают лица из ближнего окружения подростка, которые ранее не были замечены полицией. Вместе с тем, дети, находясь рядом в момент совершения насилия, становятся не прямыми, но косвенными жертвами. Это негативно отражается на их морально-этическом состоянии, причиняет психические травмы и в целом отрицательно влияет на формирование их личности и дальнейшую жизнь [2].

Согласно оценкам независимых экспертов, статистика по жертвам насилия среди женщин является весьма тревожной. Каждый год примерно от 40 до 80 тысяч женщин (это составляет от 0,7% до 1,4% от общего числа женщин в возрасте 18 лет и старше) становятся жертвами сексуального насилия. В то же время, ежегодно от 200 до 300 тысяч женщин подвергаются различным формам насилия или угрозам. Анализ показывает, что около 17% женщин в возрасте от 18 до 75 лет, которые когда-либо имели партнера, сталкивались с физическим и/или сексуальным насилием со стороны своего интимного партнера, по меньшей мере, один раз в течение своей жизни. Эти данные свидетельствуют о глубоко укорененных проблемах в обществе, которые приводят к частым случаям насилия в отношениях [3].

Однако, что особенно беспокоит, так это низкий уровень заявлений в полицию об этих преступлениях. Только 12% жертв преступлений на половой почве и 20% жертв нападений или угроз насилия обращаются в полицию. Уровень заявлений среди женщин, которые стали жертвами насилия со стороны как незнакомых людей, так и знакомых, также остается низким, составляя 23% и 26% соответственно [4].

Дополнительные данные, вызывающие серьезные опасения, связаны с тем, что большинство женщин, ставших жертвами преступлений на половой почве или домашнего насилия, которые обращались в полицию, были полностью или частично не удовлетворены ответом со стороны правоохранительных органов. Это указывает на серьезные проблемы в реакции системы общественной безопасности на эти преступления, что подрывает доверие жертв и может привести к тому, что меньше женщин будут обращаться за помощью.

Изучение распространенности получения специализированной помощи, а также интерес женщин к возможности ее получения, свидетельствует о значительном пробеле между предложением и спросом на такие услуги. Предоставление комплексной помощи жертвам сексуального насилия на данный момент отстает от объема нужд, которые эти жертвы испытывают.

Более того, уголовно-правовая реакция на случаи насилия в семейно-бытовой сфере сталкивается с рядом препятствий. В частности, зачастую потерпевшие (в 60% случаев) отказываются от подачи заявлений, когда прибывают полицейские. Это может объясняться материальной и моральной зависимостью от агрессора, что лишает полицию оснований для привлечения «домашних тиранов» к ответственности [2].

Кроме того, стереотипы играют большую роль в том, как жертвы бытового насилия справляются со своей ситуацией. Многие женщины чувствуют себя вынужденными продолжать жить с насильником (будь то муж, партнер, родственник) и не обращаться за внешней помощью. У них могут быть страхи остаться без финансовой поддержки, оказаться в одиночестве, оставить детей без отца и т.д. Все эти факторы важно учитывать при формировании стратегий и методов борьбы с бытовым насилием.

В условиях отсутствия наказания и свободы действий, насилие часто перерастает в более серьезные преступления. Так, за последние 5 лет в сфере семейно-бытовых отношений наблюдается стабильный рост тяжких преступлений (с 356 до 386). В то же время, количество особо тяжких преступлений остается неизменным (150). Число умышленных

причинений тяжкого вреда здоровью женщин возросло вдвое (с 38 до 71), и ежегодно совершается до 30 их убийств [2].

Сегодня система защиты женщин и детей от насилия осуществляется преимущественно в рамках административного права. При этом полиция, выполняя свои обязанности, принимает меры в отношении только последствий противоправных действий.

Ежегодно административные материалы составляются в отношении 27 тысяч лиц (по статье 73 КоАП - Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений [5]). Однако, эта мера имеет ограниченный эффект, так как более половины дел прекращаются в суде, в 18% случаев выносятся предупреждения и лишь в 24% случаев применяется административный арест. Главной причиной прекращения дел, как правило, является примирение сторон, часто вынужденное со стороны пострадавшей, чтобы избежать экономического ущерба для семьи. Это, в свою очередь, часто приводит к повторению правонарушений - ежегодно 4,5 тысячи лиц привлекаются к административной ответственности два и более раз [2].

Внедрение такого метода профилактического воздействия на семейных нарушителей, как защитное предписание, не достигло ожидаемой эффективности. За 5 лет количество вынесенных защитных предписаний увеличилось на треть (с 64,8 тысяч до 84 тысяч), причем каждое пятое предписание выносится повторно. Главная причина - невозможность физической изоляции жертвы от агрессора в условиях продолжающегося насилия из-за слабого материального положения семьи и отсутствия дополнительного жилья. Наказание за нарушение защитного предписания в виде административного ареста также не оказывает достаточного сдерживающего эффекта на правонарушителя. В то же время, срок проведения профилактической работы со стороны полиции ограничен - от одного месяца (по защитным предписаниям) до полугода (по особым требованиям) [2].

Одним из ключевых моментов стало усиление наказания за нарушения в области семейно-бытовых отношений и их последующая декриминализация. С января 2015 года статьи «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои» были перенесены из Административного кодекса РК в новый Уголовный кодекс РК [6]. Те, кто совершили бытовое насилие, привлекались к уголовной ответственности по статьям 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 109 «Побои» в порядке частного обвинения. Несмотря на ужесточение наказания, эта инновация не принесла ожидаемых позитивных результатов, поскольку по статьям 108 и 109 УК РК было осуждено менее 2% лиц, а также происходили случаи оправдания лиц, вину которых в совершении бытового насилия не удавалось доказать.

Кроме того, из-за недостатка юридических знаний и значительных временных затрат большинство жертв не могли собрать и представить в суд необходимые для рассмотрения дела доказательства. В результате, начиная с июля 2017 года, побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью были вновь переквалифицированы как административные правонарушения. На сегодняшний день лица, совершившие бытовое насилие, привлекаются к ответственности по статьям 73-1 и 73-2 Кодекса Республики Казахстан «об административных правонарушениях».

Проблемы внедрения мер по предотвращению бытового насилия и пути их решения. Указанное свидетельствует о том, что проблема бытового насилия в Казахстане получает особое внимание. Однако, несмотря на «изобилие» законодательных актов и субъектов, обеспечивающих поддержку и защиту семьи, проблема предотвращения семейно-бытовых конфликтов остается очень актуальной. В большинстве случаев, женщины становятся жертвами насилия в семье, будучи наиболее уязвимой стороной в семейных отношениях. В то же время значительное количество случаев бытового насилия остаются скрытыми, поскольку некоторые жертвы, из-за укоренившихся стереотипов, страха перед осуждением и экономической зависимостью, не сообщают о насилии, в результате чего большинство правонарушителей остаются безнаказанными. Анализ показывает, что текущие механизмы юридического воздействия на семейных правонарушителей не эффективны.

В частности, следует отметить, что меры индивидуальной профилактики, предусмотренные Законом Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» [7], на практике не демонстрируют ожидаемых положительных результатов. Это обстоятельство вызывает ощущение некоей беспомощности законодательной и исполнительной власти перед лицом насущной проблемы. Меры, принятые для предотвращения случаев бытового насилия, не всегда оказываются эффективными, поскольку не решают корневые причины такого насилия.

В свою очередь, меры административно-правового воздействия, установленные Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, тоже не позволяют обеспечить должную защиту жертв бытового насилия. Не смотря на то, что эти меры имеют весьма строгий и четко определенный характер, они не способны оказать достаточное влияние на ситуацию в целом. Прежде всего, это связано с недостаточностью контроля за их исполнением, а также с низкой степенью информированности потенциальных жертв о своих правах и о возможностях защиты от бытового насилия.

Другим важным фактором, отрицательно влияющим на эффективность административно-правовых мер, является отсутствие глубокого понимания со стороны общества всей серьезности проблемы бытового насилия и необходимости активных действий по ее преодолению.

Таким образом, несмотря на существование законодательного регулирования в области профилактики бытового насилия, стоит признать, что существующие меры и инструменты не обеспечивают достаточно эффективной защиты для жертв бытового насилия и не способствуют решению этой глобальной проблемы в полной мере.

Нередко, оказавшись в сложной жизненной обстановке, жертва домашнего насилия вынуждена искать приют у родных и близких или обращаться за помощью в кризисные центры. С 2018 по 2022 годы число обращений в кризисные центры увеличилось на 74% (с 16 033 до 27 942). Данный рост в большой степени способствовал проведенной разъяснительной работе среди населения. Тем не менее, анализ наличия кризисных центров в регионах (15 государственных и 46 негосударственных на 976 койко-мест), учитывая региональные особенности распространения правонарушений, выявил дефицит мест в приютах [2].

Действительно, стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия устанавливает процедуры предоставления помощи. Однако при реализации определенных правил обнаружены проблемы. Например, для того чтобы женщина была принята в кризисный центр, ей необходимо доказать факт насилия в свой адрес и пройти процесс идентификации статуса жертвы.

В кризисные центры с матерями допускаются несовершеннолетние дети, однако специальные услуги по проведению психокоррекционной работы с ними не предусмотрены. Это представляет собой серьезную проблему, учитывая долгосрочные психологические последствия, которые домашнее насилие может оказать на детей.

Вместе с тем, практика показывает, что лишь работа с жертвами домашнего насилия и ужесточение наказания не решают проблему в корне, поскольку основными причинами являются социальные и морально-нравственные факторы. Среди них - низкий уровень образования, отсутствие моральных ценностей в обществе, маргинализация, безработица, алкоголизм и наркомания.

Отсутствие комплексной системы поддержки для семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также целенаправленной психокоррекционной работы, направленной на изменение поведения, менталитета и правового сознания нарушителей, только усугубляет ситуацию с домашним насилием в обществе.

Большинство преступлений в области семейно-бытовых отношений совершается из-за напряженных, конфликтных отношений в семье. Это, в свою очередь, обусловлено падением уровня жизни населения, уровня образования, нравственных и культурных ценностей

личности, а также употреблением спиртных напитков и наркотических, психотропных веществ.

Кроме того, преступления в области семейно-бытовых отношений обычно усугубляются тем, что жертвы насилия часто не обращаются за помощью в полицию. Причины для этого могут быть разными: отсутствие уверенности в том, что конфликтная ситуация будет разрешена; нежелание выносить личные, семейные проблемы на публику; чувство стыда перед родственниками, соседями, знакомыми; желание сохранить семью; страх перед местью насильника.

Вследствие этих обстоятельств, домашнее насилие является одним из самых «скрытых» видов преступлений, то есть большое количество таких преступлений остается незарегистрированным и, следовательно, ненаказанным. Это делает проблему домашнего насилия еще более сложной для борьбы и предотвращения.

Согласно утверждениям Юзихановой Э.Г., для эффективной борьбы с преступлениями в области семейно-бытовых отношений очень важным является применение мер профилактического характера, направленных на снижение вероятности того, что граждане станут жертвами преступлений. Такие меры могут включать обучение людей методам самообороны, распространение информации о способах повышения уровня безопасности своего жилища и себя самого, а также о том, как правильно действовать в ситуации угрозы [8, с. 45].

При этом, изучение поведения жертв домашнего насилия и их психологических особенностей при совершении преступлений в сфере семейно-бытовых отношений может значительно расширить возможности предотвращения таких преступлений. Например, понимание общих паттернов поведения и психологических характеристик жертв может помочь в определении рискованных групп и разработке эффективных стратегий предотвращения насилия.

Важно отметить, что профилактика преступлений в области семейно-бытовых отношений требует комплексного подхода, включающего образовательные мероприятия, социальную поддержку, реабилитацию для жертв, а также профилактическую работу с потенциальными нарушителями.

Определения типов потерпевших, предложенные Ривманом Д.В., дают возможность лучше понять, как личностные качества и поведенческие особенности могут влиять на вероятность стать жертвой преступления. Понимание этих типов может помочь в разработке стратегий для предотвращения насилия и помощи жертвам.

1. Агрессивный тип потерпевшего: Эти индивидуумы могут стать жертвами в результате проявления собственной агрессии, которая может выражаться в нападении на других или в иной форме провоцирующего поведения (например, оскорбления, клеветы, издевательства и т.д.). Они часто намеренно создают конфликтные ситуации. Особое внимание при работе с такими жертвами следует уделить учению техник снижения уровня агрессии и управления конфликтами.

2. Активный тип потерпевшего. Эти люди обычно не демонстрируют агрессивного или конфликтного поведения, однако их действия в конечном итоге могут привести к тому, что они сами становятся жертвами. Их поведение может заключаться в обращении с просьбой о причинении вреда или в другой форме, провоцирующей причинение вреда. При работе с этой категорией жертв могут быть полезны программы, направленные на развитие умений самозащиты и понимания рисков, связанных с определенными видами поведения.

3. Инициативный тип потерпевшего. Такие люди часто вовлекаются в ситуации, которые приводят к тому, что они становятся жертвами, даже если их поведение в общем и целом положительно. Они могут быть обязаны вмешиваться в опасные ситуации из-за своего профессионального или общественного статуса. Таким людям может быть полезно обучение стратегиям управления рисками и методам безопасного вмешательства.

4. Пассивный тип потерпевшего. Данный тип жертвы не предпринимает действий для противодействия агрессору из-за различных причин, таких как старость, физическая

слабость, страх или страх ответственности за свои противоправные или аморальные действия. Для этих людей важно обучение стратегиям самозащиты и методам управления страхом и тревогой. Также важно предоставить им соответствующую поддержку и уверить их в том, что они не виноваты в совершении преступлений против них.

5. Некритичный тип потерпевшего. Данные люди часто становятся жертвами из-за своего невнимательного поведения или недостатка критического мышления. Они могут неправильно оценивать ситуации или действовать неосмотрительно, что может привести к их вреду. Обучение навыкам критического мышления и безопасности может быть полезно для этих людей.

6. Нейтральный тип потерпевшего. Они не демонстрируют никакого поведения, которое могло бы спровоцировать преступление. Эти люди обычно ведут себя безупречно и стараются осмысленно подходить к ситуациям. Несмотря на это, они все равно могут стать жертвами преступлений. Для этих людей важно обучение стратегиям безопасности и управления рисками, чтобы помочь им избежать возможных опасных ситуаций [9, с. 62-68].

В любом случае, предоставление поддержки и средств для восстановления, обучение навыкам самозащиты и безопасности, а также помощь в психологическом восстановлении и управлении стрессом являются важными аспектами помощи жертвам.

Классификация жертв, предложенная Майоровым А.В., наиболее пригодна для практического использования в контексте Казахстана. Эта типология предлагает учитывать квалифицирующие признаки, определенные отдельными статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, с целью выявления личностных особенностей потенциальных жертв преступлений для проведения виктимологической профилактики:

1. Возрастные признаки: Некоторые статьи УК РК определяют охрану прав несовершеннолетних и пожилых лиц в качестве квалифицирующего признака преступления.

2. Физиологические признаки: Уголовное законодательство Казахстана учитывает такие признаки как беспомощное состояние лица, состояние беременности женщины, или болезненное состояние.

3. Психологическое состояние: УК РК признает некоторые психологические состояния, такие как внезапное сильное душевное волнение (аффект), в качестве привилегированных обстоятельств.

4. Признаки, характеризующие поведение жертвы: Уголовный кодекс Республики Казахстан различает правомерное (положительное), неправомерное (отрицательное), аморальное поведение, а также согласие жертвы на причинение вреда [10, с. 58-59].

Вся эта информация является важной для понимания основных тенденций в преступности и разработки стратегий для профилактики преступлений и защиты потенциальных жертв.

При планировании и проведении профилактической работы, обычно основное внимание уделяется личности, совершающей преступления в сфере семейно-бытовых отношений, тогда как важность роли самой жертвы часто игнорируется.

Выводы. Таким образом, на основе анализа судебной практики, можно сделать выводы, что профилактические меры, направленные на предотвращение семейно-бытовых преступлений, должны учитывать поведение жертвы. Ведь именно это поведение часто становится катализатором конфликтной ситуации, которая впоследствии может способствовать совершению преступления.

Понимание и характеристика жертв семейно-бытовых преступлений играют критически важную роль в предупреждении, обнаружении и пресечении таких преступлений. В рамках данного исследования была разработана типология жертв семейно-бытовых преступлений, учитывая такие аспекты, как: возраст, физиологическое и психологическое состояние, а также поведение жертв.

В ходе анализа установлено, что существует большая потребность в профилактической работе, которая должна быть ориентирована не только на преступников, но и на потенциальных жертв. Такие меры могут включать в себя информирование общественности

о характеристиках потенциальных жертв и методах предотвращения преступлений, а также обучение потенциальных жертв самозащите и правильной реакции на угрозы и агрессию. Таким образом, большинство правонарушений, связанных с бытовым насилием, носит латентный характер, поскольку жертвы из-за боязни осуждения, зависимости не сообщают о насилии и преступники становятся безнаказанными. Поэтому мы предлагаем, чтобы в отношении повторного совершения правонарушения, исключить примирение сторон [11, с. 121].

Подводя итоги, считаем, что, нужно всесторонне изучать виктимологические аспекты жертв семейно-бытовых преступлений, так как это может помочь в эффективном расследовании и пресечении семейно-бытовых преступлений, а также и в формировании стратегий и программ профилактики, способных значительно снизить уровень такой преступности. Произведенное исследование в данной научной статье, доводы и выводы будут полезны и должны быть применимы для ученых, сотрудников правоохранительных органов и общественности в целом.

Список использованных источников

1. Число преступлений снижается, но тяжких растёт в Казахстане // *inbusiness.kz* // Интернет-ресурс: <https://inbusiness.kz/ru/last/chislo-prestupenij-snizhaetsya-no-tyazhkih-rastet-v-kazahstane> дата обращения 03.07.2023
2. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы // Открытые НПА // Интернет-ресурс: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14555141#_ftn22 дата обращения 03.07.2023
3. «Выборочное обследование по насилию в отношении женщин в Казахстане», 2017. Подготовлено Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан при участии и поддержке трех Агентств ООН в Казахстане – ООН-Женщины, ЮНФПА, и Всемирной организации здравоохранения.
4. Исследование «Оценка уровня виктимизации населения и доверия к правоохранительным органам в Казахстане», 2018.
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> дата обращения 03.07.2023
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> дата обращения 03.07.2023
7. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214-IV // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214> дата обращения 03.07.2023
8. Юзиханова Э.Г. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности / Э.Г. Юзиханова, В.А. Нифонтов // *Юридическая наука и правоохранительная 32 ВИКТИМОЛОГИЯ № 4(14) / 2017 практика : научно-практический журнал.* – Тюмень : ТИПК МВД России, 2013. – № 4. – 2013. – С. 43-48.
9. Ривман Д.В. Криминальная виктимология – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
10. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
11. Сералиева А.М., Каракулова-Федяева З.Ш. Влияние абьюзивных отношений на домашнее насилие в современной семье // «Бытовое насилие: переосмысление системы противодействия» материалы международной научно-практической конференции (12.09.2022) – Алматы: Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2022. - С.119-121.

Сведения об авторе

Әбілқасым Айдана Құланқадырқызы - докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, капитан полиции.

Әбілқасым Айдана Құланқадырқызы - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция капитаны.

Abilkassym Aidana Kulankadyrkyzy - doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstannamed after M. Esbulatov, captainof police.

Г.К. Елеусизова¹

¹Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
Костанай, Казахстан

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУЛЛИНГА

В статье выделены современные формы насилия, получившие в последнее время распространение в образовательных учреждениях, и исследованы криминалистические особенности наиболее распространенной из них – буллинга (кибербуллинга). Обобщение существующих походов к выделению криминалистически значимых признаков позволило выделить элементы криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений. В частности, типичная обстановка совершения преступления, характеристика личности преступника и потерпевшего, типичные следы и способы совершения преступления, преступные последствия. Необходимость изучения криминалистической характеристики преступлений, четко обозначив каждый из ее элементов, обусловлена возможностью дальнейшей разработки общих криминалистических рекомендаций по криминалистическому противодействию и мер криминалистической профилактики. Актуальность вопросов криминалистической профилактики насилия в молодежной среде и проблем противодействия буллингу (кибербуллингу) как формам проявления экстремизма в Казахстане подтверждается принятием рядом нормативно-правовых актов в этом направлении и широким их обсуждением в нашем обществе. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости разработки комплексно-модульных криминалистических методик, которые наряду с расследованием предусматривают и меры их криминалистической профилактики, основанные на ситуационном подходе с использованием специальных психологических знаний. Также требуются криминалистические исследования на международном уровне по вопросам выявления, расследования и профилактики таких видов преступлений, как буллинг (кибербуллинг), результатом которых будет выработка общих научно обоснованных криминалистических рекомендаций по противодействию рассматриваемым формам насилия.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, криминалистическая характеристика, преступник, потерпевший, последствия, профилактика, расследование, противодействие.

Қорқытудың криминалистикалық сипаттамасы

Мақалада соңғы уақытта білім беру мекемелерінде кең таралған зорлық – зомбылықтың заманауи түрлері көрсетілген және олардың ішіндегі ең кең тарағаны – қорқытудың (кибербуллингтің) криминалистикалық ерекшеліктері зерттелген. Криминалистикалық маңызды белгілерді бөліп көрсетуге арналған бар жорықтарды жалпылау қарастырылып отырған қылмыстар тобының криминалистикалық сипаттамасының элементтерін бөліп көрсетуге мүмкіндік берді. Атап айтқанда, қылмыстың типтік жағдайы, қылмыскер мен жәбірленушінің жеке басының сипаттамасы, қылмыстың типтік іздері мен тәсілдері, қылмыстық салдары. Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасын зерделеу қажеттілігі, оның әр элементін нақты көрсете отырып, криминалистикалық қарсы іс-қимыл бойынша жалпы криминалистикалық ұсыныстарды және криминалистикалық алдын-алу шараларын одан әрі әзірлеу мүмкіндігіне байланысты. Жастар ортасында зорлық-зомбылықтың криминалистикалық профилактикасы мәселелерінің және Қазақстанда экстремизмнің көрінісі ретінде буллингке (кибербуллингке) қарсы іс-қимыл

проблемаларының өзектілігі осы бағыттағы бірқатар нормативтік-құқықтық актілердің қабылдануымен және оларды біздің қоғамда кеңінен талқылаумен расталады. Зерттеу нәтижесінде кешенді-модульдік криминалистикалық әдістерді әзірлеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды, олар тергеумен қатар арнайы психологиялық білімді қолдана отырып, ситуациялық тәсілге негізделген олардың криминалистикалық алдын-алу шараларын қарастырады. Сондай-ақ, қорқыту (кибербуллинг) сияқты қылмыс түрлерін анықтау, тергеу және алдын алу мәселелері бойынша халықаралық деңгейде криминалистикалық зерттеулер талап етіледі, нәтижесінде қарастырылып отырған зорлық-зомбылық түрлеріне қарсы іс-қимыл бойынша жалпы ғылыми негізделген криминалистикалық ұсыныстар әзірленеді.

Түйінді сөздер: қорқыту, кибербуллинг, криминалистикалық сипаттама, қылмыскер, жәбірленуші, салдары, алдын-алу, тергеу, қарсылық.

Forensic characteristics of bullying

The article identifies modern forms of violence that have recently become widespread in educational institutions, and investigates the forensic features of the most common of them - bullying (cyberbullying). Generalization of existing approaches to the selection of criminologically significant signs allowed to determine the elements of criminological characteristics of the group of crimes in question. In particular, typical situation of committing a crime, personality of a criminal and a victim, typical traces and ways of committing a crime, criminal consequences. The necessity of studying of criminalistic characteristics of crimes, clearly marking each of its elements is caused by an opportunity of further development of general criminalistic recommendations for criminalistic counteraction and measures of criminalistic prevention. The relevance of the issues of criminalistic prevention of violence in the youth environment and the problems of counteracting bullying (cyberbullying) as a form of extremism in Kazakhstan is confirmed by the adoption of several normative legal acts in this direction and their wide discussion in our society. As a result of the study, it is concluded that there is a need to develop comprehensive and modular forensic techniques, which along with the investigation provide for measures of their forensic prevention, based on situational approach with the use of special psychological knowledge. There is also a need for forensic research at the international level on the detection, investigation and prevention of such types of crimes as bullying (cyberbullying), which will result in the development of general scientifically based forensic recommendations to counteract these forms of violence.

Keywords: bullying, cyberbullying, forensic characteristics, offender, victim, consequences, prevention, investigation, counteraction.

Введение. Распространение буллинга среди молодежи представляет собой вполне реальную угрозу национальной безопасности любого государства, в т.ч. и Республики Казахстан.

Во-первых, это заметно увеличивает уровень общей криминализации.

Во-вторых, идеология насилия предполагает неизбежное разрушение ценностей, которыми руководствуются молодежь и подростки, что приводит к потере ориентации в жизни и возрастанию агрессивности. Это не может не тревожить, поскольку именно эта молодежь совсем скоро составит костяк взрослого населения своих стран.

И, в-третьих, такая форма девиантного поведения молодежи в конечном итоге связаны с установками экстремистского толка [1, с. 239].

Таким образом, очевидна необходимость изучения криминалистической характеристики рассматриваемого явления, четко обозначив каждый из ее элементов, в целях дальнейшей разработки общих криминалистических рекомендаций по криминалистическому противодействию буллингу и меры его криминалистической профилактики.

Обзор литературы. В Казахстане активно проводятся научные исследования по формам насилия [2, 3, 4], происходящих чаще всего среди учащихся в образовательных организациях:

- буллинг;
- кибербуллинг;
- побуждение, содействие и склонение несовершеннолетних к совершению самоубийства с помощью т.н. групп смерти;
- вооруженное нападение учащегося образовательной организации или стороннего человека на всех, кто находится в учебном заведении;
- треш-стримы.

Анализ юридической литературы ближнего и дальнего зарубежья позволяет сделать вывод, что выделенные тенденции наблюдаются по всему миру [5, 6, 7]. Вышеназванные формы психического и физического насилия лишь недавно стали предметом изучения криминалистической науки, что актуализирует исследование криминалистических характеристик наиболее распространенных и опасных видов насилия в общеобразовательных школах, в частности, буллинга (травли).

Основная часть. В настоящее время криминалистическая характеристика понимается как система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования [8, с. 27].

Однако и сегодня отсутствует единое мнение по поводу того, какие криминалистически значимые признаки следует выделять. На основе обобщения существующих подходов [9, с. 361-363], целесообразным представляется выделить следующие элементы криминалистической характеристики преступлений:

- типичная обстановка совершения преступления,
- характеристика личности преступника и потерпевшего,
- типичные следы и способы совершения преступления,
- преступные последствия.

Типичная обстановка буллинга включает в себя время, место и условия его совершения. Чаще всего данное преступное деяние совершается в образовательных организациях во время проведения занятий и перерывов между ними. При этом, учитывая всеобщую цифровизацию, появился и кибербуллинг, совершение которого связано с использованием Интернет площадок для анонимного унижения, как правило, подростками друг друга. Выражение буллинга возможно в психологическом давлении и в форме физического насилия, что одинаково опасно для неокрепшей психики учащихся.

Характеристика личности преступника и потерпевшего.

Как правило, это лица мужского пола в возрасте до 20 лет и женского - до 18 лет. Но, чаще, это все-таки мужчины. Для личности буллера характерно неоконченное образование (как среднее, так и средне-специальное, высшее) и статус обучающегося. Обычно это лица из материально обеспеченных семей, в т.ч. и неполных семей, чем обусловлена дискриминация в отношении лиц из неблагополучных семей или каким-либо образом отличающихся от них, т.н. «иных». Следует сказать и о склонности буллеров к групповой работе и самоутверждению в данной группе, потребность в признании и лидерстве, чтобы самому не стать этим «иным».

Довольно сложно выделить признаки потерпевших от буллинга, поскольку жертвой может стать любое лицо по абсолютно любой причине, которая отличает данное лицо от представлений буллера. Нередко потерпевшим становится «новичок» в коллективе, которому не дают шанс проявить личностные качества.

Представляется возможным согласиться с набором признаков личности преступника и жертвы буллинга, которую дал зарубежный исследователь Д.А. Лэйн.

Преступник	Жертва
<ul style="list-style-type: none"> • высокая общая агрессивность, • положительное отношение к агрессии, • недостаток эмпатии, • высокая потребность в доминировании, • успешность и самоуверенность, • позитивное самоотношение, • относительно высокий социометрический статус 	<ul style="list-style-type: none"> • социальная отрешенность • склонность отстраняться от конфликтов, • сензитивность, • замкнутость, • застенчивость, • соматическая ослабленность, • тревожность, • склонность к депрессии, • заниженная самооценка, • неуверенность в себе, • преобладание неконструктивных стратегий совладания, • сниженная учебная мотивация, • социальные проблемы (хвастливость, игнорирование), • осторожность в общении, • уход в себя (эскапизм), • негативное самоотношение, • низкий / высокий уровень агрессии, • низкое чувство собственного достоинства, • низкая степень социальной поддержки

Рисунок 1 – Признаки личности преступника и жертвы буллинга

Источник: составлено на основании источника [10, с. 240-274]

Типичные следы и способы совершения преступления.

Буллинг часто осуществляется группой лиц, вследствие чего оставленные материальные следы будут указывать на группу лиц:

- несколько отпечатков пальцев рук, принадлежащие разным людям;
- отпечатки обуви, личные вещи и т.д.

Буллинг в форме физического насилия это непосредственная, целенаправленная физическая реторсия на субъект (нанесение ударов, других телесных повреждений). Психологический буллинг направлен на психику жертвы, ее чувства и эмоциональное состояние, включая словесные оскорбления, угрозы, преследование и запугивание, с целью вызвать чувство неуверенности, тревоги и отчаяния у жертвы [10, с. 240-274].

Преступные последствия.

В настоящее время буллинг в форме психического давления все больше приходит на смену физического насилия, особенно учитывая распространенность социальных сетей. Последствиями такого воздействия нередко являются достаточно серьезные психологические травмы на всю жизнь.

Актуальность вопросов криминалистической профилактики насилия в молодежной среде и проблем противодействия буллингу (кибербуллингу) как формам проявления экстремизма для Республики Казахстан подтверждает принятие в мае 2022 г. Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации» [11], а также в декабре этого же года Правил профилактики травли (буллинга) ребенка [12], и широкое обсуждение данных нормативно-правовых актов перед их принятием.

Следует сказать и о вносимых предложениях депутатов Сената парламента РК о наказании директоров школ за умалчивание фактов о буллинга среди учащихся, что требует внесения изменений в КоАП РК [13] и установления ответственности за не уведомление

руководителя образовательной организации о случаях буллинга (кибербуллинга) в отношении учащихся. Отмечается важность создания службы социальной реабилитации и примирения в школах для предотвращения конфликтов и противостояний между учащимися [14].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что специфика насилия в образовательной среде, прежде всего, требует криминалистической характеристики форм его осуществления. Необходимо разработать комплексно-модульные криминалистические методики, которые наряду с расследованием предусматривают и меры их криминалистической профилактики, основанные на ситуационном подходе с использованием специальных психологических знаний.

Одним из важных направлений организации профилактики буллинга в образовательной среде является разработка эффективных форм взаимодействия правоохранительных органов и образовательных организаций, различных специализированных общественных организаций, средств массовой информации. Естественно, особая роль отведена непосредственно самим образовательным учреждениям, в которых необходимо организовать деятельность по предотвращению распространения рассматриваемой формы насилия среди учащихся, своевременному выявлению его признаков и пресечению.

И, наконец, требуются комплексные международные криминалистические исследования по вопросам выявления, расследования и профилактики буллинга (кибербуллинга), на основе которых возможна разработка общих научно обоснованных криминалистических рекомендаций по противодействию данной форме насилия, криминалистической характеристики транснационального уровня с учетом региональной специфики, а также комплексной криминалистической методики расследования, в т.ч. в сети Интернет. Все это поможет обеспечить специальную подготовку правоохранительных органов, что, в свою очередь, повысит эффективность борьбы с насилием в молодежной среде.

Список использованных источников

1. Акимжанов Т.К., Приходько И.С. О некоторых причинах неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2020. - №4(65). – С. 38-47.
2. Сейлханова С.А., Шегебаева А.Р., Басыбаев Ж.О. Жасөспірімдер арасындағы кибербуллингті алдын алудың ерекшеліктері // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2022. – №1(70). – Б. 74-81.
3. Хайрулина А. Обзор ситуации с соблюдением права ребенка на защиту от буллинга. – Астана, 2021. – 27 с.
4. Жильцова Ю.В. Проблема подросткового буллинга в России и за рубежом // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч. – Рязань, 2021. – С. 247-250.
5. Ke W., Yongqiu Ch., Jizhi Zh. Indicators of School Crime and Safety: 2019 American Institutes for Research. – Washington, 2020. – 249 p.
6. Ferrara P., Ianniello Fr., Villani A., Corsello G. Cyberbullying a modern form of bullying: let's talk about this health and social problem // Italian Journal of Pediatrics. – 2018. – №44:14. – P. 1-3.
7. Волчецкая Т.С., Авакян М.В. Сравнительно-правовой анализ основных форм и направлений в управлении профилактикой и противодействием экстремизму среди молодежи в России и Германии // Актуальные проблемы международного права и сравнительного правоведения. – Калининград, 2022. – С. 225-241.
8. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник / Под ред. А.А. Кузнецова, Я.М. Мазунина. – М.: Юрайт, 2023. – 400 с.

9. Страхова С.В. Криминалистическая характеристика преступлений как категория криминалистической науки XXI века // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – М., 2022. – С. 354-364.

10. Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2001. - 438 с.

11. Закон Республики Казахстан от 3 мая 2022 г. №118-VII ЗРК. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации» // Ведомости Парламента РК. – 2022. – №9-10. – Ст. 34.

12. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 г. №506 «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка» // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180> дата обращения: 17.06.2023.

13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (ред. от 16.05.2023 г.) // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> дата обращения: 17.06.2023.

14. В Казахстане предложили наказывать директоров за молчание о буллинге в школе // Интернет-ресурс: <https://www.caravan.kz/news/v-kazakhstane-predlozhili-nakazyvat-direktorov-za-molchanie-o-bullinge-v-shkole-819818/> дата обращения: 17.06.2023.

Сведения об авторе

Елеусизова Гульмира Казтаевна - докторант 1 курса, магистр юридических наук, майор полиции, Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

Елеусізова Гүлмира Қазтайқызы - 1 курс докторанты, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры, Қазақстан Республикасы ІІМ Қостанай академиясы. Ш. Қабылбаева.

Kaztayevna Yeleusizova Gulmira - 1st year doctoral student, Master of Laws, Police Major, Kostanai Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Sh. Kabylbayev.

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ М. ЕСБОЛАТОВ АТЫНДАҒЫ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ» ЖУРНАЛЫНДАҒЫ
ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

«Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналында жариялау үшін заңтану, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығының өзекті мәселелері бойынша дайындалған қазақ, орыс және шет тілдеріндегі ғылыми мақалалар қабылданады.

Жариялауға ұсынылған мақалалардың қолжазбалары бұрын басқа басылымдарда жарияланбауы тиіс.

Мақала ғылыми жаңалықтың, теориялық және практикалық маңыздылықтың талаптарына сәйкес келуі керек, онда автордың ғылыми зерттеулерінің, эксперименттік немесе аналитикалық қызметінің өзіндік тұжырымдары мен аралық және түпкілікті нәтижелері көрсетілуі керек. Мақала бірлескен авторлықта дайындалуы мүмкін (үш автордан артық емес).

Мақала бір данада (электрондық және қағазда басып шығарылған түрде) ұсынылады. Мақаланың басып шығарылған нұсқасына автор (авторлар) қол қоюы тиіс. Қабылданатын материалдарға қойылатын талаптар келесідей: мақала Word редакторында терілуі тиіс, парақ форматы – А4, қаріп Times New Roman (Kz Times New Roman), шрифт өлшемі – 14, абзац жол – 1 см, мәтін ені бойынша және беттерді нөмірлемей тураланады, жоларалық интервал бір, жиегі (жоғарғы, төменгі, сол, оң) – 2 см, мақала көлемі 8-ден 12 бетке дейін.

Мақалаға қоса беріледі:

1. Авторлар туралы мәліметтер: автордың аты-жөні, тегі, жұмыс орны, лауазымы, атағы, ғылыми дәрежесі орыс, ағылшын және қазақ тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Байланыс телефонының нөмірі.

2. ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеу).

3. ГТАМР (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық рубрикаторы «ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҢ МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ РУБРИКАТОРЫ ҚҰРЫЛЫМЫ, ПАЙДАЛАНУ ЖӘНЕ ЖҮРГІЗУ ЕРЕЖЕЛЕРІ» 7.77-98 Мемлекеттік стандартқа сәйкес қойылады).

4. Мақала атауы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде) зерттеудің негізгі нәтижелері жазылған аннотация (түйіндеме). Аннотация мәтіні 7-8 сөйлемнен кем болмауы тиіс.

6. Түйінді сөздер қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (6-7 сөз) (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

7. Ғылым докторы, кандидаты немесе PhD докторы қол қойған, жұмыс орны бойынша мөрмен расталған 2 сын-пікір (ішкі және сыртқы).

8. Бөлімше бастығының қолы қойылған, мөрмен расталған ғылыми мақаланы жариялауға ұсыным беру туралы бөлімше отырысы хаттамасынан үзінді (құқық қорғау органдарының ведомстволық жоғары оқу орындарында жұмыс істейтін авторлар үшін).

Мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған дереккөздердің тізімі мақаланың соңында орналастырылады. Дереккөздер мақаладағы сілтемелердің кезектілігі тәртібімен көрсетіледі. Мақала мәтіндегі сілтеме нөмірі шаршы жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 7 б]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері» 7.1-2003 Мемлекеттік стандартымен рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтемелерде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған күні көрсетіледі.

Мақалада «Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналының алдыңғы шығарылымындағы кемінде бір мақалаға сілтеме, сондай-ақ кемінде шет тіліндегі 2 дереккөзіне сілтеме болуы тиіс.

Суреттер (графиктер, схемалар, диаграммалар) компьютерде орындалуы керек.

Жариялануға ұсынылған барлық мақалалар редакциялық алқа мүшелерінің немесе тәуелсіз сарапшылардың міндетті түрде рецензиялауынан, сондай-ақ плагиатқа тексеруден өтеді.

Ресімделуі мен мазмұны көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар жариялауға жіберілмейді. Редакция сондай-ақ журнал тақырыбына қатысы жоқ материалдарды қабылдамауға құқылы. Редакциямен қайтарылған материалдар талқылауға жатпайды.

Қолжазбалар авторларға қайтарылмайды. Жарияланған материалдар бойынша қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты.

Журнал редакциясының алдын ала жазбаша келісімінсіз ресми сайтта жарияланған немесе орналастырылған материалдарды қайта басуға, орналастыруға немесе таратуға жол берілмейді. Редакцияның жариялауға берілген және редакция өңдеген материалдарды пайдалануға айрықша құқықтарын бұзу заң бойынша қудаланады.

Пайдаланылған дереккөздерді ресімдеу үлгісі:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...заңғыл.канд., – Қарағанды, 2006. – 141 б.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: автореф. ... заңғыл. канд., – Бішкек, 2014. – 24 б.

Интернет көзі:

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Отбасы істері және гендерлік саясат жөніндегі Ұлттық комиссия туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2006 жылғы 1 ақпандағы №56 Жарлығы // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-ro-delam-zhenshchin> мысалы, өтініш беру күні.: 13.09.2012.

Журналдағы мақала:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – Б. 41- 43.

Конференция материалдарындағы мақала:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: халықар. ғыл.-тәжіриб. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – Б. 284-287.

Шет тіліндегі дереккөз:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Дәрістер курсы:

Российская правовая политика: Дәрістер курсы/ ред. М.И. Матузова және А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 б.

Сөздік:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-і бас., қос. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 б.

Оқулық:

Криминология: оқулық: / жалпы ред. А.И. Долгова. – 4-ші басылым., өңдеу және қосымша. – М.: Норма: Ақпар. – М, 2010. – 1008 б.

Оқу құралы:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: оқу құралы. – Ижевск: Ақпар.Ресей ИМ, 2003. – 77 б.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Заңгер, 2002. – 266 б.

Газет:

«Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527-IV Қазақстан Республикасының Заңы // Казахстанская правда. – 2012. – 17 қаңтар. – №19-20(26838-26839).

Мекен-жайымыз: 050060,

Алматы қ., Өтепов көш., 29

e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы ҒЗЖРБЖҰБ

тел: (8-727) 3378086

**ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ
«УЧЕННЫЕ ТРУДЫ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНИ МЕНИ М. ЕСБУЛАТОВА»**

Для публикации в журнале «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках, подготовленные по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Представленные для публикации рукописи статей не должны быть ранее опубликованы в других изданиях.

Статья должна соответствовать требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, в которой должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности автора. Статья может быть подготовлена в соавторстве (не более трех авторов).

Статья представляется в одном экземпляре (электронном и распечатанном виде). Распечатанный вариант статьи должен быть подписан автором (авторами). Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт TimesNewRoman (KZ TimesNewRoman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи от 8 до 12 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Номер контактного телефона.

2. Индекс УДК (Универсальная десятичная классификация).

3. МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации выставляется в соответствии с ГОСТ 7.77-98 «МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУБРИКАТОР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРУКТУРА, ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ»).

4. Название статьи на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. Аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 7-8 предложений.

6. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

7. 2 рецензии (внутренняя и внешняя), подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы.

8. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью (для авторов, работающих в ведомственных ВУЗах правоохранительных органов).

Список использованных при подготовке статьи источников располагается в конце статьи. Источники указываются в порядке очередности ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 7]. Список использованных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, с указанием даты его открытия.

Статья должна содержать ссылку не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан», а также ссылки не менее чем на 2 источника на иностранном языке.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере.

Все представленные для публикации статьи проходят обязательное слепое рецензирование членами редакционной коллегии или независимыми экспертами, а также проверку на плагиат.

Статьи, оформление и содержание которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Редакция также вправе отклонить не относящиеся к тематике журнала материалы. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы).

Перепечатка, размещение или распространение опубликованных или размещенных на официальном сайте материалов без предварительного письменного согласия редакции журнала не допускается. Нарушение исключительных прав редакции на использование переданных для публикации и обработанных редакцией материалов преследуется по закону.

Образец оформления использованных источников:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...канд. юрид. наук. – Караганда, 2006. – 141 с.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: автореф. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2014. – 24 с.

Интернет-источник:

Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года №56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте» Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-po-delam-zhenshchin> дата обращения напр.: 13.09.2012.

Статья в журнале:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – С. 41- 43.

Статья в материалах конференции:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – С. 284-287.

Источник на иностранном языке:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Курс лекций:

Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 с.

Словарь:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Учебник:

Криминология: учебник: / под общ.ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. – 1008 с.

Учебное пособие:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: учебное пособие. – Ижевск: ИФНА МВД России, 2003. – 77 с.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Юрист, 2002. – 266 с.

Газета:

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 2012. – 17 января. – №19-20(26838-26839).

Адрес: 050060,

г. Алматы, ул. Утепова, 29

ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

e-mail: gylumi_bolim@mail.kz

тел: (8-727) 3378086